

Леонид
АБАЛКИН

РОССИЯ

ПОИСК САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

НАУКА

A. A. Bannikov

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Леонид
АБАЛКИН

РОССИЯ

ПОИСК

САМОПРЕДЕЛЕНИЯ

ОЧЕРКИ

Второе издание

МОСКВА НАУКА 2005

УДК 338(470 + 571)
ББК 65.9(2)
А13

Абалкин Л. И.

Россия: поиск самоопределения: очерки / Леонид Абалкин. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2005. – 464 с. – ISBN 5-02-033811-7 (в пер.).

Автор размышляет об особенностях развития российской цивилизации и о будущем России. Он с тревогой и болью пишет о том, способна ли Россия извлечь уроки из своей истории и выбрать правильный путь в меняющемся мире. Много места отводится рассмотрению истории российского предпринимательства, его лучшим представителям и современным лидерам, а также формированию и особенностям российской школы экономической мысли. Анализируются сложные и противоречивые отношения экономической науки и власти. Книга, построенная в виде серии очерков, освобождает автора от жестких форм изложения. Она позволяет включить в текст личные воспоминания, фрагменты из работ других исследователей, многочисленные иллюстрации. Используются материалы Архива Российской академии наук и Российского Государственного архива экономики.

Для экономистов, предпринимателей, государственных деятелей и широкого круга читателей.

ISBN 5-02-033811-7

© Российская академия наук, 2005

© Абалкин Л., 2002

© Абалкин Л., 2005, с изменениями

© Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Вышедшая в конце 2002 г. книга «Россия: поиск самоопределения: очерки» тиражом свыше 2000 экз. заинтересовала читателя и была раскуплена достаточно быстро. Книга получила отклик научной общественности. За эту монографию ее автору Российская академия наук присудила премию имени Н.Д. Кондратьева.

Следует отметить, что интерес к различным аспектам поиска самоопределения России в последние два десятилетия растет. Регулярно передаются телевизионные программы об истории страны. Восстанавливается память о российских предпринимателях. Появляются работы о российской школе экономической мысли.

Однако проблема самоопределения России еще не стала предметом широких дискуссий во всей ее полноте, а ключевые вопросы обществоведения, связанные с поиском его новой парадигмы, пока не привлекли к себе внимания профессиональных экономистов, политологов, социологов, историков и широкой интеллектуальной общественности. Без ответов на эти вопросы трудно определить и пути возрождения России, и ответственность власти за выбор долгосрочной стратегии. Невозможен и оптимистический сценарий развития России. И как ни горько это признавать, такова, к сожалению, сегодняшняя реальность.

Выпуская это издание, автор ждет новых встреч с читателем, его отклика на поставленные вопросы. Он надеется на то, что поиск путей самоопределения России достигнет своей цели.

При подготовке второго издания была обновлена статистическая информация. Отдельные очерки дополнены новыми материалами. Для удобства пользования книгой составлены именной и предметный указатель.

Автор выражает благодарность Грибановой О.М. за подготовку книги к изданию и составление именного указателя, а также Рыжовой Н.А. за компьютерный набор книги.

МОЛЧАТЬ НЕЛЬЗЯ

Исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем и Европа. Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала ее с Европой, но природа положила на нее особенности и влияния, которые всегда влекли ее к Азии или в нее влекли Азию.

В.О. Ключевский

Трудно и больно писать о России, о ее сегодняшнем дне и исторических судьбах. Трудно потому, что много знаешь, больно - поскольку речь идет о завтрашнем дне не только своих детей и внуков, но и месте державы в мировом сообществе.

А писать все же приходится, потому что молчать нельзя. Судьба России отнюдь не задана однозначно. Ее завтрашний облик уходит корнями в ее историю и зависит от самопознания России. Народ, забывший свое прошлое, не имеет шансов на будущее.

Размышления о судьбах России рождаются, как правило, в самые тяжелые для нее времена. А их было у страны немало. Разорение молодой, еще только нарождающейся державы в период татаро-монгольского ига, «смутное время», наполеоновское нашествие, крымская война и историческая битва за свободный выход к южным морям. В XX веке две мировые войны, революции и распад Советского Союза, изменивший сложившийся к началу века облик России, вряд ли требуют специального описания.

И каждый раз именно в такие критические для России времена появлялись мысли об исторической судьбе страны. «Мы переживаем самую смутную, самую неудобную, самую переходную и самую роковую минуту, может быть, из всей истории русского народа». Прекрасные слова, очень созвучные нашему времени. Но ведь это сказано Ф.М. Достоевским в «Записках писателя» в 1873 году! Более 130 лет назад. И та же трагическая нота, что и сегодня: самая смутная, самая роковая, самая переходная минута во всей истории народа.

Двумя годами раньше появилась выдающаяся работа Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», в которой впервые в мировой науке был дан анализ цивилизации (в том числе российской), предвосхищавший последующие изыскания Шмоллера, Тойнби и Гумилева. Как писал автор, «цивилизация есть понятие более обширное, нежели наука, искусство, религия, политическое, гражданское, экономическое и общественное развитие, взятые в отдельности, ибо цивилизация все это в себе заключает».

Николай Яковлевич Данилевский родился в 1822 г. в дворянской семье в селе Оберец Орловской (в настоящее время Липецкой) области. Обучался в Царскосельском лицее. За участие в деятельности кружка М.В. Петрашевского он был арестован и сослан в Вологду под строгий секретный надзор.

После сдачи магистерского экзамена он вместе со своим другом П.П. Семеновым (Тян-Шанским) был принят в Вольное экономическое общество в звании члена-корреспондента. Много занимался и писал по проблемам критики дарвинизма, широко и успешно изучал рыбные промыслы.

Однако подлинную известность, а в последующем и мировое признание, принесла ему работа «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому». Она была опубликована сначала в журнале «Заря», а затем (как второе издание) вышла в Санкт-Петербурге в 1871 году отдельной книгой. Ее тираж составлял 1200 экземпляров, и к моменту смерти автора (1885 г.) часть тиража так и не была продана.

В 1991 г. она вышла тиражом в 90 тыс. экземпляров и была моментально распродана. Время новых размышлений о судьбах России пришло. В 1995 г. был осуществлен новый выпуск книги, подготовленный издательством «Глаголь» совместно с Санкт-Петербургским университетом тиражом 14 тыс. экземпляров. Работа была опубликована также в США.

Принципиальное значение для исторической науки имеет вывод Н.Я. Данилевского о том, что в развитии человечества нет линейного, однонаправленного эволюционного процесса. По его мнению, народы, как и отдельные личности, имеют свое рождение и рост, переживают стадии цветения и увядания. Ряд народов образуют культурно-исторические типы, высший расцвет которых можно считать цивилизацией. В своей работе он выделил десять таких культурно-исторических типов.

Появление работы Н.Я. Данилевского и последующее внимание к анализу исторических видов цивилизации позволяет утверждать, что именно он был основателем цивилизационного подхода. Прекрасную оценку работы Данилевского дал П.А. Сорокин: «Начатая как политический памфлет высочайшего уровня, она демонстрирует политическую дискуссию такой пробы, что превращается в выдающийся трактат по философии, истории и социологии культуры и оканчивается как образец необычайно пронизательного и верного по существу политического прогнозирования и проповеди».

Разумеется далеко не со всем, о чем писал Н.Я. Данилевский более 130 лет назад, можно согласиться. Цивилизации отнюдь не делятся на молодые и старые, чей век якобы уже закончен. Так, Китай и Индия, о которых он пишет, сегодня отнюдь не являются умирающими цивилизациями, а переживают эпоху обновления. Сегодня требуется уже иной подход к осознанию возможных циклов в движении цивилизаций. Япония, о которой раньше вообще не писали, переживает период зарождения своего типа цивилизации. По-новому видится и завтрашний день европейской цивилизации.

Однако все это не умаляет огромного вклада в философию истории, который сделал Н.Я. Данилевский и который влияет на процесс самопознания России.

Путь России в будущее самобытен и не имеет для себя готовых рецептов. Она не жила и никогда не будет жить по чужим шпаргалкам.

Цивилизационный подход в отличие от формационного не делит цивилизации на передовые и отсталые, худшие и лучшие. Они просто разные. И это имеет принципиальное значение. При формационном подходе развитие рассматривается как однолинейный процесс. Последующая формация выше предыдущей и поэтому описывает лишь завтрашний день для менее развитых. Такой способ мышления был присущ и К. Марксу, который описывал черты капитализма на примере Англии и говорил (для немецких читателей), что это лишь завтрашний день для самой Германии.

Идеалы возрождения, потребность в которых особенно сильна в «смутное время», не сочиняются в научных кабинетах или правительственных канцеляриях. Они вырастают из трудно поддающихся логическому анализу глубин народных исканий и надежд. «Исторические события, - писал Семен Франк в своей книге «Круше-

ние кумиров», - создаются не на митингах, а в таинственной тиши глубин народного духа».

Россия сейчас стоит перед выбором: либо перестать быть Россией, либо возродиться как великая держава. Великая по своему политическому влиянию в мире, по уровню экономического развития, материального достатка и духовности, по гордости, вызываемой как у своих сограждан, так и у остальных народов.

В силу своей истории, культурных традиций, многонационального состава населения и географического положения Россия, вероятно, более других подготовлена к восприятию структуры и идеалов смешанного общества. Речь идет о естественном для нее многообразии форм собственности и типов хозяйства, о сочетании критериев экономической целесообразности и духовности, вечного поиска «правды жизни», о сближении культуры Запада и Востока, не теряющих присущего им своеобразия и взаимно обогащающих друг друга.

В ходе своего общественно-исторического развития Россия приблизилась к снятию противостояния между западниками и славянофилами. И не в виде воинственного торжества одних над другими, а в форме высшего исторического синтеза. Речь идет об отказе от монополии на истину, о признании естественного и законного многообразия различных взглядов и подходов.

Разумеется, рождение национального или, более точно, применительно к России, государственного идеала - процесс сложный, мучительный и долгий. Но только он ведет к возрождению величия и славы, способен пробудить творческие силы народа и объединить его. Это - непреложный закон истории, неоднократно подтвержденный и трагической биографией нашего Отечества.

Когда общество объединено великой идеей, когда она укоренилась в народной душе, тогда уже не так страшны и опасны различного рода экстремистские выходки, эгоистические устремления отдельных лиц или даже целых социальных групп. Здоровый организм легко отторгает их, не допуская распространения метастазов раковых болезней.

Нужно восстановить чувство национальной гордости, честь российского флага, отказаться от садистского сладострастия при описании ужасов своей далекой и близкой истории. У народа, не

знающего гордости за свое прошлое, не может быть великого будущего.

Всякая великая национальная идея имеет шанс на успех, если она укореняется в душе народа десятилетиями, а то и веками, сознательно культивируется и пестуется интеллектуальной элитой общества в династических семьях и монастырских кельях, в лицеях и университетах, в начальной школе и домашнем кругу. Она несовместима с политикой временщиков, думающих - пусть с самыми чистыми и благородными намерениями - лишь о дне сегодняшнем, об успехе сиюминутном.

Помочь России нельзя, даже при наличии искреннего желания. Путь к возмужанию и зрелости она должна проделать сама. Да и все необходимое для этого у нас есть: природой во всей ее неповторимой красоте и богатстве кладовых Россия не обделена; экономический и научно-технический потенциал развития, хотя и скобоченный, имеется; рабочих рук и интеллекта хватает. Не достаёт, как говорится, малого: разума и согласия.

Что касается притока иностранных капиталов, то приведу мысль Дмитрия Менделеева из его прекрасной книги «К познанию России»: «капитал - не золото, а доверие». Вот его слова, дающие немалую пищу для размышления, полностью: «капитал в сущности не что иное, как доверие, - не золото, а доверие, - потому что капиталов во много раз в мире больше, чем золота. Доверие же к основным ресурсам России во всем мире огромно, а доверие к промышленности, взятой в целом, и к отдельным предприятиям (конечно, не ко всяким, а лишь к учрежденным с правильным расчетом) также несомненно существует, а потому на этом можно основать способ добычи капиталов, нужных для русской промышленности, без ухудшения баланса. Но не доверяют русской оборотливости, предприимчивости и знаниям, а также стремлению облагать все то, что сколько-нибудь начинает развиваться, не дожидаясь близких, возможных, высших результатов».

Для России не подходят программы экономической стабилизации и последующего подъема, разработанные по типовым методикам и стандартным образцам. Сам объект и сама ситуация нестандартны. Более того, любая программа, не учитывающая исторического своеобразия страны, ее социокультурных особенностей,

господствующих стереотипов массового сознания и поведения, окажется неизбежно бесплодной и нереализуемой.

Как ни очевидно данное обстоятельство, оно, в большинстве случаев, совершенно игнорируется в практических попытках составления всевозможных программ помощи и спасения. Конечно, грех отказываться от помощи, советов и изучения зарубежного опыта. Но мы располагаем первоклассными умами, которые, опираясь на мировой опыт и глубоко чувствуя (не только зная, но именно чувствуя) исторические судьбы, настроения и искания России, в состоянии разработать концепцию ее возрождения. Важно лишь преодолеть чувство национальной неполноценности и унижения, привычку слышать голос откровения непременно от чужеземцев.

В этих словах не следует усматривать высокомерия или национальной гордыни. Мы - люди, живущие не на необитаемом острове, а члены мирового научного и культурного сообщества, мы питаемся его соками и оплодотворяем его. Мы стремимся к достойному месту в этом сообществе, учитывая, как и любой великий народ, свою индивидуальность и неповторимость.

Сейчас, пожалуй, самое главное - единение всех творческих и мыслящих сил России во имя ее будущего, во имя наших детей и внуков, всех идущих чередой поколений. Время собирать камни. И на фоне этой великой задачи надо осознать мелочность и суетность различного рода интриг, политических игрищ и соревнования личных амбиций.

Путь к самопознанию России не означает доказательства какого-то национального превосходства или богоизбранности нашего народа. Однако у нас есть все основания для возрождения национальной гордости - неперемного атрибута самопознания - для понимания самобытности и величия пути, пройденного нашей страной.

Не могу не сказать и о попытках очернить всю послереволюционную историю страны, жизнь и труд примерно трех поколений. Это не только безнравственно, но и противоречит историческим фактам. Однако многие так преуспели в своем «прозрении» и так уверились в своей правоте, что отказываются слушать любые ра-

зумыные аргументы и возражения. Спор в таких случаях оказывается бессмысленным.

Разумеется, история любой страны - это не гладкий путь, лишенный противоречий, зигзагов и, к сожалению, жертв. В ней все перемешано - великое и низкое, успехи и поражения, бедность и богатство, самоотверженность и жестокость, духовные устремления и низкопробный эгоизм, промышленные достижения и экологические потери. Поэтому-то историю и нельзя представить в двухцветном (тем более одноцветном) изображении.

Все это было и в нашей истории. И она никогда не забудет безвинных жертв, загубленных талантов и лишенных своей родины народностей, не простит тех, кто ответствен за подобные деяния. Она не забудет и тех, кто вырвал общество из патриархального быта и безграмотности, кто создавал индустриальную мощь страны, кто защитил ее от чужеземного завоевания и порабощения, кто превратил ее своим трудом и талантом в великую державу. У нас есть все основания не только стыдиться за прошлое, испытывать муки совести за содеянное нашими предками, но и гордиться их великими свершениями во имя славы России.

Судьбы людей тысячами нитей переплетены с крупнейшим изломом в развитии человеческой цивилизации. Они не могли не оказаться столь же непростыми и изломанными. Но каждое поколение оставляет свой неизгладимый след на нашей грешной земле. Надменно отрицать сделанное предшественниками, глумиться над их идеалами столь же несправедливо, сколь и безнравственно. Попробуйте быть лучше, сделать больше. И если вам это удастся, то можно надеяться, что новое поколение окажется более гуманным и справедливым в оценке вашего вклада...

Конечно, ко всему этому примешивается горький привкус экономической отсталости, неустроенности нашего быта, массовых дефицитов и других хорошо знакомых каждому проблем. Мы, россияне, всегда испытывали подобные чувства и не избавлены от них и сегодня. Ведь, в самом деле, через 60 лет после великой победы в войне, приложив немало усилий, мы не решили ни одной из ключевых проблем. Мы не смогли накормить страну, обладая богатейшими природными ресурсами. Мы не создали достойных жилищных условий, даже для вполне заслуженных ветеранов, принесших

победу и славу своему народу. Наши поля находятся в запустении и отличаются крайне низкой отдачей. Наши стада не способны обеспечить страну мясом и молоком.

И это тоже неотъемлемая часть нашей истории, продукт не только власти и системы, но и в немалой степени результат неумения работать, обустраивать свою жизнь, пользоваться плодами технического гения и природными богатствами.

И надо наконец признать, что, не став иными, не перестроив свой внутренний мир, свои традиции и склад культуры, мы как народ не способны обрести величие и славу.

Необходимо многое осмыслить и переосмыслить в нашем прошлом, в унаследованной и передающейся из поколения в поколение экономической культуре, в образе мыслей и системе ценностей. И на этой основе пройти через очищение, подобное котлу с водой студеной и с водой вареной, описанное в известной сказке Петра Ершова «Конек-Горбунок». Только не в один миг и не в виде чуда, а мучительным путем духовного и нравственного возрождения, потребующего, вероятно, жизни одного - двух поколений. Быстрые перемены такого масштаба не происходят.

Трудность и даже тревога, которые испытывает всякий, кто серьезно размышляет о будущем России, обусловлены многими причинами. И дело не только в глубине и разрушительности кризиса, который она пережила в конце XX века. Были в ее истории, как уже говорилось, и более трудные времена. Но она выходила из них обновленной и окрепшей.

При своей огромной территории и богатстве природных ресурсов Россия имеет сегодня менее 2,5% населения мира. Продолжающийся рост жителей планеты и серьезное сокращение численности населения России может привести к серьезному и, возможно, необратимому изменению ее места в геополитической расстановке сил.

Тревожные размышления о судьбах России порождены резким ухудшением демографической ситуации в стране, серьезным ухудшением генофонда россиян. На протяжении XX столетия впервые, если исключить период Великой Отечественной войны, произошло абсолютное сокращение численности населения.

Люди, которые до 2015 г. будут пополнять рабочую силу, включая службу в армии, уже родились. Госкомстат прогнозирует значительное сокращение численности россиян на указанный период. Прогноз выполнен в трех вариантах, учитывающих эволюцию рождаемости в зависимости от результатов социально-экономического развития, а также изменение продолжительности жизни. Однако во всех вариантах численность населения снижается на величину от 6 до 16 млн. человек.

Численность населения России (на конец года, тыс. человек)

Годы	Средний вариант	Низкий вариант	Высокий вариант
2000	144819	144819	144819
2005	141299	139267	141510
2010	138218	134684	140118
2015	134837	128686	138748

Огромная разница в численности населения (около 10 млн. человек) за относительно короткий срок - всего 15 лет - показывает жесткую зависимость процесса от избранного варианта социально-экономического развития страны. Речь идет об экономической активности населения, о повышении уровня и качества жизни.

Такова высочайшая цена действиям тех политических и интеллектуальных сил, которые будут осуществлять выбор долгосрочной социально-экономической стратегии для России. Составной частью такой стратегии является разработка и практическое осуществление эффективной демографической политики.

Продолжая свои исследования, Госкомстат разработал сценарные предпосылки и ожидаемую численность населения России до 2050 года. При этом также было разработано три сценария, но в среднем из них был учтен фактор высокой миграции населения в страну.

Сценарные предпосылки и ожидаемая численность населения России (тыс. человек)

Годы	Низкий	Средний	Средний с высокой миграцией	Высокий
2000	144819	144819	144819	144819
2010	134685	138186	138601	140116
2020	121983	130990	131836	137323

2030	107311	121501	123994	132758
2040	92129	111568	115920	127036
2050	77162	101921	107605	122634

Как показывают данные, во всех вариантах происходит снижение численности населения. При среднем варианте численность россиян сократится на 30% и составит 101,9 млн. человек. При худшем сценарии численность населения сократится почти на 50% и будет практически равна населению России в начале XX века. Страна вернется (по численности населения) на полтора века назад! Даже при высоком варианте сокращение числа россиян составит 15%.

Историю, как и динамику населения, нельзя переписать или переделать. Времена меняются, в жизнь входят новые стереотипы, общество во многом становится другим. Но еще более возрастает тревожная и отчаянная мысль о судьбах России.

Дело, однако, не ограничивается только цифрами. Завершая свой анализ перспектив развития демографической ситуации, специалисты Госкомстата подчеркивают, что одна из основных проблем депопуляции для России с ее огромной территорией и достаточно низкой плотностью населения - это ухудшение ее геополитического положения в мире. В ближайшие десятилетия снижение численности населения России будет происходить на фоне роста населения большинства соседних стран. Это может вызвать сильнейшее миграционное давление на Россию, а возможно, и попытки территориальной экспансии.

Когда вопрос переносится в сферу геополитического положения в мире (а закрывать глаза на это недопустимо), то по существу речь идет о том, быть или не быть России. А это и есть главный вопрос о ее исторической судьбе.

Если говорить собственно об экономике России, то важнейшей проблемой по мере старения населения будет становиться, с одной стороны, растущее давление на государственный бюджет и, с другой - обострение потребности в финансировании систем пенсионного обеспечения и социальной защиты населения. Готовы ли мы к этому? Скорее всего, как это не прискорбно отметить, нет.

Повышение доли старших возрастных групп среди населения в трудоспособном возрасте может (если не принять специальных мер) повлечь наше отставание в восприимчивости к инновациям в мире высоких технологий.

Происходившее в 90-е годы снижение рождаемости приведет к тому, что в ближайшие годы число выпускников сравняется с количеством

мест в ВУЗах, а еще через несколько лет они ощутят недобор студентов. Не сможет пополняться новыми военнослужащими и армия.

И опять на вопрос о готовности к новым условиям приходится, к сожалению, дать отрицательный ответ.

Заканчивая свой прогноз, Госкомстат подчеркивает: «С течением процессов депопуляции и демографического старения населения могут возникать и новые проблемы. Главное - быть к ним готовыми. Для этого и служит упреждающий демографический прогноз».

Глобальные изменения, произошедшие в России на протяжении XX столетия, были проанализированы академиком РАН Н.П. Федоренко в его книге «Россия. Уроки прошлого и лики будущего» (М., «Экономика», 2001). В сводных таблицах, составленных совместно с доктором экономических наук В.М. Симчерой, он проанализировал важнейшие показатели за весь прошедший век. Данные по ВВП и производственным фондам даны в сопоставимых ценах, прирост населения рассчитан в % к предшествующему десятилетию.

Валовой внутренний продукт, производственные фонды и численность населения России

Десятилетия	Прирост валового внутреннего продукта в %	Прирост производственных фондов в %	Прирост численности населения в %
1901-1910	116,7	9,6	19,3
1911-1920	61,5	6,3	5,3
1921-1930	161,9	54,1	9,9
1931-1940	280	55,7	13,5
1941-1950	58,9	25,5	-7,9
1951-1960	176,5	152,7	17,4
1961-1970	97,3	134,0	9,3
1971-1980	62,0	125,0	6,3
1981-1990	46,9	76,2	7,1
1991-2000	-31,8	-2,7	-1,7

Укрупненные данные по десятилетиям весьма красноречивы. Лишь однажды за весь XX век с его драматическими событиями сошлись в 90-е годы воедино все негативные показатели, кроме уже упомянутого выше снижения численности населения в годы Великой Отечественной войны.

Мы еще вернемся к оценке событий 90-х годов с его массовым разрушением производственно-технического потенциала, падением валового внутреннего продукта и обнищанием населения.

Вступление в новый XXI век с его новыми вызовами и угрозами обостряет вопрос об исторических судьбах России.

Во все времена лучшие мыслители России размышляли о сложной и непутевой судьбе своего отечества, переходя от слепого преклонения перед ее народом к типичному для нас самоуничижению и преклонению перед другими образцами. Об этом мучительно размышляли Петр Чаадаев и Александр Пушкин, Виссарион Белинский и Александр Герцен, Владимир Соловьев и Николай Бердяев. Темой их исканий и сомнений был и вопрос об особом историческом призвании России.

В этом вопросе есть много граней, много различных плоскостей. Здесь, прежде всего, существует опасность противопоставления данного народа другим, опасность национального самомнения, продиктованного представлениями об особой исторической миссии русского народа, как народа богоизбранного. Но это только одна грань проблемы и одна сторона, содержащая в себе опасность.

Есть более широкие вопросы, связанные с правомерностью социального прогнозирования будущего. Дело в том, что такие прогнозы, не раз составлявшиеся в прошлом, имели опасное свойство превращаться в некую догму, которую пытались насильственным навязать общественному развитию.

Эта опасность возникла отнюдь не в последнее время и связана не только с опытом последних десятилетий. Еще в 70-х годах позапрошлого века Петр Лавров при изложении программы журнала «Вперед» писал: «Современные русские деятели должны, по нашему мнению, оставить за собой мнение, что народу можно будет навязать революционные идеи, выработанные небольшой группой, что социал-революционеры, удачно свергнув правительство, могут на его месте законодательным путем установить новый строй и облагодетельствовать с его помощью массы. Мы не хотим новой насильственной власти на смену старой власти, какова бы она ни была, эта новая власть».

К сожалению, последующая история подтвердила опасения П. Лаврова. Да и сегодня мы наблюдаем нечто подобное, когда делается попытка насильственно навязать народу новые идеологически оформленные программы его «осчастливливания».

Главное для будущего подъема России - это преодоление комплекса неполноценности, возрождение национального самосознания. Конечно, здесь неуместно говорить о национальном зазнайстве, эгоизме. Нужно критически взглянуть на себя, на свое прошлое, на свою культуру и на многое из того, что мешало нам прежде, мешает и сегодня.

Все это необходимо, и об этом еще пойдет речь в последующих очерках. Но важно в первую очередь преодолеть синдром отсталости, униженности. Нельзя же в самом деле видеть всю свою историю или даже последний ее период исключенными из процесса развития мировой цивилизации. При таком взгляде теряется духовная энергия для возрождения, а без нее подъем немислим.

Следует подчеркнуть, что такая оценка русского народа, его способностей и его истории возникла отнюдь не сегодня и не вчера. Горечь переживаний и односторонность видения были присущи и прошлым временам. Например, еще Екатерина Дашкова, одна из самых образованных женщин своего времени, президент двух российских академий, столкнулась с таким представлением о русском народе. Она писала в своем дневнике, вспоминая встречи и беседы в ряде европейских стран, о восприятии русского народа в виде медведя - неуклюжего, чуть глуповатого и опасного для окружающих. Так что пишущие об этом сегодня отнюдь не оригинальны. Они лишь воспроизводят примитивные представления, сложившиеся несколько веков назад.

Подобные взгляды во многом продиктованы односторонностью понимания самого прогресса, видения путей развития цивилизации. При таком подходе прогресс вообще отождествляется лишь с одной из его форм, сложившихся в Западной Европе. Это различные концепции евроцентризма, которые исключают из общественного прогресса все остальные регионы земного шара, в том числе Китай и Индию, только на том основании, что там иной, отличный от европейского (или американского) тип цивилизации - со своими самобытными ценностями, нормами и традициями.

Об ошибочности подобных воззрений писал один из крупнейших мыслителей нашего века Арнольд Тойнби, утверждавший, что «тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и неразрывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора» (Тойнби А.-Дж. Постигание истории: Сборник. М., 1991, с. 81).

Неверно думать, что у россиян есть какая-то обреченность на вечное отставание. Надо вообще изжить ту психологическую установку, которая обрекает нас вечно догонять, вечно преодолевать отставание, так и не имея шанса встать вровень с другими, как иногда говорят, передовыми или «цивилизованными» странами. Однобокость теоретического мышления, узость взглядов никогда не украшали науку, а в социально-политической жизни питали различные направления расизма и колониальные устремления.

Очень важно осмыслить свою самобытность, неповторимость, которая отнюдь не сводится к перекошенным избам с соломенными крышами, к сарафанам или смазанным дегтем сапогам, к беспробудному пьянству и воровству.

Чувство национального достоинства, гордости за свое прошлое, готовность к свершениям - необходимый и обязательный компонент успеха. Такой же, как «дух войска», описанный Львом Толстым. Вот как он описывал в своем романе «Война и мир» значимость этого фактора. Толстой подчеркивал, что сила, способная обеспечить успех, есть всегда произведение массы на скорость. И в военном деле сила войск есть также произведение массы на что-то такое, на какое-то неизвестное «х». И вот этот «х», по его мнению, и есть дух войска, то есть большее или меньшее желание драться и подвергать себя опасностям всех людей, составляющих войско. Дух войска есть сомножитель массы, дающий как их произведение силу. Определить и выразить значение духа войска - этого неизвестного множителя - и есть задача исторической науки.

Анализ успехов, достигнутых отдельными странами, показывает, что всякий раз успех был результатом умножения экономических усилий на нечто весьма неопределенное, что можно обозначить «духом возрождения». Сюда относятся чувство национального достоинства, желание доказать свои способности и возможность

встать в один ряд с самыми высокоразвитыми странами, наконец, единая общенациональная идея, дающая импульс к творчеству и позволяющая пережить трудности борьбы.

Мне приходится вновь и вновь делать различные оговорки, избегая упрощений и разрыва сложнейших диалектических связей. Это надо для того, чтобы не впасть в односторонность национализма или шовинизма и для того, чтобы избежать возможного упрека в пренебрежении нашими традициями. Но я могу об этом говорить, имею моральное право писать об этом, как и всякий, кому небезразлична судьба его народа, кто сердцем воспринимает его тревоги, заботы и мучительно думает о будущем.

А теперь уже конкретно о проблеме смены стереотипов. Прежде всего об отношении к труду. Мне уже пришлось однажды в телевизионном интервью на всю страну процитировать горькие слова В.И. Ленина: «Русский человек - плохой работник по сравнению с передовыми нациями». Сколько шуму было потом, а многие вспоминают об этом спустя несколько лет. Но разве процитированные слова были кому-то неизвестны? Ведь они написаны в одной из лучших и, пожалуй, наиболее популярных работ, изданных многомиллионными тиражами. Речь идет о работе «Очередные задачи Советской власти».

Кстати, мой многолетний опыт преподавания политической экономии в высшей школе показал, что год за годом, сменяя друг друга, студенты из всех положений данной работы непременно запоминали эту одну, ключевую для них фразу.

Другое дело, что это свойство не заложено в русском человеке биологически, не является генетическим наследием нашего национального типа. Это - плод истории, а возможно, и географии. И не случайно Ленин поясняет: «Это не могло быть иначе при режиме царизма и живучести остатков крепостного права». Да, иначе не могло быть. Но было-то именно так. Хотя надо сказать, что все сваливать на царизм и крепостное право - тоже не совсем верно. Уж слишком прямолинейным и односторонним оказываются стереотипы отношения к труду.

Что касается моего упоминания о географии, то оно тоже отнюдь не случайно. Некоторые исследователи отмечают, что своеобразный трудовой стиль нашего народа вырос из контрастов

природы. Именно они приучали к неровной работе, в которой сверхусилия в определенные времена года сменялись периодами межсезонья, вынужденного зимнего безделья. Отсюда и свойственная нам черта, связанная со стремлением преодолеть трудности одним напором, без достаточной подготовки, словом, в виде единовременного усилия, а не повседневной, будничной и упорной работой.

Кстати, эту особенность подметил Бертран Рассел, писавший в своей книге «Практика и теория большевизма», что «русский характер, видимо, куда менее пригоден к повседневной, напряженной работе, чем к героическим усилиям и риску; русский человек обладает огромной выносливостью, но у него мало цепкости и практической деловой активности».

Может быть, и в этих рассуждениях кое-кто увидит преувеличение роли так называемого «географического фактора». Но тем не менее и это реальность. Отнюдь не случайно, что в богатейшем наследстве культуры, в сказках и былинах можно очень редко встретить образ мастерового, деловитого человека, работника, изо дня в день упорным трудом умножающего свое богатство. Здесь чаще встречаются герои иного плана - герои, способные одним махом или чудом добиться успеха. Отсюда и столь частые и достаточно обидные поговорки типа «Работа не волк, в лес не убежит» или «Работа дураков любит».

Чтобы быть справедливым, нужно отметить, что подобная склонность одним усилием, напором, безоглядно решать сложнейшие проблемы дала немало результатов. Без такого психологического склада, готовности к подвигу, к самопожертвованию трудно было бы добиться тех результатов, которые присущи индустриальной эпохе, - рождения новых городов, освоения пустыющих земель, создания гигантов индустрии на пустом месте и в полуничей стране.

Однако изменение экономических условий, смена типов технологической культуры высветили слабые стороны такого подхода. Современные технологии, тип организации производства, сложность техники, прежде всего электроники, требуют высочайшей технологической культуры, аккуратности, четкости, постоянных ежедневных усилий. Этого-то как раз не хватало в сложившихся стереотипах отношения к труду. Вероятно, этим, далеко не в по-

следнюю очередь, можно объяснить наше растущее отставание в самых современных отраслях техники и технологии.

Теперь по вопросу о стереотипах равенства и уравнилельности, примитивного коллективизма. Величайшая по своему значению проблема равенства истолковывается в нашем массовом сознании весьма примитивно, а часто и ошибочно. Действительное равенство как идеал, к которому стремится общество, - это равенство возможностей, равные стартовые условия для каждого. Это оправданно и естественно. Однако такой подход постепенно трансформируется в понятие не равенства возможностей, а равенства конечных результатов. А это ведет к самым примитивным уравнилельным традициям, к желанию все перераспределить, всех уравнилель, что не только рождает зависть, но и подталкивает к грабежам и насилию.

Мы не должны забывать, что требование равенства в нищете является по своей природе реакционным, сдерживает поступательное развитие общества. Равенство же исходных условий открывает возможность каждому своим личным трудом, умением, мастерством обеспечивать благосостояние себе и своей семье, самому строить свою жизнь, не рассчитывая на других, не сваливая вину на систему.

Подобные примитивные представления, попытки переложить всю ответственность за личную неустроенность и необеспеченность на социальную систему создают обстановку внутреннего комфорта, оправдывают безделье, безынициативность, рождают зависть и подозрительность.

Весь вопрос в том, можно ли и если да, то как сочетать формирование личной ответственности, индивидуальной заботы о своей личной судьбе с сохранением тех возвышенных чувств коллективизма, взаимовыручки и милосердия, которые также являются элементами нашей духовной культуры. Глубокие корни иждивенчества, стремления получать блага не столько своим трудом и знаниями, сколько принадлежностью к определенным социальным структурам, приближенностью к власти уходят в глубь веков. Об этом писали многие мыслители и в прошлом веке, и даже еще ранее. Сложившаяся в нашем обществе система, к сожалению, лишь усилила эти иждивенческие настроения.

Надо четко различать, с одной стороны, милосердие к слабым, к тем, кто нуждается в общественной защите и поддержке, и отношение к сильным и здоровым, к тем, кто в состоянии своим трудом, энергией и мастерством добиться успеха в жизни, - с другой. Социальная защита должна касаться именно тех, кто нуждается в ней, кто сам слаб и не защищен - будь то дети, инвалиды или люди пожилого возраста. Тем же, кто принадлежит отнюдь не к слабым, а к сильным, кто обладает способностями и личными возможностями, нужна не помощь, а свобода и самостоятельность. При равных стартовых условиях их положение должно явиться результатом исключительно их личной инициативы и усердия.

Многое предстоит сделать, многое изменить и для того, чтобы право и закон вошли в нашу жизнь, стали элементом нашего сознания и поведения, чтобы на смену принципу «революционной целесообразности» пришло уважение к праву и закону. Здесь предстоит борьба не с тем, что является продуктом современной эпохи, а с тем, что уходит своими глубочайшими корнями в историю. В России власть, государь всегда стояли выше закона. И так было не в советское время, а на протяжении всей тысячелетней истории России. Ей не была известна формула о естественных правах, о правах человека, стоявших выше политической власти. Верховенство власти над законом и естественным правом воспринималось как нечто нормальное и отвечающее своеобразно понятым принципам справедливости.

Как писал в свое время А. Герцен, «русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство». Вообще, эта тема привлекала внимание многих мыслителей. В частности, ей посвящена статья Б. Кистяковского «В защиту права», опубликованная в столь известном сборнике статей о русской интеллигенции «Вехи». До тех пор, пока мы не освоим принципов верховенства закона и прав человека, нам, вероятно, придется еще дорого заплатить за пренебрежение естественными нормами правосознания.

В ходе экономических преобразований и глубочайших реформ, призванных обновить нашу жизнь и возродить величие России, нам не обойтись без включения в систему общественных цен-

ностей и стереотипов общественного сознания понятий о бережливости и расчетливости вместо необдуманного, нелогичного размаха расточительности и безучетности.

Мы вообще люди крайностей. И бывает трудно установить, где кончается столь присущая нам широта души и начинаются элементарное разгильдяйство и безответственность. Мы привыкли гулять так, чтобы, как говорится, «шапка оземь». Возможно ли это? И если да, то как овладеть новым, не утратив того богатства, которое дано в широте души, щедрости и бескорыстии нашего народа? Что и как надо сделать, чтобы новое понимание не отторгало накопленных ценностей, а обогащало их, чтобы оно становилось не просто умозрительным понятием, а входило в плоть и кровь, становилось элементом национальной культуры и передавалось по наследству?

Вопросы, о которых выше шла речь, - это вопросы стратегии, вопросы достижения длительных, перспективных целей, ведущих к величию России, вопросы, решение которых требует смены нескольких поколений. Мы прекрасно понимаем, что только им, этим сменяющим друг друга непрерывной чередой будущим поколениям, удастся увидеть итоги. Но какая-то сила неумолимо подталкивает к тому, чтобы сегодня закладывать фундамент для этих перемен. Именно передача потомкам обретенных достижений и ценностей всегда обеспечивала общественный прогресс. И это чувство сопричастности с делами прошлых и будущих поколений, понимание того, что пусть не мы, а хотя бы наши дети и внуки увидят счастливую Россию, служит мощным стимулом в работе.

Если говорить не только о будущем, но и о сегодняшнем дне, то, естественно, возникает вопрос, что же нам нужно прежде всего. Думается, что сегодня, как никогда, нам необходимы общественное согласие и единение, отказ от конфронтации, от максимализма требований и нетерпимости, от вечного поиска врага в своем собственном доме. Необходимо освобождение - самое великое и самое трудное - от зависти и подозрительности, от всего того, что толкает к гражданской войне и братоубийству.

Нам очень важно восстановить державное мышление, преодолеть столь остро ощущаемый сегодня его дефицит. И мы можем решить эту задачу, поскольку мысли о державе, об исторической

судьбе России заложены в генах нашего народа. Державное мышление должно стать принципом реальной политики и реального поведения, доказать свою способность к общенациональному единению в решении стратегических задач.

В 2002 г. вышла в свет книга под редакцией и руководством акад. Н.П. Шмелева «Европа: вчера, сегодня, завтра». Мне пришлось быть участником презентации этой яркой, многогранной и внутренне противоречивой монографии. Красочные впечатления от встречи с авторами и от дискуссии прочно врезались в мою память.

Начинается книга с четко объявленной позиции: «Россия была и всегда будет Европой» и «Россия - неотъемлемая, органическая часть европейской цивилизации». Однако уже на следующей странице сказано, что «Россия - это не только Европа, но и Азия». Тут ловишь себя на мысли: где все-таки кончается Европа - у Уральского хребта или тянется до Тихого океана?

Подобные суждения можно встретить и в других работах. Созданная недавно организация «Россия в объединенной Европе» публично заявила: «Мы исходим из убеждения, что Россия и исторически, и политически, не говоря о культуре, - неотъемлемая часть Европы. Мы убеждены, что только последовательная интеграция России в основные европейские институты, на основе единых представлений и ценностей, способна обеспечить континенту и миру подлинную безопасность и процветание. Мы создали общественный Комитет «Россия в объединенной Европе» с целью употребить все наши возможности и авторитет для того, чтобы сделать мечту о единой, безопасной и процветающей большой Европе, Европе от Рейкьявика до Сахалина – реальностью».

Составители названной книги говорили о том, как трудно рождалось само произведение, как сложно было подвести итоги. Поэтому у заключения, занимающего всего восемь страниц, оказалось три автора. И они пояснили: «несовпадение оценок обусловлено не только сложностью рассматриваемых в монографии проблем, решение которых по самой своей природе не может не быть многовариантным, но и сознательной позицией редколлегии, изначально решившей оставить за авторами право излагать свое собственное видение проблем».

Такая позиция - с научной точки зрения - безупречна. Она отвергает право на монопольное обладание истиной. Поиск самопознания России не завершен и, скорее всего, при всей его важности никогда не будет иметь завершения. Диктовать свою волю участникам поиска непродуктивно и

антинаучно. Умение же выслушать аргументы инакомыслящих - высший принцип научной корректности и стремления к истине.

Попытаемся выслушать аргументы. «Говоря о проблемах и сложностях в отношении между Россией и остальной Европой, между российским и европейским обществами, не следует забывать, что как тяга к сотрудничеству, так и расхождения имеют глубокие исторические, вековые корни. Ведь из поколения в поколение переходило своего рода двойственное отношение российского человека, и особенно российского интеллигента, к Европе - такой симбиоз притяжения и отторжения, восхищения и неприязни, заимствования европейского опыта и противопоставления этому опыту собственной уникальности, стремления «прорубить окно» в Европу и - наглухо заколотить это «окно». Такая двойственность особенно четко проявляется в переломные периоды российской истории».

Здесь четко прослеживается изложенная выше мысль: поиски самопознания России характерны именно для переломных эпох, для «смутного времени».

Сюда следовало бы лишь добавить, что названная двойственность есть в то же время (хотя может быть это и не самое главное) отражение двойственности отношения самой Европы к России. Сегодня это называется в просторечии системой двойных стандартов. Яркое проявление современной системы двойных стандартов - отношение Европейского Союза к судьбе Калининградской области.

Изменение отношения России к Европе немислимо без изменения отношения к ней со стороны Европы.

Можно согласиться с авторами заключения в том, что названная «поляризация взглядов не может быть интерпретирована как столкновение истины и заблуждения... Специфика этих взаимосвязей заключается в неразрывном единстве сходства и контраста между Россией и этими странами, в переплетении единых и различных генетических корней, в сочетании общности и своеобразия путей исторического развития».

Наше сближение с Европой «обусловлено не только историческими, экономическими, политическими и этнокультурными особенностями востока и запада Европы, но и тем очевидным фактом, что мы европейцы особого рода, связанные неразрывными нитями с нашей второй - азиатской - почвой, несущие историческую ответственность за развитие межцивилизационного диалога на обширных евроазиатских пространствах».

Приведенные во введении рассуждения о путях самопознания России - отнюдь не готовый ответ на поставленные и постоянно воспроизводимые жизнью вопросы. Это приглашение к размышлению, это мобилизация нашего генетического кода для поиска подходов и возможных решений.

В очерках, включенных в книгу, мы предложим вниманию читателей наши размышления об исторических судьбах России, расскажем о важных страницах в развитии российского предпринимательства и российской школе экономической мысли.

ОЧЕРК 1. ПОИСК ПУТИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Тогда-то и возможны будут правильные международные отношения и догадаются, может быть, народы, что не следует мешать друг другу и интриговать друг против друга. Потому, что каждая нация, живя для себя, в то же время, уже тем одним, что для себя живет, для других живет. Каждая нация принесет свою часть развития в общенародное целое.

Ф. Достоевский

Наше время - это время глубокой печали, нарастающей тревоги за будущее и повседневной заботы о хлебе насущном. Это и время надежд - надежд на стабильность, на быстрое улучшение жизни, на мудрого и доброго правителя или, если угодно, вождя, на команду спасателей.

Они-то, наверняка, знают дорогу и приведут нас к земле обещанной. Они нас, но не мы сами. Поэтому во всех независимых (какое же это сладкое слово!) изданиях с горячностью и страстью обсуждается вопрос о том, хорош или нет нынешний правитель или удельный князь, «та» или «не та» подобралась команда. И в тени остается главный вопрос - о состоянии народного духа, его устремлениях, о нашей готовности и способности вырваться из исторического тупика, обрести новое качество жизни.

Выход из кризиса немыслим без духовного обновления и обретения цели. Только они в состоянии сплотить общество, дать ему силы для одоления неизбежных невзгод, привести к возрождению величия и славы России, жизненных сил ее народа. Но для этого надо многое переосмыслить, многое изменить как в сложившейся системе ценностей и стереотипах массового сознания, так и в теоретических представлениях о путях общественного прогресса.

В плену примитивных стереотипов

Одна из самых величайших наших трагедий состоит в том, что мы, сами того не замечая, находимся в плену самых примитивных стереотипов. Прочность тех или иных взглядов и даже предрассудков, превращающихся со временем в стереотипы массового сознания, определяется исторической глубиной их корней. Передаваясь из поколения в поколение с помощью механизма социальной памяти, они становятся нашими убеждениями - дорогими, неприкосновенными и не требующими доказательств.

Каждый убежден, как правило, искренне, что эти представления - результат его собственного и абсолютно суверенного постижения мира. Он верит в свою «самость». И ему невдомек, что его мышление в решающей степени обусловлено унаследованными социальными генами, что оно порой является продуктом мощного и весьма искусного манипулирования общественным сознанием.

Мы легко свергаем недавних кумиров, но часто лишь для того, чтобы заменить их на новые. Уничтожаем символы былой славы и гордости так же бесшабашно, так в недалеком прошлом крушили соборы и церкви. Меняем плюсы на минусы в системе социальных ценностей. Однако при всем этом остаемся теми же самыми по духу и образу мышления, по стереотипам сознания и мотивам поведения. Низвергнув в пучину днепровских вод Перуна, мы не перестали быть язычниками. Не избавились от нетерпимости и жестокости, от бесконечных поисков врага и преследования инакомыслящих.

Мы не в состоянии видеть мир иначе, как и двухцветном изображении, и по укоренившейся традиции делим всех людей на левых и правых, западников и славянофилов, красных и белых, демократов и консерваторов. История ничему нас не научила и не сделала мудрее. Мы готовы самозабвенно, с жестоким блеском в глазах повторять: «тот, кто сегодня поет не с нами, тот против нас». Для нас существуют не личности, а социальные типы и партийные привязанности, стертые маски, лишённые своей индивидуальности и неповторимости.

Подобные представления, уходящие своими корнями к мышлению неандертальца с его делением окружающих на «наших» и

«не наших», прочно засели в нашей социальной памяти. И они умело воспроизводятся, культивируются в расчете на примитивизм и оглушение масс. Таким «материалом», как известно, легче управлять.

Пожалуй, наиболее характерной чертой общественного сознания - не только массового, но и присущего большинству ученых и политических деятелей России - является вульгарный социологизм. Он состоит в прямолинейном выведении всего многообразия явлений общественной жизни, ее противоречий и пороков целиком и исключительно из характера социально-политической системы.

Подобные представления родились не сегодня и не вчера. Они возникли в сознании лучших, наиболее энергичных представителей отечественной общественной мысли в ходе мучительного поиска ответов на поставленные жизнью вопросы. А это были хорошо знакомые нам вопросы: как искоренить зло и несправедливость, как преодолеть отсталость и невежество, как поднять Россию на уровень высокоразвитых стран?

Ответ был прост и однозначен: всему виной - крепостничество и самодержавие, в них корень зла. Такой вывод обладал колоссальным запасом силы и влияния, поскольку он не требовал глубоких размышлений и был понятен любому, легко превращался в лозунг борьбы. К тому же он создавал и массу нравственных удобств, позволяя «списывать» на систему личную неустроенность в жизни и находить оправдание собственной пассивности и лени.

Думается, что и сегодня мы недалеко ушли от подобных представлений, предлагая доверчивым согражданам новый вариант объяснения зла, несправедливости и отсталости. Теперь их корень предлагается искать в социализме, тоталитаризме и административно-командной системе. Возможны, как говорится, и варианты.

Надеюсь, что читатель не заподозрит меня в оправдании всеобщего огосударствления и административной системы, равно как и в защите самодержавия и крепостничества. Речь идет о другом, а именно о преодолении вульгарного примитивизма в суждениях, о необходимости более глубокого и всестороннего - не спускающегося до уровня толпы - анализа сложнейших общественных процессов.

Мы должны, наконец, осознать пусть горькую и обидную, но правду о том, что многие наши беды и унижения коренятся отнюдь не только в пороках социальной системы. Они в нас самих, в укоренившемся образе жизни и системе ценностей, в отношении к делу и друг к другу.

Сегодня нет недостатка в описании тех экономических и нравственных болезней, которые поразили современное общество. И только недостатком образования или исторической памяти можно объяснить попытки вывести их исключительно из внутренних пороков сложившейся в стране социальной системы.

Для пояснения своей мысли приведу оценки, сделанные нашим выдающимся мыслителем Владимиром Соловьевым в его книге «Национальный вопрос в России». Выступая с критикой тех, кто хотел бы оставить без изменения «все как оно есть», он назвал такие явления народной жизни, «с которыми примириться совершенно невозможно, а именно: 1) с оскудением земли в буквальном смысле, с ухудшением сельского хозяйства и обеднением народа, доходящим местами до полного разорения; 2) с упадком семьи, с небывалым распространением пьяного, безобразного разврата со всеми его отвратительными последствиями; 3) с постоянным размножением всяких сект, порождающих духовную рознь в народе».

Мы и сейчас почти в тех же словах изображаем наши современные беды и болезни. А ведь они появились не десять и не пятьдесят лет назад. В книге В. Соловьева - человека мудрого, беспредельно честного и болеющего за судьбы России - они названы явлениями народной жизни, то есть достаточно массовыми и типичными, имеющими глубокие корни. А сама книга появилась в 1884 году. Грустно осознавать все это, но еще печальнее обманывать себя.

По той же привычке к двухцветному изображению действительности многие склонны идеализировать предреволюционное прошлое. И чем в более мрачные цвета окрашивается сегодняшний день, тем в более розовых тонах выглядит день минувший. Мирные и трудолюбивые хлебопашцы соседствуют с трезвым мастеровым людом, добродетельные, состоящие чуть ли не сплошь из меценатов, предприниматели обнимаются с дворянским сословием, а во главе всей этой пирамиды находится заботливый хранитель народ-

ного благополучия, мягкий по характеру и несколько сентиментальный царь.

В таком идиллически-слащавом обществе революционно настроенная интеллигенция и трудящиеся массы - лишь вольнодумцы и злоумышленники. Они-то и есть главные виновники постигшей народ трагедии. И странно не то, что такие картинки появляются. В конце концов в политической борьбе используются различные методы. Странно то, что этому описанию утерянного рая верят достаточно серьезные люди.

Не думаю, что здесь надо заниматься восполнением пробелов в историческом образовании показом картины глубочайшего кризиса, в котором оказалась наша страна в конце XIX и в начале XX столетия, описывать муки и страдания обездоленного и полуграмотного народа, многочисленные проявления дикости и патриархальщины, «свинцовые мерзости» быта. Для этого достаточно просто обратиться к исторической литературе или перечитать хотя бы Михаила Салтыкова-Щедрина и Николая Помяловского, Глеба Успенского и Дмитрия Мамина-Сибиряка, Всеволода Гаршина и Владимира Короленко, Александра Куприна и Максима Горького.

У стремления всю ответственность взвалить на социальную систему есть и еще одна особенность. Она состоит в акцентировании внимания на разрушении и игнорировании созидательных программ. Здесь наивная вера в автоматизм упорядочения экономических и социально-политических процессов выступает в своей российской разновидности - надежде на «авось». А затем, не дождавшись немедленного и столь желаемого чуда, мы либо начинаем крушить дальше, либо обращаемся к поиску новых врагов. Медленная, кропотливая работа по созиданию нового не для нас. Она не вписывается в господствующие стереотипы.

Существуют достаточно глубокие корни, определяющие наше уникальное отношение к власти и закону. Мы либо боготворим сильную власть, либо боимся и проклинаем ее, либо как-то неуловимо сочетаем все это в едином чувстве. Что касается закона, то он никогда не стоял в нашем сознании выше политической власти. И не только в последние десятилетия, а на протяжении всей нашей тысячелетней истории России была чужда идея естественного права, стоящего выше любого закона и политической власти. Ее заменяли идеалы добродетели, справедливости и правды, которые служили нравственным (но отнюдь не правовым!) оправданием любого отношения к закону и праву.

В извечном российском споре о том, что же важнее - люди или учреждения, не только массы, но и большинство мыслящей интеллигенции отдавали приоритет личности. Изменились ли подобные представления сегодня и если нет, то о каком правовом государстве можно говорить? Его нельзя «построить», оно должно родиться из перемен в глубинах народного духа, как ответ на обретение новой системы социальных ценностей и утверждение иных, отличных от нынешних, стереотипов общественного сознания.

Тяжелым бременем, осложняющим обновление общества, лежат идеалы уравнительности, отсутствие духа предпринимательства, подозрительно завистливое отношение к чужому богатству, извечная надежда на барскую или государственную помощь - отечественный вариант патернализма. Меняясь в своих внешних проявлениях, эти особенности восприятия мира и поведения демонстрируют удивительную живучесть.

Стоит подчеркнуть, что все это не некие неуловимые признаки народного духа. Они обретают вполне конкретные, осязаемые и прагматические очертания в различного рода программах действий. Их общая черта - ориентация на распределение или попросту дележ, а не на производство. Похоже, что их авторам знакомы лишь два действия арифметики: отнять и разделить, но неведомы прибавление и умножение. Разногласия касаются лишь вопроса о том, у кого отнять (помещиков, капиталистов, кулаков, партийной элиты, олигархов) и в чью пользу разделить. Словом, времена меняются - нравы остаются.

Мы жадно и страстно хотим новой жизни. Но для этого мы сами должны стать другими, должны вырваться из плена примитивных стереотипов. А для начала надо осознать природу и характер наших бед, мужественно взглянуть в зеркало нашей исторической памяти, бесповоротно встать на путь духовного и нравственного очищения.

Но дело не только в массовом сознании. Радикальные перемены в исторических судьбах народа требуют изменения самого хода общественной мысли, прорыва к новой парадигме - системе теоретических представлений о характере и ведущих тенденциях социально-экономического прогресса.

В этом вопросе явно просматривается смычка с тем интеллектуальным поиском, который присущ многим представителям мирового научного сообщества. Неудовлетворенность сложившимися представлениями, неспособность с их помощью объяснить как прошлое, так и в особенности нынешние сдвиги в развитии человеческого общества, стали предвестниками рождения нового мышления, нового миропонимания.

Логика общественного прогресса

Пытливая человеческая мысль в своем неустанном стремлении от незнания к знанию, ко все более глубокому постижению внутреннего смысла истории и ее движущих сил периодически обращается к осмыслению глобальных проблем общественного прогресса. Сегодня это обращение диктуется тем, что мир буквально на наших глазах, на протяжении двух-трех поколений стал качественно иным, столкнулся с новыми, неизвестными ранее проблемами.

Не буду говорить о революционных переменах в технике и технологии, принципиально изменивших организацию производства, информационные потоки и связь с окружающим миром живой и неживой природы. Есть другие, не менее серьезные факторы, влияющие на понимание смысла и логики общественных перемен. Моря крови, пролитые в двух мировых войнах, и жертвы тоталитарных режимов вопиют к разуму живущих. Угроза ядерной катастрофы и возможность экологической гибели всего человечества показали хрупкость современного мира и общность людских судеб. Пробуждение Индии и Китая, мусульманского мира, других историко-культурных типов показало, сколь сложным и многомерным является социум нашей планеты.

Может быть, именно сейчас, пройдя через испытания и потрясения, столкнувшись с вызовом самому существованию человечества, мы впервые ощутили свою целостность и неповторимость. Поняли или, точнее, начали понимать, что мы прежде всего люди, а уже потом - представители различных социальных систем, классов и этнических групп.

Сегодня кажется наивной, хотя еще и сохраняющей свое влияние, евроцентристская концепция прогресса с неизбежным делени-

ем стран и культур на передовые и отсталые, с культом превосходства и высокомерия. Более того, вызывает серьезные сомнения традиционная картина линейного, жестко детерминированного прогресса.

XIX век, вошедший в историю как век промышленного переворота, обогатил сложившиеся представления эволюционными идеями Чарльза Дарвина и открытием восходящих ступеней общественного прогресса - способов производства или формаций. Детерминантой перемен было объявлено развитие производительных сил (могло ли быть иначе в ту эпоху?), а движущей силой, по аналогии с борьбой за существование, - классовая борьба.

И это было правильно... для своего времени. Достаточно вспомнить те социальные бури, гражданские и крестьянские войны, войны за независимость, которыми так богат XIX век. Было бы правильно и сегодня, если бы... если бы мир оставался неизменным и если бы прав был Екклесиаст, утверждавший: «что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем».

Но мир меняется, он становится другим. Не могут не меняться и представления об общественном прогрессе, причем не в частностях, а в самих концептуальных подходах. Сегодня же мы часто живем в стереотипах мышления, сложившихся еще в XVIII-XIX веках. В соответствии с ними прогресс есть движение к некоему заданному идеальному состоянию, есть постепенное приближение к нему. Различие названий этого идеального состояния - «светлое будущее» или «торжество свободы и демократии» - ничего не меняет в принципе, в существе данной концепции.

Неразрешимой проблемой и камнем преткновения для подобных представлений остается вопрос о том, есть ли у истории смысл и откуда появляется эта однозначно заданная цель. И отнюдь не случайно, что большинство серьезных ученых, размышлявших над данной проблемой - от Сергея Булгакова до Арнольда Тойнби, - пришло в конце концов к религиозно-мистическому толкованию логики общественного прогресса.

Вряд ли более удачной является попытка объективировать логику прогресса путем выведения его предстоящих ступеней и конечных целей из реально действующих в современном обществе тенденций. Ведь эти тенденции, как и сам нынешний этап, уходят - по такой логике - своими корнями в ближайшее прошлое. А оно, в свою очередь, в еще более отда-

ленное прошлое. Так можно дойти чуть ли не до сотворения мира, не приблизившись ни на шаг к поставленной задаче. Это уж очень напоминает фатализм и ничем не отличается от признания изначально заданной цели или «смысла истории».

Вот почему нуждается в критическом переосмыслении не тот или иной конкретный вывод, а сам подход к общественному прогрессу, основанный на представлениях о его линейности и жесткой детерминированности. При этом речь идет не об ошибках той или иной научной школы, а о характерном типе мышления, о своего рода философии истории. С этой точки зрения, нет принципиальной разницы между словами Карла Маркса о том, что страна более развитая показывает менее развитой ее завтрашний день, и современными представлениями об американской модели демократии как образце, к которому рано или поздно придут все страны. Словом, расходясь в ценностных ориентациях, авторы этих концепций мыслят однотипно.

Гигантский материал, которым располагают современные исследователи, дает основание утверждать, что логика общественного развития не задана однозначно. Будущее многовариантно, лишь прошлое безальтернативно - его нельзя изменить или переиграть заново.

Изучение прошлого, механически переносимое на будущее, представляет собой теоретическую ловушку. Попавшийся в нее - а таких несть числа - обрекается на поиск единственно возможного варианта развития и отсекает при этом любые отклонения, как ведущие в сторону от цели.

Отказ от примитивных схем общественного прогресса, признание его многовариантности позволяет избежать одного из самых тяжких заблуждений - попытки создания и насильственного навязывания одной единственной, «идеальной» схемы общественного устройства. «Цена», которую общество вынуждено платить за это, - отнюдь не невинное заблуждение. Она существенно выросла со времени печально известных костров инквизиции.

Возведение какой-либо теоретической схемы общественного прогресса в ранг государственной идеологии придает видимость исторической легитимности власти. Оно оправдывает беззакония и жертвы, прикрывая их служением великому делу прогресса. До сих пор мы не можем вырваться за пределы спора о том, какая из иде-

альных схем общественного устройства лучше. Новое же мышление или новая парадигма требует снять предмет спора, признать невозможным создание унифицированных схем и решений в принципе.

Концепция идеальных форм общественного устройства, неразрывно связанная с представлениями о линейной заданности прогресса, имеет глубокие корни. Она знает триумфы и поражения, она воодушевляла борцов за свободу и топила в крови сомневающихся. Под ее знаменем победила французская революция и стучал топор гильотины, под ним сражались борцы за независимость Соединенных Штатов и осуществлялась работорговля. Под ним в равной мере вершилась Октябрьская революция и гибли враги народа.

Сегодня эта концепция теоретически и исторически изжила себя, хотя и не исчезла с арены общественной жизни. Ей на смену приходят представления об альтернативности и многовариантности общественного прогресса, о целом «пучке» присущих ему направлений и форм. Причем они не ранжируются по принципу «лучше - хуже», не поглощают друг друга в непримиримой вражде, а существуют одновременно (и бесконечно) на основе взаимообогащения и взаимооплодотворения.

Может быть, это пока только надежда на иной, бесконфликтный путь развития. Но, во всяком случае, у человека разумного есть шанс выбрать именно такой вариант общественного прогресса.

Среди многочисленных факторов, обуславливающих многообразие форм и направлений общественного развития, особая роль принадлежит тому или иному типу цивилизации. Это сложное, до конца не определенное понятие, включающее в себя огромное разнообразие социокультурных слагаемых. Именно анализ исторически сложившихся типов цивилизации позволяет многое понять и объяснить не только в прошлом и настоящем, но и в достаточно отдаленном будущем.

Здесь много неисследованного и много того, что стимулирует познание. Важно только избежать очередной вульгаризации, прямолинейности в оценках и выводах, а также попыток выстроить типы цивилизации по принципу «выше - ниже». Это было бы лишь

воспроизведением того же самого линейного понимания общественного прогресса с присущим ему чувством превосходства и выскомерия.

Цивилизационный подход - это не панацея, обладающая правом на знание абсолютной истины. Он вовсе не исключает другие подходы и методы. Но он образует важное и неперемное условие познания и объяснения сложного, многомерного процесса развития человеческого общества.

Отсутствие однозначной заданности общественного прогресса, его альтернативность и многовариантность создают принципиально важную ситуацию выбора. Предстоит еще изучить как границы, так и сам механизм такого выбора, действующие здесь социально-политические силы, готовность самого общества к изменению ориентиров своего исторического пути и многое другое. Но достаточно очевидно, что такое понимание требует качественного переосмысления роли и ответственности политики, науки, господствующих стереотипов общественного сознания, его консервативных и инновационных составляющих.

При всем многообразии и растущем многоцветии современный мир становится все более целостным и неделимым. Он обнаруживает и некие общие, глобальные тенденции (мегатренды) в своем развитии. Это магистральное русло человеческой цивилизации достаточно широко для того, чтобы сохранять свободу выбора, и достаточно «демократично», чтобы слияние не вело к утрате самобытности и неповторимости культур, народов и личностей.

Кумулятивный эффект

Качественно новые явления, определяющие главные линии происходящих в мире перемен, опираются на накопленный потенциал материальной, духовной и политической культуры. Достижения культуры, за немногими исключениями, не исчезают и, постепенно накапливаясь, образуют кумулятивный эффект общественного прогресса. Чем богаче это накопление, воплощенное в опыте, знаниях, нравственных ценностях, демократических институтах и хозяйственных структурах, тем прочнее основание для дальнейшего поступательного развития общества.

В этом - при всех политических и социальных реформах - заложена преемственность общественного развития. И любые естественные или искусственные разрывы исторической преемственности (гибель критской культуры и цивилизации майя, разрушение памятников Рима и православных храмов, оргия «культурной революции») неизбежно ведут к утрате кумулятивного эффекта и отбрасывают общество назад.

Прогресс же совершается в меру освоения этого нетленного богатства, его растущего и расширяющегося накопления за счет взаимного обогащения разных и столь непохожих друг на друга цивилизаций.

Своеобразие современной эпохи, у истоков которой мы находимся, состоит в преодолении однобокости подходов и оценок. Хотя и сегодня еще нередко господствуют максимализм и нетерпимость, основанные на абсолютизации важной, но лишь одной из сторон накопленного опыта.

Сегодня на Западе, да и в нашей стране, если судить по большинству средств массовой информации, возобладали концепции индивидуализма, либерализма и монетаризма. Они детерминируют складывающуюся систему ценностей, определяют содержание антикризисных программ и опираются на мощную волну приватизации, прокатившейся по всему миру в 70-80-е годы. Как и всегда в подобных случаях, идеологи этого направления считают себя счастливыми обладателями наконец-то найденной абсолютной истины. И, естественно, свысока смотрят на сомневающийся и инакомыслящих.

Однако, общественное развитие идет отнюдь не однолинейно, и влияние различных школ и концепций волнообразно сменяет друг друга. Мощные процессы обобществления и структурной перестройки экономики, преодоления энтропии распада вызвали к жизни тенденцию к социализации и государственному регулированию. Социализация в ее негосударственной форме - неперенный атрибут гражданского общества. Она встала на пути нарастания угрозы одиночества. Накопленный опыт решения соответствующих проблем вошел в сокровищницу человеческой культуры и опыта.

И дело не в том, чтобы вести бесконечный спор между сторонниками индивидуализма и социализации, между представителями неолиберальных и кейнсианских моделей. Но это та же логика двухцветного изображения действительности. Современное мышление должно подняться выше этого спора, суметь обнаружить односторонность каждого из подходов и на этой основе овладеть культурой исторического синтеза. Здесь неуместны примитивная школьная ученость или категоричность оценок, даваемая с присущим некомпетентности апломбом. Здесь нужна мудрость, равная сложности и многомерности обсуждаемых проблем.

Но дело не ограничивается извечным противостоянием личности и общества, индивидуального и социального. На них накладывается мощный пласт национальных, религиозных и семейных установок, принадлежность к тому или иному социокультурному типу. Характер собственности, рыночные институты, мотивы поведения не могут - при всей своей общности - не различаться в англосаксонских и романских странах, в Юго-Восточной Азии и мусульманском мире, в Индии, Китае и России.

Высший исторический синтез основан на единстве и взаимопроникновении общечеловеческих ценностей, сложившихся социальных систем и своеобразии социокультурных типов. В этой диалектике общего, особенного и единичного нет ничего лишнего и второстепенного.

Уж коль скоро речь зашла о прорыве к принципиально новому типу мышления, то здесь уместно сказать несколько слов и о диалектике. Проникшая даже в поры обыденного мышления, доведенная до уровня аксиоматики, диалектика двойственности вряд ли может быть признана универсальным методом познания сложного, многомерного и развивающегося мира. Она, скорее всего, - лишь частный случай диалектического мышления, включая диалектику тройственности, диалектику множественности и т.д.

Разумеется, нам весьма сложно вырваться за пределы традиционного разграничения добра и зла, света и тьмы, духа и материи, правого и виноватого. Но не упрощаем ли мы при этом саму действительность, не ставим ли пределы познанию, пытаясь вместить жизнь в прокрустово ложе взаимоисключающих пар? И обязательно ли синтез означает воз-

врат к первоначальному тезису (через антитезис), а не качественно новое явление?

Не берусь судить о проблемах физического мира и мира живой природы, но утверждаю, что общественная жизнь с ее многомерностью не может быть адекватно описана наукой с помощью парных понятий - богатые и бедные, частная и общественная собственность, капитализм и социализм. Это - мышление и понятийный аппарат XIX века. Мы же живем в совершенно иное время и имеем в качестве объекта изучения совершенно иной мир, чем описанный великими корифеями мысли прошлого.

Возвращаясь к глобальным тенденциям общественного прогресса, необходимо отметить главную среди них - повсеместно, хотя и робко обозначенное движение к смешанному обществу. Иного, более точного названия пока не предложено. Это - не временное и переходное состояние общества, как может показаться из названия, а целостное, одновременно устойчивое и подвижное образование именно в силу сбалансированности своих структур, их способности к поддержанию динамичного равновесия.

Формирование такого общества - это вопрос отнюдь не ближайшей перспективы. Но движение к нему носит, на мой взгляд, глобальный характер и во многом совпадает с переходом к качественно новой общечеловеческой суперцивилизации. Смешанное общество - это воплощение тенденций исторического синтеза.

Перемены такого масштаба в развитии человеческого общества - большая редкость. Скорее всего, нынешние процессы уникальны. Классическое, общепринятое у нас до недавнего времени выделение пяти формаций (пятичленка) - первобытное общество, античное рабство, феодализм, капитализм и коммунизм - было построено, как писал сам автор этой концепции, на материалах Западной Европы и не имело всеобщего значения. Сюда не вмещались ни так называемый «азиатский способ производства», ни своеобразные цивилизации Китая и Индии, ни погибшие культуры майя и ацтеков, наконец, с большими натяжками втискивалась в эту схему Россия.

Строго говоря, до великих географических открытий вряд ли можно говорить о едином человеческом обществе в социально-экономическом (а не сугубо этнографическом) смысле. Единствен-

но всемирной, и то с весьма существенными оговорками, может быть признана лишь капиталистическая формация. Она вызвала к жизни невиданные дотоле стимулы экономического прогресса, дала мощный импульс интеграции стран и народов, сбросила сословные пути и ограничения, раскрепостила личность. Она обогатила фонд накопления общественного прогресса и многократно ускорила его.

Все это правда. Но, тем не менее, только часть правды. В своем первоначальном виде капитализм был основан на непримиримом антагонизме классов. Он создавал питательную среду для социальных конфликтов, политических потрясений и захватнических войн, был готов принести социальную справедливость и нравственные ценности в жертву новому божеству - прибыли.

Такое общество не могло быть устойчивым и не имело будущего. Инстинкт самосохранения и неодолимая тяга к совершенствованию извлекли из накопленного человечеством фонда многие его ценности, создали принципиально новые структуры. Сенат и римское право родились отнюдь не в новое время. Нравственные нормы, лежащие в основе человеческого общежития, культивировались мировыми религиями в течение 1,5-2 тысяч лет. Художественные ценности создавались веками. Появилась система всеобщего образования, возникли эффективные структуры защиты малоимущих и обездоленных, могущественные пенсионные фонды и страховая медицина.

Здесь нет возможности даже для простого перечисления всех сфер социальной модификации. Ничего не сказано о преобразованиях в техническом базисе производства, о создании современных информационных систем, производственной и социальной инфраструктуры. Но важен не перечень и не каталог преобразований. Важно не потерять главную мысль - современное общество стало другим и отличается от первоначального капитализма так же, как человек разумный от своих далеких предков.

На горьком многовековом опыте человечество убеждалось, что общество, основанное на социальных конфликтах, бесперспективно. Поиск путей перехода к обществу, снимающему социальные антагонизмы, заменяющему губительную конфронтацию согласием, был делом нелегким. Здесь были и эксперименты - более или

менее удачные - и экстремистские попытки, и различные варианты политических и социальных реформ.

Любой поиск имеет дело с неопределенным результатом и не может быть свободен от ошибок. Это элементарно до очевидности. Социалистические искания, движения и эксперименты были ответом на вызов времени. Они складывались и реализовывались в рамках общего русла поисков выхода из глубокого социального кризиса, поразившего человеческое общество.

Здесь вряд ли уместно описывать и оценивать взлеты и падения социалистического движения, тем более, что история всех этих попыток еще не дописана. О некоторых шагах в этом направлении речь пойдет во втором разделе книги. Однако достаточно ясно, что впереди нас ждет качественно новое состояние общества, вбирающее в себя ценности индивидуальной свободы, преимущества социализации и духовное наследие национальных культур и неповторимых цивилизаций. Оно вбирает в себя многие ценности и идеалы, рожденные в ходе многовековой истории человечества, в том числе и все разумное, непреходящее из «социалистического идеала». Но сам этот идеал воплощается не в какой-то законченной и обособленной системе, а как составное звено или грань накопленного кумулятивного эффекта.

Новое, еще только нарождающееся общество невозможно понять и описать с помощью традиционных взглядов, ставших анахронизмом, и присущих им понятий. То, что происходит сегодня в мире (и в нашей стране) невозможно, к примеру, объяснить, манипулируя понятиями «капитализм» и «социализм». И не потому только, что они присущи двухцветному изображению действительности, а потому, что они не отражают реалий современной жизни.

Кстати, в этом вопросе многие западные ученые и политики не меньшие догматики, чем наши. Для них все, что расположено к востоку от бывшей берлинской стены - социализм, а все, что к западу от нее - капитализм. Однако при более внимательном рассмотрении оказывается, что то, с чем мы имели дело, - совсем не социализм, а то, с чем сталкиваются они у себя на родине, уже не капитализм. Разумеется, в его строго научном понимании.

Здесь мы снова возвращаемся к проблеме мифов массового сознания. Обычные и расхожие представления, подкрепляемые суждениями отечественных и зарубежных «профессионалов», свидетельствуют о якобы поражении социализма, об его неэффективности. Таких суждений тьма и они стали общей фразой, а часто и политическим лозунгом.

Но надо вернуться к исходному пункту: а был ли в реальности социализм? Можно ли назвать то общество, в котором мы жили, социалистическим? Ответ, притом строго научный, на него уже дан. И отнюдь не сегодня.

Здесь можно привести много аргументов. Но мне вспоминаются мои слова, сказанные, пожалуй, в самый ответственный период - на последнем, состоявшемся в июле 1990 г., XXVIII съезде КПСС. «Мы часто говорим, что построили «не тот» социализм, что теперь будем строить другой - гуманный, демократический. Надо ясно представить себе, что социализма мы не построили и в условиях социалистического общества не жили. Иначе мы должны будем признать, что общество, в котором не решена проблема продовольствия, не решена жилищная проблема, общество, в котором отсутствуют демократические институты правового государства, может называться социалистическим (в этом месте, если судить по стенограмме, раздались аплодисменты). Наконец, не может быть признано социалистическим общество, в котором трудящийся человек отчужден, отделен от собственности, экономической и политической власти».

Я прекрасно помню обстановку того времени, устремленный к самопознанию своего прошлого взгляд людей из зала. Но позже, к сожалению, серьезный анализ заменили митинговые страсти. Мифы как бы обрели свою реальность, а поиск истины заменили причудливые игры с догмами.

Одним из важнейших устоев смешанного общества является многообразие типов и форм собственности, их равноправие и свободное соревнование. История снимает вопрос о том, что лучше - частная или общественная собственность как некорректный, хотя люди, вероятно, еще долго и страстно будут обсуждать его и даже «защищать» свою позицию против оппонентов. Современное мышление, отражающее многогранность мира, руководствуется представлениями о том, что эти формы - не антиподы и не взаимоисключающие явления. Каждая из них в ходе своеобразного социального отбора находит свою «нишу» - ту сферу, где она оказыва-

ется более эффективной и жизнеспособной, более отвечающей экономическим условиям и социокультурным традициям.

Аналогично обстоит дело и с противопоставлением государственного регулирования и свободного рынка. Это отнюдь не антиподы, а взаимодополняющие элементы современного высокоэффективного хозяйства. Кстати, опыт государственного (планового) регулирования - со всеми его достоинствами и недостатками - также вошел в состав кумулятивного эффекта как одно из важнейших обретений XX века. Что касается пороков всеобщего огосударствления экономики, то о них сказано в последнее время немало и повторяться не стоит. Если же иметь в виду «свободный рынок» в строгом значении этого слова, то он существует лишь в школьных учебниках. Это такой же идеологический штамп, каким была у нас недавно «общественная социалистическая собственность».

Смешанному обществу присущи развитые институты гражданского общества и своя особая конфигурация политической власти. Новый тип политической культуры, характерный для этого общества, основан не на конфронтации, порожденной социальными антагонизмами, а на поиске согласия и гармонизации интересов. В сочетании с многообразием форм собственности, последовательным соблюдением гражданских прав и свобод личности культура политического консенсуса обеспечивает стабильность общества, высокие жизненные стандарты, способность к динамизму и совершенствованию.

Внимательный и придирчивый читатель вправе усмотреть в предложенной картине знакомые черты идеального общественного устройства, лишь немного подновленного и описанного в иных терминах. Что можно сказать по этому поводу?

Прежде всего то, что предлагаемый подход не надуман, а отражает объективно складывающиеся тенденции. Самое же главное состоит в том, что речь идет вовсе не об однозначно заданной, универсальной модели. Смешанное общество по самой своей природе или, как говорят математики, «по определению» многовариантно и многолико. Оно открыто для выбора конкретных моделей и учета всей совокупности исторических традиций, национальных особенностей, других социокультурных факторов.

Наконец, признавая недопустимость навязывания странам и народам каких-то априорно заданных и идеологизированных схем, нельзя вместе с тем вообще отказываться от попыток теоретического предвосхищения будущего. Иначе неизбежны действия по методу «тыка» или, более культурно, по методу проб и ошибок.

ОЧЕРК 2. РОССИЙСКАЯ ИДЕЯ

*Нечего греха таить - все мы
очень плохо знаем Россию.*

Н. Гоголь

Каждому из нас хотелось бы точно, как говорится, «наверняка», знать, что же происходит с Россией, куда она идет. Ожидает ли ее запоздалое вступление в роли провинившегося школьника в «мировую цивилизацию», или она всегда была и остается сегодня ее составной частью со своим неповторимым типом цивилизационного устройства, со своей уникальной историей и судьбой.

Думается, что именно эти вопросы, а не опостылевшие рассуждения о либерализации и инфляции, стабилизации и приватизации, индексации и долларизации образуют «злобу дня», тот узел, в котором перекрещиваются все ключевые вопросы современности, стягиваются интеллектуальные и эмоциональные усилия общества.

Здесь очень важно правильно выбрать «угол зрения», оценить масштабность проблемы. Дело в том, что перелом исторических судеб России - отнюдь не локальное явление. Это звено, пусть и весьма своеобразное, но все же звено в тех глобальных сдвигах, которые совершаются в человеческом обществе. И корни происходящих событий лежат не на подмостках разыгрываемой на наших глазах политической драмы, а уходят в глубины истории. Поэтому для их анализа нужно не ограничиваться доморощенными измышлениями, а постараться использовать весь арсенал мировой общественной мысли.

Конец истории или кризис универсальных моделей?

В конце 80-х годов, когда уже начались радикальные преобразования в Советском Союзе и странах Восточной Европы, появилась статья Ф. Фукуямы «Конец истории». Она сразу привлекла к себе огромное внимание и продолжает оставаться в центре всех важнейших социально-политических дискуссий. Автор провозглашает триумф западной идеи, которую он отождествляет с либера-

лизмом, и считает, что сегодня у него не осталось никаких жизнеспособных альтернатив. Тем самым, якобы, наступил конец истории как таковой, то есть «завершение идеологической эволюции человечества и универсализация западной либеральной демократии как окончательной формы правления».

Правда, оговаривается он, победа произошла пока только в сфере идей, сознания - в реальном, материальном мире до победы еще далеко.

Казалось бы, человечество может вздохнуть с облегчением: идеальная модель общества, над поиском которой бились лучшие умы, притом модель универсальная, пригодная для всех стран и народов, наконец-то найдена. Да и мятежным россиянам пора успокоиться и приниматься за работу по строительству нового варианта «светлого будущего» - «западной либеральной демократии как окончательной формы правления».

Давайте, однако, не будем спешить с выводами. С историей шутить нельзя. Теоретические попытки поиска идеальной и универсальной модели общественного устройства восходят к XVIII веку. В их основе идеи «небесной механики» И. Ньютона, саморегулирующегося с помощью «невидимой руки» рынка А. Смита и «общественного договора» Ж.Ж. Руссо общества. Если, разумеется, не упоминать более ранних попыток, например, Платона, создать теорию «идеального» государства. Он тоже отличал победу своей концепции «в идее» от ее реального материального воплощения в жизни, хотя и не считал ее универсальной. Она, с его точки зрения, могла восторжествовать лишь у эллинов, но отнюдь не у «варварских», то есть всех остальных народов.

Все подобные модели опирались на линейную логику общественного прогресса, в соответствии с которой движение идет от низших ступеней к высшим, а каждая последующая система оказывается лучшей по сравнению с предшествующей.

С момента поиска рациональных моделей общественного устройства универсального типа их было предложено немало. И не только в теории, но и на практике. И ни одна из них не выдержала испытания временем, в том числе последняя - коммунистическая.

Глобальные перемены, которые произошли в мире за последние 30-50 лет, изменили или, точнее сказать, должны были изме-

нить всю систему представлений о развитии общества. Подорваны корни оптимистической концепции общественного прогресса, его линейного движения от низшего к высшему. Угроза экологических катастроф, углубление пропасти между Севером и Югом, всплеск межнациональных и межэтнических конфликтов, вызов, с которым столкнулась культура, - все это вызывает серьезную озабоченность.

Все более очевидным становится и кризис самой концепции создания универсальных моделей общественного устройства. Модель западной либеральной демократии отнюдь не доказала своей способности найти рациональное сочетание личной свободы, экономической эффективности и социальной справедливости. Исключение хотя бы одного из этих трех элементов лишает любую модель права претендовать на универсальность.

Что касается сравнения различных моделей между собой, то его вообще неверно вести в терминах спортивного состязания: победа - поражение.

В экономическом аспекте требуется до конца осмыслить феномен Японии - самый мощный, но сегодня уже не единственный вызов сторонникам модели западной либеральной демократии как высшей формы общественного устройства. Как признает сам Ф. Фукуяма, «японцы преобразовали почти до неузнаваемости западный капитализм и политический либерализм».

Главный порок построения универсальных моделей - игнорирование реальной сложности мира, устройства самой человеческой цивилизации. При этом за бортом остаются культура и традиции народов, религиозные верования и ценностные ориентации, семейные отношения и психический склад личности. Думать, что все это можно усреднить, нивелировать, - худший из вариантов социальной утопии. Одним это ясно сегодня, другие прозреют позже. Ничего не поделаешь: утопии, как и мифы, живут долго.

Если говорить о таком явлении, как культура, то процесс ее развития связан вовсе не со сведением ее до уровня так называемой «массовой культуры», а со все большим разнообразием и взаимным обогащением. Следует, на мой взгляд, согласиться с Л. Гумилевым и его аргументацией: «Общечеловеческая культура, одинаковая для всех народов, невозможна». «Известно, что жизнеспособна и успешно функционировать может лишь система достаточно сложная.

Общечеловеческая «культура» возможна лишь при предельном упрощении (за счет уничтожения национальных культур). Предел упрощения системы - ее гибель».

Реальное развитие идет по пути глобализации общественных процессов, взаимопроникновения и взаимообогащения в области науки и техники, культуры и образования, формирования институтов гражданского общества и политических структур. Эти процессы начались отнюдь не сегодня. Они уходят корнями в историю великих географических открытий и знаменитого «шелкового пути», стремительно ускоряются с началом промышленного переворота и приобретают качественно новое содержание с развитием компьютеров, спутниковой связи и других могущественных средств коммуникации.

Мир становится все более единым, связанным, а каждая его ячейка получает огромные возможности для своего уникального саморазвития. Как пишут Дж. Несбит и П. Эбурдин, крупнейшие современные исследователи мегатрендов, «чем более наши образы жизни становятся схожими, тем более прочно мы будем держаться за такие ценности, как религия, язык, искусство и литература. По мере того как внешние стороны нашей жизни сближаются, мы будем все больше дорожить традициями, порождаемыми внутри нашего общества».

Это не конец истории, а кризис изоляционизма и универсализма.

Что это означает для России? Это означает, что не существует таких форм и моделей, которые она могла бы взять как готовые и положить в основу концепции своего возрождения. Одновременно перед ней раскрывается богатейший опыт, из которого можно черпать все лучшее и приемлемое для ее уникальных условий.

Осознание многовариантности развития и путей социально-экономического прогресса, отсутствие привычной заданности рожают новую, не менее сложную проблему - проблему выбора (и, естественно, границ этого выбора).

Но прежде чем приступить к этой теме, придется сделать еще одно, как мне представляется, весьма важное и необходимое теоретическое отступление.

Теория исторического синтеза

Если попытаться обозреть и теоретически осмыслить магистральные направления социально-экономического развития за последние полтора-два столетия, то можно выделить, как мне думается, две глобальные общемировые тенденции. Они проявляются с разной степенью интенсивности и далеко не одинаково в различных странах и регионах. Возникают зигзаги, а порой и попятное движение. Но при этом обе тенденции действуют с неумолимой силой, развиваясь в значительной степени по нарастающей.

Первая из них связана с распространением личных прав и свобод, утверждением самоценности человеческой личности, устранением всех форм сословного и иного неравенства. Экономической основой этой тенденции является утверждение личной собственности, а политической - теория «естественных прав» личности. Отмена рабского труда и крепостной зависимости, крупномасштабная приватизация собственности, формирование мощного среднего класса - лишь вехи, отмечающие нарастание данной тенденции.

Одновременно с ней идет, причем опять-таки как глобальная мировая тенденция, процесс преодоления отчужденности, нарастания коллективистских начал, социализации общественной жизни. Складываются эффективно функционирующие муниципальные и региональные структуры, самые разнообразные страховые и пенсионные фонды, коллективные формы организации производства, многочисленные внесударственные структуры гражданского общества (от клубов по интересам до массовых экологических движений).

Пришло время, видимо, осознать, что это не противоположные и не взаимоисключающие тенденции. Это два взаимодополняющих и взаимообогащающих друг друга процесса. Противопоставление индивидуализма и коллективизма - надуманная дилемма. Если уж вести родословную западной культуры от Древней Греции, то следует опереться на рассуждения Платона, у которого, кстати, исходным началом был полис (городская община), а не индивидуум.

Спор о преимуществах системы, основанной на принципах индивидуализма или коллективизма, снят историческим развитием. И

если он еще периодически возобновляется сегодня, то это лишь свидетельство того, насколько догматическое упрямство и конфронтационный тип мышления укоренились в массовом сознании и насколько медленно оно само усваивает уроки истории.

Однако и признание единства, взаимодополняемости двух названных глобальных мировых тенденций вовсе не означает конца истории. Мир удивительно многообразен, многоцветен и подвержен переменам. Что касается социально-экономического прогресса, то в нем указанные тенденции налагаются на особенности цивилизационного устройства общества и переплетаются с ними. Поэтому конкретные модели, формы организации общества, способы сочетания индивидуальных и коллективных начал, равно как и комбинация принципов свободы, экономической эффективности и социальной справедливости, оказываются бесконечно многообразными.

Концепция типов цивилизационного устройства общества (как в историческом плане, так и при изучении современной палитры мирового устройства) давно привлекает к себе внимание ученых, причем таких разных, как Н. Данилевский, А. Тойнби и Л. Гумилев. В принципе наука сходится в том, что в основе различных цивилизационных типов лежат не этнические особенности (в отличие, скажем, от расы), а общность исторической судьбы с порожденными ею системой ценностей, верованиями, типами культуры и общения.

Как показывает опыт, несмотря на многочисленные исторические коллизии, цивилизационный тип отличается устойчивостью, изменения в нем крайне медленны. И хотя нет ничего вечного, цивилизационные типы сохраняют свои отличительные признаки на протяжении веков. Механизм или генетический код, с помощью которого осуществляется воспроизведение данного цивилизационного типа и который включает в себя культуру, традиции, верования, семейные предания и многое другое, в целом все же остается загадкой, особенно при попытках его сугубо рационального разрешения.

Принадлежность к определенному цивилизационному типу (будь то США, Западная Европа, Япония, Китай или Россия) во многом определяют формы, масштабы и сроки радикальных обще-

ственных реформ или, как часто пишут, трансформационных процессов. Она обуславливает и своеобразие действия глобальных мировых тенденций, ставит определенные границы при выборе моделей социально-экономического строя. Отсутствие ярко выраженной принадлежности к тому или иному типу цивилизационного развития (например, во многих странах Восточной Европы и СНГ) делает этот выбор менее определенным, открывает более широкое поле для маневра. Лучше это или хуже - совсем другой вопрос.

Из признания естественного закономерного многообразия типов цивилизационного устройства, а также моделей социально-экономического развития следует принципиальный вывод о недопустимости их ранжирования по принципу «ниже-выше», «хуже-лучше». У каждой из моделей есть свои плюсы и минусы, и у каждой - возможность обогащения и самосовершенствования.

Логика современного прогресса, как она изложена выше, может быть описана с помощью теории исторического синтеза. Ее суть состоит в рассмотрении социально-экономических перемен на широком историческом фоне как результата соединения и переплетения глобальных тенденций развития личных прав и свобод, социализации общественной жизни и учета своеобразия цивилизационных типов общественного устройства.

Подход с позиций теории исторического синтеза несовместим ни с европоцентризмом, ни с односторонним подчеркиванием и высокомерным навязыванием другим неких «универсальных» образцов. Опасность таких действий, особенно в связи с мощным развитием и монополизацией мировых средств массовой информации, нельзя недооценивать.

Это была бы новая, чреватая глубочайшими социальными взрывами попытка насиловать ход исторического развития. Под жерновами такой мельницы вполне может оказаться и Россия с ее неповторимой и самобытной культурой. К сожалению, сказанное представляет собой не чисто теоретическое допущение, а суровую реальность наших дней.

То, что каждый тип цивилизационного устройства общества имеет свои особенности, свои неповторимые черты и свои исторические судьбы, это ясно само собой. Поэтому задача состоит вовсе не в доказательстве самобытности России, а в выявлении и анализе присущих именно ей отличительных признаков цивилизационного устройства.

Российская цивилизация принадлежит, по меркам всемирной истории, к числу относительно молодых, хотя славянские племена, в рамках которых началось формирование этой цивилизации, имеют достаточно древнюю историю. По мнению одного из крупнейших современных российских историков академика Б. Рыбакова, можно достоверно проследить историю славянства начиная со второго тысячелетия до нашей эры. Это значит, что славяне значительно «старше», чем принято считать. Некоторые лингвисты полагают, что славяне обособились внутри индоевропейского массива примерно в XV веке до нашей эры. Именно к этому времени относится и специфическая археологическая культура славянства.

Собственно зарождение российского типа цивилизации относится ко времени Киево-Новгородской Руси. Уже в эту эпоху складываются основы культуры и письменности, хозяйственного и семейного быта, системы ценностных ориентаций и психического склада личности, политического устройства общества. Одним из решающих факторов в становлении нового типа цивилизации стало принятие и быстрое распространение восточного (православного) христианства.

Здесь вряд ли уместно описывать все перипетии и последствия татаро-монгольского нашествия или анализировать туранскую теорию Н. Трубецкого. Но принципиально важно отметить, что российская цивилизация с самого начала (и на протяжении всей своей последующей истории) имела полиэтничскую основу. И дело отнюдь не сводится к примитивному смешению, скажем, русской и татарской крови или к появлению в числе выдающихся деятелей российской науки и культуры людей, чьи предки вели свою родословную от представителей Золотой Орды. В ее состав органически вошли и растворились в ней представители многих неславянских народов, например, угрофинские племена.

Особенно интенсивно процесс формирования российского суперэтноса происходит во времена Московской Руси. Нет смысла - в этом было бы мало исторической правды - рисовать его рождение в идиллических

тонах. В реальной жизни все перемешано: добро и зло, взаимная тяга друг к другу и насилие. Однако доминантой становления российского суперэтноса были интеграция малых и больших народов вокруг ствола великорусского народа, приобретение защиты с его стороны, приобщение к его культуре и одновременно укрепление самого государства Российского и обогащение его культуры.

Во многих случаях это являлось единственной возможностью выживания и спасения целых народностей. А потом уже складывалась общность исторической судьбы, соучастие в становлении державы, что и цементировало образование российского суперэтноса.

За малыми исключениями (о которых тоже, разумеется, следует помнить) своеобразие российской цивилизации состояло в том, что она складывалась и развивалась вместе с формированием Российской империи на базе единого, хотя и многонационального суперэтноса. Это придавало, как отмечают большинство серьезных исследователей, органический, не имеющий аналогов в истории характер самой империи. Здесь никогда не было метрополии и колоний в их строгом, классическом виде.

Что касается расхожей формулы «Россия - тюрьма народов», то она имеет строго выраженный не национальный, а социально-классовый характер. Самодержавная Россия была прежде всего тюрьмой для самого русского народа.

Феномен российской цивилизации не может быть правильно понят вне ее геополитического положения и исторического призвания. Расположенная на огромном географическом пространстве, испытывавшая на себе самые разнородные влияния, она всегда была мостом, соединяющим великие культуры Запада и Востока, Европы и Азии, не превращаясь никогда во что-то одно из них. Так распорядилась всемирная история.

Понятия «Запад» и «Восток» во многом носят собирательный и образный характер, что не позволяет их уместить в жесткие логические рамки. Когда речь идет о сплаве в российской цивилизации этих двух во многом разнородных принципов, то имеется в виду сочетание экономического рационализма и духовности, личностных и коллективистских начал, канонизированных законов Римского права и требований социальной справедливости. Все это накладывает порой незаметный и тем не менее весьма серьезный отпечаток на весь образ мысли и социального поведения, культуру и систему ценностей. Под влиянием Востока имеется в виду и глубоко-

чайшее воздействие на российский тип цивилизации Византийской культуры, восточнохристианского миропонимания и мироощущения.

Здесь, как и в других местах, автор весьма далек от выставления оценок, разграничения типов цивилизации на лучшие и худшие, более или менее совершенные. Речь идет лишь об осознании своеобразного феномена российской цивилизации, какая она есть и, вероятно, еще долго будет.

Хотя большинством исследователей России отмечается особое, во многом уникальное взаимоотношение между высшей государственной властью (не путать с чиновничеством) и народом, думается, что оно до конца не осознано как феномен российской цивилизации, одна из могучих опор российской государственности. Этому явлению можно подыскать много объяснений, но такой анализ потребовал бы специальных изысканий.

В высшем руководителе государства, как бы он ни назывался, а отнюдь не в законе или суде, люди искали (а порой действительно находили) высшего защитника своих интересов, воплощение справедливости, наказание крамолы, заботу о державе, ее славе и величии, о судьбах своих подданных. Такая искренняя вера в батюшку-царя держалась едва ли не до 1905 г., но не исчезла, а переместилась вскоре на иных правителей.

Государственность издревле проникла во все поры общества, заменяя или подменяя институты и функции гражданского общества. Можно это осуждать, считать причиной всех зол и бедствий многострадальной России. Но надо прежде всего признать факты и далее исходить из них в делах и думах о ее дальнейшей судьбе.

Конечно, проще всего сказать, это - анахронизм, это нам не подходит, а поэтому сломаем отжившие порядки (в очередной раз и, разумеется, «до основанья»), а затем возведем на обломках новый вариант земного рая.

Однако говорить и действовать так - значит вовсе не считаться с историей, забывать, что границы возможных преобразований запрограммированы генетическим кодом, заложенным в данном типе цивилизационного устройства общества.

Законом общественного прогресса является накопление кумулятивного эффекта. Оно идет тем успешнее, чем полнее вводимые

нововведения ложатся на хорошо подготовленную почву, на традиции и опыт народа, его культуру и ценности. И они, разумеется, не вечны, но у них своя логика изменений и свой масштаб, измеряемый не годами и пятилетками, а жизнью поколений.

Интересная интерпретация того, что называется в данной статье кумулятивным эффектом, была дана великим русским историком С. Соловьевым. «Великий человек, - говорил он в «Публичных чтениях о Петре Великом», - дает свой труд. Но величина, успех труда зависит от народного капитала, от того, что скопил народ от своей предшествующей жизни, предшествующей работы. От соединения труда и способностей знаменитых деятелей с этим народным капиталом идет великое производство народной исторической жизни».

Периодическая ломка накопленного потенциала, вычеркивание из жизни - в той или иной форме - целых поколений неизбежно отбрасывает страну назад, заставляет начинать все сызнова. Угроза утраты традиций и потери кумулятивного эффекта - вот наиболее трагические и болезненные по своим последствиям действия реформаторов 90-х годов ушедшего века. Кстати, и одно из самых тяжелых последствий периода застоя - это даже не утрата экономического и социального динамизма, а потеря целого поколения (и какого!), которое так и не смогло реализовать себя.

Осмысливание феномена российской цивилизации всегда неотделимо от обращения к исторической памяти. При этом нельзя желать блага стране и расстреливать ее прошлое. Это не только аморально, но и неконструктивно. Сказанное относится не только ко временам, сокрытым от нас исторической далью, но и к недавнему прошлому, которое было принято еще недавно называть «последние семьдесят лет».

Единственным утешением здесь может служить убедительное мнение Артура М. Шлезингера-младшего - автора книги «Циклы американской истории», о том, что историография имеет, как правило, три фазы. На первой, «героической» фазе все сводится к описанию успехов. Затем наступает «ревизионистская» фаза, когда все достигнутое подвергается скептической переоценке. И только значительно позднее, когда политические страсти и эмоции затихают, историки вступают в так называемую «академическую» фазу.

Можно надеяться, что эпоха самобичевания и охаивания великих событий национальной истории рано или поздно (чем раньше - тем лучше) закончится и мы сможем взвешенно, спокойно и мудро оценить все, что было с нами и почему было именно так.

«Российская идея»: сегодня и завтра

Широко обсуждаемая в последнее десятилетие «российская идея» отличается крайней неопределенностью содержания и многогранностью. Не будучи подвергнута глубоко, обстоятельному и всестороннему обсуждению (на это уйдут годы и огромные интеллектуальные усилия), она порой становится разменной монетой в политической игре. Ставка часто делается на популизм, на погоню за голосами доверчивых избирателей, а следствием нередко становится запугивание соседей, появление у них подозрений.

Нередко высказывающиеся сомнения в надуманности самой постановки вопроса о «российской идее» не имеют под собой, на мой взгляд, серьезных оснований. Весь мировой опыт свидетельствует, что выйти из глубочайшего кризиса, достичь подлинного величия и славы может лишь та страна, то общество, которые воодушевлены великой идеей, сплывающей народ и делающей его способным на исторические свершения и подвиги. Это может называться по-разному - национальной идеей, духом народа, идеологией или как-то иначе, но всегда включает систему и иерархию ценностных ориентаций. Причем они проникают в духовную жизнь народа, психический склад личности, питаются памятью о делах предков, о выработанных на протяжении истории образцах поведения.

Поэтому «российскую идею», как и любую другую, нельзя просто «выдумать», сочинить. Да и не всегда она облекается в четкие программные формулы или лозунги. Еще меньше можно рассчитывать на заимствование удачного опыта или примера других народов (в отличие, скажем, от использования опыта организации производства, экономического регулирования и т.д.).

Нельзя создать «российскую идею» с чистого листа, утратив историческую память, отбросив богатейшее духовное и культурное

наследие великой державы. К сожалению, делаем мы это слишком часто.

То, что будет написано далее, не претендует на готовый ответ, тем более - на формулирование самой «русской идеи». Это, скорее, информация к размышлению и призыв к серьезному, личному конъюнктурных соображений диалогу.

Прежде всего представляется целесообразным искать ответ на поставленные вопросы исходя из реального феномена русской цивилизации. Мы многое можем и должны изменить, переделать, исправить, но опираясь на лучшее в нашем социальном генофонде и не забывая того, что на протяжении всей обозримой истории Россия останется особым типом цивилизационного устройства общества. Иначе Россия погибнет, как гибли, сходили со сцены другие цивилизации.

«Русская идея» неотделима от понятия державности (Россию воспринимали как державу не только россияне, но и все страны), социальной справедливости как высшей нравственной ценности, духовности, веротерпимости, милосердия. По-новому выступают сегодня, но не отмирают черты соборности русского народа, органически свойственные ему коллективистские начала, любовь к Родине как мерило человеческого достоинства.

В силу сказанного выше «русская идея» может утвердаться и рассчитывать на успех лишь как идея, выражающая единые интересы многонационального русского суперэтноса.

Наличие «русской идеи» связано с осознанием общности интересов различных социальных слоев и групп, наций и народностей. Такая общность не отрицает ни многообразия, ни противоречивости различных интересов. Однако признание неизбежной антагонистичности, взаимоисключающего характера интересов - это пройденный этап в развитии человеческого общества. За национальной идеей в любом ее виде и форме всегда стоит понимание примата общенациональных интересов как во внутренней, так и во внешней политике. Спросите любого серьезного политика в США, Японии, Германии, Франции или любого ученого, свободно от примитивно понятого либерализма, и он вам подтвердит это.

Поэтому выработка «русской идеи» неотделима от внутреннего социально-экономического обустройства России и четкого

формулирования (и защиты) ее национальных интересов, в том числе с учетом ее геополитического положения и статуса великой мировой державы.

В связи с дальнейшим изложением хотелось бы более конкретно и определенно высказаться по ряду проблем.

Первое. С учетом глобальных мировых тенденций, с целью формирования устойчивой и широкой социальной базы общественного согласия, преодоления экстремизма всех видов, а также исходя из коренных ценностных представлений о социальной справедливости «российская идея» должна ориентироваться на создание мощного среднего слоя. Он может быть представлен самыми различными социальными группами: высококвалифицированными рабочими и фермерами, представителями интеллигенции (врачи, учителя, работники культуры), малого и среднего бизнеса, инженерно-техническими работниками и госслужащими. Очень важно учесть в этой массовой социальной базе представителей малых и средних городов, в которых проживает большая часть России и чьими соками она всегда питалась.

Здесь вряд ли уместно рассматривать все аспекты формирования среднего слоя, проблемы и границы дифференциации богатства. Да и в самой «идее» это должно найти какое-то иное, более ясное, образное и привлекательное выражение, связанное с достижением высоких жизненных стандартов, самоутверждением личности и семьи, гордости за свой труд и его результаты, осознанием прямой связи статуса семьи и человека с их вкладом в умножение общественного богатства.

Многое можно было бы сказать в этой связи и о политике доходов, о налоге на собственность и наследство, о гибкой социальной поддержке, не превращающей людей в нахлебников и тунеядцев, о борьбе с криминальными источниками обогащения и т.д. Но все это относится к технике, к социальной технологии, которые должны базироваться на ясной, общепризнанной и вошедшей в духовный склад людей «российской идее».

Весь мировой опыт глубоких, качественных преобразований показывает одну генеральную закономерность: их успех и - что не менее важно - необратимость имели место лишь тогда, когда они отвечали интере-

сам большинства народа. Об этом красноречиво говорит история, по крайней мере, двух последних столетий становления гражданского общества. В ходе его формирования и сложилась концепция «среднего класса» как решающего условия стабильности общества. Там, где он еще не сложился, революционные катастрофы и периодическая смена общественного устройства становятся неизбежными.

Строго говоря, понятие «средний класс» взято из другого, уже ушедшего в прошлое словаря понятий. Современное общество, по крайней мере в развитых странах, имеет совершенно другой социальный состав. То, что сегодня представлено средним слоем, - это широкий, многокрасочный и подвижный состав населения. Он охватывает, как правило, более $\frac{2}{3}$ населения и характеризуется рядом параметров, о которых речь пойдет ниже.

Отсутствие многочисленного среднего слоя присуще странам, расколотым на небольшую группу богачей и подавляющее большинство людей, не имеющих устойчивых, комфортных условий жизни. В этих странах децильный коэффициент доходов превышает соотношение 1:10. Отсюда проистекает ощущение несправедливости существующего общественного порядка, тяга к дележу накопленного богатства и революционным переменам. Кто интересуется примерами, может обратиться к опыту стран Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Африки или, наконец, к истории своей собственной страны.

К сожалению, российские реформы нанесли серьезный и трудно восполнимый удар по решающему условию успеха и необратимости рыночных преобразований. Относительная стабильность в распределении доходов, поддерживаемая с помощью мощной системы общественных фондов потребления (при всех ее недостатках) привела к стремительному - в 2-3 года - перераспределению доходов. Децильный коэффициент в их распределении (в значительной степени независимо от реальных усилий «новых русских») возрос до отношения 1:14. Средний слой утратил свои прежние позиции.

Современная структура российского общества, сложившаяся за последние годы, еще не носит черты устойчивой, окончательно сложившейся структуры.

В структуре общества можно четко выделить его верхушку - ту группу людей, которая сконцентрировала в своих руках основную часть национального богатства. В нее входит примерно 2-3% российских граждан. К ней примыкает, а во многом и сливается с ней, слой правящей бюрократии (в Центре и в регионах), держащий в своих руках реальные рычаги регулирования экономической, денежно-кредитной и внешнеторговой деятельности. Сюда попадает примерно 4-5% населения.

Нижнюю часть социальной структуры занимают люди, живущие на доходы, которые ниже официального прожиточного минимума. По любой логике, это - бедствующее население, находящееся за чертой нищеты. Сюда попадает 20% российских граждан. Причем речь идет о доходах, рассчитанных по давно устаревшей (принятой еще в 1992 г.) методике, которая рассматривалась лишь как временная, переходная ступень и не включала в свой состав расходов по обновлению мебели, постельного белья, одежды и т.д.

И здесь мы сталкиваемся с очень серьезным (и весьма опасным) явлением. В связи с массовыми сокращениями в науке, снижением военно-технического производства и численности офицерского состава в категорию безработных попадает огромное число высокопрофессиональных специалистов, владеющих самой современной техникой и лишенных возможности своим трудом (как это и положено представителям среднего слоя) кормить себя и свою семью. Разумеется, каждый человек сам определяет способ применения своих профессиональных знаний. Но ответственность за возможный дальнейший рост преступности ляжет на тех, кто поставил людей перед выбором своей дальнейшей судьбы.

Основная часть российских граждан - 60-65% его численности - ничего не получила в процессе массовой и широко разрекламированной приватизации. Она может рассчитывать лишь на свое образование и квалификацию, но при условии перехода к экономическому росту и спросе на рабочую силу. Лишившись поддержки со стороны общества и находясь близко к зоне социального риска, эта часть населения ориентируется на стратегию самовыживания и не может стать основой стабильности и гарантом происходящих перемен.

Что же остается при таком подходе на средний слой? Его численность, в зависимости от точности расчетов, составляет сегодня от 7 до 14% населения. При таком состоянии шансы на успех нынешней реформы наивны и бессмысленны. Нужна другая реформа, с другими, четко обозначенными целями и приоритетами, с ориентацией на массовую общественную поддержку.

И вот теперь пришло время поговорить о природе и структуре среднего слоя. Дискуссии на эту тему ведутся уже давно и в различных странах, однако крайне немногочисленны в нашей литературе, тем более применительно к складывающимся у нас реалиям.

Опираясь на исследования системы социальных приоритетов, проведенных Институтом экономики РАН, можно, в самом общем виде, сформулировать три аспекта рассматриваемого вопроса. Первый из них - уровень доходов семьи. Принципиально важно подчеркнуть, что представитель среднего класса должен иметь два вида доходов: по своему

труду и квалификации и доходы от собственности (в самом широком ее понимании). Только в этом случае работник - независимо от своей специальности - получает право быть независимым от продажи своей рабочей силы, обретает экономическую и политическую свободу, становится не просто объектом, но и субъектом демократической организации общества.

Применительно к современным российским реалиям нижней границей принадлежности к среднему слою является ежемесячный средний доход (на каждого члена семьи) в размере 300 долларов США. Расчет в рублях сегодня определить достаточно сложно.

В расчете на семью из трех человек этот доход (в расчете на год) будет составлять 10,8 тыс. долларов. Его членение на доходы между разными членами семьи, а также на доходы от оплаты труда и от собственности могут быть также достаточно разнообразными. Во всяком случае такие суммы позволят офицеру приобрести квартиру по жилищному сертификату, на следующий год обеспечат комфортный, благоустроенный отпуск, позволят приобрести (скопив средства) автомобиль.

Еще раз подчеркнем, что речь идет о нижней границе доходов, присущих среднему слою. Верхней его границей являются доходы примерно в 10 раз более высокие - до 3000 долларов в месяц на члена семьи. Люди с более высокими доходами относятся к слою богатых людей.

Вторым аспектом отнесения к среднему слою является статусный фактор. Это - образование, квалификация и характер социально-экономических притязаний, ориентация на легальные формы осуществления своей деятельности, высокая культура.

Вначале предполагалось сформировать средний слой из акционеров. Но этот замысел полностью провалился. Сегодня акционеры в своем большинстве вообще не получают доходов на свои акции и не могут с их помощью не только благоденствовать, но и просто существовать.

Главный резерв развития среднего слоя (если сломить нынешние примитивные подходы) состоит в привлечении в его состав интеллигенции, представителей интеллектуальной элиты - деятелей науки и высококлассных врачей, работников литературы и искусства, конструкторов и профессиональных управленцев.

Не меньший резерв - полноценное представительство в среднем слое инициативных и предприимчивых деятелей малого и среднего бизнеса, людей, обладающих деловой хваткой и устремленностью на достижение конкретных целей.

Нельзя не сказать и о вовлечении в орбиту среднего слоя наиболее квалифицированных специалистов из сектора наемных работников. Кстати, мировой опыт дает немало примеров того, как экономическая

политика ориентирует предпринимателей на то, чтобы они стимулировали не только высокий заработок у своих работников, но и приобретение собственности (налоговые льготы предпринимателям, помогающим своим работникам приобретать собственность, строить жилье и т.д.).

Наконец, с учетом структуры доходов населения и социального статуса среднего слоя, можно выделить и третий момент - его ценности и систему жизненных установок. Он кровно заинтересован в устойчивости сложившегося порядка, в соблюдении законности и правопорядка, в защите собственности и стимулировании деловой активности. Средний слой - надежный защитник и гарант успеха реформ, нацеленных на построение социально ориентированной рыночной экономики.

Создание массового и стабильного среднего слоя требует времени и немалых усилий. Его формирование не может произойти за несколько лет. Смена системы ценностей и мотивации поведения может совпасть в итоге со сменой целого поколения. Но путь к его созданию, умножению и повышению активности - главный и неперенный фактор успеха качественно новой экономической политики, а с ней и к спасению России как великой и процветающей державы.

Второе. Успех любой «национальной идеи» зависит, как показывает опыт, от наличия в обществе достаточного запаса пассионарной энергии (при всей неопределенности данного понятия). Пока этот запас был израсходован в основном на разрушение. Хватит ли его на созидание? Где, в каких слоях общества можно рассчитывать на его накопление и взрывной эффект?

К сожалению, никакие социологические исследования не дают ответ на поставленный вопрос. Приходится ограничиваться наблюдением и весьма условными оценками. Обзор политических движений и их лидеров не дает оснований для оптимистической оценки их пассионарных возможностей.

Значительно большая надежда на предпринимательские круги, принадлежащие ко всем формам и типам хозяйствования, с примыкающими к ним представителями инженерно-технической и научной интеллигенции. Здесь зреют потенциальные силы пассионарного подъема, которые могут принести немалый успех (при определенных условиях, создаваемых для этого).

Ничем, к сожалению, не проявила себя большая часть так называемой творческой интеллигенции, ушедшей в мелкое политиканство и междоусобные войны.

Сложное и противоречивое развитие федеративных отношений и местного самоуправления рождает мощные пассионарные волны, и важно, чтобы они вписались в концепцию «российской идеи», а не размывали ее.

Третье. Следует учитывать, что «российская идея» всегда, как правило, носила, да и сегодня носит некий извиняющийся характер. Мы как бы оправдываемся, говоря: «Простите, что мы не такие, как все». Сложился какой-то синдром неполноценности, униженности, слепого копирования. Склонные к восторгу перед заграничным, мы охаем и ахаем: «Ах посмотрите, как чудесно у них».

Но как люди, которым свойственны крайности, мы порой кидаемся в другую сторону. Отсюда заносчивость, высокомерие как обратная сторона той же неуверенности в себе, ощущения неполноценности.

«Российская идея», устремленная в будущее, к величию своего Отечества, не может не быть свободной от синдрома неполноценности и безосновательной гордыни и высокомерия. Конечно, это легче сказать, чем сделать. Но ведь и выработка «российской идеи» - не плод умствований, а процесс глубокого самосознания и, одновременно, обновления народного духа, его культуры и ценностных установок. Может быть, ее воплощение в реальность потребует жизни не одного поколения. Масштаб времени определяют значимость и величие самой идеи.

Потребуется гигантская интеллектуальная, духовная и нравственная работа, создание и реализация ряда крупных национальных доктрин, восстановление исторической памяти народа и воспитание гордого свободного мышления. Но в данном случае, как уже говорилось, речь идет не о какой-то готовой программе, а о призыве к раздумьям и размышлениям об исторической судьбе России.

ОЧЕРК 3. О НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСАХ РОССИИ

Не делить, не дробить русскую историю на отдельные части, периоды, но соединять их, следить преимущественно за связью явлений, за непосредственным преемством форм, не разделять начал, но рассматривать их во взаимодействии.

С. Соловьев

Переломные этапы общественного развития неизбежно сопровождаются обострением социальных противоречий, усилением повседневных тягот и требуют как бы заново осмыслить исторические судьбы и будущее России. Этот мучительный процесс самопознания и самоопределения неотделим от выявления и формулирования национально-государственных интересов. Они представляют собой реальный базис политики, ту точку опоры, которая одна лишь способна придать ей высший смысл и цель.

Неясность в вопросе о национально-государственных интересах России, беспечное отношение к его решению или стремление отмахнуться от самой проблемы - одна из причин социальных катаклизмов и зигзагов политического курса.

При изучении национально-государственных интересов возникает целый клубок сложнейших, недостаточно исследованных и крайне острых вопросов. Но наука не имеет ни морального, ни профессионального права уклоняться от их анализа. При этом никто, естественно, не может претендовать на обладание абсолютной истиной, на бесспорность своих оценок и выводов.

Вводные замечания

Национально-государственные, или просто национальные, интересы - одно из ключевых понятий современной политологии. На Западе в отличие от отечественной науки существуют целые научные школы, занимающиеся анализом огромного исторического материала и на основании его оказывающие серьезное влияние как на

массовое общественное сознание, так и на принятие стратегических решений.

При изучении данной проблемы, невзирая на все различие подходов и методологических принципов анализа, четко просматриваются два ее аспекта: внутренний, основанный на осознании общности интересов различных социальных слоев и групп, и внешний.

Большинство современных западных исследователей концентрируют свое внимание на внешнеполитической стороне национально-государственных интересов. Общность или сопряженность национальных интересов воспринимается как нечто данное и само собой разумеющееся. По всей видимости, это является отличительной особенностью стабильных, уравновешенных социально-экономических систем, а также органических этапов исторического развития общества.

Здесь сказываются также глубокие традиции гражданского общества и политическая культура, требующие от любой политической силы и движения безусловного следования сложившимся представлениям о национально-государственных интересах страны. Иначе у них просто нет шансов на сколько-нибудь массовую поддержку и влияние.

Ситуация, наблюдаемая в современной России, принципиально отличается от описанной. Наша страна переживает процесс радикальных преобразований при отсутствии четко зафиксированного их вектора. Состояние общественных умов крайне хаотично и подвержено достаточно беззастенчивому манипулированию. Ни о гражданском обществе (в строгом значении этого слова), ни о политической культуре говорить еще рано.

Но все это отнюдь не отодвигает на задний план проблему изучения национально-государственных интересов, а, напротив, придает ей особую актуальность. Причем при рассмотрении ее внутреннего и внешнего аспектов акцент должен быть сделан на внутреннем - на осознании реальности неких общих интересов, стоящих выше интересов различных классов, социальных слоев и групп.

Наличие единых национально-государственных интересов не исключает ни многообразия интересов, ни их внутренней противо-

речивости. Но именно общие интересы образуют базис гражданского общества, подпитывают политику общественного согласия. По умению правильно осознать и четко выразить эти общие интересы можно отличить государственную мудрость от политического авантюризма и корыстного служения групповым интересам. Усвоить эту истину, доказанную многовековым опытом общественного развития, еще предстоит политическим деятелям, да и ученым-обществоведам России.

Но реальная задача, которая стоит сегодня перед нами, многократно сложнее. Проблема отнюдь не сводится к осознанию некоей реальности, связанной с наличием общих интересов. Они на деле существуют, но связывающие их нити крайне ослаблены вследствие нахрапистого давления групповых эгоистических интересов.

Предстоит упорно и настойчиво формировать сами структуры гражданского общества, те крепки - нравственные, социальные и правовые, - которые соединяют разрозненные интересы, цементируют национально-государственную общность людей и их интересов. Только на этом пути возможно, пусть и не скоро, преодолеть апатию и равнодушие, замкнутость и попытку выжить в одиночку, страх и подозрительность, столь несовместимые с гражданским обществом.

Что касается осознания и выражения национально-государственных интересов, то надо подчеркнуть, что этот процесс исключительно сложен. Здесь мы сталкиваемся с неопределенностью, размытостью данного понятия, на что указывают многие исследователи. «Нет, кажется, ни одного другого понятия, - пишет один из интереснейших исследователей данной проблемы Э. Поздняков, - которое употреблялось бы столь часто в дипломатическом языке, начиная с XVII века - времени образования национальных государств в Европе, и кончая сегодняшним днем... В то же время, как это не покажется парадоксальным, нет понятия более неопределенного, более туманного и расплывчатого, более двусмысленного и противоречивого» («Национальные интересы: теория и практика». М.: ИМЭМО. 1991. С. 3).

Строго говоря, сказанное относится к большинству общих понятий политологии и обществоведения. Здесь уместно сослаться на Ф. Бастиа, писавшего в свое время: «Я бы очень желал, чтобы ус-

тановили премию не в 500, а в миллион франков, с награждением еще крестами и лентами для выдачи их тому, кто дал бы хорошее, простое и вразумительное определение слова: Государство» (Библиотека экономистов. Жан Батист Сэй. Фредерик Бастиа. М. 1896. С. 86). Причина подобной размытости и неопределенности заключена в сложности, многогранности и подвижности явлений, описываемых с помощью подобных понятий. И всякая попытка дать простое и однозначное определение неизбежно оборачивается искажением сущности изучаемого объекта.

Решение данной проблемы видится в исследовании объективной заданности национально-государственных интересов, в умении вычленив их корни и отделить сами интересы от их внешнего выражения в идеологических формах и политических доктринах.

Принципиально важно подчеркнуть, что национально-государственные интересы неотделимы от всей истории данной страны, сколь бы древней и противоречивой она ни была, от сложившихся на протяжении веков культуры, традиций, системы ценностей и духовного склада ее населения. «В нацию, - писал Н. Бердяев, - входят не только человеческие поколения, но также камни церквей, дворцов и усадеб, могильные плиты, старые рукописи и книги. И, чтобы уловить волю нации, нужно услышать эти камни, прочесть истлевшие страницы» (Бердяев Н. Философия неравенства. М. 1990. С. 101).

Это в полной мере относится к национально-государственным интересам России, которые - при всей их подвижности и изменчивости - возникают отнюдь не с момента провозглашения ее независимости. История свидетельствует, что любые социальные катаклизмы, революции и гражданские войны не прерывают связи времен и эпох, не разрывают уз, скрепляющих данную страну и народ. Если, разумеется, нации при этом не гибнут и не сходят с исторической сцены. Так было во Франции и Великобритании, в Германии и Италии, в Китае и Японии, так было и в США с момента их образования.

Вопрос о тех социальных генах и тех механизмах, с помощью которых осуществляется эта связь времен, обеспечивается наследие и преемственность в развитии стран и народов, требует самостоятельного изучения и выходит за рамки данного очерка. Не-

которые соображения на этот счет будут высказаны в ее заключительном разделе.

Вместе с тем, несмотря на неразработанность названных вопросов, важным остается требование рассматривать проблемы современной России (в том числе ее национально-государственные интересы) в единстве со всей ее историей и самобытной культурой, ее геополитическим положением и цивилизационными особенностями.

К ним относится и формирование России как многонационального образования, интегрировавшего самые разнообразные народы и культуры. В значительной степени этот процесс уходит своими корнями в политические традиции Византии с ее идеалом создания мировой империи, способной преодолеть беспорядочное противоборство народов и водворить вселенский мир. Правда, после относительно краткого периода, когда власть была сосредоточена в руках князя Владимира и его второго сына Ярослава, византийская традиция не стала активной политической идеологией. Разделение Киевской Руси на уделы на многие века отдалило возникновение централизованного государства с имперскими притязаниями. (Иоанн Мейендорф. Византия и Московская Русь. Paris: YMCA-PRESS. 1990. С. 17, 22-23).

Современные исследователи убедительно показали качественные, принципиальные отличия России от всех других известных в истории империй, подчеркивая ее органический характер, формирование в ее составе единого, не утратившего своей специфики многонационального суперэтноса. Об этом можно спорить, но безусловной является необходимость рассматривать именно национально-государственные интересы России, которые по смыслу соответствуют принятому в западной науке понятию национальные интересы. Однако такое понятие в русском языке и для России звучит двусмысленно, питая в равной мере как национально-патриотические, так и сепаратистские настроения.

Еще одна сложность, с которой сталкиваются практически все исследователи проблемы национально-государственных интересов, состоит в невозможности их сугубо рационалистического объяснения. Здесь действуют некие силы, выходящие за рамки подобного объяснения, - социальные чувства и национальная гордость, память

предков и зов крови. Игнорирование их отнюдь не приближает науку к осмыслению реальностей современного мира и к разработке целостной концепции социально-экономического прогресса. В этом - одно из проявлений кризиса рационализма в современном обществоведении.

Что касается проблемы детерминирования национально-государственных интересов, то она является весьма многоплановой и включает в себя: необходимость обеспечения благоприятных условий для экономического процветания и защиты отечественных производителей; сохранение и улучшение материальных, духовных и нравственных устоев жизнедеятельности соответствующей социальной общности людей; выполнение функций и обязательств, диктуемых геополитическим положением страны, ее местом в системе мирохозяйственных связей и отношений.

Экономические корни

Экономическая составляющая национально-государственных интересов всегда и повсеместно выступала в наиболее явной и очевидной форме. Стремление к обеспечению нормальных условий воспроизводства, а затем - к укреплению экономического могущества и процветанию было пусть лишь интуитивно понятной, но главной пружиной и во внутренней, и во внешней политике государства с момента его образования.

Осознание этого проявилось как в наивной, но мудрой формуле И. Посошкова «то государство богато, в котором богат народ», так и в рассуждениях Ф. Энгельса, писавшего: «Сколько ни было в Персии и Индии деспотий, последовательно расцветавших, а потом погибавших, каждая из них знала очень хорошо, что она прежде всего совокупный предприниматель в деле орошения речных долин, без чего там невозможно было какое бы то ни было земледелие» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 184).

Поддержка и защита отечественного предпринимательства, земледелия, промышленности и торговли независимо от форм и типов хозяйствования, а также от сословных, цеховых и иных групповых интересов была главной составляющей национально-государственных интересов

сов. Позднее здесь большую роль начинает играть развитие отечественной науки и образования как решающих факторов экономического успеха.

С этим всегда было связано - осознанно или неосознанно - понимание той очевидной истины, что могущество государства и благополучие его народа определяются в конечном счете величиной национального богатства (не случайно экономисты со времен Адама Смита и Ивана Посошкова и до наших дней пишут о богатстве народа), производимого национального дохода.

И если обратиться к истории России, то мы увидим, как красной нитью через нее проходит политика защиты и поддержки производителей и торговцев. Эта линия четко просматривается со времен становления торгового пути «из варяг в греки» и реализуется усилиями Новгорода, Твери и Москвы, через создание по указу Василия III Васильсурской (Макариевской, позже Нижегородской) ярмарки, через меры Петра I по развитию мануфактур и открытию для России морских путей, наконец, через всю последующую российскую историю, помнящую реформы С. Витте и П. Столыпина, НЭП и индустриализацию и еще многое-многое другое.

Налоговые реформы и охрана купеческих караванов от разбоя, строительство железных дорог и даже войны, обеспечивающие освоение богатых природных ресурсов и выход на морские просторы, - все это независимо от чисто внешней мотивации диктовалось, в конечном счете, экономическими детерминантами национально-государственных интересов.

Здесь речь вовсе не идет о нравственной стороне дела или об оправдании тех или иных политических акций. Тем более, что так поступали все страны. Важно понять, что национально-государственные интересы были и остаются сегодня главными движущими силами как внутренней, так и внешней политики. Меняются, становятся более цивилизованными лишь формы и методы их защиты и проведения в жизнь.

Все сказанное непосредственно связано с критическим осмыслением современных реалий России, масштабов разрушения ее экономического и научно-технического потенциала, породивших эти разрушения причин и, разумеется, разработок конструктивных программ ее возрождения как великой державы. Все действия властей, их стратегические решения, различного рода программы должны оцениваться не на основе эмоций и субъективных привязанностей, а строго выверяться с точки зрения их соответствия национально-государственным интересам. Потребуется, естественно,

найти более или менее адекватную институциональную форму их выражения. Но об этом речь пойдет в заключительном разделе очерка.

Принцип поддержки и защиты отечественного предпринимательства вовсе не означает курса на изоляцию от мирового хозяйства или автаркию. Он лишь предполагает разумное, поэтапное движение к открытости экономики, не допускающее нанесения ущерба национально-государственным интересам страны и предусматривающее разумное использование протекционизма. Через это прошли все страны, являющиеся сегодня высокоразвитыми.

Переход от использования протекционистских мер к проведению политики открытых дверей, а иногда и обратно, весьма показателен с точки зрения подвижности, изменчивости национально-государственных интересов, их зависимости от уровня экономического развития страны и соотношения сил в мировой торговле. Подобные повороты сопровождаются соответствующими теоретическими обоснованиями, предшествующими изменению внешнеэкономической политики или оправдывающими эти изменения *post factum*.

В отличие от прагматически мыслящих политиков ученые-теоретики склонны абсолютизировать свои положения, считать сформулированные ими выводы непререкаемыми, некоей абсолютной истиной, пригодной во все времена и для всех стран. Однако конкретная направленность национально-государственных интересов, равно как и механизмы их реализации, не могут не меняться. Устойчива лишь их связь с поддержкой и защитой отечественного предпринимательства, производства и обмена, а также науки и образования.

Что касается отечественных производителей, то данное понятие требует некоторых пояснений. К ним относятся все те, чья деятельность способствует увеличению национального богатства страны и производимого ею валового национального продукта. Ни национальность, ни гражданство, ни форма собственности не имеют к данному понятию никакого отношения. Это может быть предприятие, целиком принадлежащее иностранному капиталу, но действующее в России и действующее эффективно. Оно умножает экономическую мощь нашей страны и богатство, увеличивает (в

случае экспорта продукции) валютные поступления, создает новые рабочие места, содействует - хотя бы через налоговую систему - решению экономических, социальных и экологических задач.

Поэтому привлечение иностранного капитала в виде прямых частных инвестиций (в отличие, например, от займов, за которые придется расплачиваться если не нам, то детям или внукам) отвечает национально-государственным интересам России. Разумеется, оно должно отвечать и интересам инвесторов.

Сложность современной ситуации состоит в том, что Россия столкнулась с рядом серьезных вызовов, затрагивающих глубинные национально-государственные интересы. Развал Советского Союза имел далеко не однозначные последствия для России. Во многом ее интересам был нанесен серьезный и весьма болезненный удар. Помимо изменения геополитической ситуации, весьма неблагоприятного для страны, и разрыва хозяйственных связей, решающую роль в развале экономики страны сыграло резкое ухудшение ее структуры (возрастание доли сырьевых и добывающих отраслей), потеря значительной части морских портов, флота и надежных транспортных магистралей.

Интересы же России, как бы забытые в ходе опьяняющей разрушительной работы, требуют надежной защиты. Но делать это придется в новых, резко изменившихся и крайне неблагоприятных условиях.

Ослабление страны и отсутствие у ее руководства четко выверенных стратегических ориентиров породило мощное внешнее давление на нее. В таком давлении нет ничего неожиданного и непредсказуемого. Оно - логический результат строгого соблюдения политическими лидерами стран Запада своих национально-государственных интересов, направленных на защиту и поддержку отечественных предпринимательских и финансовых структур. Все действия, включающие сохранение ограничений на экспорт российских товаров (кроме топливно-сырьевых) и технологий, легко вписываются в эту простую и понятную логическую систему, равно как и предложения, разрабатываемые западными экспертами, по свертыванию научных программ (под лозунгом их рационализации), в том числе в наиболее перспективных направлениях.

Поражает лишь та легкость, с которой лица, облеченные государственными полномочиями, воспринимают советы западных экспертов. Они целиком полагаются не только на их профессиональную компетентность (при этом далеко не всегда бесспорную), но также и на объективность и незаинтересованность. Невольно задаешься вопросом: а всегда ли мы ведаем то, что творим?

Современный мир, в особенности мировая экономика с ее жесткими и властными законами, весьма далек от наивной идиллии и альтруизма. И его надо рассматривать таким, каков он есть, ничего не добавляя, но и ничего не оставляя без внимания. И чем раньше мы осознаем его суровые реалии, чем быстрее научимся понимать и умело защищать свои национально-государственные интересы, тем ближе будет цель возрождения России.

Наконец, следует упомянуть и о вызове национально-государственным интересам, возникающем как бы изнутри. Речь идет о возобладании во многих случаях групповых и эгоистических (по сравнению с общими) интересов: монополистических групп и отдельных регионов, торгово-посреднических, а в некоторой степени и мафиозных структур, управленческого аппарата и т.д. И хотя подобный процесс был во многом спровоцирован ошибками и непоследовательностью экономической политики, оправдывать и тем более преуменьшать его последствия совершенно недопустимо.

И здесь снова надо подчеркнуть, что достойно ответить на подобный вызов можно лишь при надежной опоре на национально-государственные интересы страны. Только проведение такого курса может обеспечить общественное согласие, подвести надежный фундамент под экономическую реформу, привести к успеху. Это будет путь, понятный народу, соответствующий его надеждам и чаяниям.

Инстинкт самосохранения

К числу важнейших факторов, детерминирующих национально-государственные интересы, относится сохранение (воспроизводство) и качественное улучшение условий жизнедеятельности исторически сложившейся этнической общности людей, национального генофонда. Сюда же относятся и нередко отодвигаемые

на задний план в текущей, повседневной жизни обстоятельства в критических ситуациях (войны, эпидемии, природные катастрофы), выступающие также в качестве высшего приоритета, той непреходящей ценности, ради которой могут быть принесены в жертву любые другие ценности и интересы. История дает тому немало свидетельств и практически не знает исключения из общего правила.

Это позволяет рассматривать данный фактор как особое проявление родового инстинкта самосохранения этнических групп. Разумеется, такой инстинкт отличен от простейшего животного инстинкта, всегда облачен в социальные одежды, опосредован социокультурными и политико-идеологическими формами. И тем не менее он выступает как инстинкт самосохранения, обусловленный в конечном счете биосоциальной природой человека.

Нельзя не согласиться с суждениями Д. Менделеева, писавшего, что многие исследователи, «принимая для людей во внимание только индивидуальные и социальные побуждения и отношения, обыкновенно (если не всегда - до сих пор) упускают из внимания в промежутке стоящие и необыкновенно важные побуждения к размножению и сохранению потомства, а они-то и определили, да определять будут впереди - не только многие важные черты индивидуальных и социальных отношений, но и многие стороны нравственности (морали) и высших стремлений (прогресса)» (Менделеев Д. К познанию России. С.-Петербург. 1906. С. 4).

Реализация данной подсистемы национально-государственных интересов предполагает осуществление как защитных функций (по отношению к внешним и внутренним угрозам), так и позитивных мер, направленных на улучшение условий жизнедеятельности соответствующей общности людей. Причем в том и другом случаях речь идет не только о физическом существовании и чисто материальном благополучии, но и о сохранении и приумножении духовных ценностей, национальной культуры, демократических устоев, среды обитания и о многом другом.

Оборона страны и охрана границ, защита ее суверенитета и безопасности, забота о гражданах, находящихся за рубежом, - все это лишь конкретные формы реализации национально-государственных интересов. И по тому, насколько последовательно и эффективно будут осуществляться названные функции, можно судить

о способности страны и ее народа к самосохранению и о соответствии политического курса определяющим его интересам. В равной мере это относится и к вопросам внутренней гражданской безопасности - борьбе с преступностью, сохранению неприкосновенности домашнего очага, общественного и личного имущества.

Все сказанное в общем-то достаточно известно и очевидно. Ведь в основе самого объединения людей в гражданское общество, формирования его институциональной структуры, образования государства изначально лежит потребность в создании условий, необходимых для самосохранения и выживания, для поступательного развития этнически-государственной совокупности людей.

Проблема же состоит не в новизне поставленных вопросов, а в том, что в России возникли и набирают силу процессы, грозящие нанести серьезный ущерб ее национально-государственным интересам.

Утрата главного ориентира во внутренней и внешней политике, уход государства и его органов от выполнения присущих ему функций дополняются ростом индивидуализма, группового эгоизма и сепаратизма, стремлением решать возникающие проблемы и преодолевать грозящие опасности в одиночку, своими силами. Эти процессы асоциальны по своей природе и способны отбросить общество назад, привести страну к хаосу и безвластию. Актуальность борьбы с грозящей катастрофой и делает столь важной проблему учета национально-государственных интересов для разработки стратегии и тактики обновления российской государственности.

Еще не оценены в полной мере новые разрушительные тенденции, которые, если не предпринять серьезных и эффективных контрмер, могут нанести непоправимый урон народу нашей страны. Уже много лет продолжается процесс депопуляции населения России, смертность устойчиво превышает рождаемость. Увеличивается доля граждан, доходы которых ниже физиологического прожиточного минимума. Растет число убийств и самоубийств, тяжелых инфекционных заболеваний. Резко ухудшается здоровье детей. Нет заметных улучшений в экологической ситуации в стране, что неизбежно сказывается на здоровье людей, их работоспособности и интеллектуальном уровне. Нарастает утечка мозгов: ученых, специалистов и рабочих высшей квалификации.

Все это в совокупности ведет к ухудшению такого собираемого показателя, каким является качество населения, создает угрозу национальному генофонду.

Иногда говорят, что не надо драматизировать ситуацию. Может быть, и в самом деле не надо. Ведь в политике всегда требуются спокойствие и взвешенность, холодный рассудок и трезвый расчет. Но не надо и строить иллюзий о возможности одним махом решить все проблемы. Предстоит долго и мучительно трудно выбираться из той глубочайшей пропасти, в которой мы оказались.

Однако ответственная политика, политика, отвечающая национально-государственным интересам, должна уметь выбирать приоритеты, правильно расставлять акценты. Сегодня крайне необходима - среди всех остальных неотложных проблем - разработка надежных программ спасения и выживания, укрепления физического и нравственного здоровья населения. Здесь должны быть сконцентрированы значительные ресурсы и обеспечено их рациональное использование даже в том случае, если потребуются ограничить ассигнования на другие, достаточно важные, но менее приоритетные задачи.

Общество, не способное сделать это, не имеет шансов на будущее.

Геополитический аспект

Переход к рассмотрению геополитического аспекта проблемы национально-государственных интересов предполагает существенный поворот в анализе темы. Его нельзя смешивать с внешней стороной защиты данных интересов. Все, что связано с защитой (оборона страны, политико-экономическое и дипломатическое содействие отечественному предпринимательству, защита интересов своих граждан за рубежом и т.д.) образует лишь механизм реализации рассмотренных выше интересов.

Геополитический же срез проблемы имеет качественно иную детерминацию, обусловленную историей страны, ее географическим положением, местом во всемирном взаимодействии государств и сложившимся соотношением, балансом сил, соответствующими сдерживающими факторами и противовесами. Здесь,

следовательно, речь идет опять-таки не о надуманных конструкциях (хотя процесс осознания и оформления геополитических установок может быть удачным или неудачным, адекватным историческим реалиям или расходящимся с ними), а о сложной, весьма многоплановой, но объективной по своей природе детерминации национально-государственных интересов.

Если говорить о России, то здесь надо учитывать, как и в других аналогичных случаях, особенности, связанные с ее статусом великой державы. Он обуславливает довольно сложное и противоречивое сочетание ее национально-государственных и интернациональных интересов, требует выполнения определенных обязательств, направленных на обеспечение стабильности в мире, экологической безопасности и выживание человечества.

В целом статус России как великой державы неотделим от ее ответственности (вместе с другими великими державами) за судьбы мирового сообщества. И это задает определенную логику выбора приоритетов экономической и социальной политики, распределения ресурсов, включая соответствующую военно-политическую стратегию.

Опираясь на осмысление как опыта последних десятилетий, так и более отдаленных исторических событий, можно утверждать, что мир поддерживается системой своеобразных противовесов, обеспечивающих баланс сил. К такому выводу приходит большинство ведущих политологов, изучающих данную проблему. Здесь, хотя и с большой условностью, можно провести аналогию с балансом сил между законодательной, исполнительной и судебной властями, между государством и негосударственными структурами, центральными и местными властями, что является неперменным условием успешного функционирования гражданского общества. Любое нарушение равновесия чревато самыми опасными тенденциями - от установления тоталитарного режима до разгула анархии и беззакония.

Нарушение сложившегося баланса сил, вызванное развалом Советского Союза, имеет весьма негативные последствия и вызывает серьезную озабоченность, особенно среди европейских народов. Начинают понимать это и другие. Диктат одной супердержавы может серьезно дестабилизировать всю международную ситуацию.

Восстановление авторитета и влияния России как великой державы отвечает интересам стабильности мирового сообщества, отвечает и ее собственным национально-государственным интересам, хотя и предполагает определенные обязательства.

Выше уже не один раз говорилось о России как великой державе. Об этой ее роли после развала Советского Союза как-то забыли. Однако события 11 сентября 2001 г., открывшие новую страницу всемирной истории, заставили переосмыслить прошлые выводы.

Россия активно включилась в борьбу с международным терроризмом. Ее усилия немало содействовали устранению баз этого терроризма в Афганистане. По-новому начали складываться ее отношения с США и Европейским Союзом.

Пока речь идет лишь о поиске новой расстановки сил в мире. Многие противоречия между странами, унаследованные от прошлого, еще не сняты. Будущее, как всегда, остается альтернативным. Но признание за Россией статуса одной из великих держав сегодня вряд ли подлежит сомнению.

Здесь меньше всего нужно видеть ностальгию по прошлому или уязвленные гордость и самолюбие. Выполнение Россией долга, обусловленного геополитическим положением страны, - это ее историческое призвание, ее судьба. История поставила Россию в положение срединного государства, находящегося между Западом и Востоком, вобравшего в себя особенности их культуры, систем ценностей, цивилизационного устройства. Она во многом была, но еще в большей степени может стать мостом, соединяющим эти два столь различных мира, способствовать их лучшему взаимопониманию и взаимному духовному и нравственному обогащению.

Если, разумеется, отказаться от примитивных и весьма опасных попыток поиска некоей идеальной модели общественно-политического устройства, культуры и религии. Важно при этом исходить из признания закономерности многообразия и равноценности различных моделей социально-экономического и духовного развития стран и народов, относящихся к тем или иным типам цивилизации.

История России и ее геополитическое положение обусловили довольно своеобразное сочетание государства и индивидуума, кол-

лективистских и личностных начал, экономического рационализма и духовности. Накапливаясь в течение веков и передаваясь по каналам социальной памяти, они и сегодня являются неотъемлемыми, неустранимыми чертами ее социально-экономического облика, системы ценностей и мотивации поведения. Не учитывать этого - значит пытаться остановить неумолимое движение истории. Подобная политика несовместима с подлинными, глубинными национально-государственными интересами России.

Геополитическое положение России делает объективно необходимыми многостороннюю ориентацию ее внешней политики, органическое включение во все анклавы мирового хозяйства. Любые попытки поставить во главу угла ее отношения с какой-либо одной страной или группой стран противоречат ее национально-государственным интересам. Многосторонняя ориентация - это стратегический принцип и он не должен нарушаться по каким-либо конъюнктурным соображениям или под давлением момента.

Даже постановка вопроса о приоритетности отношений с тем или иным регионом, группой стран - будь то ближнее зарубежье, бывшие страны СЭВ, Юго-восточная Азия, США, Европа или Китай - представляется некорректной. Вопрос о геополитических приоритетах, вероятно, правомерен для многих стран, но не для России как мировой державы. На основе именно такого подхода следует строить и глобальную стратегию, и повседневную внешнеполитическую деятельность, определять структуру аппарата соответствующих ведомств, вести научные исследования и подготовку кадров.

В печати можно встретить и возражения по поводу заданности интересов России ее геополитическим положением. Так, в частности, Н. Косолапов считает неконструктивной мысль о том, что Россия в силу своего геополитического положения призвана служить мостом или посредником между Востоком и Западом, Севером и Югом. Нельзя превращать объективную функцию с довольно расплывчатым содержанием - функцию, которую Россия может на себя взять или не взять и с осуществлением которой Россией другие могут согласиться или нет, - в историческую судьбу государства и стержень общественного самосознания (Косолапов Н. Россия: са-

мопознание общества и внешняя политика. - «Мировая экономика и международные отношения». 1993. №. 5. С. 46).

Но если автор признает объективной данную функцию (по поводу расплывчатого содержания говорилось выше), то он - хочет или нет - должен согласиться с необходимостью приспособления политических действий к ее осуществлению. Объективная заданность интересов не требует согласия или несогласия. Вопрос о геополитических основах внешнеполитической ориентации не может решаться голосованием.

Реально проблема состоит в том, что названные факторы могут быть осознанными или неосознанными и что реализация исторической миссии той или иной страной протекает отнюдь не гладко, без противодействия, а всегда в борьбе. Таковы законы политической жизни.

И дело не в том, плохо это или хорошо, а в том, что такова реальность. Было бы весьма полезно и поучительно проследить на примере истории Российского государства, как осуществлялось это ее призвание, как в самых различных условиях и при самых различных политических режимах прослеживалось магистральное направление ее внешнеполитического курса. Как, наконец, несмотря на растущее сопротивление и горькие поражения, страна снова и снова вырывалась на свой исторический путь. Если кому-то не нравится называть это исторической судьбой, то пусть будет призвание, предназначение, геополитическая логика или закономерность.

Что касается роли России как моста между Западом и Востоком, то эта тема активно обсуждается в научных кругах. Подготовлены и развернутые предложения по этим вопросам. С весьма интересными идеями выступает директор Института США и Канады член-корреспондент Российской академии наук Сергей Рогов.

Роль, которую играла Россия, всегда вызывала на Западе беспокойство, а порой и чувство страха. Ее боялись. И это не бахвальство. Таковы исторические факты. Надо честно признать, что представители нашего славного Отечества дали, к сожалению, немало оснований для таких суждений, подпитывали желание унижить и ослабить Россию.

Это началось не сегодня и не вчера. С горечью писал о непоследовательной и вероломной политике западноевропейских стран по отноше-

нию к России и ее национально-государственным интересам Н. Данилевский в книге «Россия и Европа».

О планах расчленения Российского государства, относящихся к концу первой мировой войны, подробно пишет А. Керенский в изданных у нас в стране его мемуарах «Россия на историческом повороте».

Он приводит и многочисленные документы, предшествовавшие, по его словам, версальской трагедии. Среди них официальные американские комментарии, предусматривающие: признание де-факто правительств, представляющих финнов, эстонцев, литовцев и украинцев; рассмотрение Кавказа как сферы влияния Турецкой империи; предоставление какой-либо державе ограниченного мандата на управление Средней Азией на основе протектората; наконец, создание отдельных, достаточно представительных правительств для Великороссии и Сибири.

Словом, реальные исторические процессы, а также роль государства, определяемая его геополитическим положением, вряд ли могут быть описаны в терминах согласие - несогласие. Здесь действуют силы иного масштаба, равнозначные по мощи тектоническим силам.

Конечно, в общественном развитии, особенно в конце XX - начале XXI века, произошли кардинальные перемены. Открываются возможности, появляются шансы регулировать отношения между странами и народами на принципиально иной, чем во всей предшествующей истории, основе. Новый облик может принять и роль России в этом процессе, обусловленная ее геополитическим положением.

Можно лишь пожелать, чтобы эти шансы, вселяющие надежды, были реализованы. Но при этом не следует забывать, что политика остается делом суровым, жестко запрограммированным национально-государственными интересами. Здесь нет места сюсюканью. Улыбки и объятия не должны обманывать реалистически мыслящих политических деятелей независимо от их ориентации.

Представительство интересов

Подводя итоги анализа, мы вновь сталкиваемся со сложностью, многослойностью процессов и отношений по всем направлениям анализа национально-государственных интересов. Относительно просто обстоит дело с представительством интересов во внешних связях, в системе международных отношений. В данной

сфере именно государство выступает как единственный и полномочный представитель национально-государственных интересов, их выразитель и защитник.

Во внутренней жизни страны дело обстоит сложнее. Государство также призвано быть выразителем общих интересов и оно осуществляет эту функцию, как правило, тем лучше и успешнее, чем более демократическим и правовым является его устройство. Такой подход к осмыслению роли государства предполагает отказ от его одностороннего рассмотрения лишь как орудия классового господства.

Теоретической и методологической основой подобного осмысления функций государства служит относящаяся еще к 60-70-м годам дискуссия о двух сторонах государства: как орудия классового господства и как выразителя общих интересов всех классов и социальных групп, их взаимодействия и целостности.

Если последнее обстоятельство позволяет рассматривать государство как неотъемлемое звено в механизме представительства общих интересов, то его классовая природа позволяет понять, почему государство неспособно быть единственным выразителем национально-государственных интересов. Борьба за власть всегда была и остается ареной острейшей политической борьбы. И каждая партия или общественное движение, стремящиеся к этой власти, обосновывают свои притязания тем, что они лучше других способны выразить общие интересы.

Как правило, это удается партиям (движениям), выражающим интересы тех классов и социальных групп, которые на данном этапе в наибольшей степени совпадают с национально-государственными интересами страны, хотя полное совпадение здесь вряд ли возможно.

Исходя из сказанного, можно сделать два вывода. Во-первых, эффективная реализация национально-государственных интересов предполагает не монополию одной партии, а определенную систему сдерживающих сил и противовесов, гарантированное признание прав меньшинства, гласный демократический контроль за деятельностью всех ветвей власти, словом, все то, что образует конституирующие признаки правового государства.

Во-вторых, надежное представительство национально-государственных интересов требует задействования всех институтов гражданского общества.

Не рассматривая во всех деталях эту сторону проблемы, остановимся лишь на одном, исключительно важном и не всегда учитываемом обстоятельстве. Как уже говорилось, с претензией на выражение национально-государственных интересов выступают различные партии и движения. Кто является арбитром в их споре? И существуют ли объективные критерии, позволяющие с помощью некоей шкалы ценностей оценить предъявленные обществу программы и лозунги?

Такой шкалы, очевидно, не существует. Что касается высшего арбитра, то им всегда выступает народ как высший суверен демократически организованного общества. Однако такой ответ, правильный по существу, мало приближает нас к раскрытию реального механизма народного волеизъявления, тем более с учетом современных масштабов манипулирования массовым общественным сознанием.

Решение проблемы заключается, по-видимому, в анализе присущих данному обществу ценностных ориентиров и идеологических установок. В них аккумулируется многовековой опыт, порой интуитивное, подсознательное восприятие национально-государственных интересов. Огромную роль в их формировании играют духовная культура общества, исторические традиции, система верований, народные предания и героический эпос. Память о великом прошлом, гордость за деяния своих предков не только формируют национально-государственный интерес, но и рождают могучую энергию созидания и прогресса.

Сегодня под модным лозунгом деидеологизации делаются попытки уйти от этих вопросов, разорвать пуповину, связывающую современное российское общество с его историей. В связи с этим следует подчеркнуть, что исторически сложившиеся политико-идеологические ценности и установки - отнюдь не надуманные понятия и не особенности, присущие лишь нашей стране. Они являются всеобщими свойствами, причем наиболее ярко выражены в странах с высокоэффективной и динамично развивающейся экономикой, с устойчивыми социально-политическими структурами.

В качестве иллюстрации можно сослаться на анализ 500-летнего развития Америки, содержащийся в «Международном журнале социальных наук», первый номер которого на русском языке появился недавно

(журнал издается ЮНЕСКО с 1949 г.). В нем содержится, в частности, указание на то, что целостность и самосознание североамериканского общества формировались на основе признания различными социальными группами базовых политико-идеологических предпосылок американской цивилизации. Поэтому, кстати, она не смогла интегрировать индейское население с его непреодолимо самобытным самосознанием, абсолютно чуждым новым идеологическим рамкам и претендующим на свою самостоятельную целостность.

Что касается самих политико-идеологических установок, то они включали в себя акцент на индивидуализм, личные достижения и республиканские свободы, антиэтатический пафос (отсюда крайне слабое развитие концепций и идеологии государства в отличие от идеологии народа, республики), придание квазисвященного статуса экономической сфере (Айзенштадт С. Культура, религия и развитие в североамериканской и латиноамериканской цивилизациях. - Международный журнал социальных наук. 1993. №. 1. С. 181, 186, 191).

Роль политико-идеологических ценностей и установок в области формирования и осознания национально-государственных интересов можно показать также и на примере Китая, Японии, ведущих стран Европы.

Институционализация этих неоформленных, весьма размытых свойств народного духа связана обычно с формированием различных структур в сфере религии, культуры, науки и образования. «Именно культура, подобно воде, просачивающейся в почву, - писал Дайсаку Икэда в книге «К возрождению гуманизма» (Токио. Сока Гаккай интернейшл. С. 40), - исподволь формирует духовный мир человека, создает характер целой нации».

В отдельных случаях к ним могут добавляться более или менее формализованные государственные и негосударственные структуры, занятые разработкой концепции национального развития и стратегическим планированием. Они являются своеобразными накопителями, хранителями и выразителями соответствующих ценностей и принципов, которые подсознательно, как нечто бесспорное и само собой разумеющееся определяют сам тип национального мышления, а также выбор и принятие решений в политической и хозяйственной жизни.

В этой тонкой и весьма деликатной сфере наивно полагаться на искусственное насаждение новых ценностей и установок, не

опирающихся на базисные основы общественного самосознания. Процессы здесь происходят медленно, подспудно, что, однако, не означает ухода интеллектуальной элиты российского общества - хранителя и выразителя его национально-государственных интересов - от выполнения своего долга и призвания.

Особая роль в представительстве национально-государственных интересов, в их научном обосновании и разработке механизма защиты принадлежит науке, прежде всего Российской академии наук. Именно в ней сосредоточены выдающиеся ученые в области естественно-технических, экономических и историко-общественных наук. Поэтому они в состоянии помимо своих групповых интересов, которые есть у каждого слоя, выразить наиболее полно общегосударственные национальные интересы России.

Жизнь властно требует признать на законодательном уровне экспертные функции Российской академии наук при подготовке и принятии стратегических решений. Отсутствие у нее таких функций неизбежно ведет к тому, что принятие подобных решений монополизировано исполнительной властью или становится результатом лоббирования групповых интересов.

В итоге наносится ущерб высшим национально-государственным интересам России и, в конечном счете, ее гражданам.

В более широком плане представительство национально-государственных интересов неотделимо от формирования гражданского общества и его институтов.

Значимость национально-государственных интересов для исторических судеб страны и народа позволяет рассматривать любую угрозу этим интересам как вопрос национальной (государственной) безопасности. Такой подход дает возможность построить продуманную и надежную систему государственной безопасности, очертить сферу деятельности соответствующих структур и органов. При определенных условиях не только, скажем, оборона страны, но и борьба с экологической угрозой, с преступно-мафиозными группами, спасение генофонда страны, укрепление валютной системы и т.д. могут стать и действительно становятся вопросом национальной государственной безопасности.

С того момента, как возникла угроза национально-государственным интересам, групповые интересы и политические привязанности должны отойти на второй план. В борьбу должны вступить вся мощь государственного аппарата и все силы гражданского общества. Как свидетельствует история - отечественная и всемирная, - только такой путь ведет к успеху. Иной путь приводит к гибели государства и делает бессмысленными все усилия предшествующих поколений.

Осознание этих исторических уроков призвано стать путеводной звездой как в научных исследованиях проблемы национально-государственных интересов России, так и в политических действиях, направленных на их защиту и реализацию.

ОЧЕРК 4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. УГРОЗЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ

Где мало безопасности, где мало уверенности в использовании своей бережливости, там ничтожно и стремление к последней... При отсутствии безопасности не могут развиваться и главные побудительные нравственные причины накопления - предусмотрительность и забота об общем благе.

И. Бабст

Проблемы обеспечения экономической и социальной безопасности России, как неперемennого условия ее возрождения, привлекают к себе все более пристальное внимание политических деятелей, ученых, самых широких слоев населения. Такое внимание отнюдь не случайно. Масштабы угроз и даже реальный урон, нанесенный безопасности страны, выдвигают названные проблемы на авансцену общественной жизни.

Здесь недопустимы легкомыслие и попытки преуменьшить грозящие опасности. Российские лидеры призваны проявить мудрость и политическую волю в отражении угроз безопасности страны. И не только лидеры. Сегодня требуется максимальная концентрация всех жизненных сил народа, всей столь необходимой энергии возрождения. Иначе у России может просто не оказаться будущего.

Весьма велика и ответственна роль науки в разработке концепции экономической и социальной безопасности. Причем речь, естественно, идет не просто о словесных упражнениях и не о поиске красивых формул, различного рода классификаций опасностей - внешних и внутренних, долговременных и текущих. Принципиально важно раскрыть саму суть проблемы, выявить реальные угрозы, предложить надежные и эффективные методы их отражения.

Концептуальные подходы

Как показывает мировой опыт, обеспечение экономической и социальной безопасности - это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения успеха. Таково общее правило, не знающее исключений. Поэтому обеспечение безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов.

Разумеется, экономическая безопасность органически включена в систему государственной безопасности вместе с такими ее слагаемыми, как обеспечение надежной обороноспособности страны, поддержание социального мира в обществе, защита от экологических бедствий. Здесь все взаимосвязано и одно направление дополняет другое: не может быть военной безопасности при слабой и неэффективной экономике, как не может быть ни военной безопасности, ни эффективной экономики в обществе, раздираемом социальными конфликтами. Подчеркивая такую взаимосвязь, надо вместе с тем учитывать, что решающая, базисная роль в ней принадлежит экономической и социальной безопасности.

В связи с 10-летием образования Совета Федерации 22 мая 2002 г. было проведено расширенное пленарное заседание научного совета при этой организации. Автор в течение ряда лет возглавлял секцию названного научного совета по экономической и социальной безопасности.

В опубликованных материалах мне пришлось сказать о том, что «объединение в одной секции вопросов и экономической, и социальной безопасности, как показал опыт последних лет, оказалось вполне оправданным. Самые глубокие угрозы экономической безопасности отражаются, в конечном счете, в их социальных последствиях. В свою очередь, острые социальные проблемы не могут решаться иначе, чем на основе экономического роста, повышения эффективности, структуры доходов» (Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Вып. 3. М. МАИК «Наука/Интерпериодика». 2002. С. 179).

В ходе научных дискуссий мы часто (во многом для краткости) пользуемся термином «экономическая безопасность», хотя всегда трактуем ее как широкое и целостное отражение процессов экономической и социальной безопасности.

Сама экономическая и социальная безопасность имеет достаточно сложную внутреннюю структуру. Анализ реальных процессов и осмысление богатейшего отечественного и зарубежного опыта решения этой проблемы позволяют вычлениить три ее важнейших элемента:

- экономическая независимость, которая в условиях современного мирового хозяйства отнюдь не носит абсолютного характера. Международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми друг от друга. В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля государства за национальными ресурсами, достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает ее конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в мировой торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями;

- стабильность и устойчивость национальной экономики, предполагающие защиту собственности во всех ее формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию (борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения, и т.д.);

- способность к саморазвитию и прогрессу, что особенно важно в современном динамично развивающемся мире. Создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального, образовательного и общекультурного уровня работников становятся необходимыми и обязательными условиями устойчивости и сохранения национальной экономики.

Таким образом, экономическая безопасность - это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию.

Кризис, поразивший российское общество, существенно осложнил решение задач, связанных с отражением угроз экономической безопасности. Речь идет не только о масштабах потерь и разрушительных тенденциях. Утрата общенациональных ориентиров

и идеалов, интуитивный переход к стратегии самовывживания, наблюдаемый на всех уровнях народного хозяйства (региональные структуры, предприятия, семьи), забота о сиюминутных интересах отодвигают на второй план решение общегосударственных задач, подрывают основы будущего возрождения России и ее экономики.

В таких условиях особую значимость приобретает осознание как политическими деятелями, так и всеми слоями населения высших национально-государственных интересов, неразрывности личных и групповых интересов с благополучием и процветанием страны. И дело здесь не просто в разъяснении и пропаганде, хотя они, разумеется, весьма важны. Осознание общности интересов, неразрывности личной судьбы и судьбы державы, выработка установки на совместные действия по защите от внешних и внутренних угроз - сложнейшие социально-психологические процессы. Здесь многое зависит от исторических традиций, уровня политической культуры масс, степени доверия к власти.

Не вдаваясь в рассмотрение этой проблемы, хотелось бы лишь подчеркнуть, что отражение угроз экономической и социальной безопасности требует не только высокопрофессиональных и эффективных политических действий, но и изменения социально-психологических установок, господствующих в обществе. Данный вывод также опирается на мировой опыт, на уроки стран, сумевших преодолеть обрушившийся на них кризис, выстоять и выйти в конце концов на путь независимого экономического развития, добиться успеха, занять свое достойное место в мировом хозяйстве.

Выработка концепции безопасности всегда опирается на высшие, долговременные национально-государственные интересы. Поэтому она неразрывно связана с представлениями о будущем страны, о той социально-экономической модели, которая должна сформироваться в итоге происходящих перемен и которая выступает в роли социального идеала. Только в этом случае концепция экономической и социальной безопасности, меры по ее достижению обретают свой смысл, становятся действенным началом массового сознания.

Если говорить о высших национально-государственных интересах, то и здесь Россия имеет свои особенности, диктуемые как ее федера-

тивным устройством, так и статусом великой державы. В первом случае речь идет об идентификации интересов субъектов Федерации и, естественно, их населения с интересами укрепления и защиты российской государственности. С учетом этого экономическая и социальная безопасность страны может выступать как высшая ценность лишь при условии, что она гарантирует стабильность и устойчивый рост в каждом из регионов.

Сегодня, когда многие хотят урвать возможно больший кусок от «общественного пирога», такая постановка кажется наивной и малореальной. Действительно, статическая по своему существу задача дележа не имеет рационального и справедливого решения: чем больше получает один, тем меньше остается другим. Решение может быть найдено лишь при условии динамической постановки задачи, в основе которой - повышение эффективности и умножение общественного богатства. В этом случае в выигрыше окажутся все.

Но для того, чтобы перевести задачу в такую плоскость, требуются целеустремленные действия по формированию единого общероссийского рынка, развитию транспортной и прочей инфраструктуры, ломающей замкнутость и обособленность регионов, поиск гибких организационных форм (межрегиональные корпорации и финансово-промышленные группы), поддержка отечественных производителей при их выходе на мировой рынок и многое другое. Именно таким образом укрепляется безопасность страны, преодолеваются внутренние угрозы, способные подорвать ее.

Во втором случае, когда речь идет о статусе России как великой державы, возникает новый срез в понимании ее национально-государственных интересов и соответственно условий обеспечения экономической безопасности. Эти интересы, как и у любой другой великой державы, не могут замыкаться пределами ее границ. Россия имеет свои особые, жизненно важные интересы во многих регионах земного шара, с которыми она связана экономически и от обстановки в которых зависит обеспечение ее стабильности.

Здесь неуместны как умолчание, так и извинительный тон. Мировая экономика живет по своим достаточно сложным и жестким законам, и ее надо рассматривать такой, какая она есть на самом деле. Если бы Россия достаточно ясно, недвусмысленно и своевременно заявила о своих интересах, то не оказалась бы неожиданной ее позиция по проблемам Каспия. Более понятными были бы и ее действия по защите своей доли на мировом рынке, начиная от поставок оружия в Сирию и Ирак и кончая требованиями по установлению соответствующих ее экономическому потенциалу квот на торговлю другими товарами.

Специфические интересы имеет Россия и в связи с проживанием за пределами ее границ значительной части, как принято говорить, русскоязычного населения. Поэтому ей не может быть безразлично положение в тех странах, где проживают люди, идентифицирующие свой статус с россиянами. И дело не только в том, что массовая миграция требует от России весьма высоких материальных затрат. Как одна из великих держав и гарант международной стабильности она несет свою долю ответственности за соблюдение прав человека.

В данном случае не рассматривается вопрос о формах и методах защиты Россией своих особых жизненно важных интересов. Они, естественно, должны соответствовать нормам международного права. Однако следует подчеркнуть, что учет этих интересов - необходимое звено в разработке концепции экономической и социальной безопасности.

Долг и функция государства

Помимо многочисленных задач, решаемых в рамках гражданского общества и рыночной экономики, существуют проблемы, относящиеся к исключительной прерогативе государства. Никто другой, кроме государства, их просто не может решить. К числу таких проблем относится и обеспечение экономической и социальной безопасности страны. Строго говоря, сама необходимость существования государства обусловлена наличием проблем подобного уровня. Если бы их можно было решать без его участия, то государство стало бы ненужным.

Высший долг государства и его ключевая функция состоят в том, чтобы обеспечить стабильность общества, его самосохранение и развитие, отразить возможные угрозы безопасности страны. При этом решающее значение имеет упреждение еще только зарождающихся опасностей, а не пассивное следование за событиями (по известной поговорке: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится»). Такая логика действий - наиболее разумная и эффективная - может быть названа принципом упреждения.

Для того, чтобы реализовать подобный подход на практике, необходимо четко определить систему индикаторов, или показателей экономической безопасности. Подобные показатели, получаю-

щие количественное выражение, позволяют заблаговременно сигнализировать о грозящей опасности и предпринимать меры по ее предупреждению.

Отличительная особенность индикаторов безопасности - их пороговое значение. В качестве примера (по отношению к внутренним угрозам) можно назвать уровень безработицы, разрыв в доходах между наиболее и наименее обеспеченными группами населения, темпы инфляции. Приближение к их предельно допустимой величине свидетельствует о нарастании угроз социально-экономической стабильности общества, а превышение предельных, или пороговых, значений - о вступлении общества в зону нестабильности и социальных конфликтов, то есть о реальном подрыве экономической безопасности.

С точки зрения внешних угроз в качестве индикаторов могут выступать предельно допустимый уровень государственного долга, сохранение или утрата позиций на мировом рынке, зависимость национальной экономики и ее важнейших секторов (включая оборонную промышленность) от импорта зарубежной техники, комплектующих изделий или сырья. Здесь действует та же логика, что и в отношении внутренних угроз.

Многие годы работы в научной секции Совета безопасности показали, что принятие и включение в Государственную стратегию индикаторов или пороговых значений безопасности так и не удалось решить на практике. На всех этапах Правительство и представляющее его в Совете безопасности Министерство экономического развития и торговли (или его предшественники) выступали против включения в Стратегию таких параметров.

Такая позиция по существу делает исполнительную власть слепой и беспомощной в обнаружении и предупреждении угроз экономической и социальной безопасности. Это обнаружилось в процессе проводившейся по поручению Президента России разработки Государственной стратегии экономической безопасности страны до 2010 года.

Представители Министерства экономического развития и торговли говорят о том, что они ведут мониторинг угроз по разработанной ими методике. Однако Правительство как высший орган исполнительной власти не имеет перечня угроз экономической и социальной безопасности. Поэтому в готовящихся им проектах законов, программ, долгосроч-

ных прогнозах и проектах бюджета индикаторы безопасности не используются.

Вряд ли нужно доказывать, что такая практика оказывается порочной и, строго говоря, сама выступает как угроза экономической и социальной безопасности России.

Научная секция по экономической и социальной безопасности подготовила целую систему индикаторов угроз. Причем внутри нее были выделены сводные пороговые значения для федерального уровня, а также применительно к отдельным сферам, рассматриваемые по министерствам и регионам.

Применительно к федеральному уровню было намечено 18 показателей пороговых значений.

Качественные и количественные параметры пороговых значений экономической и социальной безопасности

1. Объем валового внутреннего продукта, млрд. рублей*	9.000 16.400
2. Уровень инфляции в %	125
3. Соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения	8
4. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в % ко всему населению	7
5. Уровень безработицы по методике МОТ в % к экономически активному населению	5-8
6. Дефицит федерального бюджета в % к ВВП	3
7. Внешний долг в % к ВВП	30
8. Внутренний долг в % к ВВП	30
9. Доля расходов на обслуживание государственного долга в % к общему объему расходов федерального бюджета	20
10. Уровень монетизации (M2) на конец года в % к ВВП	50
11. Объем золотовалютных резервов, млрд. долларов США	45
12. Доля затрат на гражданскую науку в % к ВВП	1,5
13. Инвестиции в основной капитал в % к ВВП	25
14. Расходы на оборону в % к ВВП	3
15. Доля инновационной продукции в % ко всей промышленной продукции	15
16. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве в %	25
17. Сбор зерна, млн. тонн	70
18. Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов в %	25

* Разработан и одобрен секцией в ценах 1998 года. Пересчитан в цены 2001 г. по индексам-дефляторам и поставлен в знаменатель.

Достижение в том или ином году, а также в течение ряда лет (в зависимости от характера документа) намеченных пороговых значений отнюдь не обозначает оценки качества работы Правительства или его министерств. У индикаторов безопасности другая роль. Они призваны предупреждая сигнализировать о наличии или опасности появления угроз безопасности России. Одновременно предполагается создание путей, устраняющих существующие угрозы или возможность их появления.

Разработка системы индикаторов - один из важнейших инструментов политики обеспечения экономической и социальной безопасности страны. Здесь неуместны половинчатые и обтекаемые решения, отказ от четкого количественного выражения их пороговых значений, прикрываемый порой ссылками на трудности их определения или на необходимость учета реальных финансовых и других ограничений.

Что касается трудностей, то их действительно нельзя недооценивать. Но если общество, сталкиваясь с ними, всегда искало бы обходные пути, то его прогресс был бы просто невозможен. Да и способы преодоления подобных трудностей хорошо известны - это научные исследования, экспертиза предлагаемых решений, обобщение и осмысление мирового опыта.

Применительно к учету финансовых и иных ограничений надо сказать, что здесь нас подстерегает весьма опасный соблазн подогнать систему индикаторов под фактическое состояние экономики. При этом забывается, что во многом мы уже вплотную подошли к порогу, за которым возможно нанесение реального урона экономической безопасности, а в ряде случаев - переступили его. Признать это, может быть, горько и обидно, но еще хуже и опаснее не видеть надвигающихся угроз.

При использовании индикаторов необходимо учитывать не одномоментные измерения, а непременно динамические ряды. Такой подход часто меняет картину, приводит к совершенно иным оценкам. Приведу два примера.

Все знают, что минимальный потребительский бюджет был рассчитан для 1992 года. Предполагалось, что он будет применяться в ситуации выживания в течение всего одного года. Поэтому в нем учтены затраты только на продукты питания. Затраты на обновление гардероба, мебели, ремонт техники практически не при-

нимались во внимание. Такой подход правомерен, если показатель используется как одномоментный, - пережить тяжелый год. Но когда тот же самый минимальный прожиточный уровень применяется десять лет подряд, то, естественно, он не может адекватно отразить ситуацию.

Аналогично обстоит дело с финансированием науки. Одна ситуация, когда в течение какого-то конкретного года, в условиях жесточайшего кризиса мы минимизируем все расходы. Это плохо, тяжело, но можно как-то пережить за счет имеющихся резервов. Но если такой подход сохраняется много лет подряд, то финансовое положение науки может стать критическим. Поэтому очень важно определить методологию использования индикаторов, анализировать их не только в статике, но и в динамике.

Обеспечение экономической безопасности - задача по самому своему существу долговременная, стратегическая. И ее решение предполагает разработку и утверждение Государственной стратегии экономической безопасности России. Это должна быть именно государственная стратегия, отвечающая высшим национально-государственным интересам России и имеющая нормативный характер. Любые шаги, идущие вразрез с ней и тем более противоречащие ее установкам, должны рассматриваться как действия, направленные на подрыв суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации.

Государственная стратегия экономической безопасности должна быть привязана к реальному времени и стать ориентиром при принятии важнейших политических и хозяйственных решений. Она может служить и тем своеобразным оселком, с помощью которого осуществляется экспертиза готовящихся законодательных актов, научно-технических и социально-экономических программ на предмет их соответствия задачам обеспечения экономической безопасности страны.

Долговременный характер государственной стратегии экономической безопасности требует не только обозначения в ней конечных целей, но и выделения этапов их достижения.

На сегодняшний день у России есть разные сценарии развития. Либо разрушительные процессы окажутся необратимыми и уготовят России роль второразрядной страны с сырьевой направленно-

стью экономики, своеобразной «провинции» высокоразвитых стран. Либо она погибнет как целостное государство. Либо, наконец, она сможет, хотя с огромным трудом и не в один миг, остановить негативные процессы, добиться перелома тенденций, возродить свое былое величие и славу.

Все сценарии развития событий являются сегодня равновероятными. Но только сегодня. Долго такое состояние продолжаться не может. Если негативные процессы (разрушение научно-технического потенциала, деиндустриализация экономики, вытеснение отечественных производителей с мирового и внутреннего рынка и др.) станут необратимыми, то возможность оптимистического сценария возрождения России будет утрачена и, по-видимому, навсегда.

Какой из рассмотренных сценариев будет реализован на практике, это в решающей степени зависит от выбора политической стратегии, от умения осознать грозящую стране опасность и сконцентрировать волю и энергию на ее отражении, на обеспечении надежной экономической безопасности страны.

Разработка стратегии экономической безопасности, придание ей нормативного характера в процессе принятия политических и хозяйственных решений, включение в механизм управления общественными процессами индикаторов, сигнализирующих о появлении угроз, эффективные меры по их отражению - таковы главные направления деятельности государства как гаранта экономической и социальной безопасности страны.

Современные угрозы

Разработка программы первоочередных и долговременных мер по обеспечению экономической безопасности России и практические шаги в этом направлении должны опираться на четкое осознание современных угроз. Они весьма многообразны и имеют разную степень остроты. В данном очерке речь пойдет о наиболее серьезных, по мнению автора, угрозах.

В результате глубокого системного кризиса, поразившего Россию в 90-е годы, произошло резкое сокращение производства, массовое обеднение населения, потеря страной как своего внутренне-

го, так и мирового рынка. Дефолт 1998 г. стал ярким свидетельством ошибок и просчетов в социально-экономической политике.

Динамика основных показателей развития российской экономики (в % к 1989 г.)

Показатели	1989 г.	1995 г.	1998 г.
Валовой внутренний продукт	100	60,2	55,8
Продукция промышленности	100	49,6	45,8
Инвестиции в основной капитал	100	30,6	20,9
Реальные доходы на душу населения*	100	58,6	52,3

* В % к 1991 году.

Начавшийся с 1999 г. рост экономики привел к ее выходу на стадию роста, который продолжается до настоящего времени.

Нередко при обсуждении итогов провала экономики в 90-е годы говорят о том, что ситуация не столь сложна и драматична, как она выглядит в показателях Госкомстата. Приводятся следующие аргументы.

Во-первых, ссылаются на огромный удельный вес теневой экономики. Если принять ее во внимание, то картина будет, якобы, более благоприятной. Однако это не так. Госкомстат разработал методы учета объема теневой экономики. Экономика при этом не перестает быть теневой, но ее объем находит отражение в сводных данных. Учитываются объемы, связанные с занижением выпуска продукции в стремлении уйти от налогообложения, объемы челночной торговли, торговли на вещевых и продовольственных рынках. Поэтому данные Госкомстата соответствуют реальной картине.

Во-вторых, считается, что приводимые показатели преувеличивают объем спада, поскольку, якобы, завышены исходные данные о состоянии российской экономики к началу 90-х годов. Однако Госкомстат, проводя консультации с международными статистическими и финансовыми организациями, выполнил перерасчет базы. И публикуемые здесь данные отражают этот перерасчет.

В-третьих, часто высказывается мнение, будто снижение промышленного производства и инвестиций благоприятно для экологической ситуации в стране - уменьшились вредные выбросы и т.д. Это очень опасное заблуждение. Недоинвестирование народного хозяйства означа-

ет недоинвестирование природоохранных мероприятий. Рабочая группа по проблеме риска и безопасности при президенте Российской академии наук пришла к заключению, что спад инвестиционной активности, многократное сокращение инвестиций в основной капитал повышают вероятность техногенных катастроф и наносят ущерб экологической безопасности. В таких сферах как газовая промышленность и железнодорожный транспорт мы близки к тому, чтобы войти в зону повышенного риска.

И, наконец, анализируя динамику основных экономических показателей, мы часто не учитываем, что спад производства может приобрести необратимый характер. Фактор необратимости чрезвычайно важен. Дело в том, что как только мы вошли в рыночную экономику, то сокращение производства означает одновременную потерю рынка - внутреннего или международного. И если рынок оказывается занят другими производителями, то, даже получив кредиты, нарастив мощности, проведя техническое перевооружение, нам будет очень трудно пробиться на него с нашей продукцией.

А если продукция не найдет спроса, то и производство расти не сможет. Вот в чем опасность. Тем самым исчезнет возможность возрождения и подъема российской экономики, а страна лишится шанса вернуться в число высокоразвитых держав. Поэтому спад производства должен рассматриваться вместе с потерей рынка, а меры по подъему производства сопровождаться четкой программой создания рынка для сбыта продукции.

Уходящая корнями в дореформенную модель социально-экономического устройства общества отсталость, архаичность сельского хозяйства и в целом продовольственного комплекса резко усугубилась в результате избранного варианта проведения аграрной реформы. Поспешность в разрушении сложившихся структур и хозяйственных связей, обострение ценовых диспропорций между промышленностью и сельским хозяйством, отказ от разумного патернализма по отношению к отечественным производителям и практически полное открытие внутреннего рынка для импорта продуктов питания - все это подрывает базу для самообеспечения страны продовольствием.

Постановка вопроса о самообеспеченности страны продовольствием отнюдь не означает проведение курса на автаркию и изоляцию от мирового рынка. Мировая практика выработала ряд важ-

ных и надежных подходов к решению названной проблемы, среди них - гибкая и эффективная защита отечественных производителей, регулирование соотношений, позволяющих весь импорт продуктов питания, возможности производства которых в стране крайне ограничены или вообще отсутствуют, покрывать экспортом также продуктов питания, производство которых более эффективно.

Вопреки курсу на развитие рыночных отношений заметно снижается товарность сельского хозяйства. Относительно низкий здесь по сравнению с промышленностью спад производства объясняется прежде всего переходом населения на самообеспечение. Монополизм производителей сельскохозяйственной техники, разбухание посреднических структур, непродуманная налоговая и кредитная политика делают производство неэффективным, ведут к увеличению доли ручного труда. Объем и удельный вес товарной части продовольственных ресурсов неуклонно снижаются, усиливается натурализация производства.

Все это создает угрозу потери продовольственной независимости страны, которая станет свершившимся фактом, если опасность не будет своевременно осознана и не будут предприняты радикальные меры по ее отражению.

Серьезную и, к сожалению, весьма реальную угрозу экономической безопасности страны представляют свертывание фундаментальных исследований, распад научно-исследовательских коллективов и конструкторских бюро мирового класса, резкое сокращение заказов на высокотехнологичную и вполне конкурентоспособную продукцию, «утечка мозгов» из России.

Не менее серьезной опасностью, хотя и не привлекающей к себе достаточного внимания, является уход высококвалифицированных специалистов и рабочих из сферы своей профессиональной деятельности в оказавшиеся более престижными и высокооплачиваемыми секторы экономики.

Нижним пороговым значением для безопасности являются затраты на гражданские исследования в размере не менее 1,5% от объема ВВП. В современной России, как и в предыдущие годы, они почти вдвое ниже.

**Внутренние затраты
на гражданские исследования и разработки (в % от ВВП)**

Швеция	3,6
Финляндия	3,2
Япония	2,8
Швейцария	2,7
Корея	2,4
Германия	2,3
США	2,3
Франция	2,0
Великобритания	1,6
Италия	1,0
Россия	0,8

Весьма опасной тенденцией является устойчивое сокращение числа малых предприятий в сфере науки и научного обслуживания. Именно здесь действуют так называемые венчурные предприятия, способствующие быстрому обновлению техники.

Начиная с 1996 г. число малых предприятий в этой сфере уменьшилось в два раза.

Все это ведет к нарастанию угроз в развитии научно-технического потенциала, способного создать защиту экономической и социальной безопасности страны.

Очень серьезную угрозу экономической безопасности России образует состояние основных производственных фондов. Процессы, протекающие в данной сфере, менее заметны для внешнего наблюдения, но действуют неуклонно, они становятся все более тревожными. Старение основных фондов постоянно нарастает, увеличивается опасность массовых техногенных катастроф, отсутствует четкая программа их технического совершенствования и повышения конкурентоспособности отечественных товаров.

Возрастание инвестиций в основные фонды, имевшее место в 2000 г., заменилось резким снижением их прироста в последующие годы.

Как известно, в 90-е годы вместо расширенного воспроизводства основных фондов началось их абсолютное сокращение. Прежде всего оно затронуло отрасли, производящие товары.

Основные фонды (на начало года в % к предыдущему году)

Годы	Всего по отраслям	В том числе	
		отрасли, производящие товары	отрасли, оказывающие услуги
1990	104,9	105,1	104,7
1991	104,1	104,4	103,7
1992	103,4	103,8	103,0
1993	101,9	101,8	102,0
1994	100,5	100,1	101,0
1995	99,8	99,0	101,6
1996	100,1	99,1	100,9
1997	99,9	99,2	100,6
1998	99,6	98,6	100,4
1999	99,6	98,6	100,6
2000	100,1	99,3	100,9
2001	100,4	99,6	101,1

Одновременно нарастал объем физического и морального старения основных фондов. К 2001 г. износ их составил значительную величину как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Степень износа основных фондов (в %)

	1995 г.	2003 г.
Все основные фонды	38,6	49,5
<i>в том числе</i>		
промышленность	46,2	52,9
сельское хозяйство	37,6	49,0

Рост инвестиций призван уменьшить влияние этих крайне негативных процессов и решить две задачи.

Во-первых, приостановить массовое сокращение основных фондов за счет ввода новых вместо изношенных, что будет способствовать экономическому росту и снизит вероятность массовых техногенных катастроф. Они проявляются уже сегодня в самых различных отраслях. Поэтому сохранение предпосылок экономического роста и борьба с опасностью техногенных катастроф в нефте- и газоснабжении, на транспорте, в энергетике, машиностроении, металлургии, коммунальном хозяйстве - первая и важнейшая функция инвестиций в основной капитал.

Вторая их функция связана с созданием основ для постепенной переориентации экономики на новое качество роста. Без этого невозможно внедрение современных высокотехнологичных производств и постепенный переход к устойчивому и долговременному экономическому росту. Это займет примерно 6-7 лет и лишь на следующем этапе станет возможным перевод хозяйства на путь информационно-индустриального развития.

Раньше решить такую задачу нереально. Но и откладывание процесса подготовки экономики к новому качеству роста может лишить Россию шансов на успех в реализации целей долгосрочной стратегии.

Последовательное и поэтапное решение инвестиционных проблем требует, естественно, долгосрочной инвестиционной политики. Сейчас ее, к сожалению, нет. Прогнозы, построенные с помощью монетаристских моделей, в принципе не способны обосновать такую политику. Уже поэтому они недостаточны для построения стратегии экономического и социального развития.

Основой осуществления обеих задач инвестиционной политики является аккумулярование и целевое использование амортизации. В 90-е годы амортизация, начисляемая по первоначальной стоимости основных фондов, оказалась не в состоянии (с учетом высокой инфляции) обеспечить даже их простое воспроизводство. К тому же она была не защищена и постоянно «проедалась» на пополнение оборотных средств, выплату зарплат и на другие сиюминутные, а не долгосрочные цели.

Крупным источником для инвестиций являются кредитные ресурсы. Однако при ставке рефинансирования Центрального банка в размере 25% и рентабельности промышленности в размере 10-12% коммерческие банки не могут кредитовать реальный сектор экономики.

Дело в том, что учетная ставка ЦБ, процентные ставки коммерческих банков и рентабельность предприятий существуют и действуют не изолировано, а соединены в единый, тесно взаимодействующий между ее элементами узел. Пока же те, кто определяют экономическую и кредитно-финансовую стратегию, не относят решение возникающих здесь проблем к числу ключевых для увеличения объема инвестиций.

Серьезным вкладом в наращивание инвестиций может быть широкое привлечение иностранного капитала. Однако для этого необходим ряд условий, главным из которых является рост объема отечественных инвестиций, как государственных, так и осуществляемых за счет собственных средств предприятий (амортизации и прибыли) и кредитов коммерческих банков.

Если же в стране нет четкой и эффективной инвестиционной политики (а ее в России нет), если объемы инвестиций мизерны, то почему иностранцы должны вкладывать деньги в нашу экономику? Рост отечественных инвестиций - главный стимул для притока иностранных. Это и решающий фактор благоприятного инвестиционного климата, о чем говорит и опыт Китая, где огромное привлечение иностранных инвестиций стало закономерной реакцией на рост отечественных.

К числу внутренних угроз социальной стабильности общества и, в конечном счете, экономической безопасности относится рост безработицы. Этот процесс, негативный сам по себе, вызывает особую тревогу тогда, когда безработица приобретает массовый и устойчивый характер.

И дело не только в том, что лишение людей, действительно желающих работать, возможности обеспечить достойное существование себе и своей семье, безнравственно. Безработица крайне нерациональна и неэффективна с экономической точки зрения. Она увеличивает нагрузку на занятых, перенося на них расходы по содержанию своего рода социальных иждивенцев. А это ведет к снижению жизненного уровня самих работающих. Избежать такого снижения можно лишь на основе существенного повышения производительности труда. Поскольку на данный фактор, в том числе в силу перечисленных выше причин, рассчитывать не приходится, то за массовую безработицу приходится расплачиваться всем - в первую очередь, снижением уровня жизни. Наконец, безработица со временем неизбежно ведет к утрате квалификации и трудовых навыков, что опять-таки наносит серьезный ущерб экономике.

Конфликтность ситуации обостряется и тем, что растущая безработица накладывается на специфическую российскую ментальность населения. Она резко усиливает дискомфортность положения людей, служит питательной средой для роста преступности.

Существенную угрозу социальной стабильности и экономической безопасности представляет и резкое усиление дифференциации в доходах различных групп населения. Мировым опытом доказано, что если соотношение в доходах 10% наименее обеспеченных и 10% наиболее обеспеченных групп достигает двузначной цифры, то есть превышает отношение 1:10 (в наиболее развитых европейских странах оно колеблется в отношении 1:6-8), то общество вступает в зону социальной нестабильности. У нас же это отношение составляет сегодня 1:14.

Складывающиеся у нас пропорции резко усиливают дифференциацию доходов населения, ведут к возникновению конфликтных ситуаций и, что не менее важно, подрывают основы трудовой мотивации поведения. Работать эффективно и производительно становится невыгодным и малопривлекательным. А это уже серьезная угроза экономической безопасности страны.

Серьезной проблемой экономической и социальной безопасности является криминализация экономики. Степень этой угрозы определяется не только размером потерь, но и тем, что подрываются основы деловой активности. Криминализация выступает фактором, сдерживающим эту активность и подавляющим оживление производства, торговли, всех рыночных структур.

Опасные изменения наметились в структуре экономической преступности. Как отмечают специалисты, происходит, с одной стороны, сращивание криминальных структур с государственным аппаратом, а с другой - существенный рост уровня интеллектуализации преступного мира, усиление его технической вооруженности. Это объясняется тем, что в результате расслоения общества, растущей безработицы (в том числе в научной сфере), сокращения армии, на социальное «дно» попадает значительное число высококвалифицированных специалистов, обладающих немалым опытом и знаниями в области современных технологий и анализа информации. Отмечая данное обстоятельство, хочу наглядно показать,

что в жизни все взаимосвязано. Здесь нет места для изолированно-го, автономного решения.

Криминогенная ситуация в экономической сфере уже сегодня представляет реальную опасность. Криминализация охватила практически все области хозяйственной жизни - отношения собственности, финансовую и банковскую деятельность, производство, торговлю и услуги, внешнеэкономические отношения.

Серьезную угрозу для экономики и прежде всего для становления современных рыночных структур представляют рэкет во всех его формах (от самых примитивных до изощренных форм вымогательства со стороны государственных чиновников) и террор (убийства, избиения) по отношению к работникам банков, руководителям государственных и коммерческих предприятий. Как говорится, занятие бизнесом в России стало делом весьма опасным.

Все это наносит серьезный экономический ущерб и не может не оказывать крайне негативного влияния на деловую активность и привлечение зарубежных партнеров.

Много вопросов, недоразумений и угроз связано с современной денежно-кредитной политикой России. Прокомментирую некоторые ее аспекты.

Международный валютный фонд, Центральный банк России и ученые-экономисты пользуются формулой денежного обращения, так называемым уравнением Фишера:

$$MV=PY$$

где M - денежная масса, V - скорость обращения денег, P - уровень цен, Y - объем ВВП. Исходная величина - денежная масса. Она берется в виде агрегата M2, куда входят наличные деньги плюс депозиты населения и предприятий. Эта масса умножается на скорость денежного обращения.

Примем в качестве стабильной скорость обращения денег, тем более что этот показатель в принципе не подвержен значительным колебаниям. Тогда, как следует из уравнения Фишера, объем денежной массы в равной степени влияет на динамику цен и на объем производства. Если искусственно зажимать денежную массу, то можно добиться снижения индекса цен и (или) снижения производства. А как сделать так, чтобы прирост денежной массы (объем денежной массы означает одновременно и объем совокупного спроса) влиял не столько на цены, сколько вы-

ступал в качестве стимула или двигателя производства? Ведь в рыночной экономике двигателем производства является именно спрос.

Решение видится в канализации денежных потоков и ценовом регулировании. При этом надо отметить, что простой механический выброс денег в обращение ничего не даст, он только приведет к дестабилизации рынка и инфляции.

Значит, надо направить деньги по соответствующим каналам (это называется канализация денежных потоков), чтобы они попали туда, куда нужно, то есть в реальный сектор экономики. Например, если направить средства на оплату оборонного заказа, то начнет развязываться вся цепочка платежей. При своевременной оплате оборонного заказа предприятия ВПК рассчитаются с металлургами, с транспортниками, с энергетиками и т.д.

Далее. Центральный банк России предъявляет сегодня жесткие требования коммерческим банкам: при выдаче кредита они обязаны определенную сумму, скажем, 20% положить в резерв. Можно снизить резервные требования с 20 до 15%, но при условии, что эти 5% будут использованы коммерческими банками только на выдачу долгосрочных кредитов, под инвестиции. Это предложение уже неоднократно обсуждалось нами с представителями коммерческих банков и получило у них поддержку.

Но и в данном случае речь идет опять-таки о канализации денежных потоков.

Теперь о втором моменте - о ценовом регулировании. Можно, например, регулировать цены естественных монополий. Процесс регулирования должен привести к стабилизации цен и тарифов на продукцию топливно-энергетического комплекса. Можно использовать межкартельные договоры по введению согласованных тарифов и цен. Эти документы подписываются, скажем, между металлургами, энергетиками и железнодорожниками. Предусмотрено также регулирование цен на социально значимые товары - лекарства, товары детского ассортимента, школьные учебники и проч. Другими словами, необходима комплексная программа, которая обеспечивала бы перелом экономической ситуации.

Ключевое значение для экономического роста имеет активизация совокупного спроса. То, что здесь предлагается, отнюдь не противоречит мировым кондициям. В России коэффициент монетизации составляет около 16%. В развитых странах он колеблется между 60 и 90%, в США и Японии он превышает 100%. Имея 16% денежной массы от ВВП, нельзя рассчитывать, что оборот денег в хозяйстве будет происходить нормально, что вовремя будут платиться налоги, не будет бартера и задержек зарплат и пенсий. Этого просто не может быть.

Теперь о скорости обращения денег, которая в России составляет примерно 6-7 раз в год. Нигде в мире такой скорости обращения денег нет. Это возможно только в одном случае - если оборот денег в валютно-финансовом секторе происходит автономно от обращения денег в реальном секторе. К сожалению, разрыв в обороте денег в реальной экономике и в валютно-финансовом секторе является реальностью и представляет одну из серьезнейших угроз экономической безопасности России.

Не собираюсь нагнетать страсти, но считаю себя обязанным смотреть правде в глаза и называть вещи своими именами, потому что самая большая опасность - это не видеть угроз, не замечать их. Угрозы надо оценивать реалистически, взвешенно и продуманно определять эшелонированные шаги по выходу из кризиса.

В последнее время весьма серьезную, а в ряде случаев нарастающую угрозу безопасности России представляет собой политика естественных монополий и непродуманные меры по их реформированию. Важно подчеркнуть, что естественные монополии в принципе неустранимы. Обладая своим исключительным местом в экономике, РАО ЕЭС, Газпром и Министерство путей сообщения могут диктовать любые цены на свою продукцию и услуги. Поэтому контроль над ними и определение их уровня является непременным правом государства.

Низкие цены на услуги естественных монополий позволяют более эффективно стимулировать экономический рост, чем низкие налоги. Поддержание низких цен на железнодорожные перевозки, на электроэнергию и газ, обеспечиваемое в том числе с помощью бюджетных дотаций, позволяет сохранить целостность России, обеспечить создание единого всероссийского рынка, сделать продукцию отечественных производителей конкурентоспособной как на внутреннем, так и на мировом рынке.

Не менее опасны для безопасности России многочисленные и, к сожалению, хорошо проплачиваемые призывы повысить цены на нефть и нефтепродукты, на газ и электричество до уровня мировых. Однако здесь сознательно обходится ряд принципиальных особенностей российской экономики.

Во-первых, низкие цены на эту продукцию являются отражением богатства России природными ресурсами и условием высокой

конкурентоспособности ее производства. Запасы нефти и газа в нашей стране существенно выше, чем в развитых странах. Дешевизна электроэнергии, особенно на мощных ГЭС, делает ее также фактором потенциально высокой эффективности отечественного производства.

Во-вторых, совершенно недопустимо ставить вопрос о введении в России единых с Западом цен на продукцию и услуги естественных монополий при крайне низком уровне реальной заработной платы и доходов населения. Как в хозяйственной сфере, так и в бюджетных организациях заработная плата - при равном по качеству труде - в несколько раз ниже, чем в развитых странах.

Здесь наблюдается типичный разрыв примитивно экономического подхода с социальными требованиями. Тем самым нарушается системный, целостный анализ социально-экономических проблем как непереносимое требование научного подхода. Кстати, такой разрыв в подходах весьма распространен в процессе подготовки и принятия решений на российском этапе проведения реформ. Он сам по себе представляет одну из угроз экономической и социальной безопасности.

В-третьих, даже после того, как будут приняты меры по радикальному повышению доходов населения, введение единых цен на продукцию и услуги естественных монополий будут неприемлемы для России.

В силу географических условий тепло- и электроемкость единицы ВВП в нашей стране всегда будет выше, чем в Европе и США, в Китае и в странах Латинской Америки.

Предложения поднять цены на эти товары и услуги изначально делают российскую продукцию неконкурентоспособной на мировом рынке, а высокие железнодорожные тарифы неизбежно разорвут тесные связи между западной и восточной частью России.

Однако Правительство испытывает мощное давление со стороны корпораций, которые присваивают большую часть природной ренты. Ведь сегодня около 40% всех доходов федерального бюджета дают рентные доходы. Ведущие компании, объединенные в последнее время в Российском союзе промышленников и предпринимателей, мощно лоббируют интересы своих членов.

Разумеется, в рыночной экономике союзы предпринимателей всегда защищают интересы своих клиентов. Но при решении проблем экономической и социальной безопасности страны они должны быть вторичными и производными от высших национально-государственных интересов. Именно последние определяют логику и стратегию безопасности. Забыть об этом - значит не только воспрепятствовать нарастанию угроз, но и реально подорвать безопасность России.

Здесь перечислены далеко не все, но лишь ведущие угрозы экономической и социальной безопасности России. Много нового в эту сферу вносит развивающийся процесс глобализации, споры об условиях и сроках вступления нашей страны в ВТО, о направлениях и перспективах международного сотрудничества России с другими странами.

Приходится однако признать, что многие вопросы обсуждаются келейно, без участия деловых кругов и общественности, без надежной научной экспертизы. В стране не сложилось ясного осознания угроз безопасности страны и судьбоносности для России принимаемых сегодня решений.

В стране пока отсутствует один из главных путей выхода из кризиса - обстановка доверия. Недоверие к власти, усилившееся после дефолта 1998 г., до сих пор не преодолено. Каждое новое решение воспринимается населением с подозрением, с опасением того, что его хотят обмануть еще один раз. Отсюда настороженность к использованию валютных ресурсов, которые хранятся «под матрасом», к банковской деятельности, к страхованию от возможных рисков. Сегодня, пожалуй, лишь Президент страны пользуется самой высокой степенью доверия. Деятельность же других структур выпала из этой системы.

Нельзя забывать, что здесь есть и вторая сторона - отсутствие доверия у власти к народу. Именно она рождает келейность в подготовке и принятии решений. Тут проявляется хорошо знакомая нам теория «героев и толпы». Лишь причастные к власти считают себя героями. Все остальные - это плохо подготовленная, незрелая и пропитанная традициями прошлого толпа.

Создание обстановки доверия - комплексный вопрос, носящий далеко не чисто экономический характер. Он требует настойчиво-

сти и последовательности в проведении намеченных мер, гарантий честного исполнения государством и его органами, коммерческими структурами принятых на себя обязательств. На сегодняшний день это тот ключ, который позволит снять противоречия начавшегося экономического и социального роста, сделать его необратимым. Это и ключ к тому, чтобы забота о безопасности России стала не только делом профессионалов, но и атрибутом массового общественного сознания.

ОЧЕРК 5. СМЕНА ВЕКОВ И СОЦИАЛЬНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Прощаясь с прекрасным и безумным веком, вспоминая с болью его ошибки и преступления, вспомним с благодарностью о тех великих, гений которых дает нашему веку бессмертие... Помянем своих дедов и отцов, вынесших на своих плечах весь гнет столетия. Помянем свою ушедшую молодость с ее очарованиями и скажем: благоденна жизнь...

М. Меньшиков

Рубеж веков, тем более тысячелетий, позволяет подвести итоги пройденного пути, а также с некоторой надеждой и тревогой подумать о завтрашнем дне человеческого общества в целом, России в том числе. Разумеется, новые проблемы возникают отнюдь не в новогоднюю ночь. В XXI веке мы решаем те проблемы, которые уже сложились и тенденции развития которых достаточно ясно просматриваются.

Способы и механизмы решения таких проблем, их последствия могут быть весьма различными. Поэтому все, кто пишет о процессах нового века, говорят об альтернативных сценариях. Вся прошлая история убедительно показывает, что эволюция человеческого социума пробивалась через многообразие сценариев социальных альтернатив. В силу сочетания сложной и трудноуловимой совокупности причин и следствий общественное развитие реально могло пойти не по тому пути, который фактически оказался осуществленным.

Большинство ученых, пишущих о XXI веке, не только не доживут до его окончания, но вряд ли увидят изменения, выходящие за рамки ближайших двух десятилетий. И тем не менее они предлагают свое видение проблем. Здесь сказываются долг ученого, накопленный им опыт, умение выявить возникающие вопросы и оценить тенденции происходящих перемен. Но не менее важна и другая причина – способность повлиять на выбор более желательных

(с позиций каждого исследователя) альтернатив социального развития.

Чем больше объем знаний, накопленных человечеством (а в последнее время он нарастает все стремительнее), тем острее чувствуется необходимость его критического переосмысления. Мы остро нуждаемся в разработке новой парадигмы обществоведения, в новой философии истории. Это позволит существенно повысить уровень осмысления не только будущего, но и прошлого.

И дело не просто в «призыве» к поиску новой парадигмы, о чем немало сказано. Составной частью такой разработки является критическая оценка своих собственных знаний, выводов и прогнозов, умение соразмерить их с уроками прошлого и взглядом в завтрашний день.

Работа над материалом, легшим в основу этого очерка, началась задолго до завершения XX века. Шла весна 1999 г., и Россия с трудом выбиралась из поразившего ее дефолта. Банки были разрушены, население нищало, средний слой был практически ликвидирован. Уныние царило в обществе. До современного подъема экономики, что было в то время весьма проблематично, было еще очень и очень далеко.

В это время мне позвонил экс-чемпион мира по шахматам Борис Спасский - уникальный шахматист, человек с многосторонними интересами и с типично русской ленцой. Мы встретились у меня дома 22 марта 1999 г. и провели, как это и принято, всю ночь за кофе, коньяком, разговорами о шахматах, о российской душе и судьбе нашего многострадального народа.

Я подарил ему только что вышедшие из печати книги «Академики-экономисты России» и «Спасти Россию». В качестве ответного подарка он преподнес мне книгу М.О. Меньшикова «Выше свободы», которая открывалась статьей «Кончина века».

Автор мне был почти незнаком. Его статья впервые была напечатана в конце декабря 1900 г. в журнале «Новое время». На следующее утро я начал ее читать и не остановился ни на минуту, пока не закончил. Передо мной заново открылось, к сожалению, забытое имя одного из лучших представителей русской классической публицистики. А время немолимо толкало нас к тому, чтобы отметить рубеж XX и XXI веков. Упустить такой шанс как главный редактор журнала «Вопросы экономики» я не мог.

Так и родился юбилейный 12 номер журнала со статьями ведущих политиков, ученых - российских и зарубежных - и священнослужителей. В нем была опубликована и статья Меньшикова «Кончина века».

Михаил Осипович Меньшиков, продолжая сотрудничать в «Новом времени», осуществил план издания своего журнала «Письма к ближним». За шестнадцать лет он опубликовал в них около двух с половиной тысяч «посланий» - примерно по 156 статей ежегодно! Он был дружен с Толстым, Чеховым и Лесковым, его поддержки искали Витте и Столыпин.

После выхода журнала со статьей М.О. Меньшикова со мной связался его внук М. Поспелов. Он рассказал о судьбе своего деда, который жил в Валдае и был расстрелян на берегу Валдайского озера. Реабилитировали его лишь в 1993 году.

Сейчас в Валдае в день расстрела проходят меньшиковские чтения. Переиздаются многие его работы. Проведен ряд встреч, посвященных его памяти: в фонде культуры, в исторической библиотеке, в Институте мировой литературы.

Такова еще одна страничка в самопознании России...

Истоки добра и зла

Во всем богатстве и разнообразии живой природы человек – единственное в мире биосоциальное существо. Поэтому историю его возникновения и развития, его удивительных достижений в области науки и техники, культуры и искусства, с одной стороны, губительных и беспощадных войн, жестокости и насилия - с другой, невозможно отследить, если исключить из анализа двойственность внутренне противоречивой природы человека и его эволюции. Забвение этого фактора означает тупик в познании человеческого общества.

По своей биологической природе человек и сегодня остается таким же зверем, каким он был в момент своего зарождения. Он физически слаб, не защищен от внешнего мира, склонен к агрессии и насилию. В нем буйствуют властные силы завоевания и порабощения. Человек биологически лишен способности к сохранению себя как рода.

Если биологические страсти человека освобождены от социальных ограничений, если в нем разжигается дух уничтожения, то действия его беспощадны. Не вдаваясь глубоко в историю, можно

вспомнить гигантское внутрикитайское самоуничтожение, христианско-мусульманские войны, покорение России татаро-монгольской ордой, уничтожение цивилизации майя и ацтеков европейцами (в годы Просвещения!), жесточайшую гражданскую войну в США, уничтожение цивилизованными немцами еврейского населения. Снятие социальных запретов делает и сегодня жизнь многих россиян жертвой хорошо оплачиваемых киллеров. Происходит подобное и в других странах.

Возникновение человека (и это доказано современной наукой) не могло быть простой эволюцией приматов. Его появление как биосоциального существа, наделенного способностью к самосознанию, – итог уникального и до конца не выясненного глобального прорыва в развитии природы.

История развития человека и становления его как социального существа – это сложный, измеряемый тысячелетиями поиск путей и механизмов закрепления элементов его социализации в форме неписаных и писаных правил, законов, норм, угроз, наказаний. Сюда входит все – от простого табу и религиозных норм до современных систем конституций, законодательных актов гражданского общества и международного права.

Здесь довольно ясно прослеживается идущее еще от религии разграничение сил добра и зла, порядка и беззакония, в котором четко просматривается разделение агрессивной природы биочеловека и способов его социального упорядочения. Становление современного гражданского общества, если говорить о нем достаточно широко, – это история формирования устойчивых социальных структур со сбалансированной системой интересов, исключающей (или сводящей к минимуму) насилие человека над человеком, проявление его звериной природы. Нарушение баланса в структуре таких групп, как показывает опыт, углубление разницы в доходах богатых и бедных, нарастание этнических конфликтов порождают, будь то Латинская Америка, США или Россия, усиление агрессивных угроз.

Укрепление начал добра в развитии человека, а вместе с ними характер и скорость общественного прогресса, опираются на уникальный механизм передачи социальной памяти, присущей человеку. Этот механизм в отличие от передачи памяти в других сферах

живой природы (передача памяти и навыков от родителей к детям на генной основе) имеет принципиально иную природу. Передача системы ценностных ориентаций, нравственных норм, любви к Родине, сохранение верности идеалам, становление чувства свободы – все это осуществляется через тот или иной тип культуры и вероисповедания. Моисей выводил евреев из египетского рабства по пустыне в течение 40 лет, пока (по его мнению) не умерли все, родившиеся в рабстве. Ему не удалось решить поставленную задачу – корни биологической природы оказались столь глубокими, что они не могли исчезнуть на протяжении жизни одного поколения.

В последнее время много говорят и пишут о клонировании человека. Говорят о его опасных последствиях и принимают законы о запрете клонирования.

Однако такие запреты вряд ли реально осуществимы. Но самое главное состоит в том, что все забывают, что человек (в отличие от уже клонированной овцы) - это единственное биосоциальное существо. Гены же способны воспроизвести лишь биологическую природу человека, наполнить мир рабами, последствия чего могут оказаться весьма трагичными.

Социальная же составляющая человека, по нашему мнению, в принципе невозпроизводима.

А если (со временем) станет ясно, что и она способна воспроизводиться, то последствия могут быть еще страшнее. Но оставим размышления на эту тему будущим исследователям...

Образ врага

Несмотря на прогресс человеческого социума, биологический тип человека сегодня остается таким же, каким он был во времена варварства, в годы Просвещения, да и в начале нового XXI века. В каждом человеке дремлет потенциал агрессии и насилия, способный проявиться тогда, когда рождается образ врага. «Если враг не сдается – его уничтожают». И это не национальная черта, а, к сожалению, всеобщая мировая тенденция. Свести к минимуму ее последствия можно только на основе культуры в высшем значении этого слова. Во всех перечисленных выше примерах кровавых боен именно образ врага был стимулом к агрессии.

Как известно, сценарий исторического процесса складывается как система вызовов и ответов. Накопившиеся перед обществом проблемы ищут своего решения и находят его в том или ином варианте. С этого момента в ходе эволюции происходят более или менее существенные изменения, а вместо снятых проблем рождаются новые. Поэтому ответ на любой исторический вызов отнюдь не означает остановку социальных преобразований: каждая решенная проблема ведет к возникновению новых вызовов, причем часто более существенных и сложных, чем предыдущие. Одновременно меняется и образ врага, который характеризуется межнациональными, политическими, экономическими, социальными и религиозными различиями, межконфессиональными и этническими особенностями, клановыми и иными группировками. Он требует жертв и получает их.

XX век начался с ряда военных столкновений и стал свидетелем двух самых кровавых мировых войн. Во имя чего, ради каких идеалов было пролито море крови? Какими социальными, политическими, нравственными или религиозными целями они были оправданы? На эту тему публикаций много, но ответа на главный вопрос – о мотивах взаимоистребления людей – пока нет. Уничтожение же людей происходило лишь потому, что они были (по тем или иным, причем самым разнообразным, причинам) врагами.

После залечивания ран первой мировой войны, постепенного подавления колониальных восстаний, в ходе гражданской войны и в годы Великой депрессии 30-х годов появился новый и страшный враг – германский нацизм, претендовавший на мировое господство и начавший уничтожение евреев. Европа могла, но из-за бессилия и трусости ее лидеров не остановила начало второй мировой войны. А не будь ее, развитие человечества могло бы пойти совсем по другому пути. Но такая альтернатива, как это нередко бывает в истории, оказалась упущенной.

Однако до сих пор нет ответа на главный вопрос: когда и при каких условиях, казалось бы, высочайшая наука и культура отступают на задний план, а звериный облик биологической природы человека начинает уничтожать себе подобных?

Борьба с германским нацизмом и расовым господством объединила широкие общественные силы. Велась она тяжело, с колос-

сальными потерями и закончилась победой. Однако еще не были залечены раны войны, а уже Черчилль в своей известной фултоновской речи объявил о начале борьбы с новым врагом в лице Советского Союза.

В разжигании холодной войны и в ее перипетиях в равной степени виноваты обе системы, прежде всего США и Советский Союз. Мы по привычке любим винить во всем себя. Но почему-то из памяти выпало, что в США было подготовлено несколько планов уничтожения нашей страны. Забыты карты, обозначающие размещение баз стратегических бомбардировщиков по всей границе Советского Союза. И если для кого-то мы – враг, то он для нас тоже.

Можно легко объяснить, почему борьбу против России возглавили США – наиболее могущественная держава Запада, серьезно укрепившая свои мировые позиции. Однако у этого явления есть и более глубокие корни, восходящие к своеобразию геополитического мышления американцев, претендующих не просто на лидерство, а на статус глобальной сверхдержавы.

Развал Советского Союза был встречен в мире как полная и окончательная победа Запада над Востоком, капитализма над социализмом. Разрушение нашего государства стало гигантской трагедией для него и для населяющих его народов. Однако лишь немногие понимают, что произошло колоссальное изменение структуры мирового сообщества, которое ранее характеризовалось хрупким, но устойчивым балансом сил, системой сдержек и противовесов. Под угрозой оказался контроль за распространением ядерного оружия. К пятерке ведущих стран, располагающих им, уже добавились (пока) Индия и Пакистан. Словом, не только Россия, но и устоявшийся мировой порядок оказались серьезно разрушенными.

Враг не исчез, он лишь изменил свой облик. В вышедшей в 1996 г. книге Сэмюэла Хантингтона «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» обрисован новый тип врага – столкновение христианства и ислама. Их отношения взаимно враждебны. Каждый видит в противнике своего врага. «Конфликт XX века между либеральной демократией и марксизмом-ленинизмом, – пишет Хантингтон, – представляет собой не более чем мимолетный и противоестественный исторический феномен по сравнению с по-

стоянными антагонистическими отношениями между исламом и христианством».

Вопрос о возможности столкновения цивилизаций и его последствиях, возникший сравнительно недавно, получит свой ответ лишь в XXI веке. Однако уже ясно, что в принципе он не может быть решен силой. Не может он решаться и путем навязывания одной цивилизацией своих ценностей другой. Путь к выходу из нарастающей угрозы в другом – в признании равноценности и самодостаточности различных цивилизаций, в отказе от их деления на высшие и низшие, в готовности уважать и признавать чужие права.

После трагических событий 11 сентября 2001 г., повлиявших на изменение геополитической картины мира, ко мне многократно обращались представители телевидения, радио и газет за комментариями. Говорить о таких вещах скороговоркой, без анализа всей цепи причин и следствий я в принципе считаю недопустимым.

Поэтому, когда меня стали донимать вопросами, я решил поступить так: поручил своему секретарю зачитывать два приведенных выше абзаца из опубликованной ранее в журнале «Вопросы экономики» № 12 за 2000 г. статьи «Смена тысячелетий и социальные альтернативы». Желающие могли взять саму статью с изложенной в ней логикой.

В научном отношении Институт экономики приступил к разработке серьезной темы «Стратегический ответ России на вызовы нового века». На ее разработку мы взяли три года, и в начале 2004 г. книга вышла в свет. Тем самым ученые предложили вниманию научной общественности, политической власти и институтам гражданского общества свое видение данной проблемы.

Стратегический ответ России, предложенный авторами книги, основан на признании высших национальных интересов, которые едины для всех, кто желает подъема и процветания стране. Следование этим интересам призвано сплотить общество, придать устойчивость его социально-экономической динамике, обеспечить преемственность стратегии.

Все это требует уже упомянутого кардинального изменения парадигмы общественного мышления, а вместе с ней и революционного обновления культуры человеческих отношений. И только на такой основе, если говорить предельно честно, может сложиться

новый мировой порядок. Без этого он окажется прекрасной, но всего лишь мечтой, для осуществления которой потребуются новые, еще более тяжелые жертвы.

Смена эпох

Отличительной особенностью XX столетия является то, что оно стало одной из крупнейших вех в смене типов социально-экономического развития. Это был век, ознаменовавший высшую ступень индустриального этапа со всеми его выдающимися достижениями и неизбежными потерями. Сталь, нефть и электроэнергия стали надежными факторами мощи держав и континентов. Продукты промышленной переработки – корабли, автомобили, нефтепроводы, товары массового спроса такие как жилье, телевизоры, одежда, продукты питания и др. – наполнили растущий рынок.

С началом научно-технической революции было создано не только ядерное оружие, но и мощнейшие реакторы по производству электроэнергии, корабли с атомными двигателями, началось освоение космоса. Как известно, первый запуск советского космического спутника, полет Юрия Гагарина вызвали резкую критику правительства США со стороны американских ученых и политических деятелей. Ответом на вызов явилось мощное развитие науки и техники, полет космонавтов на Луну, прорыв к новым технологиям.

К сожалению, Советский Союз не сделал необходимых выводов. Сложившаяся система хозяйствования застыла и начала шаг за шагом уступать свои лидирующие позиции. Во время застоя были упущены огромные возможности компьютерной революции, политики ресурсосбережения и охватившей почти весь мир «зеленой революции».

Последствия индустриальной эпохи резко осложнили экологическую ситуацию в мире, привели к истощению многих ресурсов, массовой вырубке лесов, а озера и реки оказались отстойниками для промышленного мусора. Лидеры Римского клуба поставили проблему ограничения роста производства, перехода к его качественно новому типу. Родилась концепция устойчивого экономического роста, провозглашенная в 1992 г. на конференции в Рио-де-

Жанейро. Хотя она, к сожалению, весьма далека от практической реализации.

Постепенно начался переход к качественно новому этапу социально-экономического развития, который получил различные названия, но в принципе может быть обозначен понятием информационно-индустриальное общество. Этой теме посвящено огромное количество работ как западных, так и российских ученых.

Ответ на вопросы, поставленные новым этапом социально-экономических преобразований, призван дать XXI век, в том числе и на вопрос о начавшемся процессе глобализации мирового сообщества, о чем пойдет речь ниже.

В XX век человечество вступило с устоявшейся практикой применения золотого стандарта, который обслуживал движение товаров в мировой торговле и обмен валюты. По мере формирования и дальнейшего развития мирового рынка стала складываться единая валютно-финансовая система. Она не ликвидировала цикличность общественного воспроизводства, но поддерживала его устойчивость.

Вторая мировая война с ее колоссальными разрушениями подорвала практику золотого стандарта. В соответствии с Бреттонвудскими соглашениями в 1944 г. функции по обеспечению устойчивости валютно-финансовой системы перешли к доллару, обмениваемому (по определенным правилам) на золото. Однако с учетом изменения сил на мировой арене, перемещением золотых запасов в другие страны возникла новая Ямайская валютно-финансовая система (1976 г.). В ее рамках используются специальные права заимствования (Special Drawing Rights – SDR), привязанные к доллару, но уже не размениваемые на него. Все попытки вытеснить доллар, ввести «плавающий» курс, основанный на совместном использовании немецкой марки, иены или евро, не были реализованы на практике.

Однако изменение правил «игры» в валютно-финансовой сфере, а именно это произошло после Ямайских соглашений, существенно обострило противоречия в данной сфере. Началось нарастающее отделение движения финансовых потоков от развития реального сектора экономики. Последующие финансовые кризисы, связанные с массовым бегством капитала, отделившегося от про-

цесса воспроизводства, лишь подтвердили этот вызов. Появился капитал, способный сам по себе, вне обслуживания движения товаров, услуг и информации, делать деньги.

Нарастание своеобразного «мыльного пузыря», выполняющего такую роль, начало вызывать все больше опасений у политических деятелей и специалистов. По оценке Дж. Сороса, «международная финансовая система сама стала главным фактором кризисного процесса», а отнюдь не результатом действия других разрушительных сил.

И вновь на вопрос, возникший в XX веке, ответ может быть получен уже в новом столетии. Именно оно покажет, насколько реальны и опасны финансовые кризисы мировой экономики, а также, что и как надо сделать (опять-таки в масштабе мирового сообщества), чтобы избежать грозящей катастрофы.

Есть еще одно фундаментальное изменение в экономике XX века, которое пока серьезно не осмыслено. Задолго до начала уходящего века начались и до сих пор по инерции продолжаются споры об абсолютных преимуществах частной или общественной собственности. И мало кто заметил, что история в своем развитии сняла этот вопрос, а тем самым и исходный пункт членения общества на формации по признаку определяющей роли одной из форм собственности.

Во всех странах или, по крайней мере, в большинстве из них сложилась многоукладная экономика. Наиболее крупными собственниками сегодня являются пенсионные и страховые компании, которые не попадают ни в одну из названных форм собственности. В США наиболее эффективными (в соответствующих секторах) оказываются компании, основанные на владении трудовым коллективом акциями данной компании (система ESOP). Смыты различия между общим и частным капиталом в крупнейших транснациональных корпорациях.

Развиваются муниципальные и кооперативные организации. Сложно переплетаются государственные предприятия по заготовке сырья и тысячи мелких, часто семейных, производителей конечной продукции. Государство непосредственно или через арендные отношения регулирует сферу инфраструктуры. В бюджете ведущих

стран аккумулируется до половины производимого валового внутреннего продукта.

Примеры подобного рода можно приводить бесконечно. Главное же в том, что двигателем прогресса, мощным ускорителем развития производительных сил и повышения их эффективности являются не сами по себе формы собственности, а экономический или хозяйственный механизм. Именно он развивает свободу, дает стимулы к предприимчивости, рождает риски.

Этот вопрос, от которого зависит успех в XXI столетии, требует особого рассмотрения.

«Да» – рыночной экономике, «нет» – рыночному обществу

Эти слова принадлежат бывшему председателю правительства Франции Л. Жоспэну как ответ на Манифест Блэра-Шрёдера. Они связаны с решением ключевого вопроса экономической теории – поиска условий для эффективного хозяйствования.

В ходе исследований многовекового развития различных цивилизаций и стран стало ясно, что наиболее надежным для экономического роста является рыночный механизм. Его открытие, широкое внедрение и постоянное совершенствование – одно из главных условий экономического роста.

Основы рынка формируются в процессе общественного разделения труда, когда обмен и распределение опосредуют связь между производством и потреблением. Именно рыночный механизм, становясь все более сложным и разветвленным, влияет как на производство, так и на потребление, устанавливает столь необходимую для их успешного развития обратную связь.

Сложившийся в основных чертах рыночный механизм уходит в глубокую древность: рынок европейских стран, восточный базар, великий «шелковый путь» и даже путь «из варяг в греки» хорошо известны. При этом сам рынок и его механизм обслуживали различные формы собственности. Однако единое, собирательное понятие, обозначающее все элементы рыночного механизма, столь важного для экономической теории в целом, в том числе для институционализма, так и не сложилось. В современной литературе

его отодвинули как бы на задний план, все сведя к уже решенному историей вопросу о собственности.

В своем известном обращении ведущие российские и американские экономисты, в том числе ряд нобелевских лауреатов по экономике (1996 г.), писали: «Государство должно признать, что если и существует «секрет» рыночной экономики, то он состоит не в частной собственности, а в конкуренции. И, следовательно, на федеральном и на местном уровнях оно должно способствовать созданию новых конкурирующих предприятий. Такие предприятия могли бы выступать в качестве авангарда рыночной экономики и стимулировать новые инициативы в деле инвестиций, производства, занятости. Новым предприятиям при этом необходимо постепенно отходить от структур и методов прошлого – больших размеров, предельной вертикальной интеграции, использования устаревшей технологии, консерватизма, некомпетентности в управлении... Государство должно признать, что конкуренция – это то, что заставляет рыночную экономику работать и, наоборот, без конкуренции не может быть рыночной экономики».

О том, что конкуренция даже в условиях государственной собственности дает возможность совершить прорыв в будущее, свидетельствует масса примеров в разных странах. Так, хорошо известен выдающийся успех советского самолетостроения. Созданные и жестко конкурирующие в рамках государственного сектора фирмы «Як», «Ил», «МиГ» совершили беспрецедентный рывок в развитии современной высококлассной авиации.

Влияние рыночного механизма на подъем экономики привело к его исключительно расширительной трактовке, получившей название «рыночный фундаментализм». Речь идет о попытках распространения его регуляторов на сферы, не поддающиеся рыночному воздействию, – охрана окружающей среды, фундаментальная наука, культура в высших ее проявлениях, национальные заповедники, а также сфера прав человека и нравственности. В результате рынок с его методами, трактуемый чрезвычайно расширительно, применительно не только к экономике, но и ко всей сфере общественной жизни, обрел статус «социальной алхимии». То, что рынок и его механизм характеризуют лишь способ организации экономи-

ческих отношений, а отнюдь не тип общества во всем богатстве форм жизнедеятельности людей, достаточно очевидно.

Многие духовные и социальные проблемы, решенные за последние полвека в Европе, явились общим достоянием нации и сменили своих сторонников. Стало ясно, что демонтаж государственного регулирования углубит поляризацию социальной структуры общества, нанесет ущерб позициям среднего слоя как опоры утвердившихся демократических институтов, ослабит обеспеченность положения наиболее уязвимых групп населения, подорвет гарантии равного доступа к общественным услугам (образование, здравоохранение). На понимании ценности именно данных факторов основан и демократизм европейцев применительно к различным формам собственности. Все это и входит в понятие социально ориентированной экономики с широким использованием институтов гражданского общества и социального партнерства.

В современных условиях регулирующая роль в развитии общества отводится не только рыночному механизму, но и более широкой системе воздействий. Здесь сказываются участие государства с более или менее развитой системой регулирования, включая прогнозирование развития экономики, определение приоритетов в научно-технической политике и образовании, влияние Центрально-го банка, проведение жесткой антимонопольной политики.

Антимонопольные меры – классический пример государственного вмешательства в экономику во имя сохранения могучей движущей силы конкуренции. Сюда же относятся и протекционистские меры, на определенном этапе необходимые для развития конкуренции на внутреннем рынке и его защиты от внешнего давления. Все это обеспечивает условия для дальнейшего включения страны в мировой рынок.

В сфере регулирования экономических и социальных процессов активно действуют различные структуры гражданского общества: союзы предпринимателей, общества по защите прав потребителей, профессиональные союзы. Сложное и порой противоречивое воздействие оказывают транснациональные корпорации.

Современный взгляд на многообразие методов регулирования основан на ином, чем это было принято в классической и неоклассической политической экономии, подходе. Хорошо известный у

нас в стране Фрэнсис Фукуяма в 1995 г. выпустил книгу «Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния». Он отмечает в ней, что «естественные нужды и потребности немногочисленны, и удовлетворить их довольно легко, особенно в условиях современного индустриального хозяйства. Наша трудовая мотивация и стремление к зарабатыванию денег гораздо более тесно связаны с признанием, которое приносит нам такая деятельность, а деньги становятся символом не материальных благ, а социального статуса и признания».

Такой подход, получающий сегодня широкую поддержку, требует качественно иных методов стимулирования трудовой мотивации, поощрения заслуг и оценки общественного положения работника, инженера и менеджера.

Именно законы, нормы, правила поведения, процентная и налоговая политика, коллективные договоры, межправительственные и иные соглашения образуют содержание экономического или хозяйственного механизма в широком смысле слова. Все они органически взаимодействуют между собой, в том числе и с механизмом рыночного регулирования экономики.

Рассмотрение в целом совокупности относящихся к этой теме проблем представляет одну из приоритетных задач науки в XXI веке.

«Кто будет выращивать кофе?»

Громадные изменения в размещении мирового производства, произошедшие в конце XX века, связаны с гигантским перемещением производства как традиционных, так и новых товаров во многие развивающиеся страны. Речь идет не только о металлургии, судостроении, производстве автомобилей и разнообразной электронике, о складировании опасных отходов. В этих странах добывается основная масса энергоресурсов, вырубается тропические леса, расширяются посевы хлопка, выращиваются виноград, кофе и чай, добываются морепродукты.

Социально-экономическая модель постиндустриального общества большинством исследователей трактуется не как глобальный, общемировой процесс, а как замкнутая структура «золотого мил-

лиарда». Глобальная постиндустриальная модель, как хорошо доказано профессионалами, не может (по экономическим, экологическим, нравственным и иным аспектам) приобрести всеобщий характер.

Как же быть в таком случае? Человечество не может жить и успешно развиваться (если мы говорим о его подъеме, а не о разложении) не только без металла, судов и автомобилей, но и без того, чтобы растущее население планеты устойчиво снабжалось разнообразными морепродуктами, без того, чтобы каждая семья имела в достатке кофе, чай и молоко. А это значит, что индустриальный век (а может быть, и аграрный?) не уходит в прошлое. Он должен проявить новые силы для своего подъема и процветания. Глобализация (при всех вызываемых ею изменениях) остается лишь определяющей, но не всеобщей характеристикой многоукладной мировой экономики.

Ведь мы прогнозируем XXI век не только для элитного «золотого миллиарда», а для всей планеты. Вот почему мы сфокусировали все относящиеся сюда проблемы в простом и собирательном вопросе: «Кто будет выращивать кофе?»

Будущее общество предполагает, если говорить образно, свое «подбрюшье» в лице массового и постоянно совершенствующегося индустриального ядра, а также современного аграрного сектора. Взаимоотношение этих частей остается одной из главных основ нового мирового порядка, который – раньше или позже – сложится в XXI веке. Поэтому ученые Института экономики назвали нарождающееся общество информационно-индустриальным.

Но его становление и утверждение не могут произойти самоотъемом без серьезных, долговременных усилий, опирающихся на четкую методологию.

Альберт Гор в своей книге «Земля на чаше весов» пишет: «Когда слабо развитая страна отдает под вырубку миллион акров тропических лесов в год, деньги, вырученные от продажи древесины, засчитываются как часть годового дохода данной страны. Амортизация бензопил и трайлеров в течение года заносится в расходную часть бухгалтерской книги, а ущерб, нанесенный тропическому лесу, – нет. Нигде в расчетах ВВП данной страны не будет строчки, которая отражала бы суровую

реальность: потерю миллионов акров тропического леса. Разве это не тревожно, если не сказать абсурдно?»

К ресурсам, которые будут на протяжении большей части XXI века определять экономическую динамику, относятся значительные, но с каждым годом истощающиеся запасы энергоресурсов – газа, нефти и угля. К сожалению, в сложившейся практике учета общественного богатства они – в отличие от человеческого и воспроизводственного капитала – фактически не учитываются. По данным ученых Института экономики РАН, наличные и потенциальные энергоресурсы не учитываются в объеме национального богатства страны.

Поэтому Россия, занимая седьмое место в мире по численности населения, четвертое – по числу занятых, первое – по добыче газа, третье – по добыче нефти, четвертое – по выработке электроэнергии, пятое – по производству стали, удобрений и хлопчатобумажных тканей, седьмое – по производству целлюлозы, зерна и животного масла и даже одиннадцатое – по выпуску автомобилей, оказывается во втором десятке стран по объему ВВП. Двойные стандарты, к которым мы уже привыкли, здесь очевидны.

В то же время наращивание экспорта энергоресурсов рассматривается как долгосрочная цель развития страны. Закладываются проекты, которые фактически лишают Россию крупнейшего источника национального богатства, ориентируют ее на положение сырьевого придатка, лишают сколько-нибудь серьезного шанса в обсуждении коренных вопросов XXI века.

У российских ученых есть достаточный потенциал предложений по изменению структуры производства и экспорта продукции нашей страны, по наращиванию ее вклада в современные наукоемкие сферы. Здесь многое зависит не только от соотношения сил в мире, но и от последовательности, мудрости тех, кому страна доверила свой завтрашний день.

Глобализация: вызов и ответ

Те, кто пишет о крупнейших изменениях в мире в новом столетии, практически в каждом материале затрагивают противоречивые последствия глобализации. Она ведет к завершению продолжающегося веками процесса интернационализации экономической, политической, социальной и духовной жизни, придает во многом новый облик планетарному устройству общества.

Сегодня это один из серьезнейших вызовов, с которым столкнулось человечество. Отмахнуться от возникающих здесь проблем невозможно. Но, как известно из классической теории, беда не в самой глобализации, а в политических и экономических механизмах ее регулирования. Человечество не бессильно перед угрозами глобализации, оно в состоянии – в планетарном масштабе – наиболее разумно и успешно направить ее ход. Потенциально глобализация позволяет резко повысить эффективность производства, ослабить экологические последствия роста, более равномерно распределять богатство между богатыми и бедными.

С ростом глобализации мощь транснациональных корпораций и других аналогичных структур будет нарастать. Один из крупнейших российских специалистов по Западной Европе Ю. Рубинский пишет: «Национальный суверенитет для подавляющего большинства европейцев был и остается единственным источником легитимности любой публичной власти, независимо от ее формы и природы (монархической или республиканской, демократической или авторитарной). Никакая международная структура такой легитимностью не обладает, что жестко лимитирует эффективность принятия политических решений. Несмотря на то, что европейские границы становятся все более прозрачными, особенно в «шенгенском пространстве», любая их ревизия по-прежнему чревата взрывоопасными последствиями. Да и иммиграционная политика большинства стран Европы, скорее, ожесточается, чем либерализуется».

Аналогичные процессы развиваются и в других странах мира. Здесь действуют как набирающие силу общественные движения, защищающие интересы ныне отставших стран, так и социокультурные факторы. На состоявшейся в Москве в мае 2000 г. конференции Римского клуба член Исполнительного его комитета принц Иордании Аль Хассан бин Талал отмечал: «Чем быстрее мы будем двигаться в сторону универсализации, тем сильнее проявятся культурные различия. Поэтому нельзя говорить о глобализации как ведущей тенденции мира и одновременно забывать культурные, религиозные и исторические ценности, унаследованные от прошлого. Учет национальных особенностей той или иной страны – традиционный подход, и он будет оставаться в инструментарии ученых до

тех пор, пока будут существовать различия не только для мира, но и для отдельного человека».

Проблемы в этой области будут постоянно возникать, решаться и порождать новые. Но таков путь к ответу на крупнейшие исторические вызовы. Тут могут быть угрозы, политическое давление, даже военные конфликты. Но ответ в конечном счете может быть найден на планетарном уровне.

Мощной силой, вторгающейся в процесс глобализации и в поиск способов разрешения возникающих в данной области проблем, становится современная и универсальная система массовой информации. Контролируемая практически теми, кто вкладывает в нее средства, она может весьма радикально воздействовать как на глобальное решение проблем, так и на позицию отдельных стран, регионов и континентов, на принятие ими политических и экономических решений.

Сегодня много пишут о «грязных технологиях», используемых средствами массовой информации в избирательных кампаниях, в стравливании народов, в утверждении двойных стандартов. Однако пока это, скорее всего, «цветочки», а «ягодки» еще впереди. Поэтому поиск единого мирового информационного пространства, организация демократического и всеобщего контроля над ним – одна из самых сложных и, пожалуй, самых трудных для решения задач XXI века.

Хорошо скоординированная и высокооплачиваемая информационная политика является серьезной угрозой нового времени. Попытка использовать рычаги информационного давления для того, чтобы управлять миром, чревата опасностью превратить человеческий социум в управляемую толпу, послушно выполняющую волю как бы обезличенной интеллектуальной элиты.

Супердержава или многополюсный мир

Как уже было отмечено выше, проблемы, встающие с началом нового века, возникли задолго до его начала. Сегодня мир имеет перед своими глазами страну – Соединенные Штаты Америки, которая по уникальной экономической, военной и информационной мощи четко заявила свои позиции на статус единственной супер-

державы. И не просто заявила, но и пытается утвердить подобный статус.

И дело здесь не только в нравственных оценках и геополитических устремлениях. Американцы лишь реализуют тот генетический код, который долгое время закладывался и стал отличительной чертой цивилизационных установок этой страны: «Мы – самые лучшие и самые передовые, мы – образец для всеобщего и безоговорочного подражания». И это не только психология лидеров, но и массовое восприятие граждан великой страны. Не будь этого – все было бы намного проще.

Об этой особенности очень хорошо написал Э.Я. Баталов в своей статье «Русская идея и американская мечта»:

«Американская мечта проникнута духом национального превосходства, избранности и проистекающего отсюда мессианизма. Янки убеждены, что Соединенные Штаты - «Град на холме», путеводная звезда, по которой должны сверять свой исторический маршрут другие народы, а Америка имеет моральное право при необходимости корректировать его...

«Мы, американцы, - избранный народ... Израиль нашего времени», - как сказал классик американской литературы Герман Мелвилл... Да и рядовые американцы в массе своей убеждены, что живут в стране, которой богом предопределено служить примером для остального мира» («США и Канада. Экономика. Политика. Культура». 2000. № 11. С. 19).

Особенно отчетливо эти настроения усилились после распада Советского Союза и в ходе политики, проводимой ельцинским окружением в международных отношениях и в разрушении собственной экономики. Эти явления были восприняты и истолкованы почти без всяких колебаний как односторонняя силовая победа Запада. Логика выстраивалась по весьма примитивной схеме, а любые противоречия, якобы искажающие анализ, были просто отброшены.

США победили СССР. Вслед за ним и весь Запад пошел на молчаливое воспроизведение предложенных ему оценок: те, кто пока отстал, станут со временем на тот же путь; передовая страна показывает другим завтрашний день их развития; все, что мешает такому пути, будет отброшено или переделано.

Когда знакомишься с подобными рассуждениями, то узнаешь в них хорошо известные формулы из того, что называлось... экономическим детерминизмом К. Маркса. Они были озвучены одним из героев Е. Евтушенко – инженером-гидростроителем Карцевым в «Братской ГЭС»:

*И снились мне индусы на тачанках
И перуанцы в шлемах и кожанках,
Восставшие Берлин, Париж и Рим,
Весь шар земной, Россией пробужденный,
И скачущий по Африке Буденный,
И я, конечно, – скачущий за ним.*

Мы давно ушли от этой красивой, романтической, но лишенной силы идеи. Но копия ее жива и сегодня выступает в форме американской «вестернизации». Скорее всего, подобный путь, губительный для человеческого социума, будет настойчиво «пробиваться» в первые два десятилетия нового века.

Однако с учетом развернувшегося и нарастающего движения к построению многополюсного мира с наличием нескольких взаимодополняющих центров такой путь имеет мало шансов на успех. Но чем ожесточеннее и последовательнее США будут «продавливать» свой вариант мироустройства, тем тяжелее будет им самим.

Переход к многополярному устройству мира требует качественно нового взгляда на мир. Речь идет об отказе от деления цивилизаций на высшие и низшие, передовые и отсталые, о признании самодостаточности каждой из них со своим типом культуры, своей системой ценностей, нравственных идеалов, пониманием личного и семейного счастья.

Можно, конечно, возразить, что одни цивилизации не признают ценностей других из-за своей отсталости и даже обозначать это как форму самой отсталости. Но почему они не могут трактовать данный вопрос прямо противоположно? В столкновении разных цивилизаций (христианства и ислама) пока никто не преуспел в том, чтобы навязать свои идеалы другому. Ислам нельзя победить, навязав ему другую систему ценностей. Его можно или уничто-

жить, или дать ему возможность жить по своим правилам, представляя противникам собственный выбор культуры и ценностей.

Разумеется, не менее глубокий, радикальный прорыв должен быть сделан и исламом в выработке им нового взгляда на отношения с другими цивилизациями. Это потребует огромных усилий, переосмысления исламским миром своего наследия. Однако только на базе создания общих ценностей, свойственных разным типам культуры, можно свести к минимуму присутствие зла в межчеловеческих отношениях и утвердить единый планетарный миропорядок. И путь к нему лежит через высшие проявления человека – его культуру и знание. Все остальное, хотя это и не просто, приложится.

У формирующейся многополярной структуры пока еще нет четких границ. Она может иметь как первичные, базовые элементы, так и свои подсистемы. Сюда могут войти США, включая в той или иной мере другие американские страны, Европа в узком или широком понимании, включая «Большую Европу», Китай и Япония с различной конфигурацией их сфер, набирающая силу Индия, исламский мир, а также другие регионы. Россия со многими традиционно связанными с ней странами может либо оказаться в рамках «Большой Европы», либо сформировать при определенных условиях свой относительно самостоятельный центр многополюсного мира. Есть и другие варианты расклада сил в новом мировом порядке.

Будущее нового планетарного порядка отнюдь не безальтернативно. Многое зависит от попыток использовать благоприятные шансы, умерить агрессивные устремления, защитить общество от влияния весьма опасных технологических и информационных факторов, от усиления угроз окружающей среде.

Растущая ответственность, даже несоизмеримая с прошлым, лежит на руководителях государств, международных организаций, деятелях культуры, способных вырваться из тесных рамок национального эгоизма и предложить приемлемые планетарные решения. Только своевременное и согласованное действие огромного числа сил, что само по себе достаточно сложно, в состоянии открыть дорогу оптимистическому сценарию. Все остальные варианты будут существенно хуже, а в ряде случаев – и трагичны.

РАЗДЕЛ II. РАССКАЗЫ О РОССИЙСКОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

ОЧЕРК 6. ЗАМЕТКИ ОБ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

*Поэты поэтами, но ведь и бочкою масла,
и головкою сыра, и бутылкой чистого вкусно-
го молока, которую мы дарим детям, можно
в равной степени славить свое отечество,
служить благу и расцвету родной земли.*

А. Чичкин

Постановка проблемы

Масштабы, сроки и конечный успех экономической реформы, проводимой в современной России, зависят от совокупности самых разнообразных условий. Однако не вызывает сомнений, что к числу наиболее глубинных и определяющих относятся возможности и перспективы формирования отечественного предпринимательства.

Мировой опыт безоговорочно свидетельствует о том, что рынок в социально-экономическом развитии той или иной страны возможен лишь при создании многочисленного слоя предпринимателей - людей с деловой хваткой и энергией, со специфической системой ценностей, культурой отношений и этикой. Этот слой формируется в определенной политической, социально-культурной и национальной среде, отражает ее влияние и в то же самое время сам активно воздействует на ее обновление.

Сегодня все более ясно осознается невозможность решить накопившиеся проблемы одним ударом, с помощью лихой «кавалерийской атаки». Нужны время, немалые усилия и радикальные преобразования как в самой экономической системе, так и в стереотипах массового сознания, в мотивации хозяйственного поведения, в отношении к труду, собственности и богатству.

Сталкиваясь с подобными проблемами, исследователь невольно обращается к историческому наследию, к традициям, ощущает

властную связь времен и эпох. Это вполне естественно и закономерно. Без анализа прошлого, без осмысления его уроков мы обречены скользить по поверхности явлений, лишая себя возможности выработать продуманные, взвешенные рекомендации.

Проблема российского предпринимательства, приобретаая в настоящее время особую актуальность, изучена в силу целого ряда причин совершенно недостаточно. Материалы, относящиеся к ней, долгое время не были систематизированы, отсутствовали обобщающие труды. Нет достаточной четкости в трактовке природы и характера предпринимательства.

В дореволюционных изданиях вопрос о российском предпринимательстве и его особенностях не ставился - действовали аберрация близости и достаточно негативное отношение к отечественному предпринимателю как «некультурному» по сравнению с «образованными» капиталистами Европы. Послереволюционные исследования за редкими исключениями были «лишены субъекта» и посвящены анализу действующих в российском хозяйстве объективных процессов и закономерностей.

За прошедшие годы положение начало меняться к лучшему. Первым шагом стал выпуск издательством «Планета» книги «Русский торгово-промышленный мир» (М., 1993). Приведу некоторые положения из этой уникальной книги.

Оговаривая, что книга не претендует на показ широкой панорамы развития капитализма, а представляет лишь эскизы, с помощью которых можно обозначить яркие черты портретов его представителей, ее автор П. Примаченко пишет: главной из них, по мнению исследователей, был интернационализм. Торгово-промышленный мир России составляли представители всех народов и народностей, населяющих империю. На этом поприще обрели себя и многие иностранцы, которые меняли гражданство, принимали православие и становились истинными россиянами.

Класс промышленников пополняли все слои общества - бывший крепостной мог стать «несметным богатеем», его вчерашний владелец-помещик - биржевым воротилой, дворянин-офицер, оставив службу, налаживал работу «железодельного» завода, мещанин-горожанин открывал издательство, служащий государственного учреждения вырастал до директора-распорядителя банка или акционерного общества.

Фанатическая стойкость и энергия были, пожалуй, главными чертами этих людей. Еще одна особенность отличала русских промыш-

ленников - громадная трудоспособность. Детей приобщали к работе с десяти-одиннадцати лет. Василий Прохоров возглавил дело родителей в шестнадцать, а двумя годами раньше открыл свою набивную фабрику. Матвей Кузнецов принял заводы до совершеннолетия. И ни одного праздного часа не было у них, да и откуда ему взяться, когда на плечах производство.

Сейчас много говорят о том, что благотворительность была неотъемлемой чертой богатых россиян. Но не надо забывать, что начинали они не с жертвенного капитала, а старались всеми силами увеличить оборотный, что было возможно лишь при жестокой эксплуатации самих себя и своих рабочих. И только встав на ноги, могли поделиться с ближним. Но зато делились щедро.

Портрет российского предпринимателя был бы неполным, если не сказать о еще одном великом качестве - слове чести. В. Шульгин в своей книге «Три столицы» пишет о сделках, которые заключали московские купцы. Такой «если уж сказал, - кончено. Больше тебе ничего не надо. Потому что купец — это было слово. А слово - это был купец»¹.

Позже появились и другие книги, и весьма перспективные начинания. С января 1994 г. ежемесячник «Былое» приступил к систематической публикации лекций под общей рубрикой «Хозяин России: опыт предпринимательства». Однако в последующем ежемесячник был закрыт. Стали выходить в свет и другие весьма интересные издания, хотя целостного портрета российского предпринимателя прошлого до сих пор не создано.

Предлагаемые заметки следует рассматривать не более как подход к теме, первую попытку осмысления проблемы. При этом само предпринимательство рассматривается в широком смысле, вне связи с частной или какой-то иной формой собственности.

Дело в том, что совпадение в одном лице собственника и предпринимателя - случай очень редкий, типичный лишь для мелкой частной собственности и начальных этапов капиталистического предпринимательства. Так это было, например, в старой России на первых ступенях формирования предпринимательства, да нередко встречается у нас и сегодня. С массовым развитием кредита, акционерных обществ и формированием управленческой технократуры такое совпадение крайне редко.

---

¹ Русский торгово-промышленный мир. М.: «Планета». 1993. С. 6-7.

Кстати, и крупнейшие западные специалисты по предпринимательству придерживаются аналогичной точки зрения. Согласно взглядам Й. Шумпетера, статус собственника не является определяющим и обязательным свойством предпринимателя. По мнению Ф. Фон-Хайека, предпринимательство - это характеристика поведения, а не какой-либо род занятий. Предпринимательство как экономическое явление возникает при наличии организационно-хозяйственного новаторства и экономической свободы².

Автор рассматривает предпринимательство как особый вид деятельности, отличительными признаками которой являются: свобода в выборе направлений и методов работы, самостоятельность принятия решений; ответственность за принимаемые решения и их последствия, связанный с этим риск; ориентация на получение коммерческого эффекта, получение прибыли. Естественной базой, на которой складывается предпринимательство, служит достаточно развитое рыночное хозяйство.

Анализ российской экономики после реформы 1861 г. позволяет выявить многочисленные и весьма разнообразные формы предпринимательства. Здесь, наряду с классическим частнокапиталистическим сектором были представлены мощное государственное предпринимательство (железнодорожное строительство, казенные заводы), помещичьи хозяйства (типа «культурного хозяйства» А. Энгельгардта), традиционные артели и возникшая кооперация, ремесленное производство с большими региональными особенностями, коммерческие банки, акционерные общества и страховые компании, да и такие весьма специфичные формы, как монастырское хозяйство и казацкое хозяйство.

Можно без каких-либо натяжек утверждать, что российская экономика представляла собой смешанное хозяйство, в котором сочетались самые различные типы собственности и формы хозяйствования, рыночные силы и достаточно мощное государственное влияние. В этом проявились не только незавершенность капитализации хозяйства, но и своеобразие исторических условий развития страны, ее геополитическое положение, состав населения.

---

² См. по этому вопросу: А. Агеев. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М.: Наука. 1991.

Вместе с тем, многообразие предпринимательской деятельности создает серьезные трудности для изучения и требует сочетания эмпирических и обобщающих исследований, взаимного обогащения их результатами, с одной стороны, и предупреждает против упрощенных подходов к современным проблемам, предостерегает от поиска «простых», однозначных форм хозяйствования - с другой.

Было бы односторонне и даже ошибочно сводить российское предпринимательство к купеческой деятельности (купечеству не по роду занятий, а по социальной принадлежности). Кстати, социальный состав российских предпринимателей был весьма разнообразным. Так, уже к концу 60-х годов XIX в. среди владельцев текстильных предприятий в Петербурге наряду с 35 купцами были 2 дворянина, 69 мещан и 35 крестьян. Металлообрабатывающими предприятиями владели 45 купцов, 18 дворян, 257 мещан и 192 крестьянина³.

Российское предпринимательство, его традиции и своеобразный облик, его светлые и мрачные стороны, его конкретные носители - составная часть отечественной истории. И не только истории, но и культуры как социальной памяти народа, невидимыми нитями связывающей настоящее с прошлым⁴. В этой памяти (для того, чтобы она была полноценной, а не ущербной), наряду с именами великих писателей и поэтов, художников и архитекторов, ученых и изобретателей, полководцев и военных деятелей должны быть запечатлены образы тех, кто своим трудом и организаторским талантом создавал фабрики и заводы, строил дороги и мосты, учреждал банки и кооперативы, словом, умножал экономическое могущество державы.

Историю, какой бы она ни была, нельзя изменить или переделать, хотя под влиянием моды - как это уже не раз бывало - можно попытаться переписать ее заново. Но сама история не становится от этого иной, и она живет в нас, как бы мы ни старались обмануть или перехитрить ее.

---

³ Здесь и далее, если это не оговорено специально, использованы материалы ряда подразделений Института экономики РАН.

⁴ О культуре как социальной памяти общества см.: Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. Социология экономической жизни. Очерки теории. Новосибирск: Наука. 1991.

Вот почему при изучении российского предпринимательства так важно сохранить объективность оценок, не пытаться подогнать его под те или иные идеологические установки. Здесь важно избежать двух крайностей. С одной стороны - идеализации, неумеренного восторга перед деяниями действительно выдающихся российских предпринимателей, замалчивания его темных и порой жестоких страниц. С другой стороны, нужно отказаться от примитивного изображения отечественного предпринимательства, одностороннего подчеркивания его эксплуататорской природы, отсталости и некультурности.

Российское предпринимательство никогда не было одноцветным. Его огромная роль в утверждении могущества России, подъеме ее производительных сил и благосостояния граждан противоречиво сочеталась с темными страницами их эксплуатации. Попытка вырвать одну из этих сторон и абсолютизировать ее вела в прошлое и, к сожалению, сегодня к противостоянию политических сил.

Внешне кажется, что правы как те, так и другие. Но они говорят лишь полуправду, а это - самая большая неправда. Правда же требует исторического синтеза представлений о прошлом и будущем. Яркие страницы усилий предпринимателей помогают лучшему самопознанию России, а жестокие страницы его истории служат поучительным уроком для современности.

Весьма интересные оценки противоречивости и многоликости устремлений, интересов и менталитета российских предпринимателей сделал исследователь династии Кокоревых М. Гавлин (хотя он и допустил неправомерное отождествление предпринимателей и класса капиталистов). «Непомерное стяжательство, - писал он, - страсть к обогащению и неразборчивость в средствах его достижения, ставка на тяжелейшие формы эксплуатации для достижения наибольшей прибыли, верноподданническая преданность самодержавию, деспотизм и невежество, особенно ярко выразившиеся в период «первоначального накопления капиталов», длительное время являлись характерными отличительными чертами этого класса. Вместе с тем, рассматривая его в контексте времени, нельзя не отметить и другое. Исторический опыт развития русской буржуазии выявил и постепенно развивал в отдельных наиболее просвещенных и мыслящих ее представителях такие черты, которые свиде-

тельствуют о яркой, незаурядной самобытности характеров, представляют интерес и для современного человека, бесполезны и для нашего общества. Это прежде всего инициативность и предприимчивость; практический, цепкий ум и знание экономических условий; моральный аскетизм и самоограничения, хотя и покоившиеся на догматах православия и старообрядчества; стремление к культурным достижениям; проявление национального самосознания, нередко в более широком его понимании, чем «квасной патриотизм» и шовинизм; сознание взаимосвязи между общественным и личным богатством, проявившееся в стремлении к широкой благотворительности, филантропии и меценатству»⁵.

Естественно, что кругозор и интересы российских предпринимателей, сами методы их деятельности менялись со временем, отражая как прогресс всего общества, так и их собственную эволюцию. Путь от полуграмотного, но «хозяйственного» мужика, до представителей высочайшей культуры прошли многие купеческие семьи.

Один из самых ярких примеров в этом ряду - три поколения семьи Рябушинских. Основатель династии Михаил Рябушинский уже в начале XIX в. был купцом третьей гильдии. Начав с капитала, не превышающего 5 тыс. руб.⁶, он закончил свою жизнь имея состояние, оцениваемое в 2 млн. руб. ассигнациями. М. Рябушинский был главным производителем тканей в Калужской губернии. Он раздавал местным крестьянам бумажную пряжу, которую ткали в крестьянских избах. Работа по его заказам велась на 3 тыс. станках.

Его сыновья Павел и Василий Рябушинские занялись созданием и расширением мануфактурного производства, причем основание фабрик всегда сопровождалось строительством больницы и

---

⁵ Из истории российского предпринимательства династии Кокоревых. М.: Институт научной информации по общественным наукам. 1991. С. 5-6.

⁶ По действовавшему в то время порядку к третьей гильдии относились купцы, капиталы которых составляли 1-5 тыс. рублей. Они имели право осуществлять мелочный торг, производить рукоделия, иметь и содержать малые речные суда, трактиры, постоянные дворы и торговые бани. Запрещалось им, однако, «ездить в карете и впрягать зимою и летом более одной лошади».

казармы для семей рабочих, а зачастую и училищ для подростков. Не была забыта и благотворительность. В 1891 г. Павел Рябушинский открыл народную столовую в Голутвинском доме, который впоследствии был пожертвован его женой для устройства убежища для вдов и сирот московского купечества и мещанских сословий христианского вероисповедания.

Третье поколение Рябушинских - это уже люди прекрасно образованные, владеющие иностранными языками, активные участники общественной и политической жизни страны. Помимо расширения своей предпринимательской деятельности братья много сделали для развития науки и культуры: Дмитрий основал в 1904 г. Аэродинамический институт (впоследствии он стал доктором физико-математических наук Парижского университета, членом королевского Лондонского философского института и Аэронавтического института в Нью-Йорке), Федор выделил 200 тыс. руб. на организацию научной экспедиции на Камчатку, Михаил собрал одну из самых крупных коллекций живописи в широком диапазоне - от эпохи Возрождения до импрессионистов.

Аналогичную картину можно наблюдать и в других династиях российских предпринимателей. Такие люди, как братья Третьяковы, С. Мамонтов, А. Бахрушин и С. Щукин получили всенародное признание за свою благотворительную деятельность на ниве культуры и просвещения.

И тем не менее жадность, страсть к обогащению, часто не знающая границ, беспринципная и безнравственная, были во многом движущей силой отечественного предпринимательства. Были среди них и те, кто не гнушался даже в годы мировой войны наживаться на поставке низкокачественной продукции и казнокрадстве. Как свидетельствуют историки, коррупция, расхищение продовольственных запасов, спекуляция, растаскивание помощи союзников и валютные махинации сыграли далеко не последнюю роль в разложении тыла белых армий в годы гражданской войны.

Внутренняя раздвоенность, неустойчивость моральных принципов, надежда на последующее замаливание грехов свидетельствовали об образовании довольно устойчивых стереотипов в сознании и психологии российских предпринимателей. Именно это вызвало гнев и возмущение в передовых кругах общества, порожда-

ло острее социальные конфликты. Замалчивать или недооценивать эту сторону дела - значит не только грешить против исторической правды. Было бы непростительной близорукостью не видеть опасность возникновения подобных процессов на новом, современном витке становления российского предпринимательства. Его успехи и перспективы напрямую зависят от формирования четкой гражданской позиции, высочайшей культуры и нравственности, кодекса деловой чести.

История российского предпринимательства богата, многогранна и поучительна. Она вполне заслуживает того, чтобы ее основные вехи и события, ее выдающиеся деятели стали органической составной частью отечественной истории, вошли в социальную память народа.

Особую проблему составляет изучение и вдумчивое осмысление опыта предпринимательства в послеоктябрьский период. В далеко неоднозначных условиях этого периода мы найдем впечатляющие примеры хозяйственной инициативы, новаторства и риска, яркие фигуры людей, оставивших свой след в истории страны. Организаторы производства и строители, руководители исследовательских и конструкторских центров, прошедшие нелегкий путь к успеху, лидеры колхозного движения - все они жили и работали в свое время, в рамках заданных социально-политическими структурами условий. С учетом этого и нужно оценивать их возможности, их труд и подвиг.

Для нас важно изучать историю такой, какой она была на самом деле, извлечь уроки из прошлого, овладеть тем богатейшим наследием, что составляет история российского предпринимательства. И, разумеется, постараться не повторять старых ошибок.

Исторический фон становления предпринимательства в России

Становление предпринимательства, определение его места в обществе и формирование менталитета происходили на общем фоне развития российской экономики, совершающихся в стране политических и социальных перемен. Волны либеральных надежд и реакции, сменяющие друг друга, многочисленные войны и внут-

ренные социальные потрясения, идейная борьба между представителями различных течений общественной мысли - все это, прямо или косвенно, влияло на рассматриваемые процессы.

Мощный толчок индустриальному развитию России и становлению предпринимательства дала реформа 1861 года. Высокие темпы получила крупная промышленность. За 25 лет - с 1865 г. по 1890 г. - общая численность рабочих в фабрично-заводской, горной промышленности и на железнодорожном транспорте возросла более чем вдвое (с 706 тыс. до 1432 тыс. человек).

Добыча угля, составлявшая в 1860 г. 18,3 млн. пудов, выросла до 986,7 млн. пудов в 1890 г. (рост в 54 раза). Добыча нефти достигла в 1890 г. 634 млн. пудов (рост в 352 раза), выплавка чугуна за указанные годы увеличилась с 19,6 до 176,8 млн. пудов (в 9 раз). С 1870 г. по 1900 г. продукция обрабатывающей промышленности увеличилась в России в 4,5 раза, мировая - в 3 раза, в США - в 4,1 раза, Германии - в 3,7 раза, Англии - в 1,7 раза, Франции - в 2 раза, Италии - в 3,3раза⁷.

Исследователи отмечают, что потребности быстро развивающегося промышленного производства вызвали своего рода предпринимательский ажиотаж. В общественном сознании резко поднимается авторитет предпринимательских кругов. Получает развитие акционерная форма организации предприятий.

Развитие промышленности происходило крайне неравномерно. Наиболее мощной и ведущей была московская группа, куда входили предприниматели Москвы и прилегающих к ней районов. Здесь преобладала крупная, преимущественно текстильная промышленность.

Характерной чертой московской группы было отсутствие вложений в тяжелую промышленность, в новые отрасли и в новые промышленные районы. Уровень прибыли в хлопчатобумажной промышленности московского района был устойчивым и значительным, выше (даже в исключительно благоприятные годы) чем в тяжелой промышленности, выше чем в металлургии, не говоря уже об угольной промышленности, и немногим отставал от нефтяной -

---

⁷ В.Е. Мотылев. Об особенностях промышленного развития России в конце XIX - начале XX века // Вопросы истории. 1955. № 7. С. 12, 20.

единственной крупной отрасли тяжелой промышленности с устойчиво высокой доходностью. Для крупнейших московских предпринимателей было характерно сочетание владения крупными предприятиями легкой промышленности с ведением крупной торговли и приобретением весьма доходной городской недвижимости.

Иными были пути формирования петербургского предпринимательства. Железнодорожные общества и крупные акционерные предприятия тяжелой промышленности, речного и морского транспорта, независимо от их территориального местонахождения, учреждались в Петербурге. Здесь же концентрировалась крупная буржуазия, осуществляющая свою деятельность даже в таких отдаленных от столицы районах, как нефтяной Баку или золотодобывающая Сибирь.

Развитие новых промышленных центров серьезно сдерживали огромные расстояния, отсутствие надежных транспортных магистралей. Особую роль до начала массового железнодорожного строительства играли речные магистрали. Характерен в этом отношении пример Твери. Уже в XIII в. город был крупным торговым центром в верховьях Волги. В 1468-1475 гг. тверской купец Афанасий Никитин на 30 лет раньше Васко да Гамма посетил Индию. В 1851 г. Тверь пересекла Николаевская железная дорога, связавшая Москву и Петербург. С этого времени в городе бурно развивается промышленность, в основном текстильная. В 90-е годы сооружен вагоностроительный завод французского акционерного общества «Диль и Бакалан», вступил в строй сталелитейный завод Зверинцева. В 1901 г. в городе пущен один из первых в России трамваев.

Сооруженная по указу Петра I Вышневолоцкая водная система соединила два моря: Каспийское и Балтийское. С проведением железной дороги Вышний Волочек - город лоцманов, бурлаков и судостроителей - превращается в развитый центр текстильной, стекольной и деревообрабатывающей промышленности⁸.

Многие российские предприниматели, проявляя энтузиазм, присущий им размах и готовность идти на риск, нередко опережали иностранцев. Характерен в этом отношении пример Василия Кокорева, оценившего возможности нефтеносного района Баку и

---

⁸ По материалам администрации Тверской области.

создавшего в 1857 г. первый перегонный завод в Сураханах по содействию с древним храмом огнепоклонников. Впоследствии он привлек к делу молодого Д. Менделеева - доцента Петербургского университета - и основал по более прогрессивной технологии перегонку нефти в керосин в районе Балахны. Работа В. Кокорева в Баку на 20 лет предвосхитила деятельность знаменитого Товарищества братьев Нобель.

Как отмечают исследователи, русские предприниматели были первопроходцами, готовыми смело идти на риск. Иностранцы капиталы устремлялись в новые отрасли, как правило, тогда, когда высокие прибыли были уже гарантированы как предшествующей работой, так и экономической политикой правительства России.

Несмотря на высокие темпы развития промышленности и железнодорожного строительства, становление российского предпринимательства наталкивалось на серьезные трудности. Они были обусловлены общей экономической отсталостью страны, неразвитостью институциональных структур, широким господством патриархальных отношений, противоречивостью правительственной политики. Обобщая оценки самих русских фабрикантов, Александр Чупров писал, что «они справедливо указывают на сравнительную с Западной Европой дороговизну первоначального устройства фабричных заведений, на необходимость иметь больше запасов сырых материалов, на неудовлетворительное состояние путей сообщения, на трудность починки машин при повсеместном, кроме столиц, отсутствии механических заведений, на неразвитость кредита, а главное дело - на свойства рабочих, которые большею частью удаляются для полевых работ и вообще отличаются неустойчивостью, слишком частою сменой занятий»⁹.

Рассуждая о том, почему Россия далеко отстает от других капиталистических стран, М. Туган-Барановский пишет: «Если бы потребовалось ответить на этот вопрос в двух словах, я бы ответил: русская некультурность». Затем он конкретизирует этот ответ, выделяя социополитические и экономические слагаемые некультурности:

---

⁹ А.И. Чупров. Речи и статьи. Т. 1. М. 1909. С. 34.

- «низкая заработная плата, длинный рабочий день и безгласность рабочего составляют отличительную черту строя русской промышленности сравнительно с Западом. Именно в этом и заключается одна из важнейших причин технической отсталости русской промышленности;

- невежество и безграмотность русского рабочего составляют не менее сильный контраст с интеллигентностью рабочего Запада;

- столь же велико различие между русским и западноевропейским капиталистом в отношении предприимчивости, знания дела и готовности стать выше рутины;

- административная регламентация и мелочные стеснения, на которые наталкивается наша промышленность на каждом шагу, вызывает огромное трение, которое существенно тормозит поступательный ход нашей промышленности»¹⁰.

Следует подчеркнуть, что здесь действовали не только социокультурные, но и временные факторы. Это обстоятельство далеко не всегда учитывается на практике.

Поводом к пониманию данного обстоятельства послужило мое знакомство с одним из подмосковных предприятий (приборостроительный завод бывшего Минавиапрома), резко выделявшимся своей организацией и культурой производства. Выяснилось, что эта культура пришла на завод вместе с питерскими инженерами и рабочими-интеллигентами, прибывшими сюда во время эвакуации в начале войны. Если начинать, как говорится, с нуля, то при самых энергичных усилиях на формирование такой среды уйдет примерно 25 лет.

Знание закономерностей формирования культуры производства, его технического уровня и качества позволяет не только осмыслить прошлое, но и понять современные проблемы. Совершенно безрассудно разрушать сложившиеся высокопрофессиональные коллективы конструкторов, инженеров и рабочих, в том числе в ВПК, - какими бы лозунгами такое разрушение ни оправдывалось. Поступать так - значит быть отброшенными на десятилетия назад.

Развитию экономики и становлению предпринимательства содействовало создание акционерных обществ. Первое положение о

---

¹⁰ М. Туган-Барановский. Русская фабрика. М.-Л.: Соцэкгиз. 1934. С. 295-296.

компаниях на акциях было издано в России в 1836 году. В Пруссии закон об акционерных обществах был принят в 1843 г., в Англии - годом позже, во Франции - в 1856 г. Положение имело четко выраженные черты государственного попечительства о промышленности и торговле и отражало стремление законодателей предупредить или, по крайней мере, нейтрализовать отрицательные последствия в деятельности акционерных компаний, связанные с образованием фиктивных компаний и со спекулятивными сделками с акциями.

Вместе с тем, отдавая судьбу каждой компании в руки российской бюрократии, закон привел к большим злоупотреблениям власти. Исследователи отмечают, что для всей истории акционерного предпринимательства в России характерно сращивание акционерных компаний с царской бюрократией. Лишь Временное правительство в марте 1917 г. сняло ограничения с деятельности акционерных компаний и фактически ввело явочный (регистрационный) порядок их создания.

Следует отметить, что тенденция к принятию индивидуализированных решений вместо нормативного регулирования хозяйственных процессов (за исключением налоговой системы) была характерна для всей истории российского предпринимательства. Дожила она и до наших дней, рождая во все времена бюрократизм, рост чиновничьего аппарата, его всевластие и создавая питательную среду для взяточничества. Аппарат всегда стремился сохранить за собой право «разрешить» или «не разрешить» как основу своего могущества.

В условиях низкой правовой культуры, несовершенства законодательства и неуважения к закону (который в обыденном сознании нередко отождествляется с административной властью) это создавало и продолжает создавать серьезные преграды на пути предпринимательской активности.

В конце 1917 г. в России действовало 2990 акционерных компаний с капиталом 6741,3 млн. руб., в том числе 232 иностранные (7,8% от общего их числа) с капиталом 576,6 млн. руб. (8,5% всего капитала).

Отмена государственной кредитной монополии привела к массовому возникновению коммерческих банков, которые в начальный период (1863-1873 гг.) пользовались особой поддержкой правительства. Российские предприниматели первое время настороженно относились к новым формам коммерческих операций (регу-

лярный кредит, векселя, чековое обращение), но потребность в финансовых средствах приводила к возникновению все новых и новых коммерческих учреждений.

К началу XIX в. банки от кредитования торгово-промышленных предприятий стали переходить к учредительской деятельности. Банки, предлагая высокий процент по вкладам, активно конкурировали за привлечение свободных капиталов с образующимися торгово-промышленными акционерными компаниями. Правительство предпринимало меры для того, чтобы придать переливу капиталов и сбережений производительное направление, сдерживать банковскую спекуляцию, ограничить участие коммерческих банков в акционерном учредительстве.

В самостоятельном анализе нуждается влияние специализированных банков на развитие экономики и предпринимательства¹¹.

Крупным событием в экономической истории России, оказавшим серьезное влияние на развитие предпринимательства, явилась денежная реформа 1895-1897 гг., связанная с именем министра финансов С. Витте. Она укрепила внешний и внутренний курс рубля, способствовала росту экономики, расширению торговли и усилению внешнеэкономических связей России. Мощный промышленный подъем в конце прошлого и в начале нынешнего века был, с одной стороны, условием успешного проведения денежной реформы, с другой - ее результатом.

Особенности российского предпринимательства

Особенности менталитета российского предпринимательства являются результатом напластования многочисленных причин и условий. На единые, типичные интересы, ценности и мотивы предпринимательской деятельности накладывали свой отпечаток своеобразие развития российской экономики, крепостное право и его

---

¹¹ А. Энгельгардт отмечал, в частности, что создание крестьянского банка было «великим делом». «Банк всем развязал руки. Возможность приобретения земель при содействии банка здорово действует, устраняя бесплодные, только раздражающие, неосуществимые мечтания о переделах, о вольных землях и пр.» (А.Н. Энгельгардт. Из деревни: 12 писем. 1872-1887. М.: Мысль. 1987. С. 631).

традиции, культурный уровень и духовный склад населения, борьба идей по вопросу о будущем России, политика царской администрации и многое другое. К тому же, сам характер предпринимательства менялся во времени, что еще более затрудняет выявление его специфики.

Сделав эти оговорки, можно попытаться выявить некоторые его главные особенности. На всех этапах развития российской экономики четко прослеживается связь предпринимательства с деятельностью госаппарата.

Анализ экономических условий деятельности казенных предприятий, выполненный специалистами, показал до боли знакомую практику министерского вмешательства, планирования «от достигнутого уровня», «затратной» экономики, «выводиловки» и т.д. Поэтому рассуждения о создании административно-командной системы в советское время - не более чем миф. От этого, разумеется, названная система не становится лучше. Однако попытка ликвидировать ее одним наскоком, без радикального изменения всей структуры экономики, ее целевой ориентации, без глубоких преобразований традиций и ценностей обречена на неудачу.

Вмешательство правительства в экономическую жизнь обосновывалось защитой общегосударственных интересов и во многом являлось ответной реакцией на алчные устремления представителей хищнического и спекулятивного капитала, действительно наносившие ущерб общим интересам.

Такое вмешательство создавало благоприятную почву не только для усиления бюрократизма в управлении, но и для злоупотребления властью, для казнокрадства и взяточничества¹².

---

¹² Некоторые исследователи, объясняя взятки порождением государственности, вместе с тем обращают внимание на их более глубокие исторические корни. Они отмечают, что к моменту появления в России «классического» бюрократизма в первой четверти XVIII в. взяточничество и мздоимство успело пустить крепкие корни. Человек Московской Руси рассматривал эти своеобразные «почести» как нечто обязательное, законное традицией и восходящее ко времени «кормлений». Отсюда и безрезультатность всех усилий по борьбе с взяточничеством (И. Андреев. Ее величество взятка // Былое. 1992. № 6. С. 8-9).

С этим было связано и создание своеобразной «личной унии» предпринимателей и чиновников. Не случайно с развитием акционерных компаний неоднократно вставал вопрос о совместимости государственной службы с участием в управлении акционерными обществами. Делались попытки законодательно отрегулировать такое «совместительство». Многократно усилились названные тенденции в связи с широким участием государства в финансировании железнодорожного строительства.

Однако все эти явления не могут оцениваться однозначно, вне реально складывающейся обстановки. А она во многом диктовала необходимость государственного вмешательства в процесс становления промышленности и рыночных отношений.

В 80-90-х годах XIX века правительство начало проводить политику покровительства и защиты национальной промышленности. Отечественные частные фирмы стали получать крупные казенные заказы по фиксированным ценам, которые утверждались правительственными комиссиями, обычно гораздо выше рыночных. Это фактически означало субсидирование государством тяжелой промышленности.

Правительство сочло также необходимым через государственные заказы оказывать помощь частным предприятиям в период кризисов и обеспечивать им постоянный рынок сбыта. В этих целях 28 июня 1902 г. был учрежден Комитет по распределению железнодорожных заказов. Комитет устанавливал квоты производства и цены, устраняя тем самым конкуренцию крупных предприятий-монополистов. Заказы распределялись предварительно на совещаниях заводчиков по заранее согласованным долям.

В интересах предпринимателей Комитетом систематически завышались цены на поставки. Так, согласно расчетам председателя Общества заводчиков и фабрикантов Московского района Ю. Гужона, получаемая поставщиками «премия» составляла: 300 руб. на каждый товарный вагон; 800 руб. на каждый пассажирский вагон; 3000 руб. на каждый паровоз; 0,23 руб. за пуд рельсов.

Вместе с тем вмешательство правительства создавало благоприятную почву для усиления бюрократизма в управлении и злоупотребления властью, казнокрадства и взяточничества. Закон («Положение о казенных подрядах и поставках») запрещал чинов-

никам, в том числе через подставных лиц, участвовать в казенных заказах. Нарушивший закон подвергался увольнению и наказанию по суду. Однако эти меры не устранили злоупотреблений.

Все это в совокупности породило одну из отличительных особенностей российского предпринимательства - стремление достигнуть экономического успеха не только, а порой и не столько развитием производства, улучшением его организации, сколько получением выгодных правительственных заказов, различного рода льгот, подкупа чиновников. Наиболее ярко данная черта проявилась у того слоя предпринимателей (железнодорожных и банковских дельцов, представителей тяжелой промышленности), который вырос из прежних откупщиков и крупных торговцев и был обязан своим быстрым обогащением правительству.

Правительство в своей экономической политике весьма активно стимулировало развитие торговли и промышленности с помощью налогообложения. Промысловый налог для промышленных и торговых предприятий, обязанных публичной отчетностью, состоял из двух частей: а) налог с капитала, который уплачивался в размере 15 коп. со 100 руб. основного капитала, если чистая прибыль не превышала 3% на капитал, и 20 коп. с прочих, причем в уплату этого сбора засчитывалась сумма основного налога, уплаченного по всем принадлежащим предприятию заведениям и складским помещениям; и б) процентный сбор с прибыли, взимающийся в прогрессивном размере: предприятия, получившие чистую прибыль в размере от 3% до 4%, - платили 3%, от 4% до 5% - 4%, от 5% до 6% - 5%, от 6% до 7% - 5,5%, от 7% до 8% - 6%, от 8% до 9% - 6,5%, от 9% до 10% - 7% и т.д. Величина окладов поземельного налога колебалась от $\frac{1}{4}$ копейки и до 17 коп. с десятины.

Среди российского предпринимательства (как впрочем и в других странах) проходило размежевание производительного, созидательного начала и спекулятивных тенденций, связанных с торговыми и финансовыми махинациями. Поэтому при изучении духа, традиций и культуры предпринимательства надо по возможности четко разграничивать эти два весьма различных направления активности. У них были разные подходы к делу, разные ценности и мотивы поведения.

И очень опасно смешивать их, подменять одно другим, тем более создавать в общественном мнении единый и весьма отталкивающий образ беспринципного дельца-спекулянта. За такие упрощенные подходы приходится расплачиваться весьма дорогой ценой, как например, это имело место в результате смешения крепкого хозяйственного мужика с кулаком-мироедом.

Отличительными особенностями российского предпринимательства были размах, масштабность осуществляемых проектов и удивительная изворотливость, находчивость. Огромные природные богатства страны, размеры ее территории и резервы рабочей силы позволяли при энергичных усилиях и относительно небольших финансовых ресурсах разрабатывать и осуществлять крупномасштабные проекты.

Реализация таких проектов, рассчитанных на широкий внутренний рынок, в свою очередь стимулировала его развитие, многократно увеличивая его емкость. Тем самым создавались благоприятные возможности для быстрого экономического подъема. Сказывались здесь и свойственные российскому социокультурному типу размах, склонность к осуществлению грандиозных замыслов. Эти качества ярко проявились в деятельности Рябушинских и Морозовых, В. Кокорева и Н. Путилова, других выдающихся российских предпринимателей.

Специфические трудности, возникавшие на начальном этапе становления предпринимательства, многочисленные бюрократические и иные препоны, как правило, не ослабляли деловой активности, а развивали гибкость, изворотливость, умение преодолеть или обойти возникающие преграды.

Со временем это становилось отличительной особенностью российских предпринимателей, которые добивались успеха там, где зарубежные бизнесмены останавливались в нерешительности. Подобные свойства проявляли предприниматели и много позднее, обходя суровые ограничения административно-командной системы.

Здесь совсем нет умиления подобной находчивостью и изворотливостью и нет попытки оценить эти качества с этических позиций. Речь идет о выявлении и фиксации исторически сложившихся особенностей российского предпринимательства, чтобы за-

тем опереться на эти особенности на новом, современном этапе становления деловой и предпринимательской активности в России.

Позже других стран встав на путь индустриального развития и столкнувшись с мощной конкуренцией иностранного капитала, российское предпринимательство выступало сторонником политики протекционизма, поддержки отечественной промышленности и торговли.

В сложной общественно-политической обстановке своего времени это естественное стремление приобретало нередко весьма причудливые очертания. Российские предприниматели искали духовную поддержку и находили ее в славянофильстве, в обосновании уникальности и неповторимости развития России. Они пытались доказать наличие глубокого противоречия между истинно русской цивилизацией и роковым влиянием западноевропейских идей. Внешне это очень напоминает еще не вышедшие у нас из употребления высказывания о «тлетворном влиянии Запада». Уже упоминавшийся выше В. Кокорев обвинял правительственную бюрократию в необдуманном переносе на русскую почву западных экономических моделей и либеральных идей, в отказе от опоры на народный опыт.

Разумеется, предприниматели, как люди дела, высоко ценили технические достижения Запада, сложившуюся там организацию и культуру производства. Речь идет в данном случае о другом, а именно о четком понимании необходимости защиты отечественного производства и торговли. Здесь интересы частного предпринимательства и общества, особенно в долгосрочном, стратегическом плане действительно совпадают.

Весьма дифференцированным было и отношение к самому западному опыту. Так, в отличие от многих представителей современного им российского делового мира, Рябушинские отнюдь не принадлежали к числу восторженных поклонников американского предпринимательства и связывали свои надежды с возрождением Европы. «Мы переживаем падение Европы и возвышение Соединенных Штатов, - писал в 1916 г. М. Рябушинский. - Американцы взяли наши деньги, опутали нас колоссальными долгами, несметно обогатились; расчетный центр перейдет из Лондона в Нью-Йорк. У них нет науки, искусства, культуры в европейском смысле. Они

купят у побежденных стран их национальные музеи, за громадный оклад они сманят к себе художников, ученых, деловых людей и создадут себе то, чего им не хватало.

Падение Европы и уступка ею своего главенства в мире другому матерiku - после столького героизма, гения, упорства и ума, проявленного старой Европой! Одна надежда, что Европа, бывшая в состоянии проявить столько бешеной энергии, найдет в себе силы вновь возродиться»¹³.

Говоря о характерных чертах российского предпринимательства, нельзя не замечать в нем и весьма непривлекательные, порой даже отталкивающие стороны, характерные не только для начального периода его становления, но и сохранившиеся вплоть до революции. О них тоже надо говорить во имя исторической правды и во имя того, чтобы свести к минимуму их проявление в современных условиях.

Речь идет о жадности, показном мотовстве, склонности к спекуляции и обману. Это во многом объясняется уже упомянутой некультурностью в широком смысле, ограниченностью кругозора и неразвитостью потребностей, другими особенностями российских условий, что роднит в этих качествах отечественных предпринимателей с представителями других сословий.

Жадность, стремление «хапнуть» сразу и по-крупному отражало неразвитость экономических и социальных структур, нестабильность общественных условий («А если завтра все изменится?»), отсутствие традиций упорного, многолетнего труда. Нельзя не отметить в данной связи, что российские предприниматели (как, впрочем, и рабочие) выросли - в отличие от Западной Европы - не из городского ремесла и цеховой организации, а совершенно иными путями, нередко из казенных заводов с подневольным трудом, винных откупов, махинаций вокруг крупных государственных заказов, торговли.

Подобный характер получения доходов и часто миллионных состояний рождал и отношение к ним. Сохранение традиций крепостного права, беспощадная эксплуатация населения, спекулятивные доходы принесли русским сомнительную славу бездумных мотов. «Воспитанные в школе

---

¹³ Материалы по истории СССР. М. 1959. Т. 1. С. 625.

крепостного права, мы думали только о том, как бы у рабочего вырвать из рук возможно большую часть его произведений и размотать ее в безумных порывах к тщеславию и безмерной роскоши»¹⁴.

Все это нередко превосходило другие мотивы и чувства, в том числе патриотизм и верность православным устоям. Даже казалось бы мощные патриотические акции, такие, к примеру, как встреча героев-севастопольцев, устроенная в феврале 1856 г. В. Кокоревым, И. Мамонтовым и К. Солдатенковым в Москве, вылилась, в конечном счете, в помпезные гулянья с чисто купеческими излишествами. Что касается религии, то Георгий Федотов с горечью замечал, что «вообще на Руси жестокость, разврат и чувственность легко уживаются с обрядовой строгостью»¹⁵.

Вопрос о склонности отечественных предпринимателей и торговцев к спекуляции и обману стал предметом специального анализа в книге Павла Бурыйшкина «Москва купеческая». Приводя многочисленные оценки иностранцев по данному вопросу, он апеллировал к истории, к тому, что так было везде, что иностранцы сами не безгрешны. В подтверждение он ссылался на авторитет Костомарова, который отказывался приписывать плутоватость русского торговца особой «народной почве». «Нет, это было необходимое условие той степени образованности, на которой еще стояла Россия, и обстоятельств, сопровождавших развитие торговли. Торговля, как и всякая другая ветвь человеческой образованности, проходит различные положения. В первобытные времена она была соединена с разбоями и набегами. На низкой ступени цивилизованного общества она неразлучна с коварством и обманом, и чем выше общество становится на пути нравственного и умственного образования, тем более и торговые отношения принимают характер честности»¹⁶.

Интересные соображения по данному вопросу высказывал уже упомянутый В. Берви-Флеровский. Он акцентировал внимание на нерегулярности ярмарок, на зависимости торговли от проводимых время от времени ярмарок. Отсюда и проистекала склонность воспользоваться случаем, продать втридорога, а также «убеждение, что не проживешь,

---

¹⁴ В.В. Берви-Флеровский. Избранные экономические произведения в двух томах. М. 1958. Т. 1. С. 456-457.

¹⁵ Г.П. Федотов. Святые древней Руси. М.: Московский рабочий. 1990. С. 197.

¹⁶ См.: П.А. Бурыйшкин. Москва купеческая. М.: Столица. 1990. С.13-14.

если не будешь запрашивать и обманывать при каждом случае»¹⁷. Вопрос о добром имени, о чести фирмы еще не созрел, не приобрел силы традиции как в результате отсутствия стабильности, так и общего недостатка «культурности».

Лишь позднее и под влиянием опять-таки изменения общих экономических условий складывались основы деловой этики и культуры предпринимательства. Без них становились невозможными деятельность бирж, крупных акционерных компаний и коммерческих банков, стабильный ход экономических процессов¹⁸. Однако наследие прошлого, проникая в генетическую память народа, сохраняется, как показывает опыт, еще надолго, даже несмотря на смену поколений.

Страсть к наживе и обогащению, с одной стороны, и бесправное положение работника, его низкая квалификация, обусловленная общим уровнем культуры и отсутствием традиций ремесла - с другой, имели своим результатом жесточайшую эксплуатацию и крайне низкий уровень заработной платы. Это во многом предопределяло стиль и методы предпринимательства, сдерживало техническое перевооружение производства, толкало на путь сугубо экстенсивного развития.

---

¹⁷ В.В. Берви-Флеровский. Избранные экономические произведения в двух томах. Т. 1. С. 551.

¹⁸ Характерен в этом отношении Присяжный лист кандидата на должность маклера биржи, содержащий обязательства строгого соблюдения законов и неподкупности в делах. Вот текст подлинного документа тех лет:

Я, нижепоименованный, обращаюсь и клянусь Всемогущим Богом, перед Святым Его Евангелием, в том, что по принимаемой мною обязанности маклера Калашниковской хлебной биржи гор. Санкт-Петербурга исполнять все предписанные и впредь предписываться могущие правила, и оправдать сделанное мне доверие не по одному опасению законных наказаний, а по чистой совести и в страхе Божиим: из пристрастия же, корысти, дружбы, или вражды, противно должности моей, отнюдь не поступать; в чем целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

Санкт-Петербургской 2-ой гильдии купца Биржевой маклер Калашниковской хлебной Биржи А.М. Анциферов

22 июня 1902 г.

Кардинальное решение проблемы упиралось, как обычно, в «общие вопросы», - в преодоление наследия крепостничества, в создание школ и обеспечение хотя бы минимальной грамотности, в развитие самих потребностей трудящегося населения, в формирование навыков и традиций труда в условиях машинного производства. Это хорошо понимали наиболее мыслящие представители отечественного предпринимательства, активно поддерживавшие передовые начинания во всех перечисленных областях и стремившиеся найти свои локальные решения назревших социальных проблем.

Одним из дополнительных факторов усиления эксплуатации и сохранения низкой заработной платы была связь городских работников с землей, их отвлечение на сезонные сельскохозяйственные работы (сенокос, жатва хлебов и др.). В сложной механике социальных отношений это вело к устойчивому понижению заработной платы по сравнению с реальной стоимостью рабочей силы, компенсируемому - в большей или меньшей степени - доходами от сельских занятий. Дешевизна рабочей силы соответствующим образом влияла на принятие тех или иных хозяйственных решений.

Несмотря на это, были широко распространены жалобы предпринимателей и их идеологов на дороговизну рабочей силы, которая якобы делала российские изделия неконкурентоспособными на мировом рынке. Представители демократических кругов, напротив, настойчиво защищали противоположный тезис о крайне низкой оплате труда и безжалостной эксплуатации наемных работников. Полемика по этим вопросам не прекращалась на протяжении многих десятилетий.

В основе этого парадокса лежало противоречие между размером заработной платы за единицу времени (день, неделя, месяц) и величиной оплаты труда, приходящейся на единицу продукции. При крайне низкой производительности труда, обусловленной низким техническим уровнем производства, его слабой организацией и преобладанием ручного труда, величина оплаты труда - даже при ее низком календарном уровне - на единицу продукции действительно оказывалась весьма значительной. Разорвать этот заколдованный круг низкой производительности труда, низкой зарплаты и дороговизны изделий не удавалось.

В свою очередь, ограниченные доходы населения резко сужали внутренний рынок для отечественной промышленности, тормозили ее развитие. Лишь постепенно и крайне медленно растущие запросы городских работников, вырвавшихся из косных традиций патриархального быта, рождали новые стимулы к труду. Весьма четко подметил рождение этих процессов В. Берви-Флеровский, писавший о сильной потребности русского работника «обстаивать себя сколько-нибудь порядочным образом... Потребность эта, - продолжал он, - в высшей степени законная, это - лучший залог будущего нашего прогресса и благосостояния; опыт показывает, что работник стремится к ее удовлетворению, несмотря на все препятствия... Ради этой потребности он с жадностью кидается на всякую работу, позволяет алчному капиталисту сделать с собой все, что тот желает, во вред его здоровью и благополучию»¹⁹.

История экономического развития России, как и большинства других стран, знает и еще один парадокс. Дешевизна рабочей силы и зависимое положение работника (в той или иной форме) подарили миру бесценные сокровища архитектуры и других искусств. Любуясь Воронцовским дворцом в Алушке или живописными зданиями старого Петербурга, мы забываем о том море человеческих страданий, которое сопровождало их творение. Когда же задумываешься над этим, то оживают наши благородные чувства гуманизма и сострадания.

Но можно ли представить современное общество без этих великих памятников безвестных тружеников? Какими ценностями и идеалами руководствовались бы мы, лишённые возможности приобщаться к Красоте? И неужели страдания и муки - та неизбежная плата, которую приходится платить за прогресс?

Подобные вопросы бесконечны и требуют глубокого философского и нравственного осмысления. От них нельзя отмахнуться или отделаться шуткой. Ответы на них помогут осмыслить действительные заслуги российского предпринимательства не только перед прошлым, но и перед будущим.

Для многих российских предприятий, даже организованных на чисто капиталистических началах, было характерно создание жи-

---

¹⁹ В.В. Берви-Флеровский. Избранные экономические произведения в двух томах. Т. 1. С. 467.

ля для работников и целой сети учреждений социальной сферы. Здесь причудливо смешивались сугубо предпринимательские интересы (закрепление рабочей силы, ее профессиональная подготовка) и патриархально-корпоративные традиции, свойственные российскому менталитету.

В 1900 г. на международной выставке в Париже Прохоровская мануфактура (Трехгорка) была удостоена высшей награды Гран При за успехи в деле технического оснащения. Сам же Н. Прохоров в том же году был награжден орденом Почетного легиона.

Но в данном случае хотелось бы особо подчеркнуть, что Прохоровской мануфактуре были вручены еще две золотые медали: по учебному отделу (за шестилетнее техническое училище на 250 учеников) и за заботу о быте рабочих. Этой медалью было отмечено создание при мануфактуре родильного дома на 20 коек, детского приюта для сирот на 60 человек, больницы на 60 коек, ясель на 40 детей, детского сада на 150 детей, дома для престарелых на 25 человек, а также вечерних и воскресных классов, бесплатной публичной библиотеки, классов оркестровой музыки и хореографии.

Товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном, основанное в 1812 г. в Костромской губернии, вело торговлю своей продукцией в Минске, Харькове, Ростове-на-Дону, Варшаве, Владивостоке, Ташкенте и Коканде.

При различных фабриках, входящих в состав товарищества, были построены казармы, дома для старших служащих и мастеровых, для рабочих. Работали реальное училище и школа с младшим и старшим отделением, библиотека и читальный зал, магазин общества потребителей и баня. Кроме того, были созданы прекрасно оборудованные больница, родильный приют и ясли.

Важно обратить внимание и еще на такой факт. Исследователи предпринимательской деятельности Н. Путилова не без оснований считают, что он значительно раньше, чем на Западе, стал практиковать систему, получившую впоследствии название доктрины «человеческих отношений». Он активно использовал экономические стимулы, формировал рабочую аристократию, внедрял социально-психологические элементы в управление. Сохранились свидетельства, как он за руку здоровался с мастеровыми, называл их по имени-отчеству, расспрашивал о домашних делах, помогал деньгами²⁰.

---

²⁰ С. Мартынов. Николай Путилов. Былое. 1992. № 6. С. 6.

Все это заставляет внимательнее отнестись к традициям российского предпринимательства, соотнести их с современным опытом. По-видимому, надо иными глазами взглянуть на мощное жилищно-коммунальное хозяйство и социально-культурную сферу, созданные за последние десятилетия при многих крупных предприятиях. Во всяком случае, следует достаточно критически осмыслить, насколько оправданы призывы к их немедленной ликвидации, всеобщей приватизации или передаче муниципальным властям.

Для наиболее прогрессивной части производительного отечественного предпринимательства было характерно активное сотрудничество с наукой, опора на высококвалифицированные инженерные кадры, забота о профессиональном образовании.

Эта сторона дела пока недостаточно изучена в исторической науке и далеко не всегда учитывается в оценке характера и менталитета российского предпринимательства. А именно этому обязана успехами российская экономика в конце XIX - начале XX веков. Именно этим объясняется создание в России первоклассных инженерных школ.

Может быть, наиболее наглядно отмеченная особенность проявилась в заботе о коммерческом образовании.

Первые коммерческие училища, гимназии и торгово-промышленные школы возникли еще в XVIII веке. Так, в 1772 г. в Москве было создано коммерческое училище, переведенное затем в Петербург. В 1810 г. была организована Московская практическая академия коммерческих наук как среднее учебное заведение. Были в России и коммерческие гимназии (Таганрогская - с 1806 г., Одесская - с 1809 г.). В 1910-1911 гг. в России было 394 низших и средних коммерческих учебных заведения, в том числе коммерческих училищ 202, торговых школ 100, торговых классов 23 и курсов коммерческих знаний 69²¹.

Становление высшего экономического образования началось с создания при некоторых технических вузах коммерческих отделений (в политехнических институтах: Петербургском в 1902 г., Донском в 1907 г.).

В 1903 г. Московским обществом распространения коммерческого образования были открыты коммерческие курсы. 1907 год стал годом юридического признания курсов в качестве высшего учебного заведения.

---

²¹ Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Ученые записки. М. 1968. С. 9.

Коммерческий институт (в последующем Московский институт народного хозяйства, ныне - Российская экономическая академия) был создан по инициативе московских торгово-промышленных кругов и либеральной профессуры. Он был призван готовить «компетентных лиц, способных как встать во главе крупных предприятий, так и быть сотрудниками самостоятельных деятелей в этой сфере»²².

Построенное специально для института новое здание, как отмечалось в то время, «по своей стоимости, изяществу, удобствам и применению всех новейших завоеваний науки и техники является образцом среди таковых не только в России, но и в Западной Европе»²³. Следует подчеркнуть, что строительство осуществлялось с помощью пожертвований и специальных взносов. Согласно обещанию строительной комиссии, многим аудиториям и лабораториям были присвоены имена жертвователей: аудитории «Алексеева», «Вишняковых», «Коновалова», «Четверикова», «Городского кредитного общества».

Немалое содействие привлечению науки и общественности к развитию производительных сил страны и предпринимательства оказало Вольное экономическое общество. Оно было создано при Екатерине II в 1765 г. под названием «Императорское Вольное экономическое общество к поощрению в России земледелия и домостроительства» и существует до наших дней. Общество было добровольным объединением людей, «побуждаемых исключительно стремлением распространить в народе полезные знания» и не подчинялось ни одному правительственному учреждению. Российские государи (за исключением Павла I) лишь оказывали ВЭО свое «высокое покровительство».

Живучесть общества объясняется тем, что его деятельность соответствовала назревшим потребностям развития российской экономики, в том числе становления общероссийского рынка. Общество собирало сведения о природных богатствах России, о состоянии путей сообщения, дорог, водных ресурсов, местных промыслов, о роде занятий населения, его обычаях, о состоянии рынков, торговли и ценах.

Устав общества, в состав которого входили действительные члены и члены-корреспонденты, предусматривал, что в обязанности его членов входит на опыте проверять все новейшие данные по сельскому хозяйству, домостроительству, горному делу, мануфактуре и рукоделию, а также издавать работы о своем опыте или иностранном и представлять их на обсуждение собрания Общества. Членами ВЭО состояли та-

---

²² Московский коммерческий институт и его задачи. М. 1913. С. 5.

²³ Отчет Московского общества распространения коммерческого образования за 1912 год. М. 1913. С. 5.

кие выдающиеся ученые, как В.И. Вернадский, В.В. Докучаев, М.М. Ковалевский, П.И. Ляценок, Д.И. Менделеев, военные и политические деятели, мореплаватели и путешественники. Характеризуя его рабочую обстановку, М.И. Туган-Барановский писал: «Только в стенах Общества возможно непартийное объективно-научное дебатирование вопроса с целью всестороннего освоения его для самих членов общества».

Кроме трудов общества (их было издано более 280) оно издавало также ряд журналов: «Экономические известия», «Круг хозяйственных сведений», «Лесной журнал», «Экономические записки» и др.

Созданный при ВЭО Комитет грамотности провел широкое обследование состояния школьного образования и поставил вопросы о введении в стране всеобщего начального образования и о внешкольном образовании. За 30 лет своей деятельности Комитет грамотности издал более 120 отдельных работ по народному образованию, учебные пособия и другие издания тиражом около 2 млн. экземпляров²⁴.

В настоящее время правопреемником и продолжателем его деятельности являются Вольное экономическое общество России, а также Международный союз экономистов, объединяющий аналогичные общества стран СНГ и других государств.

Важной особенностью российского предпринимательства явилось его стремление к сословному и профессиональному объединению для защиты своих интересов.

Предприниматели активно участвовали в деятельности сословных и городских общественных учреждений. Купеческое сословие в России было объединено в особые купеческие общества. В 143 городах Империи существовали отдельные сословные управления купеческих обществ; из них в 140 городах выбирались купеческие старосты и их товарищи, а в Петербурге, Москве и Одессе были учреждены особые купеческие управы. Они до 1905 г. находились в ведении Министерства внутренних дел, а затем - Министерства торговли и промышленности.

Российские предприниматели искали пути своего сословного оформления и защиты своих интересов. В 60-70-х годах XIX в. возникают представительные и общественные организации предпринимателей, приобретающие значительный удельный вес. Обра-

---

²⁴ В.В. Орешкин. Вольное экономическое общество в России. 1765-1917 годы. М. 1987.

зуются несколько обществ, возглавляющих искания промышленников и коммерсантов в масштабе всей страны: Общество для содействия развитию промышленности и торговли, развернувшее большую деятельность по изучению условий русской промышленной экономики; затем Русское техническое общество (учрежденное в 1866 г.), ставившее целью «содействовать развитию техники и технической промышленности в России». Сюда же относятся Общероссийские съезды представителей промышленности и торговли, представителей биржевой торговли и сельского хозяйства (их следует отличать от съездов-собраний предпринимателей по конкретному поводу, в том числе от торгово-промышленных съездов 1870, 1882, 1896 гг.). Еще большее значение начинают приобретать возникающие почти в то же время представительные органы промышленников отдельных отраслей, например, периодические съезды горнопромышленников Юга России (первый - в 1874 г.), развившие вместе со своими постоянными органами оживленную деятельность по защите интересов горнопромышленников в вопросах таможенной политики, железнодорожных тарифов, железнодорожного строительства, кредита и пр. Сюда же относятся деятельность Постоянной конторы железозаводчиков (с 1887 г.), съездов и контор нефтепромышленников, организаций текстильной промышленности и пр.

К концу XIX - началу XX вв. съезды существовали практически во всех отраслях народного хозяйства России. Они были наиболее развитыми и авторитетными представительными организациями, выражали наиболее существенные социальные и экономические интересы предпринимателей, вырабатывали единую тактику по основным вопросам экономической политики.

Помимо организаций для защиты общих экономических интересов предпринимателей в годы, последовавшие за первой русской революцией, стали возникать специализированные организации - работодательские союзы, торговые палаты и профессиональные общества. Самыми мощными в России работодательскими союзами являлись общества заводчиков и фабрикантов. Они оказывали своим членам материальную помощь в случае стачек, принимали решения о локаутах и о составлении «черных списков» увольняемых рабочих. Общества вырабатывали согласованные претензии к

правительству по рабочему вопросу, много внимания уделяли рабочему законодательству.

Торговые палаты (Русско-английская, Русско-бельгийская, Русско-итальянская, Русско-американская, Русско-французская, Славянская), созданные в 1910-х годах, осуществляли представительство интересов российской буржуазии на внешних рынках, содействовали развитию экспорта и экономическому сближению России с западными странами.

В 1911 г. возникает Российское взаимное общество купцов, фабрикантов и заводчиков для содействия развитию торговых сношений и оборотов. Общество имело целью: а) создание всероссийского союза торговых и промышленных предприятий и лиц для достижения условий, благоприятствующих развитию торговых оборотов его членов и б) содействие своим членам в удовлетворении разнообразных потребностей и нужд их торгового обихода. Однако серьезно заявить о себе оно практически не сумело.

Несмотря на развитие процесса самоорганизации буржуазии, крупный предприниматель и в начале XX в. оставался одинокой фигурой, не вызывавшей симпатий и не имевшей общественной поддержки не только за пределами своей среды, но часто и внутри нее. Именно социальная изоляция в обстановке общенационального кризиса, отсутствие поддержки в народных низах парализовало действие предпринимательских сил.

Апологет российского частного предпринимательства П. Рябушинский в 1920 г. так изложил причины исторического поражения своего класса: «Многие из нас давно предчувствовали катастрофу, которая теперь потрясает всю Европу. Мы понимали роковую неизбежность внутреннего потрясения в России, но мы ошиблись в оценке размаха событий и их глубины, и вместе с нами ошибся весь мир. Вся обстановка прошлого не способствовала нашему объединению, и в наступивший роковой момент стихийная волна жизни перекатилась через всех нас, смяла, размяла и разбила»²⁵.

---

²⁵ «Совещание русских торгово-промышленных деятелей в Константинополе». Информационный бюллетень. Ноябрь 1920 г. С. 2.

Отличительной особенностью российского предпринимательства, наиболее ярко проявившейся в конце XIX - начале XX вв., являются благотворительная деятельность, широко развитое меценатство. Они сочетались с увлечением искусством, наукой, коллекционированием. Глубокий след в истории русской культуры оставили такие деятели, как С. Мамонтов, С. Морозов, С. Щукин, К. Станиславский, А. Бахрушин, М. Боткин и многие другие предприниматели. Гордостью Москвы являются созданные при их непосредственном участии музеи и картинные галереи, театры, больницы и учебные заведения. Абрамцевская усадьба стала памятной для целого поколения деятелей отечественной культуры. А сколько таких памятников разбросано по городам и весям нашей необъятной страны?!

Широко была развита и благотворительность в прямом значении помощи слабым и обездоленным, то есть милосердие. К началу XX в. только в Москве существовало 628 благотворительных заведений, из них 427 для взрослых и 201 для детей. В их числе 28 больниц, 221 амбулатория, 17 родильных приютов, общежития и ночлежные дома, бесплатные или дешевые столовые и чайные, разнообразные благотворительные общества и кассы взаимопомощи.

Сложными и далеко неоднозначными были мотивы благотворительности. Присутствовали здесь и деловой, хорошо продуманный расчет: пожертвования и благотворительность использовались в целях поддержания своей репутации в общественных и правительственных кругах, являлись продуманным шагом для изменения общественного положения, получения титулов, наград, вхождения в дворянское сословие.

Однако было бы грубым упрощением сводить все мотивы только к этому. Здесь имели место искреннее уважение к науке и искусству, преклонение перед ними, а также особый род подвижничества, восходящий своими корнями к национальным традициям и религиозным ценностям. Нельзя, на мой взгляд, не видеть связи между предпринимательской благотворительностью и развитием монастырского хозяйства (о нем речь пойдет ниже), которое рассматривало накопление богатства не как самоцель, а как способ социально организованной благотворительности.

Это было наиболее характерно для московского монашества и поэтому не случайно, что именно здесь, в первопрестольной, широкое развитие получили самые различные формы благотворительности²⁶. Не следует забывать и о том, что среди предпринимателей было большое количество старообрядцев, по некоторым оценкам до $\frac{2}{3}$ представителей купеческого сословия. Предстоит еще изучить влияние данного фактора на формирование духовного склада и системы ценностей российского предпринимательства.

Предприниматели-меценаты преклонялись перед деятелями науки и искусства, перед их талантом и независимостью суждений, искали их общества и уважения. В свою очередь, представители интеллигенции, несмотря на свои ограниченные материальные средства, проявляли и самоуважение, и гордость. Здесь не было стремления бросить свое профессиональное призвание и окунуться в пучину предпринимательства и наживы. В обществе, помимо богатства, была и другая, нравственная, а может быть и «кастовая», шкала измерения. Она-то и не позволяла сменить атмосферу творчества, дух свободы и независимости на дела купеческие, на мир денег.

И вопрос вовсе не о том, какая деятельность важнее для общества, какой тип занятий полезнее и благороднее. Здесь - элементарное разделение ролевых функций. Как говорится, «Богу - Богово, а кесарю - кесарево». Лишь взаимодополнение, основанное на уважении, признании взаимных заслуг и социальной значимости, дает гармоническое развитие общества.

Кстати, на Западе уважаемый всеми профессор университета получает доходы ниже среднего бизнесмена. Но это не вызывает у него чувства социальной неполноценности, стремления расстаться

---

²⁶ Г. Федотов провел разграничение монашества заволжского, представленного «нестяжателями», и московского. Одни из них, по его оценке, исходят из любви, другие - из страха Божия; у одних - кротость и всепрощение, у других - суровая дисциплина; одни предпочитают суровую бедность, другие ищут богатства ради социально организованной благотворительности; одни дорожат независимостью от светской власти, другие работают над укреплением самодержавия и отдают под его попечение и свои монастыри, и всю русскую церковь (см.: Г.П. Федотов. Святые древней Руси. М. Московский рабочий. 1990. С. 186).

со своими занятиями, поменять их на жесткие условия предпринимательской деятельности.

Сегодня ситуация выглядит иной и гораздо более тревожной. Официальная величина максимальной зарплаты (не считая других источников дохода) превышает минимальную в десятки раз. Представители творческих профессий оказались на нижних ступенях социальной лестницы. Идет активное размывание «среднего слоя».

Складываются материальные предпосылки для серьезной деформации всей системы социальных отношений, возобладания безнравственного культа богатства, утраты интеллигенцией своей нравственной, духовной, облагораживающей роли в обществе. Такого положения в России никогда не было!

Перераспределение экономической власти в стране реально ведет и к перестановке политических сил. Наблюдается тяга предпринимателей к объединению, к проведению совместных действий, активному влиянию на выбор экономической политики. И в этом нет ничего странного, если в действиях предпринимателей возобладают высшие национально-государственные интересы России. Если будут подавлены, взяты под контроль мафиозные группировки и криминальные структуры. Если будет найден баланс экономических интересов. Иначе страну ждут новые потрясения.

В начале XX в. начали складываться новые отношения между российской буржуазией и интеллигенцией, что не могло не обратить на себя внимание исследователей. А. Ерманский в статье «К характеристике российской крупной буржуазии» отмечал, что в последние годы возникла «целая тяга интеллигенции на службу капиталу». При этом он различал ее сотрудничество с земскими учреждениями и представительными организациями капитала. «Понятна целостность психологии, - писал он, - отличавшая значительную часть той интеллигенции, которая шла в земский третий элемент. Это была психология людей, которые изменили своему общественно-политическому прошлому и, обслуживая земские организации, готовы и способны были идти с ними до известной черты - не дальше...

Представительные организации капитала - не только цитадели классового эгоизма... Тут борьба затрагивает самые крупные и острые углы социально-политических отношений современности...

Какими бы условиями не был вызван переход интеллигенции на такую работу - совершается ли он со скрежетом зубов под давлением обострившейся борьбы за существование или с легкостью мысли, питаемой развалом или потускневшими перспективами общественной жизни, или же, наконец, он есть проявление процесса самооправдания известных элементов буржуазной интеллигенции... одно явно: без последствий такой переход обойтись не может... Сроднится ли вполне этот элемент со своими новыми хозяевами, ассимилируется ли он органически с их классовой психологией или нет, - но свою независимость он во всяком случае потерял»²⁷.

Нетрадиционные формы хозяйствования

Существенными особенностями и значительным многообразием отличались в дореволюционной России формы предпринимательства, основанные на коллективистских принципах хозяйствования и не связанные напрямую с частной собственностью. Все они доказали свою эффективность и устойчивость. Этот факт заслуживает особого внимания, причем не только как исторический феномен, но и как своеобразная «информация для размышления» применительно ко дню сегодняшнему, как основание для выявления социокультурных традиций и ценностей.

Здесь можно указать на широко используемые артельные формы хозяйствования (плотницкие, грабарские, рыболовецкие и другие артели), на такие специфические формы, как монастырское хозяйство, широко развитое казацкое хозяйство, наконец, на нарастающую волну кооперативного движения.

Монастырское хозяйство, ведущееся в сравнительно крупных масштабах и основанное на труде монахов, приписных крестьян и вольнонаемных работников, показывало довольно высокую для своего времени эффективность в земледелии, ремесле, а порой и промышленном производстве. Оно имеет глубокие корни и уже к концу XVII в. получило достаточно широкое развитие. К этому времени за 395 монастырями числилось около 98 тыс. дворов. Самым крупным среди них был Троицко-Сергиевский монастырь,

---

²⁷ Наша заря. 1912. № 3. С. 23, 24.

владевший около 17 тыс. дворов, расположенных в 39 уездах. За ним - по числу дворов - шли Кирилло-Белозерский (5,4 тыс.), Спаский Ярославский (3,4 тыс.), Ипатьев Костромской (3,6 тыс.)²⁸.

Поражают воображение данные об успехах хозяйственной деятельности Валаамского монастыря, на котором отразилось не только своеобразие этого типа хозяйства, но и талант игумена Дамаскина, показавшего себя незаурядным предпринимателем. Монастырь, кроме торговли дорогим лесом и лошадьми, имел прибыль от саженцев, выращиваемых в его питомнике, и особенно от многочисленных мастерских и заводов, поставлявших продукцию на рынок вплоть до Петербурга и Москвы. С 1840 г. на островах действовали несколько пекарен, больница, аптека, баня, мастерские: рухлядная, сапожная, портняжная, часовая (это все для внутренних нужд); а для рынка: слесарная, столярная, бочарная, ложечная, кожаная, литейная, ткацкая, художественно-иконописная; заводы - свечной, кирпичный, каменорубный с отделениями каменотесным и каменошлифовальным. Здесь был разбит сад, землю для которого завозили на баржах и лодках, а в парниках выращивали арбузы. Валаам был почетным участником всероссийских сельскохозяйственных выставок²⁹.

Черты существенного своеобразия несло в своей хозяйственной деятельности казачество, что и предопределялось его историей, уникальным бытом, социальными функциями, как военного сословия дореволюционной России. Основу хозяйственной жизни казачества вначале составляли промыслы - охота, рыболовство, бортничество; сравнительно рано появляется скотоводство. Земледелие, которое до 1695 г. было под строгим запретом, стало распространяться позднее.

В основе привлечения казачества к военной службе лежала система землевладения, сложившаяся в казачьих областях окончательно лишь в XX веке. Положение 1869 г. закрепляло общинное владение станичными землями, из которых производилось наделе-

---

²⁸ См.: С.Б. Веселовский. Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М.: Наука. 1978. С. 146-147.

²⁹ Л.Я. Резников. Валаам: кризис аскетизма. Л.: Лениздат. 1986. С. 64, 71.

ние «паем» (на практике, в среднем от 9 до 23 десятин на казака). В 1916 г. казачество располагало 63 млн. десятин на 474 тыс. служилого состава (все казачье население составляло свыше 4,4 млн. человек).

Казачьи области были наиболее богатыми, а их население наиболее привязанным к земле. Казачьи земли были по своему существу муниципальными. Глубокий знаток казачьего быта, председатель казачьей фракции Государственной думы, известный историк и статистик Ф. Щербина отмечал, что «народный обычай был неумолимым блюстителем общинных интересов. Индивидуальные поползновения всегда были, но они исходили не из массы, а от незначительного привилегированного и разжившегося меньшинства. Народ был против них, обычное право их отрицало»³⁰.

Никто из казаков не мог передать свое право кому-либо «чужому», была ли это земля, лес, луг или участие в рыболовстве. Земля считалась чьей-либо, пока она была засеяна. Как только урожай свозился с поля, земля снова становилась ничьей, общей, войсковой. Луга делились и косились одновременно для всех в станице, рубка леса совершалась только в установленные сроки.

Садоводство и огородничество велось вдоль рек и пресных озер, где можно было пользоваться водой для орошения, которое, непрерывно разрастаясь, превращало пустыри и заброшенные земли в участки высокой ценности. Станицы, расположенные ближе к городам, занимались промысловым огородничеством.

Сами казачьи войска характеризовались как «громадная земельная община». Этому содействовал и общий порядок равноправия и деятельности сходов, Войсковых кругов и рад, общеказачьих собраний, выборного начала, заимствованный в значительной мере у новгородцев, которые в XVI в. в большом количестве влились в казачью среду.

Развитие капитализма втягивало казачество в товарно-денежные отношения, расширяло сферу его хозяйственной деятельности за пределы собственно земледелия, вело к появлению торговых казаков. Впервые термин «казак-купец» встречается в

---

³⁰ Щербина Ф.А. Земельная община кубанских казаков. Кубанский сборник. Т. 2. Екатеринодар. 1891. С. 118.

киевских актах уже в начале XVI столетия, однако только с 1804 г. по представлению атамана Платова был издан высочайший указ, по которому казаки, посвятившие себя торговой и промышленной деятельности, освобождались от очередной военной службы, но обязывались платить в кассу Войска по 100, а затем по 150 рублей в год за все время службы своих сверстников. Кроме этого торговые казаки должны были поставлять рыбу, икру, виноград, груши и другие фрукты для «презента» от Войска императорскому двору.

В торгово-промышленной сфере формировались и крупные хозяйственные объединения. Одним из них был Торговый Дом Парамоновых - своеобразная торговая фирма, основанная казаком Трофимом Ивановичем Парамоновым. Торговый Дом вел торговлю мануфактурой в станице Нижне-Чирской. К 1908 г. он приобрел все донские суда для перевозки скупаемого хлеба. Мука расходилась по суше и морю в Москву, Петербург, Ригу, Поти, Батум и Среднюю Азию. В 1905 г. фирма стала владельцем угольных шахт, и антрацит с рудников Парамоновых начал расходиться по всей России. В 1916 г. к Торговому Дому Парамоновых перешло более половины акций Юго-Восточной и часть акций Рязано-Уральской железной дороги.

К 1917 г. фирма имела 3 морских парохода, 23 речных судна, 105 буксирных барж. Ростовская мельница, принадлежавшая ей, вырабатывала около 600 тонн суточного помола и считалась второй по мощности в России.

Особого внимания по ряду причин заслуживает развитие кооперативного движения в России. Оно не только широко опиралось на мировой опыт, но и в значительной степени соответствовало социокультурным особенностям и традициям населения России. Кроме того, кооперативное движение рождало талантливых организаторов-предпринимателей и, что не менее важно, развивало хозяйственную активность и сметку, способствовало изживанию примитивных стереотипов иждивенчества, вырабатывало умение соизмерять свое благополучие с результатами труда.

Свое начало кооперативное движение получило вскоре после отмены крепостного права. Первый устав ссудно-сберегательного товарищества, созданного по инициативе Святослава Лучинина в селе Рождественском Ветлужского уезда Костромской губернии,

был утвержден 22 октября 1865 г. В том же году был зарегистрирован устав Рижского потребительского кооператива³¹.

С 1866 г. начинали развиваться сыроваренные артели. В этом году Вольное экономическое общество предоставило ссуду Николаю Верещагину с предложением начать опыт по созданию артельных сыроварен в Тверской губернии. К началу 1871 г. появились две молочные артели в Новгородской и еще две в Вятской губернии. Был создан склад артельных сыроварен в Петербурге, продавший в 1868 г. на 5 тыс. руб. артельного сыра и масла. В 1869 г. его оборот возрос до 20 тыс. руб., а еще через год - до 680 тыс. рублей.

Значимость дела, начатого Н. Верещагиным, осознавалось современниками. Сохранились слова Александра Чичкина: «Верю и надеюсь, что рано или поздно, если не сейчас, то через двадцать, тридцать лет, но появятся же, наконец, и у нас памятники основоположникам отечественной промышленности, в том числе и Николаю Верещагину - отцу и основоположнику молочного дела России».

Сам А. Чичкин был крупнейшим в России предпринимателем молочного дела. Только в Москве у него был 91 молочный магазин, а молокоперерабатывающие, масло- и сыродельные заводы были разбросаны по всей стране. Именно ему принадлежат прекрасные слова, вынесенные в эпиграф этого очерка, о способности предпринимательства славить свое отечество, служить благу и расцвету родной земли.

В течение длительного времени опережающими темпами развивались кредитные кооперативы (ссудно-сберегательные и кредитные товарищества). В 1897 г. их было 3, в 1901 г. - 94, а к началу 1908 г. уже 2315. Возникновение кредитных кооперативов содействовало решению одной из ключевых задач развития предпринимательства в любой форме - получению капитала для первоначального открытия самостоятельного дела.

К началу 1913 г. в России существовало 11,4 тыс. потребительских обществ с числом членов 1 млн. 650 тыс. человек и

---

³¹ Здесь и далее использованы материалы из сборника: Кооперация. Страницы истории. Институт экономики АН СССР. Выпуск 1, 2. М. 1991.

13 тыс. кредитных кооперативов с числом членов 8 млн. 261 тыс. человек. В годы первой мировой войны соотношение изменилось в пользу потребительской кооперации. Трудности продовольственного снабжения, огромный рост цен на продукты питания резко активизировали развитие потребкооперации, особенно в центральных районах России. По имеющимся данным, к началу 1917 г., в стране действовало свыше 47 тыс. кооперативов, в которых участвовали 84 млн. человек - более половины населения страны.

На продовольственном рынке потребительская кооперация выступала в качестве регулятора цен, противника их чрезмерного роста, дороговизны, что было замечено и оценено населением. Как правило, в магазинах и продуктовых лавках кооперативных объединений уровень цен был ниже рыночных. Использовались различные формы нормированного распределения, ограничивался отпуск дефицитных продуктов в одни руки, вводились продовольственные карточки. Не случайно, что именно потребительская кооперация встретила наибольшее классовое сопротивление со стороны, как говорилось, зажиточного или влиятельного торгового класса.

Думается, что в современной ситуации формирования «дикого» рынка и ценового беспредела можно было бы широко опереться на исторический опыт деятельности потребительской кооперации. Движение здесь должно идти «снизу» (трудовые коллективы, профсоюзные комитеты, объединения населения по месту жительства) при максимально льготном законодательном режиме. Это сегодня - один из путей «окультуривания» рынка, придания ему цивилизованных форм.

Хотелось бы закончить рассматриваемую тему словами из предисловия к журналу «Промысловая кооперация», вышедшему уже в 1919 г., но наполненному пафосом предреволюционного кооперативного движения и очень созвучному нашему времени: «Неизмеримо велики бедствия от переживаемой разрухи. Но самые эти бедствия должны в конце концов отрезвить нашу мысль, сдунуть с нас уныние и малодушие и указать нам путь к исправлению нашей жизни. И вместо того, чтобы бесплодно охать и ахать и, сложа руки, мрачно каркать о неизбежной гибели, каждый сознательный гражданин должен направить доступные ему усилия на возбуждение в народе здоровой самодеятельности».

Путь кооперации в России не был простым и легким, освоение новых хозяйственных форм и слом существующих традиций требовал времени. Как отмечают исследователи, первоначальный энтузиазм, связанный с участием в кооперативах, нередко сменялся апатией и безучастностью. Лишь в конце XIX в., и то спорадически, стали проявляться органически присущие кооперативному движению стремление к реализации культурных задач, распространению знаний, участию в нравственном усовершенствовании общества.

Такова была общая картина, и тем заметнее на ее фоне поистине жемчужины кооперативного движения. Одна из них находилась в селе Коприно Рыбинского уезда Ярославской губернии. Первые артельные крестьянские сыроварни появились в селах Коприно и Палкино одновременно 17 марта 1870 г., ссудно-сберегательное общество в 1872 г., артельная паровая мельница в 1910 г. Общество потребительской кооперации учреждено в 1916 году.

Успеху «копринского чуда» во многом содействовало участие в его делах местной интеллигенции. В 1913 г. в Копринской волости на 8 тыс. человек населения работало десять общеобразовательных школ и школа сыроделия. В 1903 г. в Коприно была открыта первая библиотека, а в 1908 г. в Погорелках вторая. С 1916 г. в Коприно начали показывать кинофильмы. Здесь же действовал, притом весьма успешно, народный театр. По инициативе местного священника Федора Виноградова - садовода, селекционера и пчеловода «по совместительству» - в Коприно в 1906 г. появились пристань, в 1908 г. - народный театр, а в 1916 г. Музей истории села Коприно.

Сложными были на протяжении всей дореволюционной истории взаимоотношения между кооперативным движением и самодержавием. Правительство всячески пресекало попытки кооперации выйти из-под контроля, досаждало ей мелочной опекой, препятствовало отмене разрешительного порядка открытия коопера-

тивов³². Многолетняя работа над созданием общероссийского закона о кооперации так и не увенчалась успехом: в 1916 г. Государственная дума одобрила предложенный кооператорами законопроект, но правительство не утвердило его.

Лишь Временное правительство приняло 20 марта 1917 г. «Положение о кооперативных товариществах и их союзах», в котором вместо разрешительной была введена явочная система открытия кооперативов всех видов. Закон закрепил лучшие традиции кооперативного движения России, подчеркнув, в частности, что кооперативные товарищества имеют целью содействие не только материальному, но и духовному благополучию своих членов³³.

Яркие, хотя и противоречивые страницы истории отечественного предпринимательства во многом помогают самопознанию России. Память о прошлом призвана вдохновить силы тех, кто тревожно думает о завтрашнем дне российской цивилизации.

---

³² С 1862 г. право утверждения уставов потребительских обществ было предоставлено Министерству внутренних дел. В 1897 г. это право было передано губернаторам. Если на утверждение устава уходило до полутора лет, то это считалось - в условиях знаменитой российской бюрократии - «неожиданно быстрым сроком».

³³ Полный текст «Положения о кооперативных товариществах и их союзах» опубликован в упомянутом выше сборнике «Кооперация. Страницы истории». Выпуск 2. Приложение. С. 9-24.

ОЧЕРК 7. ПЕРВЫЕ ШАГИ ПЛАНОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Отнюдь не исторической случайностью является то обстоятельство, что знаменитый поворот от продрозверстки к продналогу с его свободой «местного оборота» по времени как раз совпадает с организацией Госплана.

Г. Кржижановский

Размышления о России, о ее самопознании и исторических судьбах постоянно толкают к осмыслению прошлого и его уроков. Это и побудило Институт экономики РАН и Вольное экономическое общество России отметить 80-летие начала планового регулирования и новой экономической политики.

22 февраля 1921 г. декретом Совнаркома было утверждено Положение о государственной общеплановой комиссии. В соответствии с ним при Совете Труда и Оборона создается Общеплановая Комиссия для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана. А спустя месяц декретом ВЦИК принимается постановление О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом.

Подготовке Круглого стола, проведенного его инициаторами, предшествовала определенная работа. Участники встречи получили собранные вместе официальные документы 1921 г., определившие содержание проводимой работы. Ряд участников выступил со своими статьями в печати. Сам Круглый стол состоялся в помещении Вольного экономического общества России 20 марта 2001 года. Ему предшествовала пресс-конференция. По итогам встречи была издана книга.

В поисках нового хозяйственного механизма

С созданием Госплана и началом новой экономической политики открывается трудный, но закономерный этап формирования качественно нового хозяйственного механизма, способного обес-

печить возрождение разрушенной казалось бы до основания российской экономики и ее последующий подъем.

После первой мировой войны и огромных потерь периода гражданской войны и иностранной интервенции Россия оказалась в новом смутном времени. Политика «военного коммунизма», связанная с ликвидацией Госбанка, применением продразверстки (впервые введенной еще Временным правительством), использованием прямого безденежного оборота, оказалась не стратегическим планом, а ошибкой. Уровень промышленного производства составил в 1920 г. лишь 15-16% от 1913 года.

Кронштадский мятеж и Тамбовское восстание показали, что народ не принял такой политики. Надо было честно признать ошибки проводимой экономической политики, идти не от идеологии, а от жизни, проявить прагматизм.

Сегодня, оглядываясь в далекое прошлое, надо ясно видеть, что первый этап планового регулирования и начала НЭПа был истоком формирования качественно нового хозяйственного механизма. Последующий отход от новых принципов, их извращение, насаждение методов административно-командной системы, а затем рождение многих мифов, живущих и сегодня, мешают осознанию того подвига, который тогда совершили народ и наука.

Этот подвиг был реализован на начальном этапе НЭПа, который охватывает примерно шесть лет с его первых шагов. Россия вырвалась из грозящей смуты. Завершающие шаги по формированию качественно нового хозяйственного механизма были сделаны в конце 1921 г. в связи с перерастанием продналога в форму прямой купли-продажи продуктов, широким использованием закона стоимости, введением хозрасчета, массовым развитием кооперации, началом подготовки к введению золотого червонца.

В материалах, подготовленных к круглому столу, содержались важнейшие документы, принятые в 1921 г. и определившие главные черты нового хозяйственного механизма. Помимо уже упомянутых выше постановлений были приняты: декрет Совнаркома «О плановых комиссиях» (17 марта), его же декрет «О расширении прав государственных предприятий в области финансирования и распоряжения материальными ресурсами» (16 августа), постановление ВЦИКа «Об учреждении Государственного банка» (4 октября), декрет ВЦИКа «О мерах по упорядо-

чению финансового хозяйства» (10 октября), декрет Совнаркома «Об обмене» (24 мая), «О потребительской кооперации» (7 апреля) и постановление IX Всероссийского съезда Советов «О сельскохозяйственной кооперации» (28 декабря).

Опыт осуществления новой экономической политики и лежащие в ее основе выводы экономической теории - бесценное наследство. Но оно, это наследство, - не музейный экспонат и не клад, пылящийся на полках книгохранилищ. Оно - элемент нашего знания, наше оружие. При любой перестройке хозяйственных связей или управления мы неизбежно обращаемся к опыту тех лет. Тем более тогда, когда речь идет не о частичных изменениях, а о выработке нового подхода к управлению экономикой, о комплексной хозяйственной реформе.

Сформулированные в тот период принципы хозяйствования неверно рассматривать как явление исключительно историческое, имеющее специфически неповторимые черты. Раскрывая сущность новой экономической политики, В.И. Ленин писал в проекте наказа для СТО: «Суть новой экономической политики: максимальный подъем производительных сил и улучшение положения рабочих и крестьян, использование частного капитализма и направление его в русло государственного капитализма, всесторонняя поддержка инициативы мест, борьба с бюрократизмом и волокитой» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 398).

Наряду с подъемом производительных сил и укреплением союза рабочего класса и крестьянства, «есть еще одна сторона новой экономической политики - возможность учиться» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 322). Эта вторая сторона НЭПа связана с выработкой методов и принципов хозяйствования и отражает не исторически преходящее, а общее в экономической политике нашего государства. Учиться хозяйствовать нам нужно и сегодня.

Рассмотрим более подробно важнейшие элементы того хозяйственного механизма, с помощью которого Россия совершила в 20-е годы свое экономическое чудо.

К разработке единого общехозяйственного плана

В соответствии с утвержденным декретом СНК «Положение о государственной общеплановой комиссии» на эту комиссию возлагались: разработка единого общегосударственного хозяйственного плана, способов и порядка его осуществления; рассмотрение и согласование с ним производственных программ и плановых пред-

положений различных ведомств и областных хозяйственных организаций; выработка мер общегосударственного характера по развитию знаний и организации исследований, необходимых для осуществления плана; выработка мер по распространению в широких кругах населения сведений о плане, о способах его осуществления и формах, соответствующей организации труда. В Положении было также подчеркнуто, что наряду с постоянным составом сотрудников Комиссии предоставлено право привлекать отдельных специалистов для постоянной или временной работы, а также передавать отдельные работы для исполнения на условиях сдельной оплаты труда.

Как видим, общеплановая комиссия, а в последующем Госплан был задуман всерьез и надолго. Ему поручалось решать широкий круг вопросов, включая развитие знаний и организацию исследований. И это было частью того, чтобы учиться хозяйствовать по-новому.

На протяжении первых лет работы Госплана в нем велись постоянные дискуссии о природе плана, о методах его разработки и реализации, о соотношении телеологического и генетического подхода к его составлению. Никто в то время не обладал правом монополии на высшую истину. Столкновение позиций во многом предопределялось различием тех научных школ, из которых формировались сотрудники Госплана и привлеченных к разработке плана организаций, их мировоззрением и жизненным опытом, сложившимся в предыдущие годы (в том числе в период борьбы с самодержавием, в период гражданской войны и интервенции), а также многими другими факторами.

Лишь позднее, когда власть постепенно набирала силу и претендовала на право знания абсолютной истины, появилась классическая формула: план - это не прогноз, а директива. Ее автор хорошо известен.

С тех пор происходит качественное, принципиальное изменение нового хозяйственного механизма. Он становится опорой нарождающейся или, точнее, возрождающейся административно-командной системы, хотя и сохраняет в себе научно-аналитическую слагаемую планового регулирования.

К сожалению, формула «план - это директива» настолько прочно вошла в массовое сознание, что стала восприниматься комментаторами и представителями средств массовой информации уже как высшая истина. Принимая один из возможных и крайне редко используемых методов планирования как его суть, они подобно Дон Кихоту воюют с ветряными мельницами. То, что такой подход воспроизводит самый примитивный тип мышления и реализует сталинскую формулу, никого не смущает.

Мифы живут вопреки научной логике. Они лишь демонстрируют крайне низкую культуру мышления, которая сегодня существенно ниже той, которая была на начальном этапе становления планового регулирования. Мифы о прошлом казнят живых и мешают самопознанию России.

То же нужно сказать и о других мифах: о том, что планирование якобы требует распределения каждого гвоздя и что оно якобы несовместимо с действием закона стоимости и рынка.

Одним из важнейших научно-аналитических слагаемых планового регулирования стала разработка органами Госкомстата модели производства и распределения совокупного общественного продукта. Она послужила предпосылкой последующей разработки межотраслевого баланса, хотя на завершающем этапе становления планового регулирования была подвергнута резкой критике как «игра в цифры».

Работа по составлению баланса народного хозяйства СССР за 1923-1924 гг. велась под руководством Попова.

В ходе работы над этим балансом участвовали, естественно, не только один или два человека. Такие разработки вырастают как продукт коллективного труда, хотя их развитие и придание им законченной научной формы - это удел гениев.

Таким человеком стал Василий Васильевич Леонтьев. Он родился в Санкт-Петербурге в 1906 г., в пятнадцать лет поступил в Петроградский университет. В 1925 г., получив диплом экономиста, 19-летний молодой ученый уехал в Берлинский университет для подготовки докторской диссертации. Там же он опубликовал статью о первом балансе в СССР, которая вскоре была опубликована в журнале «Плановое хозяйство».

В 1928 г. он получил степень доктора философии за диссертацию «Экономика как кругооборот».

Приступив к работе в Гарвардском университете, В.В. Леонтьев подает заявку на проведение исследований с целью построения таблицы «Затраты - выпуск» для США. Исследования этой темы принесли ему мировую славу и признание. В 1973 г. ему была присуждена Нобелевская премия по экономике за разработку проблем экономического роста и взаимодействия развитых и развивающихся стран.

В Гарвардском университете он читал курс экономической теории, а среди его студентов были будущие нобелевские лауреаты - П. Самуэльсон и Р. Солоу.

В нашей стране интерес к работам Леонтьева появился в конце 50-х годов в связи с переводом его книги «Исследования структуры американской экономики». Началась активная разработка межотраслевого баланса. В 1967 г. группе ученых за исследования в этой области была присуждена Государственная премия СССР.

В декабре 1988 г. В.В. Леонтьев был избран иностранным членом Российской академии наук. Он внимательно следил за событиями в России. Его труды и эссе издавались здесь неоднократно. В 1996 г., когда ему исполнилось 90 лет, он подписал историческое письмо будущему Президенту Российской Федерации одновременно с ведущими российскими академиками-экономистами и группой американских ученых, в числе которых был ряд лауреатов Нобелевской премии по экономике.

Позиция этого письма отражала общее мнение представителей двух ветвей мировой экономической науки о будущем России и роли государства в становлении и развитии рыночной экономики.

Так сказала нам жизнь

Переход от продразверстки к продналогу, последующее развитие торговли и широкое использование рыночных рычагов было делом отнюдь не легким. Внедрение этого элемента НЭПа требовало критического переосмысления прежних представлений о социализме, признания ошибочности многих элементов «военного коммунизма».

Лишь к осени 1921 г. стало ясно, что новое общество нельзя построить только на одном энтузиазме. Нужно было включить в действие могучую силу экономических интересов - решающих факторов общественного прогресса. Новое общество можно построить при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, с помощью личной заинтересованности и хозяйственного расчета.

Поиск такого решения был мучительно сложен. Завершая свою мысль о НЭПе, В.И. Ленин сформулировал свой ответ: «Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции».

Опыт миллионов людей, опыт, идущий из самих глубин народной жизни, помогал формированию положений экономической теории и хозяйственной политики. Известно, что мысль о необходимости замены продразверстки продналогом сложилась у В.И. Ленина не сразу. Он внимательно изучал экономическое состояние страны, отношение крестьянства к Советской власти, письма и предложения, идущие с мест.

В декабре 1920 г. в Москве проходит VIII съезд Советов. В.И. Ленин обращается к М.И. Калинину с просьбой собрать совещание беспартийных крестьян - делегатов съезда. После этого совещания Владимир Ильич составляет интереснейший документ, начинающийся словами: «Следующие заметки о прениях и заявлениях на беспартийном совещании крестьян составлены Лениным, который просит ознакомиться с ними» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 382). Выступая на съезде Советов с заключительным словом, В.И. Ленин рассказывал об этом совещании: «Я вчера имел удовольствие присутствовать... на небольшом частном совещании беспартийных делегатов нашего съезда - крестьян и вынес чрезвычайно много из их дебатов по самым большим вопросам деревенской жизни, по вопросам продовольствия, разорения, нужды, которые вы все знаете» (Там же. С. 173, 174).

Итак, «все знают» об этих больших вопросах деревенской жизни. Знал о них, естественно, и В.И. Ленин. Что же он хотел найти, что он хотел услышать в словах беспартийных крестьян? Он хотел услышать не только стон о боли, но и идущий из самих глубин жизни ответ на вопрос: «Что же надо делать?» И вот Ленин записывает слова крестьянина из Костромской губернии: «Заинтересовать надо крестьянина». Ему вторит Новгородская губерния: «Как заинтересовать? Просто: процентную разверстку хлеба, как на скот». «Премии за хорошую работу», - добавляет крестьянин из Самарской губернии.

Спустя два месяца состоялась встреча В.И. Ленина с И.А. Чекуновым - старик со светлой головой, не в партии из-за религиозных убеждений». В беседе с ним Владимир Ильич хочет проверить уже возникшие у него планы. Чекунов откровенно говорит: «Крестьяне потеряли доверие к Советской власти». «Можно ли поправить налогом?» - спрашивает В.И. Ленин. «Думаю, что да», - отвечает Чекунов (В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 85, 86).

Сколько таких встреч было, сколько писем прочитано, сколько передумано пролетарским вождем - сказать трудно. Но все эти ручейки фактов, откровенных бесед, внимательного изучения практического опыта миллионов питали могучую и полноводную реку научной мысли.

Однако содержание НЭПа ошибочно сводить только к стимулированию сельскохозяйственного производства. Ключевое место в нем занимает перевод промышленности и других сфер экономической жизни на хозяйственный расчет.

Перевод предприятий на хозяйственный расчет начался в августе 1921 года. В принятом 9 августа «Наказе Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики» говорилось о необходимости «организации производства и труда на основе принципа хозяйственной целесообразности и расчета». Постановление СТО «Основные положения о мерах по восстановлению крупной промышленности, поднятию и развитию производства», принятое три дня спустя, указывало: «Наиболее крупные, технически оборудованные, целесообразно организованные и соответственно расположенные предприятия в данной отрасли промышленности могут быть соединены... в особое объединение, организуемое на началах хозрасчета. На тех же началах могут быть выделены и отдельные предприятия».

Еще через четыре дня, 16 августа 1921 г. принимается декрет Совнаркома «О расширении прав государственных предприятий в области финансирования и распоряжения финансовыми ресурсами». Так было положено начало переходу промышленности страны на хозяйственный расчет.

Затем на хозяйственный расчет переводятся и другие отрасли. В октябре 1921 г. на начала хозрасчета переводятся судоходство и судостроение. В январе 1922 г. принимается декрет о применении начал хозрасчета на транспорте, а также о переводе на эти принципы всех органов периодической печати, в июне - телефонных сетей и управления социальным страхованием, в июле - государственно-го страхования.

Денежные расчеты начинают опосредовать оборот продукции между предприятиями, их расчеты с бюджетом, а также выплату

заработной платы. Происходила денатурализация заработной платы в промышленности.

**Доля денежной и натуральной заработной платы
в промышленности (в % к итогу)**

	Заработная плата	
	денежная	натуральная
Январь 1922 г.	22,5	77,5
Июль 1922 г.	45,6	54,4
Январь 1923 г.	78,9	21,1
Сентябрь 1923 г.	91,1	8,9

С развитием этих процессов началось формирование внутреннего рынка со всеми связанными с ним явлениями.

Четкое оформление хозрасчетных принципов деятельности промышленных предприятий и трестов было осуществлено в апреле 1923 г. в декрете ВЦИК и СНК «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)». В нем было четко сформулировано, что они действуют с целью извлечения прибыли.

Однако спустя четыре года было принято новое положение, в котором слова о получении прибыли были сняты. Это свидетельствовало о том, что начался пересмотр теории и практики начального этапа формирования планового регулирования и НЭПа. Страна поворачивалась к командно-административной системе.

Интересна в этой связи докладная записка ВСНХ в Совнарком об итогах трестирования и синдицирования в промышленности. В ней говорилось: «Оставляя коммерческий расчет как основное начало хозяйственной деятельности, в то же время совершенно необходимо сочетать его с плановым началом... Введение в понятие треста определения, что он действует «с целью извлечения прибыли», создает одностороннее представление о задачах трестированной промышленности. При всей важности увеличения размеров социалистического накопления мы отнюдь не можем представить трестам права свободного приспособления к рыночным условиям. Мы устанавливаем твердые отпускные цены, которые предусмат-

ривают так называемую необходимую прибыль для возможности осуществления намеченного плана».

Введение червонца

Однако разработка плана и баланса народного хозяйства, переход от продразверстки к продналогу, организация хозрасчета не были изолированными действиями. Они непосредственно опирались на борьбу с инфляцией и введение червонца, вытеснившего в течение 1922-1924 гг. устаревшие «совзнаки» и натуральный обмен.

В литературе о начальных шагах планового регулирования и НЭПа, о целостности формируемого в стране хозяйственного механизма, к сожалению, не пишется. И дело не в том, что авторы исследуют, как правило, лишь «свою» область: плановые начала, продналог, хозрасчет, денежную реформу и т.д. Главная причина в том, что в течение многих десятилетий большинство организаторов нового хозяйственного механизма оказались репрессированными, а их имена упоминались лишь в связи с критикой допущенных ими якобы ошибок. Это касается Кондратьева и Громана, Сокольников и Юровского.

Возрождение самопознания России, поиск путей ее возрождения немыслимы без воссоздания памяти о выдающихся организаторах нового хозяйственного механизма, который вывел страну из смутного времени и обеспечил триумф нового хозяйственного механизма.

Денежная реформа 1922-1924 гг. была связана с деятельностью наркомата финансов, создания (после окончания гражданской войны) бездефицитного бюджета, организации системы денежных налогов и сборов. Итогом стало введение твердой валюты - червонца.

В 1922-1926 гг. народным комиссаром финансов, руководившим проведением денежной реформы, был Григорий Яковлевич Сокольников.

В прекрасно написанном очерке под названием «Упрямый нарком с Ильинки» В.Л. Генис изложил историю его жизни, его политические ориентиры и роль в оздоровлении финансов. Этот очерк с подзаголовком

«вместо предисловия» был опубликован в 1995 г. в книге «Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте», вышедшей в издательстве «Наука».

Г.Я. Сокольников (Бриллиант) родился в 1888 году. Рано включился в революционную деятельность, был арестован и сослан в Красноярский край. Оттуда бежал и находился в Европе, окончив в Париже юридический факультет и курс доктората экономических наук.

После возвращения в страну участвовал в работе ряда хозяйственных и финансовых органов, вел переговоры в Бресте и выступал на Гаагской конференции, активно занимался защитой России в период гражданской войны, избирался в высшие партийные органы и работал в Коминтерне.

Однако наибольшую известность и славу Сокольникову принесла проводимая им денежная реформа. На Западе его называли «советским Витте». Кстати, среди многих его советников, которых он привлек для консультаций, был член правления Госбанка Н.Н. Кутлер, который еще при Витте, проводившем денежную реформу 1895-1897 гг., служил у него в Министерстве финансов.

Можно сказать, что здесь очень интересно переплетаются судьбы людей, профессионально работающих на возрождение России.

Денежная реформа, направленная на введение конвертируемого червонца и постепенное вытеснение им совзнаков, была завершена весной 1924 года. Были выпущены казначейские билеты и началась чеканка разменной серебряной и медной монеты. Прекратился выпуск совзнаков и установлен их фиксированный курс в твердой валюте: 50 тыс. руб. образца 1923 г. приравнивались к 1 руб. золотом.

Уже в 1925 г. червонец официально котировался на валютных биржах Австрии, Италии, Китая, Монголии, Персии, прибалтийских государств и Турции. Широкие полуофициальные операции с советской банкнотой производились также в Великобритании, Германии, Польше, США и других странах.

«С удивлением смотришь по приезде из Берлина, - писала немецкая журналистка Л. Крайт, - что погоня за долларами здесь явление почти незнакомое. Предложение долларов как будто даже больше спроса, и доллар должен был теперь капитулировать перед доморощенным червонцем».

В 1926 г. Сокольников был освобожден от должности наркома финансов. Он становится одним из заместителей председателя Госплана, где стремится проводить свою линию. «Нужно быть хозяйственником типа средневекового алхимика, чтобы вообразить, что можно заранее составить план, который учтет все решительно, все колебания внут-

ренного рынка, все колебания международной конъюнктуры и т.д., вплоть до колебания погоды».

Однако эти предупреждения не были услышаны властью. Грозный натиск административно-командной системы ломал складывающийся хозяйственный механизм. Надвигался период расправы с инакомыслящими. Монополия на истину требовала жертв.

В течение последующего периода Сокольников был послом в Великобритании, где приобрел широкие связи в политических, деловых и культурных кругах. На приемах в посольстве бывали не только дипломаты, но и такие яркие личности, как Ллойд-Джордж и Черчилль, Бернард Шоу и Герберт Уэллс, Кейнс и Рассел.

После возвращения на родину Сокольников понижали в должности, травили, а затем арестовали. Погиб он в Тобольской тюрьме в 1939 году.

Денежная реформа не осуществлялась кем-то единолично, а требовала привлечения к ней большого числа ученых и практиков. Ведущим среди них был Леонид Наумович Юровский - один из выдающихся представителей российской школы экономической мысли.

Он является автором блестящей книги «Денежная политика советской власти (1917-1927)», в которой дан не только анализ обозначенной в заголовке темы, но и раскрыт политико-экономический смысл нового хозяйственного механизма. В нее вошли первые варианты книги «На путях к денежной реформе», изданные в 1924 г., а также последующие публикации автора в виде отдельных глав или заключения.

В ней содержится первый теоретический анализ хозяйственного механизма, основанного на единстве планового регулирования и рыночных форм связи. Поэтому книга была и остается необходимым и обязательным звеном в исследовании опыта становления хозяйственного механизма советской власти. Тем самым, изучение работы Л.Н. Юровского - составная часть процесса самопознания России.

В 1996 г. книга Л.Н. Юровского и ряд его статей были выпущены издательством Начала-Пресс со вступительной статьей Ю.М. Голанда «Портрет на фоне эпохи». Из нее взяты и приводимые ниже материалы.

Леонид Наумович Юровский родился в 1884 г. в Одессе. После окончания гимназии с золотой медалью он в 1902 г. поступил на электромеха-

ческое отделение Петербургского политехнического института, а затем перевелся на экономическое отделение, где его непосредственным руководителем был А.И. Чупров.

Во время учебы он слушал лекции в Берлинском (1905 г.) и Мюнхенском университете. Как одному из лучших студентов ему была предоставлена стипендия на два года для завершения образования и научной работы за границей. В Мюнхенском университете он написал диссертацию «Русский экспорт хлебов, его организация и развитие», изданную в Германии в 1910 году. Мюнхенский университет присвоил ему звание доктора политической экономии.

Вернувшись домой, он занялся журналистикой, преподавал политическую экономию, был призван в армию. В августе 1917 г. назначен управляющим особым статистико-экономическим отделом министерства продовольствия Временного правительства.

В ноябре 1917 г. он уехал в Саратов, где работал профессором университета, деканом факультета общественных наук, ректором института народного хозяйства, членом губернской плановой комиссии.

Осенью 1921 г. Юровский переехал в Москву и стал заведующим отделом иностранной статистики ЦСУ. С 10 августа того же года он стал заместителем начальника валютного управления наркомата финансов.

Описывать все перипетии участия Юровского в подготовке и проведении денежной реформы здесь, с учетом сказанного выше и содержания написанной им книги, вряд ли необходимо.

В своей записке от 29 января 1926 г. на имя председателя Совнаркома А.И. Рыкова он писал о необходимости сохранить курс червонца, отказаться от либерализации цен и форсированного проведения индустриализации. Его идеи были восприняты. С весны 1926 г. стала проводиться сдержанная кредитно-денежная политика и были запланированы реальные темпы роста экономики на ближайший год. Отказались и от девальвации червонца. Самого Юровского назначили членом коллегии наркомфина.

Он упорно продолжал свою линию и выступил с критикой ряда предложений, направленных на девальвацию червонца. Его записка появилась в период обострившейся борьбы между Сталиным и Рыковым. Решением Политбюро Юровского освободили от обязанностей начальника валютного управления и члена коллегии Наркомфина.

Брюханов, сменивший на посту наркома финансов Сокольников, пытался сохранить его как члена коллегии: «Я считаю и продолжаю считать, - писал он, - т. Юровского самым ценным работником из состава беспартийных спецов Наркомфина и Госбанка». Записка неодно-

кратно обсуждалась на Политбюро и Юровского решили оставить в составе коллегии наркомфина. С 1 февраля 1929 г. его назначили начальником планово-экономического управления.

Но время развязки неумолимо приближалось. Летом 1930 г. он был арестован и обвинен в принадлежности к трудовой крестьянской партии. Затем после болезни и отказа от данных им показаний его в 1934 г. выпустили на свободу. Однако в конце 1937 г. он был вновь арестован и в 1938 г. расстрелян.

Так была зачеркнута еще одна яркая страница в истории российской школы экономической мысли.

Кооперация и научная организация труда

Важной составной частью нового хозяйственного механизма стало развитие кооперации как в городе, так и особенно в деревне. Цели и задачи кооперации были хорошо понятны крестьянским хозяйствам, разбросанным по огромной территории страны. Они отвечали интересам и условиям мелкотоварного производства. Именно поэтому кооперация стала массовым явлением.

Большое развитие получила снабженческо-сбытовая кооперация. За счет своих естественных преимуществ кооперативы продавали крестьянским хозяйствам промышленные товары на 11-14% ниже их рыночной цены, установленной в частных организациях.

Число сельскохозяйственных кооперативов быстро росло: с 12,8 тыс. в 1920 г. до 54,8 тыс. в 1925 году. К этому времени они объединяли 6,5 млн. крестьянских хозяйств или около 28% их общей численности. Высокими темпами росло и число потребительских кооперативов. К концу 1925 г. имелось около 25,6 тыс. сельских потребительских обществ. В общую систему сельскохозяйственной кооперации входила и кредитная кооперация.

Немалую роль играла кооперация в повышении эффективности крестьянских хозяйств. Эту функцию выполняли семеноводческие товарищества и товарищества по разведению племенного скота.

В итоге осуществления всего комплекса мер по подъему сельского хозяйства уже в 1925 г. его валовая продукция превысила уровень 1913 г. на 12%, в том числе в земледелии на 7% и в животноводстве на 21%.

Выше мне уже неоднократно приходилось подчеркивать, что становление нового хозяйственного механизма не было простым набором разнообразных мер или лозунгов. Это была сложная система мер, взаимодополняющих друг друга. И только в итоге такого единства, хотя и внутренне противоречивого, страна могла достигнуть успеха в осуществлении своей первой в советское время реформы.

Это очень важно для самопознания России и борьбы с многочисленными мифами современного массового общественного сознания. Мы часто пытаемся решать проблемы внесистемно, пытаемся вырвать какую-то одну, пусть и очень важную проблему, и решить с ее помощью все остальные. В итоге, как правило, попадаем в тупик. Мы изолированно хотим решить все с помощью изменения ставок налога, введения рентных платежей, развития сырьевого экспорта и т.д.

Проведение первой советской экономической реформы, многие элементы которой описаны выше, отличалось иным - целостным, системным подходом. Решались здесь и многие сопряженные вопросы: развитие образования, науки и культуры, становление социально ориентированного здравоохранения, подготовка кадров и овладение навыками научной организации труда, борьбы с массовой безработицей и др.

Важную роль в обеспечении рациональной организации и повышении культуры труда сыграл А.К. Гастев, организовавший в 1920 г. Центральный институт труда при ВЦСПС, которым он руководил до 1938 года. Одновременно в 1924-1926 гг. он был заместителем председателя, а затем и председателем Совета по НОТ при наркомате РКИ, а в 1932-1936 гг. председателем Всесоюзного комитета стандартизации при СТО СССР.

Активную работу по внедрению научной организации труда вел известный партийный и государственный деятель П.М. Керженцев. В 1923-1924 гг. он был членом Президиума Всесоюзного совета по НОТ при ЦКК-РКИ.

Весьма сложной и долгой была работа по обеспечению полной занятости. Действовали биржи труда. И только к 1930 г. удалось ликвидировать безработицу в стране.

В итоге проведенной работы в 1926 г. страна добилась довоенного уровня в основных отраслях производства промышленности и сельского хозяйства. За первую половину 20-х годов национальный доход увеличился в 2,3 раза, доходы на душу населения превзошли довоенный уровень, а доходы беднейших слоев населения увеличились в 2 раза.

Стране понадобилось всего шесть лет на то, чтобы восстановить довоенный уровень промышленного производства (98%). Был обеспечен устойчивый курс червонца.

В основе успеха лежало проведение четкой экономической политики, единство планового регулирования и рыночных рычагов, развитие самоуправления или, по-современному, институтов гражданского общества. Это позволило осуществить реструктуризацию и развитие производства, использовать рычаги стимулирования инициативы человека и трудового коллектива.

Один из лучших современных специалистов по экономической истории России Р. Белоусов, завершая анализ уроков новой экономической политики, писал, что в середине 20-х годов она «при своей реализации способствовала:

- созданию принципиально нового хозяйственного механизма, сочетавшего государственное планирование, действенную финансовую, кредитную и денежную системы, а также свободную торговлю как товарами для населения, так и средствами производства;

- быстрому подъему сельского хозяйства;
- переводу промышленных предприятий (трестов) на реальный коммерческий расчет, то есть внедрению режима экономии и самофинансирования, повышению на этой основе эффективности производства и ускорению экономического роста;

- заметному улучшению условий жизни рабочих, крестьян и интеллигенции, что послужило материальной основой для укрепления общей социально-политической обстановки в стране» (Р. Белоусов. Экономическая история России: XX век. Книга II. Через революцию к НЭПу. М. Изд. АТ. 2000. С. 306).

А теперь о некоторых выводах, подводящих итог проведенному анализу.

Первое. Подчеркнем еще раз: нельзя двигаться вперед без изучения опыта своей страны. Нельзя жить и работать по шпаргалке. У страны, которая забыла свое прошлое, нет шансов на будущее. Мы должны четко видеть плюсы и минусы своей истории, успехи и провалы экономической политики. История требует честности.

Память о прошлом, к сожалению, не только в нашей стране, но и во всем мире часто мифологизирована. Но у экономической истории есть очень важная особенность - она может опираться на реальные цифры и факты.

За шесть лет после начала формирования системы планового регулирования и новой экономической политики Россия смогла восстановить почти полностью разрушенное хозяйство, достигнуть дореволюционного уровня по объему промышленности и сельского хозяйства, по производительности труда и доходам населения, ввести конвертируемый червонец. Таковы реальные факты становления нового хозяйственного механизма.

Второе. Соединение воедино работы по освоению плановых методов и развитию коммерческих начал отнюдь не сводится к примитивным спорам о соотношении плана и рынка. К сожалению, уровень теоретической проработки проблем хозяйственного механизма, в том числе в средствах массовой информации, был в 20-е годы существенно выше, чем в наше время. Главным в дискуссиях тех лет был комплексный, целостный подход к хозяйственному механизму и его элементам. Центральным был вопрос о плане, его природе и методах составления. Споры велись о природе плана, о том, в какой мере он сочетает в себе анализ, прогноз, балансировку пропорций и директиву, о генетическом или телеологическом методе его разработки.

Происходил поиск структуры и инфраструктуры рынка, создавались тресты и синдикаты, внедрялись методы хозрасчета. Был воссоздан Государственный банк, широкий размах получила кооперация. В России утвердилась монополия внешней торговли, развивались концессии и другие формы привлечения иностранного капитала. На основе денежной реформы был введен конвертируемый червонец. Были созданы биржи труда и обеспечено достижение полной занятости. Велась очень активная работа по внедрению научной организации труда. Все названные меры осуществлялись

несмотря на ряд переживаемых в те годы кризисов, вызванных новизной и сложностью решаемых задач, на фоне общего подъема экономики, а не ее разрушения и спада. Это тоже исторический урок, о котором современные реформаторы стараются не вспоминать.

Третье. Успехи начального этапа становления планового хозяйства и развития НЭПа были обусловлены сложным, всегда противоречивым единством практики и экономической науки. К разработке конкретных проблем были привлечены такие люди, как Кржижановский и Сокольников, Кондратьев и Юровский, Струмилин и Чайнов, Базаров и Громан, Гастев и Керженцев. Осуществлялся массовый перевод и издание на русском языке лучших работ по экономике.

Политические условия на начальном этапе были достаточно благоприятны. Однако в дальнейшем монополизация политической власти, ее вмешательство в естественные процессы эволюции общества и управления, попытки командования наукой обернулись массовыми трагедиями.

Если не брать периода войны и послевоенного восстановления, то новый подъем в народном хозяйстве приходится на период 1966-1970 гг. в связи с проведением экономической реформы и ряда экспериментов. Общественные условия оживили науку, началось осмысление уроков становления плановых начал и хозрасчета. Доверие к власти и к успехам экономики стали стимулом резкого ускорения хозяйственной динамики. Объемы производства в промышленности и сельском хозяйстве, производительность труда и его оплата существенно возросли.

Сказалось здесь и действие такого важнейшего элемента хозяйственного механизма, как состязательность, подкрепленная высокими хозрасчетными стимулами. Данный вывод был зафиксирован и в совместном заявлении ведущих российских ученых-экономистов и ученых США, среди которых пять лауреатов Нобелевской премии по экономике. Главный секрет успеха, писали они, не в собственности, а в конкуренции. Кстати, российский опыт показал, что многократно описанная организация конкуренции путем создания ряда авиационных фирм стала мощным рычагом прорыва в этой сложной и наукоемкой сфере.

Четвертое. Анализ опыта создания Госплана и перехода к новой экономической политике показал способность власти к признанию своих собственных ошибок. Это очень трудно, но исключительно важно для выработки стратегии. Способность услышать голос народа, его надежды и чаяния - ключевое условие экономической политики.

Сегодня нам предлагают уход государства из сферы экономики, ее так называемое дерегулирование. Это противоречит мировому опыту. Провал российских реформ 90-х годов признали во всем мире, за исключением тех, кто ответственен за разрушение экономики, развал научно-технического потенциала страны и массовое обнищание населения. Народ дорогой ценой заплатил за сделанные ошибки, но власть стремится об этом забыть.

Советники Президента и разработчики стратегии социально-экономического развития страны на ближайшие годы пытаются отключить науку от разработки своих предложений. Они пытаются перекрыть голос науки, что четко проявилось при подготовке «программы Грефа».

Любая стратегическая программа, включающая социально-экономический выбор, разрабатывается властью не для себя, а для народа. Только в этом случае она может создать доверие к власти и иметь шанс на успех. Выбор делает народ, а Президент его озвучивает.

ОЧЕРК 8. ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ И ПОИСК НОВОЙ МОДЕЛИ

Хозрасчетная система планирования, основанная на оформлении требований народнохозяйственного плана через систему хозяйственных договоров, безусловно, имеет огромные преимущества перед существующей ныне системой... Хозрасчетный метод планирования в полной мере соответствует и началам демократического централизма. Он поможет изжить методы администрирования в планировании и бюрократические приемы управления экономикой.

В. Немчинов

Наша историческая память удивительно коротка и пристрастна. Мы привыкли жить сегодняшним днем, его заботами и страстями. Прошлое входит в нашу память в виде массовых и достаточно устойчивых мифов. В этом не только наша вина, но прежде всего и беда. Она мешает процессу самопознания России.

В силу господствующих мифов нам очень трудно понять, что коренные изменения в обществе, в его социально-экономическом устройстве и механизме хозяйствования происходят не вдруг и не по доброй или злой воле сильных мира сего. Они вызревают в течение многих десятилетий одновременно с условиями для своего осуществления. Проникая в глубины общественного сознания, они затем становятся властными требованиями времени.

Когда сознание утрачивает понимание этой закономерной связи, диктующей логику радикальных общественных преобразований, то создается обманчивая видимость их осуществления в любое время. Были бы лишь воля и желание. Отсюда и заманчивое стремление проводить любую реформу произвольно, по своим или чужим рецептам. Кстати, подобный подход, весьма характерный для российской ментальности, наиболее подробно излагал не кто иной, как Михаил Бакунин.

Проводимые сегодня в России реформы начались отнюдь не в одночасье и не по воле так называемых «молодых реформаторов». Молодость бывает у каждого поколения и, к сожалению, со временем проходит...

Истоки радикальной экономической реформы восходят не только к первым годам перестройки. Ее идеи и теоретические основы, а также первые практические шаги относятся к началу 60-х годов уже ушедшего века.

Назревшие перемены

Необходимость радикального обновления социально-экономической модели, сложившейся в стране, стала все более отчетливо осознаваться интеллектуальной элитой нашего общества уже в начале 60-х годов. Для этого были весьма веские основания. Новому настроению умов во многом способствовала и «хрущевская оттепель».

Начавшаяся научно-техническая революция и во многом завершившийся индустриальный этап общественного развития наглядно обнаружили неповоротливость административных структур, их неспособность быстро и эффективно реагировать на нововведения. Страна начала утрачивать завоеванные с таким трудом лидирующие позиции. Жесткая система планирования и отсутствие механизма обратной связи лишали экономику стимулов саморазвития.

Притчей во языцех стала распыленность капиталовложений и их низкая эффективность. Архаическая структура сельского хозяйства и неразвитость сферы услуг дополняли картину сложившихся перекосов и настойчиво диктовали необходимость существенного обновления хозяйственного механизма.

Осознание необходимости реформы шло от глубинных изменений в общественном бытии и массовом сознании. Политическая воля к изменению в обществе была обусловлена логикой назревших перемен. Она разворачивалась на фоне кризиса административно командной системы и под мощным напором «снизу» - со стороны хозяйственников и инженеров, ученых и специалистов,

тружеников города и села, жаждущих обновления и самостоятельности.

Критика культа личности и массовая реабилитация заключенных раскрепостили массовое сознание. Споры о быстром построении коммунизма вскоре приумолкли, хотя по-прежнему и муссировались в печати. Начался интенсивный переход от идеологии к прагматике, от претензий на монопольное обладание истиной к столкновению разных взглядов и мыслей.

Сам подход к реформированию был основан на осознании двойственности, противоречивости существующих реалий. Попытка оценивать прошлое в одном цвете, столь массовая сегодня и мешающая самопознанию России, - это один из самых глубоких и трагических мифов массового общественного сознания. Он основан на примитивном представлении о вечных истинах, верных как сегодня, так и в прошлом. Подобное представление, лишённое исторического миропонимания, и есть основа мифотворчества.

Государственная собственность, при всех деформациях административно-командной системы, позволила продемонстрировать ряд ее крупных преимуществ. Причем не только в ходе концентрации гигантских средств, позволивших обеспечить победу в войне. На основе планового управления экономикой были достигнуты крупные, всемирно признанные успехи: радикальный прорыв в научно-технической сфере, достижение стратегического паритета с США в условиях острейшего противоборства в годы «холодной войны». Создание атомной и водородной бомбы, мирное освоение атома, покорение космоса, завершившееся полетом Юрия Гагарина, - все это было и остается реальным фактом истории.

В стране была обеспечена полная занятость населения, началось осуществление беспрецедентной по своим масштабам программы решения жилищной проблемы и развитие массового высшего образования.

Сегодня мы с улыбкой вспоминаем столь памятные «хрущобы», которые для миллионов наших сограждан, вселяющихся в них, были (да, были!) великим счастьем, маленьким «чудом социализма». Не надо забывать, что они строились отнюдь не навечно, а всего на 25 лет. И были началом перехода от массового коммунального заселения к индивидуаль-

ным семейным квартирам, столь прочно вошедшим в современный быт, что кажутся чуть ли не существующими изначально.

Это один из показателей кратковременности нашей исторической памяти, отмеченной в начале данного очерка. Поэтому столь остра задача ее восстановления историками в живом и правдивом рассказе о прошлом, в рассказе не только о великих событиях и героях, но и в массовых картинках повседневного быта, влияющего на психологию и быт населения, определяющих качественные изменения складывающихся стереотипов. Но для этого надо уметь видеть и писать правду.

В те годы, когда многие возвращались из столь отдаленных мест, велись постоянные споры о прошлом и настоящем. Мне хорошо помнятся те времена, когда возникали (практически на каждой встрече) споры между бывшими узниками ГУЛАГа и теми, кто жил на свободе. Время было молодое и веселое, анекдотов рассказывать не стеснялись. Подшучивали и над Никитой Сергеевичем - не много, не мало, а над Генеральным секретарем ЦК!

Однако все вернувшиеся из заключения активно и даже воинственно отвергали любую критику в адрес Хрущева. Он был их спасителем. Никакие аргументы ими не воспринимались. Так складывался его образ в народной душе.

Реалистическая оценка плюсов и минусов существующего хозяйственного механизма питала представления о возможности переломить негативные тенденции на основе его совершенствования и модернизации. Из этого исходили и инициаторы реформы хозяйственного механизма. Вопрос о том, что конкретно нужно было менять и как, тогда еще до конца не был осознан. Всех объединял призыв к совершенствованию, к ломке существующих структур, развитию свободы и самостоятельности.

Многие активно воспринимали и идеи получившей в то время мощное развитие теории конвергенции, о влиянии которой будет сказано чуть позднее.

Оглядываясь назад, нужно сказать, что экономическая наука в лице ее лучших представителей шла в ногу со временем. Были преодолены наиболее одиозные проявления догматизма и начетничества. В данном случае речь идет именно о Науке, а не о массовом общественном сознании или о людях с дипломами кандидатов и докторов наук, которые долго (не один десяток лет) жили и продолжают жить в рамках отвергнутых жизнью стереотипов.

Получили развитие новые направления в науке. Осуществился массовый перевод зарубежной экономической классики.

В целом экономическая наука находилась на подъеме. Сегодня многие, ослепленные самомнением и лишенные исторической памяти, не хотят этого замечать. Они хотят, разрушив все до основания, начать писать историю с чистого листа. И им трудно представить, что без идейного багажа, накопленного в начале 60-х годов, не было бы и радикальной экономической реформы конца 80-х годов. Не было бы и тех шансов, которые открываются перед Россией в начале XXI века.

Идейный багаж реформы

Радикальные преобразования в общественной жизни, в том числе формирование качественно нового хозяйственного механизма лучше всего анализировать в системе «вызовы» и «ответы». Вопрос тогда стоял так: способна ли сложившаяся в стране система, при условии ее радикального обновления и реформирования, ответить на исторический вызов времени, доказать свою жизнестойкость и эффективность в условиях развертывающейся научно-технической революции и перехода к интенсивному типу экономического роста.

Критическое осмысление уроков прошлого, активный поиск новых подходов и массовое желание перемен позволяли надеяться на успех. Это и вдохновляло тех, кто формировал научный багаж реформы.

В целом теоретический задел, накопленный к 1965 г. и постоянно обогащаемый в ходе проведения реформы, был значительно богаче того, что было реализовано на практике. Сюда относилось и формирование рынка (как правило, в сочетании с «планом»), включая изучение механизма спроса и предложения, придание ведущей роли потребителю в определении программы производства, развитие оптовой торговли средствами производства. Большое внимание уделялось обоснованию движущей роли экономических интересов и признанию прибыли как важнейшего показателя эффективности деятельности предприятия на уровне хозрасчетного звена производства. Разрабатывались предложения по повышению роли креди-

та и укреплению хозрасчета при отказе от системы бюджетных дотаций и субсидий. Пересматривалась и сама концепция плана с упором на его роль в программировании и прогнозировании, столь модные в то время на Западе.

Разумеется, любой желающий может процитировать из работ тех лет и прямо противоположные высказывания. Но новое никогда не приходит в виде всеобщего озарения. Споры в науке (если не путать ее с примитивным словоблудием) неизбежны всегда. К тому же, если говорить о прикладных аспектах научных разработок, то многие идеи и предложения первоначально формировались в виде докладов и аналитических записок, оставшихся достоянием относительно узкого круга специалистов.

Особое внимание при разработке идейного багажа реформы обращалось на осмысление опыта и уроков начального этапа НЭПа с его многоукладной экономикой, гибкими формами сочетания плановых начал с рыночными отношениями, созданием стабильной конвертируемой валюты (червонца), привлечением иностранного капитала и другими элементами, представляющими научный и практический интерес.

Можно сказать, что именно в те годы был дан, наконец, обобщающий политико-экономический анализ начального этапа осуществления НЭПа. Через изучение относительной экономической обособленности предприятий (а абсолютного в жизни никогда не бывает!) была показана имманентность нашей экономике товарно-денежных отношений и закона стоимости.

Продемонстрированное умение учиться на своем собственном опыте и жить без шпаргалок вселяло дополнительные надежды на самопознание России.

Конечно, изучался и мировой опыт. Привлекался к изучению и первый, тогда еще незначительный опыт реформирования экономики в восточноевропейских странах, а также в Югославии. О других странах (а в то время еще шла «холодная война», о чем нельзя забывать) говорилось меньше. Наиболее же активно изучались методы государственного регулирования экономики и организационно-экономические формы - от финансово-промышленных групп до транснациональных корпораций. Здесь не было серьезного идеологического навеса.

Интенсивному накоплению теоретического задела способствовали многочисленные конференции и дискуссии, которые в целом характеризовали общий фон творческого поиска в экономической науке. Среди конференций особенно заметную роль сыграли те, которые были посвящены качественно новому, по сравнению с господствовавшими ранее представлениями, подходу к анализу товарно-денежных отношений и закона стоимости.

В обсуждении теоретических проблем активно участвовали многие ведущие ученые страны и практики. Однако своеобразие исторической памяти состоит в том, что она отбирает и сохраняет лишь некоторые, наиболее яркие выступления. К ним относятся прежде всего статья профессора Евсея Либермана «План, прибыль и премия», опубликованная в «Правде» 9 сентября 1962 г., и статья академика Василия Немчинова «Социалистическое хозяйство и планирование производства», опубликованная в журнале «Коммунист» № 5 за 1964 год. Весьма важно было и то, что они вышли в ведущих партийных изданиях, что придавало им как бы полуофициальный вес.

В статье академика В. Немчинова, опубликованной за полтора года до сентябрьского Пленума ЦК КПСС, была обоснована идея перехода к хозрасчетному планированию.

В ней были изложены многие положения будущей экономической реформы. Автор подробно излагает идею включения в новый хозяйственный механизм системы обратных связей, которые могут реализовываться через организацию хозрасчета и различных общественных фондов (фонд материального стимулирования, фонд развития предприятия, фонд новой техники и др.). Он описывает предложения по организации оптовой торговли средствами производства и подчеркивает, что дефицитность материальных ресурсов есть порождение нерациональной системы их распределения, а также отрыва плановых заданий от цен.

Принципиальное значение имела обоснованная в статье идея ликвидировать бесплатность в использовании основных фондов. Нормативные начисления на основные и оборотные фонды, из которых выросла в последующем плата за фонды, рассматривалась как выражение минимальных требований общества в отношении эффективности их использования.

Тон в проводимых дискуссиях задавали неувыдающие ветераны, в том числе Н. Федоренко и Н. Иноземцев, А. Бирман и Я. Кронрод, А. Бачурин и В. Венжер, а также многие другие. Однако в них участвовала и молодежь. Хорошо известные всей стране нынешние академики были тогда 30-35-летними старшими научными сотрудниками, доцентами, редко профессорами. Что касается более молодого поколения - тогдашних студентов, школьников или дошкольников, - то они как с молоком матери впитывали идеи обновления и реформы, вырастали на них.

В таком сочетании представителей разных поколений и формируются основы самопознания России. Они объясняют и сделанный выше вывод о том, что без теоретического задела сорокалетней давности мы не были бы теми, кто сохраняет надежду на возрождение страны.

Начало 60-х годов было удивительным и ярким событием в истории страны. Россия оживала и молодела. На подъеме находилась культура, театр радовал своими постановками, на которые крайне трудно было попасть. В поэзии блистали Е. Евтушенко, А. Вознесенский и Р. Рождественский. На их выступления люди ломались буквально толпами.

Среди своеобразной закваски здесь выступали пятидесятники, о которых, к сожалению, пока не было проведено сколько-нибудь серьезных исследований. Однако, как известно автору, подготовка к изучению данного поколения уже ведется.

Кто же такие пятидесятники? Это люди, пережившие войну, испытывавшие ее тяготы и навсегда запомнившие уроки истории. Они были свидетелями начавшегося после нее мучительного и болезненного возрождения разрушенной страны. Их мировоззрение складывалось в период борьбы с культом личности, во многом определившей их жизненные ценности и нравственную позицию. Они переживали за те перегибы и чехарду перестроек, которые были присущи Хрущеву при всей значимости того положительного, что он сделал для страны.

Они хотели стабильности в обществе и стремились к его обновлению. Были готовы отдать этому делу свои знания и силы.

Из этого поколения и выросли шестидесятники, составившие замечательное поколение российских реформаторов.

Здесь трудно назвать всех представителей пятидесятников, о чем, вероятно, будет написано еще немало. Выделю лишь тех, кто оставил или оставит яркую страницу в Российской академии наук. Среди них (с

указанием года рождения) академики Е. Примаков, В. Мартынов (1929), Д. Львов, С. Ситарян (1930), Р. Энтов (1931), А. Аганбегян, Н. Симония (1932), А. Анчишкин (1933), С. Шаталин (1934), Ю. Яременко, В. Ивантер (1935). Смеем и себя отнести к этой когорте.

К сожалению, последующий застой в развитии нашего общества, продолжавшийся почти двадцать лет, не дал большинству из них возможности реализовать свой потенциал на практике. Стареющая власть страны, ответственная за застой, не позволила экономической науке выполнить свой долг. Многие их идеи и наработки остались невостребованными, хотя и сегодня сохраняют свою ценность.

Постепенное формирование и обогащение научного задела охватывало как прикладные, так и общетеоретические вопросы. Серьезный шаг вперед был сделан в разработке проблем научно-технической революции и методов активного использования ее достижений. Хотя здесь - с учетом исторической ситуации того времени, а также в результате игнорирования того, что можно назвать гражданским сектором (производство потребительских товаров, сфера услуг, сельское хозяйство) - упор был сделан на оборонном комплексе.

Учеными-экономистами активно прорабатывалась специфика интенсивного типа экономического роста, был дан анализ особенностей нового типа роста, механизма его стимулирования, путей повышения эффективности инвестиций, снижения фондоемкости общественного производства и материалоемкости продукции, изменений структуры занятости и радикального повышения производительности труда.

Сегодня во всех сколько-нибудь серьезных работах много пишут об интересах, их противоречивости, механизме сочетания и способах стимулирования. Однако в политико-экономическом анализе проблема экономических интересов до середины 60-х годов была практически не изучена.

Мне пришлось в те годы руководить кафедрой политической экономики в одном из престижных вузов - в Московском институте народного хозяйства имени Г.В. Плеханова. В связи с начавшейся реформой я предложил провести научную конференцию по проблеме экономических интересов, но встретил неожиданное возражение своих коллег, заявивших,

что «экономические интересы не являются политико-экономической категорией и ей нет места в марксизме».

Однако такие возражения не смогли остановить наши серьезные замыслы. Мы собрали на конференцию всех, кто уже писал об экономических интересах, из самых разных городов страны. Подготовили достаточно полную библиографию по данной теме. И провели в 1967 г. первую всероссийскую конференцию по проблеме экономических интересов.

Что касается марксизма-ленинизма, то одна из молодых сотрудниц кафедры З. Здорovenko перечитала все(!) произведения классиков и обнаружила такое обилие их высказываний об экономических интересах, что они во многом позволили по-новому взглянуть на политическую экономию. Она опубликовала и ряд статей по данной теме.

Поскольку сегодня теоретический анализ экономических интересов, их природы, обусловленности социальной структурой общества и способов их стимулирования прочно вошел в науку, то это можно рассматривать как небольшой «вкладыш» в научный задел реформ.

Наука никогда не живет прошлым и никогда не стоит на месте. Ее путь лежит от незнания к знанию, от частичного знания к более полному. И это относится не только к отечественной, но и к мировой науке.

Теория конвергенции: прошлое и будущее

В те годы, когда формировался идейный багаж реформирования экономики, родилась и получила развитие теория конвергенции. Отношение к ней в нашей стране было осторожно скептическое. Ее родоначальниками были Ян Тинберген и Гэлбрейт, а также Андрей Сахаров и Питирим Сорокин. Это были не только выдающиеся ученые, но и мудрецы, улавливающие качественные сдвиги в мировом развитии. Рождалась новая парадигма общественного прогресса, складывалось новое миропонимание. Шло обновление социально-экономической ситуации, которое распространялось достаточно широко, также как и тревожные мысли о судьбе всего человеческого сообщества. Оно, независимо от теоретического осмысления, улавливалось и внутренне ощущалось в научных кругах, в том числе и среди российских ученых. Влияние теории конвер-

генции фактически было значительно шире, чем это можно себе представить на основе прямых ссылок на ее авторов.

Формационное деление общества, основанное на определении ведущей роли той или иной формы собственности и верное для своего времени, уходило в прошлое. Складывалась новая система ценностей, основанная на аккумуляции всего лучшего, что было отобрано в ходе развития человеческого общества. Это было сочетание плановых начал, в том числе программирования и прогнозирования, и мощной силы рыночных регуляторов с их системой обратных связей, развитие движущей силы конкуренции и институтов гражданского общества. Отсюда и само понятие конвергенции, обычно трактовавшееся как объединение всего лучшего, что накоплено капитализмом и социализмом.

Однако если снять чисто идеологические подходы, то за всем происходящим стояло нечто большее - осознание ключевой роли различных моделей социально-экономического строя и присущих им типов хозяйственного механизма, а не способов производства.

Отличительной особенностью теории конвергенции было то, что она не отождествлялась с поиском некоторой идеальной политической формы. Это могли быть и империи, существующие (формально или неформально) в Великобритании и Японии, президентские или парламентские республики, Швейцарская конфедерация и т.д. Поэтому поиск универсальной модели общественного устройства, пригодной якобы для всех стран и народов, был отвергнут. Создание такой модели - типичный пример монополизма, чрезвычайно вредный и опасный, в случае ее применения, для исторических судеб человеческого сообщества.

Мощный подъем научных и в том числе гуманитарных исследований, связанный с анализом научно-технической революции, отодвинули идеи конвергенции с авансены общественных исследований. Прикладные аспекты возобладали над теоретическими. Однако теория конвергенции, обогащенная последующими разработками, имеет не только прошлое, но и будущее. Не решив общих вопросов, нельзя в конечном счете справиться и с прикладными.

Новый этап в теории конвергенции связан с разработкой моделей социально-экономического развития с учетом цивилизационных особенностей отдельных регионов или стран. Как уже говорилось, эта теория не претендует на создание универсальных моделей, а во время ее создания вопрос о многообразии моделей даже и не рассматривался.

Большая часть человечества еще только выходила из послевоенной разрухи или освобождалась от колониальной зависимости. Проблема своеобразия моделей, которые могли сложиться в Китае и Индии, в Японии и будущих «тиграх» Юго-Восточной Азии, в Латинской Америке или исламском мире, еще не могла быть поставлена на научную основу и стать предметом анализа.

Логика развития науки или крупной теоретической школы имеет свои этапы и закономерности. Сегодня и завтра решение проблемы многообразия моделей социально-экономического устройства общества и присущих им типов хозяйственного механизма становится ключевым. И оно, это решение, должно опираться на анализ своеобразия типов цивилизационного устройства общества, который существенно продвинулся за последние десятилетия. Причем здесь должны быть учтены все факторы, определяющие характер цивилизации: история и тип культуры, духовный склад населения и религия, географическое положение страны или региона и система нравственных ценностей.

Решающая роль в выборе таких моделей принадлежит политике, в том числе экономической, опирающейся на достижения современной науки. Попытка «насадить» модель искусственно, чисто умозрительно обречена на неоправданные издержки и неизбежное поражение. Как в биологических экспериментах организм отторгает чужеродные элементы, не присущие ему органически, так и общество не воспринимает трансплантацию того, что противоречит его внутренней природе.

Если выделить из всех проблем экономическую сферу (хотя это можно сделать лишь теоретически, поскольку экономика - лишь часть общественного устройства), то выбор модели адекватен построению соответствующего хозяйственного механизма. Именно через него потенциал общества реализуется, - лучше или хуже, в зависимости от качества хозяйственного механизма - в достижении высоких конечных результатов.

Стержнем хозяйственного механизма являются организационно-экономические отношения и институты. В отличие от отношений собственности, определяющей во многом, хотя и не целиком, социальную структуру общества, организационно-экономические отношения и институты определяют характер, темпы, направления и результаты общественного прогресса, причем не вообще, а в той конкретно исторической форме, которая присуща данному типу цивилизации. С увеличением многообразия форм собственности, описываемого «теорией ниш», и утратой отдельными формами собственности своей роли доминирующего фактора прогресса, его определяющим элементом становится качество хозяйственного механизма.

Следующий шаг в развитии теории конвергенции связан с учетом новых достижений в развитии общественных наук и, прежде всего, с утверждением социальных императивов и гуманизацией производства, ставших ведущими тенденциями общественного прогресса. Начавшийся век стал веком знаний, науки и образования. Именно они - даже в большей степени, чем научно-технический прогресс - определяют завтрашний день общества. Это меняет систему приоритетов, требует качественного перераспределения ресурсов, изменения источников финансирования соответствующих сфер. Должны быть серьезно проработаны и уточнены, с учетом накопленных разработок, критерии и показатели нового качества экономического роста.

Много нового вносит и происходящий процесс глобализации мировой экономики. Она также требует прорыва в экономической теории, ухода от односторонности в оценках. Развитие глобализации немисливо без сохранения государственности, построения четкой системы поддержания национальной безопасности и борьбы с международным терроризмом.

Поэтому новый шаг в развитии теории конвергенции - это не простой прирост знаний, а качественный прорыв к новым научным обобщениям, построению новой парадигмы обществоведения.

Решение накопившихся проблем в российской науке во многом связано с тем, что предстоит не только осмыслить новые требования времени, но и преодолеть то отставание, которое сложилось в годы застоя и в период разрушения производственного, научно-технического и духовного потенциала общества. Пройти этот трудный и болезненный путь необходимо для того, чтобы возродить Россию, поднять уровень ее самопознания.

Однако взгляд в будущее неотделим от осмысления уроков прошлого. А это прошлое в данном очерке опирается на изучение лучшей советской пятилетки XX века.

Лучшая советская пятилетка

Поворотным пунктом в осуществлении реформы стали решения мартовского и сентябрьского Пленумов ЦК КПСС 1965 года. Они выразили те общественные надежды и ожидания, которые сложились в стране и определили программу реформ.

Здесь вряд ли уместно описывать принятые решения и последующие практические шаги, поскольку этому посвящена обширная и легко доступная литература. Что касается реформы в аграрном секторе, то она требует самостоятельного анализа.

Принципиальное значение при разработке концепции реформы имело определение исходного пункта ее осуществления. Проблем накопилось много, и все они имели важное значение. Но что сделать исходным, с чего следует начать, чтобы раскрутился весь механизм ускорения, вокруг чего надо строить остальные элементы хозяйствования?

Споры об этом не прекращались вплоть до принятия решений. В конечном счете было признано, что реформа должна начинаться не с перестройки в высших органах управления экономикой, а с предприятия - основного звена народного хозяйства, реального или потенциального товаропроизводителя. Одновременно решался и вопрос о замене совнархозов министерствами с целью сконцентрировать усилия на стимулировании научно-технического прогресса.

В ходе многочисленных дискуссий был обоснован тезис о том, что предприятие, даже оставаясь в рамках государственной собственности, обладает относительной экономической обособленностью, выступает как товаропроизводитель и имеет свои специфические интересы, концентрируемые в прибыли. При этом ни государство не отвечает по долгам предприятий, ни предприятие - по долгам государства. Это был бесспорный прорыв в существовавшей в прошлом модели, серьезный шаг вперед, хотя его осуществление на практике и встретило массу трудностей.

В соответствии с принятыми решениями основным плановым и оценочным показателем работы предприятия становился объем реализованной продукции. Это означало удовлетворенный и оплаченный спрос. Сейчас даже трудно представить, что раньше его заменял показатель валовой продукции, на которую часто не было спроса, которая могла годами лежать на складе, не находя потребителя и не включаясь в реальный экономический оборот. Именно валовая продукция и связанная с ней система поощрения были основой «затратного» хозяйственного механизма.

Разумеется, в условиях высокого уровня монополизации производства и еще сохраняющейся жесткости хозяйственных связей

смена показателей оценки объема продукции сама по себе не создавала рынка и не вела к заметной активизации спроса. Для этого нужно было сделать еще немало в деле демонополизации производства, создания реальной конкурентной среды и т.д. Но лед, как говорится, тронулся. Сразу, в один прыжок радикальные реформы не проводятся. Надо было лишь не останавливаться, а последовательно двигаться вперед.

С переходом к показателю объема реализованной продукции качественно изменилась и роль прибыли. На ее основе формировались фонды, предусматривающие возможность роста инвестиций и стимулирование трудового коллектива. После жарких споров была введена плата за фонды, ориентированная на повышение эффективности их использования и выступающая как минимальная граница такой эффективности.

Очень важным было признание необходимости ориентироваться не на перестройку надстроечных структур или очередную перетасовку кадров, а на глубинные изменения в самой экономике, в базисных отношениях. Такая постановка вопроса и споры вокруг нее сохранили свою значимость и в последующий период. Споры о значимости тех или иных проблем ведутся и сегодня.

Что важнее: выделение дополнительных субсидий (например, аграрному сектору), очередная перегруппировка органов власти и управления или реальные, глубинные изменения экономических отношений? Разумеется, комплексный подход требует взаимосвязанных изменений во всех функционально зависимых элементах и звеньях системы. Прочность цепи, как известно, определяется самым слабым ее звеном. Однако здесь нельзя говорить о равнозначности вопросов. В любой системе, в том числе и в хозяйственном механизме есть свои приоритеты.

Сделанный почти сорок лет назад вывод о первенстве, приоритете обновления экономических отношений доказал свою жизненную силу самыми высокими результатами реформы. Именно он подготовил общественное сознание к признанию ключевой роли модернизации базисных отношений.

Пожалуй никогда ранее, если пользоваться личными впечатлениями, реформы не сопровождались столь массовым энтузиазмом, надеждами на обновление и реальные перемены. Массовые средст-

ва информации, начиная от общих и включая тогда весьма популярную «Экономическую газету», были наполнены материалами о реформе, ее принципах, рассказами о серьезном продвижении вперед. На ее изучение была нацелена система экономического образования. По всей стране организовывались циклы лекций, на которых выступали с докладами ученые, руководители хозяйства, специалисты.

Реформа, начатая после решений сентябрьского 1965 г. Пленума ЦК, при всей своей непоследовательности, дала прекрасные всходы. Можно утверждать, что пятилетие, последовавшее за началом реформы, было лучшим во всей послевоенной истории страны, а также (наряду с начальным периодом НЭПа) на протяжении всего XX столетия.

Пять лет из ста - редкостная удача. Это символ перемен и могучий потенциал обновления. Никогда, если говорить реально, мы не имели одновременно таких темпов роста производства, национального дохода, производительности общественного труда и существенного повышения реальных доходов населения.

Сводные показатели экономической динамики в 1961-1970 гг.
(рост в % за пятилетие)

	1961-1965 гг.	1966-1970 гг.
Национальный доход	132	141
Производительность общественного труда	131	139
Реальные доходы на душу населения	119	133

И очень важно подчеркнуть, что реформа проводилась не при спаде экономики, а при ее подъеме, в том числе по реальным доходам населения. Это очень существенный итог, показывающий ошибочность вывода о неизбежном существенном спаде производства при проведении радикальных экономических реформ.

Очень существенные изменения произошли в структуре и динамике внутреннего рынка. К концу реформы возникла неожиданная ситуация: в стране производство мяса превысило его текущее потребление. Стране

пришлось арендовать холодильники для хранения мяса в ряде восточноевропейских государств!

Несмотря на высокий рост реальных доходов населения и сбережений граждан решили (для повышения реального спроса) перейти к продаже товаров длительного пользования в кредит. И это не выдумка, а историческая реальность.

Широкое развитие получило кооперативное жилищное строительство, существенно расширявшее спрос населения и позволявшее привлечь его сбережения для построения семейного жилья с высоким качеством. Дифференциация самих доходов позволяла решать и эту столь острую проблему.

К сожалению, Запад этого не заметил. Сказались применяемые к России «двойные стандарты». Немалую роль сыграла и идеологическая формула «социализм - это дефицит». Сегодня мы по-прежнему черним свою историю и повторяем один из самых массовых мифов массового сознания.

Умение правдиво видеть и реально описывать свою историю, преодолевать однобокость и узость в ее понимании, стремление различать мрачные и светлые стороны жизни - необходимое звено в самоопределении России.

Неизбежное поражение

Можно бесконечно рассуждать о том, каких вершин добилась бы страна, если бы ход реформы не был грубо прерван и остановлен. Но, опираясь на реалии жизни и не обманывая себя и других, нужно признать, что реформа была обречена. В причинах этого и надо разобраться.

Прежде всего, осуществление радикальных реформ требует политической воли высшего руководства страны. Ее-то и не хватало, в первую очередь. Как живой очевидец, могу засвидетельствовать, что в «верхах» преобладало настроение: «пусть будет все хорошо, но при условии, чтобы ничего по существу не менялось». Это лозунг не реформаторов, а ретроградов. Дряхлеющее партийное и государственное руководство не было готово к радикальным переменам.

Сказалось здесь и внутреннее противоречие между Л. Брежневым и А. Косыгиным. Помню, как активно отмечалось 10-летие мартовского Пленума и практически замолчали юбилей сентябрьского Пленума.

Далее, спускаясь на ступеньку ниже, мы встречаем молчаливое, но упорное сопротивление аппарата, ощущающего потерю своей власти и прикрывающего свой консерватизм отработанными и хорошо оплачиваемыми идеологическими догмами. Строго говоря, именно аппарат задушил реформу. Он не сопротивлялся активно, чувствуя настроения в высшем руководстве, но медленно и упорно душил всяческие начинания.

Реформа рассматривалась им как очередная «кампания», которая скоро сойдет на нет, а массовым настроением было: «Пережили кукурузу, переживем и экономическую реформу». А потом, дескать, все вернется на круги своя. Таков был безжалостный прогноз, который, к сожалению, полностью оправдался на практике.

Наконец, нельзя не сказать о влиянии внешних факторов. Хорошо известные события в Чехословакии, относящиеся к 1968-1969 гг., вооруженное подавление попытки построения «социализма с человеческим лицом» были умело использованы для запугивания руководства страны и для фронтального наступления на реформу.

Наступил мрачный, длящийся почти двадцать лет период «застоя». За это время мы пропустили, как минимум, три этапа научно-технической революции - массовый переход к компьютерным технологиям, политику ресурсосбережения и так называемую «зеленую революцию».

И, может быть, что еще более трагично, оказалось невостребованным целое поколение людей, обладающих знаниями, инициативой и пониманием того, что требовалось стране. Подобные потери необратимы.

Скрупулезно подсчитывать потери и обретения, с холодной рассудительностью выписывать уроки первого опыта реформирования экономики («разведки боем») дело малопривлекательное. Пусть этим займутся историки тогда, когда не останется живых свидетелей и участников того героического порыва и, одновременно, трагедии.

Однако еще один вывод все-таки должен быть сформулирован. Ради профессиональной чести и ради будущих поколений.

Мало родить смелые идеи и сформулировать взвешенные предложения по радикальному обновлению общества. Успех реформы возможен лишь при благоприятном и счастливым сочетании трех факторов: политической воли, массовых общественных умонастроений и наличии продуманной и взвешенной программы. Отсутствие любого из этих слагаемых неизбежно обрекает реформу на поражение.

ОЧЕРК 9. ДЕФОЛТ, ЕГО ИСТОРИЯ И НАЧАЛО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Ложно и направление всей школы либеральной, защищающей эгоистические стимулы и считающие их основным источником хозяйственной деятельности, вообще основанием всех проявлений экономического быта. Общественность и хозяйство до такой степени родственны друг другу, что отдельных интересов для них не существует, а каждый раз, когда стремления общественные и стремления хозяйственные расходятся между собой, во всем хозяйстве и во всей общественной среде наступает расстройство, кризис.

Э. Вреден

Одним из самых трагических событий для экономического и социального развития России в конце XX века стал дефолт 1998 года. О его причинах написано множество статей и даже исследований. Но они все-таки не раскрыли всей правды.

Дело в том, что дефолт рассматривается как единовременный акт, а не как звено в сложной и взаимосвязанной цепи событий. Такой подход мешает раскрыть истоки и внутренний смысл дефолта, понять его истинные причины и выявить причины последующего подъема российской экономики.

В действительности, как это будет показано далее, дефолт явился логическим завершением и закономерным итогом той социально-экономической политики, которая осуществлялась с началом российского этапа реформы.

Первые шаги к дефолту

На волне нагнетания недовольства проводимой в стране политикой, развала Советского Союза и наивного ожидания быстрого успеха (в очередной раз) решили разрушить все до основания, а затем... С января 1992 г. была проведена либерализация цен. Их отнюдь не подняли, а просто отпустили на свободу.

Об этом публично говорили еще до начала российского этапа реформ. Что такое свободные цены россиянам объяснять не надо. В течение трех-четырех месяцев прилавки опустели, а складские помещения и оптовые базы (в ожидании «свободы») были переполнены запасами. Такова правда, но почему-то никто не хочет писать об этом. Демонополизация производства и торговли даже не началась.

А прогнозы правительства (о чем также молчат исследователи) выглядели весьма оптимистично: рост цен в 3-4 раза, стабилизация курса рубля к доллару произойдет к августу 1992 г., со следующего года начнется подъем. За всем этим стоял профессиональный просчет: даже мощная сила невидимой руки рынка не может дать экономической стабилизации при монополизации производства и обращения.

В действительности цены выросли в 1992 г. в 26 раз, а в 1993 г. еще в 4 раза. Сбережения населения, являющиеся одним из важнейших источников внутренних инвестиций, были практически ликвидированы - от одного вложенного рубля осталось менее одной копейки.

При таком росте цен предприятия быстро проели свои оборотные средства, поскольку включали соответствующие затраты в конечную цену по цене покупки этих средств. Если в 1990 г. на один рубль основных фондов приходилось оборотных средств примерно на 25 коп., то со временем это соотношение составило всего 2-3 коп. на один рубль основных фондов. Для любого элементарно грамотного экономиста совершенно ясно, что при таком положении производство расти не может. Отсюда появление в экономике бартера, неплатежей и различных вариантов квазиденег.

Параллельно происходило, хотя более медленно, проедание амортизации как второго, наряду со сбережениями населения, источника инвестиций. Амортизация - основа простого воспроизводства основных фондов. Ее отсутствие проявляется в систематическом старении основных фондов, а затем и в их разрушении. Эта угроза нарастает медленнее, но ее последствия исключительно тяжелы (рост техногенных катастроф, авиационные аварии, разрушение сельхозтехники).

Однако вернемся к началу. Ликвидация внутренних источников инвестиций сделала неизбежным поиск иностранных капиталов, обращение за внешними займами. Запад вроде бы пришел на помощь. Международный валютный фонд заявил: деньги мы вам дадим, но пользоваться ими будете по нашим рецептам. А значит и главные параметры социально-экономической политики будут определяться не в Москве, а в Вашингтоне. Поэтому не только либерализация цен, но и финансово-кредитная политика стали осуществляться по Вашингтонскому консенсусу.

Вашингтонский консенсус не представляет собой какого-то особого документа или программы. Это согласованные и настойчиво осуществляемые меры по финансовому оздоровлению России, других стран СНГ, а также восточноевропейских стран. В состав идей Вашингтонского консенсуса входят: вытеснение государства из сферы экономики и предоставление ей свободы рыночного саморегулирования; массовая приватизация собственности; либерализация торговли и ценообразования; форсированное сжатие денежной массы как средства подавления инфляции; валютно-финансовая открытость экономики; упор на внешние заимствования как единственный источник экономического роста.

Идеи Вашингтонского консенсуса родились не сразу. После глубокого кризиса 70-х годов произошел кризис кейнсианских и посткейнсианских подходов. Это повысило интерес к разработчикам идей неолиберализма и современного монетаризма. Как всегда в подобных ситуациях одна из существующих научных школ, опираясь на сложившуюся обстановку, резко расширила свое влияние. Представители неолиберализма, а он является теоретической базой Вашингтонского консенсуса, стали получать широкое признание в научных кругах. Их представители стали пополнять аппарат государственного управления и органы международных финансово-банковских учреждений.

Присвоив себе монопольное право на обладание истиной, они начали активно влиять на выбор путей и методов решения накопившихся проблем. Однако любая монополизация в науке (а за ней и в политике) никогда, что очень хорошо известно россиянам, не вела к успеху. Если же говорить о высокоразвитых странах, то ни в одной из них неолиберальный подход никогда не был господствующим. Однако он получил широкое право на экспорт - как идеологический ориентир для стран, осуществляющих преобразования своей экономики.

Такому повороту событий способствовало и то, что политические лидеры и реформаторы, стремясь к решению своих проблем, были склон-

ны найти простые, быстрые и, как им казалось, универсальные ответы на возникающие в жизни вопросы. Отсюда наивность и беспредельная вера в рекомендации Вашингтонского консенсуса. Они были не просто навязаны извне, а восприняты как озарение высшим и абсолютным знанием.

В эпиграфе к этому очерку использованы слова Эдмунда Романовича Вредена, который во второй половине XIX века преподавал политическую экономию, теорию государственного кредита и статистику в Санкт-Петербургском университете, Горном институте и Институте инженеров путей сообщения. Его слова показывают ошибочность концепций либерализма, возводимых в ранг абсолютной истины, и их последствия. А современный неолиберализм и есть теоретическая база Вашингтонского консенсуса.

Отказ от однобокости либерализма, от его права на обладание монопольной истиной весьма важно для процесса самопознания России.

Массовая приватизация и условия ее проведения позволили вывести из-под контроля государства рентообразующие отрасли - добычу и экспорт нефти и нефтепродуктов, газа, драгоценных камней, древесины. Структура отечественного производства резко ухудшилась, поставив российскую экономику в прямую зависимость от колебания мировых цен. Статистика первых лет российских реформ не позволяет получить надежных данных о размере бегства капитала из страны.

В качестве рецепта денежно-кредитной политики были предложены «универсальные» модели, опробованные специалистами МВФ на опыте отсталых стран Африки и Латинской Америки. Лозунг этой модели - демонетизация экономики. Если в Западной Европе уровень монетизации (отношение М2 к валовому внутреннему продукту) составляет 70-80%, в США и Японии - более 100%, то для России этот показатель был снижен до 13-14%.

При таком уровне монетизации экономика в принципе не может расти. Бартер и неплатежи становятся неизбежными. Просроченная кредиторская задолженность стремительно нарастает как в абсолютной сумме, так и по их доле в ВВП.

Просроченная кредиторская задолженность к объему валового внутреннего продукта (млрд. новых рублей)

Год	Объем ВВП	Просроченная кредиторская задолженность	Уровень накопленных долгов (в процентах)
1993	171	16,4	9,6
1994	611	90,4	14,6
1995	1585	238,9	15,1
1996	2200	514,4	23,4
1997	2602	756,1	28,1

Для того, чтобы оборот валового внутреннего продукта осуществлялся нормально, скорость обращения денег при уровне монетизации в 13-14% должна составлять 7-8 раз в течение года. Однако, согласно мировой практики да и отечественного опыта, она в реальном секторе экономики может достигать 1,5-2 раза.

Как же такое происходило в России? Первая причина - рост бартера и неплатежей уже названы. Но есть и вторая, не менее серьезная и опасная причина - распад экономики на два сектора: реальная экономика и финансово-спекулятивный ее сектор. Наряду с разрушением и развалом производства происходил мощный подъем банковского сектора и различного рода спекулятивных структур от МММ до Властилины. Сейчас даже трудно восстановить по памяти все эти напластования, питавшиеся, в конечном счете, за счет населения и малоопытных в рыночной структуре организаций.

Именно они и давали возможность «прокручивать» деньги по 10-12 раз в год. Это и позволило экономике не разрушиться окончательно, а продолжать жить в тех условиях.

В условиях «шоковой» реформы сотни и тысячи предприятий, руководимые людьми, плохо знакомыми как с рынком, так и с методами работы правительства, погибли. Однако многие предприниматели сумели выдержать и это суровое испытание. Пришли к руководству хозяйством и новые люди.

Это - свидетельство огромной способности российских предпринимателей, их инициативы и находчивости в кардинально меняющихся ус-

ловиях. Мы уже говорили о том, что невозможно работать, не имея оборотных фондов. Но оказалось, что в России можно. В отличие от мировой практики, где пополнение оборотных фондов происходит за счет собственных или заемных средств, мы изобрели другой их источник - неплатежи и бартер. С их помощью осуществлялось в те годы около 80% расчетов между предприятиями, а также между ними и работниками.

Наблюдая за реальными процессами, происходящими в жизни, я сформулировал тогда простую формулу: 50% ответственности за провал экономики лежит на правительстве, а вторые 50% - на руководителях.

Такую мысль я неоднократно высказывал на встрече с руководителями предприятий при поездке по разным городам России. Зал обычно встречал такие высказывания очень настороженно, а иногда и враждебно. Но я просил показать мне успешно работающие в данном городе предприятия. И мне их показывали.

В Рязани я познакомился с прекрасно работающим комбинатом по производству туалетной бумаги. Директор сказал, что его успех объясняется тем, что он продает свою продукцию на 25% дешевле, чем остальные. «А как же Вы оплачиваете сырье?» - спросил его я. Он ответил мне, что и его он покупает на 25% дешевле, чем другие производители. И, не дожидаясь моих новых вопросов, он просто сказал: «Я продаю и покупаю за живые деньги».

Из этого примера ясно, что повышение уровня монетизации экономики - это один из главных факторов снижения (или недопущения) инфляции.

Там же я познакомился с работой ГЭС. Деньги за электричество никто не платит - в стране демонетизация. Но без электроэнергии жизнь остановится. И тогда руководство ГЭС заключает договор с магазинами, которые (в счет оплаты потребляемой электроэнергии) выдают своеобразные талоны, позволяющие работникам на соответствующую сумму получать (без денег!) продукты для своей семьи.

И это все публично называлось построением рыночной экономики!

Еще в марте 1995 г. Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, директором которого был впоследствии ставший министром экономики Яков Уринсон, пришел к следующему выводу: «Избыток денежной массы, имеющийся в экономике к началу реформ, уже давно ликвидирован, и торможение роста денежной массы может привести лишь к негативным последствиям: рос-

ту неплатежей в реальном исчислении, спаду промышленного производства и, как следствие, снижению доходов в бюджет, дефициту бюджета, дальнейшему прогрессирующему нарушению оборота капитала».

К сожалению, эти слова не были услышаны Правительством. Продолжающееся сдерживание роста денежной массы привело к дальнейшему спаду производства и дефициту бюджета в 1995 и 1996 годах. Для покрытия дефицита использовались новые займы у МВФ, который все решительнее вмешивался в экономическую политику России.

Многочисленные призывы Николая Шмелева и других ведущих ученых России «Печатайте деньги» не были услышаны. А, возможно, их и не хотели слышать.

При этом забыли азбуку рыночной экономики: ее главным двигателем является спрос. Будут деньги - будут и стулья. Незнание азбуки рынка и есть признак непрофессионализма.

Закономерный итог проводимой политики

В первой половине 1997 г. произошел перелом. Впервые за время с начала российского этапа реформ произошло не сокращение ВВП, а его рост. Этому, в частности, способствовали меры по государственному регулированию экономики (управление ростом цен на продукцию естественных монополий, контроль за производством ликероводочной продукции), снижение импорта продукции и рост монетизации экономики.

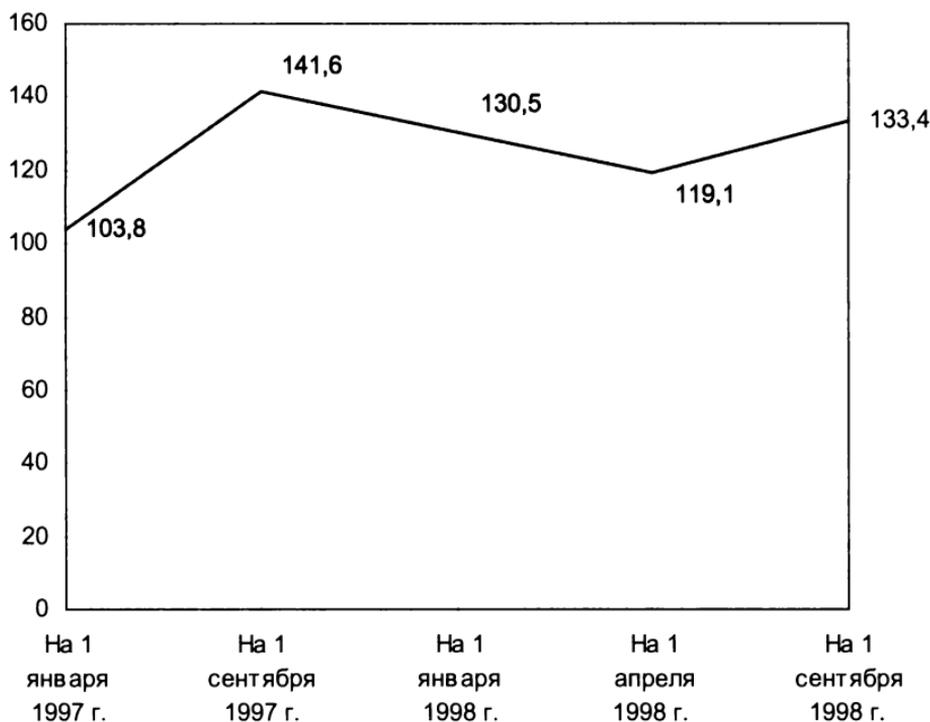
Не привела ли монетизация экономики к росту инфляции? Нет, темпы инфляции не возросли, а сократились. Объем наличных денег (агрегат М0) вырос со 103,8 млрд. руб. на 1 января 1997 г. до 141,6 млрд. руб. на 1 сентября того же года (рост на 37%). Вырос и общий объем денежной массы (агрегат М2) с 288,3 млрд. руб. на 1 января 1997 г. до 368,8 млрд. руб. на 1 ноября того же года (здесь и далее масштабы денег даются в новых рублях). При этом темпы инфляции оказались самыми низкими за прошедшие с начала российских реформ шесть лет.

Тем самым не только теоретически, но и практически был развеян миф о прямой зависимости между ростом монетизации эко-

номики и темпами инфляции. Развеян для всех, кроме... сотрудников МВФ и проводников в России Вашингтонского консенсуса.

С сентября 1997 г. начался новый этап демонетизации российской экономики. На 1 января 1998 г. наличные деньги сократились до 130,5 млрд. руб., на 1 апреля 119,1 и даже на 1 сентября были ниже, чем год назад.

Объем наличных денег (МО) (в млрд. новых рублей)

Что же послужило началом нового этапа демонетизации экономики? Периодически занимаясь анализом экономической ситуации в России, я решил обратиться к исходной информации и получить сведения о том, что же произошло в сентябре 1997 года. Мне подобрали публикации за этот месяц. В соответствии с ней оказалось, что именно в данном месяце в Москву «приехали эксперты Фонда под руководством нового руководителя второго европейского отдела МВФ господина Маркеса-Руарте и

выразили обеспокоенность в связи с неудовлетворительным состоянием с собираемостью налогов, а также ростом денежной массы, находящейся в обращении, и безналичных средств на счетах юридических и физических лиц» («Сегодня». 5 сентября 1997 г.).

Оказывается, МВФ забеспокоил рост денежной массы, поскольку мы вышли за пределы, которые оговаривались при подписании согласованного с ним заявления Правительства РФ и Центрального банка. Поэтому они и выдали заключение: «Изымайте деньги из обращения».

Вряд ли надо задавать риторический вопрос: кто кем командует и кто определяет экономическую, в том числе и денежно-кредитную политику? На вопрос же о том, волновал МВФ и стоящие за ним силы рост денежной массы или начавшийся в России подъем экономики, требует специального анализа. Однако российские чиновники взяли, как говорится, «под козырек» и путь к предстоящему дефолту был продолжен.

В июне 1998 г. - за два месяца до дефолта - в Санкт-Петербурге проходил очередной экономический форум. Здесь мне пришлось в открытую вступить в спор с Председателем Центрального банка России С. Дубининым. На вопрос о резком сокращении денежной массы в обращении и последствиях его он ответил общими словами о необходимости жесткой финансовой политики.

Важным шагом на пути к дефолту стало открытие российского финансового рынка для нерезидентов. Оно проводилось в рамках той же безоглядной стратегии либерализовать все, что возможно. С января 1998 г. нерезиденты, то есть попросту говоря иностранцы, тихо и без шумихи были допущены на российский финансовый рынок и смогли уже напрямую, то есть без посредников, включиться в весьма выгодные игры с ГКО-ОФЗ.

То, на что многим странам потребовалось до двадцати лет и решалось по мере достижения устойчивых макроэкономических показателей, Россия сделала непродуманно, поспешно и в крайне сложной для нее ситуации.

Дефолт приближался с каждым днем. И, наконец, он состоялся. Решение о нем не было принято Правительством или Центральным банком. Не знал о нем и Президент России Б.Н. Ельцин, за пару дней до этого объявивший о спокойной экономической ситуации в стране.

Но отменять его или изменить что-либо было уже поздно. Страна оказалась банкротом. Это явилось закономерным итогом российского этапа экономической реформы.

Сколько выиграли на дефолте те, кто знал о его наступлении (а такие люди были), легко подсчитать. На вложенные в ценные бумаги средства, исчисляемые миллиардами (рублей или долларов), они получили в три-четыре раза больше.

Власть в России оказалась в полной растерянности. Банки перестали работать. Экономика, казалось бы, легла окончательно. Цены стремительно поползли вверх.

Молодого премьер-министра С. Кириенко освободили от работы. На его место решили вернуть «тяжеловеса» В. Черномырдина, но его дважды завалила Государственная дума. Можно было выдвинуть его еще раз и при отказе в утверждении распустить думу. Но такого варианта испугался сам Б.Н. Ельцин.

Новая экономическая политика и начало подъема

После длительных уговоров пост главы Правительства РФ принял на себя академик Е. Примаков. Он подобрал приличную команду, сделал своим первым заместителем Ю. Маслюкова, добился восстановления В. Геращенко в должности Председателя Центрального банка. Он привлек к разработке программы деятельности правительства ведущих российских ученых-экономистов.

В прекрасной и честно написанной книге «Восемь месяцев плюс...» (М, «Мысль», 2001) Евгений Примаков рассказал об истории своего назначения на пост главы правительства и о его шагах. Он писал о том, что Ельцин трижды предлагал ему возглавить кабинет, но каждый раз получал отказ. После этого Примаков считал, что вопрос о его назначении закрыт.

Однако 12 сентября 1998 г. его окружили близкие к президенту люди и руководитель протокола президента В. Шевченко обратился к нему с такими словами: «Да как вы можете думать только о себе! Разве вам не понятно, перед чем мы стоим? 17 августа взорвало экономику, правительства нет. Дума будет распущена. Президент физически может не выдержать в любой момент. Есть ли у вас чувство ответственности?!»

В ответ на его возражение «Но почему я?» ему ответили «Да потому, что Думу и всех остальных сегодня устроит именно ваша кандидатура, и потому, что вы сможете». После его согласия Президент в тот же день направил свое представление в Государственную думу.

«Мне даже не приходила мысль, - пишет Е. Примаков, - что я тоже могу рассматриваться как временная фигура, призванная остановить выплескивающуюся наружу стихию. Представляется, что и Ельцин в тот момент не угадывал мне такую участь».

При голосовании в Думе Е. Примаков получил 317 голосов «за», что существенно выше конституционного большинства. Это был своеобразный «рекорд».

В своей речи он кратко изложил свое видение того, как развиваться России дальше:

- продолжение движения к рыночным отношениям, но отказ от иллюзорных представлений о том, что главное - «броситься» в эти отношения, а рынок, дескать, сам все организует;

- усиление государственного регулирования с целью поднять промышленность и сельское хозяйство, защитить отечественного производителя;

- социальная ориентация экономики;

- создание надежных гарантий против того, чтобы группа лиц могла наживаться, присваивая бюджетные средства за счет жульнических операций с приватизацией, банкротством предприятий.

В своем выступлении он высказался за необходимость изменить «экономическую модель», при которой Россия живет за счет экспорта своего сырья, импортируя жизненно важные продукты и товары и одновременно частично покрывая потребности общества за счет зарубежных кредитов. Отрицание старой модели не имеет ничего общего ни с отказом от иностранных, главным образом прямых капиталовложений, ни с игнорированием необходимости отдавать должное макроэкономической политике, хотя она не является самоцелью и должна служить развитию производства.

А перед голосованием Е. Примаков сказал: «Не знаю, что для меня лично лучше - проголосуете вы за меня как главу правительства или нет».

Контуров предложенной экономической модели, изложенной в выступлении Е. Примакова, получили в последующем название новой экономической политики для России. Именно в таком смысле данное понятие используется в очерках о самопознании России.

Ситуация, сложившаяся в стране, требовала от правительства четкой программы первоочередных мер. О стратегии на перспективу говорилось уже тогда, но практическая работа над ней началась уже после назначения главой правительства С. Степашина.

Изложенные принципы экономической политики радикально отличались от идей Вашингтонского консенсуса. В прессе началось мощное и массированное давление на правительство со стороны сторонников Вашингтонского консенсуса, занявших (по понятным причинам) ведущее место среди пишущей братии. Высказывались ужасающие прогнозы о результатах деятельности нового правительства. Ни один из этих прогнозов не оправдался. И здесь даже нельзя сказать: «к счастью» не оправдался. Он не мог оправдаться в принципе, поскольку строился всегда на серьезных профессиональных ошибках, органически присущих представителям Вашингтонского консенсуса. Поэтому прогноз не оправдался не к счастью, а вполне закономерно.

В то время критика идей Вашингтонского консенсуса велась не только в России, но и за рубежом. Одним из ее инициаторов, выступившим с призывом к разработке нового пост-вашигтонского консенсуса, стал старший вице-президент и главный экономист Мирового банка Дж. Стиглиц (см. его статьи «Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-вашигтонскому консенсусу». - «Вопросы экономики». 1998. № 8, «Куда ведут реформы? (К десятилетию начала переходных процессов)» - «Вопросы экономики». 1999. № 9).

Новый пост-вашигтонский консенсус, по словам Дж. Стиглица, не может писаться в самом Вашингтоне, где расположены как МВФ, так и Мировой банк. Сценарии для России не могут писаться по стандартам, пригодным для всех, а потому и мало эффективным. Его должны создавать ведущие ученые страны, умеющие сочетать глобальные мировые тенденции с учетом цивилизационных особенностей России.

На выборах Нобелевских лауреатов Дж. Стиглиц вместе с двумя другими американскими учеными Д. Акерлофом и А.М. Спенсом стал лауреатом премии по экономике. Все они выступают за активное вмешательство государства в регулирование экономики, в том числе в регулирование рыночных отношений. Они считают, что абсолютно свободное, стихийное развитие рынка ведет к созданию неравновесных условий в экономике. Возникновение острых и нерегулируемых коллизий ведет к дестабилизации и появлению кризисных потрясений, для предотвращения

которых необходимо закономерное возрастание регулирующей роли государства.

Во время работы с Е. Примаковым, как и ранее, мне приходилось не раз подчеркивать, что дефолт - отнюдь не случайное явление, а логичский итог проводимой в стране социально-экономической политики.

Представители средств массовой информации нередко обращались ко мне с подобными вопросами (особенно после назначения нового главы Правительства). Однако дела мешали подробно изложить свою позицию. Ведь для ученого главное - занятие наукой, которое просто не оставляло времени на общение с прессой.

Снятый со своего поста В. Черномырдин заявлял о том, что он ушел, когда было все спокойно, а сейчас (после дефолта) «как будто Мамай прошел по стране». Как-то меня поймали журналисты после выхода из Белого дома и просили что-то прокомментировать. Времени у меня не было, но они не отпускали. Тогда я им сказал: «А как звали Мамай? Звали его Егор Тимурович Гайдар, Виктор Степанович Черномырдин и Сергей Вадимович Кириенко». Эту фразу потом много раз прокручивали по телевидению. В ней и ответ на вопрос о том, кто привел страну к дефолту.

В тяжелой ситуации, сложившейся после дефолта, правительство наряду с первоочередными мерами (накануне зимы) начало определять контуры новой экономической политики для России. Государство начало постепенно возвращаться в экономику. При относительно невысоких мировых ценах на энергоресурсы началась стабилизация финансов. Приступили к погашению государственного долга перед Западом. Сократились долги по заработной плате, начали выплачиваться пенсии.

Начавшийся в 1999 г. экономический рост в России стал полной неожиданностью для МВФ, а также для большинства сторонников Вашингтонского консенсуса. Прирост ВВП составил 5,4%. Камдессю, много лет возглавлявший МВФ, ушел в отставку «по собственному желанию». Что это означает, объяснять российским читателям вряд ли необходимо.

Одним из принципиальных факторов начавшегося роста стало упорядочение денежно-кредитной политики, введение по совместному решению Правительства и Центрального банка России обязательной продажи 75% выручки от экспорта. Эта мера широко используется в мировой практике. Так, в 75 государствах-членах Международного валютного фонда применяется принцип обязатель-

ной продажи экспортной выручки государству, из них в 42 странах продается 100% выручки от экспорта.

К сожалению, под напором российских экспортеров норма продажи экспортной выручки в 2001 г. была снижена до 50%, что существенно замедлило рост золотовалютных резервов России.

По мере начавшегося роста основные экономические показатели превысили уровень, достигнутый страной до начала дефолта. Однако по такому качественному показателю, как реальные доходы на душу населения, мы еще серьезно отставали. По итогам 2001 г. реальные доходы составляли лишь 83% от уровня 1997 года. Мы вынуждены повышать эти доходы более высокими темпами, чем рост ВВП или производительность труда.

Тем самым власть как бы возвращала населению тот долг, который возник отнюдь не по его вине. Почему это не делалось ясно и открыто - понять трудно. Ведь провозглашение такой политики сильно подняло бы доверие к власти. Но может быть кого-то смущает признание самой вины?

Рост экономики во второй половине 1999 г. был результатом мер, предпринятых годом раньше. Эту мысль очень важно отметить, поскольку она очень существенно влияет на правильную политико-экономическую оценку реформ и деятельности правительств. А ведь с 1998 г. по настоящее время уже сменилось семь правительств России! Кому могут быть адресованы успехи или неудачи в обеспечении экономического роста, в повышении доходов или борьбе с инфляцией, а также в решении других ключевых социально-экономических проблем?

Здесь, если не вдаваться в детали, действует правило «минус один год». Те решения, которые были приняты осенью 1998 г., дают свои результаты осенью 1999 г., а решения, принятые летом 1999 г., принесут плоды год спустя - летом 2000 года.

Если одно правительство действует достаточно длительный срок, то его оценка происходит по итогам собственной деятельности. А если за пять лет их сменилось шесть? Новое правительство или пожинает плоды своих предшественников, или расплачивается за старые ошибки. Кто хочет серьезно анализировать социально-экономические процессы, тот не должен забывать правило «минус один год».

Итак, начавшийся в 1999 г. рост российской экономики ознаменовался ее выходом в 2000 г. на рекордные показатели, одни из самых высоких в мире, - прирост ВВП достиг 8,3%. Средства, управляющие массовым сознанием, попытались объяснить это результатами дефолта и высокими мировыми ценами на энергоресурсы. Со временем эти стереотипы настолько утвердились в общественном сознании, в том числе и в мышлении работников экономического блока Правительства РФ, что сегодня выдаются как нечто абсолютно истинное.

Однако анализ итогов 2000 г., выполненный одним из ведущих сотрудников Института экономики РАН Игорем Погосовым, показал совершенно другую картину. ВВП рассчитывается разными методами, в том числе по источникам дохода и по его конечному использованию. Именно последний метод показывает, что же обусловило реальный прирост. Динамика цен не может служить фактором реального увеличения ВВП.

Если принять весь прирост ВВП за 100%, то по элементам его конечного использования он будет характеризоваться следующей структурой.

Динамика конечного использования ВВП (в сопоставимых ценах)

	В % от общего объема его прироста
Расходы на конечное потребление <i>в том числе</i>	51
домашних хозяйств	48
государственных предприятий	3
Рост инвестиций	45
Внешнеэкономические факторы	4

Как видно из приведенных данных, решающую роль в приросте ВВП сыграл рост расходов на конечное потребление, прежде всего расходы домашних хозяйств. За этим стоит рост реально располагаемых денежных доходов населения, рассчитанных также в сопоставимых ценах, на 9,1%. На долю инвестиций, которые вы-

росли примерно на 18%, приходится 45% прироста ВВП. На долю же внешнеэкономического фактора остается всего 4% прироста валового внутреннего продукта.

Социокультурные факторы роста

Начало подъема, который произошел после дефолта, нельзя свести только к действию чисто экономических факторов. Когда российская экономика практически легла и когда великий народ был поставлен на колени, тогда включились в игру могучие социокультурные факторы самосохранения. Их трудно измерить и подсчитать. Но они всегда приходят в действие в период угрозы нового смутного времени.

Все это исключительно важно в самопознании России, ее прошлого, настоящего и будущего. И неперенным условием здесь является комплексный, системный, в высшей степени профессиональный политико-экономический и социокультурный анализ.

Конкретным примером такого явления служит исторический возврат самолета, на котором летел Е. Примаков в США, перед началом бомбардировок в Косово. Именно с этого и начинается последующий подъем российской экономики.

В 1999 г. летом состоялось торжественное заседание Российской академии наук, посвященное 275-летию со дня ее основания. К этому были приурочены многие события. Среди них было и избрание почетными членами РАН выдающихся зарубежных ученых-математиков и физиков, специалистов по химии и биологии, представителей общественных наук. Были среди них и лауреаты Нобелевской премии. От всех было получено согласие на их избрание.

Обсуждение шло достаточно спокойно и каких-либо неожиданностей не ожидалось. Однако работа счетной комиссии все более задерживалась, поскольку само избрание производится по Уставу РАН тайным голосованием. Как выяснилось позднее, по количеству голосов могли оказаться не избранными действительно крупные ученые из стран, которые участвовали в варварских бомбардировках в Косово.

Для меня, достаточно искушенного в политической жизни человека, это казалось невозможным. Но такова была мотивация поведения выдающихся российских ученых. Пришлось объезжать дома и больницы с

тем, чтобы получить необходимый кворум для избрания почетными членами РАН зарубежных ученых и предотвратить возможный скандал.

После событий в Косово началась четкая оплата оборонного заказа, что стало еще одним из факторов роста ВВП. Дело в том, что здесь существует достаточно четкая мультипликационная связь. Каждый рубль, затраченный на оплату оборонного заказа, дает, как минимум, до четырех рублей прироста ВВП. Здесь говорится «как минимум», потому что, по мнению многих исследователей, мультипликатор составляет в 5-6 раз к каждому рублю оплаты оборонного заказа. Соответственно, каждый рубль недоплаты оборонного заказа уменьшает на 4 рубля объем производства ВВП.

Недофинансирование оборонного заказа в 1997-1998 гг., вместе с пенями и штрафами, осложняло работу предприятий оборонной промышленности и снижало бюджетные доходы.

Качественное изменение с оплатой оборонного заказа произошло после событий, связанных с акциями в Косово. Резко повысился авторитет правительства Е.М. Примакова, взявшего курс на укрепление армии и правоохранительных органов. Народ в условиях новых угроз начал поднимать голову. Началось возрождение национального духа россиян.

Уже в 1999 г. в качестве одного из факторов подъема стал рост продукции оборонного комплекса на 32,6%, в том числе гражданской продукции, производимой в данном комплексе, на 28,8%. С 2000 г. Правительство РФ перешло к 100% оплате оборонного заказа, и новых долгов здесь уже не возникало.

После драматических событий 11 сентября 2001 г. складывается качественно новая расстановка сил, которая пока еще не обрела своих окончательных очертаний.

Но главная проблема для России - разработка долгосрочной социально-экономической стратегии - так и не решена. Созданный для ее выработки Центр стратегических исследований под руководством Г. Грефа так и не выполнил поставленную перед ним задачу.

Отсутствие долгосрочной стратегии во многом объясняется острейшей борьбой между сторонниками Вашингтонского консенсуса и сторонниками новой экономической политики для России.

Скрытая от наблюдателей и не замечаемая представителями средств массовой информации, она ведется упорно и ожесточенно. Она идет повсюду: в различных методах воздействия на Президента России, внутри Правительства и в палатах Федерального собрания, в институтах формирующегося гражданского общества и в научной среде.

Отсюда неясность, противоречивость будущего России. И так будет, к сожалению, до тех пор, пока не сложится достаточно единой, целостной картины намечаемых перемен.

ОЧЕРК 10. ЛИДЕРЫ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Вы на деле доказали, что российский менеджмент накопил собственный богатый опыт ведения дел в кризисной ситуации, умеет действовать нестандартно и результативно. Такие люди как вы - главный капитал современной России.

Е. Строев

История - это не только далекое прошлое. Она ежедневно и ежечасно творится на наших глазах. Любые события, состоявшиеся и завершившиеся, постоянно пополняют историю новыми страницами. И от нас самих, от современников, зависит, какой будет история государства российского, что подумают, скажут и напишут потомки о дне сегодняшнем.

Радикальные преобразования, происходящие в стране, затрагивают все сферы жизнедеятельности общества - его экономику и социально-политические отношения, науку и культуру, массовое общественное сознание и систему ценностных ориентаций личности. Глубокие качественные перемены совершаются и в сфере предпринимательства. Идут все эти процессы сложно, во многом болезненно и противоречиво.

Историки, описывающие сегодняшние события, будут иметь перед нами то преимущество, что им будет известен итог нынешних преобразований. Мы же - участники и свидетели происходящих перемен - должны проявить необходимую сдержанность в оценках и предсказаниях, строго опираться на факты, учитывать уроки прошлого и мировой опыт. Именно это позволяет утверждать, что от предпринимательской активности, от энергии, профессионализма и нравственных устоев нового поколения деловых людей России в решающей степени зависят ее будущее, завтрашний день ее экономики.

Уровень, качество и эффективность предпринимательства, как учит исторический опыт, - это не пассивный продукт среды и обстоятельств. Они являются активной созидательной силой, во многом предопределяющей облик экономики, ее гибкость и восприимчивость к нововведениям, ее конкурентоспособность и социальную направленность. Ни одна страна из числа высокоразвитых не добилась успеха без создания эффективной системы предпринимательства и управления.

Об этом следует постоянно помнить, особенно в связи с односторонним и явно преувеличенным вниманием к изменению форм собственности, которое якобы само собой решает все проблемы, делает экономику эффективной или неэффективной. Здесь сказываются и догмы вчерашнего дня, и явно идеологизированный подход к экономике.

История к концу прошлого века сняла вопрос об абсолютной ценности тех или иных форм собственности. Современное состояние лучше всего описывается с помощью «теории ниш», в соответствии с которой любая форма собственности - государственная и частная, кооперативная и муниципальная, собственность различного рода фондов и общественных организаций - в ходе соревнования и естественного отбора находит свою нишу. Именно здесь она оказывается наиболее естественной и эффективной. При этом различные формы собственности не исключают, а взаимодополняют друг друга. Успех же экономики в решающей мере определяется качеством управления в широком смысле, включая сферу макроэкономического регулирования, уровнем деловой и предпринимательской активности.

В самом начале проведения российской экономической реформы высказывалось опасение, что ее осуществление столкнется с отсутствием опытных, деловых предпринимателей, знающих условия рыночной экономики и умеющих работать в новых условиях. Эта проблема остается достаточно актуальной и сегодня, однако выглядит она во многом иначе.

Прежде всего стало очевидным, что наряду с «пенной», появившейся на волне плохо регулируемых процессов, возникает це-

лый слой предпринимателей новой волны - деловых, хватких, умеющих добиваться поставленных целей, быстро перестраиваться в соответствии с меняющейся ситуацией. Многие из них рекрутируются из бывших руководителей предприятий, работников государственного, партийного и комсомольского аппарата, выстрадавших право на самостоятельность и риск.

В этом, кстати, нет ничего неожиданного. Мировой опыт, отраженный в исследованиях многих ведущих зарубежных специалистов в области управления, вполне убедительно объясняет данный феномен. Профессиональные качества управляющего, помимо соответствующих знаний, формируются опытом и характеризуются умением работать с людьми, правильно ставить, опираясь на рекомендации специалистов, задачу и добиваться ее решения, вносить по ходу дела изменения в разработанную стратегию. На Западе широко распространена и оправдала себя практика перехода управленческих кадров из частного бизнеса в госаппарат и обратно, из военной сферы в банковскую и т.д. Поэтому не надо делать пугало из «красных директоров» и «колхозных генералов», как любят наши доморощенные публицисты.

Профессиональный опыт и традиции следует не разбазаривать, а опираться на них, создавать механизм отбора высококлассных специалистов по деловым и нравственным качествам. И, разумеется, учить новым методам хозяйствования. Весьма оптимистично можно оценить и появление новой волны инициативных предпринимателей из числа молодежи.

При этом важно учесть, что успехи предпринимательства напрямую зависят от «общих условий», стабильности законодательства, наличия развитой производственной и социальной инфраструктуры, системы коммуникаций, состояния общественного мнения, социальной заинтересованности наименее обеспеченных слоев населения, уровня образования и профессиональной подготовки работников, преодоления изживенческих настроений и формирования психологических установок на улучшение условий жизни своим собственным трудом и энергией.

Это требует рассмотрения предпринимательства не только как звена в комплексной программе обновления общества. Такое понимание проблемы обязывает и самих предпринимателей, их союзы и различного рода объединения целенаправленно участвовать в создании этих самых общих условий. От этого, равно как и от успехов в формировании культуры деловых отношений и предпринимательской этики, будет во мно-

гом зависеть общественный престиж и, в конечном счете, хозяйственный успех новых российских предпринимателей.

Особую актуальность имеет сегодня четкое определение долговременных приоритетов промышленной, инвестиционной и социальной политики, создание стабильной налоговой системы, ориентированной на стимулирование деловой активности. Здесь акцент, среди прочего, нужно сделать на стабильности, долговременности «правил игры». Настоящее предпринимательство - в отличие от спекулятивного капитала - нуждается в прочном и надежном законодательстве, в строгом соблюдении правовых норм, в сильной и предсказуемой в своих действиях власти.

Именно это делает предпринимательство и власть естественными союзниками, а не противоборствующими сторонами. Задача же политической власти - направлять предпринимательство на достижение целей, вытекающих из высших национально-государственных интересов России, противостоять давлению групповых и регионально-сепаратистских устремлений.

Поэтому важно четко отрегулировать взаимоотношения предпринимательства и правительства, законодательно оформить их, решительно освобождаясь от удушающего предпринимательский дух администрирования, устраняя возможности взяточничества и казнокрадства. И, разумеется, защитить от разрастающихся, как раковые метастазы, промышленного рэкета и мафиозных структур. Словом, нужно видеть саму проблему и не полагаться на типично русское «авось все устроится само».

Уже сейчас необходимо предвидеть опасность социального противостояния нарождающегося предпринимательства другим слоям населения. Социальная структура общества должна быть открытой и мобильной, а экономические условия позволять каждому - при наличии желания и организационных способностей - приложить свои силы в любой сфере деятельности, в том числе в предпринимательстве. Людей, которые действительно захотят посвятить себя этому отнюдь нелегкому занятию, будет, как показывает отечественный и мировой опыт, относительно немного. Но принципиально важна (для стабильности общества) именно возможность, открытость, доступность такого рода деятельности.

Естественные монополии, промышленная политика и развитие регионов

Российская экономика может успешно развиваться и процветать лишь как единый, федеративно устроенный, многоярусный и представленный различными секторами комплекс. Гарантии ее успеха - сохранение связывающих ее воедино скрепов, четкая ориентация на формирование социально ориентированного рыночного хозяйства, максимальное развитие ее федеративных начал и местного самоуправления.

Экономический и социально-политический кризис расшатывает устои целостности России. Противоречащий логике и историческим традициям раздел страны на доноров и реципиентов, живущих на конституционно неопределенные источники доходов, отсутствие ясной и стабильной системы разграничения полномочий подрывали основы федеративного устройства страны.

Проводимая в настоящее время политика бьет по самым опасным (с точки зрения исторических судеб страны) болевым точкам. Готовятся и уже проводятся действия по развалу естественных монополий, являющихся обручами целостности народного хозяйства. Они порождены не волей отдельных предпринимателей, а отражают исторически сложившуюся структуру экономики, особенности ее территории и размещения ресурсов. Естественные монополии - это монополии неустрашимые, нормальные и объективно необходимые. Непродуманные попытки их ликвидации могут иметь своим единственным следствием лишь разрушение России.

Автору пришлось в свое время познакомиться с опытом приватизации железных дорог в Японии. Дело прошло весьма успешно, принесло немало доходов государству, а сами дороги заработали лучше, чем прежде. Но это происходило в условиях, когда они (железные дороги) не были и не могли быть естественными монополиями. Они были включены в сложную транспортную систему с такими составляющими, как высоко развитые автоперевозки, авиация и морской флот. Иными словами, они были частью общей конкурентной среды. И любые попытки навязать потребителям какие-то свои дополнительные условия отражались ответными действиями конкурентов.

Принципиально иначе обстоит дело в России. Страна связана воедино лишь с помощью железнодорожного транспорта. Ни автомобильные дороги, ни авиация не в состоянии составить ему конкуренцию. Страна не связана воедино, как хорошо известно, и системой морских или речных перевозок - реки текут преимущественно в направлении, противоположном движению товарных потоков, и находятся (вместе с морями) в состоянии длительного оледенения.

Здесь железные дороги являются естественной монополией и должны регулироваться государством, включая определенные системы маршрутов и установление цен, проведение общей политики обновления подвижного состава и самих путей сообщения. Государство может либо дотировать перевозки, удешевляя транспортные расходы и перевозку пассажиров, либо сделать эти перевозки самокупаемыми, но уменьшая доходы предприятий и населения.

В аналогичном положении находится и система электрификации страны. Исторически сложившееся устройство общей, единой для страны сети электроснабжения служило в свое время предметом внимательного изучения со стороны многих развитых стран, в том числе и США. Конечно, можно себе представить прикрепление небольшого предприятия к местной ТЭЦ. Правда, такое прикрепление может, при определенных условиях, поставить потребителя в зависимость уже от местного монополиста.

Однако судьба большинства крупных городов и предприятий зависит от их включенности в единую общероссийскую сеть электроснабжения. Как в Черном море невозможно отделить воду Дона от воды Днепра или Дуная, так и в электрификации нереально определить источник поступающей на предприятие продукции. Сохранение единой энергетической сети России с четко продуманной системой связей, структурой цен и созданием перспектив ее развития было и остается предметом первой заботы государства.

Для многих неожиданной, но вполне понятной (в силу заигрывания с западными заимодавцами) стала игра вокруг расчленения Газпрома - могущественной российской естественной монополии, питающей бюджет своими доходами. Однако борьба за судьбу Газпрома еще впереди.

Сегодня отношения с Газпромом пытаются перевести на уровень регионов, столкнуть его с руководством отдельных областей и республик. Губернаторы уже выставляли милицейские кордоны с тем, чтобы не допустить отключения жизненно важных объектов

от обеспечения энергоресурсами. Можно, разумеется, пожуричь региональные власти за сепаратистские настроения, за непонимание роли федеративного бюджета. Но сегодня любая легкомысленность в принятии ответственных решений лежит на совести тех, кто своими действиями подрывает устои целостности Российского государства.

Другим ключевым вопросом является разработка и проведение четко выраженной и целенаправленной промышленной политики. С момента начала российских реформ ее не было и нет сегодня. Об уповании на стихию рынка, которая все расставит по своим местам, вспоминают уже не так часто. Сама же экономика приобретает все более уродливый, однобокий характер. Ее структура и приоритеты имеют ярко выраженный минерально-сырьевой облик. Поэтому и проблемы, связанные с понижением цен на нефть, сказались так остро на состоянии валютных доходов. Это типичный, почти учебный пример для стран с четко выраженной однопрофильной ориентацией своего экспорта.

Промышленная политика в ее классическом понимании (как направление структурных преобразований производства и связанных с ним сфер) в принципе не может быть рассчитанной на 2-3 года. Глубинные и качественные преобразования не укладываются в такие сроки. Временной горизонт имеет фундаментальное, определяющее значение в определении долгосрочной стратегии, расстановке акцентов и осуществлении практических шагов.

Сказанное можно пояснить на простом и достаточно наглядном примере. Сейчас уже достаточно ясно, что в ближайшие 10-15 лет России предстоит полностью заменить всю сеть нефте- и газопроводов, обновить железнодорожные магистрали, оснастить транспорт новыми локомотивами и подвижным составом. Объемы потребностей в металле, в выпуске транспортных средств, в подготовке профессиональных специалистов для решения всех этих задач подсчитать достаточно легко. И начинать работу надо не тогда, когда будет нарастать вал технологических катастроф, а уже сегодня.

Но поскольку промышленной политики нет, то мы все более втягиваемся в состояние надвигающейся катастрофы.

К сфере промышленной политики примыкают и вопросы, связанные с неопределенностью в разработке военной реформы, с развитием отраслей военно-промышленного комплекса, сохранением в стране ключе-

вых технологий, изменением экспортно-импортной ориентации экономики, подготовкой кадров и т.д.

Решение возникающих в этой сфере вопросов также относится к сохранению целостности страны. Однако здесь, в отличие от естественных монополий, должны использоваться другие методы и способы решения. Наряду с созданием гибкой и эффективно действующей инфраструктуры (ведь приходится согласовывать научно-технические и экономические связи между тысячами предприятий) нужен надежный механизм соединения усилий Центра и регионов.

Координация и кооперация отнюдь не противоречат развитию рыночных начал и конкуренции, так же как и сама экономика имеет не только отраслевую, но и четко выраженную федеральную структуру. Размещение наиболее важных (приоритетных для государства) объектов должно быть взаимовыгодным и, тем самым, наиболее эффективным. Места их расположения, их финансовая поддержка должны стать предметом конкурсного отбора (с учетом существующих заделов, кадрового потенциала, возможностей его перемещения, наличия благоприятного инвестиционного климата и т.д.).

Не личные связи, а стремление к концентрации в регионах зон прорыва, стремление к выходу на растущий интеллектуальный потенциал и высокое качество жизни призваны стать мощными двигателями соревнования между регионами.

Все это должно радикально изменить сложившееся положение, но при одном неперемennom условии - когда деловой сектор получит приоритет в своем развитии, когда труд, квалификация и мастерство станут главным стимулом в жизни, когда мы, наконец, получим живую, развивающуюся по своим строгим законам социально ориентированную рыночную экономику, когда зарплата и налоги будут платиться сполна.

Все сказанное - не призыв и не лозунг. Это лишь указание на то, в каком направлении и как надо менять курс экономической и социальной политики, чтобы сохранить Россию и ее федеративные основы.

Практически каждый регион представляет собой сложное многоотраслевое хозяйство со своей историей и особенностями куль-

туры, сочетанием традиционных и вновь возникших отраслей, крупных и малых предприятий, сферы услуг и коммунального хозяйства, специфическими формами организации законодательной и исполнительной власти. Решение относящихся сюда задач должно стать конституционно закрепленной нормой организации федерального хозяйства.

При выходе из кризиса и ориентации на нормальные рыночные отношения, где реализованная продукция оплачивается полностью и в срок, где деньги - единственная и всеохватывающая форма расчетов, региональное хозяйство будет нацелено на максимальный рост и улучшение качества жизни. Здесь не остается места для ограничений рынка сбыта, для стремления найти свое место и закрепить его на общероссийском и мировом рынке. Углубление специализации оборачивается расширением сбыта, а поступающие доходы позволяют полнее покрывать потребности населения. Рынок - регулируемый и социально ориентированный - на деле, а не на словах становится мощным ускорителем экономического и социального развития.

Особая ответственность федеральных органов власти, а вместе с ней и местного самоуправления находится в социальной сфере. Решение жилищной проблемы и содержание коммунального хозяйства, развитие образования и медицинского обслуживания населения (помимо крупных общегосударственных структур), подъем культуры и соблюдение чистоты окружающей среды - предмет заботы регионов.

Но это возможно, если на федеральном уровне будут разработаны и поэтапно внедрены минимальные социальные стандарты, обеспечивающие нормальные условия жизнедеятельности для всех граждан России. Круг относящихся сюда забот - бесплатное образование (до определенного уровня), медицинская профилактика, предоставление минимальных жилищных условий, выплата минимальной пенсии, защита прав человека за рубежом и т.д. - должен быть всесторонне обсужден и принят на вооружение. Это права граждан социально устроенного государства. И они должны быть защищены и гарантированы всей его мощью. Все, что получают граждане сверх этого минимума, должно относиться к сфере федеральной власти или, в отдельных случаях, к области отраслевых

приоритетов и деятельности различных (в том числе и региональных) систем страхования и пенсионного обеспечения.

Практическое решение всех перечисленных вопросов предполагает создание четкой, устойчивой и долгосрочно ориентированной системы межбюджетных отношений. Правила игры не могут меняться ежегодно, тем более по нескольку раз. В противном случае возникают судорожные действия и трудно предсказуемые последствия.

Следует отказаться и от давно устаревшей и сковывающей региональную инициативу практики решать все вопросы в Москве. Здесь скандальными не только имперские амбиции, но и весьма примитивное деление народа на героев и толпу: узкий круг современно мыслящих героев-реформаторов сконцентрирован у рычагов московской власти, а толпа заполняет все остальное пространство. Тогда и принимаются антиконституционные решения о приватизации муниципальной собственности, которая не является государственной, предлагаются решения о приватизации земли, независимо от истории, национальных обычаев и традиций народов, населяющих Россию, делаются попытки провести единую для всей страны реформу жилищно-коммунального сектора - от народов Севера и Закавказья до жителей европейского центра и народов Дальнего Востока.

Все это - лишь отголоски политической близорукости и непонимания современных проблем движения к обустройству России на федеративных основах. За ними стоит игнорирование сложности разграничения полномочий Центра и субъектов Федерации, практический отказ от конституционно зафиксированного отнесения межбюджетных отношений к сфере совместного ведения Центра и регионов.

Уход от решения назревших вопросов сохранения целостности страны и укрепления федеративных основ российской государственности накапливает взрывоопасный потенциал для будущего России.

Перспективы малого предпринимательства

Среди многочисленных факторов, обеспечивающих подъем и процветание России, важная роль (наряду с рассмотренными выше проблемами) принадлежит развитию малого предпринимательства. Вопрос об его перспективах и условиях, обеспечивающих его развитие, периодически возникает. Однако, как обычно бывает, со временем сходит со сцены.

После обращения к этой теме Президента России В. Путина она вновь стала модной. Проводится масса встреч и конференций, публикуются сотни различных статей и очерков. Предложения по стимулированию малого предпринимательства и его государственной поддержке поступили в Государственную думу. Однако там дискуссия приобрела иной характер - сколько потеряет бюджет от упрощенного налогообложения малого и среднего предпринимательства?

Такой подход напоминает мышление начинающего шахматиста, привыкшего считать всего на один ход: «я пойду туда, а противник ответит так». При этом теряются логика научного мышления, стратегический подход, умение считать многоходовые комбинации, видеть долгосрочные экономические и социально-политические последствия принимаемых решений.

Не надо забывать, что превращение любой серьезной проблемы в моду всегда опасно. Мода преходяща. Вопрос могут заболтать и забыть. Так, к сожалению, это было уже не один раз со многими инициативами президента России.

Перспективы развития малого предпринимательства - это далеко не частный вопрос. Его решение является одним из судьбоносных для России, поскольку от него зависит ход и итоги экономических реформ, обеспечение социальной стабильности в стране.

При всей специфике России и особенностях ее цивилизационного устройства она не может жить и развиваться вне глобальных общемировых тенденций. Для выражения этих тенденций существуют достаточно надежные показатели. К их числу относится количество малых и средних предприятий на тысячу жителей страны.

В Европе данный показатель колеблется от 35 во Франции до 68 в Италии. В Японии число малых и средних предприятий на ты-

сячу жителей составляет 50, в США - около 75. На этих предприятиях работает во Франции 54%, в Италии 73%, в Японии 78% и в США 70% занятых.

И дело здесь не только в цифрах. Работники малых и средних предприятий образуют большинство избирателей, и в их поддержке кровно заинтересованы все партии - левые, правые, центристские. Поэтому изменение состава законодательных, а вместе с ним и исполнительных органов власти не меняет принципиально социально-экономической стратегии, обеспечивает обществу стабильность.

В современной России число малых предприятий на порядок ниже - всего 6 на тысячу жителей. В них занято 6862,8 тыс. работающих в стране, а их доля в производстве ВВП составляет около 10%.

К сожалению, наша статистика учитывает лишь малые предприятия, что делает российские данные несопоставимыми с приведенными выше цифрами по другим странам. В подавляющем числе публикаций по малому предпринимательству такие сопоставления ведутся.

Однако, кроме Госкомстата учет малых предприятий ведет и Министерство по налогам и сборам. Оно учитывает предприятия без образования юридического лица (ПБОЮЛы), включая глав крестьянских (фермерских) хозяйств. О них написал свою статью руководитель сектора Института экономики РАН А. Виленский в статье «Забытое предпринимательское дитя российской статистики и власти» («Федерализм», 2001, № 4). В 2001 г. Госкомстат включил эти данные, со ссылкой на Министерство по налогам и сборам, в свой сборник «Малое предпринимательство России».

Дело в том, что предприятия без образования юридического лица создаются всего одним человеком, хотя и имеющим право привлекать дополнительных работников. Они не попадают в число юридических лиц и не учитываются в статистических органах. Но налоги с них (по любой, даже упрощенной модели, в том числе через патент) собирают.

По данным на ноябрь 2000 г. в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица было занято 7051 тыс. человек, в том числе в самой этой сфере было занято 4519 тыс. человек и по найму у физических лиц еще 2532 тыс. лиц. Это составляет 10,9% общей численности занятого в России населения.

Самых же малых предприятий, учитываемых Госкомстатом, было в конце 2003 г. 890,9 тыс. единиц и на них было занято 8227,8 тыс. человек.

В итоге ни Государственная дума, ни Правительство России и его органы, занимающиеся развитием малого предпринимательства, не имеют ясной картины объекта, который они должны регулировать. Рассчитывать на успех в этом деле в такой ситуации вряд ли возможно.

Ситуация с развитием малого предпринимательства выглядит весьма тревожно. В ряде ключевых сфер экономики их численность сокращается. При относительно стабильной численности малых предприятий их доля в промышленности снизилась по сравнению с 1999 г. с 15,3 до 13,3%. Число малых предприятий в сфере науки и научного обслуживания сократилось с 4,2 в 1999 г. до 2,5% в 2003 г.

Подобный результат отнюдь не случаен. Он является закономерным следствием современной социально-экономической политики, ориентированной не на массовое общественное движение, а на одностороннюю поддержку крупнейших корпораций и естественных монополий. В основе просчетов этой политики лежит игнорирование мирового опыта, о чем говорилось выше, и рекомендаций науки.

Большое внимание развитию малых предприятий было уделено в конце 80-х годов. В составе Государственной комиссии по экономической реформе, действующей в составе правительства Н.И. Рыжкова, был специальный отдел по развитию малого предпринимательства, широко изучался и использовался мировой опыт.

Серьезные научные наработки были сделаны в Институте экономики РАН, в том числе при разработке проблем малого предпринимательства в Москве. Результаты работы были одобрены мэрией столицы. Здесь действует около 23 предприятий малого бизнеса на 1000 жителей, то есть примерно в 4 раза больше, чем в среднем по России. Доходы от этой сферы формируют около 30% поступлений в бюджет Москвы.

С началом российского этапа реформ после первоначального всплеска малого предпринимательства регулирование деятельности малых предприятий было утрачено. Устойчивое воздействие на этот процесс было заменено дерганием в создании соответствующих органов, постоянной сменой ответственных лиц. Начался спад малого предпринима-

тельства, который был и потенциально остается одним из важнейших локомотивов экономического роста.

Тяжелейший удар по малому предпринимательству произошел в результате дефолта 1998 года. Огромные средства, в том числе в различных формах иностранной помощи, до малого предпринимательства практически не дошли.

Вместе с ударом по малому предпринимательству был нанесен и серьезный урон по перспективам развития среднего класса или, точнее, среднего слоя. Только этот слой, занимающий преобладающее место в обществе, выступает гарантом стабильности общества и условием успеха проводимых рыночных реформ. При его малочисленности реформы остаются обратимыми. А это и означает нестабильность социально-политической ситуации в России.

Незнание этих элементарных уроков мирового опыта остается массовым явлением среди работников органов законодательной и исполнительной власти, а также представителей средств массовой информации, специализирующихся на теме реформ.

В вопросе о перспективах развития малого предпринимательства надо отказаться от противопоставления крупных и малых предприятий. Они развиваются в единстве и взаимодополняемости. Достаточно сослаться на пример Италии, где заготовка и обработка кожи сосредоточена на крупных предприятиях, а пошив самой обуви рассредоточен по многим тысячам малых, во многом семейных предприятий. Отсюда такое богатство, разнообразие и высокое качество итальянской обуви.

Каждый должен произвести то, что пользуется спросом на рынке, - главным двигателе экономики. Не сумел найти сбыта - виноват сам, жаловаться не на кого. Отсюда и та мощь рыночной конкуренции, столь характерной для малого предпринимательства.

При анализе тенденций развития малого предпринимательства в России часто подчеркивают, что большая его часть сосредоточена в торговле. Из общего числа малых предприятий в торговле и общественном питании находится около 47%, а среди ПБОЮЛов - 30%.

Переход к рынку закономерно увеличил долю населения, занятого в торговле. Но за этим стоят и более общие причины. Начиная с 1992 г., когда учет занятых ведется по России, произошло абсолютное сокращение занятых в промышленности, сельском хозяйст-

ве, строительстве, на транспорте, в образовании, в сфере науки и научного обслуживания. Выросло число занятых в торговле и общественном питании (в 1,7 раза), в сфере финансов и кредита (в 1,5 раза), а также в управлении - в 1,2 раза. Здесь, следовательно, действуют как общие, так и частные причины.

Вместе с тем доля малых предприятий весьма велика и в ряде производственных отраслей. В 2000 г. они выпускали 82% оборудования для предприятий общественного питания, оказывали 95% услуг по ремонту автомобильных двигателей, производили 20% приборов, средств автоматизации и запасных частей к ним, выпускали более 18% печатной продукции.

При развитии малого предпринимательства важно учитывать накопленные в различных регионах страны научные, культурные, национальные и другие особенности.

В своем выступлении на научном совете при Совете безопасности 22 мая 2002 г. глава администрации г. Дубны говорил о том, что созданные здесь и дающие ценнейшие разработки малые инновационные предприятия обеспечивают 50% доходов местного бюджета. Сказываются, разумеется, и меры государственной поддержки наукоградов, которые возникают не сами по себе, а при усилиях местных органов власти.

В январе 2002 г. автор участвовал в работе семинара в Башкортостане, который продемонстрировал серьезные успехи в развитии своей экономики. Однако по малому предпринимательству здесь достаточно серьезное отставание от российских показателей: на 4,1 млн. жителей в республике всего 15 тысяч малых предприятий, то есть менее четырех на тысячу жителей.

Мое выступление было поддержано руководством республики. Ведь Башкортостан всегда имел прекрасных конников, производил великолепную сбрую, спрос на которую весьма высок как в самой республике, так и в соседних областях. Однако сегодня ее практически не производят. А ведь это дело именно малых предприятий.

Выступая на Круглом столе во время Санкт-Петербургского экономического форума, я привел этот пример. И получил из зала записку от начальника управления общественных связей Торгово-промышленной палаты республики М. Фаткулина следующего содержания: «Вы правы, что в республике Башкортостан было ослаблено внимание производству шорно-седельных и конно-обозных изделий. Сдвиги пошли: 1. В рамках международной выставки «Агро-2002» состоялась специализированная

экспозиция-секция по указанному вопросу с большим числом производителей. 2. Принимая во внимание сокращение числа умельцев-мастеров по производству указанных изделий, в отдельных профтехучилищах открываются группы по подготовке рабочих названного профиля».

Такие записки внушают оптимизм. Важно организовать дело, провести рекламную работу, эффективно провести сбыт. И люди будут работать, кормить себя и свою семью. Здесь часто даже не надо специальных денег от государства. «Не мешайте!» - таков лозунг № 1 по развитию малого предпринимательства.

Но это всего лишь лозунг. А что надо для того, чтобы поднять и привести в действие могучий потенциал малого предпринимательства?

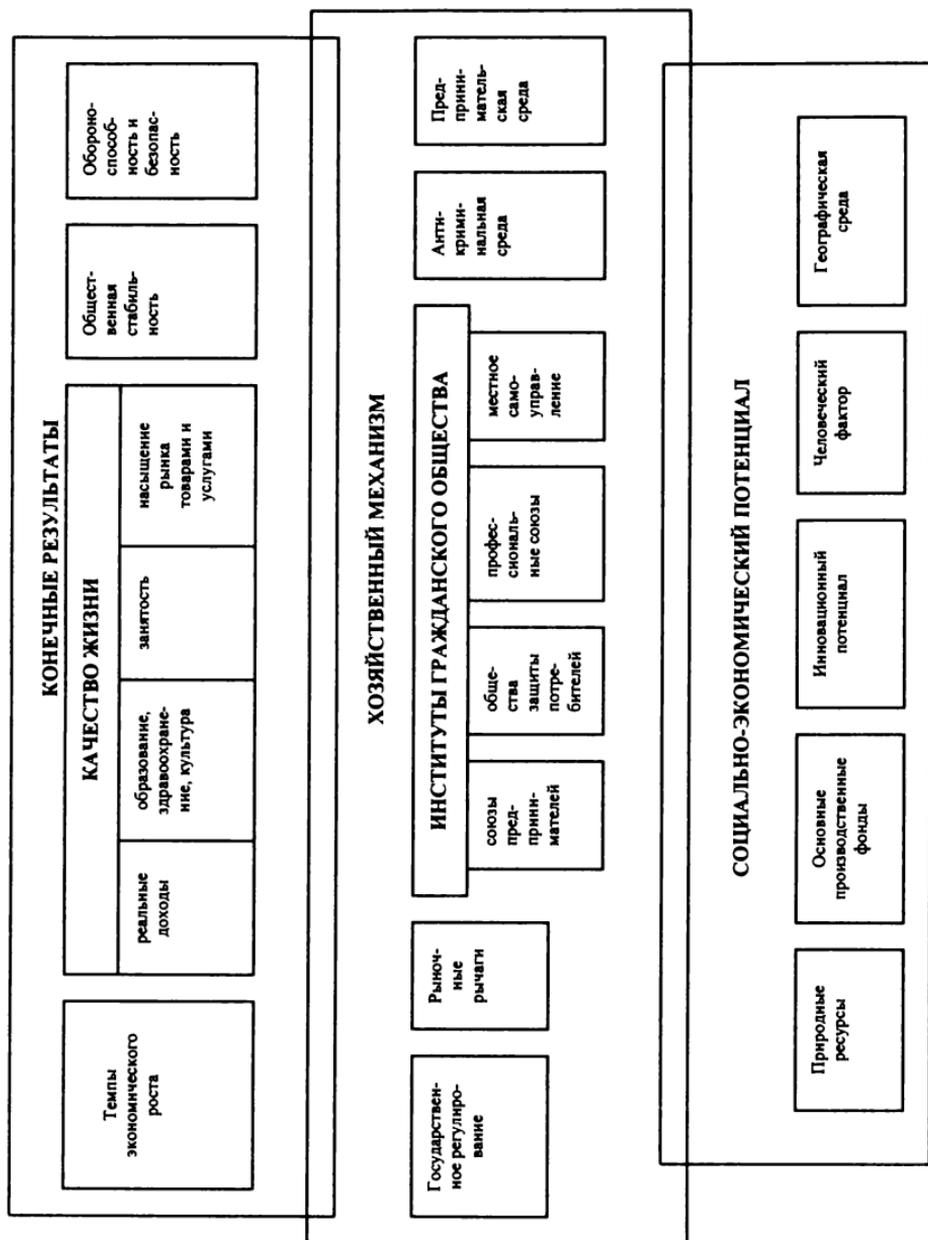
Специалисты по этой теме, работающие в Институте экономики РАН, провели 19 февраля 2002 г. Круглый стол «Создание среды малого предпринимательства». Ключевое слово здесь «среда». Оно означает, что на подъем и развитие малых предприятий воздействует не один какой-то фактор, а их целостность или система взаимосвязанных мер, соответствующий хозяйственный механизм.

Хозяйственный механизм - это ключевой, решающий фактор, обеспечивающий превращение социально-экономического потенциала страны в высокие конечные результаты. И это относится не только к малому предпринимательству, но и к другим областям социально-экономической жизни.

Важнейшими блоками потенциала страны являются природные ресурсы, основные производственные фонды, инновационный (в том числе финансовый) потенциал, человеческий капитал в его многообразных проявлениях и географическая среда. Однако конечные результаты - темпы экономического роста, качество жизни населения, общественная стабильность, обороноспособность и безопасность страны - не являются автоматическим следствием потенциала. Они всегда опосредованы хозяйственным механизмом.

Совершенствование хозяйственного механизма и является главным объектом проводимой в стране социально-экономической политики. Каков хозяйственный механизм - таковы и конечные результаты.

Роль хозяйственного механизма в социально-экономическом прогрессе

Это применимо как к развитию страны в целом, так и к мерам по стимулированию малого предпринимательства. Задача хозяйственного механизма отнюдь не в адресной поддержке, а в создании возможности людям работать и зарабатывать, накормить себя и свою семью, стать гражданином и личностью.

Все элементы хозяйственного механизма, как уже говорилось, взаимно дополняют друг друга. По отношению к малому предпринимательству:

- роль государственного регулирования огромна, но отнюдь не в виде «кормежки». Госзаказ, если это относится к сфере деятельности соответствующих предприятий, должен применяться и здесь. Для малых предприятий уплата единого социального налога означает прямой вычет из доходов самого работника и толкает к уводу своей деятельности в тень. Это дикость под маской учености. Также порочна и навязываемая малым предприятиям система учета и отчетности;

- рыночные рычаги призваны максимально содействовать развитию конкуренции. Доступ к финансовым ресурсам и гарантии возврата кредита должны развиваться через кооперативные банки, кассы взаимопомощи и другие структуры, контролируемые самими малыми предприятиями. Здесь недопустима ориентация только на крупные банки;

- особую роль, особенно в условиях России, призваны сыграть институты гражданского общества, в том числе органы местной власти, которые не являются структурами государства. Сейчас много спорят о деbüroкратизации, о регистрации малых предприятий через «одно окно». А во время конференции в Тамбове руководитель г. Моршанска сказал, что они это уже осуществили;

- самостоятельным элементам хозяйственного механизма является создание антикриминальной среды. Помимо примитивного рэкета малые предприятия, как показали исследования, наиболее сильно страдают от мздоимства и вымогательства чиновников. Похоже, что многие из них знают лишь два действия арифметики: отнять и разделить, но забыли о правилах добавить и умножить;

- наконец, о предпринимательской активности. В широком смысле именно ее сегодня не хватает. Поэтому очень важно развивать, поддерживать и укреплять предпринимательскую активность.

Исключительно важно (хотя и крайне трудно) вырваться из плена инерции, понять, что требование равенства в нищете реакционно. Оно должно быть заменено требованием равенства стартовых условий.

Анализ существующего хозяйственного механизма как в целом, так и по отношению к малому предпринимательству, показывает, что он не стимулирует достижение высоких конечных результатов. Это означает, что не отдельные его элементы, а хозяйственный механизм в целом требует не корректировок, но радикального его обновления, выработки новой социально-экономической политики.

Приведенный выше анализ показывает, что это не просто желание. Вопрос стоит об исторической судьбе России и ее народа. И содействовать его решению - наш общий научный и гражданский долг.

Возрождение традиций

Проведение экономической реформы даже в самые трудные ее периоды родило новую волну современных российских предпринимателей. Именно они помогли избежать той катастрофы, которая нависла над страной.

Среди предпринимателей появились и свои лидеры. Это люди огромной энергии и деловой хватки, инициативные и упорные в достижении своих целей, искренне служащие великой цели возрождения России и способные поддержать науку, образование и культуру. Усилиями современных предпринимателей возрождаются лучшие российские традиции.

Автору пришлось участвовать во многих общественных мероприятиях, связанных с возрождением российских традиций, и они вселяют надежду на успех.

С момента своего образования Российская академия бизнеса и предпринимательства, президентом которой является Ирина Гарбулина, осуществляет огромную работу по пропаганде современного предпринимательства. Целями и задачами Академии являются: пропаганда бизнеса и предпринимательства в России как эффективной формы общественной и социальной самореализации

граждан; содействие общественному признанию достижений лучших представителей деловых кругов России; учреждение ежегодной Российской национальной премии в области бизнеса и предпринимательства «Бизнес-Олимп»; учреждение Национальной премии общественного признания достижений женщин России «Олимп»; возрождение лучших традиций российского предпринимательства.

Российская академия бизнеса и предпринимательства использовала для пропаганды достижений отечественного предпринимательства выпуск специальных изданий, посвященных истории и современному состоянию предпринимательства в России. Этот выпуск Академия осуществляет совместно с Международной ассоциацией журналистов «АСМО-пресс». В 1991 г. ассоциация «АСМО-пресс» начала издательский проект «Дарин», целью которого является всемерная поддержка российских предпринимателей.

Передача традиций включает в себя рассказ о славных российских династиях - Рябушинских и Прохоровых, Мамонтовых и Морозовых, Третьяковых и Абрикосовых. От них идет своеобразная передача эстафеты нынешнему поколению предпринимателей. Вышли прекрасно изданные книги «Золотая книга российского предпринимательства», «Золотая книга московского предпринимательства», «Знаменитые женщины России» и др.

Первая в стране отечественная премия в области бизнеса и предпринимательства «Бизнес-Олимп» была впервые вручена в 1995 году. В мае 2002 г. состоялась ассамблея деловых кругов «Женщины - лидеры новой России. Социально-экономические инициативы».

Вот несколько отзывов о деятельности Академии. Алексей II, Патриарх Московский и Всея Руси писал: «Отрадно, что Ассамблея российских деловых кругов, организованная Российской академией бизнеса и предпринимательства, ставит целью формирование благоприятного делового климата и возрождение лучших традиций российского предпринимательства. От нравственного облика людей, трудящихся в этой области, во многом зависит то, на каких принципах будет основываться развитие других сфер жизни».

Народный артист СССР Марк Захаров сказал о том, что «надо поблагодарить премию «Бизнес-Олимп» за то, что она возрождает

в обществе уважение к предпринимательству, продолжает традиции поколений российских мастеров».

Благородные идеи возрождения лучших традиций российского предпринимательства вдохновили Вольное экономическое общество России и Международный союз экономистов, президентом которых является Гавриил Попов, а также Международную академию менеджмента, возглавляемую академиком РАН Степаном Ситаряном, организовать конкурс Менеджер года.

Первый конкурс был проведен ими в рамках празднования 850-летия основания Москвы в 1997 году. Затем он приобрел всероссийский масштаб. Участники конкурса отбираются в различных регионах страны, а победители определяются конкурсной комиссией.

В течение многих лет почетным председателем комиссии по вручению премий лучшему менеджеру года был руководитель Совета Федерации Егор Строев.

Абсолютные победители конкурса награждаются Золотой грамотой, а победители по различным номинациям - промышленность, транспорт и связь, финансово-кредитная сфера, наука и образование, сфера услуг и жилищно-коммунальное хозяйство, представители средств массовой информации - памятными грамотами. Среди награжденных - представители Москвы и Санкт-Петербурга, краев, областей и автономных республик огромной необъятной России.

В 2001 г. был проведен Всероссийский экономический форум «Кадры XXI века для российской экономики».

В 1999 г. был создан общественный фонд Лучшие менеджеры новой эпохи. В том же году по инициативе фонда был создан Клуб лучших менеджеров России. Президентом обеих структур является Виктор Засыпко.

Фондом учреждена высшая общественная награда Российской Федерации - Национальная премия имени Петра Великого и орден Петра Великого, а также международные премии его же имени и Золотой штурвал.

Национальная премия Петра Великого ежегодно присуждается лучшим государственным менеджерам, руководителям предприятий и субъектов Российской Федерации, бизнесменам и ученым за

личный вклад в развитие теории и практики управления реальным сектором экономики. Сама премия представлена бронзовой статуэткой, автором которой является лауреат Государственной премии СССР, член Союза кинематографистов и Союза художников России скульптор Вячеслав Назарук. Одновременно победители получают медаль с изображением бюста Петра I и диплом лауреата.

Вице-президент Фонда по связям с общественностью Евгений Мохначев писал, что премия названа в честь Петра I отнюдь не случайно. «С его именем связано множество позитивных преобразований в стране. Это - бурное развитие отечественной промышленности, науки и культуры, укрепление государственных границ, создание флота и, наконец, завоевание Россией международного признания и статуса великой державы. Хорошо известно, что Петр I высоко ценил грамотных управленцев, всеми силами способствовал их появлению на Руси. Сегодня это по-прежнему актуально. Люди дела должны чувствовать общественную поддержку. Их достижения и успехи достойны большего, чем несколько коротких строчек в сводках новостей. Необходимо искать и выделять среди них наиболее талантливых и достойных. Премия Петра Великого как наивысший рейтинг общественного управленца призвана выполнять именно эту задачу».

А вот мнение о премии Петра Великого почетного председателя и одного из сопредседателей комиссии по ее присуждению. «Сегодня, - пишет Президент РСПП Аркадий Вольский, - трудно переоценить роль современных менеджеров в осуществлении позитивных сдвигов в экономике России. Представленные на соискание Национальной премии имени Петра Великого руководители предприятий - люди неординарные, яркие. Это люди, которыми мы вправе гордиться и благодаря которым у нашей страны есть все возможности вернуть авторитет могущественного государства».

«Россия богата не только своими природными ресурсами, - писал автор настоящих очерков. - Она уникальна по масштабу и размаху постоянно обновляющегося слоя менеджеров. Среди них - руководители концернов и инвестиционных фондов, государственные менеджеры, организаторы производства, ученые в области теории и практики управления. Сегодня менеджер - это звучит гор-

до! Именно ему принадлежит решающий голос в успехе оптимистического сценария развития России».

Орден Петра Великого вручается выдающимся россиянам, прославившим страну. Первыми, кто получил этот орден, были всемирно известный конструктор, дважды Герой Советского Союза Михаил Калашников, летчик-космонавт, Герой Советского Союза, президент Общества дружбы народов Валентина Терешкова и лауреат Нобелевской премии, вице-президент Российской академии наук Жорес Алферов.

Помимо описанных выше акций существуют многочисленные как общероссийские, так и региональные структуры, возрождающие лучшие традиции поддержки предпринимателей. Они дают силы тем, для кого дело самопознания России и ее последующего процветания является не данью моде, а жизненным призванием.

Во многом меняются и сам облик современного предпринимателя, его нравственные ценности и целеустремленность. Наряду с успехом своего дела и призвания все большую значимость приобретает забота о завтрашнем дне России, о могучем потенциале ее подъема. Помимо серьезной и, к сожалению, справедливой критики тех, кто участвует в широком бегстве капитала из страны, здесь появляются и качественно новые явления. Предприниматели начали вкладывать деньги в развитие человеческого капитала - науку, образование и культуру. Осуществляется и ряд благородных социальных инициатив.

Пока это только Явление. Но еще раз подчеркну: это качественно новая черта современного российского предпринимательства. За ней большое будущее. И об успехах в этом деле, связанном с историческими традициями меценатства и благотворительности, надо говорить в полный голос и с глубоким уважением.

В октябре 2000 г. группа ведущих предпринимателей создала благотворительный общественный Фонд содействия отечественной науке, который возглавил президент Российской академии наук Юрий Осипов. По итогам работы за 2001 г. благотворительные гранты были вручены по номинации «Лучшие экономисты России».

Мне, как директору Института экономики РАН, было поручено выдвинуть своих кандидатов на присуждение этих грантов. Размер этих грантов составил 5 тыс. долларов США для молодого доктора наук и 3 тыс. долларов для молодых кандидатов наук.

Мы провели большую подготовительную работу в коллективе, собрали мнение руководителей центров и обсудили возможных претендентов на расширенном заседании дирекции. Принципиально важно было понять, что это - не разовое поощрение, а начало постоянно действующей системы, что, кстати, не учли мои коллеги из других институтов.

В итоге мы представили Ученому совету доктора экономических наук Людмилу Лыкову (за исследования в области бюджетно-налоговой политики и налогового регулирования в экономике переходного периода), кандидатов экономических наук Якова Сергиенко (за разработку теоретических основ анализа и организации взаимодействия финансового и реального секторов экономики), Татьяну Четвернину (за исследование проблем рынка труда и его отдельных сегментов в контексте общеэкономической ситуации в РФ) и Марию Федорову (за разработку социальной стратегии развития государства и частных компаний).

После обсуждения на Ученом совете, где назывались и другие кандидаты, тайным голосованием прошел список, предложенный дирекцией. В апреле 2002 г. выдвинутые кандидаты получили свои гранты.

В 2004 г. среди лучших экономистов РАН были поощрены доктор экономических наук Сергей Валентей и кандидаты экономических наук Анатолий Бобровских, Светлана Ломоносова, Александр Ляско, Александра Московская и Валентина Музычук.

Другой яркой картиной стало учреждение Фондом Владимира Потанина поощрений для лучших студентов и преподавателей вузов. Лучшие студенты десяти московских институтов, в том числе двух экономических - Московской экономической академии им. Г.В. Плеханова и Московской финансовой академии при Правительстве Российской Федерации, - получили поощрительную стипендию по 1000 руб. в месяц. Отбор проводился представителями Фонда.

Одновременно награждались и лучшие преподаватели грантом по 300 долларов. Причем их отбор производился по оценке самих студентов.

Мне пришлось участвовать в самом акте вручения наград, как одному из выпускников Плехановского института среди других

людей, окончивших попавшие в число победителей вузы. Это было яркое и запоминающееся событие, оставившее глубокий след в памяти не только награжденных, но и ветеранов.

И не надо считать, какую часть своих доходов или прибыли - большую или меньшую - предприниматели вкладывают в будущее России, в науку и образование. Дело не в бухгалтерском учете, а в качественно новом Явлении, которому, как мне кажется, принадлежит будущее. Поэтому важно заметить и всемерно поддержать тех, кто начал возрождать лучшие традиции российского предпринимательства.

Жаль лишь, что об этих событиях в жизни современного российского предпринимательства пишут или говорят очень мало. Мы слишком любим моду и сенсации, о которых забываем через день-два, и не умеем регулярно отслеживать качественно новые, долговременные тенденции. Поэтому и в этой части очерка автор пишет лишь о том, что ему известно по личному опыту. О многих других событиях подобного рода, а они весьма многочисленны, можно лишь догадываться.

Только в полном объеме зная о качественно новых явлениях в современном предпринимательстве, можно оценить их роль в самопознании России.

РАЗДЕЛ III. ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

ОЧЕРК 11. РОССИЙСКИЕ АКАДЕМИКИ-ЭКОНОМИСТЫ: УРОКИ ДВУХ ВЕКОВ

*Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.*

М. Ломоносов

Создание Российской академии наук

В 1999 г. отмечалась знаменательная дата - 275-летие создания Российской академии наук. Инициатором и организатором ее был Петр I, прорубивший, как писали позднее, «окно в Европу».

Замысел создания в России могущественного центра мировой науки и образования многие годы привлекал к себе внимание великого реформатора. Он долго и упорно изучал накопленный опыт ведущих стран Запада, собрал огромную библиотеку, создал первый в стране музей, в котором содержались экспонаты по ботанике, зоологии, минералогии, этнографии, анатомии и другим отраслям знаний. Все это потом было передано Академии наук.

В 1717 г. Петр I познакомился с работой Парижской академии наук, вел переговоры о привлечении в Россию крупных ученых. Позже он стал почетным членом этой академии.

Однако российский император, обычно стремительный в принятии и осуществлении своих замыслов, не спешил с осуществлением судьбоносного для страны решения. Лишь в январе 1724 г. Сенат одобрил петровский «Проект положения об учреждении Академии наук и художеств», а затем был издан Указ об ее организации и финансировании. В состав Академии вошли также университет и гимназия.

Российская академия наук с самого начала ее деятельности отличалась рядом особенностей. Прежде всего, она была государственным учреждением. Все расходы на ее содержание, на оплату труда ученых и сотрудников, на строительство помещений и оплату расходов по издательству и изготовлению инструментов финансировались правительством. Другой особенностью было то, что все академики вначале были не российские граждане, а иностранцы.

Вначале имелось в виду вовлечь в Академию лучших и достаточно известных в мире ученых. Однако решить такую задачу было нереально: они имели достаточно высокий статус и не хотели переходить на новые, хотя и весьма перспективные условия. Поэтому в Россию поехали наиболее способные и ищущие своего места в науке молодые таланты, ставшие вскоре действительно великими. Математик и физик Д. Бернулли стал академиком в 25 лет, а выдающийся математик, механик и физик Л. Эйлер - в 23 года.

После приезда в Россию первых академиков жена Петра Екатерина I в декабре 1725 г. издала указ о начале работы Академии и о назначении ее президентом лейб-медика Л. Блюментроста. В последующем, вплоть до мая 1917 г., президентами Академии наук назначались высокопоставленные деятели страны. Первым, избранным самими академиками президентом Российской академии наук, стал Александр Карпинский.

Работа университета и гимназии, хотя и сыграла определенную роль, оказалась малоэффективной. Приток в университет был невелик и в некоторые годы лекции в нем не читались. Преподавание в нем велось на латинском языке и туда могли поступать либо выпускники гимназии, либо окончившие духовные училища.

Первые академики из российских граждан появились лишь в 40-х годах XVIII века. Это были Г. Рихман, М. Ломоносов, В. Тредиаковский и С. Крашенинников.

С ролью М. Ломоносова связано и создание Московского университета в 1755 году. В последующем университеты открылись в Казани, Томске, Санкт-Петербурге, Дерпте (Тарту), Харькове. Постепенно укрепляя свой состав высококвалифицированными кадрами, университеты (а вместе с ними и другие высшие учебные заведения) стали вторым - наряду с Академией наук - центром развития науки. Такова историческая особенность формирования рос-

сийской научной мысли, существующая (вплоть до настоящего времени) в России.

Предметом данной статьи являются опыт и уроки формирования российской школы экономической мысли, основанные на осмыслении деятельности академиков-экономистов. Это вполне понятно: любой юбилей научной организации всегда предполагает размышления о пройденном пути, о трудностях и проблемах, которые в связи с этим возникают.

Конечно, есть большие трудности, связанные с перенесением оценки трудов российских академиков-экономистов на всю экономическую науку. Количество академиков меньше, чем число активно действующих и пишущих экономистов. Но, тем не менее, некоторые уроки можно извлечь и из такого анализа.

Указом Петра I Академия наук, как уже говорилось, была сформирована целиком из представителей зарубежной науки. Не было и ни одного экономиста в числе учредителей Академии. Но для этого надо представить себе ситуацию того времени. К моменту создания Академии В. Петти уже умер, Адаму Смиту был один год от роду, до рождения Давида Рикардо оставалось 48 лет, Кенэ еще не начал заниматься экономической наукой.

Что касается последующего развития, то среди почетных членов РАН находились такие как Сэй, Сисмонди, Мальтус, а позже Шмоллер, Brentano и др.

Специальный интерес к изучению экономических проблем обнаружился уже на первых этапах деятельности Академии в течение XVIII столетия. И на первый полувек юбилей Академии, еще до создания Отделения политэкономии и статистики, уже был представлен ряд докладов, среди них доклад академика И. Гильденштедта «О произведениях российских, способных к содержанию всегда выгодного превосходства в продаже в чужие края российских товаров перед покупкой иностранных».

Главной задачей, которая решалась на протяжении XVIII века, было познание России. Дело в том, что к моменту создания академии ни российским, ни мировым ученым еще не был ясен вопрос о том, составляет ли Азия и Америка единый материк или представляют собой два разных континента. Огромная территория с запада до востока была не освоена. Начался период массовых экспедиций,

которые организовывались разными людьми. Одна из крупнейших экспедиций была проведена двумя членами-корреспондентами Академии наук, архангельскими купцами Крестининым и Фоминым по северным районам территории России.

Большое внимание этим экспедициям уделял академик Лепехин, попытавшийся создать экономику промышленности или, как писалось по той терминологии, «экономику заводов». Он провел огромное исследование, связанное с изучением северного края нашей страны, Северного Ледовитого океана. Были проведены и экспедиции Зуева по центральным районам страны. Словом, речь шла о попытках осознать целостность территории, государственное единство и общественное устройство единого комплекса отечественных производительных сил.

Именно это подготовило те изменения в уставе, которые были приняты в 1803 г., когда впервые в составе Академии наук была введена должность академика и члена-корреспондента по специальности политическая экономия и статистика. С того времени и до 1917 г. в составе РАН было 9 академиков по политической экономии и статистике.

Первые российские академики-экономисты

Первым академиком был избран Андрей Шторх. Он стал членом-корреспондентом в 1796 г., а с 1804 г. действительным академиком. Шторх родился в Риге, закончил Йенский университет. В течение 20-и лет (и это проходит по биографиям других ведущих академиков России) он был воспитателем детей императорского дома, в том числе воспитателем Александра I.

Андрей Шторх занимался этой работой с 1799 по 1819 гг. в качестве преподавателя, наставника детей императорской фамилии. Сам он являлся членом 21-й академии, научного общества и автором многочисленных трудов, в том числе «Историко-статистической картины российского государства». Эта работа была и остается одним из основных источников по развитию экономики России XVIII века. С 1803 г. по 1811 г. он подготовил и издал 27 выпусков работы «Россия при Александре I».

Однако наибольшую славу составил выход шеститомного издания, ставшего известным в России, переведенным за рубежом и сыгравшего немалую роль в определении позиций российской экономической школы. В 1815 г. он на французском языке публикует «Курс политической экономии или изложение начал, обуславливающих народное благоденствие». Переведена на русский язык в 1881 г. частично, но полностью не издавалась.

С этой книги, восходящей от смитовских идей и переходящей в дискуссию с Сэйем, началось формирование тех основных положений, которые определили в будущем характерные особенности российской экономической школы. В этой книге он писал, что западные политэкономы «исключительно направляли свои наблюдения на причины народного богатства и совершенно оставили без внимания причины цивилизации или просвещения». Отсюда берет начало дискуссия о материальном и нематериальном производстве, о двух системах ценностей, которые стали центральными в конце XIX - начале XX веков.

По мнению Шторха, не только материальное производство, но также просвещение и культура образуют второй, непрменный источник богатства. Данная терминология весьма специфична. Это связано с тем, что он пользовался тремя системами понятий: совокупность вещественных благ он называл национальным богатством; совокупность не-вещественных, духовно-нравственных благ национальной цивилизацией, а уже их объединение вместе - народным благосостоянием. Он писал в своих работах, что «сила власти государственной измеряется народным благосостоянием, то есть просвещением и богатством граждан».

Поскольку книга вышла на французском языке, то началась полемика между Сэйем и Шторхом. И, по признанию исследователей Шторха, в этом споре о признании широкой трактовки производительного труда Шторх оказался победителем.

Характерно, что Шторх был первым выразителем антикрепостнических позиций и четким защитником преимуществ вольнонаемного труда над подневольным крепостническим трудом. Если вести летоисчисление от него, то надо сказать, что с тех пор и на протяжении всего XIX столетия в самой Академии (в отличие от университетов) идеи антикрепостничества были господствующими и не подлежали сомнению. Вся научная элита придерживалась этих позиций.

Преемником Шторха стал Карл Герман. Он родился в Данциге, учился в Геттингемском университете. Был редактором «Статистического журнала» (1806-1808 гг.). Читал лекции будущим декабри-

стам в 1816-1817 гг., то есть еще до возникновения самого декабристского движения. Он читал курс политической экономии офицерам вооруженных сил, среди которых был и Пестель.

Его избрание в академики в 1835 г. после смерти Шторха было связано, прежде всего, с его статистическими трудами, поскольку он продолжительное время руководил статистическими работами в рамках Министерства внутренних дел, организуя сбор материалов по многим вопросам.

Его современником был другой выдающийся экономист и статистик Константин Арсеньев. Он учился в костромской гимназии, потом в Петербургском педагогическом институте. Как и его коллеги, он был человеком с ярко выраженными антикрепостническими настроениями. Он начал преподавать статистику Александру II, во многом повлияв на его взгляды и, соответственно, на проведение земельной реформы в России в 1861 году.

Он возглавлял также огромную статистическую работу в Министерстве иностранных дел, в том числе по созданию губернских статистических комитетов. Ему принадлежала первая попытка научного обоснования районирования России. Его книга под названием «Краткая всеобщая география» (1818 г.) в свое время выдержала 20 изданий. На протяжении многих десятков лет она оставалась основным учебным пособием по этим вопросам.

Другим выдающимся ученым и общественно-политическим деятелем России был Николай Бунге. Он родился в Киеве, по окончании юридического факультета защитил магистерскую диссертацию под названием «Исследование начал торгового законодательства Петра Великого». Защитил докторскую диссертацию на тему «Теория кредита».

Он прошел сложный путь жизни, несколько раз был ректором Киевского университета и деканом его юридического факультета. Дважды, в 1863-1864 и в 1886-1889 гг. приглашался для преподавания политической экономии и финансов членам царской семьи, а в 1881 г. был назначен министром финансов России.

Как министр финансов он уделял много внимания упорядочению фабричного законодательства и социальным вопросам. В том числе при нем была утверждена фабричная инспекция и принято первое фабричное законодательство, изданы правила найма и над-

зора над предприятиями, снижены выкупные платежи, отменен ряд налогов на крестьян, создан Государственный крестьянский земельный банк. Однако такая социальная направленность его реформ, которая вступала в противоречие с устоявшимися консервативными порядками, побудила его в конце концов уйти в отставку.

Бунге автор колоссального количества трудов: «Теория кредита», «Курс статистики», «Бумажные деньги и банковская система Североамериканских Соединенных Штатов», «Банковские законы и банковская политика», «О восстановлении металлического обращения в России», «Государственное счетоводство и финансовая отчетность в Англии», «Естественный порядок», «Исторический очерк политической экономии», «Основания политической экономии», «Полицейское право», «Загробные заметки».

Его рассуждения о будущем акционерных обществ в России, которые он воспринял и проповедовал, актуальны и в сегодняшней России (может быть не меньше, чем тогда). Он подчеркивал, что центр тяжести в решении рабочего вопроса должен лежать в повышении благосостояния трудящихся. Широкие возможности для этого создают развитие крупного машинного производства, рост акционерных компаний, предпринимательских доходов. Особое внимание он обращал на участие рабочих в прибылях акционерных компаний (он называл их «товариществами нового времени»), которые «говорят ему (рабочему): ...мы даем тебе, как участнику, как акционеру, права капиталиста и собственника; ты можешь иметь голос в деле общем, а если у тебя есть знание и талант, то предоставляем тебе обязанности главы и руководителя, хотя бы ты не имел капитала».

Это была попытка поднять дух предпринимательства, инициативы, развития индивидуальных способностей через такие прогрессивные для того времени формы, как современные типы товариществ. Написано же это было еще в 1869 году. В «Загробных заметках» он потом неоднократно повторял эту мысль.

Следующим выдающимся экономистом конца XIX - начала XX веков был Иван Янжул, который окончил Московский университет. Был направлен за границу, защитил докторскую диссертацию «Английская свободная торговля», стал профессором кафедры финансового права Московского университета. Не переставая ру-

ководить кафедрой финансового права в университете, он занимал должность в 1882-1887 гг. (по предложению министра финансов Бунге) фабричного инспектора Московского округа. Он добросовестно выполнял то, что возлагалось на фабричного инспектора: наведение порядка, забота о состоянии здоровья, ответственность за незаконное притеснение рабочих. Действовал он в этой сфере достаточно решительно, налагая штрафы, санкции, за что, естественно, подпал под неустанное давление со стороны предпринимателей. Начались клевета, доносы, что и послужило его добровольной отставке с этого поста.

Он уехал в Польшу для изучения промышленности, а потом сделал доклад в Московском университете «Очерк исторического развития фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском». За работу «Фабричный быт Московской губернии 1884 г.» И. Янжул был награжден золотой медалью Императорского географического общества.

Выступал он за широкое вмешательство государства в экономическую деятельность, примыкал к исторической школе. Во многом - и по названию и по характеру его работ - видна его позиция в этих вопросах. Когда он издал двухтомник «Английская свободная торговля», то показал, что в 80-х годах XIX в. дух сомнения подорвал прежнюю веру в непреложность и практическую годность фритредерства (свободной торговли). В более поздней работе «Вопрос о государственном вмешательстве в область промышленности» (1895 г.) он прямо высказался в пользу протекционизма. «Государственное вмешательство в область промышленности может выражаться, во-первых, в мерах к содействию и поощрению развития промышленности, во-вторых, в мерах, имеющих своей задачей регулирование условий промышленности в интересах общего блага, - этой высшей конечной цели существования самого государства».

Сказанные здесь слова «общее благо» и «высшая конечная цель государства» - одна из ключевых позиций воззрений российских ученых-экономистов. Это не просто надуманные слова. Они отражали определенный курс, определенное стратегическое видение проблем, мировой опыт. Понятие «общего блага», стоящего выше интересов блага любого класса, слоя, этнической группы, клана и т.д., связанное с этим понимание наличия некоего органа, который должен стоять за защиту этого высшего блага, было достаточно четко прослежено во всех его работах.

И. Янжул утверждал, что «в известных случаях государство не только имеет право, но даже обязанность вмешиваться и налагать свое veto на свободу индивидуальной деятельности, - иначе бы государство нарушило свою охранительную и культурную функцию».

Особое внимание он уделял нравственному воспитанию народа. В последней в его жизни книжке под названием «Экономическое значение честности (Забытый фактор производства)» (1912 г.) он писал: «Ни одна из добродетелей, создающих наиболее богатства в стране, не имеет такого значения, как честность... Поэтому все цивилизованные государства считают своим долгом обеспечить существование этой добродетели самыми строгими законами и требовать их исполнения. Здесь разумеется: 1) честность как исполнение обещания; 2) честность как уважение чужой собственности; 3) как уважение к чужим правам; 4) как уважение к существующим законам и нравственным правилам». И в заключении: «Сколько бы школ в России не настроили, но пока не поднимется у нас развитие и значение честности, нельзя ожидать успешного хода общего благосостояния, составляющего эту важнейшую цель науки народного благосостояния».

Эта красная нить проходит от Шторха до Янжула - предпоследнего дореволюционного российского академика-экономиста. Девятым оказался Петр Струве, избранный летом 1917 года. Так от Шторха до Янжула прослеживается осознание единства материальных и социально-нравственных основ и их слияние между собой, понимание общего блага и роли государства в его осуществлении.

Российская школа экономической мысли, сложившаяся в конце XIX - начале XX вв., отражала своеобразие страны и особенности ее социально-экономического устройства.

Об этом сегодня очень часто забывают. И когда нам говорят, что самый главный принцип - это свобода и открытость экономики, то забывают не только биографию России, но и историю своей собственной страны.

С момента завоевания независимости и на протяжении всего XIX в. США развивали и накапливали свой потенциал в условиях строжайшей политики протекционизма. Ведущие американские

ученые, впоследствии ставшие институционалистами и положившие начало институциональному направлению в США (Адамс, Селлигмен, Форман и др.), поехали в Германию, прошли там курс обучения и, вернувшись уже институционалистами, последовательно проводили у себя политику протекционизма. Это связано с определенным характером развития страны, условиями, в которых формируется ее первоначальный промышленный потенциал и происходит включение страны в состав мирового хозяйства.

С момента своего зарождения и до настоящего времени всякая экономическая теория является национальной по своей природе - не классовой, не индивидуальной, а национальной. И не потому, что она плохая, а потому, что она отражает уровень развития, потенциал страны и ее притязания.

Современный процесс глобализации мировой экономики во многом меняет сложившиеся представления. Но страны или их группировки были и останутся на протяжении нынешнего столетия основными агентами организации экономической системы. Предложение создать для них один универсальный подход к построению экономической системы и выбору стратегии, независимый от уровня их развития, места в мировом хозяйстве, принадлежности к тому или иному типу цивилизации, является широко распространенным и достаточно укоренившимся в массовом сознании мифом или догмой современной экономической теории. Оно лишено исторического понимания проблем и в практическом плане является тупиковым.

Возвращаясь к национальному характеру экономической теории, следует подчеркнуть, что даже саму работу Адама Смита точнее было бы перевести на русский язык под названием «Национальное богатство и причины его роста», а не народное богатство, поскольку в английском языке эти слова не отличаются между собой. Она отражает характер притязаний той страны, которая, добившись определенного состояния, рвется к господству на мировом рынке. И она правильно отражает ее настроения, ее желания. В этом и проявляется национальный характер экономической теории.

В России идеи исторической школы ложились на огромное своеобразие страны, на масштабы ее территории, многонациональный состав населения, на систему складывающихся в ней ценно-

стей, на менталитет россиян, которые формировали видение будущего в рамках единого огромного государства.

Четкую позицию в этих вопросах изложил один из последних членов-корреспондентов Российской академии наук, выдающийся ученый Александр Чупров. Российские экономисты «в противоположность смитовскому воззрению на общество как на простую сумму отдельных индивидуумов» исходили из того, что «хозяйство каждого народа есть единое, части которого находятся между собою в постоянном взаимодействии: жизнь этого целого управляется своими особыми законами, помимо тех, которым подчиняются индивидуумы». Из этого, продолжает Чупров, вытекает, что политическая экономия «должна изучать народное хозяйство в его историческом развитии».

Он подчеркивал также, что «хозяйственная деятельность человека не может быть объяснена одним стремлением к богатству и выгоде... Кроме желания богатства, в душе человека существуют и действиями его управляют многие другие мотивы; наряду с эгоизмом в человеке живет чувство общности, симпатии, проявляющиеся в создании семьи, общины, государства».

В заключение небольшой рассказ о той независимости, которой пользовались академики, в том числе и независимостью от правительства, о чем мы порой забываем. Не буду говорить о всех страницах этой истории. Отношения с властью у науки никогда не были простыми, и в дореволюционной истории в том числе.

Острые ситуации возникли с началом революции 1905 года. Тогда группа выдающихся ученых университета и академии подписали известное письмо под названием «записка 342-х ученых», под которым стояли подписи и ведущих академиков. Они писали о притеснениях в студенческой среде, о подавлении студенческих свобод и т.д., чем вызвали грозное недовольство руководителя Академии наук, тогдашнего ее президента Константина Романова.

В ответ на его циркулярное письмо, в котором он упрекал академиков в том, что они из «науки делают политику» и что «не отвлекаясь рассуждением о необходимости начала политической свободы, деятели ученых и высших учебных учреждений должны сперва освободиться от казенного содержания, коим и пользуются от порицаемого ими правительства».

В ответном письме президенту академик Зелинский подчеркивал, что деньги дает народ, а правительство лишь распределяет их, и за особые услуги правительству он денег никогда не получал. «Это жалование, - писал академик Шахматов, - дается не для того, чтобы мы не порицали правительство, а для того, чтобы мы работали на благо русского народа и русского государства».

Первое специализированное образование под названием «Комиссия по изучению производительных сил» была создана в академии в 1915 г. по инициативе группы крупнейших ученых и на протяжении всей последующей истории играла огромную мобилизующую и созидующую роль.

После февраля 1917 г. в мае Императорская академия (а до этого ее название неоднократно менялось) была переименована в Российскую академию наук.

Академики-экономисты послеоктябрьского периода

После октября 1917 г. и отъезда из страны П. Струве в России в ближайшие 12 лет в составе Академии наук не было ни одного академика-экономиста. Не было и специализированных экономических учреждений. Они начали формироваться в рамках созданной параллельно Социалистической академии (1918 г.), преобразованной в 1924 г. в Коммунистическую академию.

В составе Комакадемии в 1925 г. был создан Институт мирового хозяйства и мировой политики. Его первым директором был Ротштейн. В 1930 г. на базе экономической секции Комакадемии, Экономического института российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук был создан Институт экономики. Его первый директор - Милютин. Годом раньше, в 1929 г. был создан журнал «Проблемы экономики», существующий до настоящего времени и выходящий под названием «Вопросы экономики».

Так продолжалось до 1936 г., когда было принято решение о неоправданности существования двух самостоятельных академий и об их слиянии. Все учреждения Комакадемии вместе с институтами были переданы в Академию наук СССР. Ей была передана и

библиотека Комакадемии - около 2,5 млн. томов общественно-политической литературы.

Первые выборы академиков-экономистов в Академию наук СССР произошли в 1929 году. Тогда академиками стали Петр Маслов - крупнейший специалист по аграрным отношениям, сторонник муниципализации земли, Сергей Солнцев - теоретик в области распределения и автор оригинальных трудов по организации труда и заработной платы, а также Николай Бухарин - один из крупнейших теоретиков марксизма, чья позиция однако противоречила многим складывающимся в то время представлениям. На выборах 1931 г. академиком стал широко известный в России и за рубежом Станислав Струмилин. В 1932 г. число академиков пополнили Валериан Осинский и Максимилиан Скворцов.

Однако прежде чем говорить о дальнейшем развитии экономической науки, следует сказать, что это был страшно сложный период. И о нем мы не можем забывать, что часто делают те, кто любит порассуждать о нашей экономической науке. После того оживления в научной и общественной жизни, который был характерен для начального этапа новой экономической политики, страна пережила не только ряд подъемов, но и достаточно серьезных трагедий.

В стране начался бурный подъем отечественной промышленности. Страна осуществила действительную культурную революцию, вырвалась из безграмотности, стремительно нарастала сеть школ и высших учебных заведений. Сложилось условия для быстрого роста профессиональных кадров, которые стали основой формирования современных научных школ, в том числе для пополнения состава Академии наук. Без учета этих новых факторов невозможно понять и объяснить дальнейшее укрепление ее роли и авторитета.

Вместе с тем по науке, особенно гуманитарной, был нанесен ряд серьезных ударов. На состоявшейся в конце 20-х годов конференции аграрников-марксистов произошло отстранение от научной жизни таких выдающихся ученых, как Н. Кондратьев и А. Чаянов, а затем последовало разрушение сельского хозяйства и крестьянства в стране. Эта конференция прошла почти на 20 лет раньше, чем известная Васхниловская сессия 1948 г. (разгром генетики и возве-

личивание идей Лысенко). Она нанесла огромный удар по только что возникшей науке. Тяжелая, хотя и разная судьба постигла академические институты и журналы.

В связи с началом Ленинградского дела был уничтожен один из самых молодых отечественных экономистов 47-летний Николай Вознесенский, лишенный Сталинской премии и всех остальных наград.

Позднее удары были нанесены по ЦЭМИ, по разрабатываемой им системе оптимального функционирования экономики, в которой делалась попытка продолжить присущий российской экономической школе поиск единого народнохозяйственного критерия эффективности народного хозяйства.

Не буду продолжать эту болезную и трагическую тему. Но хочу сказать, вспоминая о тех событиях, что мы должны помнить добро о великих деятелях и ученых, которые положили свою жизнь, свои идеи во имя развития науки и формирования нашего научного потенциала.

Какое положение сложилось к концу войны в науке? К этому времени были живы П. Маслов, С. Струмилин, избранные академиками в 1939 г. Евгений Варга и Иосиф Трахтенберг, а также академик с 1943 г. Н. Вознесенский. Н. Бухарин и В. Осинский были уничтожены. Остальные умерли.

В 1946 г. академиками были избраны Василий Немчинов, в 1953 г. Константин Островитянов, в 1962 г. Анушаван Арзуманян, в 1964 г. Леонид Канторович и Николай Федоренко.

Исследования российских академиков-экономистов шли по очень широкому кругу проблем: общих проблем политической экономии, мирового хозяйства и международных отношений, вопросам планирования и прогнозирования экономики, современных эконометрических и экономико-математических методов, роли государства и совершенствования хозяйственного механизма.

Заметным и достаточно крупным этапом стал выпуск первого марксистского учебника «Политическая экономия» (1954 г.), который отразил историю различных социально-экономических формаций, ряд отличительных черт российской экономической мысли, хотя и нес на себе отпечатки господствующих в стране стереотипов.

Готовя материалы к 275-летию Российской академии наук, автор обратился с просьбой подобрать материалы о тех, кто оставил свой след и чей вклад был признан Российским государством. К сожалению, ни в Отделении экономики, ни в Отделении мировой экономики и международных отношений не смогли дать исчерпывающего ответа на этот вопрос. Пришлось собирать дополнительные материалы и пополнять имеющиеся сведения.

Весь период (с 1949 по 1999 г.) включает три 17-летних цикла. То ли так получилось случайно, то ли здесь закономерность: с 1949 по 1964 г., с 1965 по 1982 г. и с 1983 по 1999 г., когда праздновался юбилей РАН.

На первом этапе можно отметить те заслуги, которые получил в свое время Струмилин - государственная премия 1942 г., Ленинская премия 1958 года. В последующем (1967 г.) ему было присвоено звание Героя социалистического труда. К этому периоду относятся первые государственные премии Немчинова (1946 г.) и Канторовича (1949 г.).

На втором этапе - Ленинская премия 1965 г. Немчинова. Канторович получил Ленинскую премию 1965 г. за участие в научной разработке методов линейного программирования и эконометрических моделей. Он стал и лауреатом Нобелевской премии по экономике за вклад в теорию «оптимального распределения ресурсов» в 1975 году.

Здесь и далее выделены только те, кто были или стали академиками.

В 1968 г. академики С. Шаталин и А. Ефимов получили государственную премию за разработку методов анализа и планирования народнохозяйственных пропорций на основе построения межотраслевого баланса. Государственную премию получили в 1970 г. академики Некрасов и Федоренко. В 1977 г. государственную премию за двухтомник по политической экономии современного монополистического капитализма получили академики Н. Иноземцев, А. Милейковский и В. Мартынов. Государственная премия 1980 г. получена академиками Е. Примаковым и В. Журкиным за методы ситуационного анализа.

В 1982 г. за «Историю социалистической экономики СССР» в 7 томах государственная премия присуждена коллективу ученых Института экономики.

С 1983 г. по 1999 гг. получена лишь одна государственная премия академиком А. Гранбергом.

Это, конечно, требует размышлений и раздумий. В разрыве между властью и наукой (если исключить репрессии против ученых) нельзя возлагать всю ответственность лишь на одну сторону, хотя каждая из них хочет обелить себя. Однако мудрость должна стоять выше обиды.

Что касается упомянутых работ, то хочу сказать о том, что лежало в их основе. Базой для их создания стало изучение реальных жизненных процессов, происходивших в стране и в мире, - не надуманных, не сочиненных схем, а реально складывающихся ситуаций.

Та экономика, которую мы сегодня характеризуем и называем по-разному - плановая, административно-командная - была реальностью экономической жизни на протяжении десятков лет. И она не могла не быть предметом научного анализа. Всякий, кто изучает вместо нее что-то другое, изучает некие желательные, возможно целесообразные решения, но не тот объект, который существует в жизни.

Такой же реальностью был и кризис мирового хозяйства, который произошел в те годы. Полезно в данной связи вспомнить, что как первая, так и вторая мировые войны не были столкновением сил капитализма и социализма. СССР был союзником США, Великобритании и Франции в разгроме германского и японского милитаризма. Обе войны отражали внутренние и по существу антагонистические противоречия мировой капиталистической системы. Это же относится и к кризису 1929-1933 гг., который обычно называют «великой депрессией».

С тех пор многое изменилось, и современный строй, утвердившийся на Западе, вряд ли можно с научной точностью называть тем же именем («капитализм»), в биографию которого вписаны две мировые войны и потрясшая мир депрессия.

Реальностью был и кризис колониальной системы, когда большая часть человечества вырвалась путем мучительной и жестокой борьбы из колониальных оков, вошла в качественно новые структуры.

Большинство российских академиков-экономистов, изучавших как мировые проблемы, так и опыт своей страны, придерживались свойственного классической политической экономии и современному институ-

ционализму комплексного подхода к анализу экономических, политических и социальных проблем.

Конечно, любая достаточно глобальная ситуация всегда требует определенной нравственной, научной и общественной оценки. Хотя, если подумать серьезно, то элемент нравственной оценки тех или иных процессов является не надуманным, а органическим элементом любой гуманитарной науки. Можно по-разному относиться к поэтам, писателям, музыкальным произведениям, художественным ценностям, стилям живописи или чего-то другого. Но элемент социально-экономической оценки неизбежен.

Думаю, что то же самое произойдет и с нынешним этапом истории российского общества. Не знаю, как он будет называться в последующем: этап романтического устремления к рынку, развала экономики или его назовут как-то иначе. Но он должен стать и станет предметом анализа и описания, возможно и включения в число массовых ошибок и заблуждений конца XX столетия.

Разработки российских академиков-экономистов, как и всего научного сообщества ученых, существенно обогатили не только отечественный, но и мировой опыт методами прогнозирования, практикой создания комплексных целевых программ, экономико-математическими методами и моделями. Многие из этого широко используется в разных странах и нам приходится как бы заново осваивать у себя то, что было в свое время создано нами, а затем получило применение и развитие.

В результате огромных перемен, произошедших в последней трети XX столетия, многие процессы пошли не так, как полагали многие российские экономисты. И это не злой рок, а своеобразие самого хода общественных перемен.

У автора есть свой взгляд на эти процессы, которые он уже неоднократно излагал (с большей или меньшей четкостью) в рамках складывающейся сегодня теории социальных альтернатив. Согласно этой теории общественное развитие в принципе альтернативно, а не однозначно. Только прошлое однозначно. И когда мы ссылаемся на него и пытаемся сказать, что если сегодня все безальтернативно, то тогда придется признать, что и в прошлом все было безальтернативно. В таком случае можно выстроить любую логику: неизбежность крушения СССР, безальтернативный развал правящей элиты, вторая мировая война как со-

вершено обязательная и необходимая, наличие культа личности - естественное и необходимое явление, которого нельзя было избежать.

И дальше. Можно выстроить историю так, что все прошедшее было безальтернативно задано. Но тогда и науке нет места. Ей нечего изучать. Потому что если все заранее предопределено, то важно лишь угадать тенденцию.

Однако, перспективы развития всегда альтернативны. Мне это напоминает пять вытянутой руки. Когда вы находитесь в какой-то точке, то пойдете либо вправо, либо по центру, либо с отклонениями влево. То, что произошло в истории, было только потому, что была реализована лишь одна из возможных альтернатив. В силу целой совокупности внутренних, внешних, международных, геоэкономических, геополитических и других условий. Все остальные возможные варианты отпали.

Но дело могло пойти и по-другому. Еще в начале 60-х годов лучшие умы экономической и не только экономической науки, понимающие толк в этом деле, высказали концепцию конвергенции - это были Гэлбрейт и Ян Тинберген. Как ни странно, одновременно с ними в 1962-1963 гг. ту же самую концепцию выдвинул Питирим Сорокин, в прошлом наш гражданин и крупнейший социолог США. Позже эту же идею разделял академик А. Сахаров. А они понимали, что такое две системы, которые сближаются между собой, обогащая друг друга.

Этот шанс не реализовался. Задача науки выяснить причины, почему он не состоялся. Но мировое развитие могло пойти совершенно по-другому. И человечество в XXI в. не стояло бы перед угрозой нового изменения мирового порядка, полного пересмотра итогов второй мировой войны, устранения ООН от руководства миром. Не было бы и нынешнего нарастания этнических, военных и других конфликтов в мире. Могло быть по-другому.

Сегодня вновь возникла угроза, которая наводит тревожные мысли о будущем и мира, и России.

Итоги и выводы

Подводя итоги развития российской экономической мысли за последние два столетия, можно четко сказать, что изначально и на всех последующих этапах отечественную науку ждал подъем в

единстве с развитием мировой науки, с осмыслением и выработкой самых современных, передовых идей. Любой подъем требовал включения в состав международных связей. Любое выпадение из этих связей - начало окостенения, замкнутости, изолированности. Это было всегда. Это остается правилом и сегодня. Иначе подъема в науке не будет.

Одновременно с таким широким участием в обмене идеями речь должна идти о поисках своеобразия, характерного для России, с ее особой системой ценностей, с ее масштабами и т.д.

Из узловых идей, присущих российской школе экономической мысли, два вывода являются центральными. Прежде всего здесь на первом месте стоит подъем общественных производительных сил нации, в качестве высшего показателя определяющего все остальное. Это проходит через многолетнюю коллективную работу Академии наук, начиная от исследования природных богатств России и до работы над комплексной программой НТП и его социальных последствий. Здесь всегда важно видение целого, примат стратегии над тактикой, умение выстраивать приоритеты в экономической политике. Они проходят красной нитью, определяя, в том числе, своеобразие государственного регулирования в сочетании с рыночными регуляторами и механизмами гражданского общества. Эта идея связана с осмыслением условий формирования внутреннего рынка, державности и соборности представлений об интересах развития страны.

Другая особенность связана с выдвиганием и приданием особой значимости социально-нравственным, гражданским, образовательным и культурно-этническим проблемам. Без этого нет России. И не будет никогда. Это не менее важно, чем преодоление упрощенных представлений о чисто «экономическом человеке». Потому что через навязанную нам трактовку экономического человека реализуются самые примитивные представления вульгарного материализма. От него мы всю жизнь открещивались. Когда говорят, что только эта материальная доминанта определяет чувства, настроения, нравственный облик, духовный потенциал и все остальное, то это просто вульгарно и, строго говоря, не научно.

Взаимоотношения с властью - еще один урок. Они никогда не были простыми. Не являются простыми и сегодня. Думаю, что рос-

сийские ученые должны сделать выводы из этого. Мы должны самым упорным трудом, прямо, жестко и настойчиво добиваться конституционно-нормативного признания экспертно-аналитических функций Российской академии наук. За ней должно быть закреплено право быть экспертом всех крупнейших законов. Правительство может не считаться с ними, может отклонить их по тем или иным общественным причинам. Но оно обязано их выслушать.

Рождение стратегии - это функция науки, ее приоритетная задача. Ученые должны добиваться права на любом собрании и в каждом выступлении говорить, что это - наша задача. Далеко не всем нужны наши советы. Но если сегодня решать эти вопросы, то их надо решать жестко и настойчиво.

У автора есть чувство большой тревоги за перспективы. Сейчас он понимает это лучше, чем раньше. Современная Российская академия наук разрослась до таких масштабов, что перестала быть управляемой. Для справки две цифры: в 1925 г., когда отмечалось 200-летие РАН, в ее составе было 48 академиков и членов-корреспондентов. (На весь СССР!) В том числе 20 - по отделению литературы и языка. В 1945 г., пройдя через все суровые испытания, Академия имела в своем составе 142 академика и члена-корреспондента. Это была достаточно сплоченная, интеллектуально мобильная ассоциация, которая может собраться и определить свою позицию.

Сейчас в составе РАН свыше 1100 академиков и членов-корреспондентов. Их просто трудно собрать на Общее собрание. Это - неуправляемая масса. Далеко не каждый академик может хотя бы раз в жизни выступить на Общем собрании с десятиминутным выступлением.

Понимаю, что, к сожалению, эту задачу напрямую не решить. Если бы мы сказали, что вот экономисты не хотят повторять старых ошибок, то нас бы просто проглотили и даже спасибо не сказали. Потому что «вал» набора новых членов работает во всех отделениях. Все хотят быть академиками.

Сегодня существует около сотни разных академий и в их составе трудно разобраться. Если прикинуть на глаз, то примерно половина ведущих и старших научных сотрудников Института экономики РАН - это члены какой-нибудь из академий.

Академия наук всегда была средоточием людей демократически настроенных. Это было академическое интеллектуальное единство единомышленников, хотя по частностям они спорили и ругались.

Нужно качественно перестроить структуру Академии. Следует сохранить творческое единство представителей разных наук с приданием особой роли коллективам специалистов в соответствующей сфере, снять громоздкие бюрократические процедуры подготовки и принятия решений.

Перспективы формирования Академии наук - не только чисто организационные. Нужен поиск интеллектуального единства, которое здесь сегодня отсутствует. К тому же события, которые происходят в последнее время вокруг Академии, в том числе по финансированию ее расходов, тоже не внушают большого оптимизма.

Словом, Российскую академию наук ждут непростые времена. Ей предстоит выйти из состояния толпы и превратиться в организованное целое. Надеюсь, что ученые в состоянии извлечь из истории правильные выводы и найти силы для их проведения в жизнь.

ОЧЕРК 12. РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Неблагодарность к духовной работе предшествующих поколений, нежелание почитать даже великих своих людей есть великий грех, есть неблагодарная черта в русском характере.

Н. Бердяев

Логика общественного развития закономерно выдвигает те или иные проблемы, привлекающие к себе внимание науки. Они рождаются отнюдь не в тишине научных кабинетов, а отражают всю сложность и противоречия социально-экономических процессов.

Это в полной мере относится и к вопросу о российской школе экономической мысли. Он возник сравнительно недавно в процессе мучительного осмысления россиянами своей истории, судьбы страны и ее места в мировом сообществе. Вокруг него сразу же столкнулись прямо противоположные подходы - от признания такой школы и выяснения ее особенностей до полного отрицания существования российской школы экономической мысли. По-разному трактуется природа данного явления, время появления самой школы, ее историческая судьба.

Спорность любой проблемы, как это обычно бывает в науке, отнюдь не снимает ее значимости и актуальности. Новые идеи вряд ли когда-либо становились сразу общепринятыми. Однако подход к самой теме требует ряда предварительных рассуждений.

В ходе революционных преобразований России в XX столетии мы как бы потеряли свою историю. Начало создаваться и утверждаться в массовом сознании представление о том, что мы и наши предки жили не в одной стране, а как бы в разных государствах. Самобытная природа страны и ее история, экономика и культура оказались разорванными на части.

Такой процесс для любого, даже относительно небольшого государства не мог продолжаться бесконечно, а тем более для России. Началось постепенное осознание целостности страны, преемственности в развитии ее экономики, культуры и науки. Столкнув-

шись с глубоким структурным кризисом в конце XX столетия россияне обратились к своему самосознанию. Одним из его отражений и стал поиск самоопределения российской школы экономической мысли.

Важной причиной роста самосознания явился и неизбежный глубокий провал попыток навязать России неприемлемые для нее западные модели трансформации. К сожалению, они не изжиты до сих пор и активно внедряются современными средствами информации в массовое сознание, причем как в странах «золотого миллиарда», так и в нашей стране. Россия, дескать, всегда была страной азиатов, неграмотных и полупьяных крепостных крестьян, жертвой тоталитаризма, страной зла.

История уже не раз наказывала тех, кто не знал и не хочет знать Россию, ее духовно-нравственный и научный потенциал.

О национальном характере экономических школ

Вопрос о существовании национальных школ в экономической мысли возник отнюдь не сегодня. Споры вокруг него ведутся, как минимум, уже примерно в течение полутора веков. Однако анализу российской школы экономической мысли должно предшествовать рассмотрение другой, более фундаментальной проблемы - о национальном характере ведущих направлений экономического мышления. Вокруг данной темы ведется немало дискуссий.

В российской науке одним из первых, кто обозначил эту проблему, был редактор «Отечественных записок» Г.З. Елисеев. В своей статье «Плутократия и ее основы» он писал, что «изучая различные политико-экономические учения, вообще не должно забывать, что человеку трудно отрешиться от той формы общества, в которой он живет, в которой родился и воспитался: как бы он ни старался сделаться космополитом, те общественные отношения, которые сложились на его родине, основа общественного мирозерцания, дух, которым проникнут общественный строй, всегда останутся для него более или менее родными. Француз будет рассматривать общественные отношения под своим углом зрения, немец - под своим, точно также англичанин и т.д. Оттого на всех теориях политико-экономических и вообще социальных лежит всегда нацио-

нальная печать. Но нигде на экономических учениях печать национальности не обозначалась так резко и выпукло, как в Англии»¹.

Г.З. Елисеев был связан с Н.Г. Чернышевским и Н.А. Добролюбовым по «Современнику», с Н.А. Некрасовым и М.Е. Салтыковым-Щедринным - по «Отечественным запискам». К его мнению о практических путях, на которые вступила Россия, по свидетельству его современников, прислушивались все слои общества.

Первым, кто открыто заявил о необходимости построения экономической мысли, основанной на индивидуальных особенностях «русского грунта», принадлежит С.Ю. Витте.

Базисный тип национального экономического мышления нельзя упрощать и, тем более, вульгаризировать. Он выражает господствующие, ведущие к подъему и процветанию интересы одной или нескольких стран, оказавшихся на примерно одинаковых исторических позициях, выражает их единый подход к проведению определенной внутренней и внешней экономической политики. Он может быть присущ и более широким цивилизационным образованиям.

С другой стороны, далеко не все ученые той или иной страны принадлежат к одной научной школе.

В вышедшем недавно учебном пособии «История экономических учений» (раздел «Русская мысль от истоков до начала советского периода») авторы решили организовать материал «по национальному признаку», «во-первых, потому что считали необходимым представить национальную школу экономической мысли, а, во-вторых, потому что последняя, несмотря на существующее в ней многообразие, обладает некоторой общей спецификой»².

Для формирования научной школы важна не столько общность ответов на поставленные жизнью вопросы, сколько единство проблем, ставших центром ведущихся дискуссий. Отсюда и правомерность включения в российскую школу экономической мысли пред-

---

¹ Г.З. Елисеев. Плутократия и ее основы. «Отечественные записки». 1872. № 2. Цит. по: «Народническая экономическая литература». М. 1958. С. 140.

² История экономических учений. Учебное пособие. М. ИНФРА-М. 2000. С. 330.

ставителей самых различных научных сил, дающих разные ответы на одни и те же вопросы.

Следует также подчеркнуть, что понятие «школа», равно как и большинство столь же общих понятий (например: система, методы, функции и т.д.), имеют далеко неоднозначное определение. К тому же понятие «школа» не имеет этнического характера и включает отнюдь не всех экономистов, писавших по-русски.

Российская школа экономической мысли, как и другие научные школы, возникает отнюдь не сразу, а лишь тогда, когда ход общественных преобразований и накопленный научный потенциал позволяют зафиксировать определенный, качественно выраженный отбор теоретических идей.

При анализе формирования и дальнейшего развития российской школы экономической мысли ключевыми, критериальными признаками выступали:

Первое. Выявление и научное формулирование ключевых вопросов, от решения которых зависит прогресс страны, успешная реализация ее высших общенациональных интересов. Концентрация научных сил на их обсуждении и поиске альтернативных ответов.

Второе. В самой науке выделение на основе исходных теоретических позиций, включающих в себя наиболее абстрактные положения экономической теории вообще, органически целостной системы теоретико-прикладных решений, обеспечивающих прогресс уже не на абстрактном уровне, а применительно к данной стране (или цивилизации). Корректировка, в случае необходимости, и самих абстрактных положений экономической теории, если они не имеют абсолютного значения. Получающиеся в итоге теоретико-прикладные знания и образуют содержание соответствующей школы экономической мысли. Грань же между экономической теорией и экономической мыслью (хотя речь и идет о школе экономической мысли) весьма подвижна и строго провести ее научно вряд ли возможно.

Третье. Отличительной особенностью российской школы экономической мысли являлся принципиально иной подход к природе и мотивации поведения индивида: человек как субъект хозяйствования отнюдь не сводится к *homo economicus*. Он многогранен и

многолик и является не просто экономическим феноменом, а вплетен в общественные отношения со своими традициями, страстями, культурными и нравственными ценностями. Такой подход, достаточно ясный сегодня, был заложен в самих основах российской школы экономической мысли.

Особенности российской цивилизации

Как бы ни были широки новые альтернативные варианты развития, они возникают отнюдь не на пустом месте. Будущее, хотя оно не предопределено в полной мере прошлым, уходит в него корнями, зависит от критического переосмысления своей собственной истории.

Один из важнейших законов философии истории состоит в том, что прогресс возможен только при накоплении так называемого «кумулятивного эффекта». Обращаясь к традициям, выбирая в нашем прошлом светлые, сильные и здоровые стороны, пытаясь сохранить и приумножить их, можно реально продвинуться в сторону прогресса, добиться успеха. Если же каждый раз, разрушив все до основания, начинать с нулевого варианта, то ждать высоких результатов не приходится.

Споры об особенностях и традициях российской цивилизации, равно как о наличии и своеобразии других типов цивилизации, ведутся уже не десятки, а сотни лет. Уже это показывает сложность и неоднозначность предлагаемых решений и подходов. И вряд ли сегодня кто-либо из серьезных ученых (о профанах речь не идет) попытается найти универсальный ответ на вопрос всемирно-исторической сложности.

Однако при рассмотрении практических аспектов развития России, формирования ее экономической мысли, а также трагедий, переживаемых на этом пути, уход от анализа особенностей российской цивилизации совершенно недопустим. Поступать так - значит изменять самой науке.

Специфические черты развития российской цивилизации, о которых пойдет речь в данном разделе, неоднократно отмечались в литературе. Здесь важно лишь еще раз их обозначить. Это позволит

лучше подойти к пониманию особенностей российской мысли с древнейших времен и до наших дней.

Зарождение российского типа цивилизации относится ко времени Новгородско-Киевской Руси. Уже к этому времени складываются основы культуры и письменности, хозяйственного и семейного быта, системы ценностных ориентаций и психического склада личности.

Именно тогда сложились принципиально иные, в отличие от Запада, отношения государства и общества. Государство возникло не как результат насилия сильного над слабым, а как способ самоукрепления живущих на территории народов, их защиты от внешнего врага и наведения порядка в хозяйственной жизни.

Исследования, проведенные за последние полвека в Новгороде под руководством академика РАН В.Л. Янина, показали, что строки «Повести временных лет» полностью подтверждаются данными археологии. В те времена на территории будущей вечевой республики проживали пришедшие туда словене и кривичи, а также местная чудь. Чтобы сохранить сложившийся порядок и справедливо решать спорные вопросы был необходим человек со стороны. За определенное жалованье пригласили Рюрика исполнять обязанности судьи, определили ему территорию для проживания, оговорили в договоре пункты, ограничивающие свободу действий его дружины³.

Вскоре Рюриковичи утвердились в Киеве, но уже в качестве княжеского рода. Они не только управляли населяющим этот регион населением, решали возникающие спорные вопросы, но и выполняли функцию защиты славянских и иных народностей от постоянных набегов враждебных племен.

И каким бы трагическим ни было дальнейшее развитие страны, как бы ни были тяжелы внешние нашествия и внутренние смуты, вера в силу государства и поиск в нем высшей защиты от зла оставались неизменными. Они питали и научную мысль, и методы осуществления экономической политики.

Примат высших государственных и, тем самым, социально оправданных (народнохозяйственных) интересов над индивидуаль-

---

³ В. Янин. Князь Рюрик был в Новгороде чиновником на жалованьи. «Век». 2000. № 34. С. 7.

ными был ведущим во всех научных построениях и рекомендациях. Следует заметить, что сегодня такой подход, о чем забывают представители «мэйнстрима», доказан теорией сложных систем: высший народнохозяйственный (государственный) эффект выше, чем сумма частных или индивидуальных эффектов.

По этому вопросу, в частности в споре о преимуществах протекционизма или фритредерства, писали самые разные российские ученые. Еще А. Радищев в «Письме о китайском торге» писал, что Англия благодаря таможенному протекционизму поставила себя в число первостатейных государств Европы. Он считал, что Россия внутри страны не должна ограничивать свободную торговлю, но вопрос о протекционизме предлагал решать с учетом конкретно-исторических обстоятельств, подчеркивая, что беспошлинный привоз заграничных товаров может быть вреден для отечественного производства, особенно текстильного⁴.

И.И. Янжул, признавая за Англией право на политику фритредерства, которая являлась для нее наиболее выгодной и безопасной, считал, что другие страны в конкретно-исторических условиях могут взять за основу другую систему. «Каждая страна, одним словом, должна иметь свою собственную экономическую политику применительно к особым условиям и требованиям своего экономического быта»⁵. Он приводил ряд примеров, при которых ограничение свобод и прав отдельных лиц необходимы во имя государственных интересов.

Понимание приоритета народнохозяйственных интересов над индивидуальными лежало в основе широко распространенной критики воззрений А. Смита на общество, рассматриваемое им в качестве простой суммы отдельных индивидов. А.И. Чупров в «Истории политической экономии» писал, что «в противоположность смитовскому воззрению на общество как на простую сумму отдельных индивидуумов, историческая школа признает, что хозяйство каждого народа есть единое целое, части которого находятся

---

⁴ А.Н. Радищев. Полн. собр. соч. В 3-х т. Т. 2. М.-Л. Издательство Академии наук СССР. 1941. С. 7-9.

⁵ И.И. Янжул. Английская свободная торговля. Вып. 2. М. 1882. С. XVIII.

между собою в постоянном взаимодействии: жизнь этого целого управляется своими особыми законами, помимо тех, которым подчиняется индивидуум. В каждом данном народе и в каждом историческом периоде составные части хозяйственного общества находятся между собой в иных отношениях, нежели в другом народе и в другом периоде»⁶.

Д.И. Менделеев в своем «Учении о промышленности» пытался обосновать роль государства ссылками на общемировые тенденции. «Мы живем, - писал он, - в эпоху господства государственных начал повсюду на земле, и они составляют не только плод исторического движения всего человечества, но и залог всех его дальнейших успехов в победе над природою и над животными инстинктами самих людей, потому что в государстве заложено формирующее начало общественности и общего блага, ведущего к совершенствованию общежития, а через него и усовершенствованию жизни отдельных лиц»⁷.

Для любого человека, более или менее знакомого с историей России, достаточно ясно, что в ней как сама промышленность, так и ее конкурентоспособность на внешних рынках не могли сложиться без государства и его поддержки. Незнание этих азов истории не может служить аргументом в споре. Игнорирование же фактов ведет к явно ошибочным рекомендациям.

Подобных взглядов, доходящих порой до крайне утрированных и вульгарных представлений, придерживались и экономисты советского периода. Поэтому здесь нужно тщательно анализировать происходящие перемены, отделять здоровые семена истины от плевел догматизма и упрощенчества.

Сам же подход к осознанию влияния традиций государственности - со всеми сильными и слабыми его проявлениями - на российскую экономическую мысль остается неизменным условием понимания ее места в мировой науке.

---

⁶ А.И. Чупров. История политической экономии. М. Издательство Императорского Московского университета. 1911. С. 217.

⁷ Д.И. Менделеев. С думою о благе российском. Избранные экономические произведения. Новосибирск. 1991. С. 68.

Другой особенностью развития российской экономической мысли стало воздействие на него восточного христианства или православия.

Оно восходит к самым истокам возникновения страны и сопровождается (по своим ценностям, убеждениям, нравственным нормам, по характеру культуры) все этапы развития российского государства сначала в Европейской части, а затем на всей его евразийской территории. При ином религиозном выборе - а он был одной из реальных альтернатив - история страны и ее экономической мысли могла быть совершенно иной.

Здесь вряд ли уместно описывать особенности православия и систему ее духовных идеалов. Но на протяжении всей его истории оно хранило и приумножало культуру россиян, сохраняло, причем в периоды самых тяжелых испытаний, целостность народа, его стойкость и нравственные начала. Оно было неагрессивно, помогало впитывать достижения других культур, высоко ценило любовь к ближнему и готовность (по чисто нравственным принципам) помочь слабому.

Соборность, присущая православию, создавала особое мировосприятие. Стремление к материальному богатству не было самоцелью, а выполнение христианских заповедей было главным достоинством человека. Поэтому с самых древних рукописей, хранящих различные высказывания об экономических вопросах, о русской правде и домострое, кумир богатства всегда включал в себя представления о духовных благах и нематериальных ценностях. Требования справедливости стояли обычно выше норм закона.

Не обращаясь ко всем высказываниям на эту тему (а их даже невозможно собрать воедино), хотелось бы подчеркнуть, что уже в первом томе «Курса политической экономии или изложения начал обуславливающих народное благоденствие», написанном академиком А.К. Шторхом, подчеркивалось: «Между ценностями, могущими войти в наше обладание, одни материальные состоят из предметов, вне нас находящихся; другие нематериальные, то есть не поддающиеся нашим чувствам; они образуют нашу нравственную собственность и составляют часть нашего существа. Эти два

разряда ценностей можно отметить именами - внешних благ и благ внутренних»⁸.

Сложившийся характер российской культуры привел к широкому распространению в экономических трудах различного рода философских, социальных, психологических, духовно-нравственных и религиозных подходов. И это не было случайным, а отражало стремление к широкому, органически присущему российской экономической мысли взгляду на сложность и целостность изучаемого ею предмета.

Поэтому многие теории, характерные для западной мысли, прежде всего теория предельной полезности и маржинализм, не получили в России широкого распространения. «Субъективизм и методологический индивидуализм плохо вписывался в социальный контекст привычного для русских экономистов дискурса. Рациональный, максимизирующий свою полезность индивид не очень подходил на роль главной организующей конструкции экономической теории»⁹.

Российской экономической мысли ближе были социальная теория распределения и объявленная М.И. Туганом-Барановским верховная ценность человеческой личности, рассмотрение политико-экономических проблем с позиций христианской этики у С.Н. Булгакова.

Большое влияние на особенности формирования и развитие российской цивилизации оказали географические условия расселения славянских и иных народов, организация их самоуправления и экономической жизни.

Именно эти факторы способствовали, причем с самых первых шагов и на протяжении всей истории, созданию общинных, групповых структур управления, коллективных, часто артельных форм организации труда, зародили основы последующего развития кооперации.

Разбросанность поселений по огромной территории, крайне слабые средства связи с преобладанием речных сообщений, сезонный, часто кол-

---

⁸ Генрих Шторх. Курс политической экономии или изложение начал обусловливающих народное благоденствие. С. - Петербург. 1881. С. 43.

⁹ История экономических учений. Учебное пособие. Москва. ИНФРА-М. 2000. С. 386.

лективный характер работ (включая выжигание лесов) не могли осуществляться в одиночку. Все это в совокупности, включая последующее расселение на север и восток, требовало совместных усилий как основы сохранения и выживания первичных социальных структур.

Российская история богата многочисленными примерами организации подобных структур общественного и экономического быта: варяжские дружины и монастырские хозяйства, казаческие поселения и вотчинное земледелие, освоение Сибири и многочисленные плотницкие, грабарские, рыболовецкие, бурлацкие и другие артели. К ним нужно добавить и те принципы артельной организации труда, без которых не могли быть созданы памятники русского зодчества, дворцы и железные дороги. Немалую роль играли они и в обеспечении круглогодичной занятости населения, без чего никакой прогресс в России был бы просто невозможен.

Через культуру как носителя исторической памяти народа подобная организация входила в систему представлений и ценностей, определяя и выбор строя экономической мысли.

Речь, впрочем, не идет об идеализации российской истории. В жизни все противоречиво и часто самые благородные и возвышенные идеи превращаются в свою противоположность. Прогрессивные начала могут становиться со временем тормозом на пути прогресса, властные функции, рождаемые любым управлением, могут становиться оковами. Дорога в ад, кстати, тоже выложена благими намерениями...

Однако без познания исходных начал российской цивилизации трудно понять, почему за сравнительно короткий срок в 60-70 лет Россия стала ведущей в мире страной по уровню развития кооперации.

Существенное влияние на формирование экономического мышления ученых России оказало постоянное расширение ее территориальных границ, завершившееся созданием крупнейшего в мире евразийского государства. Осмысление происходящих процессов давало новый импульс развитию складывающейся научной школы.

В центре исследования собственно российских проблем, проводившихся со времени учреждения Академии наук, было географическое и статистическое описание территорий и регионов России. Постановка

М.В. Ломоносовым вопроса о приращении богатства России, о необходимости роста ее населения и повышении его образования намного опередила постановку соответствующих вопросов в западноевропейской литературе.

По уровню своего развития российская статистика, в том числе земская, к концу XIX - началу XX столетия становится одной из наиболее преуспевающих в мире. Первые российские академики-экономисты избирались (или назначались, что не так существенно) именно по специальности «политическая экономия и статистика».

О влиянии масштабов страны на тип и способ мышления прекрасно написал один из современных исследователей. «Если вся страна равна городу, то вопрос о посадке деревьев вдоль улицы может стать стержнем общественной жизни. Если страна расположена вдоль большой реки, то уже неизбежен интерес к более широким проблемам. А если в сферу проживания нации попадает целая система рек и несколько морей, в которые они впадают, то естественной и для мышления народа, и для его действий становится, к примеру, концепция пути «из варяг в греки». Масштабы России веками учили думать глобально, перспективно»¹⁰.

Не случайно именно в России впервые в мире появилась развернутая характеристика типов цивилизаций, их видов и особенностей развития. Об этом говорилось выше при оценке взглядов Н. Данилевского. Поэтому анализ исторически сложившегося в России типа цивилизации позволяет многое понять и объяснить не только в нашем прошлом и настоящем, но и в достаточно отдаленном будущем.

Так и всемирно известная концепция «длинных волн», разработанная Н.Д. Кондратьевым, возникла отнюдь не как обобщение только российской действительности, а как отражение глобальных, общемировых тенденций.

Подобный подход позволяет оценить то особое значение, которое придавали анализу России как особого мира, как особого типа цивилизации такие выдающиеся мыслители, как В. Соловьев, И. Ильин, Л. Гумилев и многие другие.

Одной из главных особенностей формирования российской школы экономической мысли было изучение эволюции крестьянского хозяйства и отношения к земле в связи с оценкой будущего развития страны. До окончательного закрепощения крестьян при

---

¹⁰ Г.Х. Попов. Будет ли у России второе тысячелетие. М. Экономика. 1998. С. 230.

Екатерине II, до пугачевского восстания и начала промышленной эпохи аграрный вопрос рассматривался в рамках общих представлений о положении трудящихся.

К тому же в России, в отличие от большинства западных стран, до конца XVI века практика свободной заимки земель была главным господствующим обычаем в экономической жизни и отношениях русского народа. Затрата труда на месте заимки служила в большинстве случаев определяющим фактором ее владения. Здесь с древних времен очень твердо было понимание держания, занятия, пользования землей, но понятия аналогичного собственности на землю не существовало¹¹.

По оценке И.И. Иванюкова, «состояние экономической науки в России, как в количественном, так и в качественном отношении, резко распадается на два периода: период до и после освобождения крестьян. До шестидесятых годов число экономических сочинений не превышает десятка... Со времени освобождения крестьян экономические вопросы составляют едва ли не самый большой предмет внимания нашей литературы. С этого времени явилось до сотни экономических сочинений и приблизительно в каждом двух номерах наших политико-литературных журналов имеется экономическая статья»¹².

Отличительная черта появившейся экономической литературы - особый интерес к судьбе крестьянства. Это связано с тем, что если в западноевропейских странах преобладает население, занятое промышленностью и торговлей, то в России дело обстоит наоборот. Четыре пятых ее населения составляют крестьяне - земледельцы, а число фабрично-заводских рабочих не превышает 900 тыс. человек при 120-миллионном населении. «Поэтому, благосостояние крестьян у нас есть благосостояние всех классов общества и цветущего положения государственных финансов»¹³.

К этому времени обнаружили и те «язвы пролетариата», о которых остро писали их свидетели. Это вызвало резкий подъем революционно-социалистических движений, позволивший остановить безжалостное наступление капитала и перенести его давление за пределы Евро-

---

¹¹ См.: Н.С. Шухов, В.Н. Щербаков. Русская политическая экономия. М. 1998. С. 111.

¹² И. Иванюков. Политическая экономия как учение о процессе развития экономических явлений. Изд. третье. М. 1891. С. 59-60.

¹³ Там же. С. 61.

ны. Происходящие процессы стали мощным импульсом поиска другой альтернативы для определения будущего России. Они породили многочисленные идеи крестьянского социализма и других реформ, вплоть до идей А.В. Чаянова, и продолжались всю вторую половину XIX века и до 30-х годов XX столетия.

Сегодня в России уровень интеллектуальной проработки аграрных проблем на два порядка ниже, чем сто лет назад. Вся их сложность сведена к чисто митинговому спору «За» или «Против» частной собственности на землю. А как может российский фермер в Сибири, на Севере или даже в условиях европейского бездорожья работать без транспорта и электричества, которые он сам никогда без государства не создаст? Как можно без науки, без селекции и семеноводства, при постоянно повторяющихся в России засухах конкурировать с мировым рынком?

У автора нет готового ответа на эти и другие связанные с ними вопросы. Важно поднять уровень их интеллектуальной проработки до того, каким он был в российской школе экономической мысли. Нужно по-новому взглянуть на многие предлагавшиеся ранее рецепты, на периодически возникавшие, но отброшенные идеи создания агрогородов, на сохранение российского черноземья, на борьбу с эрозией почвы и планы лесозащиты полей.

От этого зависит будущее России, а также решение столь остро вставших перед ней демографических проблем, проблем экономической, в том числе продовольственной безопасности страны, и завтрашний день нашей армии. Четко должны быть учтены возникающие опасности и в связи с предстоящим вступлением России в ВТО.

Важная особенность российской цивилизации состоит в ее способности к возрождению и обновлению в тяжелейших условиях, в которых решался вопрос об ее исторической судьбе.

Эта особенность сложилась отнюдь не сразу, а стала отражением трагических страниц в многовековой истории России.

В ходе своего жизненного пути стране пришлось не раз пережить весьма суровые испытания, пройти через смутное время. И каждый раз после них она мучительно возрождала свое величие и славу.

Об этом есть многочисленные высказывания историков и специалистов в различных сферах науки, образования и культуры. Весьма интересно сформулировал свою позицию и крупный специалист в области космических исследований, физики квантового

вакуума и методологии моделирования социально-культурной динамики, автор 130 изобретений Л.В. Лесков. Он писал, что «у русского народа есть одна удивительная черта. В условиях, когда история подвела страну, кажется, уже к последней черте, откуда-то из самих народных масс вдруг встают отважные и бескорыстные энтузиасты. И тогда колесо истории в очередной раз совершает спасительный для страны поворот. У нас есть достаточно серьезные основания надеяться, что так будет и на этот раз»¹⁴.

Здесь вряд ли уместно обращаться к описанию исторических событий. Они, вероятно, достаточно знакомы тем, кто обращался к осмыслению судьбы России. Приход Е.М. Примакова к руководству правительством после дефолта, когда страна практически была поставлена на колени, после поворота его самолета, уже приближающегося к США, перед началом бомбардировок Косово, уже описан выше. Тогда и было положено начало росту экономики, возрождению России.

Основные проблемы российской школы экономической мысли

Предпосылки формирования школы. Российская школа, как уже сказано, имеет свою историю и традиции. Она имеет теоретические заделы в трудах своих предшественников задолго до ее формирования как самостоятельной школы. Экономическая мысль России имела весьма серьезное продвижение в разработках князя Владимира и в Домострое, в современниках петровских реформ Ордина-Нащокина и Посошкова, в экономических изысканиях Радищева и Мордвинова.

К этому времени, однако, экономическая наука как таковая еще не сложилась. Не было, соответственно, и национальных экономических школ. Но последующее развитие и достижения российской школы экономической мысли не были бы реальными без накопления таких предпосылок.

Великие люди рождаются не в одиночку, а опираются на плечи своих выдающихся предшественников. И чем шире и мощнее эти плечи, тем больше успехов имеют их последователи.

---

¹⁴ Л.В. Лесков. Знание и власть. Синергетическая кратология. Москва. «Синтег». 2001. С. 90.

Дальнейший анализ призван показать сочетание глубоких традиций школы с прорывом к новым теоретическим обобщениям. Именно в таком единстве и существует надежда на то, что и в наши дни российская школа экономической мысли сохранит свою силу, умножит ее самобытность и станет прочной основой для возрождения России.

Возникновение российской школы экономической мысли связано с глубокими переменами в мировом общественном развитии на рубеже XIX - XX веков, начавшимся в России периодом промышленного подъема и включением страны в число ведущих держав мира.

Российская школа экономической мысли сложилась в конце (в последней трети) XIX века и просуществовала до начала 30-х годов XX века. В нее вошли такие выдающиеся ученые и политические деятели, как М.И. Туган-Барановский и его ученик Н.Д. Кондратьев, С.Ю. Витте и Д.И. Менделеев, Н.К. Михайловский и М.М. Ковалевский, В.П. Воронцов и А.И. Васильчиков, Г.В. Плеханов и В.И. Ульянов (Ленин), П.Б. Струве и С.Н. Булгаков, Д.И. Пихно и А.А. Богданов, А.И. Чупров и И.И. Янжул, Е.Е. Слуцкий и В.К. Дмитриев, С.Н. Прокопович и А.Д. Билимович, А.В. Чаянов и А.Н. Челинцев, Л.Н. Юровский и Г.А. Фельдман, многие другие.

У научных школ, как и у других подобных явлений, нет четко фиксированных дат их начала и конца. Российская школа экономической мысли формировалась на основе определенных дискуссий, ведущихся в обществе, в той духовно-нравственной среде, которая существовала в России. Однако большинство российских и западных ученых, в том числе среди эмигрантов, особенно выделяют А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского как предшественников российской школы экономической мысли¹⁵.

---

¹⁵ См.: С.А. Левицкий. Очерки по истории русской философской и общественной мысли. Посев. 1968. «В центре социального мировоззрения Герцена стояла всегда человеческая личность, ее нравственная свобода и достоинство... Социализм, - пишет далее автор, - в России имел двух апостолов - Маркса и Герцена» (с. 84). Н.Г. Чернышевский «был один из самых опасных расшатывателей моральных устоев, будучи в то же время высоко, почти до святости, нравственным человеком... Он, безусловно, - идеологический предшественник Ленина на русской почве» (с. 102).

Возникновение российской школы происходило отнюдь не в замкнутой среде. В результате исключительно глубоких противоречий эпохи так называемого классического капитализма, обострения социальной борьбы и назревания предпосылок для первой мировой войны как войны империалистической, резко обострился вопрос о кризисе сложившихся на Западе школ политической экономии.

О его природе, последствиях и последующих изменениях в науке имеется огромная литература, в том числе и российская. Так, А.Н. Миклашевский писал, что «конец XIX и начало XX веков застают политическую экономию в состоянии невообразимого хаоса», что «вся стройность и логичность прежних теоретических построений разрушена» и что «иногда представляется, что само существование политической экономии как теоретической науки более недопустимо»¹⁶. П.Б. Струве в 1900 г. выступил с программой критики основных проблем и положений политической экономии, а в статье «Современный кризис в политической экономии» он призывал отказаться от классической политической экономии, основанной на идее «естественного закона» и принципах экономического либерализма¹⁷.

Возникающие в связи с кризисом политической экономии проблемы во многом были близки и понятны российским ученым. Это и предопределило формирование российской школы экономической мысли именно в те годы.

Здесь можно выделить лишь несколько ключевых моментов:

1. Социальное варварство, характерное для классического капитализма, все более вступало в противоречие с требованиями нового времени. Капитал все более требовал высококвалифицированных и профессиональных работников. На новом отношении к труду настаивало и растущее рабочее движение. Глубокое понимание данных проблем, их тщательный анализ были одной из отличительных черт российской школы с ее вниманием к нравственным и социальным ценностям.

2. Все большее требование вмешательства государства в организацию экономической жизни с тем, чтобы остановить разрушительные последствия кризисов, также легко вписывалось в логику исследования российских ученых.

3. Усиливающееся с развитием мирового хозяйства стягивание многих народов и цивилизаций во всемирные хозяйственные связи было так-

---

¹⁶ А.Н. Миклашевский. Обмен и экономическая политика. Юрьев-Дерпт. 1904. С. 57.

¹⁷ П. Струве. Современный кризис в политической экономии. Лотос. 1911. № 1.

же понятно ученым России, охватившим своими исследованиями огромный евразийский материк.

4. Устойчивый интерес к развитию кооперации и артельного хозяйства, к организации малого бизнеса и обоснованию устойчивости, живучести мелкого крестьянского хозяйства был более органичен для российских ученых, чем для их западных коллег. Да и необходимость многоукладности экономики вопреки идеям ее универсализации была обоснована, по крайней мере теоретически, именно в России. Как и сама ее экономика, в отличие от широко распространенных представлений, страна была по существу многоукладной.

Кроме того, одной из причин кризиса политической экономии был качественно возросший объем информации и появление принципиально новых методов анализа, прежде всего экономико-математических. Границы знаний оказались раздвинутыми и люди, занимающиеся самостоятельными сферами анализа, начали говорить как бы на разных языках. В широком понимании это был процесс перевода науки на инструментальный (понимаемый в широком смысле) подход.

При этом и оказалось, что политической экономии как науки (в старом ее понимании) вроде бы и нет. Сюда и восходят современные представления об отсутствии политической экономии как особой науки. Это, кстати, хорошо известно тем, кто участвует в очередном (казалось бы, самом революционном) «пересмотре» перечня специальностей по экономике для ВАКа.

Позвольте напомнить в данной связи слова, которыми в заключении описали этот процесс авторы всемирно известного учебника Ш. Жид и Ш. Рист «История экономических учений». За эту книгу авторы получили премию Парижской академии моральных и политических наук. При созерцании истории экономических идей за последние полтора века «в целом представляется, как будто стоишь перед развернутым веером, у ручки радиусы веера так тесно жмутся друг к другу, что как будто бы составляют одну кучу. По мере того, как глаз продвигается вперед к округлости, он видит, как радиусы постепенно удаляются один от другого, и как будто бы принимают совершенно различные направления. Но все-таки они окончательно не разлучаются друг с другом. Ибо, по мере того, как они отделяются один от другого, между ними разворачивается некоторая общая им всем ткань, которая устанавливает между ними связь, новое единение, такое же прочное - если не более прочное - как искусственное их единение у ручки веера»¹⁸.

---

¹⁸ Ш. Жид и Ш. Рист. История экономических учений. 2-е издание. М. Свобода. 1918. С. 375.

И еще одна фраза из того же заключения: «для саморазвития наука и преподавание ее более всего нуждаются в широкой и полной свободе: в свободе пользования методами, в свободе теорий, а также в свободе в области идеалов и систем, ибо последние, внося в область науки чувства, дают иногда драгоценный стимул для научного исследования. Нет ничего более губительного для науки, как догматизм, откуда бы он ни исходил. И, к несчастью, в этом отношении не свободна от критики ни одна школа и ни одна страна»¹⁹.

Такой вывод относится, естественно, и к исследователям российской школы экономической мысли.

Для современных дискуссий, ведущихся в России, характерно не только резкое снижение интеллектуального уровня обсуждаемых проблем, но и безграничные притязания отдельных школ на обладание абсолютной истиной. Особенно опасно это тогда, когда авторы, обладающие административной властью, претендуют на обладание абсолютной истиной. Такой подход ущербен не только для нравственной характеристики исследования, но и весьма опасен для судеб страны. Как говорилось выше, догматизм губителен для науки, откуда бы он ни исходил.

О том, как возведенный в ранг абсолютной истины «рыночный фундаментализм» губителен для мира и для человеческой цивилизации, прекрасно написал в своей книге Джордж Сорос «Кризис мирового капитализма». «Финансовые рынки, - говорится в книге, - по своей сути являются нестабильными, кроме того, существуют общественные потребности, которые не могут быть удовлетворены путем предоставления полной свободы рыночным силам». В итоге «вторжение рыночной идеологии в области, столь далекие от коммерции и экономики, разрушает и деморализует общество. Но рыночный фундаментализм стал настолько мощным и влиятельным, что любые политические силы, осмеливающиеся противостоять ему, клеймятся как сентиментальные, нелогичные и наивные». В настоящее время «рыночный фундаментализм представляет сего-

---

¹⁹ Там же. С. 378.

дня большую опасность для открытого общества, чем тоталитарная идеология»²⁰.

Попытаемся теперь выделить некоторые особенности российской школы экономической мысли.

Системный анализ экономических явлений. Духовный потенциал россиян, сложившиеся в связи с ним система нравственных ценностей и тип культуры во многом предопределили уже на ранних этапах иное отношение к коренным вопросам экономической мысли, к высказываемым теоретическим идеям, в том числе к концепции homo economicus и вселию невидимой руки рынка. Уже в книге И.Т. Посошкова «О скудости и богатстве» высказывается идея о том, что то государство богато, в котором богат народ. Представление о роли общего блага, стоящего выше индивидуального, проходит красной нитью через всю историю российской экономической мысли.

Выдающийся ученый и государственный деятель начала XIX века Н.С. Мордвинов, считавшийся «англофилом», писал, что «ум и руки рабов неспособны к порождению народного богатства. Свобода, просвещение, собственность и правосудие - суть существенные и единственные источники оного». «Только просвещение - начало народного богатства. Не руки человека дают плодородие земле, не ими процветают художества, торговля, промышленность; не ими умножаются и возрастают денежные капиталы; ум и наука суть истинные орудия богатства»²¹.

Разделяя идеи А. Смита, Мордвинов поставил ему однако в упрек то, что «он в своей теории весьма далеко ушел от практической жизни». Задолго до Ф. Листа и в противовес А. Смиту он обосновал необходимость промышленного протекционизма для России.

Здесь, как и во всех других трудах, российские экономисты искали не некие высшие абстрактные истины, а накладывали свои искания на реальные задачи развития своей страны. Спорить о том,

---

²⁰ Джордж Сорос. Кризис мирового капитализма. М. 1999. ИНФРА - М. С. XVII, XIX, XXIII.

²¹ Цит. по: В. Святловский. История экономических идей в России. Пг.: Начатки знаний. 1923. Т. 1. С. 170.

плохо это или хорошо, можно бесконечно. Но такова органическая черта российской экономической мысли, отражающая своеобразие России как особого типа цивилизации.

Такой подход привел в последующем и к жесткой критике концепций А. Смита. Характеризуя его подход к человеку и экономике, Г.З. Елисеев писал в 1872 г., что у него «человек как нравственная и общественная личность остается совершенно вне этой сферы». Отсутствует у А. Смита и идея общества - «общества как самостоятельного целого, сложившегося исторически и имеющего свои задачи, для него не существует, а есть отдельно друг от друга живущие индивидуумы, совершенно равные друг другу, сумма абстрактно действующих факторов без всякой связи между собой. Гармония интересов между этими индивидуумами производится механическим действием управляющих хозяйством естественных законов, которые, впрочем, не суть какие-нибудь культурные общественные законы, а абстракции технических процессов в сфере частного хозяйства. Общественного хозяйства, которое имело бы органическую и историческую определенность, обуславливаемую культурными целями общества, теория Адама Смита вовсе не знает; действующие ее факторы - частные индивидуумы, которые управляются тенденциями прибыли и потребления»²².

Отрицание концепции «экономического человека» и попыток рассматривать его изолированно от общества, от среды его обитания можно считать отличительной чертой российского мировоззрения. И оно присуще не только экономическому мышлению, но также всей отечественной философской и социальной мысли.

В целом такой подход потребовал иного, более широкого взгляда на совокупность факторов, влияющих на экономическое развитие. Об этом писали многие экономисты, но особенно выделяется среди них «киевское

---

²² Г.З. Елисеев. Плутократия и ее основы. «Отечественные записки». 1872. № 2. Цит. по: «Народническая экономическая литература». М. 1958. С. 158.

направление в русской политической экономии» (Н.Х. Бунге, Д.И. Пихно, А.Д. Билимович)²³.

Профессор Киевского университета Д.И. Пихно писал, что к производительным силам наряду с природой, трудом и капиталом относятся еще и культурно-исторические силы народа. «Производительность трех основных факторов - природы, труда и капитала - оказывается весьма различной в зависимости от культурно-исторических условий народного хозяйства или, говоря иначе, от культурно-исторических сил народа. Народ, живя исторической жизнью, не только накапливает вещественные капиталы, но и создает духовные блага и силы, переходящие из поколения в поколение. Эти силы окружают человека от колыбели до могилы, они составляют историческую почву народного хозяйства, поддерживают и укрепляют его или действуют отрицательно. Влияние их не может быть оценено с точностью, но его необходимо иметь в виду. Важнейшие из этих сил, постоянно воздействующих на хозяйственную деятельность как отдельных лиц, так и всего народа, следующие: нравы и обычаи, мораль, образованность, энергия, дух предприимчивости, законодательство, государственный и общественный строй жизни»²⁴. В последующем он рассматривает влияние каждого из этих факторов.

В целом для российской школы экономической мысли характерно признание примата общего, народнохозяйственного подхода над деятельностью и мотивацией индивидуума, создания социально-политических и духовно-нравственных начал развития инициативы и предпринимательской этики. Отсюда нарастающее негативное отношение ко многим постулатам классической политической экономии, которую упрекали в космополитизме, а также в целом к западной экономической мысли.

Более конкретно это проявилось в трактовке национального хозяйства и особой роли государства в его регулировании, в обосновании (применительно к конкретно-историческим условиям России) необходимости политики протекционизма для подъема национальных производительных сил.

---

²³ Высокую оценку их трудов на Западе показал Н.С. Шухов. См.: История русской экономической мысли. Том III. Часть первая. М. 1966. С. 146.

²⁴ Д.И. Пихно. Основания политической экономии. Киев. 1890. С. 67-68.

Народное хозяйство как целое и роль государства. Интерес к формированию и развитию российского национального хозяйства и к роли государства пронизывает почти всю тысячелетнюю историю нашей страны. От времен становления самого государства в кругу враждебных и агрессивных племен, борьбы за освобождение от татаро-монгольского ига, формирования представлений о Москве как третьем Риме, государственной политики Петра I за выход к морям и т.д.

Осмысление целостности российского национального хозяйства, его природного и людского потенциала, перспектив развития и вхождения в мировое хозяйство, проведение соответствующей государственной политики занимало главное внимание общественных деятелей, ученых Академии наук, Вольного экономического общества и Географического общества.

Деятельность М.В. Ломоносова, многочисленные экспедиции по стране, по-своему достаточно великие географические открытия - все это формировало тот духовный склад и умонастроения людей, тот тип культуры, без которого просто невозможно представить историю России.

Четкое и достаточно законченное изложение соответствующих представлений о целостности национального хозяйства и роли государства в его развитии в процессе становления российской школы экономической мысли вполне закономерно и логично. Здесь мы ограничимся лишь отдельными примерами, взяв за основу высказывания С.Ю. Витте не только как министра финансов, но и как одного из самых выдающихся представителей этой школы.

Определяя необходимость политики протекционизма для подъема национальных производительных сил России, ее добывающей и обрабатывающей промышленности, С.Ю. Витте не занимался абстрактным теоретизированием, а, решая этот вопрос, исходил из конкретно исторических условий и особенностей каждого этапа на этом пути.

Все страны проходят в своем развитии три стадии: пастушеский быт; быт земледельческий, связанный с развитием ремесел, и быт промышленно-торговый, характеризующийся становлением мануфактур, фабрик и заводов, сильным расширением внутренней и внешней торговли. «История показывает, что последовательный переход наций до последней из указанных стадий их развития совершается лучше всего посредством свободы торговли с нациями более культурными. Но установление в

стране более или менее совершенной мануфактурной промышленности, создание значительного национального флота и развитие всемирной торговли нигде не достигалось и не может быть достигнуто иначе как посредством государственного содействия. Это содействие и выражается установлением протекционистской системы, заключающейся в таможенных пошлинах, различных премиях и т.п. Без протекционистской системы еще ни одна страна не переходила из земледельческого состояния в состояние значительного развития мануфактурной промышленности, национального флота и всемирной торговли»²⁵.

В обобщенном виде свои воззрения на роль государства изложил С.Ю. Витте в лекциях, читанных 100 лет назад великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 годах. Он говорил о том, что государство: создает крупнейшие в стране основные капиталы; обеспечивает личную и имущественную безопасность каждого гражданина; дает каждому возможность полного развития его способностей и сил; воспитывает у населения склонность к бережливости; способствует надежному накоплению капиталов; особенно важна его роль в деле насаждения народного образования; весьма важное значение имеют его заботы об общественной гигиене и борьбе с пьянством. Завершая свои рассуждения, С.Ю. Витте подчеркивает, что «роль государства в развитии капитализации далеко не является исчерпывающей. Государство не столько созидает, сколько восполняет, истинными же созидателями являются все граждане... Не налагать руку на самодеятельность, а развивать ее и всячески помогать ей, создавая благоприятные для ее применения условия, - вот истинная задача государства в наше время все усложняющегося народного хозяйства»²⁶.

Высказанные соображения опирались на огромный масштаб государственного хозяйства в дореволюционной России. Еще за два века до Октябрьской революции со времен Петра I именно правительство, а не частный капитал иницируют развитие промышленности и торговли. В начале XX века казенные предприятия принадлежали: Морскому министерству - Адмиралтейский, Балтийский, Ижорский и Обуховский заводы, многочисленные мастерские адмиралтейств и портов; Военному министерству - Тульский, Сестрорецкий и Ижевский оружейные заводы, Пермские

---

²⁵ Там же. С. 67.

²⁶ С.Ю. Витте. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. 2-е изд. СПб. 1912. С. 131-132.

орудийные и сталелитейные заводы, патронные, пороховые и снарядные заводы. Уральские заводы Министерства торговли и промышленности почти исключительно работали на военные нужды и для Министерства путей сообщения.

Государство владело землей и ее недрами (около 40% общей площади только европейской части страны), лесным фондом (60% всех имеющихся в России лесов), железными дорогами (70% их протяженности), торговым флотом, связью (почта, телеграф). Государству принадлежали Академия наук и университеты. Ему подчинялись центральное кредитное общество и эмиссионное учреждение - Госбанк. Исключительно в руках государства находилось приобретение спиртных напитков от предприятий и их продажа.

Вполне естественно, что В.И. Ленин с его учением о подготовке материальных предпосылок социализма в рамках зарождающегося государственно-монополистического капитализма и об овладении хозяйственным механизмом, работающим с точностью часового механизма, воспроизводил традиции отечественной экономической мысли. Они подкреплялись и ее «западничеством», ориентацией на накопленный там, особенно в Германии, опыт организации государственных трестов и синдикатов.

Нельзя забывать или выбрасывать из исторической памяти и то, что в России еще перед первой мировой войной (кстати, задолго до аналогичного эксперимента в США) был введен «сухой закон». Меры по государственному регулированию экономики резко усилились в годы войны, а продрозверстка была впервые введена Временным правительством.

После Октябрьской революции и увлечения идеями «военного коммунизма», после тяжелейших испытаний гражданской войны и иностранной интервенции (о которой почему-то в последнее время перестали писать), Россия встала на путь осуществления новой экономической политики.

Поэтому многие из оставшихся в стране представителей российской школы экономической мысли подключились к работе над планом и над концепцией планирования. В своих работах Н.Д. Кондратьев уделяет особое внимание реальности планов, резко критикует отрыв целей плана от имеющихся возможностей, разработку так называемых смелых планов.

Подводя итоги, можно сказать, что рассмотрение национального хозяйства как единого целого и необходимость его государственного регулирования поддерживались, с теми или иными особенностями, фактически всеми представителями российской школы экономической мысли.

Разработка проблем многоукладной экономики. В пореформенной России, опираясь на ее исторические традиции и опыт коллективной или артельной организации хозяйства, началась интенсивная разработка проблем многоукладности хозяйства, включая особый интерес к созданию и развитию кооперации. Этому способствовало развитие торговли и банковской системы, в том числе создание кредитных товариществ, быстрое развитие как традиционных, так и вновь возникающих промыслов, усиление (хотя и в сложной борьбе с самодержавием) позиций земства, быстрое и достаточно значительное по мировым масштабам развитие земской статистики.

Это не отрицало роли государства, но ставило препоны развитию уже тогда четко обозначавшейся давящей силы административной системы, ведущей к отчуждению общества от правительства.

Значительную роль в разработке этих проблем сыграл А.И. Чупров, возглавлявший с 1874 г. по 1899 г. кафедру политической экономии и статистики Московского университета. Кроме того, в Париже в Русской школе общественных наук он прочел курс лекций о мелком земледелии. Он был приверженцем кустарных артелей, сельской общины, объединения мелких промыслов, писал об укреплении биржевых и рыбопромышленных артелей.

В своих работах он был, пожалуй, одним из первых, кто сформулировал понятие «административная система» и дал ей развернутую критику. «Для того чтобы не быть окончательно побежденной на всех припущах, - писал А.И. Чупров, - наша страна должна тотчас же развернуть во всю ширь свои производительные силы, а это, безусловно, невозможно при административном строе, который убивает трудовую энергию народа и сковывает слово и деятельность лучших ее сынов». И далее он продолжал: «Административная система, оказавшаяся никуда не годною... кроме политического унижения, которое она нанесла, сделав Россию посмешищем народов, кроме невыразимого нравственного вреда, созданного при ее господстве отчуждением общества от правительства

и подрывом чувства законности в народе, причиняет еще страшный материальный ущерб, грозит привести нашу страну к нищете»²⁷.

Читаемый им одновременно курс статистики оказал большое влияние на развитие статистических исследований в России, главным образом на земскую статистику. В начале 90-х годов он обосновал задачу обновления земских статистических работ путем монографического описания отдельных общественных явлений.

Его сыном был известный ученый-математик, статистик и экономист А.А. Чупров. Его книга «Очерки по теории статистики» (1909 г.) выдвинула его на роль главы русской статистической школы и одного из классиков статистической науки в мире.

Защита многоукладной экономики от растущего давления со стороны набирающих силу монополий велась в России Л.Б. Кафенгаузом, В.Я. Железновым и другими учеными. Они предлагали противопоставить монополиям программу развития местного самоуправления, возрождения, хотя бы частично, свободной конкуренции, организации кооперативных товариществ мелких производителей, развития профсоюзного движения.

Обсуждая вопрос о национализации синдикатов, Л.Б. Кафенгауз считал, что она может оказать пользу стране только тогда, когда государство будет руководствоваться правильно понимаемыми интересами всей страны и иметь в своем распоряжении достаточно культурный и технически подготовленный аппарат (это казалось ему достаточным основанием для слома «административной системы»), необходимый для руководства делом. «В противном случае, - писал он, - свободная конкуренция больше соответствует интересам народного хозяйства, чем монополия»²⁸.

Выступая в Вольном экономическом обществе России на дискуссии о задачах государства по отношению к синдикатам и трестам в России, Кафенгауз сказал: «Слишком сильна власть капитала в современном обществе, чтобы можно было в этом отношении предаваться каким-либо иллюзиям; есть только один путь к избавлению от существующей системы - это национализация синдици-

---

²⁷ А.И. Чупров. Речи и статьи. М. 1909. Т. 2. С. 138, 139.

²⁸ Л.К.-З. (Л. Кафенгауз). Монополия. «Новый экономический словарь». Т. 27. Пг. 1913. С. 94.

рованных отраслей промышленности. И процесс синдицирования приближает нас к тому моменту, когда промышленность созреет для перехода к новому строю... Единственное разрешение проблемы, диктуемое экономической эволюцией, заключается в уничтожении капиталистических отношений»²⁹.

Огромную роль в теоретическом обосновании проблем кооперации и в ее практическом развитии сыграл М.И. Туган-Барановский. Он был, вероятно, самой крупной и выдающейся фигурой в российской школе экономической мысли. Его исследования по вопросам экономических кризисов высоко оценивал Д.М. Кейнс, его усиленно расхваливали Э. Хансен, И.А. Шумпетер, Э. Уиттакер и др.³⁰. В последние годы переиздано большинство научных трудов М.И. Тугана-Барановского, но, к сожалению, нет полного и всестороннего анализа его чрезвычайно широкого круга работ по проблемам политической экономии и истории экономической мысли, о русской фабрике, о мировых экономических кризисах, о перспективах развития кооперации. Нет анализа и его места в российской и мировой экономической мысли.

В практическом плане он с 1908 г. участвует в руководстве Комитета ссудо-сберегательных товариществ, редактирует при этом журнал Комитета «Вестник кооперации». В 1917 г. он стал председателем Центрального кооперативного украинского комитета, редактировал журнал «Украинская кооперация».

В 1912 г. в сборнике «К лучшему будущему» кооперации посвящен целый раздел, в котором автором выделено десять видов кооперативов: кредитные кооперативы, потребительские общества, строительные общества, закупочные товарищества, товарищества по сбыту, товарищества по переработке продуктов мелких производителей, общества взаимного страхования, производительно-подсобные артели, трудовые артели, производительные артели.

В 1916 г. первым, а в 1919 г. третьим изданием вышел фундаментальный труд М.И. Тугана-Барановского «Социальные основы кооперации». В этой книге подчеркивается, что «в кооперации, однако, заложены основы и совершенно иного хозяйственного строя, стоящего выше не только капитализма, но и коллективизма... Общество должно до конца

---

²⁹ Цит. по: История русской экономической мысли. Т. III. Часть первая. М. 1966. С. 345.

³⁰ См.: История русской экономической мысли. Т. III. Часть первая. М. 1966. С. 146.

превратиться в добровольный союз свободных людей - стать насквозь свободным кооперативом. Таков социальный идеал, который полностью никогда не будет достигнут, но в приближении к которому и заключается весь исторический процесс человечества»³¹.

Подъем кооперативного движения начался после отмены крепостного права. Первый кооператив был зарегистрирован в 1865 году. Со следующего года Вольное экономическое общество предоставило ссуду Н. Верещагину на создание артельных сыроварен в Тверской губернии. К началу 1871 г. появились две молочные артели в Новгородской и еще две в Вятской губерниях. Был создан склад артельных сыроварен в Петербурге, продавший в 1868 г. артельного сыра и масла на 5 тыс. руб., в 1869 г. - на 20 тыс. руб., а в 1870 г. - на 680 тыс. рублей.

К началу 1913 г. в России существовало 11,4 тыс. потребительских обществ и 13 тыс. кредитных кооперативов. Возникшие в связи с началом первой мировой войны трудности продовольственного снабжения, огромный рост цен на продукты питания резко активизировали развитие потребкооперации. К началу 1917 г. в стране действовало свыше 47 тыс. кооперативов, в которых участвовали 84 млн. человек - более половины населения страны.

На протяжении всей дореволюционной истории сложными были взаимоотношения между кооперативным движением и самодержавием с его административной системой. Она всячески пресекала попытки кооперации выйти из-под контроля, досаждала ей мелочной опекой, препятствовала отмене разрешительного порядка открытия кооперативов. С 1862 г. право утверждения уставов потребительских обществ было предоставлено Министерству внутренних дел. В 1897 г. это право было передано губернаторам. Если на утверждение устава уходило до полутора лет, то это считалось «нежданно быстрым сроком».

Многолетняя работа над созданием общероссийского закона о кооперации так и не увенчалась успехом. В 1916 г. Государственная дума одобрила предложенный кооператорами законопроект, но правительство не утвердило его. Лишь Временное правительство

---

³¹ М.И. Туган-Барановский. Социальные основы кооперации. М. Экономика. 1989. С. 449.

приняло 20 марта 1917 г. Положение о кооперативных товариществах и их союзах, в котором вместо разрешительной была введена явочная система открытия кооперативов всех видов.

Подъем кооперативного строительства продолжался и на начальном этапе НЭПа. Однако с началом сплошной коллективизации по нему был нанесен достаточно сильный удар. Были разрушены простейшие формы кооперации в деревне, а созданные колхозы подверглись фактическому огосударствлению. Надолго исчезла жилищная кооперация.

Уже к 1960 г. была окончательно ликвидирована промысловая кооперация, в состав которой перед этим входило 114 тыс. мастерских и других промышленных предприятий с общим числом работающих 1,6 млн. человек. В то время промкооперация производила 40% мебели, до 70% металлической посуды, более 43% верхнего трикотажа. В ее состав входили 100 конструкторских бюро, 22 экспериментальные лаборатории, два научно-исследовательских института.

Аргументируя ликвидацию промкооперации ссылками на борьбу с параллелизмом, подрубили одну из могучих движущих сил экономического прогресса - соревнование, предпринимательство.

Последующий подъем кооперации в 80-е годы был ярким и весьма успешным началом борьбы с государственной монополией. Но он оказался очень коротким и из ныне действующей Конституции вообще исчезло упоминание о кооперативной собственности.

Можно лишь надеяться на то, что это окажется всего лишь краткой, но, к сожалению, мрачной страницей в истории российской кооперации, в поисках современной многоукладной структуры экономики как основы ее подъема и процветания. И сделать это можно лишь в том случае, если российская экономическая мысль восстановит лучшие традиции своей школы.

Аграрный вопрос и способы его решения. В связи с отмеченными выше особенностями развития российской цивилизации одним из ключевых вопросов, вокруг которых концентрировалась экономическая мысль, стало рассмотрение аграрного вопроса и способов его решения. Именно здесь лежало понимание альтернативности общественного прогресса, во многом так и не реализо-

ванного в российских условиях. О его решении в других типах цивилизации, особенно в Азии, будет сказано несколько слов в конце данного параграфа.

Сказалось здесь и типичное для классической политической экономии механическое наложение на сельское хозяйство свойств сугубо индустриального этапа развития экономики, воспринятое многими последователями, включая марксизм.

В своих «Очерках по политической экономии (по Миллю)» Н.Г. Чернышевский писал, что «английские политико-экономы вместе со всею английской публикой вообще почти не имеют понятия о быте поселянина-собственника, уцелевшем лишь в немногих и маленьких темных уголках Англии, куда еще не успела проникнуть новая коммерческая жизнь». «Господствующая экономическая теория возникла и развилась... в таком обществе, которое не знало о существовании поселян-собственников. Французские и немецкие политико-экономы знали этот быт, и многие из них высоко ценили его. Но не было из них ни одного человека, равнявшегося умам Адама Смита, Мальтуса и Рикардо; все они оказались бессильны проникнуть до самых оснований теории, чтобы восполнить на основании знакомого им факта пробел, вкравшийся в нее у Адама Смита и не пополненный ни Мальтусом, ни Рикардо»³².

Бурные дискуссии об аграрном вопросе и судьбах России, восходящие еще к А.И. Герцену, развернулись после отмены крепостного права. В них, прямо или косвенно, оказались втянутыми все ведущие экономисты страны. Но среди них важно выделить ключевые, знаковые фигуры, вошедшие в российскую школу экономической мысли.

В конце 70-х годов такой фигурой был князь А.И. Васильчиков, выпустивший в 1876 г. книгу «Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах». В 1881 г. она вышла вторым изданием. В ней была дана крупномасштабная постановка аграрного вопроса и предложены рассуждения о перспективах пореформенного развития страны. В работе была дана резкая критика

---

³² Н.Г. Чернышевский. Очерки по политической экономии (по Миллю). Цит. по: Н.Г. Чернышевский. Избранные экономические произведения. М. Т. III. Ч. 2. Госполитиздат. 1949. С. 165, 176.

западноевропейского капитализма, неслыханного роста богатств на фоне обнищания низших классов, их пролетаризации. Чтобы не идти подобным пагубным путем, Россия может выбрать альтернативный вариант, поскольку в ней «исторический процесс имеет иную закономерность, чем на Западе».

В ответ на резкую критику обвинявших его в проповеди социализма А.И. Васильчиков ответил, что он действительно заимствовал у социалистов критические оценки капитализма. Но сам он пришел к противоположным выводам: рабочие борются не за уничтожение всякой частной собственности, а «ищут собственности, оседлости, хозяйства», готовы поменять все политические свободы «на клочок земли, на кол и двор». Он писал, что «основное положение, которое я проводил в своей книге, заключается в том, что без собственности человек не свободен и в общественном смысле только раб». Целью политики должно стать «обеспечение наибольшему числу жителей страны права собственности. В этом я вижу... существенное дополнение к свободе».

Поскольку же наша внутренняя политика «подчинялась иноземным влияниям и воззрениям», то необходимо предотвратить продвижение страны по пагубному пути и не допустить такого положения, которое случилось на Западе. Там, «пока публицисты, энциклопедисты и государственные люди сочиняли и поправляли проекты эмансипации рода человеческого - половина этого рода была обобрана другой»³³.

Выдающимся представителем поиска альтернативного варианта развития России был В.П. Воронцов. В своей вызвавшей большой резонанс книге «Судьбы капитализма в России», выпущенной в свет в 1882 г., он писал: «Наша особенность состоит в том, что мы после других вступили на путь прогресса, и эту особенность со всеми последствиями разделяют с нами и многие другие славянские и неславянские народы. Мы счастливы еще и тем, что до настоящего времени сохранили и себя, и такие общечеловеческие черты характера и учреждения (артельный дух, община), которые

---

³³ А.И. Васильчиков. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. М. 2-е изд. 1881. С. 383-384.

другими народами давно уже утрачены и которые придется им опять завоевывать»³⁴.

При всей ограниченности, а порой и наивности своих суждений, неоднократно подвергавшихся заслуженной критике его современниками, В.П. Воронцов высказывал мысли, которые легко узнаются в современных процессах становления многоукладной и социально ориентированной экономики. Он требовал самостоятельности производителя, преодоления его отчуждения от средств производства, максимальной пользы производства для рабочего населения. По сегодняшним реалиям обворованной и разграбленной России мы видим его предупреждения об опасности «эксплуатации массы народа в интересах небольшого кружка счастливицов» и о «хищническом направлении общества».

Он писал о том, что должно измениться все направление общественной жизни, стать «общепризнанным, что руководство капитала и связанные с ним привилегии составляют зло русской жизни и что прогрессивное развитие страны возможно лишь при отсутствии всяких стеснений для проявления народной деятельности и при строгом преследовании общественными учреждениями принципа пользы рабочего населения, принципа, незатемненного никакими другими более или менее почтенными формулами. Тогда отыщутся и ныне отсутствующие честные и талантливые деятели, которым может быть поручено преобразование нашего капиталистического производства в государственное и артельное». Подводя итоги своим исследованиям, В.П. Воронцов указывал, что «нам предстоит задача создать в больших размерах новую форму промышленности, удовлетворяющую, наряду с требованиями наивысшей производительности труда, и принципу самостоятельности производителя со всеми его последствиями»³⁵.

В ходе поиска различных и альтернативных вариантов решения аграрного вопроса особую роль занимала позиция В.И. Ленина и ряда его соратников. В своей книге «Развитие капитализма в Рос-

---

³⁴ В.П. Воронцов. Судьбы капитализма в России. СПб. 1882. Цит. по: «Народническая экономическая литература». М. 1958. С. 429.

³⁵ В.П. Воронцов. Судьбы капитализма в России. СПб. 1882. Цит. по: «Народническая экономическая литература». М. 1958. С. 429, 430, 431, 463-464.

сии» он фактически отождествил процессы промышленности и земледелия. Он писал, что разделение труда «превращает и само земледелие в промышленность», что «земледелие... само становится промышленностью», что «торговый и ростовщический капитал, с одной стороны, и промышленный капитал (т.е. капитал, вложенный в производство, все равно, - земледельческое или индустриальное), с другой стороны, представляет из себя один тип экономического явления, обнимаемого общей формулой: покупка товара для продажи его с барышом»³⁶.

Из такой постановки вопроса следовал вывод о неизбежном столкновении интересов, о росте богатства у одних и бедности - у других. «Нет ни одного экономического явления в крестьянстве, которое бы не имело той, специфически свойственной капиталистическому строю, противоречивой формы, то есть которое не выражало борьбы и розни интересов, не означало плюс для одних и минус для других»³⁷. Но как совместить это с тезисом, что исторической миссией рынка или капитализма является (отмеченный в той же книге) гигантский рост производительности труда? Почему на его основе не может происходить одновременный рост богатства у одних и других, почему обязателен раскол на богатых и бедных?

Кроме того, у В.И. Ленина имеется и еще одно принципиально важное положение. «Обычное народническое воззрение, - пишет он, - по которому «кулак» и «хозяйственный мужик» представляют из себя не две формы одного и того же экономического явления, а ничем между собой не связанные и противоречивые типы явлений, - это воззрение решительно ни на чем не основано»³⁸. Такие оценки во многом определяют последующие события в нашей стране, трагедию коллективизации.

Позже, в период разработки концепции НЭПа, в статье «О кооперации» В.И. Ленин сказал о выработке принципиально нового взгляда на эти вопросы, о качественном изменении всех прежних взглядов на будущее общества, о кооперации как элементе со-

---

³⁶ В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 22, 58, 176.

³⁷ Там же. С. 164.

³⁸ Там же. С. 177.

циализма. Он подошел к новым взглядам, но, к сожалению, не завершил своего анализа.

С того времени, как появилась рассматриваемая книга, прошло сто лет. Но и сегодня аграрный или агропромышленный сектор, а также аграрная политика играют существенную роль в социально-экономической политике ведущих стран мира от США до Японии, от Франции до Италии. Существуют и аграрии, которые образуют весьма мощную политическую силу и не могут быть отнесены к какому-то единственному классу. Относить их просто к мелкой буржуазии - значит проявлять беспомощность в теории и пользоваться терминами, давно утратившими свой смысл. Кстати, в Швеции для того чтобы стать фермером, мало быть собственником земли. Нужно еще иметь диплом о среднем специальном образовании.

Разумеется, и в аграрном секторе идет конкурентная борьба, кто-то обогащается, а кто-то разоряется. Рынок есть рынок, и движущей силой его развития остается конкуренция. В основе успеха тех, кто получает дополнительную выручку («продажа с барышом»), лежит предпринимательский доход. Это своеобразная плата за технические нововведения, за знание рынка и связанный с этим риск.

В России, в основном применительно к промышленности, о доходах или прибыли от предпринимательской деятельности писали многие экономисты задолго до Й. Шумпетера. Д.И. Пихно в «Основаниях политической экономии» (1890 г.) выделял предпринимательский доход в самостоятельную форму наряду с заработной платой, прибылью и рентой³⁹. В уже упомянутом выше учебнике И.И. Иванюкова существует специальная глава «Предпринимательская прибыль». В ней говорится, что «более устойчивою причиной различия прибыли предпринимателей является то обстоятельство, что процент прибыли в разных занятиях не одинаков. Главные поводы к тому: неодинаковость риска и неодинаковость привлекательности или неприятности, какие представляют различные промышленные занятия»⁴⁰.

---

³⁹ Русские экономисты (XIX - начало XX века). М. Институт экономики. 1998. С. 149.

⁴⁰ И. Иванюков. Цит. выше работа. С. 449-450.

С втягиванием сельского хозяйства в развернутую систему рыночных отношений здесь также складываются условия для формирования предпринимательского дохода.

Аграрный сектор, как показал опыт, в большинстве стран нуждается в мощной государственной поддержке и получает ее. Она есть в США и Японии. Вопрос о поддержке или ее снятии продолжает оставаться острейшим в деятельности Европейского Союза, в постоянно возникающих «войнах» между Францией и Испанией. Швеция в интересах поддержки своих фермеров, исходя из принципа продовольственной безопасности страны, ограничивает импорт сельхозпродуктов на внутренний рынок. В Турции создан государственный трест по защите производства сахара от более дешевых его поставок со стороны производителей тростникового сахара.

Через многочисленные споры и искания, жесткую взаимную критику постепенно складывались реалистические и вполне жизнеспособные контуры решения аграрного вопроса. Наиболее известной среди них и получившей широкое международное признание стала теория семейно-трудового хозяйства, разработанная А.В. Чаяновым и его единомышленниками. Она стала органической частью российской школы экономической мысли.

Опираясь на свои более ранние работы, а также опыт аграрного развития западных стран и дореволюционной России, он разработал концепцию вертикальной концентрации хозяйства. Им была предложена классификация технических и экономических процессов, развитие которых позволит обобществить сельскохозяйственное производство в целом. А.В. Чаянов полагал, что вовлечение аграрного сектора в систему народного хозяйства как единого целого вовсе не сводится к созданию крупных предприятий на базе наемного труда. Он видел другой, альтернативный путь, позволяющий трудовому крестьянскому хозяйству отстаивать свои позиции благодаря кооперации. Такая возможность или альтернативность открывалась в условиях новой экономической политики.

Важное место он придавал индустриализации сельских регионов на основе создания агроиндустриальных комбинатов. Если найти наиболее рациональный радиус сбора сырья по каждой культуре, то легко можно определить местоположение перерабатывающих предприятий. Их нужно обеспечить дорогами, энергетической базой и создать тем самым районный комбинат первичной переработки сельскохозяйственных продуктов как «нечто целое, согласованное между собой технически и экономически».

Наблюдая происходящие в мире процессы, А.В. Чаянов писал, что «наш мир постепенно перестает быть только европейским миром, а ныне Африка и Азия с их своеобразными экономическими формациями все больше и больше будут входить в круг нашей жизни и культуры, мы тем больше будем вынуждены посвящать наш теоретический интерес проблемам некапиталистических экономических систем»⁴¹.

Эти слова были сказаны в поддержку ошибочного игнорирования англичанами специфики семейного хозяйства в Индии и экстраполяции на него «экономики Смита и Рикардо». Об ошибочности исключения из анализа специфики аграрного сектора в классической политической экономии задолго до этого писал уже Н.Г. Чернышевский. Но именно «своеобычные экономические формации» или типы цивилизации в Азии дали мощный толчок проводимым там реформам. В Китае А.В. Чаянова рассматривают как главного теоретика блестяще проведенной там аграрной реформы. Совершенно по-другому, чем на Западе, происходит развитие сельского хозяйства в Японии.

Глобализация, ставшая ведущей тенденцией мирового развития, отнюдь не снимает, а во многом и обостряет проблемы экономического, социального и политического прогресса. Она снимает противопоставление цивилизаций или формаций по принципу: высшие и низшие, передовые и отсталые. У каждой из них есть свои достоинства и преимущества, своя система ценностей и свое понимание прогресса. Снимается или, точнее, подлежит снятию наивное, а порой и просто примитивное противопоставление научных школ, претензии одной из них на обладание абсолютной истиной.

В связи с этим предстоит еще раз вернуться к осмыслению особой роли и места в науке российской школы экономической мысли.

---

⁴¹ А.В. Чаянов. Крестьянское хозяйство. М. 1989. С. 143.

Что мешало самоопределению?

Российская школа экономической мысли сложилась в конце XIX - начале XX века. Период ее формирования и расцвета охватывает примерно 40-50 лет и поэтому отнюдь не сразу, а лишь к концу этого периода можно говорить о ее особенностях и отличительных чертах, о ее своеобразии. Отсюда не столько современники, сколько историки экономической мысли могут фиксировать самоопределение школы.

Однако трагические события конца 20-х годов, о которых будет сказано далее, не только не приблизили признание российской школы экономической мысли, но и почти до конца нынешнего столетия своеобразным образом «сняли» эту проблему. В учебнике «Политическая экономия», вышедшем в 1954 г., в специальных разделах по истории экономической мысли упомянуты лишь А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский, а также, естественно, В.И. Ленин. Ни одного другого из великих российских ученых-экономистов того времени просто не названо!

При издании многотомной «Истории русской экономической мысли» в основу выделения различных направлений и течений был положен классовый подход. В первой главе первой части II тома Н.А. Цаголов писал: «Несмотря на значительное влияние русской экономической мысли предшествующего этапа, а также различных направлений европейской экономической мысли, определяющий фактор формирования и развития направлений и течений русской экономической мысли пореформенного периода следует искать в изменившихся экономике и классовой борьбе России.

В соответствии с этим исходной основой группировки направлений экономической мысли должна служить классовая структура пореформенной России»⁴².

Подобный подход сохранился, к сожалению, и во многих последующих работах. При таком взгляде на историю российской экономической мысли в принципе исключается возможность выделить в ней нечто общее, объединяющее. И откуда взяться чему-то единому (если абсолютизировать классовый подход и игнорировать призвание науки искать истину) у разных, порою противоположных классов?

---

⁴² История русской экономической мысли. Под редакцией А.И. Пашкова и Н.А. Цаголова. Том II. Часть первая. М. 1959. С. 14.

В следующем томе, оказавшемся последним, уже сам А.И. Пашков пишет: «как и на Западе, вульгарная буржуазная политическая экономия России ничего не дала для действительного развития науки. Истинное назначение ее состояло в том, чтобы оправдывать капиталистическую эксплуатацию, доказать «несостоятельность» революционной теории марксизма, опровергать научный социализм»⁴³.

Однако отрицание за наукой, даже условно называемой вульгарной, права на проведение глубоких специальных и профессиональных, а потому и научных разработок, противоречит даже известному ленинскому указанию о «партийности» политической экономии. Весь вопрос, как трактовать ее предмет и можно ли сводить его к решению лишь общих вопросов, вынося за ее пределы всю конкретику изучаемых явлений. «Ни единому профессору политической экономии, способному давать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований, нельзя верить ни в одном слове, раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя - такая же партийная наука в современном обществе, как и гносеология»⁴⁴.

Абсолютизация классового подхода, поиск одной единственной, претендующей на универсальное знание науки, игнорирование социальных альтернатив серьезно и крайне негативно влияли на дальнейшее развитие экономической мысли России.

Подобный метод анализа никогда не использовался в других странах при выделении национальных по своей природе школ экономической мысли.

Различные оговорки, сделанные в последующих главах «Истории русской экономической мысли», ничего не меняли в существе анализа. В главе, написанной Н.С. Шуховым, подчеркивалось, что «элементы научной политической экономии в работах русских буржуазных экономистов периода домонополистического капитализма придавали известную ценность их трудам и ставили их выше многих вульгарных экономистов стран Западной Европы и Америки»⁴⁵.

---

⁴³ История русской экономической мысли. Том III. Часть первая. М. 1966. С. 28.

⁴⁴ В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 363-364.

⁴⁵ История русской экономической мысли. Том III. Часть первая. С. 139-140.

При этом автор делает ссылку на Ф. Энгельса, который писал, что «исторической и критической школе в русской литературе, которая стоит бесконечно выше всего того, что создано в этом отношении в Германии и Франции официальной исторической наукой» (К. Маркс и Ф. Энгельс.

Ничего не меняло и подчеркивание взаимного переплетения различных направлений в русской мысли, вклад в научную разработку многих проблем Л.Б. Кафенгаузом и И.И. Иванюковым, признание В.М. Черновым, что они чтут «наряду с именем Маркса и Энгельса имена Лаврова и Михайловского», выделение ряда заслуг Н.Н. Суханова и А.И. Баха (в последующем академика, основателя советской школы биохимиков)⁴⁶.

Все исследователи истории российской мысли, начиная с М.И. Тугана-Барановского⁴⁷, отмечали огромное влияние на нее марксизма. Однако в дальнейшем признание его в качестве вершины научной мысли, а также игнорирование новых, изменяющихся условий, попытки вывести из прошлого однозначный прогноз на будущее (т.е. игнорирование теории социальных альтернатив) уменьшили его идейное влияние. Это во многом породило усиление догматических подходов и ослабило творческие начала марксистского анализа.

Критические замечания по поводу абсолютизации ряда положений марксизма были высказаны в ходе самого становления российской школы экономической мысли. Показателен в этом отношении подход С.Н. Булгакова к тезису К. Маркса о росте концентрации производства в сельском хозяйстве. «Ошибка Маркса, - писал он в книге «Капитализм и земледелие», - да послужит нам предостережением. Она объясняется не тем, что ему не хватало ума - ум он имел гениальный, - и не тем, что ему не хватало знаний - он принадлежит к самым ученым экономистам не только своего, но и всех времен, - она объясняется общими социально-философскими воззрениями Маркса, его переоценкой действительных способно-

---

Соч. Т. 36. С. 147). Кстати, никто не отметил применения Ф. Энгельсом названия «школы» к русской мысли.

⁴⁶ См. там же. С. 156, 344, 358, 371, 379, 391.

⁴⁷ М.И. Туган-Барановский написал специальный раздел «Экономическая наука» для Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. См.: Россия. Энциклопедический словарь. Лениздат. 1991. С. 851-854.

Здесь также говорится о российской школе. «Главой школы, отстаивающей мысль о самобытности России и невозможности для капитализма получить у нас такое же развитие, как на Западе, можно считать В.П. Воронцова» (там же, с. 853).

стей и значения социальной науки, границ социального познания. Он считал возможным мерить и предопределять будущее по прошлому и настоящему, между тем каждая эпоха приносит новые факты и новые силы исторического развития - творчество истории не оскудевает»⁴⁸.

Ход развития пошел однако так, что люди, близкие по своим идеалам и нравственным ценностям, горячо преданные делу России, оказались не друзьями, а непримиримыми противниками - ортодоксы и «легальные» марксисты, народники и эсеры. Это обстоятельство во многом предопределило и последующий раскол между социалистами и коммунистами, запоздалое признание «единого фронта» тогда, когда фашизм уже оказался у власти.

Огромное влияние на самоопределение российской школы экономической мысли, как в отечественной, так и в мировой науке, оказали самобытность и неповторимость сложившейся в нашей стране цивилизации. Ни одна другая цивилизация, если исключить плохо пока изученную специфику азиатской цивилизации, не обладала столь отличными от Запада подходами, нравственными ценностями, восприятием окружающего мира и места человека в нем. Это не могло не отразиться на культуре и на науке, особенно гуманитарной. То, что признано на Западе как непреложная истина, снимающая все ограничения как несущественные, совсем иначе и часто принципиально по-иному воспринимается в российской (исконной, а не привнесенной извне) экономической мысли.

Мир хозяйства трактуется не как вечная борьба оптимизирующих свое благополучие индивидов, а как сложный, изначально многоцветный комплекс взаимодополняющих и тем самым взаимообогащающих процессов, структур, форм организации и методов управления. Телеология не отвергается, а взаимодополняется генетикой, государство не отвергается, а органически сочетается с рынком, общее социальное благо стоит выше индивидуального успеха.

Наука была призвана впитать в себя такой подход, и там, где она это делала, ее ждал успех. Где она отступала от этого правила,

---

⁴⁸ С.Н. Булгаков. Капитализм и земледелие. Т. 2. СПб. 1900. С. 457-458.

ее (и страну) ждало разочарование. XX век, включая его последнее десятилетие, яркое тому свидетельство.

Другой причиной, препятствующей самоопределению российской школы экономической мысли, как и ее признанию на Западе, была гносеологическая или теоретико-методологическая основа. Эволюция российской школы (в силу ее природы и конструкции идей) пошла совершенно иным путем, чем это преобладало в западной науке. А поскольку здесь исчез (как теоретическая основа) оптимизирующий свое поведение индивид, то вроде бы не оказалось и самой науки. Максимализм и абсолютизация суждений, характерные для российской мысли, проявились и здесь.

И хотя в России было и достаточно развитое направление экономико-математической школы, и увлечение теорией предельной полезности и маржинализмом, это не изменило оценок. Дело в том, что российская школа экономической мысли по своим особенностям, подходам и ценностям (оставаясь своей особой школой) не могла этого сделать в принципе. Здесь не ошибка, не просчет, а отличие одной из школ великой и многоцветной мировой науки.

Одну из исходных позиций российской школы сформулировал П.Б. Струве. Он писал, что «человек - животное воинственное и жестокое, у него слабо развито сознание вида и соответствующая ему видовая симпатия: в узких пределах первоначальных социальных групп человек всегда боролся с человеком»⁴⁹. По своей природе человек единственное биосоциальное существо и поэтому понять его природу и мотивы поведения до и независимо от способов формирования его социальных групп в принципе невозможно.

И это не просто привнесение социологии в экономическую науку, а внутреннее, свойственное именно последней условие понимания внутренней сути организации и мотивации поведения. Человек, рассматриваемый вне социально организованной среды, всего лишь зверь. Доказательством тому служит не только история, но и, к сожалению, наша современная жизнь...

---

⁴⁹ П.Б. Струве. Историческое введение в политическую экономию. Изд. второе. Петроград. 1916. С. 75.

Прекрасное описание относящихся сюда процессов содержится в работе одного из наиболее известных социологов современности Серджа Московичи в его книге «Век толп»⁵⁰. Он показывает как с древнейших времен формировались центры, объединяющие людей, вырабатывающие навыки организации совместной жизни, как на их основе складывались правила поведения, становящиеся в последующем нормами права или традициями. Сегодня толпа превратилась в публику и нормы ее поведения регулируются (или дерегулируются) средствами массовой информации.

В интересной попытке обрисовать общепринятую концепцию «экономического человека» В.С. Автономов начинает с того, что этот «человек находится в ситуации, когда количество доступных ему ресурсов является ограниченным. Он не может одновременно удовлетворить все свои потребности и поэтому вынужден делать выбор». В примечании он поясняет, что «в этом, казалось бы, естественном предположении заложено определенное историческое допущение: европейский человек христианской культуры с его фаустовской неограниченностью потребностей... Очевидно, что, например, для буддиста такое предположение весьма проблематично»⁵¹.

Европейскому человеку здесь противопоставлен буддист. Однако остается не ясным, относится ли российское (восточное) христианство к тому же типу культуры с его фаустовской неограниченностью потребностей или оно создает совершенно другой тип ценностей и мотивов поведения. «Снятие» этого вопроса по существу закрывает путь к пониманию природы и особенностей российской школы экономической мысли.

Существенное влияние на возможности самоопределения российской школы экономической мысли оказали и многие, далеко не самые лучшие, традиции отечественной культуры. В свое время Н.А. Бердяев показал, что Октябрьская революция возникла отнюдь не случайно. Она венчала собой почти вековой путь исканий лучших, наиболее радикальных представителей российской интеллигенции, носителей нравственных идеалов и устремлений народа. «Самый большой парадокс в судьбе России и русской революции, - писал он, - в том, что либеральные идеи, идеи права, как и идеи

---

⁵⁰ Сердж Московичи. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М. Центр психологии и психотерапии. 1996.

⁵¹ Истоки. Выпуск 3. М. 1998. С. 26.

социального реформизма оказались в России утопическими. Большевизм же оказался наименее утопическим и наиболее реалистичным, наиболее соответствующим всей ситуации, как она сложилась в России в 1917 году и наиболее верным некоторым исконным русским традициям и русским исканиям универсальной правды, понятой максималистически, и русским методам управления и владения насилием»⁵².

В свое время, еще до начала борьбы с космополитизмом, В.М. Штейн писал, что «мнение об отсутствии самобытности в русской политической экономии стало избитой, штампованной истиной. Оно ни в ком не вызывало сомнений. Однако это не мешало ему быть в корне неправильным, глубоко несправедливым»⁵³.

Сказалось и столь присущее нам раболепие перед западными учеными, желание понравиться им, получить одобрение. Сегодня к этому добавляется и желание получить (разумеется, хорошо оплачиваемое) приглашение на конференцию или симпозиум. В свое время в рецензии на «Курс политической экономии» бельгийского экономиста Г. де Молинали, который «неисповедимыми путями» явился просвещать нас, Н.Г. Чернышевский писал: «Наши петербургские экономисты (читатель, может быть, не знает, что и у нас есть известные экономисты; но мы уверяем, что они есть) пришли в радостное волнение и устроили торжественный обед, на котором гость сиял как свеча, а наши доморощенные знаменитости экономической науки увивались около этой свечи как мотыльки. Молинали держал себя перед своими петербургскими поклонниками с приветливостью и достаивал выражать свое удивление великими успехами русского просвещения; благосклонно обещал он сообщить всей Европе, что у нас есть люди, не лишенные известной образованности; а люди, которых находил он не лишенными некоторой образованности, передавали нам по секрету, что он произвел на них впечатление фата и отчасти шарлатана»⁵⁴.

---

⁵² Н.А. Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. М. Наука. 1990. С. 93.

⁵³ В.М. Штейн. Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX - XX веков. Л. 1948. С. 5.

⁵⁴ Н.Г. Чернышевский. Полн. собр. соч. Т. VI. С.-Петербург. 1906. С. 339.

Сложилась целая плеяда людей, которые привыкли к таким похвалам, постоянно кочуют по западным конференциям и симпозиумам, хотя России, ее истории и экономической науки они профессионально не знают. Столь же ограничен по своему составу и круг приглашаемых в Россию западных «специалистов», среди которых нет выдающихся ученых, в том числе лауреатов Нобелевской премии по экономике. Их публикации в России всячески замалчиваются⁵⁵, а предложение помочь экспертам МВФ в изучении специфики России и путей ее обновления (в чем научный и гражданский долг российских экономистов) игнорируется.

Интересные соображения о том, почему многие достижения российской экономической мысли не получили признания в стране и почему они сосуществовали с беспомощностью хозяйственного управления, высказала В. Погребинская.

Оценивая роль Г. Фельдмана как автора первой в мире модели экономического роста, она писала о том, что ее теоретическое и практическое значение надо выяснять в сравнении с его предшественниками и современниками. «В 20-30-е годы модель Г.А. Фельдмана значительно опережала господствующую экономическую теорию, поэтому и была так плохо воспринята современниками».

Она считает это недостатком культуры научной среды. Другим проявлением этого недостатка было отсутствие промежуточных ступеней между, с одной стороны, абстрактными, глубоко научными теориями и, с другой стороны, - практикой. Поэтому нужен своеобразный «промежуточный этаж» между высокой научной теорией и хозяйственным управлением. «Его отсутствие и объясняет, на наш взгляд, длительное сосуществование передовой научной теории с беспомощностью хозяйственного управления в России»⁵⁶.

Подобные явления были, естественно, и в научной среде, хотя ситуация там не столь однозначна. Понятие промежуточных ступеней понимали многие выдающиеся представители российской экономической мысли. Главная же проблема состояла в том, что переход к практике

---

⁵⁵ Новая экономическая политика для России. «Независимая газета». 1 июля 1996 г.; Новая повестка дня для экономических реформ в России. «Независимая газета». 9 июня 2000 года.

⁵⁶ Из истории экономической мысли и народного хозяйства России. Выпуск 3. Москва-Волгоград. 2002. С. 217-218.

хозяйственного управления всегда опосредован властью. И именно она препятствовала продвижению туда лучших достижений научной мысли.

После Октябрьской революции многие выдающиеся представители российской школы экономической мысли либо уже умерли, либо оказались за границей (П.Б. Струве, С.Н. Булгаков и др.). Однако новая поросль этой школы продолжала работать в стране и сохранила верность исконным принципам своей школы. Они многое сделали для становления основ планового хозяйства, разработки баланса народного хозяйства, введения устойчивого российского рубля, обновления деревни и развития присущих ей кооперативных начал. Продолжалось это однако недолго, на начальном этапе НЭПа.

Открытые гонения на ученых начались после публикации в журнале «Большевик» статьи Г. Зиновьева «Манифест кулацкой партии»⁵⁷. Однако окончательный удар был нанесен в декабре 1929 г. на Первой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов, приуроченной к 50-летию со дня рождения И. Сталина. По организованному процессу о так называемой Трудовой крестьянской партии были арестованы и осуждены Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, Л.Н. Юровский и многие другие известные ученые. Всего «за принадлежность к ТКП» было арестовано в стране около тысячи человек⁵⁸.

Если говорить о Н.Д. Кондратьеве, то решение военной коллегии о вынесении ему смертного приговора было отменено в 1962 г., а по «делу» Трудовой крестьянской партии оно было отменено спустя 25 лет - в 1987 году.

Это был страшный удар, нанесший невосполнимый урон российской экономической школе. Как показала жизнь, преследование ученых за инакомыслие не прошло даром. Оно привело к снижению теоретического потенциала науки, к появлению и расцвету приспособленчества, распространению догматизма и угодливой

---

⁵⁷ Г. Зиновьев. Манифест кулацкой партии. «Большевик». 1927. № 13.

⁵⁸ См.: История экономических учений. Учебное пособие. М. ИНФРА-М. 2000. С. 455.

апологетики. Самым же прискорбным для науки стало распространение серости, потеря нравственных достоинств ученого.

Долгим и трудным был путь возрождения прерванного и казалось утраченного наследия. Часть ученых осуществила серьезное продвижение в областях, далеких от политики. Это Нобелевский лауреат академик Л.В. Канторович, профессор В.В. Новожилов, академик В.С. Немчинов. Немало сделали для исследования мирового хозяйства, его конъюнктуры, экономических кризисов академик Е.С. Варга, академик И.А. Трахтенберг, профессор Л.А. Мендельсон, чьи работы достаточно хорошо известны в мире.

Большинство идей, основанных на традициях российской школы экономической мысли, складывались в специфических условиях нашей страны в виде своеобразной «ереси». Они были сконцентрированы в разных научных центрах, начиная от ЦЭМИ, возглавляемого академиком Н.П. Федоренко, и до созданного в Новосибирске научного центра Академии наук.

Говорить о дальнейшей судьбе российской экономической науки можно с чувством оптимизма или пессимизма, как, строго говоря, и о будущем самой страны. Однако эмоции - это не основа для серьезного и профессионального прогноза.

Сегодня мы живем в условиях острейшего, жестокого противоборства сторонников Вашингтонского консенсуса с его стремлением навязать всем универсальные решения, с одной стороны, и борцами за восстановление самобытных традиций России, сторонниками многоцветного, многопрофильного понимания будущего современной цивилизации - с другой.

В ходе этого противоборства решается и вопрос о возрождении российской школы экономической мысли как органической части мировой науки. И речь идет не о возврате к старому, а об умении осознать реалии наступающего века.

Есть основание полагать, что завтрашний день принадлежит тем, кто активно включится в создание новой парадигмы обществоведения, кто определит место страны в системе альтернативных вариантов ее будущего развития, кто сумеет сочетать анализ глобальных изменений в мире с сохранением уникальности российской цивилизации.

ОЧЕРК 13. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.Ю.ВИТТЕ

До тех пор, пока русская жизнь не выработает своей национальной экономики, основанной на индивидуальных особенностях русского грунта, до тех пор мы будем находиться в процессе шатания между различными учениями... и понятно, что до тех пор мы не будем жить правильно экономической жизнью, а будем идти на буксире заграничных вейний и всяких спекуляций на счет народного благосостояния.

С. Витте

В размышлениях о прошлом и его уроках очень важно поднаться над текущими событиями, расширить горизонт нашего мышления. За прошедшее столетие о С.Ю. Витте и его деятельности написано гигантское количество трудов. И трудно найти в истории нашей страны фигуру, вокруг которой накопилось бы столько различных и прямо противоположных, взаимоисключающих оценок - от восторженных похвал до самых примитивных обвинений.

Однако время снимает страсти. Граф С.Ю. Витте вошел в историю страны и навсегда останется в ней. Останется как человек решительной воли и выдающийся организатор, как один из самых крупных российских политиков, способствовавших подъему производительных сил России и оздоровлению ее денежной системы, как провозвестник создания российской школы экономической мысли.

Сегодня можно лучше понять масштабы и значимость деятельности С.Ю. Витте в той непростой политической ситуации, которая сопровождала его жизнь. Великое, как говорится, лучше видится на расстоянии.

Сергей Юльевич Витте родился 17 июня (старого стиля) 1849 г. в Тифлисе. Его отец был директором департамента государственного имущества на Кавказе, дворянином Псковской губернии. Предками его были голландцы. Мать - дочь Саратовского вице-губернатора, а впоследствии члена главного управления наместника кавказского А. Фадеева и княжны Елены Долгорукой.

Детство С.Ю. Витте провел в семье своего дяди. Здесь он сильно увлекся славянофилами - Аксаковым, Самариным, Хомяковым, Тютчевым и их взглядами на самодержавие. Влияние это оказалось решающим на всю его последующую деятельность, несмотря на суровые уроки жизненного пути. В семье зародился и его интерес к литературе и журналистике, поскольку брат матери был известным военным писателем, а старшая ее сестра была автором многих литературных произведений¹. Отсюда берут свои корни и тяга к литературной деятельности, и многочисленные выступления в прессе, и его непрекращающаяся связь с журналистами вплоть до последних дней его жизни².

Он окончил экстерном Кишиневскую гимназию³, а затем физико-математический факультет Новороссийского университета, который находился в Одессе, и получил степень кандидата матема-

---

¹ П. Милюков. Витте Сергей Юльевич. Энциклопедический словарь. Товарищество братьев А. и И. Гранат и К. Т. 10. С. 343.

² А.Е. Кауфман. Черты из жизни гр. С.Ю. Витте. «Исторический вестник». 1915. № 4. С. 220-331.

³ Эта часть жизни С.Ю. Витте слабо освещена в современной печати. Вместе со своим братом он учился в Тифлисской гимназии, увлекался музыкой и спортом, получив в итоге весьма посредственные оценки по наукам и по поведению. Приехав в Одессу он узнал, что его отметка по поведению закрывает ему путь в университет. После этого вместе с братом он переселился в Кишинев. Здесь Витте проявил свой упорный характер и после усиленных занятий он вместе с братом получил новый аттестат зрелости (В.В. Водовозов. Граф С.Ю. Витте и император Николай II. Центральное кооперативное издательство «Мысль». Петроград. 1922. С. 20).

тических наук, что давало ему возможность приступить к педагогической деятельности.

После окончания университета С.Ю. Витте мечтал о кафедре математики. Однако родные, а именно его мать и дядя А. Фадеев убедили его в том, что университетская кафедра - карьера не дворянская. Уступив давлению, он поступил в канцелярию одесского генерал-губернатора, а затем через несколько месяцев перешел в управление службы Одесской железной дороги⁴.

Это произошло в 1869 г., когда будущему графу было всего 20 лет. Железная дорога сначала была казенной, потом перешла в эксплуатацию частного общества, а затем вошла в состав общества Юго-Западных железных дорог. С.Ю. Витте при его знаниях и организаторских способностях прошел путь от помощника бухгалтера до руководителя службы движения. В это время выходит и его известная книга «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов» (первое издание в Киеве в 1883 г., второе, более полное в 1884 г. и третье - в 1910 г.).

В 1889 г. вышла в свет книга С.Ю. Витте «Национальная экономия и Фридрих Лист», о которой речь пойдет в дальнейшем.

Бюрократическая карьера С.Ю. Витте началась позднее, в 1888 г., когда он сделался лично известен императору Александру III. Он отказался пустить царский поезд с той повышенной скоростью, которую требовала свита, и тем самым вызвал большое неудовлетворение начальства. Но спустя два месяца после этого произошла катастрофа в Борках как раз по тем причинам, на которые указывал Витте. О нем вспомнили и вскоре пригласили в Петербург. Немалую роль при этом сыграло и его признание как крупного специалиста по вопросу о железнодорожных тарифах.

Бывший в то время министром финансов И. Вышнеградский предложил ему место директора департамента железнодорожных дел. С.Ю. Витте сначала не хотел менять своего более независимого и лучше оплачиваемого положения на частной железной дороге на чиновничье место. Однако министр сообщил, что этого желает

---

⁴ Там же. С. 21.

сам император. Тогда предложение было принято⁵. Сначала он возглавлял департамент железнодорожных дел в Министерстве финансов, а потом, с февраля 1892 г., Министерство путей сообщения.

В августе 1892 г. С.Ю. Витте назначается министром финансов и остается на этом посту одиннадцать лет. Здесь в наибольшей степени проявились его способности. Им была осуществлена одна из самых ярких его реформ - денежная реформа 1895-1897 гг., которая потребует самостоятельного рассмотрения.

Однако важно прежде всего оценить размах и природу деятельности Министерства финансов в те годы. По существу это было своего рода Министерство экономики и, возможно, даже нечто большее. В руках министра финансов было управление торговлей и промышленностью, торговым мореплаванием и железнодорожным строительством, отчасти народным просвещением, коммерческим и аграрным кредитом. Расходная смета Министерства финансов и путей сообщения выросла со 187 млн. руб. в 1892 г. до 822 млн. руб. в 1903 г., когда С.Ю. Витте ушел из Министерства финансов. Во всех расходах бюджета эта доля поднялась с 20 до 43%⁶.

В самом министерстве сложился качественно иной, профессионально подобранный слой чиновников. Складывались добрые отношения с людьми делового мира - с директором Петербургского международного банка Ротштейном и Саввой Морозовым. Он поддержал академика И. Янжула, пригласил на экономическое отделение Петербургского политехникума ученых, лишенных возможности преподавать на университетских кафедрах.

Витте рекомендовал на должность управляющего Палатой мер и весов, подчиненной Министерству финансов, выдающегося ученого

---

⁵ В.В. Водовозов пишет о том, что Александр III сказал Вышнеградскому: «Это тот смелый молодец, который при мне сказал министру путей сообщения, что они когда-нибудь сломают мне шею. Все случилось, как он говорил».

После этого Витте больше не колебался, однако просил передать императору, что на Юго-Западных дорогах он получал 50000 руб. в год, и что ему трудно будет жить на директорское жалование - 8000. Тогда Александр III прибавил ему еще 8000 в год из своей личной шкатулки (там же. С. 26).

⁶ Б.Б. Глинский. Граф Сергей Юльевич Витте (материалы для биографии). «Исторический вестник». 1915. № 4. С. 274.

Д. Менделеева. «Как самому Менделееву, так и учреждению, находящемуся в его ведении, - писал Витте в своих воспоминаниях, - я оказывал всяческую поддержку. Мне удалось поставить это учреждение на ноги, конечно, благодаря только Менделееву, так как я сам в научную часть этого дела не вмешивался и не мог вмешиваться по неимению надлежащих для этого познаний»⁷.

Для Витте в оценке людей всегда на первом месте стояли их научная компетентность и профессионализм, деловая хватка, умение достичь поставленных целей. Он привлек к руководству департаментом торговли и мануфактур Министерства финансов В. Ковалевского, которого многие считали «левым». Он выдвинул и воспитал таких крупных администраторов и финансистов, как А. Путилов - управляющий сначала Дворянским и Крестьянским банками, а потом Азиатским банком, П. Барк - управляющий Волжско-Камским банком, которого Витте специально посылал за границу учиться банковскому делу⁸.

Подбирая людей и поддерживая их, С.Ю. Витте думал о подъеме величия России, об укреплении ее могущества. Способность служить делу, а не знатность рода или этнические особенности были высшей оценкой в его глазах⁹.

---

⁷ С.Ю. Витте. Избранные воспоминания. М. «Мысль». 1991. С. 237.

⁸ См.: В. Хорос. С.Ю. Витте: судьба реформатора. «Мировая экономика и международные отношения». 1998. № 9. С. 99.

⁹ Характерен в этой связи рассказ Витте о беседе с Александром III. Император спросил его: «Правда ли, что Вы стоите за евреев?»

«Я сказал Его Величеству, что мне трудно ответить на этот вопрос, и спросил позволения государя задать ему вопрос в ответ на этот. Получив разрешение, я спросил государя, может ли он потопить всех русских евреев в Черном море. Если может, то я понимаю такое решение вопроса, если же не может, то единственное решение еврейского вопроса заключается в том, чтобы дать им возможность жить, а это возможно лишь при постепенном уничтожении специальных законов, созданных для евреев, так как в конце концов не существует другого решения еврейского вопроса, как предоставление евреям равноправия с другими подданными государя.

Его Величество на это мне ничего не ответил и остался ко мне благосклонным и верил мне до последнего дня своей жизни» (С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 3. С. 210).

*С.Ю. Витте принадлежит почин в устройстве Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде и русского отдела Всемирной выставки в Париже, наглядно знакомивших с экономическим состоянием России*¹⁰.

Будучи министром финансов Витте возглавил в качестве председателя Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, созданное 22 января 1902 года. Созданные для изучения вопроса местные комитеты охватили 49 губерний европейской России и включали в свой состав 11 тысяч участников. После проведения большой аналитической работы на местах Особое совещание на 28 своих заседаниях (с 8 декабря 1904 г. по 30 марта 1905 г.) рассмотрело многие крупные вопросы крестьянского порядка.

Руководство Особым совещанием позволило ему уточнить свою позицию по столь острому для страны крестьянскому вопросу. В своей «Записке по крестьянскому делу» Витте пишет, что объединительной цели общества «отвечал бы только закон общий для всего населения. Он является могучим средством, связующим все население страны и укрепляющим государственное единство. Так смотрит наука, и этот взгляд подтверждается историей культуры всех могущественных стран». Далее он подчеркивал, что «по моему мнению, принадлежность права на начале личном является условием, без которого немислимо развитие экономического благосостояния нашего крестьянства, ибо поступательное движение материальной культуры основано на личной предприимчивости, личной трудоспособности, личном умении и личном расчете»¹¹.

Не трудно понять, какие настроения по этому поводу высказывались в окружении царя. Тем более, что и сам Витте, перестав быть министром финансов, уже стал не нужен ему. По воле императора 30 марта в 11 часов вечера, когда С.Ю. Витте председательствовал на последнем Особом совещании, оно было совершенно неожиданно для него упразднено¹².

---

¹⁰ Д.А. Лутохин. Граф С.Ю. Витте как министр финансов. Петроград. 1915. С. 7-8.

¹¹ С.Ю. Витте. Записка по крестьянскому делу. С.-Петербург. 1905. С. 99, 121.

¹² См.: П. Милюков. Витте Сергей Юльевич. С. 351.

Прошло всего полтора года и П. Столыпин приступил к реализации заложенных Витте и обоснованных им предложений. Поэтому он всегда считал, что Столыпин «обокрал» его и не мог писать о нем без чувства личной неприязни.

Окончательным ударом по сложившемуся у С.Ю. Витте мировоззрению стало изменение внешней политики России. Витте всегда был противником войны с Японией и резко критиковал ошибки, допущенные в ходе военных действий. Но именно он был выдвинут общественным мнением на мирные переговоры с Японией в Портсмуте как самый авторитетный и выдающийся официальный деятель своего времени¹³.

Перед отбытием из Петербурга он, как это не раз бывало в его жизни, принял корреспондента американского агентства соединенной печати Г. Томсона. Уже на следующий день весь мир узнал из прессы о том, что Россия вовсе не намерена заключать мир какой угодно ценою. В своем заявлении он сказал о существовании в стране двух партий - сторонников продолжения войны и тех, кто выступает за мир. «Но пусть у нас и существует две партии, резко расходящиеся по вопросу о целесообразности продолжения войны, несомненно, обе партии объединятся, если бы запросы Японии оскорбили национальное самолюбие России или скомпрометировали будущность нашего народа. Я убежден в том, что раз уж я признаю условия Японии неприемлемыми для нашего достоинства, то за мною пойдет вся Россия, и наш народ проявит готовность продолжать войну, хотя бы в течение еще нескольких лет... Пусть в данное время Россия и представляет собой многочисленную страну, раздираемую внутренними противоречиями, но эта рознь тотчас же сгладится и исчезнет, раз народ проникнется сознанием, что благополучие страны подвергается серьезной опасности».

Вынудив японскую делегацию в ходе переговоров высказаться по вопросу о денежной контрибуции, он умело переломил общественное мнение, которое уже не могло быть, даже из чувства элементарного приличия, на стороне державы, готовой продолжать

---

¹³ Новый энциклопедический словарь. С.-Петербург. Издатели Ф. Брокгауз и И. Ефрон. Т. 10. С. 848.

ужасную войну, нарушающую торгово-экономические интересы всего мира, только ради получения чужих денег.

В итоге Япония согласия на контрибуцию не получила, а Россия ограничилась уступкой южной части Сахалина и прибрежной ветви Маньчжурской железной дороги. С.Ю. Витте вернулся домой, а японское правительство ввело в Токио военное положение для удержания масс от возмущения и разрушительных эксцессов¹⁴.

Вернувшись в Россию, С.Ю. Витте оказался в обстановке полной растерянности власти, метавшейся между желанием диктаторского подавления революционного движения и дарованием стране Конституции. Никто не имел готового решения, и судьба вновь обратила свой взор на недавно еще могущественного министра финансов. Сам он оказался перед мучительным выбором: всей своей жизнью и чувством он был за сохранение самодержавия, умом - за Конституцию.

У С.Ю. Витте был свой план: создание единой и твердой государственной власти во главе с Советом Министров, наделенным неограниченными полномочиями. Правительство должно было в рамках предоставленных ему установок выработать основы конституционного строя, который и был бы с известной постепенностью введен в жизнь. Свои взгляды он изложил в докладе на имя императора Николая II.

В нем подчеркивалось, что корни происходящих в стране волнений лежат глубже. «Они - в нарушенном равновесии между идейными стремлениями русского мыслящего общества и внешними формами его жизни. Россия переросла форму существующего строя. Она стремится к строю правовому на основе гражданской свободы.

В уровень с одушевляющей благоразумное большинство общества идеей должны быть поставлены и внешние формы русской жизни. Первую задачу правительства должно составлять стремление к осуществлению теперь же, впредь до законодательной санкции через Государственную Думу, основных элементов правового

---

¹⁴ «Исторический вестник». 1915. № 9. С. 900-903.

стройка: свобода печати, совести, собраний, союзов и личной неприкосновенности»¹⁵.

На этом историческом документе Николай II начертал: «Принять к руководству» и поручил С.Ю. Витте подготовить текст Манифеста, который был опубликован 17 октября 1905 г. вместе с объяснительной запиской.

Сергей Юльевич Витте стал первым в истории России Председателем Совета Министров как постоянно действующего правительственного органа¹⁶.

Ход дальнейшего развития событий в стране хорошо известен. Вместе с разблокированием Сибирской магистрали войска стали стягиваться на европейскую часть страны, вооруженные выступления были подавлены, а о дарованных в Манифесте свободах вскоре забыли. Стал не нужен и сам С.Ю. Витте - один из авторов конституционных преобразований в России. 14 апреля 1906 г. он обратился к царю с заявлением об отставке, а 16 апреля получил положительный ответ.

В течение последующих девяти лет своей жизни С.Ю. Витте неоднократно мысленно возвращался к событиям того времени. Он четко отличал свой подход к конституционной реформе от царского Манифеста, критически оценивал деятельность Государственной Думы, мечтал о том, чтобы над его могилой было начертано «Объяснительная записка 17-го октября».

В период короткого пребывания во главе Правительства он достаточно четко представлял себе необходимость решения двух задач: посредством займа получить средства для того, чтобы в течение ряда лет не нуждаться в деньгах, и вернуть армию из Забайкалья в европейскую Россию. В своих воспоминаниях он посвятил

---

¹⁵ «Исторический вестник». 1915. № 11. С. 603.

¹⁶ Номинально Совет Министров был учрежден 12 ноября 1861 г. для решения вопросов, связанных с проведением реформ. Он не был постоянно действующим органом и собирался по указанию императора, который и был его председателем. При Александре II Совет Министров созывался редко, а при Александре III вообще не собирался.

Законом от 19 октября 1905 г. Совет Министров был преобразован в постоянно действующий правительственный орган.

истории получения займа целую главу, а затем выпустил специальную книгу¹⁷.

Действительно, в конце 1905 г. Россия стояла на пороге финансового краха. Запасы золота таяли, его владельцы переводили капиталы за границу. Эмиссионное право Государственного банка на выпуск кредитных билетов было исчерпано. Поэтому заем был необходим для того, чтобы спасти золотое обращение в самый критический момент революции. Роль Витте была высоко оценена Николаем II, который в письме об его отставке указал, что заключение займа составило «лучшую страницу» в его деятельности¹⁸.

После ухода от активной политической деятельности С.Ю. Витте оставался членом Государственного Совета, но большую часть времени жил за границей, периодически возвращаясь в Россию. Он начал работать над обширными воспоминаниями, материалы для которых начал собирать заранее. Опасаясь не без оснований за судьбу своей рукописи и содержащиеся в ней оценки, Витте хранил ее за границей. Интерес же к его воспоминаниям был достаточно серезен.

Впервые в начале 20-х годов почти одновременно вышли в свет в Лондоне однотомное издание воспоминаний Витте на английском языке (в переводе и под редакцией сотрудника Нью-йоркской библиотеки А. Ярмолинского) и в Берлине трехтомное на русском языке (под редакцией И. Гессена). Оба издания были подготовлены по рукописи. В последующем воспоминания неоднократно переиздавались.

В течение длительного времени местонахождение его рукописей оставалось неизвестным. До 1965 г., то есть до истечения 50 лет со дня смерти Витте, доступ к его архиву был закрыт для исследователей. Сами же рукописи находятся в Архиве русской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете. Впервые ссылки на

---

¹⁷ Граф С.Ю. Витте. Справка о том, как был заключен внешний заем 1906 г., спасший финансовое положение России. 1913. Конфиденциальное.

¹⁸ В своем ответе Николай II писал: «Граф Сергей Юльевич, вчера утром я получил письмо ваше, в котором вы просите об увольнении от занимаемых должностей. Я изъявляю согласие на вашу просьбу.

Благополучное заключение займа составляет лучшую страницу вашей деятельности. Это большой нравственный успех и залог будущего спокойствия и мирного развития России» (С.Ю. Витте. Воспоминания. М. 1960. Т. 3. С. 341).

материалы архива Витте были сделаны в книге американских историков Х. Мелинджера и Дж. Томпсона «Граф Витте и царское правительство в революции 1905 г.», вышедшей из печати в 1972 году¹⁹.

В настоящее время предпринимаются усилия для того, чтобы не в урезанном и отредактированном виде, а полностью по оригиналу выпустить воспоминания выдающегося российского реформатора.

Особенно остро к оценке событий своей жизни и деятельности С.Ю. Витте стал относиться после того, когда его авторитет и влияние сильно пошатнулись. Его волновало мнение потомков. «Конечно, я уверен в том, - писал он, - что, когда я буду в земле, все выяснится, и мне будет отдано должное. Моих врагов забудут, а меня Россия не забудет».

Подготовка доклада об экономических воззрениях и государственной деятельности С.Ю. Витте была приурочена к 150-летию со дня его рождения. В процессе его подготовки мне пришлось организовать поиск материалов о выдающемся ученом, о его жизни и организаторской работе. Картина Ильи Репина «Заседание Государственного Совета» и портрет С.Ю. Витте, подготовленный для нее, были хорошо известны.

Одновременно в запаснике Русского музея в Санкт-Петербурге был найден мраморный бюст С.Ю. Витте, выполненный в Париже в 1907 г. скульптором Леопольдом Бернштамом.

В ходе поиска удалось найти и бюст С.Ю. Витте, установленный на железнодорожном вокзале Нижнего Новгорода в 1996 г. в связи с празднованием 100-летия художественно-промышленной выставки. Автором бюста является член Союза художников России Иван Лукин. Бюст установлен на втором этаже на гранитном постаменте и на нем имеется следующий текст: «Витте Сергей Юльевич. 1849-1915 гг. Управляющий Юго-Западных железных дорог России. Министр путей сообщения. Министр финансов. Инициатор проведения Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде».

Однако наиболее интересным был поиск вазы, подаренной С.Ю. Витте Нью-йоркской фондовой бирже. Во время моей работы заместителем Председателя Совета Министров СССР в 1990 г. я посетил Соединенные Штаты Америки. Там состоялось и знакомство с работой фондовой биржи, где мне показали подаренную С.Ю. Витте вазу.

---

¹⁹ Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XII. С. 188, 193.

Я обратился к российским специалистам за консультациями, но никто в стране не имел об этом какой-либо информации. Но я помнил об этой вазе и попросил своего заместителя профессора Бориса Мильнера во время его командировки в США получить сведения о вазе. Он связался с биржей и вернувшись оттуда сказал, что о ней никаких сведений нет.

Пришлось уже из Москвы связываться с Нью-Йорком. Наконец поиск завершился успехом. Мы получили прекрасную копию вазы. Выполнена она мастером Ю. Раппопортом (дом К. Фаберже) из красного малахита и серебра на подставке из зеленого малахита. На ней имеется следующий текст: «По высочайшему повелению Его Имп. Вел. Императора Всероссийского Министр финансов Статс-секретарь Нью-йоркскому биржевому обществу. 1903 года».

Указанные выше материалы впервые опубликованы мною в книге «Экономические воззрения и государственная деятельность С.Ю. Витте» (М., Институт экономики РАН. 1999).

Гносеологические и социально-политические основы экономических взглядов Витте

Оценка экономических взглядов Витте, их корней и влияния на развитие России были и остаются предметом острейших споров. Здесь сплетены как признание его выдающихся заслуг, так и упреки в отсутствии целостного подхода, оригинальности позиций и пагубности проводимой им политики. Так было и сто лет назад, такое же разнообразие оценок существует и сегодня.

Во многом это объясняется его деятельностью в должности министра финансов и относительно короткого пребывания на посту премьер-министра России. Однако при таком подходе как бы предполагается, что человек чуть ли не с детства рождается с готовыми убеждениями и принципами, а вся последующая жизнь трактуется либо как верность своей позиции, либо как уход от нее, как шатания и колебания. Здесь смешиваются совершенно разные подходы.

Разумеется, в детстве, в семье формируются важнейшие нравственные и социально-политические ценности человека. Хотя и они, естественно, не остаются вечными и неизменными. Совсем иначе складываются научные подходы, осмысление своего места и роли в общественной деятельности, способы решения возникающих задач. Главную роль играют при этом образование, жизнен-

ный опыт, исторические условия жизни страны, масштабы деятельности и многое другое. Они меняют ранее сложившиеся взгляды, делают человека мудрее, позволяют по-новому оценить прежние подходы.

Обращаясь к работе Витте в Министерстве финансов, подавляющее большинство исследователей забывает о том, что фундаментальные его воззрения сложились и были изложены им до назначения на этот пост. Его работа, носящая во многом политико-экономический характер, «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов» была издана в Киеве в 1883 году. Позднее, в 1889 г. вышла его новая книга «Национальная экономия и Фридрих Лист»²⁰. Вторым изданием она была выпущена уже в 1912 г. под названием «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Знакомство с этими трудами позволяет выявить базовые, хотя и меняющиеся со временем, теоретические подходы автора к решению ключевых вопросов развития российской экономики.

Именно к этому времени можно отнести и формирование у Витте основ его экономических и социо-политических воззрений. Как писал В. Водовозов, «уже в первых печатных произведениях Витте, относящихся к началу 80-х годов, мы находим выражение его политического и социального мировоззрения, оставшегося в общем единым и цельным на протяжении более чем 30 лет, притом последовательно проводимого не только в литературной, но и государственной деятельности, - конечно, с колебаниями и частичными переменами в области теории»²¹.

---

²⁰ Большое влияние на Витте оказала увлеченность Ф. Листа идеей создания железных дорог. Еще в 1828 г. Ф. Лист пишет баварскому королю о необходимости постройки в Германии железных дорог, предсказывает их роль в будущем развитии страны. Он встречается с инженером Рожье, впоследствии основателем бельгийских железных дѳрог, и внушает ему идею соединения железной дорогой Антверпена с Рейном. В Германии его пропаганда строительства железных дорог имела значительное влияние на их создание. В своих зарубежных поездках он активно выступает за роль железнодорожного строительства в деле экономического объединения Германии (см.: С.Ю. Витте. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. 2 изд. С.-Петербург. 1912. С. 13-15).

²¹ В.В. Водовозов. Граф С.Ю. Витте и император Николай II. Петербург. 1929. С. 108. «Политическое мирозерцание Витте может быть до известной степени... названо мирозерцанием просвещенного абсолю-

Игнорирование ранних публикаций Витте и анализ его более поздних трудов вызвало немало упреков в том, что у него не было своей особой позиции, что за него писали другие авторы. Это относилось как к вышедшим от имени Витте работам по аграрным отношениям, так и к изданному им «Конспекту лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 годах»²².

В данном случае смешиваются разные вопросы. Готовя доклады царю по финансовым вопросам, Витте, естественно, лишь обобщал, сводил материалы возглавляемого им министерства. Такая практика использовалась не только в те годы, но широко применяется и сегодня. То же самое относится и к его Записке по крестьянскому делу, где он обобщает и сводит воедино предложения губернских комитетов.

Иначе обстоит дело с Конспектом лекций, который вряд ли можно отнести к авторским произведениям Витте. На их подготовке отразилось своеобразие тех сложных, социально противоречивых условий, в которых складывался состав «приближенных» лиц, допущенных к формированию теоретических и идеологических установок господствующей в стране элиты.

Однако за тем, кто официально признавался автором, оставалось не только общее руководство, но и его детализация, выстраивание логической целостности курса. Кстати, уже в ранних своих работах Витте обращал внимание на такое разделение функций между лидером и специалистами²³. Отсюда одна из главнейших задач руководителей государ-

---

тизма, в котором сочетались романтическая форма старого дворянского (пожалуй, отчасти славянофильского) монархизма с содержанием практических стремлений молодой промышленной буржуазии» (там же. С. 109).

²² По этому последнему вопросу писал А.Ю. Финн-Енотаевский в статье «Граф Витте как экономист». «Современный мир». 1912. № 2. Им были названы и конкретные соавторы Конспекта лекций.

²³ Он писал, что сторонники несознательного обаяния силы гения Бисмарка «будут говорить: «вот что написал Бисмарк», или, «вот что сказано в таком-то документе, составленном Бисмарком», упуская из виду или рассчитывая на непонимание читателя, что Бисмарк, конечно, сам ничего не писал и в записках сам ничего не сказал; что Бисмарку принадлежит идея выкупа железных дорог в Германии, а мотивировка его идеи - это дело государственных канцелярий, специальность которых заключается именно в умении подбирать из складов аргументов те, которые говорят в пользу того, что доказывать приказано» (С. Витте. Принципы же-

ства - подбор профессиональных кадров, создание хорошо отлаженного аппарата чиновников или бюрократии в высшем значении этих слов.

Прежде чем приступить к анализу наиболее важных, глубинных основ экономических взглядов Витте, нужно сделать несколько уточнений. Он жил и действовал не в некоем абстрактном пространстве, а в реальной и весьма сложной социально-политической среде, в условиях российского самодержавия, с укреплением которого связывал свои надежды на усиление экономического могущества и роли России. При всей своей силе, при огромной воле и честолюбии Витте не мог вырваться из окружающей среды с ее нравами и интригами.

Это во многом оказывало влияние на его действия и методы их достижения. В своих воспоминаниях он резко противопоставил излишне идеализированного им Александра III его наследнику Николаю II. Он беспощадно охарактеризовал паутину закулисных влияний на нового царя, его интеллектуальную ограниченность, его слабости и неспособность к государственному управлению²⁴. Но действовать же самому Витте пришлось именно в этой среде(!), учитывая все внутренние и внешние факторы, которые определяли развитие России на рубеже XIX и XX веков.

Попытаемся теперь вычленить несколько узловых моментов, характеризующих экономические взгляды С.Ю. Витте.

Витте как выразитель идей реалистической экономики. В своих ранних работах он четко выделил три господствующие в то время школы: классическую политическую экономию, школу реалистической и социалистической экономики, отдав свое явное предпочтение реалистической или национальной экономике. Одновременно он подверг критике односторонность или ошибочность других направлений.

Выделяя преимущества реалистической школы, Витте высказывает четыре связанных между собой и дополняющих друг друга соображения.

лезнодорожных тарифов по перевозке грузов. Второе дополненное издание. Киев. 1884. С. 280).

²⁴ См.: А.П. Сидоров. Граф С.Ю. Витте и его «Воспоминания». С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. I. М. 1960. С. IV.

Первое. Он считает классическую школу «космополитической», поскольку она напрямую связывает человечество и отдельного индивида и придает своим законам физический или надобщественный характер. При этом «она упускает из виду, что между отдельным человеком и человечеством существует еще особая экономическая единица - нация. Эта единица представляет собою нечто органически целое, связанное верою, отдельностью территории, кровью, языком, литературою и народным творчеством, нравами и обычаями, государственными началами и учреждениями, инстинктом самосохранения, стремлением к независимости и прогрессу и проч. Единицы эти не выдуманы людскою фантазией или капризом, а сложены исторически, самою природою и законами общежития. Они составляют необходимое условие общечеловеческого развития»²⁵.

Второе. В соответствии с данным тезисом реалистическая экономия иначе, чем классическая школа, трактует открытые ею законы, в том числе закон спроса и предложения. «Реалисты не возводят закона спроса и предложения в закон физический, а оставляют за ним то значение, которое он имеет в действительности, то есть значение экономическое. Они указывают на то, что закон этот не есть следствие мироздания, а существующей организации человеческих обществ. Поэтому реалисты признают возможность видоизменений в проявлениях закона спроса и предложения сообразно различным особенностям общественной организации»²⁶.

Третье. При такой трактовке экономических законов особенностью реалистической школы, «характеристическая научная ее черта заключается в признании ею относительности организации народного хозяйства, которая должна сообразовываться со временем, местом и всеми социальными условиями данного общества»²⁷. В разных работах Витте редакционно уточняет наименования отдельных стадий, но четко фиксирует их последовательную связь.

---

²⁵ С.Ю. Витте. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. С. 65.

²⁶ Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. С. 134.

²⁷ Там же. С. 138.

Четвертое. Как итог, в отличие от теории ценности (стоимости), которая классической школой рассматривается как основание всех ее доктрин, реалистическая или национальная экономия выставляет на первый план теорию производительных сил. В соответствии с этим расходы на образование, на правосудие и на оборону рассматриваются здесь как производительные, ибо, по мнению Ф. Листа, «уничтожение ценностей производится на пользу усиления производительных сил»²⁸.

Рассмотренные положения дают надежный ключ к объяснению действий и решений, предпринимаемых Витте, позволяют проследить их связь с основами его экономических воззрений. К этому необходимо добавить и еще одну из отличительных черт его взглядов - осознание особенностей и методов государственного регулирования экономики вообще и в России в особенности. Такое понимание во многом связано с присущей ему приверженностью к просвещенной монархии и механизму осуществления стоящих перед ней задач.

Витте как сторонник государственного регулирования экономики. Выступая против установок классической школы на полное невмешательство государства в экономическую жизнь граждан, он, одновременно, высказывается и против проповедуемого школой государственного социализма порабощения людей во имя защиты их прав на известное материальное благосостояние²⁹.

Применительно к России С.Ю. Витте придерживается достаточно строгой логики, связанной с его предшествующими рассуждениями об этапах экономического развития народов. То, что хорошо в одних условиях, может оказаться опасным и вредным в других.

Здесь действует описанный выше принцип (применительно к закону спроса и предложения), в соответствии с которым экономические законы действуют не в общей, абстрактной форме, а с учетом конкретно исторических условий, особенностей этапа развития страны. Свои рассуждения Витте подкрепляет ссылками на опыт

---

²⁸ С.Ю. Витте. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. С. 53.

²⁹ См.: там же. С. 60, 61.

других стран и анализом особенностей России, которая в силу масштабов ее территории, многонационального и разноплеменного состава населения, преимущественно земледельческого этапа развития, требует четкого государственного регулирования экономики.

В более поздних работах, опираясь на осмысление своей деятельности в качестве министра финансов, С.Ю. Витте дает более широкое обоснование роли и функций государства в экономической жизни. При этом он выделяет соответствующую отрасль знаний в особую науку - науку о государственном или финансовом хозяйстве, или просто - финансовую науку.

Он выделяет в государственном хозяйстве те виды деятельности, которые охватываются общими экономическими законами, изучаемыми политической экономией. В подобных случаях образ государственного хозяйства ничем не отличается от образа действий любого частного хозяйства, кроме размеров хозяйственных операций. Вместе с тем наряду с общей экономической деятельностью государство выступает в качестве высшей общественной организации, обладающей в силу своих верховных прав особой принудительной властью.

Здесь своеобразие деятельности государства определяется как в цели хозяйства, так и в способах добывания материальных средств. Если частное хозяйство преследует личный интерес хозяина и всеми средствами стремится достичь возможно больших выгод лишь для своих участников, то государственное хозяйство подчиняется в своих действиях высшим интересам охраны народного благосостояния. Кроме того, государственное хозяйство может преследовать цели гораздо более отдаленные, нежели частные.

Если частное хозяйство добывает свои средства лишь путем личной промысловой деятельности или путем эксплуатации принадлежащих ему капиталов, то государственное хозяйство в настоящее время получает этими способами лишь незначительную долю своих средств (государственное имущество и казенные предприятия). Главнейшая же часть государственных ресурсов получается путем налогов. Даже при добывании средств частнохозяйственными способами государство руководствуется не столькими заботами о величине доходов, сколько соображениями общей

пользы и народного блага, и не в одних лишь интересах настоящего поколения, но и в интересах будущих поколений.

При характеристике расходов государства С.Ю. Витте четко отделяет расходы на содержание самой власти и ее структурных звеньев от других видов затрат. Он выделяет: во-первых, огромные расходы на содержание армии и флота, а также на финансирование полиции и юстиции, служащих органами охраны безопасности внутри государства; во-вторых, немалые и все возрастающие суммы, направляемые на удовлетворение культурных потребностей населения, на распространение народного просвещения, на попечение о народном здравии и общественном призрении, а также на содействие сельскому хозяйству, промышленности, торговле и на развитие путей и средств сообщения; в-третьих, весьма значительные суммы идут на оплату процентов и погашение государственных долгов³⁰.

Витте о приоритете целого над частью, стратегии над тактикой. В его работах прослеживается, хотя и обойдено большинством исследователей, четкое выделение ведущей роли целого над его частями, стратегии над тактикой. А без учета данной позиции трудно отследить логику и последовательность действий великого реформатора.

Реалистическая школа, к которой относил себя Витте, в противоположность классической школе выставляет на первое место не меновую ценность, а теорию производительных сил³¹. Сама производительная сила нации выступает при этом как сводный, обобщающий народнохозяйственный показатель. Разумеется, опираясь на свой опыт работы в частной железной дороге, он нисколько не преуменьшал важности и значимости коммерческого успеха. Поэтому вопрос идет о системе ценностей, о приоритетности и важности общехозяйственных результатов над частными.

В настоящее время подобный срез в экономических воззрениях Витте звучит крайне актуально и позволяет во многом по-

---

³⁰ См.: С.Ю. Витте. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому величеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 годах. С. 368-371.

³¹ См.: С.Ю. Витте. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. С. 52.

новому взглянуть на перспективы и судьбы России. Весь ход мировой истории (иногда более явно, иногда скрытно и слабо уловимо) показывает наличие высших национальных или национально-государственных интересов, стоящих выше любых классовых, социально-групповых, этнических, клановых и иных интересов. Они не надуманны, не навязаны обществу, а отражают внутренний и закономерный ход исторического развития с момента формирования государств и наций как главных двигателей общественного прогресса.

Признание таких интересов, умение сплотиться во имя их достижения, поставить их во главу долгосрочной стратегии, подчинить им тактику решения всего разнообразия социально-экономических задач - единственный путь преодоления системного кризиса российского общества. Здесь и главный гарант на пути выхода из того тупика, в котором оказалась сегодня страна, сохранения ее целостности и возрождения величия.

Приоритет целого над частью, первенство стратегических задач над тактикой, в принципе, органично присуще общественному развитию. Но оно проявляется наиболее полно именно на переломных рубежах, в переходные эпохи. В таких ситуациях и требуется начинать с постановки стратегических задач как самого первоочередного, самого неотложного дела, способного соединить дремлющие силы подъема и вселить мужество в людей, готовых пойти на серьезные жертвы во имя высших общественных идеалов. Нужны, разумеется, и люди, способные вдохновить и возглавить такую работу, и общественные условия, обеспечивающие социальное согласие. Без этого у России нет и не будет будущего!

В данном случае речь идет не только о России, но и отражает ряд достаточно логических и последовательно сменяющих друг друга школ экономической мысли. Нельзя забывать, что Великобритания, подарившая миру А. Смита с его идеями свободы торговли, создала свое коммерческое и промышленное величие строгим протекционизмом³².

В еще большей степени это относится к США, которые с момента борьбы за независимость перешли и в течение всего XIX столетия прочно

---

³² См.: С.Ю. Витте. По поводу национализма. Национальная экономика и Фридрих Лист. С. 35.

защищали свою экономику жесткими протекционистскими ограничениями. Ведущие американские ученые - сторонники институционализма (Г. Адамс, Э. Селигмен, Х. Форман) получили образование именно в Германии, где восприняли идеи Ф. Листа и трансформировали их к своим исторически особым условиям.

Поэтому когда современные американские политики или деятели МВФ пытаются обучать нас азбуке экономической науки, то им было бы полезно познакомиться с историей своей страны. Тогда станет ясным, что путь в мировое хозяйство для стран, находящихся на разных этапах развития, пролегает через свой выбор, вписывающийся в рамки мировой экономической науки.

Выстраивание логики экономической политики, ориентированной на высшие интересы развития производительных сил, имеет (как и любая иная целеустремленность) свои не только сильные, но и слабые стороны. И дело не только в сложности выбора приоритетов и последовательности решаемых задач: выбор базовых и финишных отраслей производства, первоочередность развития промышленного или аграрного сектора, последовательность мер по финансовой стабилизации и развитию путей сообщения, соотношение способов сочетания протекционизма и открытости экономики. В силу невозможности одновременного решения всех названных задач всегда возникает вопрос о критериях и социальной цене выбора.

Однако главная сложность заключается в том, что за любым из принятых решений стоят интересы определенных классов и социальных групп. Какими-то из них приходится (пусть и временно) жертвовать во имя общего блага. Здесь трудно найти единый и универсальный ответ. Отсюда и проистекает крайняя противоречивость в оценке практических шагов, предпринимаемых Витте. За его действиями, скорее всего, просматривается общая ориентация на укрепление российского самодержавия, способное обуздать страсти и вывести в конце концов страну к процветанию.

Такого результата, к сожалению, не произошло. И не только по вине самого Витте, а в силу целого ряда противоречий, накопившихся в социально-политическом и экономическом развитии России на рубеже XIX и XX веков.

Вместе с тем остается вопрос о тех социально-классовых корнях, которые во многом предопределяли деятельность Витте, о тех способах и моделях переустройства России, с которыми мы сталкиваемся на современном этапе.

Социальные корни экономических реформ Витте. В большом числе работ, посвященных данной проблеме, можно выделить два различных, хотя и связанных друг с другом подхода.

Прежде всего, деятельность Витте была нацелена на поддержку крупной и средней промышленно-торговой буржуазии, выступавшей в качестве главной движущей силы экономического подъема России и достижения ее величия. Как писал Д. Лутохин, его система «обосновывает прогресс нации на преимущественном поощрении крупного, отчасти среднего, промышленно-торгового класса, готовится вручить ему команду»³³.

Сам Витте писал, что «создание своей собственной промышленности - это и есть та коренная, не только экономическая, но и политическая задача, которая составляет краеугольное основание нашей протекционистской системы»³⁴. С этой целью он и осуществил свою кредитную реформу, имея в виду ускорить темпы ее промышленного развития, обогатить ее смелой иностранной предприимчивостью, а в качестве источника использовать внутренние накопления.

В таком направлении действовали и меры по развитию железных дорог. Если к началу своей работы Витте получил от своих предшественников железнодорожную сеть длиной в 29,4 тыс. верст, то оставил после себя пути в размере 54,2 тыс. верст. Таким образом, всего за одиннадцать лет железнодорожные магистрали выросли почти вдвое. «Железнодорожное хозяйство в приданной ему Витте форме явилось могучим орудием экономического подъема России. Оно значительно усилило подвижность населения, что, конечно, облегчало обрабатывающей промышленности приобретение дешевых рабочих рук, содействовало росту городов за счет деревни»³⁵.

С другой стороны, С.Ю. Витте, как сторонник государственного регулирования экономики и форсированного развития промышленности, прекрасно понимал, что для этих целей необходим эф-

---

³³ Д.А. Лутохин. Граф С.Ю. Витте как министр финансов. Петроград. 1915. С. 34.

³⁴ «Материалы по истории России». 1959. Т. VI. С. 177.

³⁵ В.В. Водовозов. Граф С.Ю. Витте и император Николай II. С. 113.

фактивный передаточный механизм и соответствующие ему кадры (бюрократия или чиновничество). Без этого условия действия государственной власти будут безрезультатны.

Подробные и не потерявшие своего значения до наших дней рассуждения были изложены им уже в книге «Принципы железнодорожных тарифов». Он писал, что «государственная власть - это сила, обыкновенно заключающая в себе высшие идеалы справедливости, а потому, во многих случаях, воздействие этой силы может приносить весьма благие плоды. Но для того, чтобы сила оказывала свое воздействие, нужен еще передаточный механизм, нужна известная организация исполнителей»³⁶.

Вместе с тем С.Ю. Витте подчеркивал, что утопистами являются те, кто желает воздействия силы власти, забывая об устройстве передаточных механизмов, о расходах, ими вызываемых и претерпеваемых. Каждое государство, писал он далее, получило в наследство различные блага. По мнению Г. Шмоллера, прусское чиновничество - лучшее наследие государственного строя. «Бедность и незначительность прусской почвы - создали экономию, аккуратность, предусмотрительность и внешнюю, весьма сильную дисциплину. Стихийность наших экономических сил и обширность пространства создали небережливость, экономическую неаккуратность, непредусмотрительность и отсутствие внешней дисциплины»³⁷.

Так писал работник частной железнодорожной компании. Однако, встав у руководства важнейшего экономического министерства, С.Ю. Витте поставил перед собою принципиально иную задачу: переделать или заново подготовить качественно новую систему кадров, реализующих государственные функции.

Задачи такого масштаба не решаются за короткий срок, да и вряд ли могут быть реализованы по какому-то единому универсальному рецепту. Словом, немцев из россиян не получилось. Как не удалось и последующие попытки перевоспитать их в духе американского предпринимательства.

Может быть ближе всех к ответу подошел почти ровесник С.Ю. Витте, выдающийся русский ученый и теоретик федерализма П.А. Кропоткин. Ведь именно при обширности территории России и многонациональном характере населения, при особенностях его духовного склада

---

³⁶ С.Ю. Витте. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. С. 159.

³⁷ Там же. С. 160.

забота об общем благе и процветание страны возможны либо на основе самодержавия, либо на полноте ее федеративного устройства. Третье, скорее всего, исключено. Вопрос же о «передаточном механизме» осуществления власти и «организации исполнителей» - это и есть те проблемы, над которыми мучительно бьется современное российское общество.

Денежная реформа 1895-1897 годов

Среди богатейшего наследия С.Ю. Витте как в экономической науке, так и в практике государственного строительства наибольший интерес вызывает его опыт стабилизации российского рубля. В нем, естественно, нет готового ответа на стоящие перед нами проблемы: современный мир и экономика качественно отличаются от того вида, который они имели в конце позапрошлого века. Но много поучительного в проведении денежной реформы 1895-1897 гг. можно найти. Это и анализ ведущих мировых тенденций, и выбор благоприятной ситуации для ее проведения, и привлечение к разработке и обоснованию ведущих ученых и практиков России.

В XIX в., особенно в последней его четверти, произошел всеобщий переход большинства стран к золотой валюте в связи с громадным ростом товарного обращения и развитием кредитной системы. Англия фактически перешла к золотой валюте в конце XVIII в., а официально золотой монометаллизм был провозглашен там в 1816 году. В 70-х годах золотой монометаллизм был введен в Германии, в скандинавских странах, в странах латинского монетного союза - во Франции, Италии, Бельгии и Швейцарии, а также в Греции и США. В 90-х годах он был введен в Австро-Венгрии, Японии и Аргентине³⁸.

Кстати, надо подчеркнуть, что и крушение денежной системы в период Первой мировой войны в России было не изолированным явлением (провалом Виттевской модели), а составной частью развала мировой системы золотого монометаллизма.

---

³⁸ См.: Денежная реформа в России 1895-1897 годах. Аналитический обзор по документам и материалам реформы. М. Институт экономики. 1992. С. 9. В материалах этого раздела использован ряд данных аналитической записки.

Сама денежная реформа в России готовилась достаточно долго и заняла в целом примерно 15-17 лет. Большой, а в определенной степени и значительный вклад в ее проведение внесли предшествовавшие министры финансов - М. Рейтерн, Н. Бунге и И. Вышнеградский. С.Ю. Витте продолжил и завершил их дело. Причем «действовать новому министру финансов пришлось в более благоприятной обстановке: на крутом подъеме была промышленность; продолжался бурный процесс железнодорожного строительства; ряд позитивных сдвигов наблюдался в сельском хозяйстве; торговый баланс имел устойчивое положительное сальдо. Немаловажное значение приобрел и тот факт, что золотой запас государства к началу денежной реформы увеличился до 645,7 млн. рублей. Витте умело реализовал эти преимущества. Его главная цель состояла в том, чтобы укрепить денежную систему России - несущую конструкцию быстро формирующегося единого национального рынка»³⁹.

Началу денежной реформы (и это также весьма поучительно) предшествовал ряд актов, призванных ослабить спекулятивные сделки и валютную интервенцию. 13 июня 1893 г. банкам было запрещено заключать срочные сделки в золотой валюте на разность, то есть спекулятивные сделки. Лица, виновные в заключении подобных сделок, подлежали штрафу в размере 5-10% от суммы сделки. Была введена так называемая «статистическая» пошлина (1 копейка на 100 руб.) на ввоз и вывоз кредитных билетов⁴⁰. За тайный ввоз или вывоз, то есть без уплаты пошлины, предусматривался штраф в размере 25% с утаенной суммы. На берлинской бирже, игравшей важную роль в спекуляции с российскими рублями, в 1894 г. была произведена массовая (на 30 млн. руб.) скупка кредитных билетов по низкому курсу. При расчетах же их пришлось погашать по более высокому курсу, что закончилось существенной выгодой для России.

К числу подготовительных мер можно отнести и заключение таможенного договора с Германией. В ответ на высокие пошлины на русский хлебный экспорт Витте провел через Государственный совет закон, в соответствии с которыми тарифные ставки были признаны минимальными лишь для тех стран, которые придерживались режима наибольшего благоприятствования в отношениях с Россией. Германия такого режима не придерживалась и ставки на ее экспорт в Россию были

---

³⁹ Р.А. Белоусов. Исторический анализ бюджетной политики России. В книге «Экономическая безопасность. Производство - Финансы - Банки». М. Финстатинформ. 1998. С. 248.

⁴⁰ Новый энциклопедический словарь. С.-Петербург. Издатели Ф. Брокгауз и И. Ефрон. Т. 10. С. 840.

повышены. Германия была вынуждена пойти на уступки. В 1894 г. был заключен новый торговый договор. Самолюбию Витте льстило то, что с этого момента его персоной заинтересовался весьма почитаемый им рейхсканцлер германской империи князь Отто Бисмарк.

В феврале 1895 г. Витте вышел со своими предложениями по реформе денежной системы. Они были в принципе одобрены Комитетом финансов и Государственным советом. Постановление Госсовета было в мае того же года утверждено царем и приняло силу закона. Однако в силу ряда причин (неведение населения о планах правительства в области валютной политики, ограничения в пользовании золотой валютой, неудобство нового курса - 1 золотой рубль равнялся 1 рублю 48 копейкам кредитных рублей) операции с золотой валютой шли крайне слабо.

В марте 1896 г. Витте вошел с окончательным проектом денежной реформы в финансовый комитет, а в апреле - в Государственный совет. Установление новой денежной системы, построенной на золотом монометаллизме, предполагало:

1. Десятирублевая золотая монета нового чекана представляет собой основную монету России и законное средство платежа. Золотые монеты чекана по закону 1885 г. были обязательны к приему по всем платежам до изъятия их из обращения по соотношению 1 рубль = 1 рублю 50 копейкам в золотой монете нового чекана.

2. Платежная сила серебра ограничивается 50 рублями.

3. Государственные кредитные билеты имеют силу законного средства платежа и включаются в пассив банка. Их обмен на золото осуществляется по курсу 1 рубль 50 копеек кредитных за 1 рубль золотом, или $66 \frac{2}{3}$ копейки золотом за кредитный рубль, что соответствовало среднему курсу рубля и соотношению расчетного баланса, сложившегося в годы перед реформой.

4. Эмиссия кредитных билетов осуществляется Государственным банком только для коммерческих операций банка. До 1 млрд. руб. кредитные билеты покрываются золотом на 50%, свыше 1 млрд. руб. покрываются полностью: рубль за рубль.

5. Все обязательства по правительственным и частным займам, заключенные в металлических рублях до этого закона, остаются

неизменными, то есть подлежат оплате новыми рублями в полоторном размере.

Основные положения этого документа уже в марте были опубликованы и дали мощный толчок дискуссиям, за которыми четко прослеживались позиции разных классов и социальных групп российского общества. О ходе возникших споров и стоящими за ними интересами будет сказано ниже.

Если в Комитете финансов основные положения проекта были одобрены, то в Государственном совете они встретили почти единодушное сопротивление. В такой ситуации Витте решил обойти Госсовет и обратился непосредственно к царю. «Его Величество, - писал он в воспоминаниях, - исполнил мое ходатайство и собрал 2 января 1897 г. финансовый комитет в усиленном составе под своим председательством. На этом заседании и была в сущности решена участь финансовой реформы, то есть решено было ввести в Российской империи металлическое обращение, основанное на золоте»⁴¹.

Было достигнуто также согласие Государственного совета об отсрочке рассмотрения проекта, что позволило Витте осуществить ее через принятие ряда законов. Первый закон «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет» был подписан Николаем II на следующий день после совещания - 3 января 1897 года. Следующим актом стал указ от 29 августа 1897 г. об основах эмиссии кредитных билетов. В отличие от первоначальной суммы выпуска кредитных билетов, обеспеченных золотом на 50%, в размере 1 млрд. руб. здесь их сумма была уменьшена до 600 млн. рублей. Свыше этой суммы выпуск должен был быть обеспечен золотом в пропорции рубль за рубль, то есть чтобы за каждым 15-рублевым кредитным билетом соответствовало обеспечение золотом на сумму не менее одного империала. Таково было название новой монеты, выпускаемой вместе с полуимпериалами в размере 7,5 рубля. Наконец, 27 августа 1898 г. был подписан указ об основах обращения серебряной монеты. Ей была отведена роль вспомогательных денег, что явилось и определенной уступкой сторонникам биметаллизма.

---

⁴¹ С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 2. М. 1960. С. 96.

Денежная реформа сыграла огромную роль в экономическом развитии России, ускорила развитие национальных производительных сил. В своих воспоминаниях С.Ю. Витте высоко оценил ее результаты и технику осуществления. «Одной из самых крупнейших реформ, - писал он, - которую мне пришлось сделать... была денежная реформа, окончательно упрочившая кредит России и поставившая Россию в финансовом отношении наряду с другими великими европейскими державами»⁴².

В результате проведенных подготовительных мер денежная реформа проводилась по фактически сложившемуся на рынке до ее начала соотношению между казначейскими билетами и их золотым содержанием. Поэтому она была осуществлена без замены денежных знаков, без пересчета цен и обязательств. Происходивший при этом процесс перераспределения доходов между классами был не одномоментным, а длительным процессом, что позволило Витте писать: «Я совершил реформу так, что население России совсем и не заметило ее, как будто бы ничего, собственно, не изменилось»⁴³. Подобный механизм осуществления денежной реформы получил высокую оценку со стороны ученых и практических работников в России и в других странах.

Важным условием успеха реформы явилось привлечение к работе над ней ведущих ученых и государственных деятелей страны. Комиссия, созданная 6 октября 1895 г. «для разработки с юридической стороны вопроса о том, какую монетою, согласно действующим законоположениям, русское правительство обязано оплачивать государственные кредитные билеты», включала преимущественно людей науки. В ее состав входили бывший профессор Киевского университета П. Цитович, профессор Петербургского университета И. Кауфман, доктор уголовного права Н. Неклюдов, автор трудов по гражданскому праву А. Боровиковский. Среди ученых проект денежной реформы было поручено защищать получившим специальное образование работникам Министерства финансов А. Гурьеву и В. Касперову. Принцип золотого монометаллизма в «Вестнике финансов» официально защищал профессор

---

⁴² Там же. С. 92.

⁴³ Там же. С. 96-97.

Юрьевского университета А. Миклашевский. Запросы по поводу реформы делались как ученым (профессор В. Лебедев и профессор В. Лексис), так и банкирам, представителям торговли и промышленности⁴⁴.

Сложным и продолжающим оставаться спорным является вопрос о привлечении в страну иностранного капитала и росте долговых обязательств России перед ее кредиторами. Здесь, думается, надо различать два совершенно различных момента. С одной стороны, прямое воздействие денежной реформы на подъем российской экономики, и с другой - последствия русско-японской войны (противником которой всегда был Витте) и колоссальный прирост внешнего долга, направленного на погашение ее последствий. Кстати, как показали исследования, все неудачи с денежными реформами в XIX в. были связаны с войнами: Отечественная война 1812 г., крымская кампания, война с Турцией. Дело во втором случае, естественно, не в денежной реформе, а совсем в других причинах.

Введя устойчивый, гарантированный (в граммах золота) доход для внешних кредиторов, Россия существенно расширила их круг. Сюда был вовлечен и самый массовый из них - владелец отдельных акций. Поэтому главный вопрос состоял не в том, сколько занять, а как это сделать, чтобы, расплатившись по занятым средствам, получить дополнительное умножение национальных производительных сил, развить спрос населения и расширить внутренний рынок.

В докладе Николаю II Витте так объясняет преимущество отечественного производства, основанного на иностранном капитале, по сравнению с импортом готовой продукции: «из рубля, уплачиваемого за изделие предприятия, учрежденного при посредстве иностранного капитала, приблизительно от 25 до 40 коп. должны достаться русскому рабочему, затем значительная часть пойдет на оплату сырья и вспомогательных материалов, и только от 3 до 10 коп. придутся на прибыль самого предпринимателя; при уплате же за товар, привозимый из-за границы, весь рубль уйдет из России и

---

⁴⁴ См.: Денежная реформа в России 1895-1897 гг. С. 30-31.

ни производитель сырья, ни производитель топлива, ни, наконец, рабочий - никто не получит ни копейки»⁴⁵.

В работе Д. Лутохина «Граф С.Ю. Витте как министр финансов» сделан профессиональный расчет того, что Россия не только увеличила свой кредит, но и удешевила его. Задолженность государства за время, когда Витте возглавлял Министерство финансов, выросла с 4905 до 6679 млн. руб. (на 1 января 1904 г.), то есть на 36%. Причем этому соответствовало увеличение государственного имущества (приобретение золотого фонда, железные дороги). Оплата же государственного долга потребовала в 1903 г. 292 млн. руб. против 261 млн. руб., то есть возросла всего на 12%. Таким образом, при Витте Россия не только увеличила, но и удешевила свой кредит. Средний процент государственных долгов снизился с 4,35% в 1892 г. до 3,96% в 1902 году. Процент по билетам государственного казначейства был понижен до 3%.

Путем конверсий, выкупа, обмена за десятилетие (1892-1901 гг.) было достигнуто, при увеличении годовой задолженности на 125 млн. руб., ежегодное сбережение на платеже процентов около 13 1/2 млн. руб. и на платеже капитала - более 18 млн. рублей⁴⁶.

Успех денежной реформы Витте во многом связан с его политикой стабилизации бюджетной системы России. Однако в большинстве исследований эта связь, как подчеркнул Р. Белоусов в цитированной выше работе, нередко упускается. С.Ю. Витте, исходя из основ своего экономического воззрения, поднялся над примитивной и вульгарной (хорошо знакомой и нам) трактовкой экономии бюджетных расходов как панацеи от всех бед. «Сдержанность имеет свои пределы, за которыми отклонение предъявляемых требований о расширении расходов может угрожать серьезными затруднениями нормальному развитию гражданской и экономической жизни страны». Бюрократической бережливости он противопоставлял финансовую политику, направленную на всемерное «содействие экономическим успехам и развитию производительных сил страны. Такая политика может дать наилучшие результаты и в отношении финансового хозяйства, возвышаясь вместе с народным

---

⁴⁵ Материалы по истории СССР. Т. VI. М. 1959. С. 187.

⁴⁶ Д.А. Лутохин. Граф С.Ю. Витте как министр финансов. С. 30.

благосостоянием, платежной силой населения и умножая источники государственных доходов»⁴⁷.

Осуществление денежной реформы в России в 1895-1897 гг. проходило в условиях острой полемики между ее сторонниками и противниками, между теми, кто думал об обновлении страны и ее росте, и теми консервативными силами, кто хотел сохранить сложившуюся ситуацию.

За денежную реформу выступали представители промышленности и торговли. Это было связано с тем, что вводимые методы стабилизации рубля и система покрытия банкнот совпадала с завершением формирования российского национального рынка и зарождением финансового капитала. Начался процесс сращивания промышленного и банковского капитала, что сближало интересы промышленников и банкиров по проблеме денежного обращения.

Против денежной реформы выступало дворянство, а также кулачество. Ее осуществление «лишило дворянство дешевых денег, которыми оно привыкло расплачиваться со своими рабочими, получая цену своего хлеба за границей чистым европейским золотом»⁴⁸. Этим и объясняется, в конечном счете, сопротивление реформе со стороны Государственного совета.

Денежная реформа Витте, как и другие осуществленные им меры, отрицательно сказались на положении трудящихся масс, особенно крестьянства. Дав возможность успешному развитию производительных сил России, она, по справедливому мнению П. Милюкова, была национальной, но не народной⁴⁹. Это отразилось в доходах бюджета их социальной несправедливостью, а в расходах - пренебрежением насущных народных запросов⁵⁰.

Подводя итоги рассмотрению плюсов и минусов денежной реформы 1895-1897 гг., можно согласиться с общей оценкой, высказанной в свое время Д. Лутохиным: «Охранение золотого обращения связано с возложением значительного бремени на государство,

---

⁴⁷ Министерство финансов. 1802-1902 гг. С.-Петербург. 1902. Ч. 2. С. 315.

⁴⁸ В.В. Водовозов. Граф С.Ю. Витте и император Николай II. С. 111.

⁴⁹ См.: П.Н. Милюков. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. 6-е изд. Петроград. 1909. С. 191.

⁵⁰ См.: Д.А. Лутохин. Граф С.Ю. Витте как министр финансов. С. 31.

но, не говоря уже про необходимость этого бремени, благотворительные последствия оздоровления денежного обращения с лихвой покрывают эти затраты»⁵¹.

Развитие общественных производительных сил

В соответствии со своими теоретическими взглядами и пониманием смысла государственной деятельности С.Ю. Витте на первое место ставил подъем производительных сил России, ее вхождение в число высокоразвитых стран. Решению именно этих задач он и посвятил свои знания, опыт и присущую ему энергию.

Особое внимание он уделял развитию, как принято говорить, тяжелой промышленности. Забота о промышленности принесла Витте репутацию «русского Кольбера» - по ассоциации с деятельностью Жана Батиста Кольбера (1619-1683 гг.), сыгравшего огромную роль в становлении французской промышленности и увеличении доходов казны.

О результатах своей деятельности он мог доложить уже в 1897 г., представляя данные, собранные департаментом торговли и мануфактуры.

Обороты фабрик и заводов европейской России

(без горных производств, мукомольных и производств, обложенных акцизом, млн. руб.)⁵²

1877 г.	541
1887 г.	802
1892 г.	1100
1897 г.	1816

Отсюда прирост производства составлял: для 1878-1888 гг. 26%, для 1888-1892 гг. 42% и для 1893-1896 гг. 162%.

В целом за годы деятельности Витте и до начала первой мировой войны Россия пережила стадию бурного промышленного роста, хотя и прерываемого кризисами.

---

⁵¹ Там же. С. 10.

⁵² Там же. С. 15.

	1894 г.	1913 г.	1913 г. в % к 1894 г.
Продукция промышленности (в границах СССР до 1939 г.), млн. руб.	1383,0	4763,0	344,3
Выплавлено чугуна, млн. пудов	81,3	283,0	349,3
Добыто угля, млн. пудов	534,9	2200,1	411,2
Потреблено железа на душу насе- ления, пудов	0,98	1,82	185,7
Длина железнодорожной сети на конец года, тыс. км	35,2	70,2	199,4
Оборот внешней торговли, млн. руб.	1222,4	2894,1	236,8

Буквально процветала при Витте сахарная промышленность под влиянием созданной для нее нормировке, основанной еще до него, но им поддерживавшейся. Она доставляла одновременно как крупные дивиденды заводчикам, так и очень существенные доходы казне. Однако при этом высокие цены на сахар сильно затрудняли его доступ в народные массы, лишая их столь важного продукта питания⁵⁴.

Заработная плата, условия труда в мастерских и на фабриках при нем не прогрессировали. В частности, число несчастных случаев на фабриках, в каменноугольных копиях, на железных дорогах росло за все время управления Витте в прогрессии, далеко опережающей рост самой промышленности. Фабричное законодательство, зачатки которого были заложены при Бунге и Вышнеградском, при Витте не прогрессировало⁵⁵.

⁵³ Денежная реформа в России. 1895-1897 гг. С. 31.

⁵⁴ См.: В. Водовозов. Граф С.Ю. Витте и император Николай II. С. 114.

⁵⁵ См.: там же. С. 115. В таких оценках есть, естественно, и свои крайности. При Витте был принят ряд актов, в том числе в 1897 г. о сокращении рабочего дня (до 11 1/2 часов), в 1901 г. учреждены пенсии для рабочих казенных предприятий, потерявших трудоспособность на произ-

В целом же рост общественных производительных сил России оплачивался весьма высокой социальной ценой.

Сложнее обстояло дело с тем, что называлось сельскохозяйственной промышленностью. Особое совещание, которое возглавил Витте в 1902 г., было посвящено именно этой проблеме, хотя и вылилось в итоге в более широкую постановку вопроса о крестьянском деле. До того он сам интересовался крестьянством лишь с позиций создания внутреннего рынка для промышленности.

На протяжении XIX в. сельскохозяйственная промышленность претерпела достаточно серьезное сокращение. Об этом, в частности, свидетельствует существенное снижение вывоза продукции самых древних для России промышленных отраслей. Экспорт выделанной кожи упал с 2337 тыс. руб. в 1802 г. до 766 в 1900 г., льняных и пеньковых изделий - с 4367 до 729 тыс. руб., веревок и канатов - с 889 до 386 тыс. руб., конопляного масла - с 1872 до 9 тыс. рублей⁵⁶. Однако и при оценке приведенных данных надо учитывать качественные изменения на продукцию традиционных товаров российского экспорта в связи с коренным обновлением состава и структуры морского и речного флота.

Большие усилия уделял Витте развитию железнодорожного транспорта, рассматривая его как самую производительную из всех потребностей. При нем были сооружены Великий сибирский путь и построена среднеазиатская железная дорога. Само железнодорожное строительство осуществлялось как казною, взявшей на себя преимущественно проведение линий стратегической важности (например, железная дорога Бологое-Седлецкая), так и частными компаниями.

Хозяйственная сторона железных дорог ухудшалась серьезными недостатками, в том числе медлительностью и неаккуратностью. Однако это вряд ли возможно вменить в ответственность отдельному человеку, даже обладающему такой властью, которая была у Витте. Надо помнить и об эпохе, в которой он жил, и об условиях и духовном складе населения, не готового к работе в тех

водстве, в 1903 г. установлена ответственность предпринимателей за несчастные случаи на производстве.

⁵⁶ Д.А. Лутохин. Граф С.Ю. Витте как министр финансов. С. 17.

качественно новых условиях, которые диктовали бурно растущие железные дороги⁵⁷.

К достижению Витте нужно отнести упорядочение тарифного дела, в котором он сам был выдающимся специалистом. По оценке профессора А. Чупрова, являвшегося известным знатоком железнодорожного дела, разработки Витте проблемы тарифов можно рассматривать как «образцовые исследования», а его деятельность весьма успешной «как на практике, так и в теории»⁵⁸. Проводимая им политика устойчивости тарифных ставок свидетельствовала о том, что их определение производилось правильно.

Уменьшение пассажирских тарифов, особенно на значительные расстояния, весьма способствовало развитию пассажирского движения, ослабив убыточность этого рода сообщений. При этом следует отметить, что, несмотря на всю неупорядоченность у нас сообщения, для пассажиров 4 класса оно продолжало быть доходным при убыточности сообщения первым классом⁵⁹.

В итоге было показано, что казенные предприятия (если не брать во внимание социальную сферу) по своей экономической природе не должны быть нерентабельными.

Отношение Витте к преимуществам государственных или частных дорог менялось в разные годы его жизни. В конце концов он пришел к необходимости сочетания тех и других. И дело здесь во многом зависит от двух причин. Во-первых, он неоднократно писал

---

⁵⁷ «В железнодорожном деле играет громадную роль пунктуальность и аккуратность, т.е. такие качества, которыми так отличаются немцы и которые нам мало присущи. У нас народ чрезвычайно сметливый, быстро понимает дело, весьма выносливый; если затронуть некоторые струны его души, как это было во время усиленной перевозки войск в последнюю войну, то он будет работать как вол, не раздеваясь и почти не отдыхая десятки дней, но пунктуальность и аккуратность, - столь необходимые для железнодорожной эксплуатации, - не в его характере, а потому у нас все железнодорожные неисправленности преимущественно основываются на этой черте характера народа» (С.Ю. Витте. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. С. 297).

⁵⁸ Цит. по: А.Л. Сидоров. Граф С.Ю. Витте и его «Воспоминания» (С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. I. М. 1960. С. XI).

⁵⁹ См.: Д.А. Лутохин. Граф С.Ю. Витте как министр финансов. С. 17.

о том, что мы живем в «переходную эру», начатую преобразованиями Петра I⁶⁰. А переходные эры требуют, естественно, и перемены уставов. К тому же к началу его деятельности еще не сложилось единой железнодорожной сети, выступающей в качестве естественной монополии общероссийского национального рынка.

Во-вторых, переход из частной железной дороги на государственную службу во многом меняют масштаб и характер мышления. Из нашей практики мы достаточно хорошо знаем, как бывший директор, прекрасно справляющийся с руководством даже крупного хозяйства, существенно меняет свои методы и стиль работы при переходе в министерство или другой орган государственной деятельности и происходит это не в силу другого окружения или стиля работы, а в результате изменения масштабов деятельности, широты кругозора, необходимости выстраивания приоритетов решения задач.

Наконец, можно подчеркнуть, что интерес Витте к строительству Великого сибирского пути, а также среднеазиатской железной дороги был продиктован и имперскими устремлениями России, возможностью проникновения на азиатские рынки. Можно по-разному оценивать такой подход. Но Витте был сыном своего времени и именно подобным образом действовали в ту эпоху представители всех «прогрессивных» стран.

К числу условий, призванных создать прочную финансовую базу для подъема общественных производительных сил, относится и введенная Витте система казенной (государственной) продажи спиртных напитков. Эта часть его программы подвергалась резкой критике за якобы легализацию торговли водкой и создание «пьяного бюджета».

Однако и здесь необходим более взвешенный и исторический подход. Во-первых, то, что в России пили и пили много, известно со времен Владимира, крестившего Русь, и до Петра I с его гуляньями. Во-вторых, тяга к водке (в том числе, кстати, и в современное время) объясняется не теми или иными государственными акциями, а общей ситуацией в стране. Голод и нищета, потеря перспек-

---

⁶⁰ См.: С.Ю. Витте. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. С. 286, 299.

ТИВЫ И СЛОМ СЛОЖИВШИХСЯ СТЕРЕОТИПОВ НЕИЗБЕЖНО ВЕЛИ К УСИЛЕНИЮ ПЬЯНСТВА.

Уже в те годы П. Шванебах указывал на то, что опасность реформы состоит в том, что она ставит в зависимость от питейного дохода значительную часть ($1/4-1/3$) бюджета. «Мысль построить бюджет на едином каком-либо налоге давно осуждена в теории; надо, говорят французы, иметь несколько струн к своему луку»⁶¹. Возражая ему, Д. Лутохин пишет, что не в этом главное возражение против реформы Витте. «При недоедании, на которую обрекало большую часть населения финансово-экономическая система Витте, при обнаружившемся уже явлении массового вырождения в населении, при низком вообще уровне духовной культуры в стране - алкоголизм составляет величайшее бедствие и величайшую опасность. Государство должно было выступить активно на борьбу с пьянством, используя удачный опыт в этом направлении скандинавских государств»⁶².

Правда, это написано уже позже, когда в России был введен запрет на потребление водки. К тому же трудно ставить России в качестве примера скандинавские страны, не испытывавшие тех тягот, которые выпали на наш народ.

При прежней откупной системе государство получало разовый доход за выдачу патента на производство и продажу спиртных напитков. При переходе на создание государственной монополии в доходы бюджета как налог на прибыль поступал не единовременный, а постоянный и возрастающий доход. В течение 1895-1898 гг. казенная продажа водки была введена в 35 губерниях, а затем распространена и на остальные районы. В 1897 г., несмотря на расходы, связанные со строительством казенных винных складов и лавок, валовой доход главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей только от продажи водки составил 52 млн. рублей. В дальнейшем эта прибыль росла и ко времени ухода Витте с поста министра финансов достигла суммы 365 млн. руб. в год⁶³.

---

⁶¹ П.Х. Шванебах. Наше податное дело. Петроград. 1903. С. 85.

⁶² Д.А. Лутохин. Граф С.Ю. Витте как министр финансов. С. 29.

⁶³ См.: С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 2. М. 1960. С. 586.

Витте взялся за проведение своей «винной монополии» весьма активно и проводил ее, как и другие свои реформы, с присущей ему энергией и волей. Тем самым он завоевал поддержку молодого императора, а питейный доход стал одним из основных источников доходов государственного бюджета.

Наращение противоречий в стране вело к переосмыслению роли аграрных преобразований в подъеме общественных производительных сил России. Витте неоднократно обращался к этой проблеме, но всякий раз встречал резкое сопротивление со стороны наиболее консервативных слоев дворянства. В конце концов именно оно и привело к его освобождению с поста министра финансов.

Возглавив в 1902 г. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, Витте смог глубже осознать значение крестьянского вопроса и возможности его решения. Само совещание во многом было вызвано нарастающим подъемом крестьянского движения. По принятому на его заседании решению царь утвердил сеть созданных при нем губернских и уездных комитетов. Всего было создано 82 губернских и областных комитетов и 536 уездных и окружных комитетов, в которые вошло около 12 тыс. человек. Преобладающую долю в них занимали дворяне: в губернских комитетах их было 66% при доле крестьян 2%, в уездных 52% принадлежало дворянам и чиновникам при доле крестьян 17%⁶⁴.

Подводя итоги работы Особого совещания, С.Ю. Витте признает, что «преуспевание сельскохозяйственной промышленности ближайшим образом зависит от такого правового положения нашего крестьянства, которое содействовало бы развитию в нем духа хозяйственной предприимчивости и самостоятельности; вне этого, а также просвещения крестьянской среды, всевозможные меры в области экономики и техники сельского хозяйства принесут, по мнению комитетов, лишь ничтожную пользу»⁶⁵.

Главная причина, лежащая в основе препятствия таким преобразованиям, заключалась в сохранении общины. При этом Витте,

---

⁶⁴ См.: А.Л. Сидоров. Граф С.Ю. Витте и его «Воспоминания». В книге: С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. I. С. XXVII-XXVIII. В своей Записке по крестьянскому делу Витте приводит цифры лишь по комитетам европейской России.

⁶⁵ С.Ю. Витте. Записка по крестьянскому делу. С. 4.

лавируя между официальной политикой самодержавия и необходимостью осуществления преобразований, подчеркивает, что «принцип неприкосновенности общины должен быть совмещен с возможностью выхода из нее отдельных крестьян»⁶⁶.

Объясняя создавшееся положение, Витте обращается к послереформенной истории развития аграрных отношений. Он отмечает, что повсеместно было можно арендовать землю дешевле, чем платить за надельную. Отсюда проистекало сильное стремление бросить надел. В итоге пошли на принудительное прикрепление крестьян к земле, что сохранилось и поныне. Такими мерами стали прикрепление к земле и круговая порука. «Все это вполне понятно: каждый, кто имеет долг, охотно согласится на коллективную ответственность, примет поручителей и ответчиков; вместе с тем о дарственном или возмездном отчуждении долга, о завещании его, о наследственных на него правах не может быть речи, ибо это - обязанность, а не право; с другой стороны, каждый, кто имеет имущественное право, будет стремиться к полному обладанию им без соучастников, к извлечению собственной выгоды, в случае отказа от него, к посмертной передаче его близким по крови или привязанностям лицам»⁶⁷.

Обобщая наработки и предложения созданных при Особом совещании комитетов, Витте подчеркивает, что община не предупреждает развитие пролетаризации, а ведет к общей пролетаризации населения. Теоретически возможное вознаграждение на участке временного пользования в условиях общинного быта оказывается неосуществимой мечтой. Временное землепользование воспитывает самые хищнические приемы эксплуатации земли, сводится к тому, чтобы «спахать побольше, хотя и как-нибудь», кормовые угодья уничтожаются, а то, что остается, лишено всякого ухода.

Призывая к свободному выделению крестьян из общины, Витте пишет о том, что это потребует расходов по перенесению усадебной оседлости. Поэтому было бы полезно пойти на содействие выделяющимся мерами правительственной и общественной помощи. Завершая свой анализ, он пишет: «По моему мнению, принадлежность права на начале личном является условием, без которого немислимо развитие экономического благосостояния нашего крестьянства, ибо поступательное движе-

---

⁶⁶ Там же. С. 62.

⁶⁷ Там же. С. 95, 97.

ние материальной культуры основано на личной предприимчивости, личной трудоспособности, личном умении и личном расчете»⁶⁸.

Немало интересного изложено в его Записке о роли семьи и ее традициях, о преимуществах и об отличиях добровольной кооперации от косной силы общины и круговой поруки, о других назревших вопросах аграрных преобразований.

Однако изложенные им, хотя и в достаточно деликатной форме, меры по новому обустройству крестьянского быта, способствующие в целом перелому в этом деле, вызвали сопротивление среди дворянского сословия. Витте пришлось отстранить от руководства работой Особого совещания. Понятно также и его отношение к П. Столыпину, который, как говорилось выше, теоретически обокрал его, воспользовавшись в ходе земельной реформы разработанными Витте идеями.

Здесь, однако, не дается какого-то общего ответа на вопрос о земле и условиях пользования ею. Для России с ее многонациональным составом населения, разнообразием исторически сложившихся форм и условий хозяйствования, с необходимостью решения социальных проблем (образование, здравоохранение, культура и др.) вряд ли возможно единое универсальное решение вопроса о земле.

Особое внимание уделял С.Ю. Витте духовно-интеллектуальным началам общественных производительных сил. Здесь он придерживался общей позиции, характерной для большинства представителей российской экономической школы.

Первостепенное значение он придавал развитию науки и образования на всех его ступенях - от начального образования и обучения массовым профессиям до высшего. При Витте были учреждены и действовали к 1900 г. три политехникума (киевский, варшавский и петербургский), 73 коммерческих училища, реорганизовано Строгановское училище технического рисования, учреждено несколько промышленно-художественных училищ.

Ему принадлежит и заслуга в создании сельских ремесленных учебных мастерских, готовящих толковых плотников, столяров, кузнецов и монтеров. Заботясь о развитии торгового мореплавания,

---

⁶⁸ Там же. С. 121. См. также: с. 106, 107, 120.

он взял под свое ведение мореходные классы, которых было 35 к 1900 году.

Высшие учебные заведения, например, петербургский политехникум, он снабдил таким учебным и научным оборудованием, какое редко можно встретить в подобных иностранных школах. И учебный персонал он поставил в лучшие материальные условия, чем он находился в учебных заведениях других ведомств⁶⁹.

Он неоднократно и последовательно подчеркивал роль предпринимательской культуры, усиление роли личного интереса как могучих сил подъема и процветания производительных сил России.

Важную роль сыграл С.Ю. Витте в организации и проведении XVI всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Решение об ее устройстве было принято еще Александром III. В речи, произнесенной при открытии выставки, Витте подчеркнул, что «державная воля остановила свой выбор на этом городе в виду его экономического значения, как сосредоточия внутренней торговли, и как на пункте, лежащем близко к первопрестольной столице, на величайшей русской реке и на историческом пути в азиатские страны»⁷⁰.

В октябре 1893 г. было утверждено «Положение о выставке» и учреждена для заведования ее устройством особая комиссия. В Положении говорилось, что предстоящая в 1896 г. всероссийская, шестнадцатая выставка, под наименованием промышленной и художественной, предназначена для произведений отечественного труда в областях: добывающей и обрабатывающей промышленности, искусства и проч. Избрание места в Нижнем Новгороде для выставки, соображение предстоящих по устройству ее расходов, рассмотрение общих проектов и расценок выставочных сооружений, издание правил и инструкций по организации ее и разрешение всех связанных с устройством выставки вопросов возлагается на особую комиссию, состоящую под председательством министра финансов. В случае отсутствия министра финансов, на его место заступает вице-председатель комиссии, директор департамента

---

⁶⁹ См.: Б.Б. Глинский. «Исторический вестник». 1915. № 4. С. 260.

⁷⁰ Речь министра финансов С.Ю. Витте при открытии выставки. XVI всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде. Нижний Новгород. 1996. С. 136.

торговли и мануфактуры. Постановления комиссии подлежат утверждению министра финансов⁷¹.

Нижний Новгород стал четвертым в России городом (после Москвы, Санкт-Петербурга и Варшавы), которому было предоставлено право проведения всероссийских выставок. По свидетельству историков, она была самой крупной, занимая более 80 гектаров, выставкой XIX века, уступая лишь Чикагской Всемирной выставке 1893 года. Это позволяет рассматривать ее как одну из самых значительных выставок XIX столетия и самой грандиозной в истории России⁷².

Представленные на выставке материалы демонстрировали успехи экономического и культурного развития России, способствовали заключению новых внешних займов и торговых соглашений. Завершая свою речь на открытии выставки, С.Ю. Витте сказал: «Развитие всех отраслей промышленности, улучшение в обороне государства, в школьном деле, в сохранении здоровья и имущества, в развитии художественного вкуса, в развитии почти всех отраслей культуры - вот те впечатления, какие дает беглый осмотр настоящей Выставки...

Россия неуклонно стремится к тому, чтобы то, что дома производится, дома и потреблялось, ибо народный желудок - лучший, то есть надежный рынок»⁷³.

Так, через народный желудок или, говоря научно, через растущий спрос на материальные и духовные блага реализовывался великий план подъема общественных производительных сил.

Не все получилось у великого российского реформатора. Его кругозор был достаточно ограничен, а социальные жертвы, приносимые им во имя возвышенных целей, были порой чрезмерны. Но с именем Сергея Юльевича Витте неразрывно связаны те огромные перемены, которые способствовали подъему российской экономики на рубеже XIX и XX веков.

---

⁷¹ Всероссийская художественно-промышленная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде. С.-Петербург. Книгоиздательство Герман Гоппе. 1896. С. 1.

⁷² XVI всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде. Нижний Новгород. 1996. С. 6-7.

⁷³ Там же. С. 138.

Анализ воззрений и государственной деятельности С.Ю. Витте показывает, что он был не только одним из выдающихся мыслителей российской экономической школы, но и во многом инициатором ее создания. Изложенные выше оценки ее вклада в разработку научных проблем характеризуют и его вклад в данную школу.

Обращаясь к истокам зарождения российской школы экономической мысли, можно установить четко прослеживающуюся связь с идеями А. Смита (эта связь проходит и в последующих работах), с его влиянием на постановку и решение экономических проблем. Однако у российских ученых нет упрощенного сведения человека к примитивному homo economicus. Забота о приумножении национального богатства сочетается с пониманием того, что достижение успеха возможно лишь на основе духовности, просвещения и нравственного оздоровления общества. Отсюда двойной подход к осмыслению природы как самого богатства, так и системы ценностей и мотиваций.

Российская школа не вписывается в традиционно описываемые в учебниках направления экономической мысли. Для нее характерна своя особая система ценностей с выделением на первое место развития национальных производительных сил, всеобщего блага (не путать с уравниловкой!) и заботы о человеческих нуждах. Она более широко рассматривает факторы экономического успеха, признавая особую роль духовных и нравственных начал. Поэтому индивидуальное, личное благо рассматривается не просто как самоцель, а скорее как фактор и условие развития производства. Здесь есть своя внутренняя логика: благополучие нации имеет высшую ценность, иначе (в расколотом обществе) богатство либо разворуют, либо сожгут.

История России, ее масштабы, характер расселения и быта заложили глубокие основы не индивидуального, а коллективно обустроенного семейного или, в более широком смысле, - кооперативного типа организации труда и мотивации. Оно нашло отражение и в семейном хозяйстве, и в организации артелей и бурлаческих бригад, в далеких походах и ремесле. Причем в трудах российских экономистов резко различались община и кооперация. «Община и

кооперативный союз резко отличаются друг от друга по своей экономической и правовой структуре и разделены целым историческим периодом, миновать который может идеология, но не действительность. Если и признавать в них некоторое сходство, то только внешнее, как дикого плода с культурным, которые могут быть иногда сходны»⁷⁴.

Российская школа как составное звено национальной культуры вобрала в себя все богатство и противоречия ее евразийского характера и восточного православия: терпимость, способность к преодолению трудностей, готовность служить высшим идеалам в сочетании с ленью и неспособностью к ежедневному напряженному труду, размах организованных действий и буйство в быту, претензии на величие своего пути с заискиванием перед чужими образцами. Качественно иначе, чем в большинстве стран, складывалось отношение к государству, идущее от Древней Руси. Оно отличалось соборностью представлений о государстве как гаранте целостности и нерушимости страны.

При анализе особенностей национальных школ в политической экономии можно выделить ряд относительно самостоятельных аспектов.

Прежде всего речь идет об отражении в экономических теориях места и претензий страны, особенностей ее положения в мировом хозяйстве, выработкой приоритетных для нее направлений социально-экономической политики и попыткой навязать эти направления другим странам. Сказываются здесь и своеобразие условий данной страны, ее приверженность к тому или иному типу устройства общества. Достаточно сказать о широком разнообразии условий, отличающих англо-саксонскую, романскую, скандинавскую, японскую и южно-азиатскую модель рынка.

Важно также учитывать теоретико-методологический аспект проблемы. Он связан с органически присущими самой науке различиями, с одной стороны, логически абстрактных теоретических формул и, с другой стороны - прикладных, инструментальных функций науки, непосредственно влияющих на выбор модели и механизмов регулирования экономики.

---

⁷⁴ С.Ю. Витте. Записка по крестьянскому делу. С. 110.

Если говорить о первом аспекте национального характера экономической теории, следует отметить, что А. Смит при построении своей теории руководствовался интересами нации, рвущейся к мировой промышленной монополии. Это стало особенно ясно, когда Д. Рикардо вполне логично дополнил его теорию концепцией сравнительных затрат.

В 20-е и особенно в 30-е годы XX столетия Англию и США не устраивал принцип фритредерства на внутреннем и мировом рынке. Это отражало не изменения в теории, а перестройку национальных интересов. Причем не вообще, а применительно к конкретному историческому этапу.

Повсюду национальным лозунгом стало государственное регулирование. И Дж.М. Кейнс доказал, что в экономическом мышлении следует исходить не из микроэкономических категорий «индивид» - «фирма», а из категорий макроэкономических, то есть общенациональных: национальный доход, потребление, сбережение и инвестиции нации. Новое экономическое мышление помогло этим странам выйти из глубочайшего кризиса, выстоять во второй мировой войне и преодолеть послевоенную разруху.

Последующий ренессанс фритредерства, его связь с национальными интересами стран, рвущихся к мировому господству, а также возрождение идей государственного регулирования в тех из них, которые стремятся защитить национальное хозяйство от агрессивных конкурентов (Япония, Китай, Индия и др.), вполне вписываются в логику национального характера экономической теории, ее органической связи с уровнем развития страны и ее местом в мировом хозяйстве.

Нетрудно предвидеть, что и разрушительный вал катастроф, связанных с движением гигантского (в несколько триллионов долларов) бегущего или летучего, то есть не имеющего внутренних корней в экономике отдельных стран, финансового капитала вызовет глубокий пересмотр сложившихся теоретических моделей. вполне возможно создание качественно нового межгосударственно-правового регулирования его потоков и направлений. И за этим также будут стоять национальные интересы даже ведущих на сегодня стран, которые испытывают на себе угрозу этой гигантской силы финансовых кризисов (включая США, Германию, Японию и др.).

При рассмотрении второго аспекта национальных экономических школ речь идет о разграничении наиболее общих, базовых категорий науки и способах их наложения на разработку широкого и постоянно умножающегося инструментария экономической политики. Они связаны разветвленной системой логических переходов, и попытка обойти их либо оставляет теорию в рамках оторванных от жизни, сугубо абстрактных

схем, либо ведет ее к выводам, имеющим вульгарный и, как правило, вредный для реальной экономики характер. Именно это и требует применения на практике полученных выводов, продиктованных осмысленным учетом конкретно-исторических условий страны, особенностей этапа ее развития.

Дело в том, что выработка наиболее общих положений теории, таких как производство и распределение, обмен и потребление, рынок, спрос и предложение происходит с помощью метода научного абстрагирования. Этот процесс может быть осуществлен либо самим автором, либо его предшественниками. При этом происходит отсечение или абстрагирование от всей конкретики: история и особенности страны, структура ее производства, наличие или отсутствие естественных монополий, отсутствие внешних связей, равенство цены и стоимости, полная информация каждого о развитии производства и своих потребностях, духовный склад населения и состояние общественного сознания, характер вероисповедания и соблюдение постов и т.д.

Для выработки же продуманной и эффективной социально-экономической политики сознание должно восстановить все эти отсеченные или абстрагированные условия. И только тогда оно служит выработке надежной, отвечающей данным условиям нации модели преобразований. Именно такую задачу и решает, по терминологии Витте, реалистическая школа.

Кстати, это четко понимал и С.Ю. Витте. Его словам о создании своей, российской школы экономической мысли, вынесенным в эпиграф данного очерка, предшествует прекрасная оценка роли А. Смита: «Кто и в настоящее время хочет овладеть учениями политической экономии, тот должен и теперь начинать с Адама Смита и его ближайших последователей. Произведения классической школы, по полету и глубине мысли, по силе обобщения, по простоте изложения, - носят в себе те же качества, отличающие ее от произведений новых экономических школ, которые вообще служат характерными признаками различия классических произведений от произведений реалистов»⁷⁵.

Это позволяет утверждать, что С.Ю. Витте чувствовал, как бы ощущал названную проблему, хотя и не дал ей развернутого исторического и логико-методологического обоснования.

---

⁷⁵ С.Ю. Витте. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. С. 161-162.

В российской экономической школе аспект ее национальной специфики выражен, также как и в немецкой исторической школе, пожалуй, в большей степени, чем в других западных школах, претендующих на универсализм своих выводов. Именно поэтому в ней критерий подъема производительных сил нации выступает на первый план.

Вместе с тем, когда всемирно известный учебник Самуэльсона «Экономикс» был рекомендован в качестве учебного пособия в Великобритании, то оказалось, что его надо переписать... В том виде, в котором он был создан, его содержание было оторвано от реальной конкретики, нужной экономистам-профессионалам Великобритании. Надеюсь, что аналогии, которые возникают в данной связи с использованием неадаптированных переводов западных учебников в российской практике, достаточно понятны читателю.

То же самое относится и к рекомендациям по вопросам экономической и финансово-денежной политики, которые активно предлагаются России. Было бы полезно, чтобы их авторы сначала сами адаптировались к условиям страны, ее истории и культуры, системе ценностных ориентаций и поведенческих мотивов, а уже потом предлагали свои советы.

Постановка вопроса о примате развития национальных производительных сил, высказанная С.Ю. Витте и другими представителями российской школы, вряд ли вызвала сомнение для своего времени. Однако возникает вопрос о том, насколько она оправдана сегодня, когда нарастает глобализация экономической жизни, когда идет активное втягивание различных стран и народов во всемирное хозяйство.

События последних лет показывают, что глобализация отнюдь не тождественна общественному прогрессу. Она внушает серьезные угрозы даже самым мощным державам и требует, во избежание столь же разрушительного по своим масштабам финансового кризиса, принятия адекватных защитных мер.

Кроме того, и в настоящее время, и во всей обозримой истории рост мирохозяйственных связей не снимает вопроса о различиях между странами по типам культуры и цивилизационного устройства. Подгонка стран под какой-то один, якобы универсальный тип культуры и социально-экономического устройства (что достаточно

широко представлено сегодня в мировой науке), - это путь тупиковый, чреватый весьма опасными последствиями. Растущая глобализация экономической жизни находится в диалектическом единстве с углублением своеобразия культуры разных типов цивилизации и ее расцветом. Это накладывает свой отпечаток на систему ценностей, мотиваций и идеалов.

Словом, современному миру присуще не противопоставление глобализации и растущего многообразия, полифонии экономического и социо-культурного мира, а их единство и взаимодополняемость. Именно с этим связан неизбежный провал финалистских тенденций развития человеческого общества, а также надежда на то, что будет взят курс на его разнообразие и многоцветность.

Большинство представителей российской школы экономической мысли были прямыми или косвенными участниками проводимых в стране реформ, пусть глубоких, достаточно радикальных, но именно реформ российской хозяйственной жизни при сохранении целостности государства, умножении его интеллектуального и материального богатства. Такая черта может рассматриваться и как одна из особенностей данной школы.

Весьма красноречиво и четко свою позицию изложил видный экономист России, человек близкий к Витте и участник проводимой им денежной реформы Александр Миклашевский. В своей книге «Земельная реформа и организация труда» он писал: «Когда наступает полный распад прежних социальных отношений, начинают торжествовать не альтруистические, а эгоистические тенденции. Поэтому я всегда буду стоять за социальную реформу, а не за социальную революцию. Я стою на почве социальной реформы вполне сознательно и советую моим согражданам держаться твердо этой дороги, ибо только таким путем можно достигнуть наибольшей справедливости в социальных отношениях»⁷⁶.

С учетом такой оценки можно по-иному взглянуть и на деятельность С.Ю. Витте, осуществившего ряд действительно крупных социальных реформ, снять с него продолжающиеся уже более

---

⁷⁶ А.Н. Миклашевский. Земельная реформа и организация труда. Дрпт. 1906. С. 65.

ста лет упреки в том, что он не был революционером, что он хотел сохранить сложившийся в России строй, а не устранить его.

Знакомство с жизнью и трудами С.Ю. Витте позволяет лучше оценить не только его государственную деятельность, но и место в российской экономической мысли. Сегодня становятся более понятными пути взаимодействия и взаимопроникновения мировой и российской экономической науки, создаются и предпосылки их весьма перспективного взаимопонимания и обогащения.

ОЧЕРК 14. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сохранение и возвращение в научный оборот идей наших великих соотечественников важно не только потому, что знание истории науки, ее достижений - необходимое условие формирования высокого профессионального и культурного уровня ученых последующих поколений, а и предпосылка дальнейшего приращения знаний.

Б. Патон

В наше непростое время с его нарастающими заботами и тревогами трудно уловить доминанту событий. Однако постепенно и все более явственно выступают главные ее контуры - возрождение России, ее величия и славы, восстановление и умножение жизненных сил народа.

Этот прорыв в будущее немыслим без восстановления исторической памяти, без критической и мужественной оценки пройденного пути и, разумеется, без опоры на богатейшее духовное и интеллектуальное наследие народа. Все сказанное в полной мере относится и к отечественной экономической науке с ее взлетами и падениями, с ее озарениями и самой низкопробной апологетикой, с ее отвергнутыми гениями и трагическими судьбами. И здесь одна из важнейших задач - возрождение памяти о тех, кто составляет гордость и славу отечественной науки, включение их наследия в орбиту современных идей и поисков.

Среди таких имен одно из выдающихся мест принадлежит Николаю Дмитриевичу Кондратьеву - ученому с мировым именем, внесшему вклад во многие направления экономической науки. Признанием научных заслуг Н.Д. Кондратьева стало его избрание членом Лондонского экономического общества, Лондонского статистического общества, Американской экономической ассоциации, Американской академии социальных наук, Американской ассоциации по вопросам экономики сельского хозяйства, Американского

статистического общества и Американского социологического общества.

Академия наук СССР учредила премию имени Н.Д. Кондратьева, которая будет присуждаться раз в три года российским ученым за лучшие работы в области экономики.

Его деятельность отличалась широтой и многообразием интересов, пионерной разработкой ряда фундаментальных проблем, сочетанием скрупулезного анализа фактического материала с широкими методологическими обобщениями. Трагическая судьба и десятилетия забвения оказались не в состоянии перечеркнуть или умалить сделанного им. Его научное наследие и сегодня современно и актуально.

Современность - это отнюдь не то, что диктуется сиюминутными запросами и потребностями, это не сводка газетных новостей. Современность то, что характеризует своеобразие целой полосы исторического развития, ее качественные особенности и отличительные признаки. И актуальность научных разработок (не забывая, конечно, о «вечных» проблемах) определяется тем, в какой мере они способствуют осмыслению этого своеобразия и решению возникающих на данном этапе задач.

Сегодня не только в нашем обществе, но и в развитии всей человеческой цивилизации происходят глубокие кардинальные перемены, которые еще только предстоит осмыслить. Все более ощущается неудовлетворенность имеющимся арсеналом идей и положений, что служит предвестником рождения новой парадигмы, способной раскрыть внутреннюю логику, структуру и динамику глобальных социально-экономических процессов. Все это присуще не только отечественному обществоведению, но и отражает сомнения и искания многих ведущих представителей мирового научного сообщества.

Этот вывод можно кратко проиллюстрировать на ряде примеров. Так, Дж. Нэсбит, широко известный своими работами по анализу мегатрендов, подчеркивает, что «нам необходимы новые концепции, стоящие на уровне современных требований, если мы должны понять все, что происходит сегодня, для того, чтобы сказать о том, что может произойти завтра» (Naisbitt J. *Megatrends: Ten New Directions Transforming our Lives*. N.-Y. 1982. P. 72).

А. Тоффлер, отмечая, что изменения, происходящие в современном мире, носят революционный характер, разъясняет, что революционность эта понимается не в узком политическом значении данного слова, а подразумевает «всестороннюю социальную трансформацию». «Если мы не осознаем этого факта, - пишет он, - не начнем определять контуры будущей экономики, то как мы можем надеяться совладать с нашими проблемами? Мы нуждаемся в новых идеях» (Toffler A. *Previews and Premises*. N.-Y. 1983. P. 30).

Один из активных творцов концепции «информационной эпохи» Е. Масуда призывает «смело построить парадигму, которая свободна от традиционных концепций, для того, чтобы представить будущий образ этого информационного общества» (Masuda J. *The Information Society as Post-Industrial Society*. Washington. 1981. P. VIII).

Новая парадигма, как целостная система взглядов и представлений, не может родиться в виде счастливого озарения или быть придумана. Она вырастает из всего хода развития социально-экономической мысли, осмысления происходящих перемен и мучительного осознания несостоятельности сложившихся представлений и дорогих для сердца убеждений. Слагаемые новой парадигмы должны быть выявлены и в тех разрозненных идеях и догадках, которыми так богат путь подлинно научных исканий величайших мыслителей прошлого.

Разумеется, прогресс науки не сводится к разработке фундаментальных проблем и осмысливанию глобальных процессов. Он образует широчайший спектр специальных исследований, непосредственно связанных с решением практических вопросов.

Верный признак современности научного наследия того или иного ученого - созвучность его идей сегодняшним исканиям. И знакомясь с трудами Н.Д. Кондратьева, мы обнаруживаем в них те же вопросы, которые волнуют нас сегодня: соотношение должного и сущего, общественного идеала и действительности, анализ долговременных тенденций социально-экономического развития, необратимых и обратимых (волнообразных) изменений, поиск эффективного сочетания механизма рынка и методов его государственного регулирования, исторические судьбы крестьянского хозяйства и их связь с развитием кооперации.

Было бы неверно искать в этих трудах готовые ответы на поставленные современной жизнью вопросы (даже если предположить, что такие ответы вообще существуют в науке). Время необратимо, и каждая полоса исторического развития, отличаясь своеобразием и неповторимостью, подсказывает свои решения. Но прогресс науки идет тем успешнее, чем надежнее плечи предшественников, чем глубже проник их ум в хитросплетения экономических и социальных процессов.

Научное наследие Н.Д. Кондратьева было оценено далеко не сразу и отнюдь не в полной мере. В мировом научном сообществе получила известность лишь одна, хотя и важнейшая, часть этого наследия - концепция «больших циклов». На родине же ученого его имя на полвека оказалось в полном забвении. Лишь сейчас в связи с переизданием его трудов и публикацией ранее неизвестных рукописей наследие великого мыслителя предстает перед нами во всем его объеме, многообразии и богатстве.

И еще об одной стороне дела. Знакомство с трудами Н.Д. Кондратьева, освоение содержащегося в них теоретического наследия незаменимо для овладения методологией и культурой научного мышления. Это предостерегает от легковесности и односторонности суждений, предупреждает об опасности как бездумного упования на спасительную силу стихии, так и административного произвола.

Жизнь и творчество

Николай Дмитриевич Кондратьев родился 4 (17) марта 1892 г. в центре европейской России - в деревне Галуевская Кинешемского уезда Костромской губернии (ныне Ивановская область).

В поисках образования он обучался в различных школах и училищах, посещал курсы. Все это закончилось сдачей экстерном экзаменов на аттестат зрелости в Костромской гимназии.

С 1910 г. Н.Д. Кондратьев - студент юридического факультета Петербургского университета. Здесь, под влиянием выдающихся ученых, работавших в университете, началось его приобщение к науке, формировался круг научных интересов.

Научное мировоззрение Н.Д. Кондратьева формировалось в кругу выдающихся российских ученых того времени. Вместе со своим другом Питуримом Сорокиным он был личным секретарем академика М.М. Ковалевского.

М.М. Ковалевский был выдающимся русским историком, юристом, социологом-экономистом и этнографом. Он был знаком с Марксом и Энгельсом, вел с ними переписку. Маркс сделал подробный конспект его книги «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения».

Ковалевский основал во Франции Русскую высшую школу общественных наук, в которой Ленин выступил с лекциями «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и России».

В 1915-1916 гг. Ковалевский был президентом Императорского вольного экономического общества.

Когда в марте 1916 г. выдающийся ученый прощался с жизнью, то умирал он буквально на руках своих учеников.

Памяти своего учителя Кондратьев посвятил две работы: «Ковалевский как учитель» («Вестник Европы», 1916, № 5) и «Ковалевский - ученый, государственный и общественный деятель и гражданин» (Петербург, 1917).

Приведу слова Кондратьева из первой статьи о своем учителе и об их личных связях. «В лице М.М. Ковалевского сошел в могилу один из самых видных и любимых учителей русской интеллигенции» (с. 183). «В самой личности Ковалевского, в характере его учености, во многих его идеях, в том, что, пользуясь сравнительным методом, он знакомил с общественным строем, эволюцией и прогрессом многочисленных стран - во всем этом широкие круги даже радикальной интеллигенции не могли не находить выражения и обоснования близкой им идеи международной солидарности и демократизации общественной жизни» (с. 184).

Для его непосредственных учеников «к влиянию его книг, его идей, его общественного и международного значения присоединялось еще более глубокое и интимное влияние самой личности Ковалевского с ее особенностями» (с. 185).

«Недели за три до его смерти между нами происходил такой разговор. М.М. чувствовал себя уже нездоровым, томился и не находил места.

- «Очевидно, - сказал он, речь идет не только о моей болезни, но и о переселении».

Я не согласился с ним и выразил надежду, что он еще будет жить и работать по-прежнему.

- «Ничего путного, впрочем, за эти десять лет, - продолжал М.М., - я не написал. Наука любит уединение, а я его не имел».

- Но вы же ушли в иную область, в область политической жизни и борьбы.

- «Да, но это все не то», - ответил он» (с. 185-186).

«М.М., кажется, никогда не держал себя как учитель. Я не помню ни одной «магистерской» ноты в его голосе: мы встречали в его лице не просто учителя, но учителя-друга. Вместо формальных требований и учительских директив, мы видели его сердечное участие и совет. Уже безнадежно больной, за несколько дней до смерти, он оставался тем же учителем-другом и говорил мне:

“Не разбрасывайте свою деятельность. Вы хотите ехать изучать старых итальянских экономистов? Не советую: напрасно потратите время”» (с. 186-187). М.М. Ковалевский не держал себя как учитель, но был им на самом деле.

В связи с этим еще одно очень характерное высказывание Кондратьева о Ковалевском: «Научная работа сводилась для него, в конце концов, к работе над материалом и фактами. Он не редко делал обобщения и строил гипотезы, но высшим судьей, которому М.М. оставался подсудным всю свою жизнь, был для него все-таки факт» (с. 185).

Не эта ли школа, полученная от своего учителя, сделала из Кондратьева не только выдающегося экономиста, но и статистика - члена Лондонского статистического общества и Американского статистического общества? Не она ли легла в основу (как зародыш, зачаток) его последующего открытия длинных волн конъюнктуры?

Во время учебы в университете Кондратьев уже на первом курсе в кружке, которым руководил Михаил Иванович Туган-Барановский, сделал доклад на тему «Телеологические элементы в политической экономии». Не к этому ли времени относится зарождение у Кондратьева концепции единства генетического и телеологического подходов к изучению общественной жизни?

Характеристика Тугана-Барановского как крупнейшего представителя российской школы экономической мысли хорошо известна.

Его памяти Кондратьев посвятил две свои работы, изданные в 1923 г.: биографическую справку о нем и работу «Туган-Барановский. Основные черты научного мировоззрения».

Во время обучения в университете Кондратьев состоял членом двух обществ: Костромского научного по изучению местного края и Кинешемского научного по изучению местного края.

Дипломная работа Кондратьева «Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии» была опубликована в 1915 г. в виде монографии. В 2002 г. она была переиздана в факсимильном варианте в

редакции «Ивановской газеты» с предисловием губернатора области В. Тихонова и рядом научных статей.

Хочу в данной связи высказать еще два соображения.

Великие ученые рождаются не в одиночку, а формируются в определенной социально-экономической и духовной среде. Время становления Кондратьева как ученого прошло в условиях становления и развития российской школы экономической мысли. Он был и продуктом этой школы, и одним из ярчайших ее представителей.

Он работал в кружках или семинарах не только у Тугана-Барановского, но и у академика Лаппо-Данилевского, проф. Петражицкого, приват-доцентов Солнцева, Святловского, Птухи и Буковецкого.

Наличие огромного, массового движения по научному изучению местного края, связанное в значительной степени с развитием земства, меняет навязанные (как в прошлом, так и в настоящее время) представления о России как стране пьянства, всеобщей лени и научной бесперспективности.

Возрождение гордости за свою страну, за ее прошлое и будущее - это долг науки.

Научные способности Н.Д. Кондратьева были замечены, и его оставили при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре политической экономии и статистики. Одновременно он поступает на службу в петроградский Земский союз в качестве заведующего статистико-экономическим отделом. С этого момента и на протяжении всей последующей жизни (вплоть до ареста) его научная деятельность тесно переплетается с выполнением административных и общественных обязанностей. Это была характерная черта большинства ученых-экономистов его поколения.

Бурные события 1917 г. затащили в свой водоворот и 25-летнего Н.Д. Кондратьева. Он активно участвует в подготовке Всероссийского совета крестьянских депутатов, выступает с докладами по продовольственному вопросу, пишет ряд статей по аграрным проблемам, избирается делегатом Учредительного собрания. Незадолго до Октябрьской революции его назначают товарищем (заместителем) министра продовольствия в последнем кабинете Временного правительства.

После роспуска Учредительного собрания в начале 1918 г. Н.Д. Кондратьев переезжает в Москву. Он поступает на работу за-

ведущим экономическим отделом Центрального товарищества льноводов, работает в экономическом отделе Московского народного банка. Одновременно он ведет преподавательскую деятельность в университете им. Шанявского. Основателем университета был отставной генерал-майор, близкий к кругам либеральной интеллигенции, Альфонс Леонович Шанявский. Народный университет, получивший его имя, был основан в 1908 г., а в 1912 г. переехал в специально для него построенное здание на Миусской площади. На его базе в последующем работали Коммунистический университет им. Свердлова, Высшая партийная школа и Академия общественных наук при ЦК КПСС. С 1991 г. здесь находится Российский гуманитарный университет.

Он преподавал также в Кооперативном институте, в Петровской (ныне Тимирязевской) сельскохозяйственной академии.

В 1920 г. Н.Д. Кондратьев возглавляет созданный тогда же Институт по изучению народнохозяйственных конъюнктур (Конъюнктурный институт), превратившийся вскоре в авторитетный исследовательский центр.

В 1922 г. в издательстве «Новая деревня» выходит фундаментальный труд Н.Д. Кондратьева «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции». Книга вышла тиражом 2000 экз. и стала библиографической редкостью. Когда было решено ее переиздать, то созданная в этих целях рабочая группа обнаружила, что в Москве имеется лишь два экземпляра книги – в Государственной библиотеке им. Ленина и в личной библиотеке В.И. Ленина в Кремле.

Как писал автор в предисловии к книге, работа посвящена «уже пережитому и отошедшему в историю периоду состояния рынка хлебов и регулирования снабжения ими. Однако, нам кажется, что она не лишена некоторого интереса как с точки зрения истории, так и теории и экономической политики». С этой оценкой, думается, можно согласиться и сегодня.

В том же году вышло в свет и его обширное исследование «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны», в котором он впервые упоминает о ставших впоследствии знаменитых больших циклах.

Вскоре в центре научных интересов Н.Д. Кондратьева оказываются вопросы статики и динамики, конъюнктуры в широком смысле. С развернутым изложением своих взглядов по этим вопросам он выступает в марте 1924 г. в Институте экономики Московского государственного университета. Спустя два года, в феврале 1926 г. он сделал доклад «Большие циклы конъюнктуры» в Институте экономики Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. Лишь со временем мировое научное сообщество (и с еще большим опозданием отечественные ученые) оценило оригинальность, глубину и эвристический потенциал выдвинутых автором положений.

Н.Д. Кондратьев, не изменяя - как ученый и гражданин - своим взглядам и убеждениям, активно включился в процесс обновления советской экономики. Его деятельность на этом направлении совпала с первым этапом проведения в жизнь новой экономической политики. В практическом плане эта деятельность состояла в разработке, начиная с 1923 г., пятилетнего плана развития сельского хозяйства РСФСР, получившего название «пятилетки Кондратьева». В тесной связи с этой работой он сформулировал и свои теоретические представления, изложенные им в статьях «План и предвидение. К вопросу о методах составления перспективных планов развития народного хозяйства и сельского хозяйства в частности» и «Критические заметки о плане развития народного хозяйства».

Обе статьи были опубликованы в 1927 году.

Этот год стал переломным и в жизни страны, и в судьбе ученого. В экономической политике начался крутой поворот от НЭПа к административно-командной модели хозяйствования. Н.Д. Кондратьев вместе с другими учеными-экономистами оказался в опале. Их объявили «идеологами кулачества» и «реставраторами капитализма». Открытые гонения начались после появления в журнале «Большевик» (1927, № 13) статьи Г. Зиновьева «Манифест кулацкой партии».

В 1928 г. Н.Д. Кондратьев был уволен из Конъюнктурного института, а вскоре был закрыт и сам институт. В исследовании проблем конъюнктуры возник зияющий пробел, затянувшийся на несколько десятилетий.

В 1930 г. Н.Д. Кондратьев был арестован. Находясь под следствием по «делу» так называемой Трудовой крестьянской партии в Бутырской тюрьме, он продолжал научную деятельность. Им была написана и передана жене - Евгении Давыдовне Кондратьевой - обширная рукопись монографии под названием «Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз». Она опубликована лишь в 1991 году.

Как теперь уже ясно, данная работа - лишь часть задуманного автором исследования, которое должно было включать в себя пять книг. Это подтверждает письмо самого Н.Д. Кондратьева, написанное им жене 7 сентября 1934 г. из Суздальского политизолятора, помещавшегося в Спасо-Евфимиевом монастыре. В нем он пишет о книге, над которой продолжает работать (ее рукопись исчезла бесследно) и вспоминает о переданных ранее черновиках: «Как только кончу эту книгу, начну книжку о больших колебаниях, план которой и содержание для меня вполне ясны. Затем буду писать книгу о малых циклах и кризисах. А после этого вернусь к вводной общеметодологической части, которую в черновиках передал тебе. И, наконец, закончу все пятой книгой по синтетической теории социально-экономической генетики (?) или развития. Впрочем, все это планы, для которых нужны силы, душевное спокойствие и вера. Поэтому планы могут остаться только планами».

Выдающийся специалист в вопросах прогнозирования оказался, к сожалению, прав. Силы покидали его, а с ними - душевное спокойствие и вера.

Военная коллегия 17 сентября 1938 г. вынесла новый приговор и в тот же день Николай Дмитриевич Кондратьев был расстрелян.

Реабилитации пришлось ждать долго. В 1962 г. было отменено решение Военной коллегии о вынесении смертного приговора. И лишь в 1987 г. состоялась отмена приговора 1932 г. по «делу» Трудовой крестьянской партии.

Николай Дмитриевич Кондратьев сознательно связал свою жизнь и судьбу с судьбой России. В 1924 г. Н.Д. Кондратьев вместе с женой выехал в длительную зарубежную командировку, посетил Германию, Великобританию, Канаду и США. Встретившись здесь с Питуримом Сорокиным - своим другом со школьной скамьи, - он отклонил его предложение

возглавить кафедру в одном из университетов и вернулся на Родину. И вместе с Россией он испил до конца чашу страданий и горя.

Можно лишь догадываться о его сомнениях и колебаниях, о тех страстях, которые бушевали в его душе. Но свой гражданский и нравственный долг перед Россией он исполнил. Не разделяя, как известно, многих подходов нарождающейся «официальной» науки и, тем более, административных методов вторжения в экономическую жизнь, он служил не власти, а народу. Думается, что позиция и выбор ученого в критических для судеб Отечества ситуациях - это тоже тема современная и актуальная.

Даже после первой волны «оттепели» научные труды выдающегося сына своей страны оставались преданными забвению. Лишь после создания постановлением бюро Отделения экономики АН СССР Комиссии по научному наследию Н.Д. Кондратьева началась интенсивная работа по изданию его трудов. В течение 1989-1991 гг. были изданы (не считая публикации отдельных работ в журналах) книги «Проблемы экономической динамики» (М.: Экономика. 1989), «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции» (М.: Наука. 1991), «Основные проблемы экономической статики и динамики» (М.: Наука. 1991).

После проведения в марте 1992 г. международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения ученого и создания Международного фонда имени Н.Д. Кондратьева, работа по изучению его творческого наследия получила широкий размах.

Фондом регулярно, раз в три года, присуждаются золотая, серебряная и бронзовая медали имени Н. Д. Кондратьева российским и зарубежным ученым. Вручается также памятная медаль молодым ученым.

Все это - часть большой работы, связанной с восстановлением вычеркнутых из истории имен выдающихся отечественных ученых-экономистов. Их работы издаются в инициированных Институтом экономики РАН сериях трудов под общей рубрикой «Экономическое наследие» и «Памятники экономической мысли».

И дело не только в запоздалом признании их заслуг, не только в выполнении долга перед ушедшими и погибшими. Думается, что эта работа имеет гораздо большее общественное значение. Она неразрывно связана с возрождением России, ее духовного потенциа-

ла. К тому же знание истории науки, знание трудов тех, кто составляет ее славу, - незаменимая школа подготовки профессионального ученого, формирования его научной этики.

Весной 2002 г. были проведены X кондратьевские чтения, посвященные 110-летию со дня рождения великого ученого. Они были организованы Международным фондом Н.Д. Кондратьева, Вольным экономическим обществом России, Институтом экономики РАН и Российским государственным архивом экономики.

Здесь были сделаны доклады и зачитаны приветствия, в том числе от Президента Национальной академии Украины Б. Патона, из которого и взят эпиграф к данному очерку. Была представлена выставка трудов Н.Д. Кондратьева и работ о его научном наследии. По материалам, хранящимся в Российском государственном архиве экономики, были воссозданы текст и музыка романса «Наша встреча была не случайной», написанного Н.Д. Кондратьевым и посвященного его жене. Именно на этой встрече состоялось его первое публичное исполнение.

Летом того же года был проведен международный научный симпозиум «Научное наследие Н.Д. Кондратьева в контексте развития российской и мировой социально-экономической мысли». Он прошел во Владимире, Суздале, Иваново и Кинешме. К проведению симпозиума были выпущены работы Н.Д. Кондратьева, ряд сборников научных трудов.

Участники симпозиума посетили школу в деревне Хреново Вичугского района, в которой учились Кондратьев и Сорокин.

Усилиями сотрудников Фонда Ю. Яковцом и В. Бондаренко установлено место захоронения Н. Д. Кондратьева. Оно расположено на территории бывшей дачи Ягоды (совхоз «Коммунарка»), где сейчас находится Храм святых Новомучеников и Исповедников российских. Найдены и так называемые «расстрельные списки», в которых указано имя выдающегося российского мыслителя.

Преследование ученых за инакомыслие не прошло даром. Оно привело к снижению теоретического потенциала науки, к появлению и расцвету приспособленчества, распространению догматизма и угодливой апологетики. Самым прискорбным для науки стало распространение серости, потеря нравственных достоинств ученого.

Никогда нельзя забывать уроков истории. А они убедительно свидетельствуют, что любое давление и административное коман-

дование губительны для науки (как и для культуры) и неизбежно сопровождаются разложением общества, его социально-политических структур. К тем же последствиям приводят и пренебрежение к труду ученых, слепое и завистливое давление на науку со стороны толпы.

Говоря о выдающемся ученом, важно отказаться от сомнительного соблазна абсолютизировать, выдавать за истину все, что вышло из-под его пера.

Николай Дмитриевич Кондратьев в этом не нуждается. Он был, как и мы все, сыном своего времени. И ему, как подлинному ученому, были свойственны искания и сомнения, выдвижение оригинальных, но не доказанных до конца гипотез. Воспринимать его как современника, спорить с ним, как с живым, - это и значит признавать его величие.

Диалектика сущего и должного

При изучении научного наследия любого ученого особый интерес представляет выявление его мировоззренческих позиций, принятой им методологии анализа явлений действительности.

Некоторые исследователи творчества Н.Д. Кондратьева пришли к выводу, что его мировоззрение во многом можно назвать «статистическим мировоззрением», сложившимся под значительным влиянием А. Чупрова. Нельзя сказать, что для такого вывода нет никаких оснований. Они есть и состоят в вероятностно-статистическом подходе Н.Д. Кондратьева к характеристике закономерностей общественного развития, в широком использовании статистической «фактуры», в построении разнообразных моделей, наконец, в особом уважении и даже любви к факту.

Однако внимательное изучение научного наследия Н.Д. Кондратьева позволяет говорить о наличии у него более широкой методологической базы, о его серьезном внимании к философским основам теоретических построений. Среди них особое место принадлежит соотношению сущего и должного, вопросу о том, должны ли мы при исследовании «социального хозяйства» рассматривать его только под углом зрения категории Sein или же мы можем (не вы-

ходя за пределы науки) рассматривать его также и с точки зрения должностования, с точки зрения категории Sollen?

Есть основание полагать, что эти вопросы волновали Н.Д. Кондратьева на протяжении всей его научной деятельности. Они проявились, в частности, и в ходе рассмотрения вопроса о соотношении генетического и телеологического методов в планировании, и при разработке многих других проблем. Оказавшись в Бутырской тюрьме и как бы заново осмысливая свою научную деятельность, он в подготовленной рукописи посвящает этой проблеме самостоятельную главу, назвав ее «Категория сущего и должного в социально-экономических науках».

Диалектика сущего и должного принадлежит к числу вечных проблем, хотя каждая эпоха придает этому соотношению свои оттенки и нюансы, находит свои ответы и ...рождает новые вопросы. Сегодня мы никуда не можем уйти от вопроса: к чему ведет насилие над действительностью, стремление во что бы то ни стало воплотить в жизнь «должное» - социальную норму, идеальную модель общественного устройства? И должны ли вообще логические или абстрактные построения теории (совершенно необходимые в науке) обретать статус общественного идеала, становиться знаменем политической борьбы?

Вместе с тем в наше время интерес к названным проблемам протекает и совсем из иной сферы. Он порожден потерей ориентиров социально-экономического прогресса, утратой идеалов, всего того, что обычно называют «смыслом жизни». Куда идет общественный прогресс и прогресс ли это, если нет надежных критериев движения к определенной цели или к определенному состоянию, как бы ни называли их - «светлое будущее» или «царство Божие на земле»? И можно ли ответить на все эти вопросы без апелляции к «должному»? И если нет, то можно ли, обращаясь к нему, оставаться на позициях науки?

Все эти вопросы были известны и Н.Д. Кондратьеву. У него был свой взгляд на соотношение сущего и должного. Противоречие в подходах к ним он усматривает в «двойственной природе человека», которая состоит в том, что «человек не только и не столько познает сущее, но он еще и действует, ставит себе практические цели, выдвигает идеалы своих стремлений». Однако предмет социально-экономических наук - реальная действительность, «сущее». Идеалы и социальные нормы или, как он их называет, «суждения ценности» относятся к практическим (а не научным) понятиям.

Н.Д. Кондратьев считает, что идеалы не могут быть выведены из логики науки и что задача создания научных суждений ценности является принципиально неразрешимой. Другое дело, что они могут быть предметом науки как факты социальной действительности.

В этих рассуждениях чувствуется достаточно сильное влияние Макса Вебера, в частности его положений, изложенных в 1904 г. в статье «Объективность социально-научного и социально-политического познания». «Мы придерживаемся мнения, - писал он, - что задачей эмпирической науки не может быть создание обязательных норм и идеалов, из которых потом будут выведены рецепты для практической деятельности» (М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990. С. 347). В соответствии с этим он предельно жестко разделил задачи «социальной науки», которая призвана давать мысленное упорядочение фактов, и задачи «социальной политики», состоящие в изложении определенных идеалов.

Достаточно прямолинейное и даже во многом механистическое разделение сущего и должного, теоретических суждений и суждений практических («суждений ценности») весьма далеко от диалектики отношения между ними. Это, как мне представляется, интуитивно чувствует (именно чувствует, а не логически осознает) и Н.Д. Кондратьев. Не случайно он пишет о том, что «взгляд на действительность под категорией должного, находящий свое выражение в суждениях ценности, по самому существу пропитан духом активности, духом стремления изменить действительность, перестроить ее».

И не случаен также его вывод о том, что «огромная роль суждений ценности и необычайная склонность к высказыванию их, как это очевидно, вытекает из глубочайшей связи социальной экономики (политической экономики - Л.А.) с практикой и интересами общественной жизни».

Этот вывод - своеобразный итог проведенного автором анализа всех известных в политической экономике школ, ни одна из которых не обошлась без обоснования в своих исследованиях тех или иных социальных идеалов или «суждений ценности».

Может быть, об этих сомнениях свидетельствует и его желание, о котором он говорил в цитированном выше письме к жене,

еще раз вернуться к рукописи вводной общеметодологической части.

Нельзя не учитывать и время, когда формировалась позиция автора по рассматриваемым вопросам. Крутая ломка социально-экономических структур, форсированные темпы индустриализации, наступление на крестьянство, волюнтаризм в экономической политике (Н.Д. Кондратьев одним из первых показал его пагубность) не могли не вызвать у честного исследователя отрицания таких методов, прикрывающихся ссылками на «должное». А отсюда всего один шаг до того, чтобы принять конкретно-историческую форму, знакомую автору, за единственно возможный способ проведения в жизнь концепции должностования.

Понятен и психологический подтекст рассматриваемых рассуждений. Признавая правомерность выдвижения «суждений ценности» в практической политике, в которой, как он считал, борьба идей имеет характер борьбы мировоззрений, ученый хотел остаться вне этой борьбы, не привносить ее в «чистую» науку.

Однако остаются вопросы о том, не является ли иллюзией попытка встать «над схваткой», не умаляет ли такой подход огромной созидательной роли общественных наук и насколько он вообще правомерен в науках, имеющих дело с социальной материей?

И вновь приходится сказать, что здесь мы имеем дело с «вечными» вопросами, однозначный ответ на которые вряд ли когда-нибудь будет найден. Однако это отнюдь не означает бесполезности исканий. Умудренные опытом прошедших поколений, мы начинаем этот поиск не на пустом месте. Каждый раз он происходит не в абстрактном обществе, а на вполне определенном витке исторического времени.

И, видимо, прав был Н.Д. Кондратьев, когда писал, что «вопрос о том, является ли данный идеал живым или мертвым, решает не ученый, не логическое доказательство, а совокупность условий общественной жизни, определяющих веру социальных масс».

Статика, динамика и большие циклы конъюнктуры

К числу наиболее крупных и известных научных заслуг Н.Д. Кондратьева принадлежит разработка вопроса о больших циклах

или волнах конъюнктуры, получивших название «циклов Кондратьева».

Время, прошедшее с тех пор, как он впервые выступил с развернутым изложением своих взглядов по данному вопросу, многое прояснило, отсеяло все случайное и наносное, высветило глубину и оригинальность его концепции. Сегодня уже нельзя без некоторой улыбки читать материалы дискуссии, развернувшейся после доклада Н.Д. Кондратьева и контр-доклада Д.И. Опарина. Странными выглядят и споры о принадлежности этих циклов капиталистическому хозяйству, как будто можно было проследить долговременные циклы на каком-либо ином материале и как будто капиталистическое хозяйство не подчинено более общим закономерностям динамики общественного воспроизводства.

Интерес к тем или иным аспектам проблемы длинных волн определяется во многом общественными условиями, складывающимися на том или ином этапе. В период 70-80-х годов, как отмечает ряд исследователей, дискуссии вокруг этой проблемы обусловлены развертыванием НТР и посвящены выяснению связи научно-технического прогресса с долговременными колебаниями экономической активности.

В настоящее время и в ближайшей перспективе, как мне представляется, будет происходить значительное расширение проблематики изучения долговременных циклов. Оно охватит общие проблемы социально-экономического прогресса в связи с осмысливанием его нелинейного характера, присущей ему пульсации, а также вопросы циклического развития культуры, изменения стереотипов поведения и смены поколений, обусловленные во многом обращением к традициям и памяти предков. Можно ожидать и серьезных исследований связи долговременных циклов экономической конъюнктуры с космическими процессами, в частности - периодами солнечной активности.

Анализируя взгляды Н.Д. Кондратьева на большие циклы, надо учитывать, что они возникли не на пустом месте, а явились логическим продолжением и, в известном смысле, завершением его учения о статике и динамике.

Саму статику и динамику Н.Д. Кондратьев рассматривает не как свойства изучаемого объекта - действительности, а как особые методы («точки зрения») ее изучения. Поэтому он считает неправомерным отождествлять эти подходы с изучением явлений в состоянии покоя и движения. «Под статической, - писал он, - мы понимаем теорию, которая рассматривает экономические явления по существу, вне категории изменения во времени. Наоборот, под динамической мы понимаем ту теорию, которая изучает экономические явления в процессе их изменения во времени».

В соответствии с этим он выделяет две группы законов – законы соотношения и законы изменения явлений. Особенностью законов соотношения, к которым Н.Д. Кондратьев относит законы равновесия в физике и химии, закон всемирного тяготения, законы равновесия рынка, служит то, что они, «вскрывая единообразие связи явлений, ничего не говорят об их изменении во времени». «В отличие от законов соотношения законы изменения выражают единообразие хода явлений во времени». В качестве примера законов этого вида он называет второй закон термодинамики, закон наследственности Менделя, закон концентрации производства и закон тенденции нормы прибыли к понижению.

После установления различий между статикой и динамикой следующим логическим шагом становится анализ самих динамических процессов. При этом Н.Д. Кондратьев вводит имеющее принципиальное значение «разграничение динамических процессов на эволюционные (иначе неповторимые, или необратимые) и волнообразные (повторимые, или обратимые)». Применительно к исследованию динамических рядов это означает разграничение трендовой и циклической составляющих экономического роста.

Проводя это разграничение, Н.Д. Кондратьев уделяет преимущественное внимание изучению обратимых процессов, так как, с его точки зрения, только по связи с ними мы можем определить понятие конъюнктуры. Это - новый логический шаг по пути к анализу больших циклов конъюнктуры. При этом под экономической конъюнктурой каждого данного момента он понимает «направление и степень изменения совокупности элементов народнохозяйственной жизни по сравнению с предшествующим моментом».

В своем докладе «К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры» он сформулировал три основные задачи изучения конъюнктуры.

Первая из них состоит в описании и установлении фактического состояния и изменения конъюнктуры. Сами колебания конъюнктуры могут быть как регулярными, так и иррегулярными. Регулярные в свою очередь

подразделяются на сезонные и циклические. При этом следует различать малые циклы, захватывающие около 7-11 лет, и большие циклы, захватывающие от 40 до 50 лет. В других своих работах называет циклы, охватывающие 7-11 лет, «средними», выделяя наряду с ними более короткие циклы продолжительностью 3-3,5 года.

Вторая задача изучения конъюнктуры состоит в объяснении ее хода и построении теории конъюнктуры. При ее решении возникает непростая проблема разложить в процессе научного анализа единый динамический процесс народнохозяйственной жизни на необратимые тенденции и обратимые колебательные процессы.

Наконец, третья задача в изучении конъюнктуры состоит в постановке и решении проблемы прогноза ее изменения.

Определив таким образом задачи изучения конъюнктуры, Н.Д. Кондратьев приступил непосредственно к разработке вопроса о больших циклах конъюнктуры. Следует особо подчеркнуть ту тщательность и основательность, с которыми он подошел к этой работе. Хотя он и назвал свои выводы гипотезой, однако она явилась не просто результатом чисто логических построений.

Анализ больших циклов конъюнктуры опирается на прочный методологический фундамент, разрабатываемый автором на протяжении ряда лет, и на обобщение гигантского фактического материала, охватывающего в ряде случаев период почти в полтора столетия.

Подводя итоги своего анализа, Н.Д. Кондратьев весьма осторожно, с предельной научной добросовестностью формулирует итоговый вывод, подчеркивая вероятность существования больших циклов: «Принимая во внимание те положительные доводы, которые были развиты выше, мы и приходим к следующему выводу: *по имеющимся данным можно полагать, что существование больших циклов конъюнктуры весьма вероятно.*

Вместе с тем на основе предыдущего изложения, нам кажется, мы вправе сказать, что если большие циклы существуют, то они являются весьма важным и существенным фактом экономической динамики, фактом, отражения которого встречаются во всех основных отраслях социально-экономической жизни».

Отражение больших циклов в различных областях общественной жизни Н.Д. Кондратьев подтверждает четырьмя «эмпириче-

скими правильностями», которые можно установить при более или менее внимательном изучении конкретного хода развития экономической жизни. Они состоят в следующем: 1) перед началом повышательной волны каждого большого цикла, а иногда в самом ее начале наблюдаются значительные изменения в основных условиях хозяйственной жизни (глубокие изменения техники производства и обмена, изменение условий денежного обращения и др.); 2) периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества (революции, войны); 3) понижательная волна циклов сопровождается длительной депрессией сельского хозяйства; 4) повышательная или понижательная волна больших циклов оказывает соответствующее влияние на течение средних циклов.

Признание самого факта существования больших циклов и понимание того, что они возникают отнюдь не случайно, требовало, естественно, создания теории больших циклов. Не претендуя на окончательное решение, Н.Д. Кондратьев изложил свое понимание вопроса, логически вытекающее из всех его взглядов.

Согласно этому пониманию, рыночное хозяйство (сам автор пишет о капиталистическом хозяйстве) никогда не находится в состоянии идеального равновесия, а его динамика подвержена волнообразным колебаниям. Вместе с тем, оно постоянно эволюционирует и в ходе этого процесса меняется и сам уровень его равновесия. Здесь действуют факторы различного масштаба. Если же говорить о большом цикле, то его повышательная волна связана, по мнению Н.Д. Кондратьева, с обновлением и расширением основных капитальных благ, с радикальными изменениями и перегруппировкой основных производительных сил общества. Он раскрывает и финансовый механизм этого процесса, предполагающий образование гигантского капитала, его концентрацию в распоряжении «мощных предпринимательских центров», относительно малую степень связанности этого капитала.

Здесь, по-видимому, схвачено главное, а именно материальная основа больших циклов. Однако есть достаточно серьезные основания для того, чтобы выявить более широкие, не только чисто экономические основы больших циклов. К ним можно отнести складывающиеся и господствующие

щие на протяжении достаточно длительного времени стереотипы массового потребления. Насыщение сложившихся потребностей связано с понижательной волной, а переход к повышательной волне предполагает рождение нового, более привлекательного представления о качестве жизни, что становится важным стимулом накопления и развития производства.

Все это во многом связано, на мой взгляд, с изменением типа экономической культуры, сменой поколений и требует, естественно, тщательной проверки с помощью экономико-статистических моделей.

Конечно, названные факторы можно в известной мере считать производными от «изменения и перегруппировки основных производительных сил». Думается, однако, что далеко не во всем можно согласиться с ортодоксальными представлениями об однолинейной зависимости многообразных социально-экономических процессов от развития производительных сил.

Эти и подобные им соображения не следует рассматривать как недостаток предложенной Н.Д. Кондратьевым теории больших циклов. Еще никогда не было (и вряд ли когда-нибудь будет), чтобы теория возникла сразу в законченном виде, охватывая все связи и опосредования изучаемой сферы. Ценность любой подлинно научной теории - в ее способности к развитию и самообогащению, в ее возможности интегрировать новые знания.

Всеми этими качествами и обладает теория больших циклов Н.Д. Кондратьева. И именно это делает ее современной и актуальной.

Следует подчеркнуть огромный прогностический и поэтому практический потенциал теории больших циклов. Она в состоянии не только многое объяснить в нашем прошлом, но именно по этой причине - прояснить и наше будущее, подсказать направления практической деятельности.

Методология планирования

Любой экономист, деятельность которого приходилась на 20-е годы, не мог остаться в стороне от поиска эффективных форм и методов хозяйствования, неразрывно связанных с признанием активной преобразующей роли плана. Такова была реальность того

времени. Такова была неумолимая логика социально-экономических преобразований.

Сегодня, когда в моде охаивание всего, что относится к советской системе, участие крупнейших ученых с мировым именем в разработке теории и методологии планирования воспринимается как вынужденное приспособленчество или, в лучшем случае, как романтическое увлечение.

В действительности все обстояло намного сложнее. Огосударствление экономики и внедрение плановых начал было не просто «изобретением» социализма и его идеологов. Они рассматривались как освоение лучшего опыта Запада, тех государств, которые в наши дни называют «цивилизованными странами».

Государственное регулирование экономики, в том числе опыт планового управления - это одно из важнейших приобретений цивилизации в XX столетии. Если, разумеется, не отождествлять его с теми уродливыми формами, которые, будучи доведенными до абсурда, утвердились у нас в стране, а затем «позаимствованы» нашими соседями. И не надо забывать о том, что кейнсианство было на протяжении ряда десятилетий не только господствующей на Западе научной школой, но и теоретической базой политики государственного регулирования экономики.

Вопрос, следовательно, идет не о плане как таковом, а об его содержании, месте в системе экономического регулирования, его функциях и методологических принципах построения. Все эти проблемы должны стать предметом серьезного, профессионального обсуждения, свободного от политического давления и идеологических штампов, и, естественно, с учетом привлечения к анализу всего мирового опыта.

В связи с этим небезынтересно проследить борьбу идей, которая велась в 20-е годы вокруг проблемы плана, и выяснить позицию Н.Д. Кондратьева по данному вопросу.

Его мысли и суждения по вопросам планирования были самым тесным образом связаны с участием в подготовке перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства и при обсуждении проекта пятилетнего плана развития народного хозяйства, разработанного Центральной комиссией при Госплане СССР под руководством С. Струмилина. Этим объясняются полемический, местами остро критический ха-

рактёр его выступлений, а затем и ответная «критика», завершившаяся политическими обвинениями.

Надо, разумеется, учитывать, что эпоха наложила свой отпечаток на воззрении ученого. Огосударствление большей части хозяйства (промышленности, транспорта, кредита, значительной части торговли) он принял, пользуясь его терминологией, за необратимые перемены. И вряд ли можно упрекнуть его в том, что он не предвидел современных процессов разгосударствления собственности, приватизации предприятий, формирования смешанной экономики.

Вместе с тем, Н.Д. Кондратьев в статье «План и предвидение» достаточно четко сформулировал свою позицию о необходимости сочетания плановых начал с развитием рынка и конкуренции. «В силу того, - писал он, - что то и другое начало в нашем хозяйстве дано в достаточно резко выявленной форме, ни то, ни другое в отдельности не дано у нас в чистом виде. Поскольку у нас существует рынок, постольку и предприятия государственного сектора одной стороной своей жизни втянуты в рыночные отношения и вынуждены считаться с рынком как с фактом, стихийное начало вторгается и в орбиту сектора хозяйства, находящегося под непосредственным руководством государства. Поскольку, наоборот, государство непосредственно руководит значительной областью хозяйственной жизни и благодаря этому располагает возможностями мощного воздействия на сферу частного хозяйства и на рынок, стихийное начало под влиянием этого воздействия дано у нас неизбежно в трансформированном виде».

В центре его научных интересов находились не организационные или технические вопросы плановой деятельности, а вопросы методологии плана. Он выделяет три слагаемых плана: систему перспектив, реализация которых имеется в виду органами регулирования хозяйства; анализ объективной хозяйственной действительности и тенденций ее стихийного развития; построение системы мероприятий и средств воздействия государства на ход этого стихийного развития в целях направления его по максимально желательному руслу.

Особое внимание он уделяет реальности планов, резко критикуя отрыв целей плана от имеющихся возможностей, разработку так называемых «смелых» планов. Он призывал не поддаваться гипнозу гигантских, но несбыточных проектов, «фетишизму цифр». «Одно из двух, - писал Н.Д. Кондратьев, - или мы хотим

иметь серьезные и реальные планы и в таком случае должны говорить в них лишь то, на что мы имеем известные научные основания; или мы будем продолжать заниматься всевозможными «смелыми» расчетами и выкладками на будущее без достаточных оснований и тогда мы должны заранее примириться, что эти расчеты произвольны, что такие планы лишены реальности. Но какая цель и цена таких планов? В лучшем случае они останутся безвредными, потому что они мертвы для практики. В худшем - они будут вредными, потому что могут ввести практику в жесткие ошибки».

В ряде своих выступлений он предупреждал о последствиях волюнтаризма в планировании: наступление на жизненный уровень населения, разрушение сельского хозяйства, неизбежное вслед за этим ухудшение ситуации на товарном рынке и в промышленности. Именно это, как мы знаем, и произошло. Такова цена, которую общество платит за игнорирование выводов и предупреждений экономической науки.

Эта логика представляется сегодня бесспорной и даже элементарной. И трудно себе представить, что она встретила в те годы яростное сопротивление, став основой предъявления ученому политических обвинений.

Отвечая на призывы к реальности планов, С. Струмилин возражал: «мы никогда не откажемся от своих целей только потому, что их осуществление не обеспечено стопроцентной реальностью». Но как же все-таки найти недостающие ресурсы и возможности? Ответ прост: «Воля пролетариата и наши планы, концентрирующие эту волю для борьбы за поставленные перед собой задачи, сами могут и должны стать тем решающим шансом, какого не доставало для их успешного разрешения» (С.Г. Струмилин. На плановом фронте. 1920-1930 гг. М. 1958. С. 314).

Так создавалась питательная среда для проникновения субъективизма в плановую деятельность, для разработки несбалансированных планов со всеми вытекающими отсюда и столь хорошо известными сегодня последствиями.

В развернувшейся во второй половине 20-х годов дискуссии по вопросу о так называемых генетическом и телеологическом методах планирования Н.Д. Кондратьев высоко оценивал значение первого из них, основанного на проявлении объективных (он

обычно писал «стихийных») законов и тенденций экономического и социального развития. Корни такого подхода, как нетрудно убедиться, органически связаны со всей логикой его исследований. Вместе с тем, он не отрицал и значимости «телеологического метода», рассматривающего плановую деятельность как механизм реализации заданных целей экономической политики. «Построение перспектив как в плане развития сельского хозяйства, так и в плане развития промышленности неизбежно опирается как на телеологический метод, так и на метод генетический. И различие в употреблении того или другого при построении планов, если оно существует, не качественного, а количественного характера».

В современных условиях генетический и телеологический подходы представляются отнюдь не антиподами, а взаимно связанными и дополняющими друг друга методами. Верно, конечно, что целевые установки плана не могут выдвигаться априорно, без учета складывающихся тенденций. Но прошлое не задает будущее развитие однозначно. Общество, особенно на переломных этапах, всегда имеет возможность выбора одного из вариантов своего развития. А это предполагает сопоставление целей как между собой (в том числе их ранжировку во времени), так и с реальными возможностями их достижения.

Сказанное отнюдь не отрицает научной значимости и познавательной ценности генетического метода. Оно лишь имеет цель предостеречь от односторонности, от абсолютизации любого из подходов, подчеркнуть эффективность использования различных подходов при условии их включения в целостную систему форм и методов регулирования экономической жизни.

Особую роль в разработке планов Н.Д. Кондратьев уделял предвидению, силу которого он видел в том, что оно опирается на знание «связей и закономерностей» в развитии экономики, которые были подмечены при изучении прошлого. Однако он не ограничивается столь общей постановкой вопроса и рассматривает несколько типов предвидения: предвидение нерегулярных событий (конкретные размеры урожая или промышленного производства на определенную дату, конкретные размеры экспорта, конкретный уровень цен в определенный момент времени); предвидение наступления того или иного более или менее регулярно повторяющегося

события; предвидение лишь общего развития тех или иных социально-экономических событий. Проведя их сравнительный анализ, Н.Д. Кондратьев пришел к выводу, что наименее надежным, по существу случайным, является первый тип предвидения. К сожалению, именно он и лег в основу практики разработки народнохозяйственных планов. А для того, чтобы снять элемент случайности, несовпадения реальных процессов с намечаемыми «директивами», приступили к детальной росписи плановых заданий, доводя их до конкретных исполнителей.

Что из этого получилось - хорошо известно: бюрократизация плана, связывание инициативы и потеря стимулов, репрессивные методы «выжимания» плана и связанные с этим ...приписки. Нужен ли лучший пример для того, чтобы показать, к каким последствиям ведет политическая самоуверенность и нежелание прислушаться к голосу экономической науки?

В своей концепции планирования Н.Д. Кондратьев последовательно исходил из необходимости следования законам развития экономики, охватывать плановым воздействием лишь основные тенденции народного хозяйства. Не отрицая директивных моментов плана, он настаивал на том, что ведущим звеном его должно стать предвидение. Можно с полным основанием утверждать, что Н.Д. Кондратьев - главный теоретик концепции «плана-прогноза», как одного из вариантов так называемого индикативного планирования.

К разработке концепции плана и поиску эффективных методов хозяйствования примыкают и работы Н.Д. Кондратьева по аграрному вопросу (хотя их содержание, конечно, не исчерпывается названным аспектом). В методологическом плане он исходил из необходимости поддержки и всемерного развития тех хозяйственных форм, которые в состоянии обеспечить прогресс производительных сил и, более конкретно, - высокую товарность производства.

Думается, что с чисто экономической точки зрения такая позиция является безупречной. И сегодня, при обсуждении многочисленных вариантов аграрных реформ нельзя упускать из виду (а это происходит довольно часто) главных критериев - способность различного рода новообразований обеспечить прогресс производства, его интенсификацию и высокую товарность.

Именно с учетом сказанного могут быть правильно поняты и оценены высказывания Н.Д. Кондратьева в поддержку сельскохозяйственной кооперации, прежде всего снабженческо-сбытовой и кредитной, что отнюдь не противоречит развитию фермерских хозяйств, если не понимать этот процесс упрощенно - журналистски. В целом он явно отдает предпочтение «крепким», интенсивно развивающимся товарным крестьянским хозяйствам, выступает за отказ от искусственной поддержки немощных хозяйств и «бесхозяйственных форм кооперации», критикует искусственно созданное монопольное положение государственного и кооперативного торгового аппарата.

Современные непростые проблемы возрождения России, обновления ее социально-экономических структур и институтов требуют огромного напряжения сил от всех: от ученых - честности, от политиков - мудрости. И пусть поможет нам память о прошлом, обращение к истокам, к идейному наследию великих мыслителей нашей страны.

Николай Дмитриевич Кондратьев прожил всего 46 лет. Но это был воистину «большой цикл», оставивший заметный след в истории отечественной и мировой науки. На всю его творческую жизнь - от окончания университета и до ареста - судьба отпустила ему лишь 15 лет. Но и за это время были созданы труды, свидетельствующие об оригинальности ума и энциклопедической образованности ученого.

Ему принадлежат капитальные исследования в области теории конъюнктуры, закономерностей и показателей ее динамики, труды по вопросам прогнозирования и перспективного планирования экономического развития, работы по аграрному вопросу и статистике. В последние годы жизни он включил в орбиту своих научных изысканий проблемы социологии и математики.

Большинство из его гигантского и уникального научного наследия удалось собрать, сохранить и передать нынешнему поколению исследователей, которому предстоит осуществить прорыв к новым высотам социально-экономического знания, умножить научную славу России. В этой нескончаемой эстафете поколений - сила и бессмертие науки.

ОЧЕРК 15. ОЖИДАНИЕ ПЕРЕМЕН И УРОКИ ИСТОРИИ

Не уничтожить и разбить... политическую экономию, а превратить ее из эмпирического свода рассуждений и наблюдений, не смеющих касаться до святых твердынь существующего, в экономическую науку, посягающую на все.

А. Герцен

Продолжающийся последние годы подъем экономики убедительно показал огромные просчеты проводимых ранее реформ, ошибочность навязывания России книжных рецептов и механического перенесения опыта других стран. Были приведены в действие мощные источники ускорения экономического роста. Усиливается политическая стабильность в стране, резко возрастает роль государства в становлении нового типа экономики. Появились надежды на востребованность достижений отечественной науки, в том числе экономической.

Однако пока долгосрочная стратегия социально-экономических преобразований России не ясна. Отдельные решения, подготавливаемые властью, вызывают серьезные сомнения. При разработке предложений по стратегическим решениям используются рекомендации тех, кто привел к развалу российской экономики, социальной сферы, разрушению научно-технического потенциала страны и обнищанию населения.

Россия вновь стоит перед выбором пути своего развития. Разобраться в назревших проблемах поможет обращение к истории страны, к истории становления и развития ее науки.

Жизнь страны и науки глубоко и противоречиво связаны, взаимно определяют друг друга. Это относится и к большинству сфер культуры. Экономические подъемы и спады в России во многом зависят от состояния науки. В неменьшей степени они сами оказывают влияние на нее. Отечественная наука была не только двигателем и составной частью экономического роста, но часто служила и тормозом важнейших преобразований.

Самая серьезная и, пожалуй, самая непростительная (с профессиональных позиций) ошибка - это рассматривать лишь одну сторону данной связи. Как говорится, большое видится на расстоянии и даже во многом лучше и правильнее, чем оценивали события их живые участники и свидетели.

В этом можно убедиться, анализируя работу одного из ведущих экономических институтов - Института экономики. Он был создан в 1930 г. в составе Коммунистической академии. Ранее в той же академии, в 1925 г., начал работать Институт мирового хозяйства и мировой политики, названный после его восстановления Институтом мировой экономики и международных отношений.

В период празднования 70-летия образования Института экономики были подведены итоги его деятельности, намечены направления дальнейшей работы и оценены его возможности в разработке долгосрочной социально-экономической стратегии.

История создания

У Института экономики РАН было два предшественника. Одним был Кабинет экономики, преобразованный в Экономическую секцию, которая действовала в рамках Социалистической академии, а с 1924 г. - Коммунистической академии. С 1929 г. начал издаваться журнал «Проблемы экономики».

Вторым предшественником был Институт экономики, действующий не в рамках Академии наук, а в составе Ассоциации научно-исследовательских институтов по общественным наукам. Этот институт был достаточно известным. В частности, на заседании этого Института был сделан знаменитый доклад Н.Д. Кондратьева о больших циклах конъюнктуры.

На базе слияния Института с Экономической секцией (это произошло 23 июня 1930 г.) и был создан Институт экономики Коммунистической академии. Именно эта дата была взята за основу при награждении в 1980 г. Института экономики Орденом трудового красного знамени.

В 1936 г., когда было принято решение о нецелесообразности существования двух параллельных академий (Коммунистической и Академии наук), произошло их слияние и Институт начал действо-

вать в рамках Академии наук СССР. (С 1992 г. - Российской академии наук). Сюда же был переведен и Институт мирового хозяйства и мировой политики.

Однако сухая историческая справка мало говорит о том, что происходило в науке. А именно за год до создания института, в 1929 г., состоялась дискуссия аграрников-марксистов. На ней подверглись резкой критике (в последующем и репрессиям) виднейшие представители экономической науки страны, включая Н. Кондратьева и А. Чайнова. Это было за 20 лет до хорошо известной сегодня сессии ВАСХНИЛ, которая нанесла серьезный удар по генетике.

Дискуссия аграрников-марксистов и последующие события показали, как высокомерие власти, игнорирование ею результатов научных исследований и рекомендаций приводят к глубоким провалам в социально-экономическом развитии страны и другим тяжелейшим последствиям, за которые в конечном счете расплачивается безмолвный народ.

Сегодня уже много написано о последствиях принятых решений, в том числе о массовой коллективизации и о раскулачивании, приведших к утрате российских традиций крестьянского земледелия. Причем речь шла не только об аграрном вопросе, но и в целом о разгроме сложившейся к тому времени в отечественной науке концепции развития, содержащей принципиальные положения эволюционной экономики и плодотворные идеи регулирования экономики в переходный период.

Надо ясно понимать, что если бы тогда не была совершена столь агрессивная акция, то социально-экономическое развитие страны могло бы пойти по совершенно другому пути. Ей не пришлось бы пережить те ужасы и потрясения, ту катастрофу, которая последовала за разгромом экономической науки.

Хотелось бы вместе с тем подчеркнуть, что подавление прогрессивных направлений науки осуществлялось не только с помощью карательных органов, но и руками самих ученых. Приходится признать, что подхалимы и холуи в науке (как и в искусстве) всегда были и всегда служили тоталитарному режиму, в том числе и под флагом демократии. Кстати, в те годы тоже много говорили о де-

мократии, о ее высшем типе, который якобы утверждался в нашей стране.

Перед новой Россией в качестве основных стояли задачи создания ее индустриальной базы, осуществления невиданной в прошлом культурной революции и прорыва в науке. Сама жизнь требовала не только критики ошибок, но и концентрации усилий на решении реальных экономических проблем. Именно этим целям, в первую очередь, и служила деятельность Института экономики.

В поисках лучших форм организации научного процесса проводились многочисленные преобразования структуры института. Сначала были созданы секции, потом их заменили бригадами. Произошло слияние Института экономики с Институтом красной профессуры. Затем, учитывая неподготовленность таких решений, эти институты снова разделили.

Внимание ученых-экономистов было нацелено на изучение социально-экономических реалий жизни. Они не занимались сочинением формул, оторванных от практики, а пытались осмыслить то, что существовало, рождалось и требовало развития в экономической жизни страны.

В создании системы представлений о складывающемся экономическом облике страны важное место отводилось учебникам Института. В 1931 г. под редакцией Е. Хмельницкой выходит «Экономика социалистической промышленности»; в 1933 г. «Экономика советской торговли» под редакцией Л. Гатовского и др. и «Экономика социалистической каменноугольной промышленности» под редакцией М. Кривицкого, в 1934 г. «Экономическая география» под редакцией П. Журид и Н. Ковалевского. Три выпуска учебника «История политической экономии», написанного Д. Розенбергом, вышли в 1934, 1935, 1936 гг.; «Финансы и кредит СССР» под редакцией Г. Козлова; «Развитие советской экономики» под редакцией А. Арутюняна и Б. Маркуса; «Деньги и кредит» под редакцией З. Атласа - в 1940 году.

Многое в работе Института экономики определялось решением конкретных прикладных задач по Урало-Кузбасскому комплексу, по размещению промышленности на Волге, в Якутии, Туве, на Дальнем Востоке. Была изучена организация колхозной торговли в Центральном черноземном районе, Татарии, Башкирии, Нижнем

Поволжье и Горьковском крае. В последующем, в годы войны, были разработаны крупные проблемы развития Казахстана.

Вехой в истории института стала Великая Отечественная война. Большая группа ученых института добровольно ушла на фронт, в том числе И. Анчишкин, А. Аракелян, Л. Гатовский, Я. Кронрод, Е. Маневич, Д. Шепилов, Я. Фейгин и др.

Д. Шепилов стал крупным военачальником, а в последующем – министром иностранных дел СССР. Он был представителем новой прекрасно образованной интеллигенции. По поручению ЦК партии Д. Шепилов стал организатором и ответственным за выпуск первого учебника по политической экономии. С его именем связана и подготовка докладов к XX съезду партии, в том числе материалов по критике культа личности И. Сталина.

Сам институт в период войны был эвакуирован в Казахстан и возвратился в Москву в 1943 г. Состав его уменьшился со 110 человек перед началом войны до 44 человек. Институт мирового хозяйства и мировой политики был эвакуирован в Ташкент.

В короткий предвоенный период Институт экономики еще не сложился как крупный политико-экономический центр. Такая задача не решается одномоментно. Она требует создания серьезных научных заделов, накопления большого эмпирического материала, появления прорывных идей.

К тому же социально-политическая обстановка 30-х годов, массовые репрессии в самых различных сферах резко осложняли взаимоотношения власти и науки.

Наука и власть

В истории России взаимоотношения власти и экономической науки никогда не были простыми. Отразились они и на работе Института экономики и Института мировой экономики и мировой политики.

В 1941 г. за публикацию в журнале «Проблемы экономики» статьи, показавшей, что производительность труда в сельском хозяйстве СССР ниже, чем в США, был привлечен к ответственности и уничтожен М. Кубанин. Перестал выходить и сам журнал. Вновь

он стал издаваться лишь в 1948 г. под названием «Вопросы экономики».

М.И. Кубанин родился в пригороде Верходнепровска в 1898 году. По воспоминаниям его дочери, во время гражданской войны он вступил в Красную Армию, сначала в партизанский отряд, а потом в конную армию Буденного. В 1918 г. был принят в партию и был назначен комиссаром одной из дивизий.

После окончания гражданской войны его откомандировали в Москву на учебу в МВТУ. Однако как человека, хорошо знавшего немецкий язык, его направили в Германию для помощи немецким коммунистам. После возвращения в Москву он поступил учиться в Институт красной профессуры, а затем работал в МГУ и в сельхозотделе ЦК.

В 1934 г. ему была присвоена степень доктора экономических наук и он перешел на работу в Институт экономики, где проработал вплоть до своего ареста. Он был расстрелян в октябре 1941 года.

Трагедия М. Кубанина была только началом готовящегося наступления на Институт экономики. Однажды, вскоре после моего выступления в печати я получил письмо от одного из ветеранов института:

«Уважаемый Леонид Иванович, в одном из выступлений Вы упомянули М.И. Кубанина, погубленного после травли, начавшейся в «Большевике» № 6 за 1941 год. Возможно, Вам покажется любопытным тот факт (если он Вам не известен), что статья М.И. Кубанина по производительности труда в сельском хозяйстве изначально планировалась в сборнике института «Производительность труда», но затем ввиду «промышленной ориентации» последняя пошла в «Проблемах экономики». Сборник же растерзала «Правда», но авторы остались живы (как это ни парадоксально, но в какой-то мере, наверное, и потому, что через сутки грянула война). Шлю Вам на помощь рецензию неизвестного автора из «Правды» и титул «Сборника».

С искренним пожеланием успехов в Ваших архитрудных делах.

Ю. Хромов».

И, действительно, 20 июня 1941 г. появилась в газете «Правда» редакционная статья (что такое редакционная статья в органе ЦК, объяснять читателям вряд ли необходимо) под названием «О порочной книге и либеральных рецензентах». Речь шла о книге по производительности труда, выпущенной Институтом экономики. И судьба его, казалось бы, была предрешена. Однако через два дня наступили совсем другие события, и институт сохранился.

После знакомства с этими событиями, так же как и с описанной выше конференцией аграрников-марксистов как-то по иному воспринимаешь критику в адрес представителей старшего поколения, упреки в их адрес за то, что они не выдвигали новых идей, были недостаточно радикальны.

Причем упреки должны быть адресованы не только власти, но и толпе. В своем воздействии на науку они равно опасны и взаимно питают друг друга. Действия власти часто выдаются за голос народа. Но это не народ, а толпа. Именно она требовала наказывать инакомыслящих, ждала жертв.

Общество, идущее по пути демократических преобразований, должно написать на своем знамени: «Руки прочь от экономической науки!»

Из числа сотрудников Института экономики были арестованы и находились в лагерях С. Хейнман, В. Красовский, Я. Кваша, А. Максимов, Э. Гурвич-Бухарина, Н. Рубинштейн, С. Шаховская и др.

Сегодня нам надо постепенно освобождаться от нетерпимости суждений, от безапелляционности и приклеивания ярлыков, то есть от всего того, что было в недалеком прошлом и от чего мы не освободились до сих пор. Это никогда не помогало в установлении истины. Любой ученый должен иметь полную свободу высказать то, что он думает, иметь полное право высказать свое суждение, не претендуя на то, что он является единственным обладателем истины. Монополия в науке неизбежно ведет к ее смерти. Любая попытка приспособить мнение ученого к мнению либо начальства, либо толпы означает подрыв независимости науки, без чего она перестает быть наукой.

Весьма сложной и во многом трагической была история Института мирового хозяйства и мировой политики. Этой теме была посвящена статья Я. Певзнера «Жизнь и труды Е.С. Варги и современность» («Мировая экономика и международные отношения». 1989. № 10) и недавно опубликованная серия статей П. Черкасова «Как и почему был закрыт Институт мирового хозяйства и мировой политики» и «Как и почему был открыт Институт мировой экономики и международных отношений» («Мировая экономика и международные отношения». 2002. № 4, 5, 6). В последней серии впер-

вые публикуются многие архивные материалы, раскрывающие историю событий.

18 сентября 1947 г. состоялось решение Политбюро ЦК ВКП(б) «Об Институте экономики и Институте мирового хозяйства и мировой политики Академии наук СССР». В нем говорилось: «Объединить Институт экономики и Институт мирового хозяйства и мировой политики в единый Институт экономики, оставив его в системе Академии наук СССР».

1. Научно-организационное руководство Институтом возложить на Госплан СССР.

2. Утвердить директором Института экономики тов. Островитянова К.В.

3. Утвердить заместителями директора Института экономики:

а) по общим вопросам - тов. Козлова Г.А.,

б) по вопросам советской экономики - тов. Дьяченко В.П.,

в) по вопросам экономики капиталистических стран - тов. Масленникова В.А.

4. Сохранить за т. Варга Е.С. научную консультацию сотрудников Института по вопросам экономики зарубежных стран и редактирование журнала «Мировое хозяйство и мировая политика»».

Позже журнал был закрыт. В январе 1949 г. Институт мировой экономики и международных отношений как закономерный продолжатель дела старейшего экономического института Академии был воссоздан в 1956 году.

Серьезные гонения на Е.С. Варгу - одного из крупнейших представителей российской экономической школы - начались еще в 1943 году Его «прорабатывали» в печати, в партийных органах и даже в родных стенах его же института. В своих воспоминаниях он писал о том, что «разбирательство в институтской парторганизации представляло собой страшную картину. Как марионетки вставляли все члены партии (в том числе мои лучшие друзья, которые были согласны со мной), чтобы осудить мой доклад и меня самого».

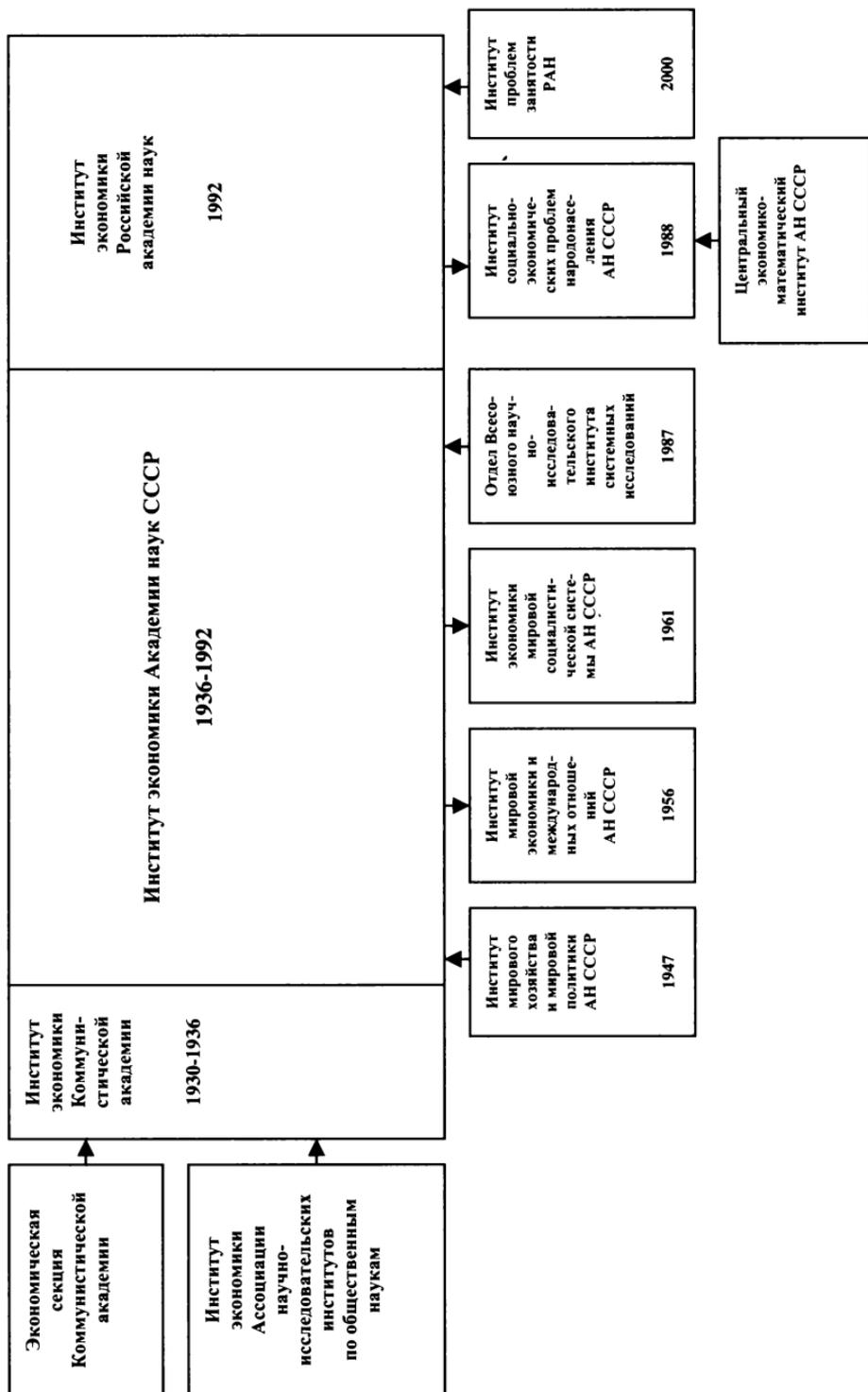
И это были представители одного из наиболее интеллектуальных научных коллективов! Но, став толпой, они забыли о правде и о науке. Вот почему так трагичен и опасен союз власти и толпы.

Следующий удар был нанесен ученому в 1947 г. при обсуждении его книги на объединенном заседании Сектора политической экономики Института экономики и кафедры политической экономики МГУ. А вскоре

последовало и закрытие Института мирового хозяйства и мировой политики.

Институт экономики в своей истории знает немало важных вех. Его взаимоотношения с институтом мирового хозяйства описано выше. В составе самого института началось исследование проблематики стран народной демократии, которое привело к выделению из его состава в 1961 г. Института экономики мировой социалистической системы. Сегодня это хорошо известный Институт международных экономических и политических проблем. В 1988 г. на базе ЦЭМИ и Института экономики был создан Институт социально-экономических проблем народонаселения. В состав института вошли одни из отделов Всесоюзного научно-исследовательского института системных исследований и ряд сотрудников Института проблем занятости.

История создания и развития Института экономики

При поддержке ученых Института экономики был создан ряд республиканских институтов, велась активная работа с учеными кафедр политической экономии многих вузов страны.

В целом история свидетельствует о том, что Институт всегда был или, по крайней мере, старался быть интегратором теоретических знаний в области экономики.

Но здесь в целом речь не идет об истории российской экономической науки. Она еще не написана и, вряд ли, скоро будет создана. Но размышления о прошлом служит уроком для будущего. Без таких раздумий путь к будущему остается туманным и неопределенным.

В свое время принимались и решения ЦК по самому Институту экономики, отмечались серьезные ошибки в его работе. Но все это мало приближало науку к поиску ответов на поставленные жизнью вопросы.

История страны и науки развивается отнюдь не прямолинейно. Ей присущи зигзаги и возвращение к прошлому. В последнее десятилетие мы наблюдаем подобную картину, когда отвергается все, что было накоплено в прошлом, когда стремятся разрушить до основания то, что составляло достижение и гордость великой страны. Мы и сегодня видим невостребованность экономической науки. Это тоже ее своеобразное убийство. Гибнут идеи, нацеленные на возрождение России, но так и не востребованные обществом.

Профессиональная деятельность

В период подготовки к 70-летнему юбилею деятельности Института экономики мы долго спорили о том, как лучше отметить это событие. Описывать всю непростую и противоречивую историю Института, может быть, и полезно, но мало поучительно для науки и самопознания России. К тому же здесь всегда опасно погрязнуть в мелочах.

Поэтому был выбран другой путь, о полезности которого могут судить только читатели. Мы приняли решение не описывать отдельные труды и их авторов, а выделить те научные школы, которые сложились и оставили свой след в экономической науке, и рассказать о тех крупных ученых, которые не дожили до наших

дней и являются лишь предшественниками современных представителей Института экономики. О мертвых писать легче, чем о живых.

В преддверии юбилея по каждой из научных школ Института были проведены круглые столы, материалы которых в последующем и были изданы.

Особое внимание при этом было уделено сфере *политико-экономических исследований* в широком понимании этой проблемы, поскольку другие вопросы - воспроизводство, создание материально-технической базы нового общества, научно-технический прогресс, денежно-кредитная политика, аграрные отношения и социальные процессы - являются во многом элементами, составными частями целостной политико-экономической концепции развития общества.

Это позволяет рассматривать их не изолированно, а как звенья единой цепи, связанной с созданием реальной школы политической экономии. Конечно, формирование этой школы не проходило гладко. Здесь сталкивались различные направления и привносились чужеродные науке подходы. Была здесь и апологетика существующего строя, и борьба против различного рода «враждебных» теорий, направленная на принижение вклада ряда ученых. Горько признавать, но это было в жизни.

Вместе с тем создание реальной школы политической экономии шло от жизни, которая требовала глубоких преобразований в экономике, формирования индустриальной системы, обобщения конкретного опыта. Все это воодушевляло ученых, сотрудников института, проводивших научные исследования и прикладные разработки по конкретным вопросам воспроизводства, научно-технического прогресса и другим проблемам.

Наконец, нужно отметить, что новые идеи часто рождались в виде «ереси», когда ученые, опираясь на те или иные достаточно общие положения политических программ и платформ, подхватывая их, шли по очень сложному пути, отстаивая свои позиции и трактовки, наполняя и обогащая их конкретными подходами к осуществлению стратегических установок. Именно здесь и происходили значительные приращения знаний.

Мне часто вспоминаются мои споры с академиком Е. Велиховым о своеобразии подхода экономистов к изучаемым ими вопросам. Эти споры начались примерно двадцать пять лет назад, но так и не закончились до сегодняшнего дня.

Он утверждал, что ученый всегда изучает то, что есть в действительности, то есть некую реальность. «А вы экономисты вместо этого начинаете не с изучения реальности, а сразу приступаете к тому, что и как надо усовершенствовать».

Однако, как мне представляется, у экономической науки, как и в общественоведении в целом, существуют и другие функции. Они, как сказано в эпиграфе к этому очерку, должны смело касаться святых твердынь существующего и посягать на все. Поэтому у естественно-технических и общественных наук не одни и те же, а разные функции. Они призваны не только изучать реальность, но и стремиться переделать ее в соответствии с теми или иными критериями прогресса.

В основе такого понимания лежит имманентная альтернативность общественного прогресса. И ученый не может уйти в сторону от ответственности за выбор стратегии социально-экономического развития общества.

Но это всего лишь вторая функция экономической науки. А первой и исходной является изучение того, что существует в реальности. Без этого исследование теряет свойство научного анализа.

Возможно, что наш спор относится к числу «вечных» проблем. Поэтому он так и не закончен.

Исходным в трудах работников института было обращение к реальной жизни нашей страны, к мировому опыту. Нельзя забывать и о том, что после первой мировой войны начали складываться две системы. Еще существовала колониальная система империализма. Капиталистическая экономика пережила глубочайший кризис, сегодня называемый «Великой депрессией». Все это было в истории, о чем нельзя забывать. Нельзя забывать и о том, что уже после второй мировой войны составлялись (и причем неоднократно) планы уничтожения СССР и раскола возникшей мировой системы социализма. Кстати, было и наоборот. И наша страна тоже вписала в историю аналогичные планы и действия.

Большой вклад в развитие политико-экономических проблем в наиболее общем виде внесли такие видные ученые, как К. Островитянов, Я. Кронрод, В. Венжер. Принципиальным было и то, что

зadolго до начавшихся реформ ученые института предложили свою трактовку проблем развития товарно-денежных отношений и закона стоимости. В 1959 г. Я. Кронрод подготовил работу «Закон стоимости и его использование в народном хозяйстве СССР». К. Островитянов в 1962 г. выпустил книгу «Строительство коммунизма и товарно-денежные отношения». В. Венжер в 1965 г. выступил с работой «Использование закона стоимости в колхозном производстве». Конечно, это встречало немалое сопротивление, критику извне, что тяжело сказывалось на судьбе и карьере научных сотрудников.

Несколько слов о самом характере политико-экономических исследований. Никогда в истории ни одна школа в общественных науках безраздельно не господствовала во всемирном масштабе, претендуя на знание абсолютной истины. Такого не было и, наверное, никогда не будет. И в этом - один из истоков творческого и постоянно развивающегося научного знания.

Важную роль сыграл Институт экономики в работе над учебником политической экономии. Задача его создания была поставлена еще в предвоенные годы. Тогда в высшей школе преподавался курс «Политическая экономия и основы советского хозяйства». Вышло несколько учебников, в том числе многократно издавался учебник, написанный Островитяновым и Липидусом.

Пробный вариант учебника был написан Леонтьевым, но не получил одобрения. Дискуссия по этим вопросам состоялась на встрече ученых-экономистов со Сталиным в 1940 году. Стенограммы встречи не сохранилось, но остались воспоминания многих ее участников. Основные же идеи встречи были изложены в 1943 г. в редакционной статье в журнале «Под знаком ленинизма».

После войны работа над учебником вступила в завершающую стадию. Писали его, по воспоминаниям, под Москвой, в Можинке, где был построен поселок для ведущих академиков.

Работу над учебником, который вышел под грифом Института экономики, возглавил его тогдашний директор К.В. Островитянов. Дискуссия по учебнику проходила в Москве в 1951 году. По ее результатам вышла работа Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

В 1954 г. был издан учебник «Политическая экономия». Его выход, причем огромными тиражами, стал заметной вехой и оказал

существенное влияние на формирование экономической культуры в обществе.

Когда шла работа над учебником, из Института экономики были посланы письма на имя Сталина от ведущих ученых института Венжера и Ноткина. Обращение по такому адресу было в то время опасно. Тем не менее они обратились к Сталину, высказали ему свое мнение и получили ответ. Это был трудный и мужественный шаг ученых-экономистов, прекрасно понимавших свой гражданский долг.

Учебник был написан в период господства парадигмы индустриальной эпохи. Другой парадигмы в то время еще не существовало. Учебник отражал реалии индустриального общества, те методы и формы хозяйствования, ту структуру, которые тогда существовали.

К этому времени уже сложились две мировые системы. Это не выдумка историков, а реальность. И она была описана в учебнике. Мы можем сегодня по-разному оценивать события тех лет, сравнивая формы и методы хозяйствования. Но учебник отражал тот колоссальный индустриальный скачок, который совершила страна в предвоенные годы, и тот факт, что она быстрее других поднялась после войны с колен, восстановила довоенный уровень производства. Это вызывало уважение и гордость за успехи страны и существовавшей в ней экономической системы.

Был проведен в учебнике и анализ капиталистической системы. Ведь ни вторая, ни тем более первая мировая война не были столкновением между социализмом и капитализмом. Они были продуктом внутренних противоречий империализма. И этого из истории не выкинешь. В то время существовала крайне жестокая, варварская система колониального господства небольшой группы стран над остальным миром. Это тоже была правда истории.

Учебник сыграл определенную роль в повышении уровня экономического мышления. Должен сказать, что сегодня, если брать господствующие в мире концепции, так называемый «мейнстрим», то в методологическом отношении они существенно уступают научным разработкам тех лет. Современные теории исключили из анализа глубинные процессы, причины и связи, оказавшись в плену

опосредованных превращенных форм, кроме, пожалуй, эволюционной теории.

Ученые Института экономики были наставниками, может быть, не самыми лучшими. Они были жертвами своей эпохи, своих традиций и своих, порой, односторонних подходов. Была апологетика, была и предвзятая критика инакомыслящих. Но были и серьезные научные результаты, составлявшие честь и славу науки.

Постепенное вызревание идей информационно-индустриальной эпохи не было своевременно воспринято в стране. Это стало одним из тормозов дальнейших социально-экономических преобразований, так же, как и игнорирование роли рынка и закона стоимости, о чем тогда писали лучшие ученые института.

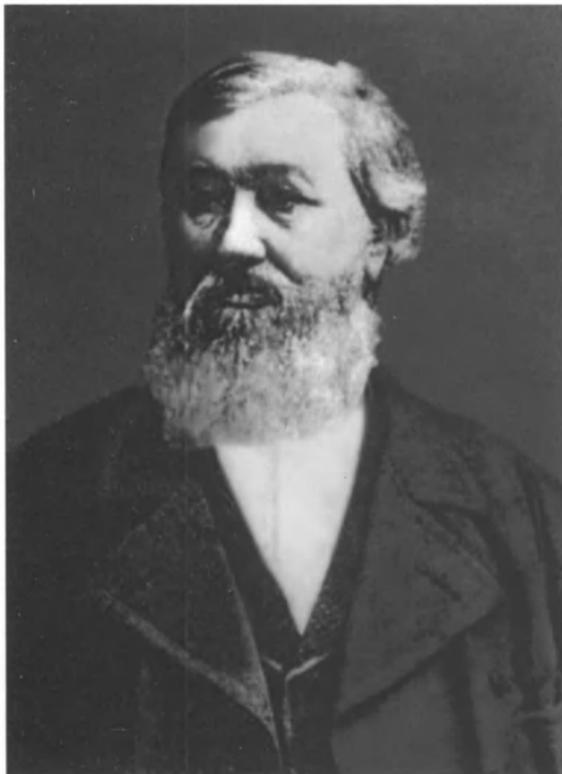
В Гаване, на последней встрече по проблемам глобализации, ко мне подошли ее участники с вопросом: «Можно ли считать марксизм динозавром XIX века?» Я задал встречный вопрос (речь идет об экономической стороне марксизма, а не обо всех его социально-политических выводах): «Вы имеете в виду религию или науку?»

Если науку, то она подвержена естественному старению знаний, отказу от прошлых ошибок, обогащению новым опытом, пересмотру устоявшихся взглядов. А если вы делаете из своих трудов религию, если вы приписываете учению секрет нестареющей истины, в которой каждое слово сохраняется извечно и навсегда, но это уже не наука, а религия.

Поэтому важный урок истории - недопустимость мифотворчества в науке, опасность придания ей религиозного статуса, навязывание новым эпохам оценок, может быть, и верных раньше, но ушедших в историю.

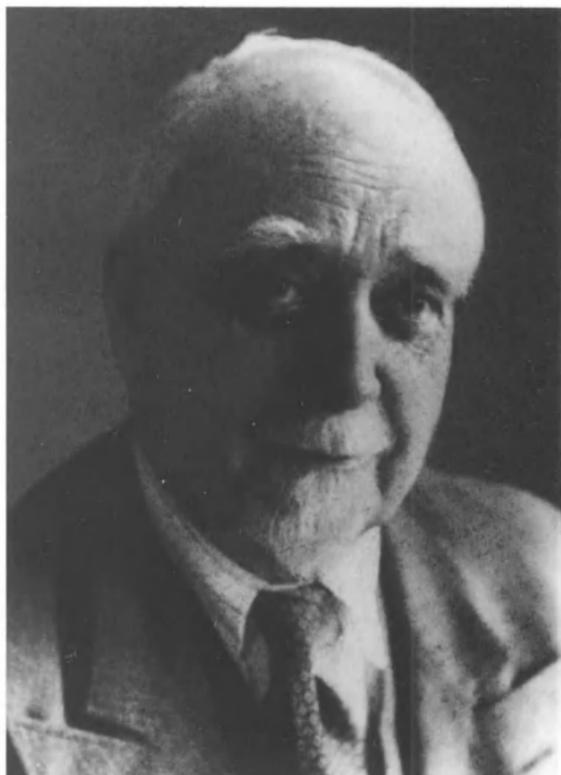
В 1984 г. вышел трехтомник «Экономический строй социализма». В нем есть все: от материалов первого тома, в значительной степени носящих апологетический характер, до анализа конкретных проблем воспроизводства и хозяйственного механизма. Среди авторов - выдающиеся ученые России, уже бывшие к выходу в свет этого издания или ставшие в последующем академиками: Аганбегян, Анчишкин, Ефимов, Заславская, Лукинов, Ноткин, Хачатуров, Шаталин и члены-корреспонденты АН Ширяев, Капустин и многие другие.

*Данилевский
Николай Яковлевич*

*Прохоров Н.И. –
Председатель
правления
Товарищества
Прохоровской
Трехгорной
мануфактуры*

*Рябушинский
Павел Михайлович*

*Кржижановский
Глеб Максимилианович*

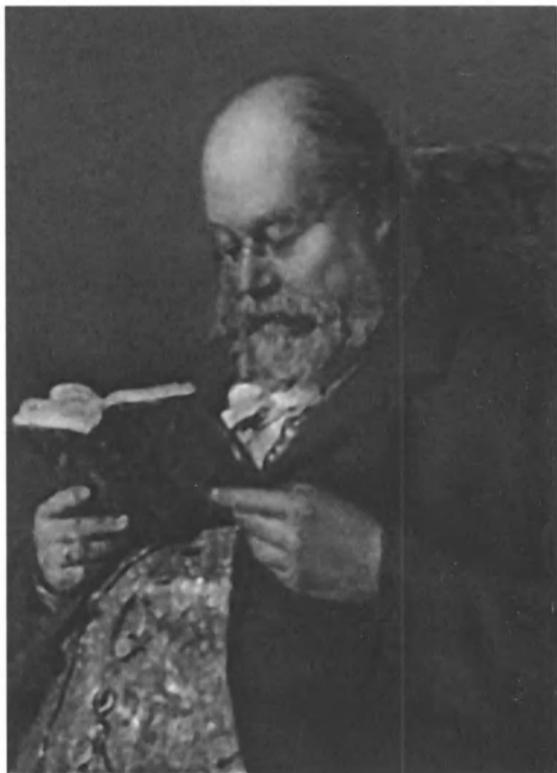
*Сокольников
(Бриллиант)
Григорий Яковлевич*

*Юровский
Леонид Наумович*

*Петр I. Бронза.
Скульптор
Вячеслав Назарук*

*Янжул Иван Иванович.
Портрет.
Художник Маковский В.Е.
(Владими́ро-Суздальский
музей-заповедник)*

*Туган-Барановский
Михаил Иванович*

*Немчинов
Василий Сергеевич*

*Витте Сергей Юльевич.
Портрет.
Художник Репин И.Е.
Русский музей*

*Ваза, подаренная
С.Ю. Витте
Нью-Йоркской фондовой
бирже*

*Кондратьев
Николай Дмитриевич*

*Кубанин
Михаил Ильич*

*Варга
Евгений Самуилович*

*Островитянов
Константин Васильевич*

В конкретной части коллективного труда говорилось о необходимости радикальных перемен. Уже тогда теоретически была по существу обоснована идея перехода к многообразию форм собственности и методов хозяйствования, показана необходимость поиска системы связующих элементов, которые соединяют, с одной стороны, различные формы собственности, а с другой - эффективное развитие производительных сил через радикальное обновление хозяйственного механизма.

К сожалению, до сих пор преобладающая часть общества не воспринимает этой концепции, считая, что между формами собственности и эффективностью производства существует прямая, непосредственная связь. Однако уже тогда учеными Института было обосновано, что есть огромные сферы тех промежуточных, опосредующих отношений, через которые на эффективность воспроизводства непосредственно влияют не сами по себе формы собственности, а институты, организационные структуры, уровень управления, культура кадров, методы хозяйствования и т.д. Именно через них осуществляется это воздействие. И в то же время от них, в конечном счете, зависит как, где, на каком этапе, в каких структурах, в какой исторической среде преобладающей становится та или иная из форм собственности.

Мы подчас пользуемся достаточно сложной терминологией, не задумываясь над ее конкретикой. Мы говорим: да, конечно, есть между собственностью, развитием производительных сил и эффективностью нечто промежуточное - конкурентная среда. Что такое конкурентная среда в теоретическом, политико-экономическом смысле? Это и есть совокупность форм, методов, структур, институциональных начал, через которые эта связь опосредуется.

Что лежит между собственностью, ее формами и непосредственным развитием производительных сил? Что это за институциональные структуры, каково их место и роль, как эволюционирует этот механизм? Раскрытие хозяйственного механизма было и остается задачей политической экономии, в том числе разрабатываемой в нашем институте.

Крупным достижением явилась трактовка проблем *воспроизводства*. В отличие от многих трактовок этих проблем изучение воспроизводственных процессов шло комплексно, целостно. В

единстве рассматривались стоимостные и натурально-вещественные аспекты воспроизводства, размещение производительных сил и его региональные проблемы, учет социальных факторов и человеческого капитала, участвующего в процессе общественного воспроизводства. Составной их частью было осмысление роли государства как выразителя высших национальных интересов.

Кстати, и сегодня данная проблема трактуется в экономической литературе достаточно однобоко. Хотя, как и раньше, речь идет не просто о взаимодействии государства и рынка, а о переходе многих функций от государства не к рынку как таковому, а к структурам современного гражданского общества. Речь идет о союзах промышленников, об обществах по защите прав потребителей, о благотворительных и иных фондах.

Пожалуй, главная заслуга Института экономики состояла в том, что он предложил целостный, системный и многогранный анализ воспроизводства, учитывающий в том числе многообразие форм собственности и типов хозяйствования. Именно здесь главная историческая заслуга института в анализе воспроизводственных проблем. Сегодня такой же системный подход просматривается в исследованиях высших национальных интересов, экономической безопасности страны, в других экономических изысканиях.

В качестве важного аспекта системного анализа воспроизводства изучались амортизация и ее роль в развитии и обновлении основных фондов. Через использование амортизации осуществляется не только их простое воспроизводство, но и качественное обновление с учетом научно-технических достижений. Это позволяет четко выстраивать во времени политику модернизации производства, определять приоритеты долгосрочной стратегии.

Проблемы эффективной политики в области использования амортизации особенно актуальны сегодня в связи с резким старением основных фондов и реальной угрозой массовых техногенных катастроф.

Большое внимание уделялось проблемам структуры воспроизводства. В работах Я. Кронрода обосновывался закономерный опережающий рост валового общественного продукта и по стоимости, и по физическому объему относительно чистого продукта. В отличие от него А. Ноткин придерживался точки зрения, согласно кото-

рой в условиях повышения производительности труда и экономии средств производства закономерен опережающий рост физического объема чистого продукта. Спор вокруг этих проблем остается важным и сегодня. А. Ноткин обосновывал возможность и необходимость «ступенчатого» типа воспроизводства, при котором темпы роста народного потребления подтягиваются к темпам роста производственного потребления и накопления.

В трудах Я. Кваши можно выделить «пионерные» исследования оценки степени использования производственных мощностей в обрабатывающей промышленности. Он установил, что время производства по обрабатывающей промышленности в 70-е годы в среднем составляло около 40 дней.

В связи со 100-летием со дня рождения Я. Кваши издательство «Наука» выпустило трехтомник избранных его работ.

Впервые в трудах Института экономики дано определение экстенсивного и интенсивного типов воспроизводства. Была предпринята попытка преодолеть ограниченность трактовки национального богатства и обоснована необходимость расширения этой категории за счет включения специальных показателей, в той или иной мере отражающих качество человеческого фактора.

Большой вклад в разработку проблем воспроизводства внесли Т. Хачатуров и Г. Сорокин. Вольное экономическое общество России выпустило двухтомник избранных трудов академика Т. Хачатурова.

Как составная часть проблемы воспроизводства разрабатывались в институте вопросы *научно-технического прогресса и эффективности*. Еще в 30-40-е годы учеными Института экономики создавалась теоретическая база определения факторов экономического роста в условиях расширенного воспроизводства. Проводилось исследование проблем эффективности экономики с применением показателя валового общественного продукта и национального дохода в макроэкономических расчетах и в планировании. В 60-е годы было создано крупное научное подразделение по тематике экономических проблем научно-технического прогресса – вначале сектор (под руководством М. Виленского), а затем отдел (под руководством Л. Гатовского). В работе отдела активное участие принимали Д. Палтерович, В. Фельзенбаум, С. Хейнман.

Под руководством В. Красовского были обоснованы теоретические положения образования структурного эффекта и определены критерии повышения экономической эффективности за счет совершенствования структуры общественного производства. Было доказано, что на любой стадии экономического развития нельзя пренебрегать вопросами технического совершенствования производства, ибо от этого в условиях революционных преобразований в науке и технологии зависит будущее страны.

Большое внимание было уделено идее преимущества малых и средних предприятий в освоении новой техники (С. Хейнман) и более частой замене выпускаемой продукции технического назначения. Институт экономики уже после смерти С. Хейнмана выпустил двухтомную коллективную работу, подготовленную под его редакцией.

Сотрудниками Института была разработана методика определения социально-экономической эффективности новой техники, которая существенно отличалась от методики эффективности капитальных вложений. Новизна и социальные компоненты новой техники, по мнению ученых Института, на первых стадиях ее производства должны опережать динамику экономических показателей. В последующем это окупалось на стадии массового выпуска. Были предложены коэффициенты опережения новизны экономических показателей. Большое место отводилось вопросам управления научно-техническим прогрессом и его эффективности.

Со временем в Институте экономики сложилось в качестве самостоятельного направления исследование *теории организации управления*. Здесь раскрывается живой, реально функционирующий хозяйственный механизм, определяются стратегические и ближайшие пути совершенствования институциональной структуры хозяйствования.

Предметом исследования ученых являются корпоративные формы и методы управления, качественно новые информационные технологии регулирования экономических и социальных процессов. Изучаются механизмы управления знаниями и управленческая культура.

Выпущен ряд серьезных трудов, в том числе с участием ведущих американских ученых, по теории и организации управления.

Немало внимания в Институте экономики уделялось разработке проблем *денежно-кредитной политики* и ценообразования. Особую роль здесь играли труды В. Дьяченко и Д. Аллахвердяна.

В последующем огромное внимание стало уделяться роли организации и управления как важнейшего фактора социально-экономического роста. Началась разработка широкого спектра проблем - от создания транснациональных корпораций и концернов до формирования малого бизнеса. На их основе сложилась современная, передовая и во многом нетрадиционная трактовка проблем институционализма. Этим вопросам и сегодня уделяется достаточно большое внимание, поскольку проблемы требуют дальнейшего исследования.

В 60-е годы в Институте экономики начала складываться и постепенно получила широкое развитие *школа трудовиков*, последовательно расширяющая диапазон своих исследований. На протяжении ряда лет ее представители стремились органически сочетать разработку крупных теоретических проблем с изучением реальных процессов и противоречий в сфере труда, использования трудовых ресурсов, занятости, рынка труда и социально-трудовых отношений.

Сегодня можно сказать, что этот блок стал неотъемлемым элементом научных исследований в институте и в значительной степени входит в разработку общих проблем политической экономики. По этой проблематике работали такие известные специалисты, как И. Маслова - крупный ученый в области экономики труда; М. Сонин - специалист, хорошо известный в России и за рубежом по разработке проблем использования трудовых ресурсов; Б. Урланис - выдающийся ученый в области статистики, демографии и социальных отношений, оказавший огромное влияние на работу этого подразделения; Е. Маневич - автор широко известных и многократно изданных в стране и за рубежом работ по проблемам общественного труда.

В 30-е годы на базе исследования экономической географии в институте началась разработка проблем *экономического районирования*. Позже стали разрабатываться проблемы размещения производительных сил. С 1939 г. институт приступил к изучению экономики Урала, Средней и Нижней Волги, а также проблем комплекс-

ного развития Западной Сибири. Это подразделение возглавлял сначала В. Васютин, а затем на протяжении длительного периода - Я. Фейгин.

В 60-е годы появились серьезные разработки по региональной технической политике, получившие широкую известность не только в нашей стране, но и за рубежом.

С исследования проблем регионального развития начал свой творческий путь В. Богачев. Его работы собраны в единой книге под названием «Регионы России: теория, проблемы Сибири, экономика строительства».

В последние годы в институте сложилась структура, связанная с изучением проблем федерализма, его многочисленных аспектов. Начал выходить журнал, издаваемый институтом, под названием «Федерализм». Большая работа ведется по координации разработки этих проблем в различных регионах страны.

С первых лет своего существования и до настоящего времени Институт экономики уделяет огромное внимание исследованию *историко-экономических проблем*. Помимо вышедших работ по истории политической экономики Д. Розенберга институтом было подготовлено многотомное издание по истории народного хозяйства нашей страны, написанное П. Лященко. Было начато издание многотомного труда по истории российской экономической мысли (руководитель А. Пашков), которое впервые ввело в научный оборот богатейший материал в этой области. Коллектив авторов под руководством И. Гладкова за семитомное издание истории отечественной экономики был удостоен Государственной премии.

В настоящее время Институт осуществляет издание памятников экономической мысли, а также многочисленных трудов, написанных выдающимися представителями экономической мысли не только России, но и зарубежных стран. Огромную работу проводит созданный при Институте Международный фонд имени Н.Д. Кондратьева.

В Институте экономики совместно с ЦЭМИ создан Центр эволюционной экономики, который оставил позади наши старые разногласия и споры.

В год выхода в свет второго издания данной книги Институт экономики будет отмечать 75 лет с момента своего основания. Ру-

ководству коллективом института автор отдал 18 лет своей жизни. Это было непростое время. Об успехах или просчетах в своей работе и в деятельности научного коллектива скажут те, кто будет писать об истории экономической мысли в нашей стране. Если, разумеется, сохранится самопознание России.

Однако события моего ухода на должность научного руководителя и последующая смута по выборам нового директора наводят автора на достаточно горькие размышления. Как сейчас уже ясно, к моменту выхода этого издания книги вопрос о директоре не будет решен. Он продлится еще один или два года с весьма не ясными последствиями. Но работа коллектива, его мысли о завтрашнем дне не должна прекращаться.

Пусть же история Института экономики станет помощником тому, на кого выпадет ответственная и трудная судьба директора.

Взгляд в завтрашний день

Деятельность Института экономики в период начавшейся перестройки была связана с критическим осмыслением итогов застойного периода, поиском путей радикальной экономической реформы, разработкой концепции долгосрочной стратегии. Это совпадало и с осмыслением новой парадигмы обществоведения, включением в анализ цивилизационных особенностей, в том числе исторических, нравственных и социокультурных особенностей России.

Такой подход соответствовал лучшим традициям российской школы экономической мысли и широко признан в мировой науке. Б. Селигмен в заключении к своей книге «Основные течения современной экономической мысли» писал, что многие ученые, превратив экономическую теорию в «науку в себе», забыли, что это социальная наука, что экономист должен быть философом, психологом, антропологом, историком, географом, правоведом, так же и математиком. Он говорил и о том, что « в последние годы экономисты отказываются заниматься экономической теорией таких взаимоотношений, оставляя ее социологам, социальным психологам и экспертам по трудовым отношениям. В результате экономи-

сты, как и все, кто придерживается «подходов вообще», мало что могли сказать по действительно важным вопросам».

Мы не хотели ждать такой участи и поэтому активно включились в анализ цивилизационных особенностей России.

По-новому, хотя далеко и не просто складывались отношения науки и власти.

Первоначально у Института экономики были неплохие отношения с М.С. Горбачевым. Но после моего выступления на XIX партийной конференции, вызвавшее у него достаточно критические замечания, связь с «верхом» (ЦК) прервалась.

Однако я получил приглашение на заседание Совета министров с предложением выступить по ряду готовящихся постановлений. А в начале ноября 1998 г. получил выписку из постановления Президиума Совета Министров СССР следующего содержания:

***О рассмотрении предложения Института экономики
Академии наук СССР
по совершенствованию проводимой в стране экономической реформы***

Признать целесообразным рассмотреть в начале декабря 1988 г. на заседании Президиума Совета Министров СССР предложения Института экономики Академии наук СССР по совершенствованию проводимой в стране экономической реформы.

Директору указанного института академику Абалкину Л.И. до 1 декабря с.г. представить соответствующие материалы в Совет Министров СССР.

В нашем распоряжении оставалось меньше месяца...

Для подготовки предложений у нас существовал достаточно большой, хотя и разрозненный научный задел. Нужно было в короткий срок обобщить имеющиеся материалы, свести их воедино, сформулировать предложения. Дело было очень ответственное. Никто из сотрудников института или моих коллег из других институтов не мог вспомнить прецедентов рассмотрения подобных докладов на заседании правительства. Мы понимали, что от нашего доклада будет зависеть не только решение практических вопросов, но и общее отношение к экономической науке, к ее разработкам, к ее возможности влиять на выбор и принятие стратегических решений.

Весь коллектив был как бы поднят на ноги. Началась интенсивная подготовка материалов, разработанных в секторах и отделах институ-

та. Для обобщения материалов и подготовки доклада была создана специальная группа, в которую вошли Б. Мильнер, Д. Карпухин, Г. Латышева, В. Маевский, В. Фальцман, О. Рогова, Л. Никифоров, Е. Нисевич, А. Стойник и А. Страхов. На завершающем этапе работы эта группа собралась в подмосковном пансионате Академии наук СССР «Узкое». Работали очень много, и точно в назначенный срок - 1 декабря - материал был передан в правительство.

Начало обсуждения, однако, было отложено. В декабре произошла трагедия в Армении, к которой было привлечено внимание всей страны, всего мира. Поэтому рассмотрение предложений института состоялось только 4 января 1989 года. Это был, как говорится, крупный и серьезный разговор, в котором приняли участие многие ведущие ученые страны - академики А. Аганбегян, Г. Арбатов, О. Богомолов, В. Кудрявцев, С. Ситарян и конечно же члены Президиума Совета Министров СССР.

Мы предложили свою оценку происходящих событий, причин, приведших к ухудшению ситуации, подготовили ряд расчетов и предложений. Может быть, впервые были названы и обнажены те негативные тенденции, которые в последующем широко обсуждались в стране. Сам доклад нигде не публиковался, но его краткое изложение было дано в трудах Института экономики, подводивших итоги его деятельности за 1988 год.

Возможно, для читателей представит интерес обозначение тех тенденций и тех рекомендаций, которые были предложены Институтом экономики. Мы обнаружили, в частности, что если на протяжении 1976-1985 гг. и происходило неуклонное нарастание расходов государственного бюджета, но прирост этих расходов был меньше прироста национального дохода (по абсолютной сумме). Этот процесс не вызывал особых тревог, хотя и сдерживал развитие хозрасчетных и коммерческих отношений в стране. Однако в 1986-1987 гг. сложилось качественно новое соотношение: расходы бюджета стали увеличиваться существенно быстрее, чем абсолютный прирост национального дохода страны.

Прирост национального дохода и расходов государственного бюджета
(млрд. руб.)

	Прирост произведенного национального дохода (в фактических ценах)		Прирост расходов государственного бюджета	
	всего	в среднем за год	всего	в среднем за год
1971-1975 гг.	73,4	14,68	59,9	11,98
1976-1980 гг.	98,9	19,79	80,1	16,02
1981-1985 гг.	116,3	23,26	91,9	18,38
1986-1987 гг.	21,1	10,55	44,4	22,2

Был предложен и анализ динамики как доходов бюджета от производственной сферы, так и расходов на производственную сферу и на социально-культурные мероприятия и науку. До середины 80-х годов рост доходов бюджета опережал соответствующие виды расходов. После 1985 г. тенденция резко изменилась: расходы на производственную сферу начали резко обгонять доходы бюджета, получаемые в этой сфере. Тем самым создавались материальные основы для растущего бюджетного дефицита и движения к финансовому кризису.

На основе проведенного анализа коллектив института предложил разработать программу финансового оздоровления народного хозяйства, целью которой являлось сокращение бюджетного дефицита, нормализация денежного обращения и стабилизация потребительского рынка. Хочу подчеркнуть, что сделано это было уже в конце 1988 года. Была предложена и общая схема такой программы. Эти и другие материалы были обнародованы на состоявшемся заседании Президиума Совета Министров СССР и вывешены в виде плакатов.

**Общая схема
программы финансового оздоровления народного хозяйства**

Бюджет	Кредитная система	Финансы предприятий	Доходы и расходы населения
<p>Снижение расходов бюджета с 72 до 55-60% национального дохода</p> <p>Сокращение объемов централизованных капитальных вложений (40 млрд. руб.)</p> <p>Ликвидация дотаций убыточным и низко-рентабельным предприятиям (20 млрд. руб.)</p> <p>Сокращение военных расходов (8-10 млрд. руб.)</p> <p>Сокращение расходов на управление (1-2 млрд. руб.)</p>	<p>Завершение реформы банков и упорядочение денежного обращения</p> <p>Переориентация кредитных вложений на инновационную деятельность и развитие потребительского комплекса</p> <p>Создание сети коммерческих банков</p> <p>Повышение уровня и усиление дифференциации процентных ставок</p> <p>Отказ от использования ссудного фонда для покрытия бюджетного дефицита</p> <p>Введение частичной обратимости рубля</p>	<p>Оздоровление финансов предприятий на основе перехода к самофинансированию</p> <p>Увеличение доли дохода (прибыли) и амортизации, оставляемой в распоряжении предприятия</p> <p>Упорядочение собственных оборотных средств</p> <p>Привлечение финансовых ресурсов с помощью выпуска акций, облигаций и целевых займов</p> <p>Передача неэффективных предприятий кооперативам или в аренду, закрытие убыточных предприятий</p>	<p>Достижение сбалансированности денежных доходов и расходов населения</p> <p>Регулирование фонда оплаты труда в зависимости от конечных результатов</p> <p>Введение прогрессивного налогообложения доходов (5-6 млрд. руб.)</p> <p>Расширение производства потребительских товаров в оборонной промышленности (8-10 млрд. руб.)</p> <p>Увеличение рыночных фондов по продаже техники, стройматериалов (5-6 млрд. руб.)</p> <p>Расширение производства товаров и услуг в кооперативном секторе, использование арендных форм (4-6 млрд. руб.)</p> <p>Изменение структуры импорта (4-5 млрд. руб.)</p>

Конечно, членам правительства трудно было согласиться со всеми оценками и выводами института и с главным выводом о том, что причиной нарастания негативных процессов являлась медлительность и половинчатость в осуществлении экономической реформы. Ведь это означало и оценку их собственной деятельности. Тем не менее обсуждение было содержательным, острым и продолжалось свыше 6 часов. Такое тоже

редко встречалось в работе высшего органа исполнительной власти страны.

Подводя итоги обсуждения, Н. Рыжков, в частности, сказал:

Мы видим ошибки и видим те процессы, которые в какой-то степени вышли из-под контроля. Что касается необходимых мер, то ими правительство сейчас вплотную занимается, будут приняты соответствующие решения. Но самое главное - держать стратегическую линию, не уходить от нее. Делая определенные тактические шаги, мы не должны отступать от генеральной линии. Если отступим от нее, то нанесем ущерб экономической реформе. Нам надо смотреть вперед - что получится через год, два, пять лет.

Думаю, что у нас было бы меньше недостатков и недоработок, если бы мы действительно вовремя имели научные разработки, которых очень не хватает. Представленный сегодня доклад надо приветствовать. Он выражает определенную концепцию, взгляд науки на те или иные вопросы. Нам не всегда нужно иметь детальные доклады, важно выработать принципиальную концепцию. Достоинство этого доклада в том, что он (можно с его отдельными положениями согласиться, можно не согласиться) дает определенную концепцию дальнейшей перестройки хозяйственного механизма. Академическая наука должна выдвигать больше предложений, осуществлять больше конкретных дел...

Весьма важной для коллектива института и его сотрудников была оценка, высказанная Председателем Совета Министров СССР. Вот слова из заключительного слова Н. Рыжкова:

Институт экономики является одним из ведущих института Академии наук. Он много дает предложений, с которыми можно соглашаться или нет, но главное, что этот институт не пассивный, он активно проводит линию на научное обеспечение перестройки управления народным хозяйством. Каждый материал в какой-то степени помогает формировать позицию. Надо всячески поддерживать тех людей, кто честно высказывает свои воззрения, с которыми можно поспорить. Руководство этого института всегда открыто говорит, что оно думает.

В принятом постановлении была дана в целом положительная оценка работы института и ученых-экономистов. Отмечалось, что состоявшийся обмен мнениями был полезным и плодотворным,

позволил объективно проанализировать процессы, происходящие в народном хозяйстве, глубже осмыслить положительные результаты экономической реформы и выявившиеся в процессе ее реализации трудности.

Вместе с тем Президиум Совета Министров не согласился с рядом содержащихся в докладе выводов, особенно касающихся хода реформы и причин возникновения негативных явлений, наметившихся в социально-экономическом развитии страны. Были определены задачи Института экономики, пути более активного включения ученых в работу правительства и его экономических органов, а также меры по оказанию помощи самому институту.

Обсуждение положило начало тесной и долговременной совместной работе коллектива ученых Института экономики с правительством и центральными экономическими ведомствами.

В последующем я был приглашен в состав правительства Н. Рыжкова, был его заместителем и председателем Государственной комиссии по экономической реформе. Мне удалось включить в состав комиссии многих выдающихся ученых-экономистов страны. Они почувствовали востребованность своих идей и работали с огромным энтузиазмом. Работали, естественно, на общественных началах, поскольку для ученого забота о завтрашнем дне страны есть высший и священный долг.

Я искренне благодарен им за проделанную работу и навсегда сохранию память о выполненном ими долге.

Ряд ученых удалось привлечь и в состав работников ГКЭР.

Оставаясь директором института, я во многом опирался на научные заделы своего коллектива, в том числе по разработке теоретических проблем рынка, борьбе с монополизмом в российской экономике и по другим вопросам.

После развала Советского Союза и начала российского этапа экономической реформы взаимоотношения с властью резко изменились.

Власть стала претендовать на свое верховенство и всезнание происходящих процессов. Особенно если власть предрежащие оущают себя гениями, а гении в советах не нуждаются.

Мы вновь встречаемся с новым вариантом «героев и толпы», когда нам предлагают (выработанную без участия Российской академии наук и ее институтов) новую программу счастливого будущего, подготовленную «административными гениями» в закрытых кабинетах. И мы получаем такой вариант, причем сами оказываемся в качестве толпы.

Часто бывает просто неудобно (а иногда и не очень корректно) объяснять властным структурам их экономическую безграмотность и политико-экономическое бескультурье в понимании элементарных проблем. Что же касается науки, то она развивается не по воле начальства, а, в конечном счете, по своим внутренним законам, в ответ на запросы жизни и через свое самоочищение.

Среди многочисленных исследований, проводимых Институтом экономики, наше внимание концентрировалось на разработке долгосрочной стратегии для России и выборе оптимального варианта социально-экономического прогресса.

Совместно с Государственной думой и Советом Федерации, с профсоюзами и мэрией Москвы были подготовлены и рассмотрены наши предложения по стратегии. Мы настойчиво добивались того, чтобы Россия, как и другие великие державы, имела свою собственную, имеющую государственный статус, стратегию на перспективу.

Поворот во взаимоотношениях с властью произошел, как я уже писал выше, после назначения главой правительства Е. Примакова. Однако у него не хватило времени для реализации этой задачи и к ее решению приступил его преемник С. Степашин. Под своим председательством он создал Экономический совет, поручив ему (среди других задач) разработку Стратегии социально-экономического развития до 2015 года. Рабочую группу возглавил министр экономики А. Шаповальянц, в состав которой вошли как ответственные работники правительства, так и экономисты из различных научных школ.

Мне пришлось участвовать в первом заседании Экономического совета и выступить на нем с рядом критических замечаний. Я считал совершенно необоснованным выходить к народу с программой, предусматривающей постоянный рост безработицы в стране. Если такой резуль-

тат закономерно получается в итоге намечаемых мер, то это означает негодность самой программы. От тех, кто производил расчеты, я так и не получил ответа на вопрос: в каких отраслях и в каких регионах будет получен рост безработицы.

Знакомство с участниками подготовленного макета стратегии позволило мне сделать вывод и публично сказать о том, что ни в Министерстве экономики, ни в Министерстве труда нет профессиональных специалистов по рынку труда. Сказать-то я сказал, а потом начались звонки в Институт экономики с просьбой объяснить свою позицию, принести извинения и т.д. Получил даже письмо из Министерства труда. Организовали также встречу работников института с теми, кто в Министерстве экономики (а это ученики наших профессоров!) вел подобные расчеты.

По всем вопросам мы оказались правы. Занятость не сокращалась, а росла. Расчет числа рабочих мест велся такими примитивными методами (без учета малых предприятий, самозанятости населения и т.д.), что об этом даже неудобно говорить.

Время бежало, а стратегии так и не появлялось. С приходом к руководству правительством В. Путина его распоряжением, подписанным 1 декабря 1999 г., был создан Центр стратегических разработок. В распоряжении говорилось о том, что считать одной из приоритетных задач правительства «разработку стратегического плана развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу». Органам исполнительной власти было предложено до 5 января 2000 г. представить свои предложения по концепции развития России до 2010 года.

Центр возглавил работавший в то время заместителем министра государственного имущества Г. Греф. 23 декабря 1999 г. состоялась презентация открытия Центра.

Проект стратегии был подготовлен и подвергся достаточно серьезной критике. Он так и остался всего лишь проектом, а сам Центр переключился на разработку программы на 2-3 года. Правительство может менять свои распоряжения. Это его право. Но долгосрочной стратегии у России как не было, так и нет.

При создании Центра стратегических разработок на его содержание не было выделено бюджетных средств. Финансирование его работы

начали осуществлять предприниматели, состав которых остается не ясным.

Однако здесь возникает один серьезный и принципиальный вопрос. Стратегия развития для России должна быть именно государственным документом и финансироваться властью. Только в этом случае она способна наиболее полно отразить высшие национальные интересы. Ее разработка должна вестись гласно и открыто с участием представителей разных научных школ.

Окончательное же решение вопросов, в том числе спорных, принадлежит самой власти. Она принимает программу и берет на себя ответственность за судьбу страны.

Что касается предпринимателей, то при всем уважении к ним, они будут всегда лоббировать свои клановые или групповые интересы. Кто платит деньги, тот и заказывает музыку!

Поэтому если говорить о самых глубоких причинах отторжения программы Г. Грефа научным сообществом, а не только экономистами, то они заключаются в принципиально ином, радикально отличном от предлагаемого авторами понимании высших национальных интересов России и в подходе к механизму их реализации.

Не сразу, но постепенно в институте сложилась единая сквозная тема, вокруг которой объединены (при сохранении самостоятельности своих разработок) ученые всех научных центров. Речь идет о подготовке долговременной стратегической программы социально-экономического возрождения России и ее последующего процветания.

Выступая многократно за разработку такой программы как первоочередной задачи, институт, не дождавшись принятия властью соответствующих решений, приступил к формированию концепции. Она нашла завершение в выходе в конце 1999 г. книги «Россия - 2015 год. Оптимистический сценарий». В ней предложена концепция, включающая ряд этапов, корректировку стратегии и темпы преобразований. Называясь оптимистической, концепция достаточно реальна, опирается на начавшийся в стране подъем, на честную оценку места России в современной мировой экономике.

В книге исследуется мировой опыт выхода из кризиса и оценивается способность России воспользоваться им с учетом особенностей ее истории, традиций и перспектив. Ученые института резко дистанцируются от рекомендаций МВФ, от попыток навязать стра-

не книжные стандарты, игнорирующие реалии России, духовный склад, традиции и менталитет ее населения.

Работа «Россия-2015 год» вышла тогда, когда наша экономика еще только начала вырываться из последствий дефолта. Затем начался экономический рост. Постепенно мы перешагнули миллениум и вступили в новый век.

Он отнюдь не облегчает наше положение и создает качественно новые вызовы. Поэтому коллектив Института экономики РАН определил для себя на 2001-2003 гг. новую коллективную тему, которая завершилась выходом в начале 2004 г. книги «Стратегический ответ России на вызовы нового века».

При разработке долгосрочной стратегии возникает сложнейший вопрос о выборе целей стратегии и о построении дерева целей. Мы подходили к этим вопросам, пытались найти их решение. Исходной нашей позицией было обоснование понятия высших национальных интересов. Можно бесконечно спорить о том существуют или не существуют высшие национальные интересы и каковы их составные части. Можно рассуждать об их структуре. Однако вопрос о высших национальных интересах не сводится к красноречивым полемическим выступлениям и дискуссиям. Во всем мире признание высших национальных интересов лежит в основе построения стратегии развития отдельных государств.

Важно отметить, что ключевым вопросом при выборе целей является отнюдь не экономический рост сам по себе. Главное здесь – качество роста. Оно представляет собой весьма сложную категорию, которую в принципе невозможно определить одним понятием или показателем.

Качество роста задается одновременным решением вопросов повышения уровня реальных доходов населения, его обеспеченности жильем, развитием образования, здравоохранения и науки. Здесь же вопросы эффективности производства и конкурентоспособности продукции и услуг, а также состояния экологической среды в стране. Все это в совокупности характеризует качество экономического роста.

Отсюда определяется исходная позиция понятия «качество жизни» как высшая целевая установка долгосрочной стратегии, на

основании которой и выстраивается дерево целей, решается и хозяйственный механизм решения задач.

В книге раскрыты различные направления долгосрочной стратегии, ее финансово-кредитного обеспечения, говорится о социальных силах и институтах, которые способны провести эту стратегию в жизнь. Выстраивание показателей по этапам их реализации позволяет более четко определить, что и как необходимо сделать в первую очередь, что и по каким причинам можно отложить на более поздний срок, когда для решения задачи созреют предпосылки, а также как двигаться без ущерба высшим национальным интересам по пути глобализации.

Если же мы живем исходя из краткосрочного варианта развития (на два-три года), то важнейшие стратегические задачи отодвигаются на второй план или решаются наскоком, что, как показывает практика, не дает хороших результатов.

Сложнейшими и неотложными проблемами в настоящий момент для России являются две: первая – это восстановление человеческого капитала и вторая - преодоление износа основных фондов, грозящих массовыми техногенными катастрофами в стране. Если мы займемся восстановлением основных фондов (а мы обязаны это сделать), то, направляя на это достаточно существенную часть инвестиций, высоких темпов прироста в ближайшие годы не будет. Мы сделали подробные расчеты и аргументировано доказали, что при снижении темпов экономического роста его качество при этом будет повышаться.

Мы должны решать и задачи движения к информационно-индустриальным технологиям (и не когда-нибудь, а уже сейчас). Поэтому обновление основных фондов нельзя сводить к замене старых «железок», которые были построены 20 или 30 лет назад, на такие же морально устаревшие «железки». Это не решение проблемы. Процесс обновления, процесс нарастания нового качества роста при этом формально может не уместиться в ежегодный прирост валового внутреннего продукта.

Во многих своих элементах предлагаемая в книге концепция стратегии является альтернативной тому, что делается сейчас. Но возникает вопрос: альтернативной чему, если я говорю, что сегодня нет стратегии? Какой стратегии она тогда альтернативна?

Анализ логики действий, решений правительства за последние годы, принимаемых законодательных актов, которые регулируют экономические процессы, наметки на будущее, которые уже известны по правительственным вариантам политики, показывает, что реально в жизнь проводится достаточно четкая, хотя и неоглашенная линия, весьма опасная для будущего России. Она крайне идеологизирована, опирается не столько на научные разработки и мировой опыт, сколько на некие идеологические установки и в значительной степени оторвана от развития реальной экономики. Создается обманчивая видимость успехов в экономической политике, не связанных с реальными действиями правительства по обеспечению нового качества экономического роста.

Реальность такова, что уровень бедности в России превышает критические пороги национальной безопасности страны. Вложения в современные технологии, в прирост ресурсов и в науку – самые выгодные с точки зрения стратегии, стратегических долгосрочных задач, - практически не решаются на современном уровне. Это лишает страну шансов на пути движения к информационно-индустриальному обществу и к новому качеству жизни. Об этом горько и обидно говорить, но, к сожалению, такова правда.

Ученые могут сами лишь разработать и предложить концепцию такой стратегии - это долг науки. Но ее принятие – это функция власти. Потребность в такой стратегической программе ощущается всеми. Ученым же хочется быть услышанными народом, ради процветания которого они трудятся, и властью.

И сейчас для нас главное - не столько материальные проблемы, хотя они продолжают оставаться острыми и осложняют цикл исследований, сколько востребованность науки обществом. Она для науки имеет решающее значение. История показывает, что выдающиеся достижения в науке, а также в художественной литературе и в живописи далеко не всегда создавались теми, кто жил в благополучных условиях. Востребованность - главный моральный фактор и стимул участия науки в решении актуальных задач жизни страны.

Будущее науки всегда связано с поиском новых подходов. Те, кто стремятся поднять знания на новый уровень, опираются на плечи своих предшественников. И надо сказать, что успех ждет

тех, у кого плечи надежнее. Широта плеч и их надежность определяют возможность самоопределения России.

Нет будущего у страны без нового подъема в науке, без ее восприятия властью и востребованности населением. Это и есть ключевой фактор самоопределения России, без которого у нее нет и не будет будущего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поиск самопознания - результат многолетних раздумий автора об исторических судьбах России. Когда начались эти раздумья, сказать трудно. Они вбирали в себя наблюдения над своей жизнью и жизнью окружающих, впечатления от прочитанных книг и итоги научной деятельности, опыт многочисленных поездок по стране и зарубежных командировок, постоянные споры с друзьями и противниками.

Размышления над темой книги долго не ложились на бумагу, но они накапливались в памяти и будоражили мысль. Выступления по отдельным вопросам появлялись и раньше. Однако кризис 90-х годов ушедшего века побудил автора начать работу над многими проблемами, вошедшими в книгу в виде отдельных очерков.

С учетом сложной и противоречивой истории России, причудливого сочетания в ней героических усилий и пагубных проявлений писать о ее прошлом крайне трудно. Но не менее сложно писать и о ее будущем. Это определяется как объективной ситуацией, описанной во введении, так и сложными отношениями между Россией и Западом. Нас не понимали и не хотят (или не умеют) понять. Двойные стандарты, применяемые к России, - это не только мифы прошлого, но и современность. Важно осознать, почему такое происходит и что нужно сделать, чтобы феномен российской цивилизации стал предметом изучения как за рубежом, так и в нашей стране.

Работа над очерками велась долго. В нее вошли и некоторые выпущенные ранее материалы, существенно обновленные и переработанные. Однако большая часть очерков написаны заново. Они сгруппированы в три самостоятельных раздела.

В первом из них, посвященном размышлениям о судьбах России, рассматривается поиск пути для нее в меняющемся мире, содержание российской идеи, вопрос о ее национально-государственных интересах, об экономической и социальной безопасности, а также о смене веков и возможных альтернативах ее будущей истории.

Во втором разделе, посвященном российскому предпринимательству, приводятся обширные материалы по его истории, анали-

зируется опыт проводимых реформ и рассказывается о тенденциях развития и лидерах современного предпринимательства.

В третьем разделе собраны материалы о российской экономической школе, о российских академиках-экономистах, о воззрениях и государственной деятельности С. Витте, о научном наследии Н. Кондратьева и их связи с современностью, а также об уроках истории и о необходимости радикальных перемен в социально-экономической жизни страны.

В книге нет каких-то окончательных выводов и жестких оценок. Она содержит тревожные и искренние размышления автора по широкому кругу проблем поиска путей самоопределения России.

Автор отнюдь не ждет похвалы. Он готов выслушать любую критику и искренние пожелания тех, кому душевно близка идея самоопределения России. Если предлагаемая книга позволит сделать какой-то шаг в этом направлении, то автор будет удовлетворен ее выходом.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Альтернативность общественного развития	48, 65, 78, 112, 113, 117, 119, 133, 273, 274, 282, 291, 307, 309, 313, 316, 317, 324, 398, 423, 434, 437
Биосоциальная природа человека	114-117, 319, 320
Гражданское общество	37, 43, 48, 54, 59, 65, 66, 77, 82, 85, 86, 92, 115, 119, 125, 191, 205, 231, 249, 275, 418
Демографическая ситуация в России	11, 12, 13, 14, 75, 76, 291
Дифференция доходов	59, 60, 105, 115, 211
Дефолт	98, 113, 214, 222, 223, 226, 227, 229, 245, 292, 433
Историческая судьба России	4, 6, 7, 9, 21, 22, 28, 45, 50, 52, 53, 63, 68, 70, 78, 80, 83, 138, 153, 155-158, 176, 191, 192, 198, 199, 202, 211, 237, 250, 265, 269, 273, 278, 282, 283, 285, 288, 291, 292, 368, 401, 415, 432, 437
Исторический синтез	7, 37, 38, 50, 51
Казацкое хозяйство	137, 168-171, 288

Качество жизни	58, 59, 69, 105, 127, 240, 247, 248, 265, 394, 433, 435
Кооперативное движение	171-175, 177, 178, 189, 192, 287, 288, 295, 303, 305-307, 311, 313, 323, 364, 367, 368, 376, 400
Кумулятивный эффект	36, 41, 43, 54, 55, 282
Манипулирование общественным сознанием	20, 27, 28, 65, 83
Мифы массового сознания	42, 47, 180, 190, 195, 197, 211, 220, 266, 279
Многовариантность прогресса	24, 34, 35, 43, 48, 97
Монастырское хозяйство	137, 165, 166, 168, 169, 288
Монополия на истину	7, 23, 37, 179, 197, 216, 217, 296, 314, 407, 414
Народный дух	6, 26, 30, 31, 56, 63, 84, 297, 299
Национально-государственные интересы	62, 64-86, 88, 90, 91, 96, 110, 119, 167, 235, 281, 284, 285, 343-344, 418, 432, 433, 434, 437
Новая парадигма обществоведения	35, 113, 119, 204-207, 209, 324, 369, 375, 376, 423

Общественное сознание	22, 28, 31, 36, 57, 65, 66, 75, 83, 84, 90, 134, 140, 154, 156, 195-198, 209, 228
Общественный прогресс	16, 22, 26, 31-37, 39, 40, 46, 47, 50, 51, 54, 55, 58, 59, 69, 70, 83, 89, 95, 102, 103, 108, 115, 123, 195-197, 199, 206, 207, 208, 270, 275, 281, 282, 288, 307, 309, 314, 344, 376, 387, 390-392, 401, 413, 419, 433
Предпринимательство	8, 25, 61, 69-71, 76, 134-175, 218, 232-235, 242-256, 263, 264, 295, 299, 307, 312, 313, 362, 365, 432, 437, 438
Приватизация	37, 60, 217, 224, 241
Российская идея	7, 17, 45, 56-58, 63
Российская школа экономической мысли	25, 187, 189, 196, 199, 258, 259, 261, 265, 266, 270, 272, 274, 275, 278-282, 285-294, 296-300, 302, 303, 305, 307, 308, 313-320, 322-325, 367-368, 370-373, 379, 380, 385, 403, 408, 412, 422, 423, 438

Самопознание России	4, 9, 22-25, 114, 175, 180, 185, 187, 190, 195-197, 200, 202, 207, 217, 224, 229, 254, 256, 259, 275, 411, 423, 438
Смешанное общество	7, 39, 42, 43, 137, 205, 303-306, 396, 417, 418
Социальные и нравственные ценности	11, 21, 22, 26, 30, 34, 37-41, 52, 53, 55-57, 62, 63, 66, 68, 69, 74, 78, 79, 82-84, 116, 119, 132-134, 141, 142, 154-156, 166, 168, 202, 205, 206, 254, 261, 265-267, 275, 283, 286-288, 293, 297, 314, 318, 320, 336, 367, 372, 387, 388
Средний слой	58-62, 113, 125, 167, 245
Стереотипы массового сознания	17-20, 27, 28, 31, 50, 66, 196, 198
Философия истории	6, 32, 34, 113, 282
Хозяйственный механизм	123-126, 177-179, 181, 185, 187, 190-193, 195, 196, 198, 199, 201, 205, 206, 208, 209, 247-250, 302
Хозяйственная (экономическая) реформа	21, 100, 104, 107, 109, 134, 178, 182, 193, 195, 196, 198-201, 203, 207, 208-214, 219-221, 223, 233, 242

Хозяйственный расчет	177, 178, 182-185, 193, 195, 196, 199-201, 203, 204, 208
Цивилизация	5, 6, 8, 10, 16, 22-24, 35-37, 39, 41, 45, 47, 50-55, 57, 68, 78, 84, 119, 131-133, 205-206, 225, 242, 261, 265, 266, 280-283, 287-289, 291, 294, 296, 298, 307, 308, 314, 318, 324, 372, 375, 395, 423, 424, 437
Экономическая и социальная безопасность	77, 85, 87-102, 104-111, 207, 247, 291, 313, 418, 435, 437
Экономическая наука и власть	179-189, 192-195, 197, 198, 200, 203, 206, 208, 209, 211-214, 216, 219, 220, 222, 225-227, 230, 235, 237-241, 264-270, 272, 275, 276, 294, 303, 322, 323, 341, 363, 382-386, 399, 401, 403, 405-408, 411, 424-429, 430, 431, 432, 435

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абрикосовы	251
Автономов В.С.	320
Аганбегян А.Г.	416, 425
Агеев А. И.	137
Адамс Г.	266, 345
Айзенштадт С.	84
Акерлоф Д.	225
Аксаков К.С.	326
Александр I	260
Александр II	262, 333,
Александр III	327-329, 333, 339, 365
Алексеев М.И.	161
Алексий II	251
Аллахвердян Д.А.	421
Алферов Ж.И.	254
Аль Хассан бин Талал	129
Андреев И.	149
Анчишкин А.И.	203, 416
Анчишкин И.А.	405
Аракелян А.А.	405
Арбатов Г.А.	425
Арзуманян А.А.	270
Арсеньев К.И.	262
Арутюнян А.	404
Атлас З.В.	404
Бабст И.К.	87
Базаров В.А.	193
Бакунин М.А.	195
Барк П.	329
Бастиа Ф.	66, 67
Баталов Э.Я.	131
Бах А.И.	317
Бахрушин А.А.	141, 165
Бачурин А.В.	202
Белинский В.Г.	15

Белоусов Р.А.	191, 349, 354
Берви-Флеровский В.В.	155, 156, 158
Бердяев Н.А.	15, 67, 278, 320, 321
Бернулли Д.	258
Бернштам Л.	335
Билимович А.Д.	293, 299
Бирман А.М.	202
Бисмарк О.	338, 350
Блэр Т.	123
Блюментрост Л.	258
Бобровских А.	255
Богачев В.И.	422
Богданов А.А.	293
Богомолов О.Т.	425
Бондаренко В.М.	385
Боровиковский А.	352
Боткин М.П.	165
Брежнев Л.И.	212
Брентано Л.	259
Брокгауз Ф.А.	317, 331, 349
Брюханов Н.П.	188
Буковецкий А.И.	380
Булгаков С.Н.	33, 287, 293, 317, 318, 323
Бунге Н.Х.	262-264, 299, 349, 357
Бурьшкин П.А.	155
Бухарин Н.И.	269, 270
Валентей С.Д.	255
Варга Е.С.	270, 324, 401, 407, 408
Василий III	70
Васильчиков А.И.	293, 308, 309
Васютин В.	422
Вебер М.	388
Велихов Е.П.	413
Венжер В.Г.	202, 413, 414, 415
Верещагин Н.	172, 306
Вернадский В.И.	162
Веселовский С.Б.	169

Виленский А.В.	243
Виленский М.А.	419
Виноградов Ф.	174
Витте С.Ю.	70, 114, 148, 186, 280, 293, 300, 301, 325-373, 438
Вишняков А.С.	161
Владимир князь	68, 292, 360
Водовозов В.В.	326, 328, 337, 346, 355, 357
Вознесенский А.А.	202
Вознесенский Н.А.	270
Вольский А.И.	253
Воронцов В.П.	293, 309, 310, 317
Вреден Э.Р.	214, 217
Вышнеградский И.	327, 328, 349, 357
Гавлин М.	139
Гагарин Ю.А.	120, 197
Гайдар Е.Т.	226
Гама В. да	144
Гарбулина И.	250
Гаршин В.	30
Гастев А.К.	190, 193
Гатовский Л.М.	404, 405, 419
Генис В.Л.	185
Геращенко В.С.	223
Герман К.	261
Герцен А.И.	15, 21, 293, 308, 315, 401
Гессен И.	334
Гильденштедт И.	259
Гладков И.А.	422
Глинский Б.Б.	328, 365
Гоголь Н.В.	45
Голанд Ю.М.	187
Гоппе Г.	366
Гор А.	127
Горбачев М.С.	413
Горький А.М.	30
Гранат А.	326

Гранат И.	326
Гранберг А.Г.	272
Греф Г.О.	194, 230, 431, 432
Громан В.Г.	185, 193
Гужон Ю.	150
Гумилев Л.Н.	5, 47, 50, 289
Гурвич-Бухарина Э.	407
Гурьев А.	352
Гэлбрейт Дж.К.	204, 274
Данилевский Н.Я.	5, 6, 50, 81, 289
Дарвин Ч.Р.	33
Дашкова Е.	16
Дмитриев В.К.	293
Добролюбов Н.А.	280
Докучаев В.В.	162
Долгорукая Е.	326
Достоевский Ф.М.	4, 26
Дубинин С.К.	222
Дьяченко В.П.	408, 421
Евтушенко Е.А.	132, 202
Екатерина I	258
Екатерина II	161, 290
Екклесиаст (библ.)	33
Елисеев Г.З.	279, 280, 298
Ельцин Б.Н.	222-224
Ерманский А.	167
Ершов П.	11
Ефимов А.Н.	271, 416
Ефрон И.А.	317, 331, 349
Железнов В.Я.	304
Жид Ш.	295
Жоспэн Л.	123
Журид П.	404
Журкин В.В.	271
Заславская Т.И.	138, 416
Засыпко В.С.	252
Захаров М.А.	251

Здоровенко З.В.	204
Зелинский Н.Д.	268
Зиновьев Г.Е.	323, 382
Зуев В.Ф.	260
Ивантер В.В.	203
Иванюков И.И.	290, 312, 317
Икеда Д.	84
Ильин И.А.	289
Иноземцев Н.Н.	202, 271
Калашников М.Т.	254
Калинин М.И.	182
Камдессю М.	226
Канторович Л.В.	270, 271, 324
Капустин Е.И.	416
Карпинский А.П.	258
Карпухин Д.Н.	425
Касперов В.	352
Кауфман А.Е.	326
Кауфман И.И.	352
Кафенгауз Л.Б.	304, 317
Кваша Я.А.	407, 419
Кейнс Дж.М.	187, 305, 369
Керенский А.Ф.	81
Керженцев П.М.	190, 193
Кириенко С.В.	223, 226
Кистяковский Б.	21
Ключевский В.О.	4
Ковалевский В.	323
Ковалевский М.М.	162, 293, 329, 378, 379
Ковалевский Н.	404
Козлов Г.А.	404, 408
Кокорев В.А.	140, 144, 145, 152, 153, 155
Кольбер Ж.Б.	356
Кондратьев Н.Д.	185, 193, 269, 289, 293, 302, 323, 374-400, 402, 403, 422, 438
Кондратьева Е.Д.	383
Коновалов И.	159, 161

Короленко В.Г.	30
Косолапов Н.	79
Костомаров Н.И.	155
Косыгин А.Н.	212
Крайт Л.	186
Красовский В.П.	407, 420
Крашенинников С.	258
Крестинин В.В.	260
Кржижановский Г.М.	176, 193
Кривицкий М.	404
Кронрод Я.А.	202, 405, 413, 414, 418
Кропоткин П.А.	347
Кубанин М.И.	405, 406
Кудрявцев В.Н.	425
Кузнецов М.	136
Куприн А.И.	30
Кутлер Н.Н.	186
Кенэ Ф.	259
Лавров П.Л.	15, 16, 317
Лапидус И.А.	414
Лаппо-Данилевский А.С.	380
Латышева Г.И.	425
Лебедев В.	353
Левицкий С.А.	293
Лексис В.	353
Ленин В.И.	18, 178, 182, 293, 302, 310, 311, 315, 316, 378, 381
Леонтьев В.В.	180, 181, 414
Лепехин И.И.	260
Лесков Л.В.	292
Лесков Н.С.	114
Либерман Е.Г.	201
Лист Ф.	297, 327, 337, 340, 341, 343-345
Ллойд-Джордж	187
Ломоносов М.В.	257, 258, 289, 300
Ломоносова С.	255

Лукин И.	335
Лукинов И.И.	416
Лутохин Д.А.	330, 346, 354, 355, 358, 359, 361
Лучинин С.	171
Львов Д.С.	203
Лыкова Л.Н.	255
Лысенко Т.Д.	270
Ляско А.К.	255
Лященко П.И.	162, 412, 422
Маевский В.И.	425
Максимов А.	407
Мальтус Т.Р.	259, 308
Мамин-Сибиряк Д.	30
Мамонтов И.	155, 251
Мамонтов С.	141, 165, 251
Маневич Е.Л.	405, 421
Маркс К.	6, 34, 69, 132, 293, 317, 378
Маркес-Руарте Х.	221
Маркус Б.	404
Мартынов В.А.	203, 271
Мартынов С.	159
Масленников В.А.	408
Маслова И.С.	421
Маслов П.П.	269, 270
Маслюков Ю.Д.	223
Масуда Е.	376
Мейендорф И.	68
Мелвилл Г.	131
Мелинджер Х.	335
Менделеев Д.И.	8, 74, 145, 162, 285, 293, 329
Мендель Г.И.	391
Мендельсон Л.А.	324
Меньшиков М.О.	112, 113, 114
Миклашевский А.Н.	294, 353, 372
Милейковский А.Г.	271
Милль Дж.С.	308
Мильнер Б.З.	336, 425
Милюков П.Н.	326, 330, 355

Милютин В.А.	268
Михайловский Н.К.	293, 317
Моисей (библ.)	116
Молинари Г. де	321
Мордвинов Н.С.	292, 297
Морозов С.	165, 328
Морозовы	152, 251
Московичи С.	320
Московская А.	255
Мотылев В.Е.	143
Мохначев Е.	253
Музычук В.	255
Назарук В.	253
Неклюдов Н.	352
Некрасов Н.А.	280
Некрасов Н.Н.	271
Немчинов В.С.	195, 201, 270, 271, 324
Никитин А.	144
Никифоров Л.В.	425
Николай II	326, 332-334, 337, 339, 346, 351, 353, 357
Нисевич Е.В.	425
Нобель А.	145
Новожилов В.В.	324
Ноткин А.И.	415, 416, 418, 419
Ньютон И.	46, 257
Нэсбит Дж.	48, 375
Опарин Д.И.	390
Ордин-Нащокин А.Л.	292
Орешкин В.В.	162
Осинский В.В.	269, 270
Осипов Ю.С.	254
Островитянов К.В.	270, 408, 413, 414
Павел I	161
Палтерович Д.М.	419
Парамонов Т.И.	171

Патон Б.Е.	374, 385
Пашков А.И.	315, 316, 422
Певзнер Я.	407
Пестель П.И.	262
Петражицкий Л.И.	380
Петрашевский М.В.	5
Петти В.	259
Петр I	55, 70, 144, 252-254, 257-259, 262, 300, 301, 360
Пихно Д.И.	293, 299, 312
Платов М.И.	171
Платон	46, 49, 257
Плеханов Г.В.	160, 203, 255, 293
Погребинская В.А.	322
Погосов И.А.	228
Поздняков Э.	66
Помяловский Н.Г.	30
Попов А.С.	180, 289
Попов Г.Х.	252
Посошков И.Т.	69, 70, 292, 297
Поспелов М.	114
Потанин В.О.	255
Примаков Е.М.	203, 223-224, 226, 229, 230, 271, 292, 430
Примаченко П.	135
Прокопович С.Н.	293
Прохоров В.	136, 251
Прохоров Н.	159, 251
Птуха М.В.	380
Путин В.В.	242, 431
Путилов А.	329
Путилов Н.	152, 159
Пушкин А.С.	15
Радищев А.Н.	284, 292
Раппопорт Ю.	336
Рассел Б.	19, 187
Резников Л.Я.	169

Рейтерн М.	349
Репин И.Е.	335
Рикардо Д.	259, 308, 314, 369
Рист Ш.	295
Рихман Г.	258
Рогов С.М.	80
Рогова О.Л.	425
Рожденственский Р.И.	202
Рожье Ш.Л.	337
Розенберг Д.И.	404, 422
Романов К.К.	267
Романов М.А.	301, 338, 343
Ротштейн Ф.А.	268, 328
Рубинский Ю.	129
Рубинштейн Н.	407
Руссо Ж.Ж.	46
Рыбаков Б.А.	52
Рывкина Р.В.	138
Рыжков Н.И.	244, 428, 429
Рыков А.И.	283
Рюрик (князь)	278
Рябушинские	140, 152, 251
Рябушинский В.М.	140
Рябушинский Д.П.	141
Рябушинский М.	140
Рябушинский М.П.	141, 153
Рябушинский П.М.	140, 141, 164
Рябушинский Ф.П.	141
Салтыков-Щедрин М.Е.	30, 280
Самарин И.В.	326
Самуэльсон П.	181, 371
Сахаров А.Д.	204, 274
Свердлов Я.М.	381
Святловский В.	297, 380
Селигмен Э.	266, 345, 423
Семенов-Тянь-Шанский П.П.	5
Сергиенко Я.	255

Сидоров А.Л.	339, 359, 362
Симония Н.А.	203
Симчера В.М.	14
Сисмонди Ж.Ш.Л.	259
Ситарян С.А.	203, 252, 425
Скворцов М.	269
Слуцкий Е.Е.	293
Смит А.	46, 70, 259, 266, 284, 297, 298, 308, 314, 344, 367, 369, 370
Сокольников Г.Я.	185-188, 193
Солдатенков К.Т.	155
Солнцев С.И.	269, 380
Соловьев В.С.	15, 29, 289
Соловьев С.М.	55, 64
Солоу Р.М.	181
Сонин М.Я.	421
Сорокин Г.М.	419
Сорокин П.А.	6, 204, 274, 378, 383, 385
Сорос Дж.	122, 296, 297
Спасский Б.В.	113
Спенс А.М.	225
Сталин И.В.	188, 323, 405, 414, 415
Станиславский К.С.	165
Степашин С.В.	225, 430
Стиглиц Дж.	225
Стойник А.Н.	425
Столыпин П.А.	70, 114, 331, 364
Страхов А.И.	425
Строев Е.С.	232, 252
Струве П.Б.	265, 268, 293, 294, 319, 323
Струмилин С.Г.	193, 269, 270, 271, 395, 397
Суханов Н.Н.	317
Сэй Ж.Б.	67, 259, 261
Терешкова В.А.	254
Тинберген Я.	204, 274
Тихонов В.	380
Тойнби А.Дж.	5, 17, 33, 50

Толстой Л.Н.	17, 114
Томпсон Дж.	335
Томсон Г.	331
Тоффлер А.	376
Трахтенберг И.А.	270, 324
Третьяков В.	258
Третьяковы	141, 251
Трубецкой Н.	52
Туган-Барановский М.И.	145, 146, 162, 287, 293, 305, 306, 317, 379, 380
Тютчев Ф.И.	326
Уиттакер Э.	305
Уринсон Я	219
Урланис Б.Ц.	421
Успенский Г.И.	30
Уэллс Г.	187
Фаберже К.	336
Фадеев А.	326, 327
Фальцман В.К.	425
Фаткуллин М.	246
Федоренко Н.П.	14, 202, 270, 271, 324
Федотов Г.П.	155, 166
Фейгин Я.Г.	405, 422
Фельдман Г.А.	293, 322
Фельзенбаум В.Г.	419
Федорова М.Н.	255
Финн-Енотаевский А.Ю.	338
Фишер И.	106, 107
Фон-Хайек Ф.	137
Фомин А.И.	260
Форман Х.	266, 345
Франк С.	6
Фукуяма Ф.	45, 47, 126
Хансен Э.	305
Хантингтон С.	118
Хачатуров Т.С.	416, 419
Хейнман С.А.	407, 419, 420

Хмельницкая Е.Л.	397
Хомяков А.С.	326
Хорос В.	329
Хромов Ю.	406
Хрущев Н.С.	198, 202
Цаголов Н.А.	315
Цитович П.	352
Чаадаев П.Я.	15
Чаянов А.В.	193, 269, 291, 293, 313, 314, 323, 403
Чекунов И.А.	182
Челинцев А.Н.	293
Черкасов П.	407
Чернов В.М.	317
Черномырдин В.С.	223, 226
Чернышевский Н.Г.	280, 293, 308, 314, 315, 321
Черчилль У.	118, 187
Четвериков С.И.	161
Четвернина Т.Я.	255
Чехов А.П.	114
Чичкин А.	134, 172
Чупров А.А.	304
Чупров А.И.	145, 188, 267, 284, 293, 303, 304, 359, 386
Шанявский А.Л.	381
Шаповальянц А.Г.	430
Шаталин С.С.	203, 271, 416
Шахматов А.А.	268
Шаховская С.	407
Шванебах П.Х.	361
Шевченко В.	223
Шепилов Д.Т.	405
Ширяев Ю.С.	416
Шлезингер А.М.	55
Шмелев Н.П.	23, 220
Шмоллер Г.	5, 347
Шоу Б.	187

Шрёдер Г.	123
Штейн В.М.	321
Шторх А.К.	260-262, 265, 286
Шульгин В.	136
Шумпетер Й.А.	137, 305, 312
Шухов Н.С.	290, 299, 316
Щербаков В.Н.	290
Щербина Ф.А.	170
Щукин С.И.	141, 165
Эбурдин П.	48
Эйлер Л.	258
Энгельгардт А.	138, 148
Энгельс Ф.	69, 316, 317, 378
Энтов Р.	203
Юровский Л.Н.	185, 187-189, 293, 323
Яковец Ю.В.	385
Янжул И.И.	263-265, 284, 293, 328
Янин В.Л.	283
Яременко Ю.В.	203
Яролинский А.	334
Ярослав князь	68

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ	3
МОЛЧАТЬ НЕЛЬЗЯ	4
РАЗДЕЛ I. РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУДЬБАХ РОССИИ	26
Очерк 1. Поиск пути в меняющемся мире (В плену примитивных стереотипов. Логика общественного прогресса. Кумулятивный эффект)	26
Очерк 2. Российская идея (Конец истории или кризис универсальных моделей? Теория исторического синтеза. Феномен российской цивилизации. «Российская идея»: сегодня и завтра) ...	45
Очерк 3. О национально-государственных интересах России (Вводные замечания. Экономические корни. Инстинкт самосохранения. Геополитический аспект. Представительство интересов)	64
Очерк 4. Экономическая и социальная безопасность. Угрозы и их отражение (Концептуальные подходы. Долг и функция государства. Современные угрозы)	87
Очерк 5. Смена веков и социальные альтернативы (Истоки добра и зла. Образ врага. Смена эпох. «Да» - рыночной экономике, «нет» - рыночному обществу. «Кто будет выращивать кофе?») Глобализация: вызов и ответ. Супердержава или многополюсный мир)	112

РАЗДЕЛ II. РАССКАЗЫ О РОССИЙСКОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ	134
Очерк 6. Заметки об истории российского предпринимательства (Постановка проблемы. Исторический фон становления предпринимательства в России. Особенности российского предпринимательства. Нетрадиционные формы хозяйствования)	134
Очерк 7. Первые шаги планового регулирования и новой экономической политики (В поисках нового хозяйственного механизма. К разработке единого общехозяйственного плана. Так сказала нам жизнь. Введение червонца. Кооперация и научная организация труда. Уроки «российского чуда»)	176
Очерк 8. Вызов времени и поиск новой модели (Назревшие перемены. Идейный багаж реформы. Теория конвергенции: прошлое и будущее. Лучшая советская пятилетка. Неизбежное поражение)	195
Очерк 9. Дефолт, его история и начало экономического роста (Первые шаги к дефолту. Закономерный итог проводимой политики. Новая экономическая политика и начало подъема. Социокультурные факторы роста)	214
Очерк 10. Лидеры современного предпринимательства (Созидательная сила. Естественные монополии, промышленная политика и развитие регионов. Перспективы малого предпринимательства. Возрождение традиций)	232

РАЗДЕЛ III. ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	257
Очерк 11. Российские академики-экономисты: уроки двух веков (Создание Российской академии наук. Первые российские академики-экономисты. Академики-экономисты послеоктябрьского периода. Итоги и выводы)	257
Очерк 12. Российская школа экономической мысли (О национальном характере экономических школ. Особенности российской цивилизации. Основные проблемы российской школы экономической мысли. Что мешало самоопределению?)	278
Очерк 13. Экономические воззрения и государственная деятельность С.Ю. Витте (Очерк жизни и деятельности. Гносеологические и социально-политические основы экономических взглядов Витте. Денежная реформа 1895-1897 годов. Развитие общественных производительных сил. Витте и российская школа экономической мысли)	325
Очерк 14. Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность (Жизнь и творчество. Диалектика сущего и должного. Статика, динамика и большие циклы конъюнктуры. Методология планирования)	374
Очерк 15. Ожидание перемен и уроки истории (История создания. Наука и власть. Профессиональная деятельность. Взгляд в завтрашний день)	401
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	437
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	439
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	444
СОДЕРЖАНИЕ	458

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

LEONID ABALKIN

RUSSIA
IN SEARCH
FOR IDENTITY

ESSAYS

SECOND EDITION

MOSCOW · NAUKA · 2005

CONTENTS

FOREWORD	3
NOT ALLOWED KEEPING SILENT	4
SECTION I. CONTEMPLATION OF RUSSIA'S FATES	26
Essay 1. In search for the way in the changing world (Captured by primitive stereotypes. The logic of social progress. Cumulative effect) ...	26
Essay 2. The russian idea (Is it a dead end of the history, or the crisis of the universal models? Theory of historic synthesis. Phenomenon of the Russian civilization. «The Russian idea»: today and tomorrow)	45
Essay 3. National interests of Russia (Introductory remarks. Economic roots. Self-preservation instinct. Geopolitical aspect. Representation of interests)	64
Essay 4. Economic and social security. Threats and responses (Conceptual approaches. Responsibility and functions of the state. Present threats)...	87
Essay 5. Centuries turn and social alternatives (Sources of good and evil. Enemy image. Change of epochs. «Yes» for the market economy, «No» for the market society. «Who will grow coffee beans?» Globalization: challenge and response. Superpower or many-pole world)	112
SECTION II. STORIES ABOUT RUSSIAN BUSINESS	134
Essay 6. Notes of Russian business history (Problem definition. Historic background of Russian business establishment. Features of Russian entrepreneurship. Nontraditional economic forms)	134
Essay 7. Initial steps of planning and new economic policy (In search for new economic mechanism. Elaboration of one unified economic plan. So the life told us. Introduction of the ten-ruble banknote (<i>chervonez</i>). Cooperation and scientifically-based labor organization. Lessons of the «Russian miracle»)	176
Essay 8. Challenge of time and new model seeking (Ripe time for changes. Ideological baggage of the reform. Theory of convergence: the	

past and the future. The best soviet five-year plan. Unavoidable defeat) .. 195

Essay 9. Default, its history, and beginning of economic growth
(Original steps towards default. Predictable outcome of the policy pursued. New economic policy and start of growth. Socio-cultural factors of growth) 214

Essay 10. Leaders of contemporary entrepreneurship (Creative force. Natural monopolies, industrial policy, and development of provinces. Prospects of small business. Revival of traditions) 232

SECTION III. FROM HISTORY OF ECONOMIC THOUGHT 257

Essay 11. Russian academicians-economists: lessons of two centuries
(Establishment of Russian Academy of Sciences. First Academicians-Economists of Russia. Academicians-Economists of the Post-October period. Outcomes and conclusions) 257

Essay 12. Russian school of economic thought (About national character of economic schools. Specifics of Russian civilization. Main problems of Russian school of economic thought. What hindered identity?) .. 278

Essay 13. Economic views and public activity of S. Vitte (Essay of his life and activity. Gnosiological and socio-political grounds of Vitte's economic views. Monetary reform of 1895-1897. Development of public production forces. Vitte and Russian school of economic thought) 325

Essay 14. Scientific legacy of N. Kondratieff and the present day
(Life and activity. Dialectic of is being and should be being. Statics, dynamics, and long cycles of conjuncture. Methodology of planning) 374

Essay 15. Expectation of changes and history lessons (History of creation. The science and the power. Professional activity. Look at tomorrow) 401

CONCLUSION 437

NAME INDEX 439

SUBJECT INDEX 444

CONTENTS 458

L. Abalkin

Russia: In Search for Identity: Essays

In the essays Academician L. Abalkin contemplates the specifics of the Russian civilization development and the future of Russia. With concern and pain he writes about whether Russia is capable to learn its history lessons and choose the right way in the changing world.

Many parts of this writing are dedicated to considering the history of Russian business, its best representatives and current leaders, and also the formation and features of Russian school of economic thought. The author analyzes the difficult and contradicting relationship between the economic science and the power.

This book that is compiled as a set of essays is liberated from the style of severe expressions. It includes the author's reminiscence, fragments of writings of other researchers, and many illustrations.

The author also used materials of the Archives of Russian Academy of Sciences, and the National Economic Archive of Russia.

Научное издание

Абалкин Леонид Иванович

РОССИЯ

ПОИСК
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

ОЧЕРКИ

Второе издание

Печатается в авторской редакции

*Оригинал-макет подготовлен в Институте экономики РАН
Зав. редакцией Г.И. Чертова. Редактор Е.А. Россоловская.
Художник Т.В. Болотина. Художественный редактор В.Ю. Яковлев*

Подписано к печати 25.04.2005. Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура Таймс
Печать офсетная. Усл.печ.л. 29,0 + 0,6 вкл. Усл.кр.-отт. 30,3. Уч.-изд.л. 27,6
Тираж 1000 экз. Тип. зак. № 907

Издательство «Наука». 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru Internet: www.naukaran.ru

ППП «Типография «Наука». 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Леонид
АБАЛКИН

РОССИЯ
ПОИСК
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Автор книги «Россия: поиск самоопределения: очерки» академик Леонид Абалкин предлагает читателю «информацию к размышлению», призывает его «к серьезному, лишенному конъюнктурных соображений диалогу».

...есть ли перспективный путь развития страны в быстро меняющемся мире, и если есть, то каков он? Нужна ли нам российская национальная идея и в чем ее содержание? Каковы национально-государственные интересы страны, долг и функции самого государства? Возможно ли предотвратить современные многообразные угрозы и как это сделать? Каким же может и должно стать российское общество?

Однако представляется важным, что содержащиеся в книге концептуальные прогнозы оптимистичны, они основаны на вере, что поиск путей самоопределения России в конечном счете будет успешным.

*Александр Некипелов,
вице-президент РАН, академик*

Известия. 1 марта 2004 года.

В монографии обобщены основные идеи академика Л.И. Абалкина о долгосрочных тенденциях социально-экономического развития России. К безусловным ее достоинствам относится попытка проследить эволюцию российской академической мысли на протяжении последнего столетия и увязать в единое целое пространство экономических идей, посвященных России.

Книга отличается характерной для Л.И. Абалкина глубиной теоретического анализа и исследовательской добросовестностью, выражающейся в использовании чрезвычайно широкого массива экономической, исторической и социологической информации. Кроме того, Л.И. Абалкин стал одним из пионеров в такой ранее табуированной сфере исследований, как профессиональный анализ отношений национальной экономической науки и верховной российской власти.

ISBN 5-02-033811-7

9 785020 338111

НАУКА

Вестник РАН. 2004. №7.